ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ВЫПУСК 10

М

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ВЫПУСК 10

М

Под редакцией
А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

УДК 800 /801
ББК 81.2—4
Э90

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Издание осуществлено при финансовом участии
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Э90 **Этимологический словарь русского языка.** Вып. 10: М / Под общей редакцией А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского. — М.: Изд-во МГУ, 2007. — 400 с.
ISBN 978—5—211—05375—5

Данный выпуск (буква М) включает 1108 лексических единиц, относящихся к основному словарному фонду русского языка. Многие слова впервые являются объектом этимологического анализа.

Словарь рассчитан как на специалистов-филологов и историков, так и на широкий круг читателей, интересующихся историей и происхождением слов русского языка.

УДК 800 / 801
ББК 81.2—4

ISBN 978—5—211—05375—5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Десятый выпуск «Этимологического словаря русского языка» подготовлен коллективом сотрудников Лаборатории этимологических исследований (Кабинет Этимологического словаря) филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Автор проекта — акад. РАО, проф. Н. М. Шанский.

Авторами-составителями выпуска «Этимологического словаря русского языка» (буква М) являются сотрудники Лаборатории этимологических исследований филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова: ст. научн. сотр., канд. филол. наук Н. С. Арапова (сокр. *Н. А.*), научн. сотр. Л. М. Баш (сокр. *Л. Б.*), научн. сотр., канд. филол. наук А. В. Боброва (сокр. *А. Б.*), научн. сотр. Г. Л. Вечеслова (сокр. *Г. В.*), ст. научн. сотр., канд. филол. наук Р. С. Кимягарова (сокр. *Р. К.*), научн. сотр., канд. филол. наук Е. М. Сендровиц (сокр. *Е. С.*), мл. научн. сотр. А. С. Ястребова (сокр. *А. Я.*), доработка словарных статей которой осуществлена мл. научн. сотр. Н. Н. Андреевой (сокр. *Н. Ан.*).

Добавления в отдельные словарные статьи внесены заведующим Лабораторией этимологических исследований докт. филол. наук А. Ф. Журавлевым (сокр. *А. Ж.*).

Рукопись в первоначальном варианте была прочитана акад. РАО, проф. Н. М. Шанским и частично проф. Г. А. Хабургаевым. Научное редактирование осуществлено докт. филол. наук А. Ф. Журавлевым. Техническая подготовка рукописи к изданию проведена авторами-составителями Словаря. Научно-техническая часть лексикографического редактирования выполнена канд. филол. наук А. В. Бобровой.

При ссылках на Словарь рекомендуется пользоваться сокращением ЭСРЯ МГУ.

Авторы-составители выражают глубокую благодарность декану филологического факультета докт. филол. наук, профессору М. Л. Ремнёвой, членам редакционной коллегии, рецензентам, а также автору оригинал-макета ЭСРЯ МГУ Л. М. Захарову.

Сотрудники Лаборатории этимологических исследований будут признательны всем, кто сочтет возможным прислать свои замечания и дополнения к выпуску ЭСРЯ МГУ по адресу: 119899, Москва ГСП-3, В-234, Воробьёвы горы. Первый гуманитарный корпус МГУ, филологический факультет. Лаборатория этимологических исследований (комн. 965).

М

М (буква). Название *эм*. Заимствовано из франц. или нем. яз. в начале XIX в. Четырнадцатая буква др.-рус. алфавита, тринадцатая буква русского алфавита. Др.-рус. назв. **мыслити**, **мыслѣте** (см. *мыслете*). Числовое знач. — 40 (Даль 1881, II, 87; Фасмер, II, 554). Графически данная буква соответствует др.-греч. М *мю*. Совр. назв. *эм* впервые отмечается в «Самоучителе, или Полной российской азбуке», 1823 г. Во франц. и нем. яз. назв. буквы — из лат. яз. *Е. С.*

Мавзоле́й. Заимствовано из нем., франц. или непосредственно из лат. яз. (Фасмер, II, 554) в конце XVII в. Встречается в поэме Андрея Белобоцкого «Пентатеуизм» (кн. V, строфа 13) в форме *мавсолея* (Черных, I, 500). В совр. форме — впервые в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина, 1791–1792 гг. — см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 220, 319; ср. СлРЯ XVIII в., 12, 28. Возможность заимствования из различных яз.-источников подтверждается целым рядом вариативных форм, существовавших в языке до конца XVIII в.: *мавзолий*, *мавзолея*, *мавсолея*, *мавзоль*, *мозалея*, *мозолея*, *мозоле*. Первая лексикографическая фиксация — Новый словотолкователь Яновского 1804 г. (II, 621) в совр. форме.

Нем. Mausoleum «мавзолей», франц. mausolée — тж восходят к лат. mausoleum — тж, которое в свою очередь заимствовано из греч. яз., где Μαυσώλειον «гробница Мавсола» от имени собств. *Мавсол* (*Мавзол*) — царь Карии (375–351 гг. до н. э.). Гробница была сооружена вдовой Мавсола Артемисией в г. Галикарнасе и благодаря своему великолепию причислялась к семи чудесам света; затем «роскошное царское надгробие» (данное знач. возникает уже на почве лат. яз., ср. *мавзолей* Августа, *мавзолей* Адриана и т. п.) > «монументальный склеп» (ср. *Мавзолей* Ленина). См. Kluge, 468; Duden, V, 434; Dauzat, 465; Robert, 1058; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 623; Дворецкий, II, 1056; БСЭ 1974, XV, 139; Рус. речь, 1972, № 2, 158–160. *Л. Б.*

Мавр. Заимствовано, вероятно, непосредственно из лат. яз. (хотя Фасмер — II, 554 — предполагает нем. посредство) в середине

XVII в. Впервые отмечается в Лексиконе Берынды 1653 г. (Hüttl-Worth, 84). Существовала вариативная форма *маур*, отражающая характерные колебания при передаче лат. дифтонга -au- (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 220).

Нем. Maure «мавр» заимствовано из лат. яз., в котором Mauri (ед. ч. Maurus) «мавры, жители Мавритании, области в сев.-зап. Африке» (в Средние века так же называли и мусульманское население Пиренейского полуострова и западной части Сев. Африки; ср. Отелло у В. Шекспира: «родовитый мавр на венецианской службе») в свою очередь восходит к греч. μαυρός (ἀμαυρός) «темный, мрачный, неясный, слепой» (ср. пóзднее Μαῦρος «мавр»). Ср. рус. *смурый*, а также имена собств. *Мáвра*, *Маврúкий* (Prellwitz, 284; Boisacq, 51, 615; см. также ЕСУМ, III, 350). Ср. др.-рус. **мѵринъ (мюринъ)** и **миринъ** «эфиоп, негр; бес», восходящее к тому же лат. источнику (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 309). Бел. *маўр* (ст.-бел. *мавръ*, *мауръ* «негр», XVII в.) считается заимствованием через польск. посредство (ЭСБМ, VI, 265). *Л. Б.*

Маг (волшебник). Церковнославянизм, ср. ст.-слав. **магъ** (Kurz, II, 175). Заимствовано, вероятно, непосредственно из греч. яз. (Черных, I, 500). Впервые отмечается в Устюжской кормчей XIII в. в форме *магъ* (Срезневский, III, Доп., 159; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 5). Фасмер (II, 554) предполагает или книжное заимствование из лат. яз. через посредство нем. яз. (ср. Преображенский, I, 501), или новообразование от прил. *магический*. Оба предположения представляются маловероятными в связи с ранней фиксацией слова в ц.-слав. переводах с греч. яз.

Греч. μάγος «маг, волшебник, кудесник» (так называли персидских и мидийских жрецов, слывших хорошими астрологами, снотолкователями и вообще обладателями разных тайных, эзотерических знаний) — иран. заимствование. Ср. др.-перс. Maguš (авест. moγu-) — назв. замкнутой касты жрецов в Мидии и (с VI–V вв. до н. э.) в Персии, совр. перс. muγ, mōγ «маг, поклоняющийся огню». См. ESJS, (8), 451; Hofmann, 186; Boisacq, 597; Черных, I, 500; Вейсман Греч.-рус. словарь, 775; ЕСУМ, III, 350–351; ЭСБМ, VI, 149. См. *магия*, *магический*. *Л. Б.*

Магазúн (торговое предприятие; устар. помещение для хранения каких-л. запасов, склад). В данной форме заимствовано из франц. яз. в конце XVII — начале XVIII в. Первоначальное обилие вариативно-дублетных форм позволяет предполагать

разные яз.-источники при заимствовании этого слова: так, возобладавшая совр. форма *магазин*, будучи определенно заимствованной из франц. яз., могла попасть в рус. яз. и через нем. яз. (Фасмер, II, 555; Преображенский, I, 500; КрЭС 1971, 251; Черных, I, 501), и через англ. (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 105) посредство; форма *магáзин*, возможно, испытала влияние польск. яз. (Фасмер, II, 555); формы *магазéй*, *магазéйн*, *магазéя* указывают на голл. яз. как на источник заимствования (Мелен, 129; Черных, I, 501); диал. форма *гамазея* (с метатезой < *магазея*), по мнению Локоча (Lokotsch, 108), имеет характерную аналогию в сард. яз. (ср. сард. magasinu > camasinu). Черных (I, 501) приводит любопытное замечание Даля (II, 887) о диал. формах *магазей* и *магазея*, который указывает, что «народ употребляет их в смысле "склад" и т. п., тогда как в знач. "лавка; место продажи товаров" он пользуется словом *магазин*». Впервые отмечается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого под 1698 г.» в форме *магазеинъ* в знач. «склад, хранилище» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 5; см. также Смирнов, 183; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 281). В совр. форме впервые в 1701 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 28). Первая лексикографическая фиксация формы *магазин* — Лексикон Вейсмана 1731 г., который также фиксирует знач. «склад». Совр. знач. «помещение для торговли чем-л.» появляется лишь со второй половины XVIII в. путем расширения первоначального знач.: «помещение для хранения каких-л. запасов; склад». Интересно, что еще в 80-е годы XVIII в. «магазином» предпочтительно называли английские торговые заведения, в то время как для французских более характерно было назв. «модная лавка». К концу века это противопоставление снимается (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 282–283).

Франц. magasin «магазин; товарный склад», нем. Magazin, англ. magazine, голл. magazijn, польск. magazyn — тж, очевидно, через посредство ит. magazzino — тж заимствованы из араб. яз., в котором maẖzan, мн. ч. maẖāzin «место хранилища, амбар, склад» — дериват от глагола ẖazana u «складывать в амбар». Ср. н.-греч. μαγαζί, тур. maχzan — тж (Преображенский, I, 500; Фасмер, II, 555; Черных, I, 500–501; Dauzat, 449; Bloch — Wartburg, 363; Olivieri, 417; Lokotsch, 108; Duden, VII, 415; Onions, 544; см. также ЕСУМ, III, 351; ЭСБМ, VI, 150; Шипова, 225; подробно — Добродомов Рус. речь, 1967, № 1, 74–77). *Л. Б.*

Магара́джа (высший титул князей в Индии; лицо, носящее этот титул). Заимствовано, вероятно, из англ. яз. в середине XIX в. В форме *магарая* — в журн. «Современник», 1852 (т. XXXII, № 4, отд. 6, с. 265). В форме *Мага-Раджа* — по ССРЛЯ — впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г. Совр. форма по ССРЛЯ — впервые в Словаре Ушакова 1938 г.

Англ. Maharaja(h) — тж заимствовано из одного из яз. Индии в XVII в. Др.-инд. mahārājá «великий царь» — сложение прил. mahā «великий» (ср. лат. magnus — тж) и сущ. rājā «царь» (ср. лат. rex — тж). См. Mayrhofer, I, 16, 609; Skeat, 355; Onions, 546; Partridge, 384. См. *раджа*. *Л. Б.*

Магары́ч (просторечн., угощение после выгодной сделки). Заимствовано из араб. яз., очевидно, через посредство тюрк.-тат. (Фасмер, II, 635; КрЭС 1971, 251) в конце XV в. Впервые отмечается в Послании Новгородского архиепископа Геннадия митрополиту Симону (1496–1504 гг.) в форме *могорьць* «мзда, плата» (Срезневский, II, 160). В совр. форме по ССРЛЯ — впервые в Словаре АР 1814 г. Существовали также иные вариативные формы: *могорецъ*, *магарецъ* «плата, вознаграждение» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 230).

Араб. maḫāriǧ (maχaridž) «расходы, издержки» — форма мн. ч. от maḫraǧ < глагола ḫaraǧa u «выходить, оставлять, отделять, нарушать» (Черных, I, 501), очевидно, через тур. яз. из булг., причем в самом тур. яз. не сохранилось. Ср. также ср.-лат. magarisium «вид подношения» (Преображенский, I, 543; Фасмер, II, 555; КрЭС 1971, 251; ЕСУМ, III, 494; ЭСБМ, VI, 150; Шипова, 225–226; Lokotsch, 107; Miklosich, 19; РЯвШ, 1967, № 3, 114–115). Ср. рус. диал. *магара́ч*, *магары́ч*, *магары́ш* «взятка, прибыль» и др. (СРНГ, 17, 289; см. также СРНГ, 18, 192–193). Черных (I, 501) — вслед за С. Максимовым («Крылатые слова») — предполагает, что совр. форма *магарыч* (< *могорыч*) возникла на рус. почве из более ранней формы *могорьць* (*могорец*) под влиянием слов на *-ыч* / *-ич* (ср. *ерофеич* «назв. водки»). См. *харчи*. *Л. Б.*

Маги́стр. Церковнославянизм. Заимствовано из лат. яз. (Преображенский, I, 500; Фасмер, II, 555). Впервые отмечается в Хронике Георгия Амартола XI в. (сп. XIII–XIV вв.) в форме *магистръ* в знач. «высокий придворный титул в Византии» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 490; ср. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 5–6). Помимо вышеприведенного слово употребляется в следующих знач.: «представитель военной и гражданской власти (в книж-

ном языке Московской Руси); доверенное лицо правительства в каких-л. вопросах, посол; учитель, наставник; глава средневекового монашеского или рыцарского ордена» (отмечается в памятниках с XV–XVI вв.) — Срезневский, II, 100; см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 5–6, 178. Знач. «ученая степень», а также «лицо, обладающее этой степенью» возникают позже, очевидно, под влиянием нем. яз. (Фасмер, II, 555) на базе знач. «учитель, наставник» (см. также Черных, I, 501). Наряду с совр. формой, ставшей единственной с 70–90-х годов XVIII в., существовали дублеты: *магистер*, *маистер*, *маистр*, *магыстр*, *мистр*, *мистро* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 193; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 5–6, 178).

Лат. magister «наставник, учитель» < *mag-is-tero-s — суффиксальное производное от magis «больше; сильнее» — формы сравн. ст. от прил. magnus «большой». Ср. *министр* (см.). См. Hüttl-Worth, 84; Walde, 454; Duden, VII, 415; ЕСУМ, III, 353. См. *мастер*, *маэстро*, *мэтр* (учитель, наставник); *магистраль*, *магистрат*; *гроссмейстер*. *Л. Б.*

Магистра́ль. Заимствовано из франц. (Ледяева 1973, 50) или нем. яз. (Фасмер, II, 555; Черных, I, 501) во второй половине XIX в. Впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. (XVIII, 304).

Франц. magistral «магистраль», как и нем. Magistrale — тж, восходит к лат. magistralis «учительский; главный» — дериватy от magister «наставник, учитель» (Фасмер, II, 555; Черных, I, 501; Dauzat, 449; Bloch — Wartburg, 363; Robert, 1021; Duden, V, 421; см. также ЕСУМ, III, 353; ЭСБМ, VI, 152). Ср. словосочетание *магистральная линия* (впервые в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 626; 556–557) как термин фортификации со знач. «главная линия крепостного вала; линия, которая определяет фигуру главного вала»); с последнего десятилетия XIX в. приобретает железнодорожное (транспортное) знач. и начинает употребляться как синоним слова *магистраль* (Ледяева 1973 , 51). Черных (I, 501) предполагает возможность возникновения слова на рус. почве именно на базе словосочетания *магистральная линия*. Ср. диал. *магистрал* «широкая просека в лесу» (СРНГ, 17, 290). Ср. также *магистрал* — заключительный (главный) 15-й сонет «венка сонетов», составленный из первых строк всех предыдущих сонетов по порядку (см. Кр. литер. энциклопедия, 1962, I, 916). См. *магистр*, *магистральный*. *Л. Б.*

Магистра́льный (основной, главный). Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 626; см. Черных, I, 501) в составе словосочетания *магистральная линия* в знач. фортификационного термина «главная линия крепостного вала...».

Франц. magistral «педантский, поучающий» > «внушительный» > «главный», переоформленное на рус. почве при помощи суф. *-н-*, восходит к лат. magistralis «учительский, начальнический» > «главный», деривату от magister «гла́ва, начальник; учитель» (Черных, I, 501; Dauzat — Dubois — Mitterand 1994, 445). См. *магистраль, магистр.* *Л. Б.*

Магистра́нт (лицо, выдержавшее экзамен на степень магистра, но не защитившее диссертацию). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов Михельсона 1872 г. (314) в форме *магистрандъ.* Совр. форма — со второй половины XIX в.

Нем. Magistrant «держащий экзамен на степень магистра» заимствовано из ученой латыни, где magistrans, род. п. magistrantis букв. «становящийся магистром» — форма прич. наст. вр. от лат. глагола magist(e)rare «исполнять должность начальника, руководить, управлять», деривата от magister «начальник, руководитель; учитель» (Крысин 1998, 405). См. *магистр, магистратура.* *Л. Б.*

Магистра́т. Заимствовано или непосредственно из ученой латыни, или через посредство польск. или нем. яз. в середине XVII в. Впервые отмечается в Собрании государственных грамот и договоров, хранящемся в Гос. Коллегии иностр. дел под 1669 г. (IV, 242), в форме *маистратъ* (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 6; ср. Булыка, 194). Зафиксированная форма, вероятно, свидетельствует о первоначальном произношении слова с *г* фрикативным. В интервокальном положении этот звук редуцировался и поэтому мог вовсе исчезнуть при графическом оформлении слова. Совр. форма, появившись в конце XVII в., становится доминирующей с 40–60-х годов XVIII в. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 193) и отражает появление *г* взрывного на месте *г* фрикативного.

Польск. magistrat «магистрат, муниципалитет, городское управление», нем. Magistrat — тж являются учеными заимствованиями из лат. яз., в котором magistratus «сановник, начальник» > «государственное учреждение, властная структура», дериват от magister «наставник, учитель» (Булыка, 194;

Ernout — Meillet, I, 378; Duden, VII, 415; Brückner, 318; Сл. рус. яз. 1982, II, 213). См. *магистр, магистратура.* *Л. Б.*

Магистрату́ра (в некоторых странах назв. должностей судей, а также судебного ведомства). Заимствовано из франц. или нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. magistrature (XV в.) «магистратура, судейское звание», нем. Magistratur — тж восходят к научнолат. magistratura — тж, суффиксальному производному от лат. magistratus «руководящий пост; государственное учреждение» — деривата от глагола magist(e)rare «руководить, управлять», производного от magister «начальник, руководитель; учитель» (Robert, 1021; Dauzat — Dubois — Mitterand 1994, 445; Duden, V, 421; БСЭ 1954, XXV, 605).

Знач. «подготовка, повышающая квалификацию специалиста, окончившего высшее учебное заведение», а также «отдел при высшем учебном заведении, организующий такую подготовку» (Крысин 1998, 405) появляются на почве рус. яз. в 90-х годах XX в. в связи с реформированием высшей школы. Ср. *адвокатура, прокуратура; аспирантура, докторантура.* См. *магистр, магистрант, магистрат.* *Л. Б.*

Маги́ческий. Заимствовано, вероятно, из нем. или франц. яз. (Фасмер, II, 555; Черных, I, 500) в конце XVIII в. Впервые отмечается в «Рассуждении двух индийцов...», соч. Я. Козельским, 1788 г., в знач. «относящийся к магии» (СлРЯ XVIII в., 12, 31). Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Нем. magisch «таинственный, волшебный», франц. magique — тж, переоформленные на рус. почве при помощи суф. *-ическ(ий)*, заимствованы из лат. яз., в котором magicus — тж восходит к греч. μαγικός — тж, деривату от μάγος «маг, волшебник» (Фасмер, II, 555; Fremdwörterbuch, 368; Robert, 1021). Черных (I, 500) предполагает возможность деривации на рус. почве от устар. *ма́гик* «чародей, волшебник». См. *маг, магия.* *Л. Б.*

Ма́гия. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. (Фасмер, II, 555; см. также Черных, I, 500) в начале XVIII в. Авторы Очерков (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в. 376) считают возможным заимствование из греч. яз. через посредство лат. яз. Впервые отмечается в «Разговоре о пользе наук и училищ» В. Н. Татищева, 1733 г. (Материалы КСРС; Очерки по исто-

рической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376; ср. Hüttl-Worth, 84). Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Новый словотолкователь Яновского 1804 г. (см. также Hüttl-Worth, 84).

Нем. Magie «магия, искусство магов, волшебство, колдовство» (ср. франц. magie — тж) восходит к лат. magia — тж, которое в свою очередь заимствовано из греч. яз., где μαγεία — тж является дериватом от сущ μάγος «маг, волшебник» (Duden, V, 421; Fremdwörterbuch, 368; Boisacq, 579; Hofmann, 186). См. *маг.* *Л. Б.*

Ма́гма (слой огненно-жидкой, расплавленной массы, находящейся внутри земного шара между корой и центральным ядром земли). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Нем. Magma «геол. магма» восходит к лат. magma «осадок, отстой», которое является транслитерацией греч. μάγμα букв. «густая мазь, месиво», деривата от глагола μάσσω (μάττω) «месить», и.-е. по происхождению (и.-е. корень *mag-). Родственно нем. machen «делать»; сюда же рус. *мазь, масло, масть* (Duden, V, 421; Chantraine, III, 670; Frisk, II, 180; Pokorny, 730, 696; Buck, 388; см. также ЕСУМ, III, 354).

В мед. знач. *магма* «пластырь, зелье, прилагаемое к язве» зафиксировано в «Книге глаголемой гречески алфавит», XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 7).

Таким образом, слово, вероятно, было заимствовано дважды: в XVII в., очевидно, непосредственно из греч. яз. в мед. знач. и в конце XIX в. — из нем. яз. в переносном знач. как геол. термин (двукратное заимствование этого слова имело место и в др. яз., в частности во франц., — см. Bloch — Wartburg, 363; Dauzat, 449; Robert, 1021). *Л. Б.*

Магна́т. Заимствовано из польск. или нем. яз. в конце XVII в. (Фасмер, II, 556; см. также Преображенский, I, 500; ср. Черных, I, 502). По материалам КСРС впервые отмечается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1688–1701 гг. Первая лексикографическая фиксация — Новый словотолкователь Яновского 1804 г. (II, 630).

Польск. magnat «богатый вельможа», нем. Magnat (с XVII в.) «крупный земельный аристократ», особенно применительно к Польше и Венгрии (ср. венг. magnas — тж), вообще «крупный собственник» восходят к ср.-лат. прил. magnās, род. п. magnātis

(чаще употреблялись формы magnates или magnati — мн. ч. от magnatus, деривата от magnās) «могучий властитель, сановник», новое образование от классического лат. прил. magnus «большой, сильный > знатный». См. Преображенский, I, 500; Фасмер, II, 556; Черных, I, 502; ЕСУМ, III, 354; ЭСБМ, VI, 153; Sł. wyr. obc., 408; Kluge, 452; Duden, VII, 415; Walde, 454; Du Cang, V, 175. См. *магистр, магистрат*; *примат, примас*. *Л. Б.*

Магне́зия (хим., мед.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. во второй половине XVIII в. Впервые отмечается в 1763 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 31). Первая лексикографическая фиксация — Словарь ручной натуральной истории... 1788 г. (I, 151).

Нем. Magnesia «магнезия, окись магния» восходит к лат. magnesia — тж, которое, в свою очередь, заимствовано из греч. яз., где Μαγνησία «Магнесия — назв. местности в Фессалии и города в Лидии» (ср. лат. Magnesia — тж). См. Горяев 1896, 448; Чудинов 1894, 484; Фасмер, II, 556; Duden, V, 421; Fremdwörterbuch, 368; Chantraine, III, 656; ср. также ЕСУМ, III, 354. См. *магнит, магний*. *Л. Б.*

Магнетизёр. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. magnétiseur (1786 г.) «гипнотизёр» является дериватом от глагола magnétiser «гипнотизировать», в свою очередь деривата от прил. magnétique (1617 г.) «магнитный, магнетический» > «притягательный» (Dauzat, 450; Bloch — Wartburg, 364; Robert, 1022; Крысин 1998, 406). См. *магнетизм, магнетический, магнит*; *гипноз, гипнотизёр*. *Л. Б.*

Магнетизи́ровать. Заимствовано из франц. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376) в конце XVIII — начале XIX в. (Авилова, 237). По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. В форме *магнизировать* отмечается ранее, в 1789 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376). Имелись колебания в ударении, см., например, Словарь АН 1847, I, 279: *магнетизирова́ть*.

Франц. magnétiser (1784 г. — Dauzat — Dubois — Mitterand 1994, 446) «воздействовать на людей таинственной силой; намагничивать; гипнотизировать» является дериватом от прил. magnétique (1617 г., см. Dauzat — Dubois — Mitterand 1994, 446) «магнитный, магнетический» > «притягательный» (Dauzat, 450; Bloch — Wartburg, 364; Robert, 1022). См. *магнетический, магнит*. *Л. Б.*

Магнети́зм. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается в «Деревенских вечерах» Н. М. Карамзина, 1787 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 32). Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Франц. magnétisme «свойство магнита; совокупность явлений, связанных с магнитным воздействием» — дериват от magnétique «магнетический, обладающий магнитным (притягательным) свойством» (Dauzat, 450; Bloch — Wartburg, 364; Robert, 1022).

В устар. (перен.) знач. — «притягательная, покоряющая сила воздействия», так называемый *животный магнетизм* (magnétisme animal) «качество животного тела, которое делает его способным к влиянию тел небесных и взаимному действию тех, кто его окружают, явное в сходстве с магнитом...» (это определение было дано австрийским врачом Ф. Месмером — F. Mesmer), отсюда иное назв. данного явления — *месмеризм* (см. Ю. М. Лотман. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий, 367; СЭС 1980, 802). Слово *магнетизм* употреблялось также и в знач. «гипнотическое внушение», т. е. «способность усыплять с помощью некоей таинственной силы» (см. Михельсон 1872, 314; Сл. рус. яз. 1982, II, 214). См. *магнетический, магнит*. *Л. Б.*

Магнети́ческий. Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. Впервые отмечается в «Книге мирозрения...», 1717 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 32). По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация — Словарь АН 1847 г.

Франц. magnétique (с начала XVII в.) «присущий магниту, магнитный; магнетический» > «притягательный» восходит к лат. прил. magneticus «свойственный магнитному камню», деривату от сущ. magnes «магнит», которое, в свою очередь, является транслитерацией греч. μάγνης — тж (Dauzat, 450; Bloch — Wartburg, 364; Robert, 1022). На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-ическ-*. См. *магнит, магнетизм*. *Л. Б.*

Ма́гний (хим. элемент). Очевидно, собственно русское. Впервые отмечается в «Основаниях чистой химии» Г. Гесса, 1835 г. (212): *магний* (Magnesium) Mg. Ср. также Франц.-рус. словарь техн. терминов Еремеева 1835 г. (93): *магний* «основание горькозема» (магнезии). Восходит к н.-лат. ученому образованию Magnesium (Mg) «магний». Амальгаму этого металла впервые получил английский химик Г. Дэви (H. Davy, 1778–1829 гг.) в 1808 г.; он же и дал новому металлу назв. magnesium, так как

амальгама этого нового металла была получена на основе известной давно *магнезии* (см.). Назв., данное Дэви, сохранилось во многих европ. яз.: ср. нем. Magnesium «магний», англ. magnesium — тж, франц. magnésium — тж и т. д. (Кр. хим. энциклопедия, 1963, II, 1009; СЭС 1980, 748). Назв. *магнезий* существовало и в рус. яз. в начале XIX в., однако, вероятно, благодаря чрезвычайно авторитетному учебнику Гесса возобладала русифицированная форма *магний*, вытеснившая *магнезий* из научн. литературы на рус. яз. (Фигуровский 1970, 87–88, 170).

Переоформление слова на рус. почве произошло, очевидно, под влиянием наименований хим. номенклатуры типа *кремний* (см.). Вероятно, как гиперкоррекцию можно рассматривать приводимую некоторыми словарями н.-лат. форму magnium, которая якобы легла в основу рус. *магний* (см. Михельсон 1872, 315; БМ 1907, 267 и др.). Укр. *мáгній*, бел. *мáгній*, очевидно, из рус. яз. (ЕСУМ, III, 354; ЭСБМ, VI, 153). Ср. польск. magnez, чеш. magnézium, словац. magnezij, болг. *магнéзий*, макед. *магнезиум*, серб.-хорв. magnezij, словен. magnezij. См. *магнезия*. *Л. Б.*

Магни́т. Древнерусское заимствование из греч. яз. (Преображенский, I, 500; Фасмер, II, 556; КрЭС 1971, 252; ср. Черных, I, 502). Впервые отмечается в «Хронике» Георгия Амартола (XI в., сп. XIII–XIV вв.) в словосочетании *магнитъ камень* (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 7; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 490; см. также Срезневский, II, 100).

Греч. Μάγνης «магнит» < Μαγνῆτις λίϑος букв. «магнезийский камень» или «камень из Магнезии (Магнесии)» происходит от назв. древнего ионического г. Магнезия (Μαγνησία) в южной части Малой Азии. Ср. также лат. magnēs — транслитерацию греч. слова. См. Chantraine, III, 656; Ernout — Meillet, II, 675; Черных, I, 502; ЕСУМ, III, 355; БСЭ 1974, XV, 166.

В совр. рус. яз., по мнению Преображенского (I, 500), из др.-рус., так как при новом заимствовании из зап.-европ. яз. должна была образоваться форма **магнет*. Фасмер же (II, 556) указывает на возможное влияние зап.-европ. яз., в частности нем. (ср. нем. Magnet, англ. magnet — тж).

Первоначально *магнитом* называли кусок руды (естественный магнит) или особого рода стали в виде полосы или подковы (искусственный магнит), обладающий свойством притягивать железные или стальные предметы; согласно современному научному определению, это «тело, обладающее собствен-

ным магнитным полем». Фигуральное знач. «некто или нечто, имеющее притягательную силу» фиксируется уже в памятнике XIV в. (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 490). См. Даль 1881, II, 288; СИС 1941, 384; БСЭ 1954, XXV, 629. *Л. Б.*

Магнитофо́н. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в 50-х годах XX в. Впервые в этом знач. отмечается в ж. «Радио» за 1951 г., № 9, 39 (см. также ж. «Радио», 1951, № 11, 61–62). Существовавшая до этого времени форма *магнетофон* имела знач. «улучшенный тип микрофона» (см., например, СИС 1941, 384). Сам аппарат появляется в начале 40-х годов, но называется *аппарат магнитной (звуко)записи* (см. И. Е. Горон. Изв. АН СССР. Сер. физ., 1949, 6, 662–665).

Нем. Magnetophon «магнитофон» — ученое образование на базе греч. μαγνῆτις «магнит» и φωνή «шум, звук» (Duden, VII, 415; Fremdwörterbuch, 369; ВЯ, 1959, 1, 66; БСЭ 1954, XXVI, 36; БСЭ 1974, XV, 198; см. также ЕСУМ, III, 355). Ср. *микрофон, телефон*. См. *магнит*; *фонетика*. *Л. Б.*

Магно́лия. Заимствовано из франц. яз. (КрЭС 1971, 252) в конце XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 12, 33). Первая лексикографическая фиксация в совр. форме — Словарь ручной натуральной истории... 1788 г. (I, 285). Существовала другая, устаревшая уже к концу прошлого века форма *маньолия*, обусловленная, вероятно, произношением слова в яз.-источнике.

Франц. magnolia или magnolier (XVIII в.) «магнолия; дерево с большими пахучими цветами и вечнозелеными листьями» (ср. англ. magnolia, ит. magnolia, нем. Magnolie) искусственно образовано или К. Линнеем (Larousse XX в., 1931, IV, 596; Bloch — Wartburg, 364), или Ш. Плюмьером (Dauzat, 450; Черных, I, 502) от имени франц. ботаника из г. Монпелье Пьера Маньоля (P. Magnol, 1638–1715 гг.). См. также КрЭС 1971, 252; Gamillscheg, 579; Robert, 1022; БСЭ 1974, XV, 200; ср. ЕСУМ, III, 355. *Л. Б.*

Мада́м. Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. (Преображенский, I, 501; Фасмер, II, 556). В совр. форме впервые отмечается в Архиве кн. Куракина под 1708 г. (III) — Материалы КСРС; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376, 266. Ранее отмечается в форме *мадама* (1705 г.), а в форме *мадаме* — в 1728 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376; СлРЯ XVIII в., 12, 33).

Франц. madame (XII в.) «госпожа, сударыня» (первоначально применительно к женщине благородного происхожде-

ния, а с XVII в. — просто форма вежливого обращения) представляет собой сложение притяж. прил. ma «моя» и сущ. dame «дама» (Преображенский, I, 501; Dauzat, 449, 227; Bloch — Wartburg, 170; Robert, 1020; см. также ЕСУМ, III, 356). См. *дама, мадонна, мадемуазель*; *донна*; *доминировать*. *Л. Б.*

Мадапола́м (ткань). Заимствовано или непосредственно из англ. яз., или через посредство франц. (см. Фасмер, II, 556) в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. в формах *мадапола́м* и *мадепола́м*. К настоящему времени форма *мадепола́м* перестает фиксироваться как нормативная (см., например, Сл. рус. яз. 1986, II, 215).

Франц. madapolam [madapɔlam] — «мадаполам, сорт хлопчатобумажной ткани» < англ. madapollam [mædəpɔləm] (начало XIX в.) — тж, которое происходит от назв. г. Мадаполлам (Madapollam), пригорода г. Нарсопур в Индии, где первоначально производили этот вид ткани (Фасмер, II, 556; Gamillscheg, 578; Dauzat, 449; Robert, 1020; Onions, 554; БСЭ 1954, XXVI, 49; см. ЕСУМ, III, 356). Ср. *кашемир* (см.), *бостон* (материал) — см. и др. *Л. Б.*

Мадемуазе́ль. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 12, 33). По ССРЛЯ впервые в совр. форме отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. Существовала вариативная форма *мадмуазе́ль* (см. Ушаков 1938, II, 115).

Франц. mademoiselle (XVI в.) «барышня, девица» — сращение притяж. прил. ma «моя» и сущ. demoiselle (domnizelle, X в.; dameiselle, damoiselle, XII и XIII вв.) «благородная девица или замужняя женщина из мелкого дворянства и буржуазии», с конца XVIII в. — вообще «незамужняя женщина», которое восходит к нар.-лат. *dom(i)nicella, уменьш. от domina «госпожа, хозяйка дома» (Dauzat, 449, 236; Bloch — Wartburg, 178; Gamillscheg, 578; Robert, 1020; Ernout — Meillet, I, 182–183). См. *мадам, мадонна, дама*; *мамзель*. *Л. Б.*

Маде́ра (сорт виноградного вина). Заимствовано, вероятно, из франц. яз. во второй половине XVIII в. Впервые отмечается в «Санкт-петербургских ведомостях», 1765 г. (№ 1) — СлРЯ XVIII в., 12, 34. Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Франц. madère «мадера, крепкое виноградное вино» (ср. нем. Madera, англ. Madeira, ит. madera — тж) заимствовано из исп. яз., в котором madéra — тж < порт. madeira — тж. Вино

получило свое назв. по назв. места первоначального изготовления — принадлежащего Португалии о-ва Мадейра (Madeira) в Атлантическом океане < порт. madeira «дерево» (ср. исп. madera «древесина»), так как остров некогда изобиловал лесом. См. Чудинов 1894, 486; КрЭС 1971, 252; Черных, I, 502; ЕСУМ, III, 356–357; Robert, 1020; БСЭ 1974, XV, 203. Ср. аналогичные по образованию назв. вин: *бордо*, *кагор*, *лафит*, *цинандали* и др. *Л. Б.*

Мадóнна. Заимствовано из ит. яз. (Фасмер, II, 556) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Ит. madonna «богоматерь; изображение богородицы в живописи» — сращение притяж. прил. ma (< mia < лат. mea) «моя» и сущ. dònna «госпожа», которое восходит к нар.-лат. domna < лат. domina «госпожа, владычица» (см. Крысин 1998, 407). Ср. имя собств. *Домна*. Ср. франц. dame «дама», из которого также и ит. dama — тж (Olivieri, 415, 244; Palazzi, 660; см. также ЕСУМ, III, 357). См. *мадам*, *дама*. *Л. Б.*

Мадригáл (лирическое стихотворение, обычно посвященное даме). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 557) в начале XVIII в. Впервые отмечается в переводе пьесы Ж. Б. Мольера «Смешные жеманницы» («Les précieuses ridicules» — «Драгыя смеяныя», 1703 г. — Тихонравов, II, 269–270).

Франц. madrigal (1542 г.) «мадригал: 1) стихотворение шутливого или любовного характера; 2) светская камерная песня; 3) любезность, комплимент» заимствовано из ит. яз., в котором madrigale — тж является словом с неясной этимологией (Dauzat, 449; Bloch — Wartburg, 363; Robert, 1020).

По мнению ряда ученых (Фасмер, II, 557; Olivieri, 416; Palazzi, 661; см. также ЕСУМ, III, 357), данное слово восходит к позднелат. matricale «песня на родном (материнском) языке» (т. е. в самом назв. как бы подчеркивался светский характер *мадригала*, так как все церковные муз. произведения для голоса исполнялись на лат. яз.) < matrix «матка, ствол» < mater «мать; источник, основа». Чудинов же (СИС 1894, 486), ссылаясь на то, что *мадригал* первоначально был пастушеской песней, через ступень франц. madrigal — тж возводит его к греч. μάνδρα в знач. «стадо». Крысин (1998, 407) также считает источником данного слова греч. μάνδρα в знач. «загон, стойло для скота». *Л. Б.*

Маёвка. Заимствовано из польск. яз., возможно, через посредство укр. в XVIII в. в знач. «школьные майские праздники» (КрЭС 1971, 252). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1905 г. в знач. «празднование первого дня месяца мая» (Лексика рус. литер. яз. XIX — нач. XX в., 224).

Польск. majówki (ед. ч. majowka, ср. укр. *майóвка*, *маї́вка*) «школьные майские праздники» образовалось благодаря универбации словосочетания rekreacje majowe букв. «майские перемены > каникулы > праздники». К концу XIX в. (1889 г.) слово начинает употребляться в революционных рабочих кружках в знач. «нелегальное собрание рабочих» (КрЭС 1971, 252; Сорокин, 164; Лексика рус. литер. яз. XIX — нач. XX в., 224). Ср. диал. *мáёвка* «колхозный праздник после посевной кампании»; *маё́вка* «прогулка за город, пикник и праздник у железнодорожников» (СРНГ, 17, 291). Бел. *маёўка* — тж из рус. яз. (ЭСБМ, VI, 158). Ср. аналогичное по образованию *массовка* (см.). См. *май*. *Л. Б.*

Метá. Собственно русское (КрЭС 1971, 252; см. ЭССЯ, 17, 134). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1814 г. как в совр., так и в устар. форме *маята*. Ранее как имя собств. — по Веселовскому (Ономастикон, 191) — *Маета* Перша, крестьянин, 1495 г., г. Новгород (ЭССЯ, 17, 134). По мнению авторов КрЭС (1971, 252), образовалось суффиксальным способом словообразования (суф. *-ет-а*) от сущ. *мáя* (*мая́*) «тяжелая работа, мученье», известного в диалектах (Даль 1881, II, 310; СРНГ, 18, 60); ср. аналогичное *суета* (см.). По другой точке зрения, слово *маетá* — суффиксальное производное от глагола *мáяться* (см.) — Фасмер, II, 557; ЭССЯ, 17, 134–135. Ср. рус. диал. *мáета* «скука, грусть, тоска» (СРНГ, 17, 291). См. *маяться*; *суета*. *Л. Б.*

Мажóр (муз.). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. Несколько ранее (1792 г.) отмечается форма *мажоре*, заимствованная непосредственно из ит. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Ит. maggióre «мажор; муз. лад, имеющий определенное характерное строение, звучащий бодро, радостно», франц. majeur — тж являются субстантивированными прил., выделившимися соответственно из словосочетаний tòno maggióre (Рус.-ит. словарь, 1977, 339) и ton (mode) majeur (Robert, 1028) букв. «бóльший (мажорный) тон» (так как в основе этого муз. лада лежит большое (мажорное) трезвучие, звучащее радостно

и бодро в отличие от минорного лада, минора (см. *минор*), в основе которого лежит малое (минорное) трезвучие, звучащее грустно, печально) и восходящими к лат. major «бóльший, старший», сравн. ст. от прил. magnus «большой» (см. также ЕСУМ, III, 358; ЭСБМ, VI, 159). См. *мажорный*; *мажордом*; *майор*; *минор*, *минорный*. *Л. Б.*

Мажордóм. Заимствовано из франц. яз. в середине XVIII в. Впервые отмечается в «Санктпетербургских ведомостях», 1760 г. (№ 91) в знач. «министр двора» (СлРЯ XVIII в., 12, 34–35). Первая лексикографическая фиксация — Новый словотолкователь Яновского 1804 г. (II, 646) в форме *маиордом*. Эта же форма, заимствованная, вероятно, из нем. яз., фиксируется в памятнике начала XVIII в. «Описание мореходных судов» (по КСРС).

Франц. majordome «глава дома; стáрший по дому» (ср. ит. maggiordomo — тж, исп. mayordomo — тж), как и нем. Majordomus — тж, восходят к позднелат. словосочетанию major domus «глава дома», состоящему из сравн. ст. прил. magnus «большой», major «бóльший» и род. п. сущ. domus «дом», т. е. букв. «бóльший, старший дома» (Dauzat, 452; Bloch — Wartburg, 366; Robert, 1028; Palazzi, 662; Corominas, III, 302; Duden, V, 423; Fremdwörterbuch, 370). Следует отметить, что в совр. рус. яз. сосуществуют обе формы: *майордом* — как историзм «высшее должностное лицо при некоторых западноевропейских дворах» и *мажордом* — в обиходном знач. «дворецкий» (см. ССРЛЯ, 1957, VI, 489, 503). Ср. рус. *дворецкий* (см.). См. *майор*; *дом*. *Л. Б.*

Мажоритáрный (основанный на большинстве). Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Ушакова 1938 г.; ранее — в работе В. И. Ленина «Проект декрета о праве отзыва» 19 нояб. (2 дек.) 1917 г.

Франц. majoritaire «мажоритарный» (с 1922 г.) образовано от majorité «большинство», которое, в свою очередь, заимствовано из позднелат. яз., где majoritas — тж — дериват от major «бóльший», формы сравн. ст. прил. magnus «большой» (Robert, 1028). См. *мажор*, *майор*. *Р. К.*

Мажóрный (муз.). Заимствовано из ит. или франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Ит. maggióre «мажорный; бóльший, главный; бодрый, радостный» выделилось из словосочетания tòno maggióre «бóльший (мажорный) тон»; аналогично франц. majeur — тж < словосочетания ton (mode) majeur «бóльший (мажорный) тон (лад)».

Оба восходят к лат. major «бóльший, старший», сравн. ст. от прил. magnus «большой» (Сл. иностр. муз. терминов, 1928, 86; Рус.-ит. словарь, 339; Robert, 1028). На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-н-*, ср. *минорный* (см.). См. *мажор*. *Л. Б.*

Мáзать (покрывать чем-л. жидким или жирным). Общеславянское, имеющее соответствия в др. и.-е. яз.: др.-рус. *мазати* «мазать, смазывать, натирать» (XI в.); «обмазывать известью, белить» (XII в.); «красить, рисовать» (XV в.) — см. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 490–491; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 8; Срезневский, II, 101; рус. *мáзать* «покрывать чем-л. жидким, жирным; пачкать, грязнить; рисовать (обычно плохо)», рус. диал. *мáзать* «обмазывать глиной хату (амбар), лепить из глины жилище, печь и т. д., приправлять пищу маслом, маслить»; перен. сплетничать» — см. СРНГ, 17, 294, укр. *мáзати* «мазать, облепливать глиной; белить; пачкать, марать; баловать, ласкать», бел. *мáзаць* «мазать, пачкать, марать», польск. mazać «мазать; марать; кое-как писать или рисовать», чеш. mazati «мазать; перен. клеветать на кого-л.; марать, писать, рисовать кое-как», mazat' «мазать, белить», диал. mazati «бежать, удирать», словац. mazat' «мазать; белить; бежать, удирать», mazat'i «обмазывать стену глиной», в.-луж. mazać «мазать», н.-луж. mazaś, maznuś «мазать; ударить», полаб. mozě (3 л. ед. ч. наст. вр.) «мажет» < *maže, ст.-слав. **мазати** «мазать», болг. *мáжа* «мазать, намазывать, обмазывать», макед. диал. mážam «мазать», серб.-хорв. *мȁзати* «мазать, покрывать (краской); пачкать, марать», словен. mázati «мазать». Праслав. *māzati, вероятно, вторично и образовано путем продления корневого гласного от несохранившегося первичного глагола с кратким корневым гласным (см., например, БЕР, III, 610). Ср. *măĝ-, непосредственно связанное с *mazati. Отсюда проблематично сближение с латыш. muõzêt «дурачить, мучить, колотить», а также с лит. mẽžti «унавоживать». Таким образом, наиболее реально родство с гнездом нем. machen «делать», др.-в.-нем. mahhōn, др.-сакс. makon, англ. make < герм. *makōn «делать» < «месить (глину), лепить». Сюда же греч. μαγίς «замешанное тесто», μάγμα «замешанная масса; мазь» < μάσσω «месить, замешивать» (см. Frisk, II, 180–181; Chantraine, III, 670); а также арм. macanim «густеть, слипаться» (см. Meillet MSL 1914, 19, 2, 122–123), которое родственно арм. aucanem «мазать» < *anc- < и.-е. *n̥ĝ- / *anĝ-, сюда же др.-инд. añj- «мазать», лат. unguere — тж, а также нем. Anke «коровье масло». В этом случае можно пред-

положить следующий характер аблаута: *mag̑- / *amg̑-, ср. слав. *noga — лат. unguis «ноготь, коготь; копыто; нога» и греч. ὄνυξ «ноготь, коготь; копыто». См. Преображенский, I, 501; Фасмер, II, 557; КрЭС 1971, 252; Черных, I, 502; Откупщиков, 106, 161; ESJS, (8), 459; Holub — Kopečný, 218; Machek, 289; ЕСУМ, III, 358–359; ЭСБМ, VI, 160; Berneker, II, 28–29; Skok, II, 394; Bezlaj, II, 173; Pokorny, 696–697, а также ЭССЯ, 18, 23–25, там же см. подробную библиографию. Ср. др.-рус. имя собств. *Мазай*, рус. диал. *маза́й* «неопрятный, грязный человек; мазила» (ЭССЯ, 18, 21). См. *мазь*, *масло*, *масть*; *мука*; *месить*; *мять*. *Л. Б.*

Ма́зать (промахиваться). Собственно русское. Отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 116–117). Образовалось в результате развития знач. глагола *мазать* «пачкать, грязнить» > «делать что-то плохо, неточно» > «делать промахи в игре, стрельбе и т. п.» (см. Ушаков 1938, II, 116–117; Словарь рус. яз. 1982, II, 215; см. также ЭСБМ, VI, 160). Ср. диал. *ма́зать* «работать плохо, делать что-л. неаккуратно; ошибаться» (СРНГ, 17, 294); ср. также просторечн., спорт. *мази́ла*. Возможно, такое развитие знач. связано с влиянием игровой терминологии бильярда. Ср. *маз* «разновидность кия», *мазло* «лунка для шара» и т. п. (см. Даль 1881, II, 289; СРНГ, 17, 298). См. *мазать* (покрывать чем-л.), *промазать*. *Л. Б.*

Ма́зер (физ.). Заимствовано из англ. яз. в середине 60-х годов XX в. Впервые отмечается в ж. «Наука и жизнь», 1965 г., III (Крысин Иноязычные слова, 159).

Англ. maser «мазер; генератор индуцированного электромагнитного излучения в диапазоне коротких радиоволн» является сокращением, составленным из первых букв слов (исключая предлоги), входящих в словосочетание microwave amplification by stimulated emission of radiation «усиление микроволн путем стимулированного излучения». Эта аббревиатура была предложена в конце 50-х годов американским физиком, лауреатом Нобелевской премии проф. Ч. Тауном, одним из создателей *лазеров* и *мазеров*. См. Новые слова и знач. 1971, 264; Крысин Указ. соч.; Сл. сокр. рус. яз. 1983, 210; БСЭ 1974, XV, 212; Храмов Физики, 259. Ср. *лазер* (см.). *Л. Б.*

Мазохи́зм (сексуальное извращение). Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XX в. Отмечается в работе А. Молля «Гипнотизм», 1909 г. (302), лексикографически — в Словаре иностр. слов Головкова 1914 г. (196).

Нем. Masochismus «мазохизм» образовано от имени собств. австрийского романиста Л. Захер-Мазоха (L. Sacher-Masoch, 1836–1895 гг.). Данное сексуальное извращение назвал Крафт-Эббинг, впервые описавший его (Лапланш, Понталис Сл. по психоанализу, 222). *Р. К.*

Мазохи́ст. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Отмечается в работе А. Молля «Гипнотизм», 1909 г. (372).

Нем. Masochist «мазохист», франц. masochiste — тж от имени собств. Masoch — Мазох. См. *мазохизм*. *Р. К.*

Мазу́рка. Заимствовано из польск. яз. (Преображенский, I, 502; Фасмер, II, 558; КрЭС 1971, 252; Черных, I, 503), возможно, через посредство франц. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается в 1795 г. в совр. форме (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Польск. mazurek м. р. «мазовецкий танец, мазурка» образовано суффиксальным способом (суф. -ek) от сущ. Mazur м. р. (коррелят по роду — Mazurka ж. р.) — «мазур (житель Мазовии)». Mazury мн. ч. «Мазуры (мазовшане)» — назв. этнической группы поляков, проживающих в сев.-вост. части Польши, у которых возник этот танец. Замена м. р. в яз.-источнике на ж. р. в рус. яз. (*мазурка*) произошла под влиянием названий народных танцев типа *полька*, *венгерка* и т. п. (Brückner, 326; Преображенский, I, 502; Фасмер, II, 558; КрЭС 1971, 252; Черных, I, 503; ЕСУМ, III, 360; ЭСБМ, VI, 164). *Л. Б.*

Мазу́т (отходы при переработке нефти). Заимствовано из араб. яз., возможно, через посредство тюрк. яз. (Фасмер, II, 558), вероятно тур. (ЕСУМ, III, 360), в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Тур. mazut, mazot «мазут» восходит к араб. ma(k)hzulāt «отбросы, отходы» (Фасмер, II, 558; Шипова, 226; ЕСУМ, III, 360; ЭСБМ, VI, 165). На слав. почве слово сблизилось с *ма́зать*. Ср. диал. *мазу́тина* «грязное, жирное пятно» — дериват от *мазать* (Фасмер, II, 558; ЕСУМ, III, 360). *Л. Б.*

Мазь. Общеславянское: др.-рус. *мазь* (Срезневский, II, 101; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 9; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 491), укр. *мазь*, бел. *мазь*, польск. maź, чеш. maz, словац. maz, в.-луж. maz, н.-луж. maz, ст.-слав. **мазь**, болг. *ма́зь*, макед. *мазиво*, серб.-хорв. maz, словен. maža. Праслав. *mazь образовалось при помощи темы *-ĭ > -ь от *mazati «покрывать чем-л. жидким, жирным; пачкать», ср. *сыпать* — *сыпь* (Преображенский,

I, 501; Фасмер, II, 558; Holub — Kopečný, 218–219, Machek, 289; Младенов, 285; Miklosich, 185; Buck, 452; ЭССЯ, 18, 34; ЕСУМ, III, 358–359; ЭСБМ, VI, 165). Слово имеет мед. знач. начиная с XVII в. (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 9). Ср. диал. *мáзево* и *мазúво* «1. Колесная мазь. 2. Лекарственная мазь аптечного приготовления...»; *мазь* «непригодное для пищи сало (арханг.); отстой перетопленной барды, употребляемой для смазки бахил и кожаной обуви (помор.); масть (о животном) (костр., смол.). См. СРНГ, 17, 295, 301)». См. *мазать*, *масло*, *масть*, *месить*, *мять*. *Л. Б.*

Маи́с (кукуруза). Заимствовано из франц. или исп. яз. (см. Преображенский, I, 503; Фасмер, II, 558; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 177) во второй половине XVII в. Впервые отмечается в «Книге глаголемой Козмография...», 1655–1667 гг., сп. 1670 г. (400): «Есть зерна тамошним языкомь маис называють, подобно гороху, с того хлѣб делають» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 9).

Франц. maïs «маис, кукуруза» (XVI в.) заимствовано из исп. яз., в котором maíz — тж, в свою очередь, было заимствовано из исчезнувшего яз. Гаити, в котором данное растение называлось mahís (mahíz) — тж. Этот злак был вывезен Колумбом из Центральной Америки и стал культивироваться в Испании приблизительно с 1520 г. (Преображенский, I, 503; Фасмер, II, 558; Corominas, III, 195; Robert, 1026; Bloch — Wartburg, 365; Dauzat, 451; ЕСУМ, III, 360–361). См. *кукуруза*. *Л. Б.*

Май. Церковнославянизм. Отмечается в памятниках с XI в. (Срезневский, II, 101; ср. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 9; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 491). Ц.-слав. **маи** (ст.-слав. **май** — Miklosich; 359, majь — SA, 53) заимствовано через посредство греч. яз. из лат. Греч. Μάϊος «май» восходит к лат. Majus «май» < «майский», субстантивированному прил., выделившемуся из словосочетания Majus mensis букв. «майский месяц», где mensis «месяц», а Majus букв. «бóльший» > «великий» (семантически = magnus — тж, хотя грамматически представляет собой форму сравн. ст. от magnus — major, majus, см. Дворецкий, II, 1046; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 612, 630). Традиционно связывают с именем римской богини природы Майи, дающей рост всему живому (см. Преображенский, I, 502–503; Фасмер, II, 559; КрЭС 1971, 252; Черных, I, 503; Walde, 455; ESJS, (8), 451; см. также ЕСУМ, III, 361; ЭСБМ, VI, 165). В греческой мифологии Μαῖα < μαῖα букв. «матушка, кормилица» того же корня μᾶ-, что и μήτηρ

«мать» (Prellwitz, 276, 277; Boisacq, 596), — нимфа гор, старшая из семи плеяд, мать Гермеса. Римляне отождествляли ее с италийской богиней Майей (Майестой; Maja, Majesta) — покровительницей плодоносной земли, богиней весны. Ей приносились жертвы 1 мая, отсюда и назв. месяца в римском календаре (Мифы народов мира 1982, II, 89; Walde, 455). В рус. языковом сознании по созвучию происходит сближение с глаголом *мáяться*: отсюда, например, «в мáе жениться — век промáяться», см. Фасмер, II, 559. *Л. Б.*

Майдáн (площадь, преимущественно базарная; место сходок). Заимствовано из тюрк. яз. (Преображенский, I, 503; Фасмер, II, 559) в начале XVII в. Впервые отмечается в Словаре Ричарда Джемса 1618–1619 гг. в форме *майдан* (maydan), в Памятниках дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, 1619 г. в форме *мойданъ* (см. Словарь Ричарда Джемса 1618–1619 гг. (283); СлРЯ XI–XVII вв., IX, 9. См. также Качалкин ЭИ, 1972, VII, 86–87).

Тат., половец., казах., туркм. maidan «ровное, свободное место», тур., крым.-тат. mäidan «широкое поле, арена» восходят, по мнению Локоча (Lokotsch, 108), к араб. maidan, mainan «место», деривату от глагола mada «быть движимым; качаться». Дмитриев же (28) вслед за Радловым (4, 2069) считает тюрк. слово заимствованным из перс. яз., в котором mejdan — «площадь, арена» (см. также Фасмер, II, 559; Шипова, 226–227; ЕСУМ, III, 361; ЭСБМ, VI, 166–167). Ср. диал. *майдан* «ровное место; базарная площадь... открытое место, где собирается народ...» (СРНГ, 17, 302). *Л. Б.*

Мáйка (рубашка спортивного типа без рукавов). Заимствовано, очевидно, из франц. яз. (КрЭС 1971, 252; Цыганенко, 253, см. также Гудков ЭИ, 1966, V, 34–38) в начале XX в. Киш (St. Sl., 1965, II, 1–2, 148), однако, предполагает более вероятным заимствование из ит. яз., считая заимствование из франц. затруднительным по фонетическим причинам. Впервые отмечается в Энц. словаре по физ. культуре Чеснокова 1928 г. (415).

Франц. maillot «трико танцовщицы, акробата; майка» (ср. ит. maglia «майка; розовая или желтая майка, являющаяся знаком отличия лидера по велосипедным гонкам»; исп. malla «трикотажный костюм, плотно облегающий тело, трико») < «свивальник, пеленка» — дериват от maille «петля, клетка, колечко кольчуги, звено цепи» (ср. mailler «делать петли, плести»), которое восходит к лат. macula «пятно, петля, клетка».

На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-к-а* по аналогии с многочисленными назв. различных предметов одежды: *рубашка*, *куртка*, *гимнастерка*, *матроска* и др. (Киш St. Sl., 1965, II, 1–2, 148–149; КрЭС 1971, 252; Цыганенко, 253; Dauzat, 451; Bloch — Wartburg, 364; Robert, 1024).

Трубачев (ВЯ 1960, 3, 64) также приводит две возможные этимологии: *майка* — новое слово, производное от назв. месяца *май* (данную этимологию сам автор считает сомнительной, а Киш (см. Указ. соч., 147) вообще относит подобное толкование к области народной этимологии). Вторая — выводящая данное слово из источника, общего с польск. majtki «матросские штаны», majtek «матрос»; ср. голл. maatje «матросские штаны», maat «матрос». Данное предположение также представляется весьма сомнительным, Киш же (см. Указ. соч., 147) отвергает его полностью. См. также ЕСУМ, III, 362; ЭСБМ, VI, 167. *Л. Б.*

Ма́йна (команда при погрузке и разгрузке, обозначающая «опускай!», «вниз!»). Заимствовано, очевидно, из ит. яз. (Фасмер, II, 559) в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1905 г. В литер. яз. пришло из профессионального жаргона черноморских грузчиков (см., например, СРНГ, 17, 305).

Ит. maina «убирай, спускай (паруса, флаги)» — повелит. накл. глагола mainare «подбирать, спускать (паруса, флаги)», крайне редко употребляемого бесприставочного образования от приставочного ammainare — тж (повел. накл. ammaina), который, возможно, восходит к лат. *invaginare «вкладывать в ножны» (от сущ. vagina «ножны»). Ср. тур. maina, н.-греч. μάϊνα — тж от глагола μαϊνάρω «ослаблять (паруса)» (Фасмер, II, 559; Palazzi, 62, 665; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 1054; Н.-греч.-рус. словарь, 491; ЭСБМ, IV, 167; ЕСУМ, III, 362). Ср. противоположное *вира(!)*. *Л. Б.*

Майо́лика. Заимствовано из ит. яз., возможно, через посредство нем. (Фасмер, II, 559) в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г. Ранее — в Экономическом и технологическом магазине В. А. Левшина (1814 г., IV, 48).

Нем. Majolika (с XVII в.) «майолика; керамические художественные изделия из обожженной глины, покрытой глазурью» заимствовано из ит. яз., в котором maiòlica (maiorica, maiolica; с XV в.) — тж < лат. *maiorica, древнего назв. о-ва Майорка (одного из Балеарских островов), через который в Италию ввозились произведения испано-мавританской *майолики*, от-

сюда и назв. этого вида художественных изделий. Ср. франц. majolique (или maïolique). См. Фасмер, II, 559; Kluge, 455; Fremdwörterbuch, 370; Palazzi, 665; Olivieri, 416, 420; Gamillscheg, 582; Duden, V, 423; Robert, 1028; ЕСУМ, III, 362; БСЭ 1954, XXVI, 82. Ср. *фаянс* (см.). *Л. Б.*

Майоне́з. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Михельсона 1865 г., 364 (Черных, I, 503).

Франц. mayonnaise (1807 г.) «майонез, холодное кушанье из птицы или рыбы, политое соусом из прованского масла, яичного желтка и различных приправ» > «род соуса», искаженное mahonnaise. Возникновение слова традиционно связывают с торжествами во Франции по случаю взятия герцогом Ришелье в 1756 г. столицы о-ва Менорка (одного из Балеарских островов) г. Маона (Mahon или Port-Mahon) — Dauzat, 467; Bloch — Wartburg, 379; Robert, 1059; ЕСУМ, III, 362–363. *Л. Б.*

Майо́р. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в конце XVI в. (Преображенский, I, 503; Фасмер, II, 560). Впервые в форме *майеор* фиксируется в 1615 г. (Фасмер, II, 560). В совр. форме (с написанием *маиор*) отмечается в «Актах Московского государства» под 1632 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 10). Имелись также иные формы написания слова: *маеоръ*, *маеръ*, *маюръ* (см. там же).

Нем. Major (1577 г.) «майор, офицерский чин» заимствовано из исп. яз., в котором mayor — тж восходит к лат. major «бо́льший, высший, старший», сравн. ст. от прил. magnus «большой; крупный; значительный», родственного др.-ирл. mōr, mār «великий», гот. mais «больше», др.-в.-нем. mēro «бо́льший», mâri «знаменитый», ц.-слав. *-мѣр-* в имени *Владимѣръ* (др.-рус. *Володимѣръ*) — см. Преображенский, I, 503; Фасмер, II, 560; Черных, I, 503; Kluge, 455; Duden, V, 423; Walde, 456; см. также ЕСУМ, III, 363; ЭСБМ, VI, 158. См. *мажор*. *Л. Б.*

Мак (растение). Общеславянское, имеющее соответствия в др. и.-е. яз.: др.-рус. *макъ* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 492; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 10–11), рус. диал. *мак* (Даль 1881, II, 291; СРНГ, 17, 306), укр. *мак*, бел. *мак*, польск. mak, чеш. mák, словац. mak, в.-луж. mak, н.-луж. *мак*, ст.-слав. **макъ**, болг. *мак*, макед. *мак*, серб.-хорв. *ма̏к*, словен. màk. Родственно греч. μήκων (дор. μᾱ́κων) «мак», др.-в.-нем., др.-сакс. māho, măgo (< *măkon-) — тж, совр. нем. Mohn «мак», др.-прус. moke «мак». Ср. лит. aguonà «мак» (< maguona, лит. диал. màgonė, màgone; латыш.

magone). Очевидно, сюда же следует отнести др.-ирл. meccun «морковь, пастернак», ирл. meacan — тж. И.-е. *măk(en) «мак». См. Преображенский, I, 504; Фасмер, II, 560; КрЭС 1971, 252; Черных, I, 503; ЕСУМ, III, 364; ЭСБМ, VI, 169–170; Frisk, II, 225; Pokorny, 698; ЭССЯ, 17, 149–151.

Признаются несостоятельными все попытки этимологизации праслав. *makъ на почве и.-е. праязыка: отвергается связь с греч. μάσσω «давлю» или μῆκος «длина» (т. е. назв. растения дано по длинному стеблю); с точки зрения фонетики и семантики маловероятно сравнение с санскр. mēcakas «темно-синий» (т. е. назв. дано по цвету семян); корневой вокализм препятствует сближению с рус. *мигать*, лит. miegóti, хотя употребление мака как наркотического средства и находит отражение в некоторых его назв.: исп. dormidera, порт. dormideira, ср. исп. dormir «спать», dormida «сон» и т. п. (см. ЭССЯ, 17, 150).

Вероятно, это древнее доиндоевропейское или средиземноморское слово. Археологические раскопки показывают, что мак выращивали древние шумеры, однако в Египте и Палестине его не знали. Мак был известен как масличная культура и как наркотическое средство, все эти свойства мака были мифологизированы (подробнее об этом см. ЭССЯ, 17, 151; там же см. подробную библиографию). См. *маковка*, *макушка*; *макитра*. *Л. Б.*

Мака́ка. Заимствовано, очевидно, непосредственно из порт. яз. в последней трети XVIII в. Впервые отмечается в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. в форме *макако*. Появление формы м. р. *макакъ* (1790 г. — СлРЯ XVIII в., 12, 38) и закрепившейся в яз. формы ж. р. *макака* (по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.) свидетельствует или о вторичном заимствовании из франц. яз., или о трансформации первоначальной формы слова под влиянием франц. яз.

Франц. macaque м. р. (1680 г.) «макака, род обезьян» из порт. яз., в котором macaco — тж является африканским словом, заимствованным португальцами, очевидно, из Анголы, откуда оно, вероятно, через Бразилию попало в Европу (Dauzat, 447; Bloch — Wartburg, 361; Robert, 1017). *Л. Б.*

Макарони́зм. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Впервые отмечается в Словаре Чудинова 1894 г. (488). До этого времени существовала форма *мокронизм* (1741 г. — СлРЯ XVIII в., 12, 38), а также характерные словосочетания *макаронический стих*, *макароническая поэзия* (см., например, Остолопов, 1821, 172).

Франц. macaronisme «иностранное слово или выражение, без какого-л. изменения внесенное в родную речь; слово или выражение живого народного языка (ит., франц. и т. п.), проникшее в литер. лат. язык» — суффиксальное производное от прил. macaronique «макаронический; перен. насмешливый, шутливый» < ит. maccheronico — тж, выделившегося из словосочетания maccheronica poesia «макароническая (шутливая) поэзия» и восходящего к сущ. maccherone «(разг.) дурак, болван; паяц, балагур», от maccherone «макаронина», так как именно *макароны* были любимой пищей многих иностранцев, приезжавших в Италию и предпочитавших *макароны* всем местным достопримечательностям. См. Robert, 1017; Dauzat — Dubois — Mitterand 1994, 443; Остолопов 1821, 172; Михельсон 1872, 317; Кр. литер. энциклопедия 1967, IV, 513; ср. также Крысин 1998, 409; ЕСУМ, III, 365. См. *макароны*. *Л. Б.*

Макаро́ны (мн. ч.). Заимствовано или непосредственно из ит. яз., или через посредство франц. в начале XVIII в. (Преображенский, I, 503; Фасмер, II, 561; КрЭС 1971, 252; Цыганенко, 253; Черных, I, 503–504; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376; РЯвШ, 1956, № 4, 15). Впервые отмечается в 1733 г. в форме *макарони* и в 1734 г. в совр. форме (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376; Черных, I, 504). К началу XIX в. слово вполне вошло в русский обиход, однако у Пушкина употребляется только форма *макарони* — Словарь языка Пушкина, II, 532 (см. Черных, I, 504).

Франц. macaroni (регулярно употребляется с XVIII в., хотя появляется с середины XVII в.) «макароны, вытянутые в тонкие трубки изделия из теста», наряду с заимствованным ранее macaron (1552 г.) «вид печенья», восходит к не имеющему точной этимологии ит. диал. (венец.) maccarone (ит. maccherone — м. р.; maccheroni — мн. ч.) первоначально «пирог с сыром», затем совр. знач., которое и перешло во франц. яз. (см. выше), а также и в др. зап.-европ. яз. (ср., например, нем. Makkaroni, англ. macaroni — тж). Обычно его связывают с разг. греч. μακαρία «кушанье из ячменной муки или крупы» > «поминальный пирог», очевидно, развившимся на базе первоначального знач. этого слова «блаженство, счастье» (Крысин 1998, 409; Dauzat, 447; Bloch — Wartburg, 361; Robert, 1017; Olivieri, 414; Palazzi, 657; Hofmann, 188; Boisacq, 601; Prellwitz, 278; см. также ЕСУМ, III, 365; ЭСБМ, VI, 171). Ср. имя собств. *Макар*. *Л. Б.*

Мака́ть (окунать, погружать во что-л. жидкое или полужидкое). Общеславянское: ц.-слав. макати «мочить, увлажнять, орошать»,

др.-рус. *макати* «макать, опускать во что-л. жидкое (Книга о горном деле, 1725 г.); мочить, увлажнять (Минеи Четьи, XV в., февр.); красить, окрашивать (Минеи Четьи, XV в., февр.)» — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 11; Срезневский, II, 101; рус. диал. *мака́ть* «заедать кушанье (например, кисель) молоком, черпая его ложкой» (пск., горьк.); *мака́ть грибы* «есть грибы с маслом и овсяными блинами» (яросл.) и др. (см. Даль 1881, II, 290; СРНГ, 17, 309), бел. *мака́ць* «макать, обмакнуть», чеш. mákati «мочить», болг. *ма́камь* «макать, окунать», *ма́кам* «есть, макая что-н. в жидкость или суп; макать хлеб в еду», макед. *мака* «макать, обмакивать», серб.-хорв. mákati «мочить». Праслав. *makati представляет собой итератив на -ati от глагола *močiti. См. Miklosich, 200; Berneker, II, 8; Фасмер, II, 561; КрЭС 1971, 253; ЭСБМ, VI, 172; ЭССЯ, 17, 137–138 (там же более подробную библиографию). См. *мочить*, *мокнуть*, *мокрый*. *Л. Б.*

Маке́т (модель чего-л., предварительный образец, представляющий что-л. в уменьшенном виде: здание, театральные декорации, книгу и т. п.). Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. (Черных, I, 504). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г.

Франц. maquette (1752 г.) «макет, модель» заимствовано из ит. яз., в котором macchietta букв. «маленькое пятно, пятнышко, изъян» > «набросок, эскиз (рисунка)» — диминутив от macchia «пятно», которое, в свою очередь, восходит к лат. macula — тж. Ср. нем. Modell, англ. model, ит. modello — тж. См. Черных, I, 504; Dauzat, 457; Bloch — Wartburg, 371; Robert, 1041; Palazzi, 657–658; Walde, 452. См. *макулатура*. Ср. *модель* (см.) *Л. Б.*

Ма́ки (зоол.). Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. maki (1756 г.) «зоол. лемур, вид длиннохвостой обезьяны» восходит к мальгаш. máky (Gamillscheg, 582; Bloch — Wartburg, 366; Robert, 1028; БСЭ 1974, XV, 241). *Л. Б.*

Маки́ (прозвище французских партизан во время Второй мировой войны). Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. в знач. «заросли кустарников... характерные для побережья Средиземного моря». В этом знач. существуют также вариативные формы *ма́квис* и *макви́с* (см. ССРЛЯ 1957, VI, 508). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г. В совр. знач. слово, очевидно, вторично заимствуется в период Великой Отечественной войны и становится общеупотребительным после опубликования романа И. Эренбурга «Буря» (1950 г.). Первая

лексикографическая фиксация нового, переносного, знач. — БСЭ 1954, XXVI, 106.

Франц. maquis (1775 г., вариант makis) «лесные заросли, чаща; дебри» > «партизанское движение, подполье» (во Франции в период фашистской оккупации 1940–1944 гг.) восходит к ит. (корсик.) macchia букв. «пятно» > «вид чащи» (заросли кустарника на склонах гор, в которых можно скрыться, выглядят как пятна — отсюда перенос знач.). Французы познакомились со словом и с реалией в период экспедиций против корсиканцев, которые, не желая признать французское господство, организовали активное партизанское движение, прячась в зарослях густых кустарников. Ит. macchia, в свою очередь, восходит к вульг.-лат. macla < macula «пятно» (Dauzat, 457; Bloch — Wartburg, 371; Robert, 1041; Palazzi, 657; Olivieri, 413; см. также ЕСУМ, III, 365). См. *макулатура*. *Л. Б.*

Макинто́ш (плащ из непромокаемой, прорезиненной ткани > летнее (обычно габардиновое) мужское пальто типа такого плаща, бывшее в моде в 40–50-х годах XX в.). Заимствовано из англ. яз., возможно, через посредство франц. в середине XIX в. (Фасмер, II, 561; КрЭС 1971, 253).

По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г. Ранее — в очерке Н. В. Гоголя «Рим» (начат в 1839 г., опубл. в 1842 г.) и в повести Вл. Соллогуба «Тарантас», 1840 г., см. Черных, I, 504.

Франц. mackintosh (1842 г.) «макинтош; плащ или пальто из непромокаемой ткани» заимствовано из англ. яз., в котором mackintosh (устар. macintosh) — тж возникло в результате переноса имени изобретателя этой ткани, шотландского химика Чарльза Макинтоша (Mac(k)intosh Charles, 1766–1843 гг.), вначале на самое ткань, а затем и на плащ (пальто) из этой ткани (Skeat, 354; Dauzat, 448; Bloch — Wartburg, 362; Robert, 1019; Черных, I, 504; Аристова Англо-рус. яз. контакты, 105; см. также ЕСУМ, III, 365; ЭСБМ, 173). *Л. Б.*

Маки́тра (широкий глиняный горшок, в котором трут мак, табак). Возможно, заимствовано из укр. яз. Отмечается у Н. В. Гоголя в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», 1831–1832 гг., очевидно, еще как украинизм. Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Словарь Даля 1863 г., где приводятся формы *маки́тра, мако́тра* с указанием на употребление в южн. и зап. диалектах (география диал. слова полнее выявляется по данным СРНГ, 17, 310, 314).

Укр. *макітра* (*мáкотерть*, *мáкортеть*, *макотьóр*) < **макотьра* (**макотьрть*) — сложное образование на базе сущ. *мак* и глагола *тереть (тру)*, см. ЕСУМ, III, 365–366.

Совр. форма слова в рус. яз. указывает на заимствование именно из укр. яз. и исключает возможность непосредственного заимствования из греч. вопреки мнению некоторых авторов (см. Фасмер, II, 562), в котором μάκτρα — «квашня, лохань». Ср. бел. *макíтра*, *макóтра* (ЭСБМ, VI, 173), польск. makotra, makutra — тж (из укр. яз. — ЕСУМ, III, 365–366); ср. словен. makóter «пест». См. Brückner, 318; Miklosich, 353; Преображенский, I, 504; Фасмер, II, 561.

Однако авторы ЭССЯ (17, 140) предполагают вост.-слав. происхождение слова, с характерным именно для вост.-слав. языков сложением из *mak- и именной основы, производной от глагола *terti, *tьrǫ. См. также Трубачев Ремесленная терминология, 251. Ср. рус. диал. *макотёр* м. р., *макатер* и *макатёр* м. р. — тж. Вместе с тем ареал употребления этих слов (смол., брян., орл.) может все же указывать на их заимствованный, а не исконный характер. Ср. также Даль 1881, II, 292. См. *мак*, *тереть*. *Л. Б.*

Макиáж. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XX в. Впервые отмечается в газ. «Неделя» за 1978 г. (Словарные материалы-78, 113), лексикографически — в Словаре новых слов рус. яз. 1950–1980 гг. (352).

Франц. maquillage «макияж, гримирование» образовано от maquiller «гримировать, румянить, подкрашивать лицо», которое восходит к ст.-пикардийскому makier «делать» < ср.-голл. maken — тж (Dauzat — Dubois — Mitterand 1994, 454). См. *маклер*. *Р. К.*

Маклáк (посредник при мелких торговых сделках; маклер). Очевидно, собственно русское (см. Unbegaun BSL, 1956, t. 52, f. 2, 170), хотя Фасмер (II, 561) со ссылкой на Бернекера, Соболевского и Преображенского считает данное слово заимствованием из н.-в.-нем. (н.-нем.) или голл. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. в форме *моклáк* с пометой простонар. В совр. форме — впервые в Опыте русского простонародного словотолковника М. Макарова, 1848 г. (268), в знач. «сводчик, плут» (Виноградов Очерки, 1982, 463).

В литер. яз. пришло из просторечья (диалектов) — см. Виноградов Очерки, 463 — и стало восприниматься в связи с нем. заимствованием *маклер* (см. Даль 1881, II, 291), от которого,

возможно, и образовалось при помощи суф. *-ак-*: *маклер* — *маклак* (ср. *мастер* — *мастак*). Ср. нем. Makler — тж, голл. makelaar «спекулянт».

Очевидно, является связанным с диал. глаголом *маклáчить* (ср. варианты *маклевáть*, *маклы́жить*; ср. также нем. makeln «посредничать» < maken «делать» (в н.-в.-нем. machen — тж см. Kluge, 455) «сводить продавца с покупателем за магарыч и плутовать при сем на все лады» (см. Даль 1881, II, 291; СРНГ, 17, 310, 311); ср. также *муклáчить* «ругать, бранить» (СРНГ, 18, 339). Первоначальная форма *моклак*, возможно, претерпела влияние сущ. *моклок* «мосол; головастая кость», ср. рус. фамилию XV в. *Моклоков* > *Маклаков* (см. Фасмер, II, 561; Unbegaun 1956, BSL, t. 52, f. 2, 170; Даль 1881, II, 339; Федосюк, 119). См. *маклер*. *Л. Б.*

Мáклер (посредник при заключении торговых и биржевых сделок, посредник вообще). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. (см. Фасмер, II, 561) в середине XVI в. Впервые отмечается в 1562 г. в совр. форме (Рейцак Автореф. дис., 12). Первая лексикографическая фиксация — Лексикон Вейсмана 1731 г., 395 (см. Черных, I, 504).

Нем. Makler «маклер» (ср. голл. makelaar «спекулянт», makelen «заниматься маклерством или сватовством») — дериват от глагола makeln (mäkeln) «посредничать», в свою очередь деривата от глагола maken «делать, действовать» (в н.-в.-нем. machen — тж). См. Преображенский, I, 504; Фасмер, II, 561; Черных, I, 504; ЕСУМ, III, 366; ЭСБМ, VI, 173.

На рус. почве была полностью сохранена форма слова яз.-источника (ср. нем. Makler), что характерно для заимствований с герм. агентивным суф. -er- (ср., например, *канцлер*). См. Рейцак Автореф. дис., 19. См. *маклак*, *парикмахер*. *Л. Б.*

Мáковка. Общеславянское: др.-рус. *маковка* «плод, семенная коробочка мака; украшение в верхней части предмета, имеющее округлую форму» (Срезневский, II, 102; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 11); рус. диал. *мáковка* «верхняя оконечность столба, ствола, стебля и т. д.; верхушка снопа; головка чеснока, лука» и др. (см. СРНГ, 17, 312), укр. *мáківка* «маковка, головка мака; цветок мака», бел. *мáкаўка* «верхняя часть головы, лилия; плод мака», польск. makówka «семенная коробочка мака» > «голова, лоб», чеш. makůvka, mákovka «семенная коробочка мака», словен. makovka «головка мака». Праслав. *makovъka представляет собой суффиксальное производное (суф. -ъka) от прил. *makovъ(jь)

с одновременной субстантивацией (см. Преображенский, I, 504; Фасмер, II, 561; ЕСУМ, III, 366; ЭСБМ, VI, 172; ЭССЯ, 17, 145–146, там же см. подробную библиографию). См. *макушка*, *мак*. *Л. Б.*

Макраме́. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XX в. По ССРЛЯ не фиксируется. По данным Словаря новых слов рус. яз. 1950–1980 гг. отмечается в ж. «Наука и жизнь» за 1981 г. в знач. «художественное плетение из толстых нитей как вид декоративного искусства», а в знач. «изделие, изготовленное в технике этого плетения» — в ж. «Крокодил» за 1981 г.

Франц. macramé «макраме», заимствовано из ит. яз., где macrame — тж, букв. «бахрома», араб. maḥrama «тесьма, бахрома» (Романова Иноязычная лексика, 137). См. *бахрома*. *Р. К.*

Макре́ль. Заимствовано из голл. яз., вероятно, через посредство нем. яз. в начале XVIII в. Впервые отмечается в Книге лексикон или Собрание речей по алфавиту... 1717 г. в совр. форме (СлРЯ XVIII в., 12, 40).

Нем. Makrele «макрель, некрупная морская рыба сем. скумбриевых; то же, что скумбрия», ср.-в.-нем. macrēl (XIV в.) < ср.-голл. mak[e]reel (= голл. makreel) — тж, восходит (как и англ. mackerel, др.-франц. maquerel, франц. maquereau — тж) к появившемуся в XII в. во Фландрии ср.-лат. macarellus — тж, этимология которого неясна (Преображенский, II, 504; Фасмер, II, 562; Kluge, 455; Duden, VII, 417). Авторы ЕСУМ (III, 367) считают возможной связь с голл. makelaar «посредник» (ср. *маклер* — см.), см. также Dauzat — Dubois — Mitterand, 454, 453. Чудинов (СИС 1894, 489) предлагает своеобразную этимологию, считая, что слово возникло в результате переноса знач. франц. maquereau «сводня» на рыбу (от чего, кстати, предостерегает Преображенский, см. выше), так как «по народному преданию эта рыба следует за железницей (нем. Sungfrau) и приводит ей самцов». См. *скумбрия*. *Л. Б.*

Макроко́см. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Впервые отмечается в 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 40).

Франц. macrocosm «макрокосм» (с 1314 г.) образовано на базе греч. μακρός «большой» и κόσμος «мир, вселенная», либо образовано по аналогии с microcosme (Dauzat — Dubois — Mitterand, 434). См. *космос*, *микрокосм*. *Р. К.*

Ма́ксвелл (физ.; единица магнитного потока). Интернациональный научн. термин. Впервые отмечается в Техн. энциклопедии 1930 г. (XII, 485).

Физ. смысл данной единицы измерения был сформулирован Электротехнической комиссией в 1930 г.; назв. единице было дано в честь выдающегося английского физика Дж. Кл. Максвелла (J. Cl. Maxwell, 1831–1879 гг.). См. СИС 1941, 387; Техн. энциклопедия 1930 г., XII, 485; БСЭ 1954, XXVI, 118; A. Sacklowski Physikalische Größen und Einheiten, 132. Ср. *ампер* (см.), *ватт* (см.), *ом* (см.) и т. д. *Л. Б.*

Ма́кси (максимально длинный — о женской одежде; очень длинная, ниже колен, женская одежда — юбка, платье, пальто). Заимствовано из англ. яз. во второй половине XX в. Впервые отмечается в форме *макси-юбка* в газ. «Известия» за 14 мая 1967 г. (Новые слова и знач. 1971 г., 265), лексикографически — в словаре Новые слова и знач. 1971 г. (265).

Англ. maxi «женская одежда максимальной длины» — в результате «сжатия» словосочетания maxi-skirt «юбка максимальной длины», где maxi- образовано от maximal «максимальный (о длине одежды)», а skirt — «юбка». См. *максимальный*, *миди*, *мини*. *Р. К.*

Макси́м (система станкового пулемета). Заимствовано из англ. яз., очевидно, в начале XX в. Впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 122) в совр. форме *макси́м*. Ранее данная реалия фигурирует под назв. «пулемет системы Максима» — см., например, Энц. словарь Гранат 1929 г. (XXXIV, 70).

Англ. maxim «станковый пулемет системы Максима» произошло путем перенесения имени изобретателя данной системы пулемета, американского инженера Хайрема Стивенса Максима (Maxim, 1840–1916 гг.), на сам пулемет (ССРЛЯ, VI, 518; Аристова Англо-рус. яз. контакты, 105; СЭС 1980, 757; Сл. рус. яз., 1982, II, 217; Onions, 563).

Перенесение ударения в рус. яз. произошло, очевидно, под влиянием рус. имени собств. *Макси́м*; ср. *Катюша* (см.). Ср. аналогичные по образованию *кольт*, *наган*, *браунинг*; *мартен*. *Л. Б.*

Ма́ксима (краткое изречение, формулирующее нравственное, житейское правило в четкой форме). Заимствовано, очевидно, из ученой латыни, возможно, через посредство франц. яз. в начале XVIII в. Впервые отмечается в памятнике «Римплерова манира о строении крепостей», 1708 г. Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Словарь Толля 1864 г.

Франц. maxime (XIV в.) «наиболее правильный главный принцип; изречение» восходит к ср.-лат. maxima — тж, возникшему в результате универбации словосочетания maxima

regula (sententia, propositio) с последующей субстантивацией прил. maxima, где maxima — ж. р. от maximus < *magsm̥ma «наибольший», превосх. ст. от magnus «большой», regula «норма, принцип» (sententia «мнение, изречение», propositio «предмет, тема»), см. Dauzat, 465; Bloch — Wartburg, 379; Robert, 1059; Walde, 471; Webster's New World Dictionary, 463. См. *максимализм, максимальный* и т. п. *Л. Б.*

Максимали́зм (доведение каких-л. требований до крайности). Очевидно, собственно русское. Отмечается в кн. А. К. Воронского «На стыке», 1923 г. (62). По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация — Словарь Ушакова 1938 г. Образовалось суффиксальным способом словообразования (суф. *-изм-*) от прил. *максимальный* (см.) аналогично словам типа *ревизионизм, шовинизм, волюнтаризм* и т. п.; ср. *минимализм.* См. *максимальный, максимум, максима.* *Л. Б.*

Максима́льный. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. в составе словосочетания *максимальный термометр.*

Нем. maximal (с начала XIX в.) «очень большой, наивысший, максимальный» восходит к лат. maximus «наибольший», превосх. ст. прил. magnus «большой» (Duden, VII, 430; Duden, V, 434). На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-н-*; ср. аналогичное *минимальный* (см.). См. *максима, максимум; магнат* и т. п. *Л. Б.*

Ма́ксимум. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Кирилова 1845 г., хотя как понятие фигурирует со второй половины XVIII в., ср. следующие выражения: *самое величайшее, огромнейшее, наибольшее, образец* (Веселитский, 1972 г., 252).

Нем. Maximum (с конца XVIII в.) «максимум, наибольшая величина, наибольшее количество» заимствовано из лат. яз., в котором maximum «наибольшее» — форма ср. р. ед. ч. от прил. maximus «наибольший» — превосх. ст. от magnus «большой» (Duden, V, 434; VII, 430). Ср. противоп. *минимум* (см.). См. *максимальный, максима* и т. д. *Л. Б.*

Макулату́ра. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой половине XVIII в. Впервые отмечается в 1743 г. в форме *маклетура*, в форме *макалятура* — в 1748 г. и *макулятура* — также в 1748 г. Совр. форма — впервые в 1798 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 40). Первая лексикографическая фиксация — Новый словотолкователь

Яновского 1804 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Нем. Makulatur (начало XVI в.) «макулатура; испорченные, запачканные листы бумаги, старые газеты, книги», вообще «бумага, идущая на обертку или в переработку на бумажных фабриках» > перен. «бездарная низкопробная литература», франц. maculature (вторая половина XVI в.) — тж восходят к ср.-лат. maculatura «загрязненная, испачканная вещь», восходящему в свою очередь к лат. глаголу maculare «покрывать пятнами, пачкать» > «осквернять, позорить» (ср. франц. maculer «пачкать, марать») — деривату от сущ. macula «пятно» > «позор, бесчестье», этимология которого неясна. См. Черных, I, 504; Duden, VII, 418; Fremdwörterbuch, 371; Dauzat, 449; Bloch — Wartburg, 362; Robert, 1019–1020; Walde, 452; см. также ЕСУМ, III, 368; ЭСБМ, VI, 176; РЯвШ, 1958, № 2, 127. *Л. Б.*

Маку́шка. Известно лишь в ряде слав. диалектов: рус. диал. *ма́ку́шка* «верхняя часть головного убора; затылок; верхняя часть снопа; высшая кульминационная точка; растение мак; головка мака» (ЭССЯ, 17, 148), укр. диал. *маку́шка* «вершина», бел. диал. *маку́шка* «вершина чего-л.; верхняя оконечность; кончик пальца на руке», болг. диал. *маку́шка* «вид дикой груши». Праслав. *makušьka представляет собой суффиксальное производное (суф. -ьk-a) или от сущ. *makuxъ / *makuxa, или от сущ. *makuša, в свою очередь суффиксальных производных от сущ. *makъ (см. ЭССЯ, 17, 147, 148; Преображенский, I, 504; ЭСБМ, VI, 177; ЕСУМ, III, 369). Ср. *маковка* (см.), см. *мак*. *Л. Б.*

Мала́га. Заимствовано из исп. яз. в середине XVIII в. (ср. КрЭС 1971, 253). Впервые отмечается в «Санктпетербургских ведомостях», 1765 г. (№ 1) — см. СлРЯ XVIII в., 12, 40. Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Исп. málaga — «десертное ликерное виноградное вино», издавна изготовляемое на юге Испании, в окрестности г. Малаги (Málaga), и получившее свое назв. по первоначальному месту изготовления (КрЭС 1971, 253; БСЭ 1954, XXVI, 128; Robert, 1030). Ср. *бордо* (вино) — см., *херес* (см.) и т. п. *Л. Б.*

Малаха́й (шапка на меху; широкий кафтан без пояса). Заимствовано, вероятно, из тюрк. яз. (Фасмер, II, 562; КрЭС 1971, 253; Откупщиков Из истории индоевропейского словообразования, 1967, 208; Котков Очерки по лексике южновеликорусской пись-

менности XVI–XVIII вв., 173) в первой половине XVII в. Впервые отмечается в «Якутских актах» под 1641 г. в знач. «шапка на меху с наушниками и отворотами спереди и сзади» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 12). Первая лексикографическая фиксация — Словарь АР 1794 г. (IV, 19).

Тат. *малахаі*, телеут. malakkaj — тж связаны с монг. *малагай* «шапка», калм. maxlă; марийск. *малахай* «большая меховая шапка», по мнению авторов ЕСУМ (III, 370), — из рус. яз. (Преображенский, I, 504; Фасмер, II, 562; КрЭС 1971, 253; Радлов, IV, 2037; Шипова, 228; Lokotsch, 108; ЕСУМ, III, 370; ЭСБМ, VI, 186).

Приводимая Преображенским (I, 504) этимология Соболевского и Голубинского, по которой рус. *малахай* восходит к греч. μαλάχιον, μαλάχα «растение проскурняк» > «особого рода шапка», отвергается Фасмером как значительно менее вероятная, чем первая. См. также Откупщиков, 1967, 208–209. Ср. рус. диал. *малаха́й* (вост.) «большая ушастая шапка на меху; кафтан в накидку... но без пояса...» (Даль 1881, II, 292; см. также СРНГ, 17, 318–319). *Л. Б.*

Малахи́т (минерал). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в конце XVIII в. Первая лексикографическая фиксация — Словарь ручной натуральной истории... 1788 г. (I, 320).

Нем. Malachit «малахит» заимствовано из греч. яз., в котором μαλαχίτης «имеющий цвет мальвы» (ср. лат. malachites — тж) — дериват от сущ. μαλάχη «мальва», которое так же, как и лат. malva — тж, восходит к лексическому фонду средиземноморского яз.-субстрата (ср. др.-евр. mallūaḫ «салатный овощ, салатоподобный»). См. Чудинов СИС, 1894, 491; Крысин 1998, 411; Duden, V, 424; Fremdwörterbuch, 371; Prellwitz, 279; Hofmann, 188; Boisacq, 604; Gamillscheg, 582; ЕСУМ, III, 370. Назв. минерала обусловлено сходством его цвета с цветом и даже оттенком листьев *мальвы*. См. *мальва*. *Л. Б.*

Малева́ть. Заимствовано из польск. яз. (Преображенский, I, 505; Фасмер, II, 562; КрЭС 1971, 253; Авилова, 28; ср. ЕСУМ, III, 373) в конце XVII в. Впервые отмечается в «Розыскных делах о Федоре Шакловитом и его сообщниках», 1690 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 243).

Польск. malować «писать красками, красить, изображать» заимствовано, с последующим переоформлением, из нем. яз., в котором malen «рисовать, расписывать» родственно гот. mēla «письмо», mēljan «писать», др.-исл. mǣla «рисовать» (Brückner,

319; Преображенский, I, 505; Фасмер, II, 562; КрЭС 1971, 253; ЕСУМ, III, 373; ЭСБМ, VI, 206).

Совр. знач. слова «дурно рисовать, мазать», имеющее экспрессивно-отрицательный оттенок, развивается на базе первоначального, прямого знач. «расписывать красками» (ср. отсутствие негативных коннотаций у укр. *малювáти* «рисовать», бел. *малявáць* «рисовать», рус. спец. *подмалёвывать* «подрисовывать, подкрашивать» — у художников) уже на рус. почве и фиксируется словарями со второй половины XIX в. (КрЭС 1971, 253; Авилова, 91). См. *маляр, малина.* *Л. Б.*

Малёк. Отмечается в восточнославянских, в болг. и словен. яз.: др.-рус. *малекъ* «мальчик-подросток» (1696 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 12), рус. *малёк* «маленькая рыбка, недавно вышедшая из икры», рус. диал. *малек* «кроха, крошка, мелочь, мелюзга; самая мелкая рыбешка, недавно вышедшая из икры» (Даль 1881, II, 294), «гольян, пескарь, снеток, колюшка, окунь; коренастый, приземистый человек; восьмая часть бутылки, восьмушка и др.» (СРНГ, 17, 321), ст.-укр. *мальóк* «рыбка, недавно вышедшая из икры», укр. *мальóк* «малёк» (ЕСУМ, III, 371), бел. *малёк* «малёк» (ср. ЭСБМ, IV, 192), болг. диал. *мал'éк* «маленькое яйцо», словен. mâlek «маленький человек, карлик; черт». Праслав. *malькъ — производное с суф. -ьk-ъ от прил. *malъ «малый, ничтожный» (см. ЭССЯ, 17, 182–183). См. *малый* «маленький». К обилию ихтиологических знач. в диалектах ср. диал. *малы́ш* «окунь», *малю́тка, маля́вка* и др. (СРНГ, 17, 342, 346–348). *Л. Б.*

Мале́ц (просторечн., мальчик, подросток, юноша). Общеславянское: др.-рус. *малецъ* «мальчик-подросток» («Книга приходо-расходная Кириллова Белозерского монастыря» под 1582 г. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 13), рус. диал. *мáлéц* «холостяк (твер.); работник, батрак (смол.); казак» (СРНГ, 17, 325; см. также Даль 1881, II, 294), бел. *малец* «подросток, юноша от 14 до 18 лет» (ЭСБМ, VI, 191), польск. malec «малое дитя», ст.-чеш. malec «маленький», болг. (производное) *мáлецок* «маленький», серб.-хорв. *мáлац* «маленький мальчик». Праслав. *malьcь — суффиксальное производное (суф. -ьс-ь > совр. *-ец-*) от прил. *malъ (см. *малый*). См. ЭССЯ, 17, 181; там же см. подробную библиографию. Ср. коррелят по роду *малица* «девушка» (КрЭС 1971, 254; Елизаровский, 199). Колебания в ударении *мáлец — малéц* сохраняет и совр. норма (см., например, Сл. рус. яз. 1982, II, 218). См. *мальчик, малыш, малый.* *Л. Б.*

Мали́на. Общеславянское: др.-рус. *малина* «малина (ягода)», 1607 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 14; *Малина*, личное имя собств., крестьянин, 1498 г., Новгород (Веселовский Ономастикон, 192), рус. диал. *мали́на* «ягода малины; земляника; черная малина — ежевика» (СРНГ, 17, 327; см. также Даль 1881, II, 292), укр. *мали́на* «малина», бел. *малíна* — тж, польск. malina «малина», чеш. malina «малиновый куст и его плод; вид родимого пятна на теле», словац. malina «куст со сладкими съедобными плодами; один из видов ежевики; земляника», в.-луж. malina (malena) «малина, малиновый куст», н.-луж. malina — тж, полаб. molaină (*malina) «земляника, малина», болг. *мали́на* «лесной кустарник с красными сочными и ароматными ягодами; плод этого кустарника», макед. *малина* «малина (растение и ягода); малиновый напиток», серб.-хорв. màlina «растение и его плод», словен. málina «малина». Праслав. *malina родственно лит. mėlynas «голубой», mėlyna «пятно», латыш. mel̃ns «черный», др.-прус. mīlinan (вин. п. ед. ч.) «пятно», melne «синее пятно», бретон. melen «желтоватый», др.-в.-нем. ana-mâli «пятно, шрам, рубец», ср.-в.-нем. mâl «пятно», гот. mēla «письменный знак», mēljan «писать», греч. μέλας «черный», μολύνω «оскверняю, пачкаю», лат. mulleus «красный, багряный», др.-инд. málas, málam «грязь, нечистоты», malinás «нечистый, черный» и восходит к и.-е. *mel «черный, темный». Таким образом, ягода получила свое назв. по цвету плодов (см. Miklosich, 181; Berneker, II, 12; Brückner, 319; Pokorny, 720–721; Фасмер, II, 563; БЕР, III, 627; Гамкрелидзе — Иванов, II, 783), а оформлено слово по типу имен на -ina (Skok, II, 363).

Существует мнение Махека, что слово относится к наследию доиндоевропейского субстрата и связано с лат. mōrum «ежевика, тутовая ягода», нем. Maulbeere «шелковица», восходя при этом к корню *mōr- / mōl- (см. ЭССЯ, 17, 160). Фасмер (II, 563) приводит также маловероятную этимологию, по которой *малина* связывается с греч. μῆλον «овца, мелкий скот», укр. *маль* «молодые овцы», со ссылкой на лит. aviẽtė «малина» (лит. avìs < лат. ovis «овца»). См. также Преображенский, I, 505; Винокур Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1946, IV, 317, 320; КрЭС 1971, 253; Черных, I, 504–505; ЕСУМ, III, 372; ЭСБМ, VI, 195–196; ЭССЯ, 17, 158–160, там же см. подробную библиографию и некоторые иные точки зрения. *Л. Б.*

Мали́новка (небольшая перелетная певчая птица сем. дроздовых). В этом знач., вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе 1762 г. Образовалось в результате

универбации словосочетания *малиновая птица* с одновременной суффиксацией (суф. *-к-*). Такое назв. птица получила по оперению шейки, окрашенной в яркий малиновый цвет (ср. болг. *червеношийка* — тж, укр. диал. *червоне вольце* (*воло* «зоб»).

Впрочем, само словосочетание *малиновая птица* может являться семантической полукалькой лат. назв. Erythacus rubecula — букв. «малиновый эритак», где Erythacus — латинизированная транслитерация греч. ἐρύθακος (= ἐρυθακός) «эритак» (птица, способная перенимать человеческую речь), а rubecula — форма ж. р. от rubeculus «малиновый, имеющий яркий красный оттенок», дериват от прил. ruber «красный» < rubēre «быть красным, окрашиваться в красный цвет». Данное значение, отмечаемое в укр. (ЕСУМ, III, 372) и бел. яз. (ЭСБМ, VI, 196), вероятно, заимствовано из рус. яз. Праслав. *malinovъka, сохранившееся в нескольких зап.- и ю.-слав. яз., имеет иные значения: «малиновая наливка; сорт яблок»; ср. рус. диал. *малиновка* «юбка из окрашенного тонкого холста (перм.); камень темно-малинового цвета (костр.); сорт кисло-сладких яблок (ворон., влад.)» и др. (см. ЭССЯ, 17, 161–162). Ср. иное назв. птицы — *зарянка*. См. *малина*. *Л. Б.*

Ма́лица (одежда из оленьих шкур у народов Севера). Заимствовано из ненецк. яз. (Фасмер, II, 563; Елизаровский, 127; Аникин, 385–386) во второй половине XVIII в. Отмечается в «Описании... иноверческих народов...» В. Зуева (1771–1772 гг.) — СлРЯ XVIII в., 12, 43. По ССРЛЯ впервые отмечается в Опыте 1852 г. В литер. яз. пришло из диалектов (см. Даль 1881, II, 292; Фасмер, II, 563).

Ненецк. mālit'e, mālicea «мех»; ср. коми malitśa — тж (Фасмер, II, 563; Елизаровский, 199; БСЭ 1954, XXVI, 150; СЭС 1980, 760). Ср. диал. *малка* — тж (Даль 1881, II, 292), *ма́лиц* м. р. «род одежды — малица» (СРНГ, 17, 329). Ср. укр. *ма́лиця*, бел. *ма́ліца* — тж — из рус. яз. (см. ЕСУМ, III, 372). *Л. Б.*

Малове́р. Церковнославянизм. Впервые отмечается в Остромировом евангелии 1056–1057 гг. (Срезневский, II, 103; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 15; см. также Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 494).

Ц.-слав., ст.-слав. **маловѣръ** (SA, 54; Kurz, II, 180; Miklosich, 360) является словообразовательной калькой греч. сложного субстантивированного прил. ὀλιγόπιστος «маловерный», образованного на базе прил. ὀλίγος «малый» и πιστός «верящий» (КрЭС 1971, 253; Schumann, 39; Kurz, II, 180). Интересно, что в более поздних евангельских текстах характерно употребление

прил. на **-ьнъ** на месте ст.-слав. бессуффиксальных адъективов, т. е. **маловѣрьнъ** появляется на месте **маловѣръ** (см. Ст.-слав. словарь, 280). Слово проникло в нар. говоры: тамб. *маловéрка* «недоверчивая женщина», ворон. *маловéрный* «не заслуживающий доверия, ненадежный; доверчивый, легковерный» (СРНГ, 17, 331). *Л. Б.*

Малодýшие. Церковнославянизм (ср. КрЭС 1971, 253). Впервые отмечается в Пандектах Антиоха XI в. (Срезневский, II, 103; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 17; ср. также Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 495).

Ц.-слав., ст.-слав. **малодоушие** «малодушие» (Miklosich, 360; ср. прил. **малодоушьнъ** «малодушный» — Kurz, II, 180) является словообразовательной калькой греч. сложных сущ.: или μικροψυχία (Линдеман, 77; Miklosich, 360), или ὀλιγοψυχία «малодушие» (КрЭС 1971, 253; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 17), где μικρ(ο), ὀλιγ(ο) (от прил. μικρός, ὀλίγος «малый») передается *мал(о)*, ψυχ- (от сущ. ψυχή «душа») — *душ-(а)*, окончание -ια- — передается как *-ие*. Производные *малодýшить* «робеть, смущаться», *малодýшный* «тщедушный, слабый здоровьем; бестолковый» известны в нар. говорах (СРНГ, 17, 333); в то же время диал. *малодýшный* «имеющий малочисленную семью; мелкопоместный (о дворянах)» (там же) предпочтительнее считать собственно русским образованием. *Л. Б., А. Ж.*

Малокрóвие. Вероятно, словообразовательная калька (с перестановкой компонентов) конца XVIII в. нем. Blutarmut «малокровие», где Blut — «кровь», arm — «недостаточный, малый; бедный, неимущий», -ut — рус. *-ие*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1792 г. Ранее — в «Пафологии» Х. Д. Людвига 1790 г., с. 17, см. Арапова Кальки, 138. Ср. *анемия* (см.). *Л. Б.*

Мáлый (маленький). Общеславянское, имеющее соответствия в др. и.-е. яз.: др.-рус. *малый* «небольшой по величине, размеру, объему; малый; немногочисленный; скудный; непродолжительный; ничтожный; слабый; молодой; обиходный, не праздничный» (Срезневский, II, 108; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 21–23; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 499–502), рус. диал. *мáлый*, *малóй* «младший; молодой; медленный (о течении реки)» (Даль 1881, II, 293; СРНГ, 17, 340–341), укр. *малúй* «малый, маленький, небольшой», бел. *малы́* «малый, маленький», польск. mały «небольшой; скудный, недостаточный», чеш. malý «малый, небольшой», диал. malý «новорожденный», словац. malý «имеющий небольшие размеры, невысокий, малолетний, слабый», в.-луж.

mały «малый», н.-луж. mały «малый, незаметный», полаб. molě (*malъjь) «маленький, небольшой, узкий», ст.-слав. малъ, -ын «маленький, малый», болг. *мал* «малый», диал. «незначительный по размеру, малочисленный, малый», макед. *мал* «маленький, малый», серб.-хорв. *мâлӣ* «маленький», mȁl «малый, немногочисленный», словен. mal «малый». Наиболее вероятно родство с греч. μῆλον «мелкий скот, овцы», лат. malus «дурной, плохой» (< «малый, недостаточный»), др.-ирл. míl «животное», гот. smals «малый, незначительный», др.-в.-нем., др.-сакс. smal — тж, н.-в.-нем. schmal «узкий, кривой», ср.-в.-нем. smeln «умалять, сокращать», др.-в.-нем. smalaz vihu, smalanôȝ «мелкий скот»; сюда же др.-прус. malnyx «ребенок». Сомнительна связь с греч. μῶλυς «ослабленный, истощенный» вопреки Мейе и арм. mal «овца», которое, вероятно, из тюрк. яз. (см. Фасмер, II, 564). И.-е. *mēlo- / *smēlo- «мелкий скот» < «маленький», ср. укр. собир. *маль* «овечки» (Pokorny, 724).

Однако возможно и собственно слав. происхождение праслав. *malъ(jь) из *melti «молоть» (с характерным чередованием a / e); семантически ср. серб.-хорв. droban и sitan (Skok, II, 375). Это мнение разделяет и Варбот (см. Этимология 1970, 1972, 63–64), так как именно от глагола *melti образованы многие имена с семантикой, близкой к знач. «маленький», например *mělъ, *mělь «мелкий песок», *mělъkъjь и т. п.

Маловероятна связь слав. *malъ как деривата с суф. -l- от основы *ma- (ср. рус. *маять* «утомлять, изнурять», болг. *máе* «задерживать, медлить», которое по знач. сопоставимо с упомянутым выше рус. диал. *малый* «медленный (о течении реки)»), родственной др.-в.-нем. muoen «мучить, терзать», прил. muodi «усталый, слабый» (Vaillant Gramm. comparée, IV, 545), а также с кельт. *māro- в ирл. mar, mor «огромный, великий», др.-в.-нем. māri «знаменитый, великий». См. Преображенский, I, 505; Фасмер, II, 564; Черных, I, 505; КрЭС, 253; ESJS, (8), 452–453; БЕР III, 623; Младенов, 288; Brückner, 320; Bezlaj, 163–164; Miklosich, 181; Holub — Kopečný, 215; ЕСУМ, III, 371; ЭСБМ, IV, 202–203; Buck, 880; Frisk, II, 226–227, а также ЭССЯ, 17, 173–177, см. там же наиболее полную библиографию и диал. материал. См. *малый* (парень), *малыш*. *Л. Б.*

Ма́лый (парень). Общеславянское, хотя в этом знач. зафиксировано не во всех слав. яз.: др.-рус. *малый* «молодой человек, парень, юноша» («Книга списков с вотчинных и других крепостей Соловецкого монастыря» под 1576 г., по сп. XVII в., — СлРЯ

XI–XVII вв., IX, 23), рус. диал. *ма́лый, мало́й* «сын; ребенок, дитя; парень; молодец; молодой человек; слуга; прислужник» (Даль 1881, II, 293; СРНГ, 17, 340–341), укр. разг. *малий* «малый, парень», бел. *малы* «ребенок, дитя», польск. диал. maĺi «ребенок», mały «младенец», ст.-чеш. malý «ребенок; низший, подчиненный», словац. malí, -á «хлопец, девчина», болг. *мал* м. р. «недобрый человек», *мале́* ср. р. «прозвище маленького человека», серб.-хорв. mȁla «девочка, невеста». Образовалось в результате субстантивации праслав. прил. *malъ(jь) «маленький, малый» (см. ЭССЯ, 17, 173–176; Даль 1881, II, 293). См. *малый* (маленький). *Л. Б.*

Малы́ш. Общеславянское: др.-рус. *малышъ* «младший в семье или малорослый человек» («Записная книга крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву», 1499 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 23), рус. диал. *малы́ш* «ребенок, дитя; малорослый человек, младший в семье; последний сын или дочь, брат, сестра», *ма́лыш* «младший сын; окунь» (СРНГ, 17, 342; Даль 1881, II, 294), бел. *малы́ш* «ребенок; маленький ростом» (см. ЭСБМ, VI, 203), серб.-хорв. *ма̀ли̑ш* «малыш; маленький», mȁliša (м. р.) — тж, *ма̀лиша* «курица, которая несет мелкие яйца» (ЭССЯ, 17, 180). Ср. др.-рус. имя собств. *Малыш* и фамилию *Малышевы* (XV–XVII вв. — Веселовский Ономастикон, 192). Праслав. *malyšь / *malyša представляет собой суффиксальное производное (суф. -yšь / -yša) от прил. *malъ (ЭССЯ, 17, 180–181; см. также Черных, I, 505). Ср. *малёк*. *Л. Б.*

Ма́льва (бот.). Заимствовано книжным путем из лат. яз., возможно, через посредство нем. (Преображенский, I, 506; Фасмер, II, 564) или польск. яз. в последней трети XVII в. Впервые отмечается в «Делах тайного приказа» под 1673 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 23): «Травъ сушеныхъ... ерынгиумъ 86 пучковъ, *малвы* 140 пучковъ».

Нем. Malve (XVI в.) «мальва, просвирняк; род растений семейства мальвовых», польск. malwa — тж заимствованы из лат. яз. (может быть, через посредство ит., ср. ит. malva — тж). Лат. malva — тж восходит к греч. μαλάχη — тж, входящему, вероятно, в лексический фонд средиземноморского яз.-субстрата, сюда же др.-евр. mallūaḥ, арам. milḥā́, аккад. milu — тж. Ср. также франц. mauve, ср.-голл. malu(w)e, англосакс. mealwe, англ. mallow — тж (Черных, I, 505; Kluge, 456; Duden, VII, 418; Fremdwörterbuch, 372; Palazzi, 669; Olivieri, 421; Frisk, II, 166; ЕСУМ, III, 374; ЭСБМ, VI, 203). См. *малахит*. *Л. Б.*

Мальтузиа́нец. Заимствовано, очевидно, из англ. яз. (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 105), возможно, через посредство франц. яз. в середине XIX в. В форме *мальтусианец* по ССРЛЯ встречается уже у Н. Г. Чернышевского (1857 г.). Первая лексикографическая фиксация совр. формы по ССРЛЯ — Словарь Ушакова 1938 г.

Англ. Malthusian (> франц. maltusien, середина XIX в.) «мальтузианец» — дериват от фамилии английского экономиста, священника Т. Р. Мальтуса (T. R. Malthus, 1766–1834). См. Onions, 549; Robert, 1033; Аристова Англо-рус. яз. контакты, 105; СЭС 1980, 762.

На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-ец-*, ср. аналогичные *вольтерьянец*, *гегельянец* и т. п. *Л. Б.*

Ма́льчик. Вероятно, общеславянское, хотя отмечается не во всех слав. яз.: др.-рус. *мальчикъ* «мальчик» (Новгородская II летопись, 1560 г. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 24), рус. диал. *ма́льчик* «дитя» (перм., урал., вят.), «новобранец, рекрут» (ворон., курск., орл.) — см. СРНГ, 17, 344–345; а также Даль 1881, II, 293, бел. *ма́льчык* «хлопчик» (ЭСБМ, VI, 205), чеш., словац. malíček «мизинец», ст.-серб. *мальчикъ* «мальчик», словен. (книжн.) málček «мальчик-дошкольник». Праслав. *malьčikъ — суффиксальное производное (суф. -ik-ъ > совр. *-ик-*) от *malьcь (см. *малец*). Ср. суффиксальные варианты с той же производящей основой в рус. диал. *ма́льчук* «мальчик» (кубан.), *мальчи́ш* «птенец» (калуж.), *мальче́ц* (фолькл.) «парень, добрый молодец» — см. СРНГ, 17, 345, бел. *мальчу́га* «детина» и т. д. См. ЭССЯ, 17, 181–182; там же см. более подробную библиографию; ср. Черных, I, 505. См. *малец*, *малый*. *Л. Б.*

Мальчуга́н (разг.). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Опыте, 1852 г. (см. также Сорокин, 488). Образовано суффиксальным способом (суф. *-ан-*) от сущ. *мальчуга*. См. СлРЯ XVIII в., 12, 55; Даль 1881, II, 293). *Мальчуга* «мальчик» (в уничижит. или шуточном знач.) — производное с суф. *-уг-а* от *малец* (см.), деривата от *малый* (см.). Ср. бел. *мальчу́га*, *мальчуга́н* «детина; хлопчик» — из рус. яз. (ЭСБМ, VI, 204–205). Ср. *старчуган* «здоровый нищий», смол. (Фасмер, II, 564; КрЭС 1971, 254; Сорокин, 488), *дедуган* «дед» (южн., зап.; Даль 1880, I, 509), а также, с иным вокализмом в суффиксе, нижегор. *малыган* «человек маленького роста» (СРНГ, 17, 340), *шалыган* «шалопай, повеса» (Даль 1882, IV, 620), *большеган* «весьма рослый человек» (псков.; Даль 1880, I, 113). Продуктивность мо-

диалектах свидетельствует, что и слово *мальчуган* пришло в литер. яз. оттуда. Ср. также дериваты *мальчуга́нко* — тж (Материалы Архангельского областного словаря), *мальчу́жка*, *мальчу́шка* «мальчик, мальчуган» (СРНГ, 17, 345). См. *малец*, *малый*, *мальчик*. *Л. Б.*

Малю́тка. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *малютка* (м. р.) «низкорослый, маленький человек», как имя собств. *Малютка* Скуратов («Материалы для истории раскола за первое время его существования» под 1666 г. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 24); рус. диал. *малю́тка* «младенец, малый ребенок, дитя; малорослый человек или животное; крошечное животное по своей природе» (Даль 1881, II, 294; см. также СРНГ, 17, 346), бел. *малю́тка* «маленькое дитя, кто-н., что-н. очень маленькое» (ЭСБМ, VI, 206), польск. диал. malutka — ласково о девушке, чеш. mal'utko (malítko), серб.-хорв. *малу́так*, *малу́тка* м. р. «малыш, малютка». Представляет собой субстантивированное прил., образованное при помощи суф. -ъk-ъ от имени *mal'uta, также общеслав., в свою очередь образованного посредством суф. -ut-a от прил. *malъ «малый» (см. ЭССЯ, 17, 166–167). Ср. имена собств. *Малюта* Левушин (1526 г.), *Малюта* Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 24; Веселовский Ономастикон, 192). Ср. также КрЭС 1971, 254. См. *малый*. *Л. Б.*

Маля́вка. Отмечается в вост.-слав. яз. и в польск.: укр. *маля́вка* (Усачева), бел. *маля́вка* (Усачева), *маля́ўкі*, польск. диал. malawka. В литер. яз. пришло из диалектов (Балахонова, 33). По ССРЛЯ в знач. «малек» впервые отмечается в Словаре АР 1814 г.; ранее — в «Дневных записках путешествия... Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства», 1771 (СлРЯ XVIII в., 12, 54). Является суффиксальным производным от сущ. *mal'ava, ср. рус. диал. *малява* «малек, мелкая рыбешка» (СРНГ, 17, 347), видимо, общеслав. по происхождению: чеш. malavý, серб.-хорв. malava, макед. *малав* (ЭССЯ, 17, 151), образованного от прил. *malъjь «малый» (см.) с помощью суф. -av- (ЭССЯ, 17, 165). См. *козявка*.

Зафиксированное в Словаре Даля 1881 г. (II, 344) *моля́вка*, ср. также укр. *моля́вка* (ЕСУМ, III, 505), польск. molawka относятся к корню *mel- / *mol-, см. *моль*, *мелкий*, *мелочь*. *Р. К.*

Маля́р. Заимствовано из польск. яз. (Смирнов, 186; Kiparsky, III, 102) через посредство яз. Юго-Западной Руси (Преображенский, I, 506; Фасмер, III, 565) в 60-х годах XVII в. Зафиксиро-

вано в «Делах Тайного приказа», 1669 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 257, ср. Огиенко РФВ, 1911, LXVI, 364, а также в «Кіновіоне», 1618 г., см. Булыка, 197 и «Нізвісний твір» К. Острогського, 1599 г., см. Шелудько, 39); в форме *малер* отмечается в рукописи «Пакуты Хрыста» конца XV в. (Булыка, 197), см. также ЕСУМ, III, 374; ЭСБМ, VI, 207.

Польск. malarz, malar, malerz, maler «художник, живописец» (с 1437 г. — Sł. st.-polski, IV, 146) является переоформлением нем. Maler «художник, живописец» (Brückner, 319; Преображенский, I, 506; Фасмер, II, 565). Знач. «рабочий, занимающийся окраской здания или помещения», а также «плохой, неискусный художник» является собственно русским (КрЭС 1971, 254; о знач. слова см. также Василевская Рус. речь, 1982, № 3, 72). См. *малевать*. *Р. К.*

Маляри́я. Заимствовано из ит. яз. непосредственно (КрЭС, 192) или через посредство европ. яз. (Черных, I, 505–506; Огиенко Иноземные элементы, 95 — из франц.) в 30-х годах XIX в. Отмечается в «Библиотеке для чтения», 1835 г.: «С некоторого времени европейские врачи стали называть *малариею*, злокачественным воздухом, malaria, ту причину, которой обыкновенно приписывают перемежающиеся лихорадки, томность, расслабление органов и помертвение покровов, так часто замечаемые у обитателей мест (в Италии), где эти лихорадки ежегодно свирепствуют» (Сорокин, 163), лексикографически впервые фиксируется в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (290).

Ит. malaria «малярия», букв. «дурной воздух», образовано в результате сложения словосочетания mala aria, где mala «дурная, плохая» и aria ж. р. «воздух». В прежние времена считали, что *малярия* вызывается дурным воздухом (БСЭ 1974, XV, 307). Первоначальное ударение *мала́рия* изменилось, видимо, под влиянием франц. яз. *Р. К.*

Ма́ма. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мама* «кормилица, мамка» (Срезневский, II, 109; Дювернуа, 94), рус. диал. *мамка*, *мамушка* «кормилица» (Даль 1881, II, 296), укр. *ма́ма*, бел. *ма́ма*, ст.-польск. mama «мачеха; кормилица», польск. mama, ст.-чеш. máma, mama, чеш. máma, словац. mama, в.-луж. mama, н.-луж. mama, полаб. mama, болг. *ма́ма*, макед. *мама*, серб.-хорв. *ма̏ма*, словен. máma. Праслав. *māma образовано в так называемом детском яз. путем экспрессивного удвоения слога mā-, отмечаемого в *mātḗr «мать»; родственно вост.-лит. momà, лит. mamà, латыш. mama, др.-инд. māma «дядя», лат.

mamma «мама», греч. μάμμα, μάμμη «мать, матушка, бабушка», алб. mëmë «мать», а также без удвоения др.-инд. mā, греч. μᾶ — тж (Преображенский, I, 506–507; Фасмер, II, 565; Трубачев Термины родства, 33; Pokorny, 694; ЭССЯ, 17, 183–185 — там же см. литературу; ЕСУМ, III, 375–376; ЭСБМ, VI, 208; Черных, I, 506; БЕР, III, 631). См. *баба, мать, папа.*

От общеслав. *мама* следует отличать заимствованное *мама́*, возникшее под влиянием франц. maman (см. *маман*). *Р. К.*

Мамалы́га (кукурузная каша). Заимствовано из рум. яз. (Горяев 1896, 201; Преображенский, I, 507; Огиенко Иноземные элементы, 101; Фасмер Греко-слав. этюды, 121; Фасмер, II, 565; Трубачев Slavia, 1960, XXIX, 17) в 40-х годах XIX в. Отмечается в Словаре Бурнашева 1843 г. (I, 380), ранее — в «Путешествии в Полуденную Россию», опубликованном в письмах, изд. В. Измайловым, 1800–1802 гг., в форме *мамалика* (СлРЯ XVIII в., 12, 56). В литер. яз. пришло из южных говоров, ср. зафиксированное в диалектах знач. «кукуруза» (СРНГ, 17, 349).

Рум. mămăligă «мамалыга» считается родственным ит. melica «просо», венец. melega «сорго, кукуруза» (Berneker, II, 15; Фасмер, II, 565; КрЭС, 192). *Р. К.*

Мама́н (мама). Заимствовано из франц. яз. в 60-х годах XIX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1861 г. (291), как варваризм встречается в повести Л. Н. Толстого «Детство», 1852 г., в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?», 1863 г., и т. п.

Франц. maman < mam-ma «мама» из так называемого детского яз., образовано путем удвоения назализированного конечного гласного a (Dauzat, 453; Bloch — Wartburg, 367; Robert, 1034). См. *мама.* *Р. К.*

Мама́ша. Собственно русское. Видимо, пришло из говоров или городского просторечия, ср. также в СРНГ (17, 350) волог. *мамаша* «теща или свекровь (при обращении к ней)». Отмечается в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», 1863–1869 гг., ср. также примеры из песен, приводимые в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 186), где это слово впервые зафиксировано лексикографически. Является суффиксальным производным от сущ. *мама* с помощью суф. *-аш(а)*, непродуктивного в совр. рус. яз., ср. *папа — папаша, Дуня — Дуняша.* Ср. диал. *мамаха, милаха* с йотированным суф. *-ах(а)*. См. *мама.* *Р. К.*

Мам(е)лю́к. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, II, 565) в конце XVII в. В XVII в. было известно в формах *мамалук, мамалик* — «Проскинитарий святых мест святого града Иерусалима», 1686 г.,

и «Похождение в землю святую князя Радивила Сиротки», 1582–1584 гг., сп. 1695 г., пер. с польск. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 24). В совр. форме по ССРЛЯ впервые фиксируется Новым словотолкователем Яновского 1804 г.

Нем. Mameluk (Mameluck) «мамелюк» заимствовано из ит. яз., где mammalucco — тж восходит к араб. mamlûk «купленный невольник, раб», букв. «тот, которым владеют», страд. прич. прош. вр. от глагола malak «владеть, обладать» (Фасмер, II, 565; Kluge, 456; Lokotsch, 110; Olivieri, 422; Prati, 614). *Р. К.*

Мамзе́ль. Заимствовано из нем. яз. (Преображенский, I, 507; Фасмер, II, 565) в начале XVIII в. По КСРС отмечается в «Письмах русских государей и других особ царского семейства. II. Переписка царевны Прасковии Федоровны и дочерей ее Екатерины и Прасковии», 1716–1733 гг.

Нем. Mamsell «мамзель» заимствовано из франц. яз. (Kluge, 457), где mam'selle < mademoiselle букв. «моя барышня» (Dauzat, 237; Robert, 1020; Duden, V, 425). Ср. *мадемуазель* (см.) *Р. К.*

Мам(м)о́н(а) (богатство, земные сокровища, блага). Церковнославянизм. Отмечается в Остромировом евангелии 1056–1057 гг., Изборнике Святослава 1073 г. (Срезневский, II, 109); в старших слав. памятниках соответствовало сущ. **животъ, жизнь, житиѥ** (Львов Очерки по лексике памятников ст.-слав. письменности, 106).

Ц.-слав. **мамона** «имущество» (Зогр., Мар., Ас., Сав. — SA, 54; Kurz, II, 184; Львов Указ. соч., 106; Ст.-слав. словарь, 37, 138, Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 503) заимствовано из греч. яз., где μαμ(μ)ωνᾶς «имущество, состояние» проникло из арам. māmōnā, māmōn (Преображенский, I, 507; Фасмер, II, 566; ESJS, (8), 453–454; Berneker, II, 15; Matzenauer LF, X, 60), которое, в свою очередь, восходит, вероятно, к ассир. mēmēni «владение, имущество», букв. «что-то» (Lokotsch, 110). *Р. К.*

Ма́монт. Общепринятой этимологии не имеет. Впервые отмечается в сочетании *мамантова кость* в «Книге приходо-расходной Антониева монастыря», 1578 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 24); ср. также форму *маймант*, зафиксированную Словарем Ричарда Джемса 1618–1619 гг. (Ларин, 283), и форму mammout — тж, записанную в 1692 г. мэром Амстердама Н. Витсеном (Unbegaun ZfslPh 1953, XXII, 150–151; Исаченко ВЯ, 1957, № 3, 124), которая также зафиксирована в Словаре Даля 1881 г. (II, 296). Совр. форма лексикографически фиксируется в Словаре ручной и натуральной истории Левшина 1788 г. (289–290).

Заимствовано из манс. яз.: °maŋ-ānt (Сосьва), °mē̬ŋ-ońt (Пелым), °māŋ-ońt (Верхотурье), °māŋ-āńt (Тавда) букв. «земляной рог», ср. праманс. *mē̬ «земля», *mē̬ŋ «земляной», *ē̬ńt «рог» (Хелимский, 31; Аникин, 372–373).

Некоторые ученые считают заимствованием из якут. яз. (Горяев 1896, 201; Преображенский, I, 507; Фасмер, II, 566; КрЭС, 192). Якут. mammat «мамонт» букв. «живущий в земле» — дериват от mamma «земля». Мамонты стали известны с 1696 г. благодаря раскопкам Людлова в северной Сибири; первоначально считали, что животное живет в земле, как крот (Lokotsch, 110; Kluge, 457; Machek, 284; Фасмер, II, 566; там же см. др. точки зрения и библиографию).

Рясянен (Räsänen ZfslPh, 1952, 21, 293–295) и вслед за ним Кипарский (Kiparsky ZfslPh, 1958, 26, 297) считали зап.-тунг. заимствованием, где ŋāmę̄ndį — «медведь».

Форма *мамонт* < *мамот* (*мамут*) под влиянием антропонима *Мамонт*, отмечаемого в ст.-слав. словарях (SA, 54; Kurz, II, 184), восходит к греч. μάμας, -αντος (Нидерле Человечество в доисторические времена, 22; Соболевский РФВ, 1891, LV, 415–416; Фасмер ZfslPh, 1952, XXI, 293–294; Соболевский Из истории словарного материала, 10–20).

Черных (I, 506), объясняя форму *мамонт*, видел в ней смешение форм *мамон* и *мамот* < *мамут* вследствие смешения самой реалии, так как животное было известно лишь понаслышке.

Во франц. и нем. яз. — заимствования из рус. яз. (Dauzat, 454; Bloch — Wartburg, 368; Kluge, 457; Горяев 1896, 201; ср. также Опельбаум, 253). *Р. К.*

Мана́тки. Общепринятой этимологии не имеет. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1905 г. (II, 771).

Одни ученые считают заимствованием из польск. яз. (КрЭС, 192). Польск. manatki «скарб, пожитки» восходит к ит. manata «узел» — деривату от mano «рука», родственному лат. manus «рука» (Linde, III, 39; Brückner, 321; Olivieri, 425). Бернекер (Berneker, II, 17) предполагал укр. посредство, что отверг Фасмер (II, 567). См. *мануфактура*.

Другие ученые возводят рус. *манатки* «одежда», арханг. *манаты* «поношенная одежда», *манатья* «белье», нижегор. *манатьё*, иркут. *манато́ны* «пожитки, скарб» (СРНГ, 17, 355), укр. *манатка* «платок» к *манътья; др.-рус. *манътиꙗ*, *манътка*, откуда *манотья*, *манотка* > *манатья* (Шахматов Очерк, 183),

ст.-слав. **маньтиица** (отмечено у SA, 54; Kurz, II, 188) заимствовано из ср.-греч. μαντίον, μάντιον «плащ» < лат. mantum «плащ, накидка» (Фасмер Живая старина, 17, 2, 143–144; Фасмер Греко-слав. этюды, 121–122; Meillet, 348; Преображенский, I, 509; Фасмер, II, 567; Бондалетов Этимология 1980, 69; Черных, I, 506–507; ЕСУМ, III, 377; ЭСБМ, VI, 212). См. *мантия*. *Р. К.*

Манга́л (жаровня). Заимствовано из тюрк. яз. (Горяев 1896, 201; Фасмер, II, 567) в середине XIX в. Отмечается в произведении И. А. Гончарова «Фрегат "Паллада"», 1855–1857 гг.; лексикографически по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Даля 1881 г., ср. во Франц.-рус. словаре И. Татищева 1841 г. (II, 165): Mangal «жаровня».

Крым.-тат., азерб., туркм. maŋgal «жаровня» (Фасмер, II, 567; Lokotsch, 111), ср. перс.-араб. manqal «мангал, переносная печь» (Räsänen, 326), производное от глагола naqala «переносить» (БЕР, III, 638). *Р. К.*

Ма́нго. Заимствовано, вероятно, из англ. яз. (Арапова Рус. язык и литература, 2003, № 1, 46) книжным путем в конце XVIII в. Отмечается в совр. форме в Словаре натуральной истории, 1788 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 58); в Подробном словаре увеселительного, ботанического и хозяйственного садоводства 1792 г. (III, 8) приводится в форме *манга*, в этой же форме слово отмечается и во Франц.-рус. словаре И. Татищева 1841 г. (II, 165), где франц. manga передается как *индейский плод*; известно также в форме *манг*, 1793 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 58). Предположение о заимствовании слова из франц. яз. (Ушаков 1938, II, 136; ССРЛЯ, VI, 587) противоречит франц. форме слова.

Англ. mango «манго» заимствовано из порт. яз., в котором manga «манго» восходит к малайск. mangã — тж (Skeat, 359; см. также Dauzat, 455; Bloch — Wartburg, 369; Robert, 1037), источником которого является тамильск. mān-kāy букв. «плод дерева ман». *Р. К.*

Мангу́ст(а) (род хищных млекопитающих). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. Отмечается в Словаре ручной натуральной истории В. А. Левшина 1788 г. (291) в форме *мангуст*.

Франц. mangouste «мангуст» (с 1703 г.) < mangouze «вид крыс из Египта и Индии» (с 1697 г.) заимствовано из исп. (Dauzat, 455; Bloch — Wartburg, 369) или порт. яз. (Robert, 1036); исп. mangosta, порт. mangusta восходят к mangûs — слову из яз. маратхи (Corominas, III, 230–231). *Р. К.*

Мандари́н (цитрусовое дерево и его плод). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 567; Черных, I, 507) в середине XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (292), ранее встречается у И. А. Гончарова во «Фрегате “Паллада”», 1855–1857 гг.

Франц. mandarine «мандарин» (с 1773 г.) заимствовано из исп. яз., где mandarina «мандарин» образовалось в результате сжатия словосочетания naranja mandarina «апельсин мандарина» (Dauzat, 454; Robert, 1035).

Фасмер (II, 567–568) связывает с *мандарин* в знач. «китайский сановник». Это сближение «было определено цветовой преемственностью (плод мандарина напоминал золотисто-желтый цвет одежды «мандарина-человека»). Но, возможно, развитие знач. происходило следующим образом: *особый плод, предназначенный мандарину* > *мандариновый плод* > *мандарин* (Будагов История слов, 246; Будагов Писатели о языке, 197). См. также Gamillscheg, 587; Kluge, 457; Prati, 615. *Р. К.*

Мандари́н (чиновник). Заимствовано через нем. или др. зап.-европ. яз. из порт. (Огиенко Иноземные элементы, 98; Фасмер, II, 567) в 70-х годах XVII в. Отмечается у Н. Г. Спафария в работе «Китай», 1678 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 26).

Нем. Mandarin «мандарин» (с 1630 г.), франц. mandarin — тж (с 1581 г.) заимствованы из порт. яз., где mandarin — тж (с 1514 г.) образовано в результате контаминации др.-инд. mantrí (mantrín-) «советник, министр» и порт. mandar «приказывать» (Будагов История слов, 254; Будагов Писатели о языке, 196–197; Фасмер, II, 567; Kluge, 457; Littmann, 120, 132; Gamillscheg, 584; Dauzat, 454; Skeat, 358; Corominas, III, 220). *Р. К.*

Манда́т. Заимствовано, вероятно, из польск. яз. через посредство яз. Юго-Западной Руси в XVI в. (ср. Hüttl-Worth, 85). Впервые отмечается в «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством» под 1567 г. в знач. «поручение, полномочие» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 26), ср. в «Актах, относящихся к истории Западной России» под 1533 г. в знач. «королевский указ, вызов в суд» (Булыка, 197). Франц. посредство, предложенное Смирновым (186) и Черных (I, 507), следует отклонить из-за более ранней датировки слова.

Польск. mandat «мандат» (с 1494 г. — Sł. st.-polski, IV, 159) заимствовано из лат. яз., где mandatum «мандат, императорский указ», букв. «поручение, распоряжение, приказание», является суффиксальным производным от mandare «поручать,

вверять», букв. «давать в руки», образованного путем сложения manus «рука» (см. *мануфактура*, *манера* и т. п.) и dare «давать» (ср. *дать*), см. Walde, 460.

Термин возник в римском праве для обозначения договора, поручения (БСЭ 1974, XV, 319). В рус. яз. новое знач. «документ, удостоверяющий права и полномочия предъявителя, действующего от имени и по поручению властей или общественных организаций», и широкое употребление слово получило после Октябрьской революции (Черных, I, 507; Селищев Язык рев. эпохи, 28, 194). *Р. К.*

Мандо́ла (музыкальный инструмент). Заимствовано из ит. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается в Карманной книжке для любителей музыки на 1795 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Ит. mandola «мандола» — искажение ст.-ит. mandora < bandora, которое восходит к лат. pandura — тж, заимствованному из греч. яз., в котором πανδοῦρα — «трехструнная цитра» (Olivieri, 423; Palazzi, 651; Prati, 615; Skeat, 358; Kluge, 458). См. *банджо*, *бандура*. *Р. К.*

Мандоли́на. Заимствовано, видимо, непосредственно из ит. яз. (Огиенко Иноземные элементы, 94; Рагульская ЭИ, 1976, 8, 133), хотя возможно франц. или нем. посредство (КрЭС 1971, 254; Фасмер, II, 568; Черных, I, 507). Впервые отмечается в «Камерфурьерском церемониальном журнале», 1774 г., в форме *мандолинка* (Рагульская ЭИ, 1976, 8, 135), в совр. форме — с 1782 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Франц. mandoline «мандолина» (с 1759 г.) заимствовано из ит. яз., где mandolino — тж — диминутив к mandola «мандола» (Dauzat, 454; Bloch — Wartburg, 368; Robert, 1035; Gamillscheg, 585; Prati, 615). См. *мандола*. *Р. К.*

Мандраго́ра (назв. растения). Заимствовано из лат. яз. (Фасмер, II, 568) в XV в. Отмечается в форме *мандрагор* в Геннадиевской Библии 1499 г., зафиксировано также в форме *мандрагура* в «Шестодневе, составленном Иоанном ексархом Болгарским», сп. XV, в сп. XVII в. этого же памятника отмечается совр. форма (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 26).

Лат. mandragoras «мандрагора» заимствовано из греч. яз., где μανδραγόρας «мандрагора» не имеет ясной этимологии (Boisacq, 607), видимо, назв. введено лекарями (Hofmann, 607). Растение благодаря наркотическому действию своих соков считалось волшебным. *Р. К.*

Мандри́л (обезьяна). Заимствовано из франц. яз. (Ушаков, II, 137) в 40-х годах XIX в. Впервые отмечается у И. Татищева во Франц.-росс. словаре 1816 г. (II, 234), известно также в форме *мандриль* (СлРЯ XVIII в., 12, 58).

Франц. mandrill «мандрил» (с 1751 г.) заимствовано из зап.-афр. яз. Гвинеи непосредственно (Dauzat, 454; Robert, 1035) или через англ. посредство (Kluge, 458), что обосновывается экстралингвистическими данными: англичане видели этих обезьян, причаливая к африканскому Золотому Берегу. Англ. mandrill «мандрил» образовано путем сложения слов man «человек» и dril «человекообразная обезьяна», происхождение которого неясно (Skeat, 359). Акцентология рус. слова позволяет отклонить предположение (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 105) о заимствовании из англ. яз. непосредственно. *Р. К.*

Манёвр. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. (ССРЛЯ, VI, 593; Kiparsky, III, 154; Черных, I, 507), хотя Фасмер (II, 568) не отклонял и нем. посредство. Отмечается с 50-х годов XVIII в. в военных реляциях и приказах, с середины 60-х годов — в письмах, мемуарах, описаниях и т. п. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 109–110); встречается у Шпрингера, 1759 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 110). По ССРЛЯ лексикографически впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., где и указывается франц. источник заимствования слова; в форме *манеовр* — 1764 г., *маниовр* — 1769 г., *маневр* — 1759 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 58).

Франц. manœuvre «маневр» (с 1409 г.) > manuevre, manevre «военные действия; ежегодные воинские учения», букв. «искусный, ловкий прием» (с 1248 г.), восходит к вульг.-лат. manuopera «маневр» > manopera, образованному путем сложения сущ. manus «рука» и opera (им. п. мн. ч. от opus «работа») (Gamillscheg, 587; Dauzat, 456; Bloch — Wartburg, 370; Robert, 1039). См. *мануфактура*, *опера*. *Р. К.*

Маневри́ровать. Заимствовано, скорее всего, из нем. яз. (Авилова, 67) в 60-х годах XVIII в. Впервые отмечается в 1760 г. без указания источника (СлРЯ XVIII в., 12, 59). В «Записках» С. А. Порошина 1765 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 110; Черных, I, 507); лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., где и указывается нем. источник заимствования слова.

Нем. manövrieren «маневрировать», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ировать*, является дериватом от Manöver «маневр».

О перен. знач. слова см. Сорокин, 473. См. *манёвр*. *Р. К.*

Мане́ж. Заимствовано из франц. яз. (Горяев 1896, 201; Преображенский, I, 507; Фасмер, II, 568; КрЭС 1971, 254) в 30-х годах XVIII в. Отмечается с 1737 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376), известно и в форме *манежа*, 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 59).

Франц. manège «манеж» (с 1611 г.) заимствовано из ит. яз., где maneggio — тж — дериват от глагола maneggiare «дрессировать (лошадь), управлять», букв. «приручать» (Gamillscheg, 586; Dauzat, 454; Bloch — Wartburg, 368; Robert, 1036). *Р. К.*

Мане́жить. Собственно русское (КрЭС, 192). В литер. яз. пришло из профессиональной речи. Фиксируется в Аналогических таблицах, 1784–1787 гг.; по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1814 г., но даже в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 202) при знач. «мучить» имеется помета обл. Образовано от сущ. *манеж* с помощью суф. *-и(ть)* (Фасмер, II, 568). Первоначально слово имело профессиональное знач. «объезжать лошадь на манеже». Поскольку этот вид тренировки требовал больших усилий и главное — длительного времени, слово получило перен. знач. «мучить долгим ожиданием» (КрЭС 1971, 254). См. *манеж*.

Лучиц-Федорец предполагает образование в результате контаминации слов *манеж*, *манера*, *манерный* и *нежный* (ЭСБМ, VI, 214), что неприемлемо. *Р. К.*

Манеке́н. Заимствовано из франц. яз. (Kiparsky, III, 154; Фасмер, II, 568 предполагал заимствование из франц. или англ. яз.) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в форме *маникин*, где и указывается источник заимствования; в форме *манкен* отмечается в 1780 г.; в форме *манекин* — 1793 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 59), *манекин* — 1789 г.; в совр. форме и форме *манкен* зафиксировано в Словаре АН 1847 г. (I, 285).

Франц. mannequin «манекен, деревянная фигура» заимствовано из нидерл. яз., где mannekijn — диминутив от manne «человек» (Dauzat, 456; Bloch — Wartburg, 369; см. также Kluge, 459).

Первоначально манекены использовались только художниками, затем реалия расширила сферу своего применения, а слово — сферу употребления. *Р. К.*

Мане́ра. Заимствовано через польск. посредство (Смирнов, 186) или непосредственно из франц. яз. (Фасмер, II, 568; Kiparsky, III, 154) в Петровскую эпоху. Отмечается в 1703 г. в форме *манеры*, в 1705 г. — в формах *манера*, *манѣра*, *манер*, *маниер*, в 1706 г. — в формах *манир*, *манира* (вероятно, заимствовано из нем. яз.) (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Польск. maniera «манера» заимствовано из франц. яз. (Sł. wyr. obc., 414), где manière «образ, порядок, обыкновение» восходит к нар.-лат. manuaria букв. «ловкость рук» — деривату от manus «рука» (Gamillscheg, 586; Фасмер, II, 568 со ссылками на Преображенского, I, 508). По мнению других исследователей, франц. сущ. образовалось на базе ст.-франц. прил. manier(e) «ручной», откуда «ловкий, умелый, изворотливый», — деривата от main «сделанный руками» (Dauzat, 455; Bloch — Wartburg, 365; Kluge, 458–459).

Колебания в роде отражаются и в совр. яз., ср. *таким манером*, *на манер кого-*, *чего-л.* *Р. К.*

Мане́рка. Заимствовано из польск. яз. (Огиенко Иноземные элементы, 70; Горяев 1896, 201; Преображенский, I, 508; Фасмер, II, 568) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г., ранее фиксируется в 1757 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 60).

Польск. manjerka «манерка, походная металлическая фляжка» общепринятой этимологии не имеет. Возможно, польск. слово заимствовано из нем. яз., где нем. Manöverflasch «манерка» образовано путем сложения Manöver «маневры, учения» и Flasch «фляжка, бутылка» (Sł. wyr. obc., 414; ЭСБМ, VI, 215).

Фасмер (II, 568) связывает с франц. manière букв. «ловкость рук», ср. нар.-лат. manuaria — дериват к manus «рука». См. *манера*. *Р. К.*

Мане́рный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. в знач. «(имеющий) наилучшие манеры», ср. уже в Словаре АН 1847 г. (II, 285) в знач. «чопорный, жеманный, ужимистый». Образовано с помощью суф. *-н(ый)* от *манера* «способ держать себя в обществе, обратившийся в привычку; внешние формы поведения». Слово приобрело отрицательную окраску. См. *манера*. *Р. К.*

Манже́т(а). Заимствовано из франц. яз. (Горяев 1896, 201; Смирнов, 187; Булич ИОРЯС, 1904, IX, 3, 426; Огиенко Иноземные элементы, 91; КрЭС, 254), возможно, через нем. посредство (Фасмер, II, 568) в Петровскую эпоху. Впервые в форме *маншета*

отмечается в Архиве кн. Куракина, под 1706 г. (Фасмер, II, 568), в совр. форме — с 1720 г. (Kiparsky, III, 154).

Нем. Manschette < франц. manchette «манжет», букв. «рукавчик», является диминутивом от manche «рукав», восходящего к лат. manica «длинный рукав туники (спускавшийся ниже кисти)», деривату от manus «рука» (Фасмер, II, 568–569; Gamillscheg, 584; Dauzat, 454; Bloch — Wartburg, 368; Robert, 1035; Kluge, 459).

Рус. *-ж-* появилось, видимо, под влиянием франц. manger «есть; еда» (знач., как это часто бывает при ложной этимологизации, роли не играет). *Р. К.*

Маниака́льный. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в 70-х годах XIX в. Отмечается в работе Г. Маудсли «Физиология и патология души», 1871 г. (381), лексикографически — в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 221).

Франц. maniacal «маниакальный», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-н(ый)*, является суффиксальным производным от maniaque «относящийся к маньяку, характеризующий маньяка» (Littré 1863, III, 421). См. *мания*. *Р. К.*

Маникю́р. Заимствовано из франц. яз. (Крысин Иноязычные слова, 98) в конце XIX в. Встречается в романе П. Д. Боборыкина «Китай-город», 1882 г., в знач. «человек, делающий маникюр». В совр. знач. и в совр. форме и в форме *маникур* лексикографически отмечается в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 214), только в совр. форме — у В. В. Маяковского в стихотворении «Красные арапы», 1928 г.

Франц. manicure (manucure) «маникюрша» в форме ж. р. и м. р. «маникюр» (с 1877 г. — Littré 1969, III, 3698) образовано на базе лат. manus «рука» (см. *мануфактура*, *манускрипт* и т. п.) и глагола curare «заботиться, ухаживать» (см. *куратор*, *курировать* и др.) — Dauzat — Dubois — Mitterand, 443. *Р. К.*

Маникю́рша. Собственно русское. Отмечается в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 214). Является суффиксальным производным от *маникюр* в знач. «специалист по уходу за руками (ногами)», зафиксированного в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 214). Образовано по продуктивной модели слов ж. р. на *-ш(а)*, обозначающих наименования женщин по профессиональной принадлежности, ср. *кассирша*, *бухгалтерша* и т. п. *Р. К.*

Мани́ловщина. Собственно русское. Отмечается уже в критических статьях и рецензиях В. Н. Майкова середины 40-х годов XIX в. (Сорокин, 226). Является суффиксальным образованием (суф.

-щин-а) от фамилии персонажа поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» *Манилов* (Ушаков, II, 140), ср. *обломовщина*, *толстовщина* и т. п. *Р. К.*

Маниóк(а) (тропическое растение). Заимствовано из исп. (ССРЛЯ, VI, 603; СИС 1964, 384) или франц. яз. в конце XVIII в. Отмечается в «Географии» М. Я. Клевецкого, 1773 г. (134), а также в Подробном словаре увеселительного, ботанического и хозяйственного садоводства 1792 г. (III, 8) в форме *маніок*. Отмечается в 1764 г. в совр. форме, *маньиок* — в 1786 г., *маниако* — в 1787 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 61).

Исп. manioca «маниок», франц. manioc — тж (с 1614 г.) < manihot, которое восходит к яз. тупи восточной Бразилии, где manioch, mandioca или mandihoca — «маниок, растение Южной Америки» (Dauzat, 455; Robert, 1038; Holub — Lyer, 302; Sł. wyr. obc., 415; Partridge, 377; Onions, 552). *Р. К.*

Манипулúровать. Заимствовано из нем. (Авилова, 131) или франц. яз. (Жилин РЯвШ, 1981, № 1, 59) в 60-х годах XIX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1861 г. (293).

Нем. manipulieren «манипулировать» (заимствовано из франц. яз.), франц. manipuler — тж переоформлены на рус. почве соответственно с помощью суф. *-овать* или *-ировать*. Франц. manipuler (с 1765 г.) является дериватом от manipule «горсть», о котором см. *манипуляция* (Dauzat, 455; Bloch — Wartburg, 369; Robert, 1038).

О развитии перен. знач. см. Жилин РЯвШ, 1981, № 1, 59, 68. *Р. К.*

Манипуля́ция. Заимствовано из ученой латыни (ССРЛЯ, VI, 604) в 30-х годах XIX в. Отмечается в газ. «Друг здравия» за 1837 г. (113), лексикографически фиксируется в Словаре Углова 1859 г. (118) в знач. «ручной прием», ср. еще во Франц.-рус. словаре И. Татищева 1841 г. (II, 167), где франц. manipulation толкуется описательно.

Лат. manipulatio «манипуляция», первоначально «магнетический способ лечения», является суффиксальным образованием от сущ. *maniplos «горсть, пучок», деривата от manus «рука» и глагола pleo «наполнять» (Walde, 461; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 616). См. *мануфактура*.

О перен. знач. см. Жилин РЯвШ, 1981, № 1, 59, 68. *Р. К.*

Мани́ть. Общеславянское: ц.-слав. манити (Miklosich), рус. *манить* (с 1558 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 27) «звать (куда-л.), привлекая чем-л., завлекать заманивать», рус. диал. *мани́ть* «об-

манывать, лгать; медлить, мелькать; мерещиться, грезиться, чудиться, казаться» (Даль 1881, II, 297; СРНГ, 17, 360–361), укр. *мани́ти* «манить, заманивать, завлекать; обманывать», бел. *мані́ць* «подзывать; подманивать; лгать», польск. manić «обманывать, надувать; обольщать, мошенничать, жульничать, плутовать», чеш. диал. podmanic «подманить, подстрекнуть, подговорить к чему-л.», namanit se «мне представляется», в.-луж. manić, н.-луж. maniś «обманывать, надувать, очаровывать», болг. *ма́ня* «лгать, заблуждаться» (БЕР, III, 658), серб.-хорв. диал. *ма́нити* «приманивать (животных); заманивать жертву, добычу» (ЭССЯ, 17, 197). Праслав. *maniti образовано с помощью темы -i- от *manъ / *manь / *mana (ср. рус. диал. *мана́* «приманка, обман чувств» — Даль 1881, II, 297), укр. *мана́* (ЕСУМ, III, 382), бел. *мана́* «умышленное искажение истины; пустота; чары, притягательная сила» (ЭСБМ, VI, 216), которое является производным (суф. -n-) от исчезнувшего *mati «колебать, качать» (ср. рус. *маять* «колебать, качать» подобно *сеять* от *сѣти*), родственно лит. móti «махать (рукой), кивать, манить», латыш. mát «махать, кивать (головой)», madit «махать рукой; доставлять, исправлять, готовить». В таком случае восходит к и.-е. *meh(i)- «качать, колебать, махать, кивать», а в перен. знач. «манить, призывать, указывать» (Преображенский, I, 508; Berneker, I, 18; Pokorny, I, 693; Иллич-Свитыч Опыт сравнения ностратических яз., III, 35; ЭССЯ, 17, 197–199). См. *марево*, *обман*, *махать*.

Другие ученые считают, что глагол *maniti < *mamiti в результате диссимиляции (Van Wijk, RES XIV, 73; БЕР, III, 658; ЕСУМ, III, 382; ЭСБМ, VI, 217). Ср. польск. mamić, чеш. mámiti, словац. mámit, ст.-слав. **мамити** «обманывать», болг. *ма́мя*, серб.-хорв. *ма́мити*, словен. mamiti. По мнению Иллича-Свитыча (Указ. соч., 41), ошибочно связывать эти глаголы, так как они относятся к разным акцентологическим типам.

Варбот (Праслав. морфология, словообразование и этимология, 1984, 136) *maniti производит от *manǫti. См. ESJS, (8), 454–455. *Р. К.*

Манифе́ст. Заимствовано, видимо, из польск. яз. (Смирнов, 186) вопреки Фасмеру (II, 569), который считал слово заимствованным из франц. яз. непосредственно или через нем. посредство в середине XVII в. Отмечается с 1658 г. (Fogarasi Studia Slavica, 1958, № 4, 66), зафиксировано также в форме *манифесто* в «Архиве кн. Куракина» под 1707 г. (Черных, I, 508).

Польск. manifest «манифест» заимствовано из нем. яз., где Manifest «воззвание, обращение» (с 1496 г.) через ит. посредство восходит к позднелат. manifestum «публичное объявление на основе точного знания и надежных авторитетов», производного, в свою очередь, от глагола manifestare «показывать, открывать» (Dauzat, 455; Bloch — Wartburg, 369; Robert, 1038; Duden, VII, 420). *Р. К.*

Манифеста́ция. Заимствовано из франц. яз. (Сорокин, 162; см. также Черных, I, 509) в 60-х годах XVIII в. Отмечается в 1761 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 62), хотя даже во Франц.-рус. словаре И. Татищева 1841 г. (II, 167) франц. manifestation толкуется описательно — «явление, обнаружение, оказание, объявление». Видимо, окказионализмом следует признать фиксацию слова в 1643 г. у Петра Могилы (Огиенко, РФВ, 1911, LXVI, 364).

Франц. manifestation «манифестация» заимствовано из лат. яз., где manifestatio — «проявление, объявление, обнаружение» (Dauzat, 455; Bloch — Wartburg, 369; Robert, 1037). См. *манифест*. *Р. К.*

Мани́шка. Слово неясного происхождения (Преображенский, I, 509). По ССРЛЯ отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Собственно русское. Возможно, образовано с помощью суф. *-ишк(а)* от сущ. *мана* «красивая, нарядная вещь, привлекающая внимание». Первоначальное знач. — «белые нашивки на груди женского платья, вшитый кусок материи на груди мужской рубахи (для красоты), белое пятно на груди у животных» (КрЭС 1971, 255; см. также ЭСБМ, VI, 218). Ср. рус. диал. *мана́* «приманка, соблазн; обман; наваждение, нечто признанное, нереальное», *ма́нька* «муфта, муфточка, заманчивая для рук», *мани́ло* «нижняя юбка», *мани́ла* «лгун» (Даль 1881, II, 297; Мельниченко, 108; СРНГ, 17, 354, 360). Вероятнее все же связь с *мана* «обман», что позволяет предположить как исходное знач. «обманная, обманчивая рубашка».

Другие ученые считают это слово заимствованием. Маценауэр предполагал заимствование из ит. яз., где manica — «рукав» (Matzenauer LF, X, 61), но манишка не имеет рукавов.

Неубедительно, по мнению Фасмера (II, 569), сближение с польск. manyż «косметика» (Karłowicz, 365).

Горяев (1896, 201) сближает с лат. mancus «недостаточный, увечный», франц. manquer букв. «не целая рубашка», что отверг Преображенский (I, 509).

О трансформации реалии — первоначально детали мужского костюма — см. Кирсанова Костюм, 166. *Р. К.*

Ма́ния. Заимствовано из лат. яз. (Фасмер, II, 569) во второй половине XVII в. Отмечается в «Травнике» Николая Любчанина XVII в., а также в «Лечебнике» (без заглавия), 1672 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 27–28), лексикографически фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. с пометой мед. (II, 662).

Лат. mania «мания» восходит к греч. μανία «безумие, бешенство, неистовство» (Фасмер, II, 569), ср. болг. *ма́ния* (БЕР, III, 653). См. *клептомания*. *Р. К.*

Ма́нка (пшеничная крупа тонкого помола). Собственно русское. Видимо, пришло из диалектов. Лексикографически отмечается в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 223) с пометой обл., ранее встречается в произведении С. В. Максимова «Куль хлеба и его похождения», 1873 г. Образовано универбацией устойчивого словосочетания *манная крупа* (ср. еще в Малом толковом словаре Стояна 1912 г., II, 306, в котором отмечается только *манная крупа*), где прил. является дериватом от сущ. *манна* «манная кру́па», зафиксированного в «Назирателе» XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 28), в знач. «пшеничная крупа» — с XI в. (Срезневский, II, 109).

По мнению одних ученых (Фасмер, II, 570; КрЭС, 193), слово связано с *манна* «пища» (см.); по мнению других (Трубачев Slavia, 1960, 29, 13–14), — с назв. растения *манна травяная*, восходящим к корню *man-, о котором см. *манить*, *обман*: имелось в виду обманчивое сходство дикорастущего *манника* (Glyceria fluitans Brown) и культивируемого растения *кровяное просо* Panicum singuinale (Трубачев Указ. соч., 14). *Р. К.*

Манки́ровать. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 570; Kiparsky, III, 154) в середине XVIII в. Отмечается в 1756 г. без указания источника (СлРЯ XVIII в., 12, 62).

Франц. manquer «манкировать», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ировать*, заимствовано из ит. яз., где mancare «нехватать, отсутствовать» является производным от manco «имеющий дефект», которое, в свою очередь, восходит к лат. mancus «увечный, искалеченный» (Dauzat, 456; Bloch — Wartburg, 370; Robert, 1039). *Р. К.*

Ма́нна (по библейской легенде — пища, падавшая с неба во время странствования евреев по пустыне). Церковнославянизм. Отмечается в Зографском, Мариинском и др. евангелиях (Ст.-слав. словарь, 322; SA, 54; Kurz, II, 187), в Апокалипсисе XII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 28; ср. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 505).

Ст.-слав. **манъна** заимствовано из греч. яз., где μάννα — «пища; хлеб небесный», по библейской легенде — «пища, па-

давшая с неба»; греч. слово восходит к др.-евр. manā «небесный дар, пища» (Горяев 1896, 201; Преображенский, II, 112; Фасмер Греко-слав. этюды, 121; Фасмер, II, 570; Трубачев Slavia, 1960, XXIX, 15; ESJS, (8), 455; Черных, I, 509; Lokotsch, 111). *Р. К.*

Манове́ние (движение рукой, головой, обычно выражающее приказание). Церковнославянизм. Отмечается в Минее 1096 г. (Срезневский, II, 111) и в Енинском апостоле (Kurz, II, 187; Лексика ст.-слав. языка, 31; Ст.-слав. словарь, 322; ср. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв. IV, 504).

Ст.-слав. **мановєниѥ** — суффиксальное производное от прич. **мановєнъ** от глагола **мановати** «кивнуть, качнуть» (отмеченного в СлРЯ XI–XVII вв., IX, 28–29), коррелята к *manǫti, родственного *maniti (ЭССЯ, 17, 200). См. *манить, маяться.*

Для передачи франц. geste В. К. Тредиаковский использовал словосочетание *телесное мановение* в переводе «Сокращение философии канцлера Бакона», 1760 г., которое не прижилось в рус. яз. (Виноградов Очерки, 167–168; Виноградов История слов, 774). *Р. К.*

Мано́к (дудочка, свисток для приманивания зверей, птиц). Собственно русское. Впервые отмечается в повести М. Горького «В людях», 1916 г. (Словарь яз. Горького, IV, 173), лексикографически — в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 228). Видимо, в литер. яз. пришло из говоров: приводится у Елизаровского (200) в числе беломорских диалектизмов; ср. уральск. «чучело-приманка» (СРНГ, 17, 363). Образовано с помощью суф. *-ок* от глагола *манить* (см.). *Р. К.*

Мано́метр. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., ранее — в 1734 г. без указания источника (СлРЯ XVIII в., 12, 63).

Франц. manomètre «манометр» (с 1705 г.) является новообразованием франц. механика и математика П. Вариньона (P. Varignon) (Dauzat — Dubois — Mitterand, 442; Bloch — Wartburg, 370; Robert, 1039), созданным на базе греч. слов μανός «редкий, неплотный» и μέτρον «мера». См. *барометр, термометр, метр.* *Р. К.*

Манса́рда. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 569; Сорокин, 161) в 30-х годах XIX в. Отмечается в «Литер. газете» за 1835 г. (172), лексикографически фиксируется в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (294); ранее было зафиксировано в формах *мансардический* в 1759 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 63), *ман-*

сардская (Вельяшев-Вольнцев Словарь матем. и воен. наук, 1808, III, 19), *мансардовая кровля* (Яновский, II, 663), *мансардовая* (Полный франц.-росс. лексикон И. Татищева 1841, II, 169); известно также в форме *манзард* (Фасмер, II, 569).

Франц. mansarde «мансарда» (с 1676 г.) образовалось путем сжатия словосочетания couvert à la mansarde или comble à la mansarde «крыша или кровля по типу мансарды». Назв. дано по имени франц. архитектора Фр. Мансара (Fr. Mansard, 1598–1666 гг.). См. Gamillscheg, 588; Dauzat, 456; Bloch — Wartburg, 370; Robert, 1040. *Р. К.*

Манти́лья. Заимствовано из франц. или нем. яз. (Фасмер, II, 570), хотя некоторые ученые считают заимствованием непосредственно из исп. яз. (Огиенко Иноземные элементы, 91; ССРЛЯ, VI, 612; Королев Лексикографический сб., III, 139) в 60-х годах XVIII в. Отмечается с 1761 г., зафиксировано также в форме *мантелия* в 1769 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Франц. mantille «мантилья» (с конца XVI в.), нем. Mantille — тж заимствованы из исп. яз. (Преображенский, I, 509; Фасмер, II, 570), где mantilla «мантилья» восходит к лат. mantellum, уменьш. форме от mantum «платок, покрывало», букв. «покрышка, одеяло, обертка» (Dauzat, 456; Bloch — Wartburg, 370; Walde, 462; Gamillscheg, 588). См. *мантия, манто.*

О знач. слова в рус. яз. см. Эйгес Докл. и сообщ. Ин-та языкознания, 1954, № 6, 33–36. *Р. К.*

Ма́нтия. Заимствовано из ст.-слав. яз. Отмечается в Житии Феодосия, написанном Нестером, сп. XII в. (Срезневский, II, 111–112; ср. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв. IV, 505), в форме **манътиица** «монашеский плащ» отмечается в ст.-слав. яз. (Ст.-слав. словарь, 322), известно также в формах **манатиꙗ**, **манотиꙗ** «мантия, плащ» (Срезневский, II, 110).

Ц.-слав. **мантиꙗ** заимствовано из ср.-греч. яз., где μάντια — форма мн. ч. сущ. μαντίον «плащ», заимствованная, в свою очередь, из лат. яз., где mantum — «короткий плащ» (Фасмер, II, 567; Преображенский, I, 509; Черных, I, 509; ESJS, (8), 455–456), восходящее к кельт. источнику (Kluge, 457; Walde, 462). См. *манто, мантилья.* *Р. К.*

Манто́. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 570; Kiparsky, III, 154) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в форме *мантон* в знач. «женское одеяние, коротенькая епанечка, подбитая мехом, ва-

тою, которую употребляют женщины и больные в постелях и покоях», в совр. форме в знач. «род плаща» лексикографически впервые отмечается в Словаре Углова 1859 г. (118), ранее встречается в 1759 г. в форме *мантон* (СлРЯ XVIII в., 12, 64). О трансформации фасона этого вида одежды в связи с влиянием на нее европейских образцов см. Кирсанова Костюм, 168.

Франц. manteau «манто» восходит к лат. mantellum «короткий плащ», которое является диминутивом к mantum «плащ, накидка» (Dauzat, 456; Bloch — Wartburg, 370; Robert, 1040), о котором см. *мантия*, *мантилья*. *Р. К.*

Манускри́пт. Заимствовано, вероятно, из польск. яз. в начале XVIII в. Впервые отмечается в 1721 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376), известно в форме *манускрыпт*, 1724 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 64), ранее для перевода manuscriptum использовалось сущ. *рукописание* (Арапова РЯвШ, 1983, № 1, 85).

Польск. manuscrypt «манускрипт» заимствовано из лат. яз., вероятно, через нем. посредство (Hüttl-Worth, 85). Ср.-лат. manuscriptum «рукопись» образовано в результате сложения manu scriptus букв. «рукой написанный», где manu — аблатив от manus «рука» и scriptus — страд. прич. прош. времени от scribere «писать». См. *рукопись*. *Р. К.*

Мануфакту́ра (фабрика, предприятие). Заимствовано, вероятно, из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 187; Фасмер, II, 570). Впервые отмечается в 1713 г. в Архиве кн. Куракина (по КСРС), встречается также в форме *манифактура* (ср. ит. manifattura) в 1717 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376; Черных, I, 509–510).

Польск. manufaktura «мануфактура» заимствовано из ср.-лат. яз., где manufactura «рукоделие; ручная работа» образовано путем сложения сущ. manu — аблатива от manus «рука», и factura — действ. прич. буд. вр. ж. р. от глагола facere «делать» (Skeat, 360; Dauzat, 456; Bloch — Wartburg, 370). Первоначально — «то, что сделано руками, продукт ручного труда» (ср. Лексикон вокабулам новым, начала XVIII в.).

О дифференциации знач. *фабрика*, *мануфактура*, *завод* см. Веселитский, 138.

В знач. «ткань» заимствовано, вероятно, из англ. яз. непосредственно или через нем. посредство (Duden, VII, 422). *Р. К.*

Манья́к. Заимствовано из франц. яз. (Сорокин, 16; Kiparsky, III, 154) в 60-х годах XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре

Даля 1863 г.; ср. во Франц.-росс. словаре Гейма 1809 г. (II, 26), где франц. maniaque переводится как «бешеный, бесноватый».

Франц. maniaque «маньяк» образовалось на базе прил. maniaque «маниакальный», которое восходит к ср.-лат. (Dauzat, 455; Bloch — Wartburg, 369), maniacus — тж, заимствованному из греч. яз., в котором μανιακός «бешеный, сумасбродный» — суффиксальное производное от сущ. μανία «мания, бешенство» (Фасмер, II, 571). См. *мания*, *англомания*. *Р. К.*

Марабу́ (птица). Заимствовано из франц. яз. (Kiparsky, III, 154) в начале XIX в. Отмечается в формах *морабут*, 1763 г., *марбут*, 1804 г., *марабу*, 1803 г., *марабут*, 1804 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 66), фиксируется также во Франц.-росс. словаре И. Татищева 1841 г. (II, 170).

Франц. marabout «марабу» (с 1820 г.) заимствовано из порт. яз., где marabuto — тж восходит к араб. morâbit «отшельник, аскет», букв. «связанный» (Dauzat, 806, 457; Bloch — Wartburg, 371; Robert, 1041).

Птица считалась священной, видимо, из-за своего уединенного образа жизни. *Р. К.*

Мара́зм. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. marasme «маразм» (с XVI в.) (< marasmos), нем. Marasmus — тж заимствованы из греч. яз., где μαρασμός — «изнурение, упадок сил, слабость» (Dauzat, 457; Bloch — Wartburg, 371; Robert, 1041; Fremdwörterbuch, 375; Duden, V, 428).

О расширении знач. слова см. Лексика рус. литер. яз. начала XIX в., 263. *Р. К.*

Маракова́ть (разбираться, понимать). Отмечается в рус. диал. *морокова́ть* «думать, соображать; колдовать ворожить», укр. *маракува́ти* (считается заимствованием из бел. яз. — ЕСУМ, III, 389), *морокува́ти*, бел. *маракава́ць* «понимать, разбираться, обдумывать что-л.» (ЭСБМ, VI, 224), польск. marukować (sobie) — тж. Глагол *morkovati является образованием от сущ. *morkъ «умение (знахаря, колдуна и т. п.)» и связан чередованием с глаголами *мерекать*, *мерещиться* (см.). Знач. «знать» развилось из знач. «колдовать» (Berneker, II, 38; Фасмер, II, 657; ЭССЯ, 19, 233).

На основании семантических данных Львов (Лексикографический сборник, II, 156–160) связывает *мороковать* с нем. merken «метить, отмечать, замечать; понять, запомнить» и кон-

таминацией с *морока* (см.), *морочить* (см.) и последующей контаминацией с *марать* (см.), *марака*, что маловероятно. *Р. К.*

Мара́л (сибирский олень). Заимствовано из монг. яз. (Фасмер, II, 571), вероятно, через тюрк. посредство (Аникин, 392) в начале XVIII в. По КСРС отмечается в «Посольстве... Ивана Унковского и путевом журнале его за 1722–1724 гг.».

Казах. maral «олень», кирг. maral «самка оленя или марала», шор. paral «марал» заимствованы из монг. maral «самка оленя», ср. также калм. marḷ — тж, уйг. maral «самка оленя», чагат. maral — тж (Фасмер, II, 571; Радлов, IV, 2025; Каташева Горно-алтайск. назв. животных, 97; Аникин, 377). *Р. К.*

Мараски́н (сорт ликера). Заимствовано из ит. яз. непосредственно (БМ 1866, 347) или через франц. посредство (ССРЛЯ, VI, 621) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. marasquin «мараскин» заимствовано из ит. яз. (Dauzat, 457; Bloch — Wartburg, 371; Prati, 1041), где (a)maraschino «мараскин» — дериват от (a)marasca «сорт вишни», производного от amaro «терпкий, горький», восходящего к лат. amarus «горький» (Olivieri, 35; Prati, 36). *Р. К.*

Мара́ть. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: ст.-рус. **марати, морати** с XVII в. (СлРЯ XI–XVI вв., IX, 29), укр. *мара́ти* (Berneker, II, 18), бел. *мара́ць*, польск. диал. marać, в.-луж. mórać, marać, н.-луж. maraś, словен. marati. Праслав. *marati / *morati родственно греч. μορύσσω «пачкаю, мараю, черню» (Berneker, II, 18; Trautmann, 169; Фасмер, II, 572), лит. moraĩ мн. ч. «плесень» восходит к и.-е. *mer- / *mor(u-) «чернить, коптить, покрывать копотью» (Pokorny, 734; ЭССЯ, 17, 207–208; ЕСУМ, III, 390; ЭСБМ, VI, 225–226; Черных, I, 510).

Ошибочно (Фасмер, II, 572) мнение Преображенского (I, 510) о заимствовании из н.-в.-нем. Marke «метка, знак, клеймо», а также мнение Маценауера (Matzenauer LF, X, 61) о родстве с англ. mar «портить». *Р. К.*

Марафе́т (в словосочетании *навести, наводить марафет*). Слово пришло из воровского жаргона (Скворцов Литер. яз., просторечие и жаргоны, 49). Исходным считается знач. «огорошить каким-л. вопросом лицо, случайно вошедшее в помещение, где совершается кража и, пользуясь минутным смущением его, выскочить на улицу и скрыться» (Трахтенберг Блатная музыка, 37).

В лексикографических источниках впервые отмечается в словаре Новые слова и знач. 1984 г. (344) со ссылкой на ж. «Си-

бирские огни», 1966, № 2, где опубликовано произведение Г. Емельянова «Берег правый». В письменные источники попадает в первое десятилетие XX в. (см. Брейтман Преступный мир, 1901 г., 92; В. Ф. Трахтенберг Указ. соч., 37).

Слово восходит к тур. источнику, где mārifèt «искусство, жульничество» (Дмитриев Турецкие элементы в рус. арго, 175; Радлов, IV, 2026; 2027; 2093; Unbegaun BSL, 1956, 52, 170) родственно крым.-тат. *марафет* «искусство, знание, понимание, образование, этикет, ловкость, фокус, проделка», узб. *марифет* — тж (Русинов, 47–48). Ср. также БЕР, III, 668; Skok, II, 377; ЕСУМ, III, 390. *Р. К.*

Марафо́н. Собственно русское. Отмечается в Орф. словаре 1956 г. (451). Образовалось путем «сжатия» словосочетания *марафонский бег*, отмечаемого в Энц. словаре по физ. культуре Чеснокова 1928 г. (42), ср. *марафон*, *марафонец* в романе И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Золотой теленок», 1931 г.

Назв. дано по имени древнегреческого селения Марафон (Μαραϑών), откуда в Афины прибежал один из греческих воинов с сообщением о победе над персами (490 г. до н. э.). Воин преодолел путь в 42,195 км и пал мертвым.

Соревнования в этом виде спорта впервые были проведены в 1896 г. со стартом на месте, о котором рассказывается в предании. В СССР первое соревнование в *марафонском беге* состоялось в 1923 г. (Ушаков, II, 145; Энц. словарь по физкультуре и спорту 1962, II, 109; БСЭ 1954, XXVI, 254).

О новых переносных знач. слова см. Новые слова и знач. 1984, 344–345. *Р. К.*

Ма́рганец. Этимология слова до сих пор не ясна. Видимо, является искажением нем. Manganerz или ит. manganese «марганец» (Преображенский, I, 510; Фасмер, II, 572). В литер. яз. пришло из яз. ремесленников-стеклоделов (Фигуровский, 89, 170).

Отмечается у М. В. Ломоносова в «Реестре росс. продуктам, натуральным и рукодельным», 1763 г. (Собр. соч., IX, 297), лексикографически по ССРЛЯ фиксируется в Словаре АР 1793 г. в форме *марга́нец*.

Нем. Manganerz «марганец» образовано на базе Mangan «марганец» и сущ. Erz «руда» (Черных, I, 510). Нем. Mangan заимствовано из лат. яз., где manganum претерпело ряд изменений в связи с тем, что марганец в чистом виде был получен лишь в 1808 г., но еще до этого, в 1774 г., новый металл был назван magnesium от лат. magnes или magnesius lapis, в 1787 г.

назв. было изменено на magnesium, а после открытия в 1808 г. магния — на manganum (БСЭ 1954, XXVII, 256; БСЭ 1974, XV, 356; Фигуровский, 36, 88–89, 170). См. *магнезия*, *магний*. *Р. К.*

Марганцо́вка (марганцовокислый калий). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Доп. к Словарю Ушакова 1940 г. Разг. форма *марганцовка* образовалась в результате «сжатия» словосочетания *марганцовая вода* (*жидкость*) с помощью суф. *-к-а*. См. *марганец*. *Р. К.*

Маргари́н. Заимствовано из франц. яз. (Ушаков, II, 145; КрЭС 1971, 255) в 40-х годах XIX в. Отмечается в работе Г. Гесса «Основания чистой химии», 1840 г. (522), и во Франц.-росс. словаре И. Татищева, 1841 г. (II, 173), в хим. знач. «маргаринный жир, жирное вещество, находящееся в свином и человеческом жире, свечном сале и т. п.».

Франц. margarine «маргарин» — новообразование франц. ученого М. Э. Шеврёля (M. E. Chevreul), созданное им в 1813 г. на базе греч. μάργαρον «жемчужина, жемчуг» и суф. *-ин*, ср. *глицерин* и т. п. (Dauzat — Dubois — Mitterand, 456; Robert, 1045). Этот компонент животных жиров получил назв. по своему бело-перламутровому цвету (КрЭС 1971, 255; Черных, I, 510).

Как назв. пищевого продукта, созданного смесью растительных и животных жиров, возникло в Западной Европе к 1869 г. (БСЭ 1974, XV, 358); в России «согласно закону 8 апреля 1891 г. следует разуметь продукт, получаемый из свежего говяжьего жира, выделением из него части стеарина по способу Меж-Мурье» (Брокг. — Ефр. 1896, XXXVI, 601–602; см. также Лейхс Искус(с)тво мыловарения, 118). *Р. К.*

Маргари́тка (назв. цветка). Собственно русское (КрЭС, 193). Отмечается в Подробном словаре увеселительного, ботанического и хозяйственного садоводства 1792 г. в форме *маргерит* (IV, 22), в совр. форме фиксируется в 1787 г., в форме *маргарита* — в 1764 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 67). Является суффиксальным образованием (суф. *-к-а*) от сущ. *маргарита* в том же знач. (КрЭС, 193), зафиксированного в Словаре Пр. Жданова 1784 г., которое является заимствованием из нем. или франц. яз. Франц. marguerite (откуда нем. Margerite — тж) восходит к лат. margarita «жемчужина» (Dauzat, 459; Robert, 1045), о котором см. Hofmann, 190. См. *маргарин*. *Р. К.*

Маргина́лии. Заимствовано из ученой латыни в 60-х годах XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (296).

Лат. marginalia «маргиналия» образовано на базе ср.-лат. marginalis «находящийся на краю», являющегося дериватом от margo, marginis «край». *Р. К.*

Ма́рево. Отмечается в вост.-слав. яз. и в словац.: укр. *ма́рево* «призрак, мираж; видение», бел. *ма́рыва* «марево; мираж», словац. marivo «видение, мираж». В ЭССЯ (17, 215–216) рассматривается как отглагольное суффиксальное производное от *mariti или как субстантивация прил. *marivъ(jъ). Шанский (КрЭС, 193) считает отыменным образованием от сущ. *мара* «туман, марево» с помощью суф. *-ев-о* или сущ. *мар*, зафиксированного в диалектах с разветвленной семантикой (Даль 1881, II, 298; СРНГ, 17, 367), хотя сущ. этой модели являются отглагольными производными, ср. *зарево, крошево*. Сущ. *мара*, диал. *мара́* «туман, марево» (Даль 1881, II, 298; СРНГ, 17, 367), укр. *мара́* «призрак, привидение», *марь*, бел. *ма́ра* «мечта», *мара́* «привидение», польск. mara «сновидение, призрак», в.-луж. womara «помрачение», болг. *ма́ра* «страх во сне, кошмар» восходят к праслав. *mara «привидение»; далее см. ЭССЯ, 17, 205–207, а также Фасмер, II, 571; БЕР, III, 662–663; ЕСУМ, III, 388–389; ЭСБМ, VI, 241. *Р. К.*

Маре́нго. Заимствовано из ит. яз. (Ушаков, II, 145; ССРЛЯ, VI, 626; КрЭС, 193) в середине XIX в. Впервые встречается в повести А. И. Герцена «Долг прежде всего», 1854 г. (Кирсанова Костюм, 170); лексикографически отмечается лишь в Словаре АН 1929 г. (VI, 251).

Ит. marengo «драп цвета маренго; цвет маренго» восходит к назв. деревни Маренго (Marengo), расположенной в Северной Италии, где впервые начала производиться ткань подобного цвета. Первоначально — «ткань каштанового цвета с белыми нитями» (Кирсанова Указ. соч., 170), знач. «черный цвет с серым отливом» является перен. (КрЭС, 193). *Р. К.*

Мари́на (картина на морскую тему). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 573) в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г., ранее — в письме В. Д. Поленова к семье, 18/30 июня 1876 г. (115).

Франц. marine «картина на морскую тему» образовалось на базе прил. marin(e) «морской (-ая)», восходящего к лат. marinus «морской» (Dauzat, 459; Bloch — Wartburg, 373; Robert, 1046). См. *маринист*. *Р. К.*

Марина́д. Заимствовано из франц. яз. (Сорокин, 161; КрЭС 1971, 256; Kiparsky, III, 154; Черных, II, 510) в конце XVIII в. Отме-

чается в Поваренном словаре 1795 г. (V, 33), в форме *маринада* — в 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 68).

Франц. marinade «маринад» (с 1651 г.) является суффиксальным производным от глагола mariner «мариновать» (Bloch — Wartburg, 373; Robert, 1046). См. *мариновать*. *Р. К.*

Мари́ст (художник, рисующий картины на морские темы). Собственно русское (Сергеев ЭИ, 1963, IV, 130). Впервые отмечается в ж. «Современник», 1847 г. (Сергеев Указ. соч., 132), лексикографически по ССРЛЯ — в Словаре Ушакова 1938 г. Образовано с помощью суф. *-ист* от сущ. *марина* «картина на морскую тему» по модели *акварелист*, *баталист*, *портретист*, *пейзажист* и т. п.

Предполагаемое ранее заимствование из франц. яз. отвергается Сергеевым на основании более ранней фиксации рус. слова (Сергеев Указ. соч., 129–135), ср. как неологизм фиксируется это слово во франц. яз. (см. Littré, 1969, III, 3739). См. *марина*. *Р. К.*

Мариновáть. Заимствовано из франц. яз. непосредственно (КрЭС, 193; ср. Фасмер, II, 573, вслед за Горяевым 1896, 202, считал заимствованием из франц. или нем. яз.) или через польск. посредство (Авилова, 56) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., в форме *маринировать* — в 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 68), в этой же форме встречается в Поваренном словаре 1795 г. (V, 32); в совр. форме — во «Всеобщем полном домоводстве», 1795 г. (XI, 148).

Польск. marynować «мариновать» (с 1651 г.) заимствовано из франц. яз. (Sł. wyr. obc., 419), где mariner «мариновать» (с 1732 г. — Robert, 1060), букв. «солить, держать в морской воде рыбу или мясо» (с 1642 г. — Dauzat, 459), восходит к лат. marinare «класть, помещать в соленую воду», деривату от mare «море» (Bloch — Wartburg, 373; Gamillscheg, 592).

Перен. знач. заимствовано из франц. яз. и отмечается в «Свадьбе» А. И. Куприна, 1908 г. *Р. К.*

Марионéтка. Собственно русское (КрЭС 1971, 256). Отмечается с 1761 г. в форме *марионет* (Кимягарова РЯвШ, 1974, № 3, 97), в форме *марионета* — с 1767 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377), в форме *марионетта* — в 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 68), в совр. форме — у Д. И. Фонвизина в «Письмах к родителям и родным», 70–80-е годы (Петров, 186). Является суффиксальным образованием (суф. *-к-а*) от *марио-*

нет(т)а, заимствованного, видимо, непосредственно из ит. яз. (на основании экстралингвистических данных — Кимягарова Указ. соч., 97), хотя принято было считать заимствованием из франц. яз. (Фасмер II, 573; Черных, I, 511). Ит. marionetta «марионетка» — диминутив от Marion, уменьш. имени от Maria «Мария». Первоначально *марионетки* в мистериях изображали деву Марию, так как роли всех, обладающих Божественной ипостасью, не могли исполнять люди.

Перен. знач. складывается в 60–70-е годы XIX в. (Сорокин, 455). *Р. К.*

Марихуа́на. Заимствовано, вероятно, из англ. яз. США в 60-х годах XX в. Впервые отмечается в газ. «Комсомольская правда» за 12 сент. 1965 г. (Новые слова и знач. 1971, 266).

Англ. marihuana «марихуана» заимствовано из исп. яз. латиноамериканских стран, где marihuana < mariguana — народно-мексиканское назв. конопли обыкновенной. Этимология исп. слова неясна. Возможно, является оттопонимическим назв., созданным на базе назв. острова Mariguana — одного из группы Багамских островов (Partridge, 381, см. также Onions, 555). *Р. К.*

Ма́рка (денежная единица в Германии и в некоторых др. странах). Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, II, 574; Kiparsky, III, 134) в конце XVI в. В форме *марк* отмечается в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Англиею, 1586 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 30), в совр. форме — в конце XVIII в., в 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 69).

Нем. Mark «марка, денежная единица» ж. р. образовалось на базе Mark «знак» через следующие ступени семантического развития: «слиток серебра» > «слиток металла с государственным штемпелем определенного достоинства» (Kluge, 461; Duden, VII, 423). Ср. в Лексиконе Вейсмана, 1731 г. (402): «марк серебра, золота», так и в «Арифметике» Л. Ф. Магницкого, 1703 г. В рус. яз. было оформлено по типу слов ж. р. позднее (ср. в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., II, 670). Ср. *марка* «знак». *Р. К.*

Ма́рка (клеймо). Заимствовано из нем. яз. в 40-х годах XIX в. Лексикографически впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. (II, 287).

Нем. Marke «марка, знак» восходит к др.-в.-нем. marc «знак», родственному голл. merk «клеймо», др.-франц. merke, англосакс. mearc, англ. mark «знак», которые родственны нем. Mark «граница, пограничная область» (Kluge, 461). См. *марка*.

Черных (I, 511) считает заимствованием из франц. яз., где marque — тж — дериват от глагола marquer «замечать, отмечать, метить». *Р. К.*

Ма́рка (почтовая). Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, II, 574; Черных, I, 511) в середине XIX в. Лексикографически впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1861 г. (296–297).

Нем. Marke «марка» образовалось на базе Marke «отметка, знак, клеймо». См. *марка* (знак).

Первая приклеиваемая почтовая марка выпущена в Англии в мае 1840 г. (Уильямс Почтовая марка, 11). В России почтовые марки введены в 1858 г. (БСЭ 1975, XX, 460). *Р. К.*

Маркгра́ф (титул правителя пограничной области, марки; лицо, имеющее этот титул). Заимствовано из нем. (Смирнов, 187) в конце XVI в. Отмечается в Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел под 1514 г. в форме *маргграф*, зафиксировано также в формах *маркрабий* в 1489 г. (передает польск. margrabia) и *малграф* — 1595 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 30).

Нем. Markgraf «маркграф», букв. «граф марки», образовано путем сложения слов Mark «марка (пограничная земля), маркграфство» и Graf «граф» < «королевский наместник». Первоначально — должностное лицо в империи каролингов и в Священной Римской империи (БСЭ 1974, XV, 376). См. *граф*, *марка*, *маркиз*. *Р. К.*

Маркёр (тип карандаша, с помощью которого цветом выделяется, отмечается что-л. в тексте). Заимствовано из англ. яз. во второй половине XX в. Впервые отмечается в Толковом словаре рус. яз. конца XX в. (373).

Англ. marker «маркёр», букв. «клеймо», образовано от mark «ставить знак, маркировать, штамповать», букв. «метить». *Р. К.*

Маркёр (лицо, прислуживающее при бильярде и ведущее счет во время игры). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. marquer «маркер», букв. «тот, кто ставит клеймо», образовано от marquer «делать пометы, замечать, отмечать» (Robert, 1048–1049). См. *марка*[3]. *Р. К.*

Ма́ркет (магазин, обычно продовольственный). Заимствовано из англ. яз. в конце XX в. Отмечается в периодических изд., лексикографически — в Совр. словаре иностр. слов 2000 г. (502).

Англ. market «продовольственный магазин; рынок, базар» восходит к ст.-франц. markiet — тж, ит. marcato — тж, заимствованным из лат. яз., где mercatus — «торг, рынок». *Р. К.*

Ма́рке́тинг (система управления предприятием, предполагающая строгий учет на рынке сбыта; организация сбыта товаров). Заимствовано из англ. яз. США в 70-х годах XX в. Отмечается в статье Г. Г. Абрамишвили «Буржуазные теории и маркетинг» в ж. «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 12, а также в БСЭ 1974 г. (Боброва Дис., 144–145, 250). Лексикографически отмечается в Словаре иностр. слов 1982 г. (295).

Англ. marketing «предмет торговли; торговля, продажа, сбыт» — суффиксальное производное (суф. -ing) от глагола market «продавать, сбывать, находить рынок сбыта» (Боброва Указ. соч., 144–145), которое образовано от сущ. market «продажа, сбыт, рынок сбыта», в свою очередь заимствованного из лат. яз., где mercatus «торг» — дериват от merx, род. п. mercis «товар». *Р. К.*

Марки́з. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 574) в начале XVII в. Отмечается в «Вестях-Курантах» под 1628 г. в форме *марквис* и в форме *маркис* под 1638 г. (I, 120, 190), ср. окказионализм *маркези*, зафиксированный под 1491 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 30).

Франц. marquis «маркиз (титул)» < ст.-франц. marchis «владелец пограничной феодальной вотчины» восходит к ср.-лат. *markensis (Gamillscheg, 595; Фасмер, II, 574), ср. *марка*. *Р. К.*

Марки́за (жена или дочь маркиза). Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377). Отмечается в 1733 г. в совр. форме и в 1728 г. — в форме *маркизин*, заимствованной, видимо, из нем. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377).

Франц. marquise «маркиза» — дериват от marquis «маркиз». Рус. слово оформлено по типу сущ. ж. р. *Р. К.*

Маркизе́т. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. (Ушаков, II, 147; КрЭС, 193). Впервые отмечается в Словаре АН 1929 г. (VI, 2, 258).

Франц. marquisette «маркизет» является, возможно, производным от marquise «маркиза, наружный навес у окна, обычно из бумажной материи, для защиты от солнца» (Holub — Lyer, 303), о котором см. Dauzat, 461; Bloch — Wartburg, 375.

Правдоподобнее, однако, считать франц. слово торговым назв. артикула ткани (БЕР, III, 669), так как хотя бы этим можно объяснить отсутствие слова marquisette во франц. словарях. *Р. К.*

Ма́ркий. Вероятно, собственно русское (бел. *мáркi* — тж признается самостоятельным образованием — ЭСБМ, VI, 231). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Является суффиксальным производным (суф. *-к-*) от глагола *марать* (см.), ср. укр. *мазкий* от глагола *мазать*. Семантическая связь до сих пор прозрачна. Остается проблематичной древность образования для составителей ЭССЯ (17, 218), включивших *marъkъjь в праслав. лексический фонд. *Р. К.*

Марки́рова́ть. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. (ССРЛЯ, VI, 636). По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., ранее — в 1755 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 70).

Франц. marquer «маркировать», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ировать*, заимствовано из нем. яз., где markieren — тж — дериват от Mark «клеймо» (Kluge, 461–462).

Иначе этимология франц. слова представлена во франц. этимологических словарях (Dauzat, 461; Bloch — Wartburg, 374; Robert, 1048), ср. также Duden, VII, 424. См. *марка*. *Р. К.*

Маркита́нтка. Собственно русское. Отмечается в Карманном росс.-франц. словаре 1830 г. (404). Является коррелятивным образованием (суф. *-к-а*) к *маркитант* «мелочной торговец», которое, вероятно, заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 188; Горяев 1896, 202), форма *маркетентер* — тж, известная в XVIII в. и отмечаемая в Уставе морском 1720 г. (по Смирнову, 188), заимствована из нем. яз. *Маркитант* фиксируется в 1718 г., в форме *маркатент* — в 1711 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 70).

Польск. markietan «маркитант» заимствовано из нем. яз. (Sł. wyr. obc., 417), где Marketender — тж заимствовано из ит. яз., но фонетически переоформлено под влиянием Markt «рынок», ср. ит. mercatante «торговец» — производное от глагола mercatare «торговать» (см. Преображенский, I, 511; Фасмер, II, 574; Duden, V, 430). См. *маркетинг*, *ярмарка*. *Р. К.*

Маркси́зм. Заимствовано из нем. яз. в 80-х годах XIX в. Отмечается в статье Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», 1883 г. (Плеханов Соч., II, 71); первая лексикографическая фиксация — Словарь иностр. слов Яновского 1905 г. (484).

Нем. Marxismus «марксизм» образовано с помощью суф. -ismus от имени собств. основоположника коммунистической доктрины *Карл Маркс* (K. Marx). *P. K.*

Маркси́ст. Заимствовано из нем. яз. в 80-х годах XIX в. Отмечается в статье Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», 1883 г. (Плеханов Соч., II, 71). Первая лексикографическая фиксация — Словарь иностр. слов Яновского 1905 г. (484).

Нем. Marxist «марксист» образовано с помощью суф. -ist от имени собств. Marx. См. *марксизм*. *P. K.*

Маркше́йдер (горный инженер). Заимствовано из нем. яз. в 20-х годах XVIII в. Отмечается в 1722 г. в совр. форме и также в раздельном написании (СлРЯ XVIII в., 12, 71).

Нем. Markscheider «маркшейдер» образовано путем сложения и суффиксации сущ. Mark «граница» и глагола scheid(en) «разделять, отделять». См. *маркграф*, *марка*. *P. K.*

Ма́рля. Собственно русское. Отмечается в Словаре Углова 1859 г. (119), ранее зафиксировано в форме *марли* «род флера» в 1798 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 71), которое является заимствованием из франц. яз. (Даль 1881, II, 300; КрЭС, 193; Kiparsky, III, 154; Черных, II, 511), в форме *марле* встречается в работе И. Герасимова «Опыт... руководства к ткачеству», 1849 г. (II, 21).

Франц. marli «марля» является переоформлением на рус. почве: первоначально франц. i было воспринято в рус яз. как окончание род. п. ед. ч. (Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, II, 574). Этимология франц. marli (с 1765 г.) недостаточно ясна. Возможно, marli является искажением *merlis, где тот же корень, что и в ст.-франц. merlé, meslé (Gamillscheg, 587; Dauzat, 460; Dauzat — Dubois — Mitterand, 457). Др. ученые считают, что материя названа по имени местечка *Марли*, где впервые была изготовлена эта ткань (ПСИС 1861, 297; БМ 1866, 349; ср. Robert, 1047). *P. K.*

Мармела́д. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 574; Kiparsky, III, 154; Черных, I, 511) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в формах *мармелад* и *мармелада*, где оно толкуется как итальянское варенье (II, 673), ранее — в 1789 г. в совр. форме, а форма *мармелада* — в 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 71).

Франц. marmelade (с 1642 г.) < mermelade заимствовано из порт. яз. (по мнению других исследователей, — из исп. яз., см. Kluge, 462), где marmelada «повидло из айвы» — дериват от

marmelo «айва» (Горяев 1896, 202), которое восходит к лат. melimelum «медовое яблоко» (Dauzat, 460; Bloch — Wartburg, 373; Robert, 1047), в свою очередь заимствованного из греч. яз., где μελίμηλον «густой сироп, полученный варкой айвы с медом» образовано путем сложения слов μέλι «мед» и μῆλον «айва» (Линдеман, 24; Kluge, 457; Фасмер, II, 574; Gamillscheg, 593). *Р. К.*

Мародёр. Заимствовано из франц. яз. (Огиенко Иноземные элементы, 89; Фасмер, II, 575; КрЭС, 194; Kiparsky, III, 154) в начале XVIII в. Отмечается в 1735 г. в форме *мародер*, в форме *databaseмародир* — в 1760 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 71).

Франц. maraudeur «грабитель» — дериват от глагола marauder «мародерствовать, грабить», являющегося производным от maraude «мошенник, грабитель», букв. «кот», звукоподражательное по происхождению (Dauzat, 457; Bloch — Wartburg, 371; Robert, 1042). *Р. К.*

Мародёрствовать. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г., ранее — в Карманном росс.-франц. словаре 1830 г. (404). Форма *мародировать*, зафиксированная в Словаре БМ 1866 г. (349), является заимствованием из нем. яз. (ср. нем. marodieren «мародерствовать»). Совр. форма образована суффиксальным способом от сущ. *мародерство*, деривата от *мародер* (см.). *Р. К.*

Марокéн. Заимствовано из франц. яз. в середине XVIII в. Впервые встречается в памятниках 40-х гг. XVIII в. («*Марокен* или сафьян… Из Прованса» — Экстракт Савариева лексикона о комерции… СПб., 1747 г.), иногда в форме *марокин* (1788 г.). См. СлРЯ XVIII в., 12, 71. Первоначальное знач. — «тисненый сафьян» (см. Даль 1881, II, 300; ср. совр. спец. знач. «тисненый сафьян для книжных переплетов» — ССРЛЯ, VI, 641), затем «плотная шелковая ткань» (см. Ушаков 1938, II, 148); ср. в Словаре Толля 1864 г. — «марокеновая бумага» (ССРЛЯ, VI, 641), в Словаре Рейфа 1866 г. (454): «papier maroquin — марокиновая бумага»; см. также ПСИС 1861 (298) и Словарь БМ 1866 (349): *марокиновая бумага*.

Франц. maroquin «сафьян» представляет собой суффиксальное образование от назв. страны Maroc «Марокко», где первоначально изготовлялась эта кожа (Dauzat, 460; Bloch — Wartburg, 374); ср. рус. сущ. *марок* в знач. «легкая шерстяная ткань» (Дубровский 1898, 723). *Г. В.*

Марс (площадка на мачте корабля для наблюдения). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 575; ЕСУМ, III, 400). Встречается в «Генеральных сигналах, надзираемых во флоте» 1708 г., 1714 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 72; Смирнов, 189). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Голл. mars «площадка на верху мачты» — от mers «корзина» (Meulen, 132; Matzenauer, 251). *Г. В.*

Марсала́ (сорт виноградного вина). Заимствовано из ит. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в Словаре иностр. слов Дубровского 1866 г. (421); ср. употребление этого сущ. в форме м. р. (*марсал*) Н. А. Некрасовым в поэме «Современники» (ССРЛЯ, VI, 642–643).

Ит. marsala «марсала» восходит к Marsala — назв. сицилийского города, в окрестностях которого производится это вино. *Г. В.*

Марсе́ль (прямой четырехугольный парус). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. Впервые встречается в 1714 г., хотя в другом оформлении слово употребляется еще раньше: *марсзейль* — 1699 г., *марс-зейльс* — 1705 г., *марсеил* — 1708 г., *марсзейл* — 1708 г., *марс зеил* — 1714 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 72; Смирнов, 188). Лексикографически слово отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 675).

Голл. marszeil «верхний парус, который ставится между марса реем и нижним реем» (Сморгонский, 91) представляет собой сложное слово: mars «марс» и zeil «парус» (Meulen, 133; Matzenauer, 251; Фасмер, II, 575). *Г. В.*

Марселье́за. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Лексикографически в знач. «марсельская песня и марш» отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (298). У А. И. Герцена встречается значительно раньше (см. Письма из Франции и Италии, 1847–1848 гг.). В России получила распространение революционная песня под назв. «Рабочая Марсельеза», автором текста которой был П. Л. Лавров (газ. «Вперед» за 1875 г., № 2) и которая исполнялась на мотив французской марсельезы, ставшей впоследствии национальным гимном Франции (см. Черных, I, 511).

Франц. Marseillaise «марсельеза» — революционная песня, написанная Руже де Лилем (Rouget de Lisle) в 1792 г. в Марселе (Marseille). Образовано на базе прил. marseillaise «марсельский», суффиксального производного от имени собств. Marseille (БЕР, III, 672; ЕСУМ, III, 400–401). *Г. В.*

Марсиа́нин. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г., ранее встречается у Н. С. Гумилева в стихотворении «Сахара», 1918 г., цикла «Шатер», 1921 г. Является суффиксальным переоформлением (суф. *-ин*) от франц. martien «марсианин» — деривата от Mars, назв. планеты. *Р. К.*

Март. Церковнославянизм. Отмечается уже в Остромировом евангелии 1056–1057 гг. (Срезневский, II, 112–113; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 31). См. также Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 508.

Ст.-слав. **марътъ, марътии, мартъ** (Ассеманиево евангелие, Супрасльская рукопись — SA, 54; Kurz, II, 192) — из ср.-греч. μάρτι(ο)ς, заимствованного из лат. яз. (Соболевский РФВ, IX, 4; ESJS, (8), 456; Преображенский, I, 511; Фасмер, II, 575; Черных, I, 511–512; БЕР, III, 672–673; ЕСУМ, III, 401), где martius «посвященный Марсу» — дериват от Mars «Марс» (см. Walde, 466). *Г. В.*

Марте́н (мартеновская печь). Образовано в рус. яз. в конце XIX в. от фамилии Пьера Мартена (Martin, 1824–1915), французского металлурга, предложившего в 1864 г. «новый способ получения литой стали в регенеративных пламенных печах» (БСЭ 1954, XXVI, 383). Ср. в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. (XXXIV, 763) употребление сущ. *Мартен* как имени собств.: «...новый способ Мартена». Отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (719). Прил. *мартеновский*, словообразовательно переоформленное в рус. яз. на базе франц. слова, встречается гораздо раньше сущ. *мартен*; см. словосочетания *мартеновская печь*, *мартеновский способ* в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. (XXXIV, 765, 772); см. также Дубровский СИС, 1901, 422. *Г. В.*

Мартироло́г, мартироло́гия (устар.; в церковной литературе — сборник повествований о христианских мучениках и святых). Заимствовано из яз. церк. латыни в первой половине XVIII в. Встречается в 1719 г. («Деяния церковная и гражданская от рождества Господа нашего Иисуса Христа. Из летописаний Кесаря Барониа собранная» — СлРЯ XVIII в., 12, 73). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Церковном словаре Алексеева 1773 г.

Ср.-лат. martyrologium «список мучеников» восходит к греч. μάρτυς, род. п. μάρτυρος «мученик» и λόγος «слово, речь». *Г. В.*

Марты́шка. Встречается в рус. и бел. яз. (бел. *марты́шка*) вопреки Унбегауну, который считал, что слово известно лишь в рус. яз. (Unbegaun Bulletin de la Classe des Lettres, Academie royale de

Belgique, 1953, XXXIX, № 4, 187–189). Отмечается с 1599 г. (Фасмер, II, 576; ср. в СлРЯ XI–XVII вв., IX, 31, датируется лишь 1687 г.). Является суффиксальным образованием (суф. *-к-а*) от заимствованного из ср.-н.-нем. Marten «обезьяна» или ср.-голл. Martijn — тж (по данным Унбегауна с XIII в. — Unbegaun Указ. соч., 187). Восходит к лат. имени собств. Martinus «Мартин» (Фасмер, II, 576).

В некоторых яз. животные называются собств. именами людей, ср. рус. *мишки* «медведи», *васьки* «коты», *хавроньи* «свиньи» (КрЭС 1971, 256–257), в зап.-европ. яз. собств. имя *Мартин* используется для назв. животных. *Р. К.*

Марципа́н. Заимствовано из нем. яз. в XVII в. (см. Черных, I, 512). По КСРС (см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 32) отмечается в «Истории о великом князе Московском» (соч. князя Курбского) XVI в., сп. XVII в., а также в «Материалах для истории медицины в России», 1676–1682 гг. В форме *марцыфан* отмечается в 1683 г. (Fogarasi, VI, 726–728).

Нем. Marzipan «марципан» заимствовано из ит. яз., где marzapane — «марципан, миндальное тесто». История развития знач. этого слова такова: «миндальное тесто» (возможно, первоначально dolcezza del marzapane «ларцовое лакомство») < «ларец», в котором это лакомство вывозилось с Кипра и который по объему был равен размеру пошлины, т. е. одной десятой части товара, < «монета», составлявшая десятую часть лиры; внешний вид этой монеты был заимствован с Ближнего Востока: на монете был изображен Христос, восседающий на престоле. Отсюда, таким образом, ит. marzapan восходит к араб. martaban «сидящий» (Duden, VII, 425; Olivieri, 432; Казанский В мире слов, 103–106). Помимо араб. источника Черных (Указ. соч.) предполагает влияние ит. pane «хлеб». *Г. В.*

Марш. Заимствовано из франц. яз. через нем. или, возможно, польск. посредство в Петровскую эпоху (Смирнов, 189–190; Фасмер, II, 576; БЕР, III, 676; ЕСУМ, III, 404). В яз. Юго-Западной Руси слово встречается в знач. «дорога» уже в памятнике XVI в.: «...с коня спаль у марши» («Троянская история первой половины XVI в.» — Булыка, 198). В знач. «передвижение воинской части» впервые отмечается в «Походном журнале» 1705 г. (КСРС; СлРЯ XVIII в., 12, 74); памятники этого периода отмечают и др. знач. слова *марш*: «торжественное шествие; музыкальная пьеса в форме марша» (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 110–111).

Польск. marsz «марш» заимствовано из нем. яз., в котором Marsch — тж в свою очередь является заимствованием из франц. яз., где marche — тж представляет собой дериват от глагола marcher «идти, ходить, двигаться вперед» (Duden, VII, 425; Dauzat, 458; Brückner, 324). См. *маршировать*. *Г. В.*

Марш! (межд.). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. В знач. «приказания, повеления уйти, удалиться» встречается в комедии Н. П. Николаева «Самолюбивый стихотворец», 1775 г.: «Так марш отсюда! ...Вон! Чтоб духу не было...» (ср. у А. С. Грибоедова в «Горе от ума», 1824 г.: «Изволь-ка в избу, марш, за птицами ходить». Как «команда для начала движения отряда, войска» слово встречается в произведении И. И. Дмитриева «Взгляд на мою жизнь», 1824–1826 гг., — см. СлРЯ XVIII в., 12, 74. Лексикографически отмечается в ПСИС 1861 г. (299).

Франц. marche «иди» представляет собой форму повелит. накл. от глагола marcher «ходить, идти» (Dauzat, 458). См. *маршировать*. *Г. В.*

Ма́ршал. Заимствовано при посредстве нем. яз. из франц. в первой половине XVII в. (Смирнов, 189; Фасмер, II, 576). По СлРЯ XI–XVII вв. (IX, 32) впервые отмечается в «Вестях-Курантах» под 1633 г. В составе производных встречается в значительно более ранний период (см. Срезневский, II, 175; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 32: *моршольдъ* (*моршолдъ*) — Новгородская I летопись 1410 г.; *моршалок*, *маршалок*, *маршалкъ* — Никоновская летопись, Псковская I летопись, Памятники дипломатических сношений с империею Римскою, 1518 г., — о трех последних формах слова, которые пришли в рус. яз. под влиянием польск. marszalek, см. также Булыка, 198), в имени собств.: «Дмитрей Иванавъ сынъ Маршалкова» — Архив П. М. Строева, 1549 г. (КСРС); ср. также *маршалковство* — «Книга глаголемая козмография, сиречь описание сего света земель и государств великие», сп. 1670 г. (КСРС).

Нем. Marschall «маршал» заимствовано из франц. яз., в котором maréchal «маршал» (в этом знач. с XIV в.) восходит к франк. *marhskalk, собственно «слуга (skalk), которому поручен уход за лошадьми (marah)», ср. др.-в.-нем. marahskalk «слуга, который ухаживает за лошадьми» и лат. mariscalcus (в «Салической правде») — Duden, VII, 425; Bloch — Wartburg, 372; Dauzat, 453; БЕР, III, 676; ЕСУМ, III, 404. Ср. аналогичное развитие знач. сущ. *конюший*: «придворный чин в древней и Московской Руси» < «слуга, заведующий конюхами, конюшнями; главный конюх» < «конюх, служитель при лоша-

дях» < *конюший* (Срезневский, I, 1278; СлРЯ XI–XVII вв., VII, 289–291; ССРЛЯ, V, 1374–1375). *Г. В.*

Маршировáть. Заимствовано через нем. (см. КрЭС 1971, 157; Авилова, 43) или непосредственно из франц. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 576) с дальнейшим переоформлением на рус. почве. Впервые встречается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1708 г. (Смирнов, 189; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 111; СлРЯ XVIII в., 12, 75).

Нем. marschieren «идти, маршировать» заимствовано из франц. яз. (Duden, VII, 425), где marcher — тж восходит к вульг.-лат. marcare «бить, ударять», которое, скорее всего, воспроизводит герм. корень (ср. др.-в.-нем. markôn «отделять, метить»), чем является дериватом от лат. marcus «молот» (Dauzat, 458). *Г. В.*

Маршрýт. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 189; Фасмер, II, 576; Черных, I, 512). Известно с 1711 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 76). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Нем. Marschroute «маршрут» представляет собой сложное слово: Marsch «марш, поход», восходящее к франц. яз. (см. *марш*), и Route «путь, дорога», также заимствованное из франц. яз., где route — тж — это эллипсис лат. via rupta букв. «привычный, проложенный путь» (см. Duden, VII, 576; Dauzat, 641; БЕР, III, 676; ЕСУМ, III, 404–405). *Г. В.*

Марья́ж (в старинной карточной игре — король с дамой одной масти в одних руках). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (см. Ожегов Докл. и сообщения, 3, 35; ЕСУМ, III, 405). По ССРЛЯ встречается уже в комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир», 1768 г.: «Бывало, как мы заведем игру, так или в марьяж, или в дурака». Лексикографически в этом знач. слово впервые отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (299).

Франц. mariage «карточная игра» (Robert, 1045) образовано, очевидно, на базе сущ. mariage «свадьба», которое, в свою очередь, является производным от глагола marier «женить, сочетать браком», развившегося из лат. maritare — тж (Dauzat, 459; Bloch — Wartburg, 373). Ср. в рус. яз. ныне устаревшее, заимствованное из франц. яз. слово *марьяж* (*мариаж*) в знач. «свадьба», отмечаемое в начале XVIII в. (Архив кн. Куракина под 1710 г. — СлРЯ XVIII в., 12, 76), а также еще встречающиеся в рус. диалектах *марьяжить*, *замарьяживать* «залучать поклонника, привязывать к себе обожателя; сватать кого-л.»; *марьяжная* «возлюбленная» (Даль 1881, II, 301; СРНГ, 17, 380). *Г. В.*

Ма́ска. Заимствовано из нем. или франц. яз. (Фасмер, II, 577; Hüttl-Worth, 85; Черных, I, 512; БЕР, III, 676–678; ЕСУМ, III, 406) в Петровскую эпоху. В форме *машка* впервые встречается в «Походном журнале», 1722 г.; совр. форма отмечается в памятнике под 1733 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377; СлРЯ XVIII в., 12, 76). В знач. «маска» употреблялось также слово *машкара*: «Онъ же началъ нѹдити его, глаголюще: Веселися и играи съ нами! и взявши *машкару* (на полях: або личину) класти началъ на лице его» — «История о великом князе Московском», XVII ~ XVI вв. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 50; ср. там же сущ. *машкарство* «шутовство», датированное 1567 г.).

Нем. Maske «маска», франц. masque — тж восходят к ит. maschera «маска; притворство», заимствованному из араб. maschara «шут, насмешник; шутка» (Dauzat, 462; Kluge, 464; Duden, VII, 426; Черных, I, 512). *Г. В.*

Маскара́д. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 578; КрЭС 1971, 258; Черных, I, 512; БЕР, III, 678; ЕСУМ, III, 406–407). В форме *машкарет* по КСРС встречается в «Походном журнале», 1698 г.; вариант *машкарад*, возникший, очевидно, под влиянием польск. maszkarada, — в «Походном журнале» под 1721 г. (КСРС; Смирнов, 190; СлРЯ XVIII в., 12, 77); ср. там же прил. *машкарацкий*: «Всѣ въ платьѣ машкарацкомъ» (Смирнов, 191). Совр. форма известна с 1742 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377); ср. также в «Записках» С. А. Порошина, 1764 г. (8): «...в зал, где маскарад был, шли» (см. Черных, I, 512).

Франц. mascarade «маскарад» заимствовано из ит. яз., в котором mascherata — тж является дериватом от maschera «маска» (Dauzat, 462; Bloch — Wartburg, 376; Olivieri, 432). См. *маска*. *Г. В.*

Маскирова́ть. Заимствовано через нем. (см. Авилова, 97) или прямо из франц. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 578) с дальнейшим переоформлением на рус. почве. Встречается в памятниках письменности XVIII в. (1769 г. — см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377; СлРЯ XVIII в., 12, 77). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Нем. maskieren «маскировать» заимствовано из франц. яз., в котором masquer — тж является суффиксальным дериватом от masque «маска» (Duden, VII, 426; Dauzat, 462). См. *маска*. *Г. В.*

Ма́сленая. Собственно русское. Впервые отмечается в «Материалах по истории медицины в России» под 1656 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 32). Образовалось в результате эллипсиса словосочетания *масленая неделя*, отмечаемого в Лаврентьевской летописи 1074 г. (61–62). См. *масленица*.

Калькой рус. словосочетания *масленая неделя* является нем. Butterwoche «масленица» (Опельбаум, 124). *Р. К.*

Ма́сленица. Отмечается в вост.-слав. и польск. яз.: др.-рус. *масльница* (Срезневский, III, Доп., 160; Дювернуа, 94; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 33), укр. *ма́сляниця*, бел. *ма́сленіца*, польск. maślanica. Образовалось с помощью суф. *-иц-а* в результате эллипсиса словосочетания *масленая неделя*, отмеченного в Лаврентьевской летописи 1074 г. (61–62), или *масленая седмица*.

Авторы ЭССЯ (17, 224) относят к праслав. лексическому фонду на том основании, что форма слова *maslěnica фиксируется в слав. яз. либо в знач. «сосуд для сбивания масла», либо в знач. «масляный пирог». *Р. К.*

Маслёнка. Отмечается в вост.-слав. и ю.-слав. яз.: рус. *маслянка, ма́сленка, маслинка, маслёнка*, укр. *ма́сля́нка*, бел. диал. *масля́нка* «маслёнка, посуда для масла», болг. *ма́слянка*, серб.-хорв. *ма̀сле̄нка*, словен. maslénka «посуда, в которой сбивают масло» (ЭССЯ, 17, 226–229). Является образованием от прил. *maslěnъjь / *maslьnъjь, относящегося к праслав. лексическому фонду (ЭССЯ, 17, 225–226). См. *масло*. *Р. К.*

Маслёнок. Собственно русское. Впервые отмечается в Ботаническом словаре Анненкова 1859 г. в формах *маслёнок, масленик, масляник* (26), ср. в Словаре Бурнашева 1843 г. (I, 383) — *масляник*, в Рукописном лексиконе первой половины XVIII в. — *масленик гриб* (173). Ср. укр. *маслю́к*, диал. *масля́к, масляник, масьли́ник* и др. (ЕСУМ, III, 408), бел. *масля́к*. Является суффиксальным производным от основы *масл-* (*масленый* «жирный, промасленный», относящейся к праслав. лексическому фонду, — ЭССЯ, 17, 225–226), ср. диал. *маслюк, маслуха, маслушка, маслютка, маслюха, маслюшка, масляй, масляк, масяник, маслянка* (Даль 1881, II, 303; СРНГ, 18, 14–15). В основе семантической модели лежит свойство, воспринимаемое осязанием (Меркулова, 156); ср. др. назв. гриба *гладуха, мокруха, сопливик* и т. п.

Форма *маслята* появилась в начале XX в. под влиянием модели *телёнок — телята* и т. п. (Янко-Триницкая Возникновение форм *маслята* и *опята*, 183). *Р. К.*

Маслúна. Церковнославянизм. Отмечается в Пандекте Антиоха, сп. XI в. (Срезневский, II, 113; см. также Kurz, II, 187; Ст.-слав. словарь, 323; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 508). Является калькой греч. ἐλαία «маслина», где ελα- — *масл-* и суф. -ια — *-ин-а* (Шанский ЭИ, 1962, II, 132–133; БЕР, III, 679; ЭСБМ, VI, 247; Черных, I, 513). См. *елей, олива, оливка.* *Р. К.*

Мáсло. Общеславянское: др.-рус. *масло* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 509), укр. *мáсло*, бел. *мáсла*, польск. masło, чеш. máslo, словац. maslo, в.-луж. masło, н.-луж. masło, ст.-слав. масло (SA, 54, 194; Kurz, II, 194; Ст.-слав. словарь, 323), болг. *мáсло*, макед. *масло*, серб.-хорв. *мȁсло*, словен. máslo. Праслав. *maslo < *maz-slo образовано от глагола mazati «мазать» с помощью суф. -slo с дальнейшим упрощением групп согласных zsl > ssl > sl (Горяев 1896, 202; Фасмер, II, 578; Откупщиков, 161; Pokorny, 696; Meillet, 414; ЭССЯ, 17, 230–232; ESJS, (8), 456; ЕСУМ, III, 407–408; ЭСБМ, VI, 246; Черных, I, 513).

Первоначально не имело никакого отношения к продуктам питания (Черных Очерк, 65), обозначало «то, чем намазывают (тело, волосы)», затем — «растительное масло и масло из коровьего молока» (ЭССЯ, 17, 232). См. *мазать, масть, весло.* *Р. К.*

Масóн. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 578). Известно с 1761 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377; СлРЯ XVIII в., 12, 81).

Масон — сторонник религиозно-этического течения, возникшего в начале XVIII в. в Англии и затем распространившегося в других странах. Организационная форма масонства была заимствована из обихода средневековых цеховых объединений каменщиков; отсюда назв.: масоны, франк-масоны — «вольные каменщики» (БСЭ 1954, XXVI, 441–442).

Франц. maçon «каменщик» восходит через ср.-лат. mationes cementarii (ср. лат. machio, мн. ч. mationes «каменщик, рабочий строитель») к герм. *makjo «делать»; ср. нем. machen — тж (Dauzat, 448; Gamillscheg, 578). Знач. «масон» более позднее (XVIII в.) — из сочетания francmaçon (frimaçon), представляющего собой видоизменение англ. freemason букв. «вольный каменщик» (Dauzat, 340; Bloch — Wartburg, 263; БЕР, III, 680; ЕСУМ, III, 409). *Г. В.*

Масóнство. Заимствовано из франц. яз. в середине XVIII в. с дальнейшим переоформлением на рус. почве с помощью суф. *-ств-о*. В рус. яз. известно с 1761 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377; СлРЯ XVIII в., 12, 81).

Франц. maçonnerie «(франк)масонство» представляет собой производное от maçon (Dauzat, 448). См. *масон*. *Г. В.*

Ма́сса. Заимствовано, скорее всего, из нем. яз. в первой трети XVIII в. Известно с 1731 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377; СлРЯ XVIII в., 12, 81).

Нем. Masse «масса» восходит к лат. яз., в котором massa «ком, толща, груда» заимствовано из греч. μᾶζα «тесто» (Фасмер, II, 578; см. также БЕР, III, 677; ЕСУМ, III, 406).

Социальное осмысление слова произошло, очевидно, под влиянием франц. яз. (см. Сорокин, 376–381), в котором masse «множество; масса; куча, груда» присутствует уже с конца XVIII в. (Dauzat, 462). *Г. В.*

Масса́ж. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. (БЕР, III, 677; ЕСУМ, III, 406). Лексикографически отмечается в Карманном словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (288), но в мед. литературе встречается в более ранний период (см. Верглинд «Об искривлении позвоночника», 1878 г., 4; Эстрадер «Массаж», 1885 г.; Г. Гюнерфаут «Руководство к массажу», 1888 г.; И. Шрейбер «Массаж», 1890 г.). В то же время еще в Словаре Рейфа 1866 г. (456) франц. massage переводится как «расправление членов трением».

Франц. massage «массаж» представляет собой суффиксальный дериват от глагола masser «растирать; делать массаж, массировать» (Dauzat, 462; Bloch — Wartburg, 377). См. *массировать*. *Г. В.*

Массажи́ровать. Собственно русское (ср. франц. masser «массировать», нем. massieren — тж, англ. to massage — тж). Глагол появился как вариант к уже существовавшему *массировать* (см.). Образовано суффиксальным путем от сущ. *массаж* (см.) и является, очевидно, результатом контаминации этих двух слов; ср. *вояжировать* «путешествовать» от франц. voyager — тж. Встречается в книге Г. О. Дюнкан и Л. Сюрбери «Тренировка», 1893 (1894) г. (28). *Г. В.*

Массажи́ст. Скорее всего, собственно русское (ср. франц. masseur, англ. masseur, нем. Masseur). Лексикографически отмечается в Карманном словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (288), хотя в спец. литературе это слово уже встречается (см. И. Шрейбер «Массаж», 1890 г., 25; ср. также встречающуюся там же (28) форму *массёр*, заимствованную из зап.-европ. яз., см. данные выше параллели франц., англ., нем. яз.). Образовано суффик-

сальным путем по типу заимствованных сущ. на *-ист* (ср. *алармист, вокалист, виолончелист* и др.). См. *массаж*. *Г. В.*

Масси́в. Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XIX в. (ср. БЕР, III, 681; ЕСУМ, III, 406). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Нем. Massiv «массив» заимствовано из франц. яз., в котором massif (сущ.) восходит к лат. massa «масса», давшему ст.-франц. прил. massis, которое в субстантивированном употреблении означало архитект. термин (каменное основание контрфорса); отсюда совр. знач.: «скопление чего-л. (деревьев, цветов и т. д.); множество; горный массив» (Duden, VII, 426–427; Dauzat, 462; Bloch — Wartburg, 376; Robert, 1053); ср. в Словаре Рейфа 1866 г. (456): «massif — ...каменный вал; чаща, густой лес». См. *массивный*. *Г. В.*

Масси́вный. Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. В этимологизируемой форме в Очерках по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в. (377, 237) отмечается с 1716 г., в форме *массифный* — с 1724 г. (см. также СлРЯ XVIII в., 12, 81). В рус. яз. слово суффиксально переоформлено, ср. встречающиеся в памятниках XVIII в. неадаптированные формы прил. *массив, массиф*.

Франц. massif «массивный, тяжеловесный» представляет собой дериват от masse «масса», заимствованного из лат. яз. (Dauzat, 462). См. *масса, массив*. *Г. В.*

Масси́ровать (делать массаж). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. с дальнейшим переоформлением на рус. почве. Отмечается в Карманном словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (288), но как синоним к слову *разминать* встречается в работе Верглинда «Об искривлениях позвоночника», 1878 г. (7).

Франц. masser «растирать; делать массаж, массировать» восходит к араб. *masah «втирать, растирать» или mass «трогать, ощупывать» (Dauzat, 462; Bloch — Wartburg, 377). *Г. В.*

Ма́сс-ме́диа (средства массовой информации: радио, телевидение, пресса, кино). Заимствовано из англ. яз. во второй половине XX в. Отмечается в «Литер. газете» за 1979 г. (Словарь новых слов рус. яз. 1950–1980 гг. (360), лексикографически — в Словаре новых слов рус. яз. 1950–1980 гг. (360), в Толковом словаре рус. яз. конца XX в. (375) и в Эрудите 1995 г. (156).

Англ. mass media «средства массовой информации» образовано от mass «масса» (восходит к лат. massa «широкие круги населения, народ») и media, мн. ч. от medium «средство,

способ; середина, промежуток» (из лат. medius «средний, находящийся посредине»). См. Совр. СИС 1999, 190. См. *масса, медиальный, медиум.* *Р. К.*

Массови́к (организатор массовых игр и развлечений). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г., ранее — в работе А. М. Селищева «Язык рев. эпохи», 1928 г. (104–105, 172) в знач. «лицо из массы»: *читатель-массовик* «читатель из массы», *массовик-корреспондент* «корреспондент из массы». Образовалось в результате сжатия словосочетания *массовый работник*, т. е. «лицо, работающее с массами». См. *масса.* *Р. К.*

Массо́вка (массовая сцена в спектакле, в фильме и т. п.). Впервые отмечается в ССРЛЯ 1957 г. (VI, 676). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *массовка* «массовая экскурсия, прогулка», которое в свою очередь образовалось на базе *массовка* «митинг, тайная сходка», отмеченного в работе В. И. Ленина «Тактика большевизма», 1905 г. (Селищев Язык рев. эпохи, 43) и являющегося заимствованием из польск. яз., где masówka «массовка, митинг» фиксируется с 900-х годов XIX в. (Селищев Указ. соч., 43). Заимствование было аналогично рус. образованиям, поэтому сразу же приобрело разг. окраску (Лексика рус. литер. яз. XIX — нач. XX в., 224), ср. *маёвка.* Возможно, образование в результате сжатия словосочетания *массовая сцена.* *Р. К.*

Ма́стер. Скорее всего, заимствовано в X в. из греч. яз., так как именно с Византией связано первое упоминание о мастерах в др.-рус. яз. (см. «Повесть временных лет» под 989 г.); ср. н.-греч. μάστορης, μάστορας «мастер»; см. Срезневский, II, 115–116; Черных, I, 513; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 510.

Некоторые авторы допускают польск. посредство, хотя и не без фонетических затруднений (см. Christiani, 50; Berneker, II, 3–4; Hüttl-Worth, 86). Возможно, на широкое распространение слова *мастер* в рус. яз. оказал влияние нем. яз. (по мнению Закупры, также через польск. яз. — см. Закупра Рус. речь, 1973, № 5, 116); ср. в яз. Юго-Западной Руси: *майстеръ, майстръ, мастеръ* — варианты, встречающиеся в памятниках XVI–XVII вв. (Булыка, 195).

Польск. majster «мастер» восходит к ср.-в.-нем. meister (нем. Meister «мастер»), которое, в свою очередь, является переоформлением лат. magister «начальник» (Duden, VII, 433), того же корня, что и греч. μαΐστωρ. Таким образом, первоисточни-

ком является лат. magister (см. Фасмер, II, 578–579; Черных Указ. соч.). См. *магистр*. *Г. В.*

Мастери́ть. Собственно русское. Впервые отмечается в «Книгах расходных Свирского монастыря» под 1631 г. в знач. «отделывать» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 37). Образовано суффиксальным способом от сущ. *мастер* (Черных, I, 513). См. *мастер*. *Р. К.*

Мастерово́й (рабочий-ремесленник). Собственно русское. Лексикографически впервые отмечается в Нем.-рус. лексиконе Аделунга 1798 г. (II, 47), ранее — в «Древних актах», 1742 г. (Щеглова, 156).

По происхождению является субстантивированной формой прил., образованного на базе сжатия словосочетания *мастеровой человек* (отмечается в Словаре Дювернуа, 94) или *мастеровые люди* (Срезневский, III, Доп., 160, — фиксируется в Псковской I летописи под 1540 г., по Погодинскому сп., см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 37–38).

Со второй половины XIX в. на базе знач. «ремесленник, мастеровой» появляется новое знач. «фабрично-заводской рабочий», отмечаемое в Словаре Даля 1881 г. (II, 304), см. также Щеглова, 156, ср. *рабочий*.

Мастеровой — букв. «мастерящий, любящий мастерить», ср. диал. *мастеровой*, *мастероватый* «умелый, способный делать, мастерить что-л.» (СРНГ, 18, 17). *Р. К.*

Мастерска́я. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Приходо-расходных книгах казенного приказа», 1613–1614 гг. (см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 38). Возникло в результате морфолого-синтаксического способа словообразования на базе прил. ж. р. *мастерская* (ср. *мастерская изба*, *мастерская горница*), суффиксального производного от *мастер* (см.); см. в СлРЯ XI–XVII вв. (IX, 38): «Мастерская изба, мастерская горница — помещение, где работают мастера»; «Изба мастерская... съ присѣнем» — «Псков и его пригороды», 1587 г. *Г. В.*

Мастерски́ (образцово, как подобает мастеру). Как наречие образовано от сущ. *мастер* (см.) по общеслав. модели (ср. болг. *ма́йсторски*, серб.-хорв. *мајсторски*; ср. также бел. *па-майстэ́рску*). Впервые отмечается в «Актах, относящихся до юридического быта древней России 1615 г.» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 38). *Г. В.*

Мастерство́. Собственно русское. Образовано от *мастер* (см.) по общеслав. модели (ср. укр. *майсте́рство*, бел. *майстэ́рства*, польск. mistrzostwo, словац. majstrovstvo, болг. *ма́йсторство*,

макед. *мајсторство*, серб.-хорв. *мâјсторство*, словен. mójstrstvo). В знач. «работа в качестве мастера; ремесло, занятие» слово впервые отмечается в памятниках XVI в. (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 38–39). Знач. «качество, манера исполнения» — более позднее, появляется в середине XVII в. и впервые встречается в 1666 г. в «Материалах по истории русской иконописи», собранных И. Забелиным (СлРЯ XI–XVII вв., IX, указ. соч.). *Г. В.*

Мастúка. В знач. «мастиковое дерево» и «смола, получаемая из некоторых пород мастикового дерева» представляет собой др.-рус. заимствование из греч. яз. (Срезневский, II, 116: «Въ томъ бо островѣ ражается мастика (по другому сп. мастига)» — Странникъ игумена Даніила по изданию А. С. Норова: «Путешествіе игумена Даніила по святой землѣ в началѣ XII в.». СПб., 1864 г.; см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 39). В дальнейшем произошло вторичное заимствование этого слова, очевидно, из франц. яз. (Преображенский, I, 513). По ССРЛЯ отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Прил. *мастиковый* (*мастиковое дерево, мастиковое масло, мастиковая смола*) по КСРС встречается в памятниках XVII в.: «Проскинитарий», 1653 г.; Доп. к «Актам историческим», 1673 г. (см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 39).

Франц. mastic «мастика» заимствовано из нар.-лат. яз., в котором mastiche (mastichum, mastif) — из греч. яз. (Dauzat, 462–463; Bloch — Wartburg, 377), где μαστίχη (> н.-греч. μαατίχα) «жевательная смолка» (Фасмер, II, 579) образовано от того же корня, что и μασάομαι «жую, ем»; ср. μάσταξ «рот», μαστάζω «жую» (Prellwitz, 283; Hofmann, 191). *Г. В.*

Мастúт (мед.). По-видимому, представляет собой заимствование из ученой латыни во второй половине XIX в. (ср. ЕСУМ, III, 409). Отмечается в Карманном словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (289), но в словарях XIX и начала XX в. чаще встречается как варваризм (mastitis), обозначающий спец. мед. термин (см. ПСИС 1861, 301; Бурдон 1865, 408; Чудинов СИС 1894, 504; Чудинов СИС 1902, 434; Чудинов СИС 1910, 341).

Н.-лат. mastitis — суффиксальное производное (суф. -it-), образованное на базе греч. яз., в котором μαστός «женская грудь» (ср. также μαζός «сосок») является дериватом от того же корня *măd- «мокрый, быть мокрым», что и μαδάυ «расплываюсь, растворяюсь»; μαστός < *mad-tos (Prellwitz, 277; Hofmann, 187). Ср. рус. кальку *грудница*.

По мнению Крысина (Крысин 1998, 419), слово является заимствованием из франц. яз. *Г. В.*

Масти́тый. Собственно русское. В знач. «почтенный» встречается по КСРС в памятниках XV–XVI вв.: «...въ старости маститъ...» (Геннадиева Библия, 1499 г.), «...во маститых сединах...» («Письма князя Курбского к разным лицам», XVI в., сп. XVII в.); см. также в Ипатьевской летописи (XV в.): «Преставися Янь, старець добрый... в старостѣ маститѣ» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 39–40); см. также Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 510–511. Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе ц.-слав. **маститъ** «жирный, тучный» (SA, 54), представляющего собой суффиксальное образование от сущ. **масть** «жир, мазь», общеслав. происхождения (см. Фасмер, II, 579; Черных, I, 513–514; БЕР, III, 681; ЕСУМ, III, 409; ЭССЯ, 18, 30). См. *масть*.

Развитие знач. шло следующим образом: «жирный» > «умащенный (ср. *помазанник*) > «степенный по виду (о людях)» > «заслуживающий всеобщее уважение; признанный». Ср. у Даля: «маститый старец — почтенный, уважаемый, умащенный вѣком и почетом» (Даль 1881, II, 304). *Г. В.*

Ма́сти́ф(ф) (порода собак). Заимствовано из англ. яз. в конце XX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1999 г. (190).

Англ. mastiff «мастиф» заимствовано из франц. яз., где matin «сторожевой пес» (СИС 1999, 190). *Р. К.*

Мастодо́нт (крупное ископаемое животное из группы хоботных). Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. mastodonte «мастодонт» представляет собой искусственное образование на базе греч. μαστός «грудь, сосок» и ὀδούς (ὀδόντος) «зуб». Ископаемое названо так из-за соскообразных бугорчатых зубов (Dauzat, 463; Bloch — Wartburg, 377; ЕСУМ, III, 409–410). *Г. В.*

Мастурба́ция. Заимствовано из ученой латыни в середине XIX в. Отмечается в Словаре иностранных слов 1861 г. (301) вместе с синонимичными *маступравция* (310) и *мануступрация* (294).

Научнолат. masturbatio «мастурбация» — суффиксальное производное от masturbare, см. *мастурбировать*. См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 450. На рус. яз. калькировалось словом *рукоблудие*. *Н. А.*

Мастурби́ровать. Заимствовано из ученой латыни в середине XIX в. Отмечается в Словаре иностранных слов 1861 г. (301) вместе с синонимичным *мануступрировать*.

Научнолат. masturbare «мастурбировать» образовано на базе классич. лат. masturbor, masturbari — тж, от manus «рука» и stuprare «осквернять, растлевать». См. Дворецкий, 621; Dauzat, Dubois, Mitterand, 450. *Н. А.*

Масть (цвет шерсти у животных). Общеславянское: др.-рус. *масть* «благовонная мазь, миро, елей, мазь, жир, сало; цвет» (Срезневский, II, 116–117; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 40; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 511), укр. *масть* «мазь; масть», бел. *масць* «мазь, мастика; масть», польск. maść, maźć «мазь; масть», чеш. mast «мазь (лечебная)», словац. mast' «жир; мазь», н.-луж. стар. masć «мазь», ст.-слав. **мастъ** «миро; мазь» (Ст.-слав. словарь, 323; Kurz, II, 194), болг. *маст* «мазь; сало, жир», макед. *маст* «жир, топленое масло; масло (сливочное)», серб.-хорв. *ма̑ст* «жир, сало; мазь; окраска, цвет, масть (кожи, лица, глаз, волос, бровей); краска», словен. mâst «жир; топленое свиное сало». Праслав. *maz-tь в результате оглушения от глагола *mazti-mazati «мазать». Исходное знач. — «мазь» (Горяев 1896, 203; Фасмер, II, 579; Трубачев Ремесленная терминология, 251; ЭССЯ, 18, 30–31; ESJS, (8), 457; ЕСУМ, III, 410; ЭСБМ, VI, 251; Черных, I, 514). См. *мазь, мазать, масло.* *Р. К.*

Масть (карт.). Видимо, собственно русское. Впервые отмечается в Рукописном лексиконе первой половины XVIII в. (173; ср. также Черных, I, 514). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *масть* «цвет», которое зафиксировано в др.-рус. и ст.-слав. яз. (Срезневский, II, 116–117). Первоначально, вероятно, «карты (игральные), однородные по цвету».

Возможно, является семантической калькой франц. couleur «цвет, окраска» > «карточная масть» (Шанский, Романова, Филиппов РЯвШ, 1984, № 5, 64). *Р. К.*

Масшта́б. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 191; Фасмер, II, 579; Черных, I, 514; БЕР, III, 700; ЕСУМ, III, 410). По КСРС (см. также СлРЯ XVIII в., 12, 85) совр. форма, а также варианты *маштап, маштаб, мачтаб* широко встречаются в памятниках начала XVIII в. («Арифметика, сиречь наука числительная Леонтия Магницкого», 1703 г.; «Письма и бумаги имп. Петра Великого», 1706 г.; «Новое, галанское карабелное строение... вместе снесено чрез Карлуса Алярда», 1709 г. и др.). Лексикографически в форме *маштаб* по ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Нем. Maßstab «масштаб» представляет собой сложное слово, образованное от Maß «мера; размер» и Stab «палка, жезл». Появилось в XV в. в знач. Meßlatte «мерная рейка, планка» (Duden, VII, 426). *Г. В.*

Мат (нецензурная ругань). Собственно русское. Пришло, вероятно, из разг. яз. Как антропоним встречается уже в середине XVI в. (см. Веселовский Ономастикон, 194: «Петр Мат, крестьянин, 1545 г., Новгород»; там же: «Матов Федор Иванович, 1618 г., Воротынск; Матов Алексей, патриарший сын боярский, 1623 г.»). Лексикографически отмечается в Словаре совр. рус. литер. яз. 1957 г. (VI, 689).

Четкой этимологии нет. Образовалось, очевидно, в результате лексико-семантического способа словообразования на базе сущ. *мат* «голос» (ср. рус. диал. *мат* «громкий голос, крик» — СРНГ, 18, 19–20; бел. *мат* «голос», см. Носович, 282: «Мату не стало кричаць») в выражении *кричать благим матом* (КрЭС 1971, 257; ср.: «Дѣвка-то взглянула на нее и закричала недаровым матомъ: "Ты, проклятая, меня извести хочешь..."» — «Сказки и предания Самарского края», 1884 г., — по КСРС); см. также в Словаре рус. яз. АН 1936 г. (XII, вып. 3, 373): «Мат... Употребляется в твор. п. с прил. в смысле наречия. Кричать, реветь... благим матом... — громко, неистово».

Фасмер (II, 579–580) считает, что источником для выражения *кричать благим матом* послужило нем. matt «вялый, слабый», заимствованное из ит. яз.; Преображенский (I, 515) предполагает звукоподражательное (от межд. *ма! мя!*) происхождение слова *мат* в этом выражении.

По мнению авторов ЭССЯ (18, 110), слово *мат* в выражении *кричать благим матом* связано с рус. диал. глаголами *матаситься* «кривляться, ломаться; (о животных) мотать головой», *матошить* «тревожить, беспокоить» (СРНГ, 18, 21, 35), ср. литер. *суматоха, мотать*. См. в Словаре Даля 1881 г. (II, 306): «*Кричать благим или недаровым матом* — взывать изо всей силы о помощи; *горланить пустым матом*» — и там же: «*скачет лихим матом* — во всю прыть» или в Словаре рус. народных говоров (СРНГ, 18, 19–20), где слово *мат* понимается не как «голос», а, скорее, как «способ».

В совр. языковом сознании слово *мат* ассоциируется с *мать, материться* (см.), *матерный* (см.). *Г. В.*

Мат (подстилка, тюфяк). Заимствовано из англ. яз. (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 105) или голл. яз. в конце XVIII в. Известно

с 1774 г. Лексикографически впервые в форме мн. ч. *маты* отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 138): «...маты — плетенки из веревок, кои накладываются на какую-л. вещь для сбережения оной из трения». Очевидно, как окказионализм в форме ж. р. *мата* «рогожа, циновка», заимствованного, возможно, прямо из лат. яз., слово встречается в памятнике XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 41).

Англ. mat «мат, циновка, коврик» (< ср.-англ. matte), голл. mat — тж заимствованы из лат. яз., в котором matta «рогожа, толстая покрышка» < вульг.-лат. natta (ср. франц. natte «циновка, рогожа»), являющегося, по-видимому, финик. словом; ср. др.-евр. mitthāh «покров, одеяло» к nāthah «расстилать» (Skeat, 365; Walde, 470). *Г. В.*

Мат (шахм.). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в конце XVII — начале XVIII в. (Преображенский, I, 515; Фасмер, II, 579–580). По СлРЯ XI–XVII вв. (IX, 41) встречается в «Старинных сборниках русских пословиц...», XVII–XVIII вв. П. Симони: «Шаханья много, да матъ один»; ср. в «Собрании пословиц и присловиц российских...», 1741 г.: «Дожили до матѹ что ни хлѣба ни табаку» (КСРС), также «о безнадежном, безвыходном положении»: «Знать на цвѣту, что идетъ к мату» («Старинные сборники русских пословиц...», XVII в., — СлРЯ XI–XVII вв., IX, указ. с.). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1793 г.

Нем. Matt, matt «мат» (< ср.-в.-нем. mat) восходит через роман. посредство (ср. исп. jaque y mate «шах и мат», ит. scacco matto — тж, франц. échec et mat — тж) к перс. māt «умер» — из словосочетания shāh māt «король умер», которое — из араб. eš šāh mat, также означающего «король умер»; ср. совр. нем. der König ist mat «мат королю» (Kluge, 466; Duden, VII, 428–429; Lokotch, 115; Skeat, 366; БЕР, III, 682; ЕСУМ, III, 410–411). См. *шахматы*. *Г. В.*

Матадо́р. Заимствовано из исп. яз., возможно, при посредстве франц. яз. во второй половине XVIII в. (Фасмер, II, 580; БЕР, III, 683; ЕСУМ, III, 411). Известно с 1759 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 86). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 684–685), в котором помимо знач., созвучного современному, даны такие: «...охотник диких быков...», как термин карточной игры, как назв. определенной роты солдат и как перен. «силач, богач».

Франц. matador «матадор» заимствовано из исп. яз., в котором matador «матадор, главный тореадор» представляет собой суффиксальное производное от matar «убивать» (Dauzat, 463; Corominas, III, 290–293), восходящего к лат. mactare «чтить, дарить; приносить в жертву, умерщвлять; убивать, уничтожать». *Г. В.*

Матело́т (спец. мор. термин: «ближайший идущий в строю корабль»). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 580) во второй половине XVIII в. Известно с 1764 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 86). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 685).

Франц. matelot «один из двух следующих впереди кораблей в линейном строю; матрос» восходит к ср.-нидерл. mattenoot, букв. compagnon de couch «компаньон по койке» (так как раньше матросы имели одну общую койку на двоих) — Dauzat, 463; Bloch — Wartburg, 377; Robert, 1054. *Г. В.*

Матема́тик. Заимствовано, вероятно, из лат. яз. в XV в. Впервые отмечается в «Шестодневе, составленном Иоанном ексархом Болгарским», XV в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 41). В форме *мафимат* встречается также в «Послании старца Филофея», сп. XVI–XVII вв. (в кн. В. Малинина «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания»); см. КСРС и СлРЯ XI–XVII вв., IX, 48. См. также ESJS, (8), 457.

Лат. mathematicus «математик» представляет собой суффиксальное образование от mathematica «математика». См. *математика*. *Г. В.*

Матема́тика. Слово заимствовалось в рус. яз. дважды. Первый раз — из греч. яз. в XV или XVI в. в форме *мафиматика*, которое впервые встречается в «Великих Минеях-Четиях», XV в., сп. XVI в.: «Посредѣ же зрительнаго еже въ присносущныхъ и чювственыхъ, еже есть звѣздозаконное и мафиматико» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 48; см. там же *мафиматъ* «математик», *мафиматийский* «математический» и др.).

Вторично слово было заимствовано в XVII в. в совр. форме, что указывает на зап.-европ. источник заимствования, по-видимому польск. или нем. яз. Совр. написание впервые отмечается в «Истории о российском купце Иоанне и о прекрасной девице Елеоноре», XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 41).

Польск. matematyka «математика», нем. Mathematik — тж заимствованы из лат. яз., в котором mathematica — тж заимствовано из греч. яз., где μαθηματική — тж — производное от

μαθηματικός «математический; познающий; восприимчивый», представляющего собой дериват от μάθημα (τα μαθήματα) «знание, наука, выученное» — от μανθάνω «учиться, узнавать» (Фасмер, II, 580; Черных, I, 514; Duden, VII, 427–428). *Г. В.*

Математи́ческий. Заимствовано, вероятно, через франц. или прямо из лат. яз. в Петровскую эпоху. Совр. форма встречается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1706 г. (см. КСРС; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 41). Др. варианты находим по этой картотеке и по СлРЯ XI–XVII вв. (IX, 41, 48) в памятниках конца XVII — начала XVIII в.: *мафиматикийския книги...* — в «Алфавите иностранных речей», XVII в.; *мафематицкие науки* — в «Козмографии сиречь всемирном описании земель...», XV ∾ XVI–XVII вв.; *мафиматическия учения* — 1672 г.; *мафематийские орудия* — в «Сборнике выписок из архивных бумаг о Петре Великом», 1692 г.; *математецкий, математицкий* — в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1694 г., 1698–1701 гг., 1707 г. Форма с *ф* появилась, очевидно, непосредственно под влиянием греч. яз. (μαθηματικός «математический»), см. *математика*.

Франц. mathématique «математический», словообразовательно переоформленное на рус. почве, заимствовано из лат. яз., в котором mathematicus — тж восходит к греч. яз. (Dauzat, 464; Bloch — Wartburg, 378). *Г. В.*

Матере́ть. Общеславянское: рус. диал. *матере́ть, маторе́ть* «становиться матерым, плотным, дебелым, расти, входить в года, быть на возрасте» (Даль 1881, II, 306), «созревать, наливаться (о злаках); толстеть, крупнеть» (СРНГ, 18, 22–23), укр. *матері́ти* «матереть», чеш. matuřeti, болг. *маторѣѭ* «становиться старым», *маторѣ(лъ)* «матереть, стареть» (Геров), словен. matoréti «становиться старым». Праслав. *materěti / *matorěti — производное от прил. *materъjь / *matorъjь, соотносительно с *mati, род. п. matere (ср. лат. matūrus «зрелый»). Исходным, вероятно, является знач. «становиться матерью, рожать», отмеченное у Даля (1881, II, 306). См. ЭССЯ, 17, 238; Трубачев Слав. термины родства, 32; Черных, I, 514–515. См. *матёрый, мать*. *Р. К.*

Материа́л. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 581; КрЭС 1971, 257). По КСРС впервые встречается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1706 г. В СлРЯ XI–XVII вв. (IX, 43) слово отмечается в «Книге охотничей регул...», XVIII ∾ XVII вв.

Нем. Material «материал» заимствовано из лат. яз., в котором materialis «вещественный, материальный» является суффиксальным дериватом от materia «вещество, материал, материя». См. *материя*.

По акцентологическим причинам маловероятно предположение о влиянии польск. яз. на форму *матерьял* (Фасмер Указ. соч.; см. также ЕСУМ, III, 412). *Г. В.*

Материализа́ция (овеществление). Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в конце XIX в. Отмечается уже в Карманном Словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (289).

Франц. matérialisation «материализация», суффиксально переоформленное в рус. яз. по модели слов на *-ация*, является ученым дериватом, суффиксально оформленным во франц. яз., от лат. materialis «вещественный, материальный» (Dauzat, 464), производного от materia «вещество, материя, материал». См. *материя*. *Г. В.*

Материали́зм. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается с 1784 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377; СлРЯ XVIII в., 12, 88).

Франц. matérialisme «материализм» представляет собой ученый дериват от лат. materialis «вещественный, материальный» (Dauzat, 464), производного от materia «вещество». См. *материя*. *Г. В.*

Материализова́ть. Заимствовано в форме *материализировать* из нем. яз. (нем. materialisieren) во второй половине XIX в. (см. Авилова, 155, 156; ПСИС 1861, 301; БМ 1866, 352; Чудинов СИС 1894, 506). Совр. форма отмечается в Карманном словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (289–290) как вариант к *материализировать*: «матерiализ(ир)овать лат. — воплощать, обращать в вещество». В Словаре иностр. слов 1916 г. этого же автора дана уже только форма *матерiализовать* (Гавкин СИС 1916, 371). Глагол образован, скорее всего, на рус. почве под влиянием инфинитивов на *-(из)овать* (ср. *натурализовать*, *организовать*, *нейтрализовать* и т. д.). *Г. В.*

Материали́ст. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XVIII в. В знач. «торговец пряностями и колониальными товарами» встречается в памятниках Петровской эпохи с 1716 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 88; Фасмер, II, 581; Смирнов, 190). С философским знач. сущ. *материалист* впервые отмечается в 1759 г. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377).

Франц. matérialiste «материалист» представляет собой ученый дериват, образованный суффиксальным путем (суф. -ist-) на базе лат. materialis «материальный, вещественный», производного от materia (Dauzat, 464). См. *материя*. *Г. В.*

Материалисти́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Нем. materialistisch «материалистический», франц. matérialiste — тж, суффиксально переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-ическ-ий*, восходят к лат. яз. (Duden, VII, 427; Dauzat, 464). См. *материалист*, *материя*. *Г. В.*

Материа́льный. Заимствовано, очевидно, из польск. яз. в Петровскую эпоху (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377). По КСРС впервые встречается в «Материалах для истории медицины в России», 1676–1682 гг.; см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 42; СлРЯ XVIII в., 12, 88.

Польск. materialny «материальный» заимствовано из лат. materialis «вещественный, материальный» (Sł. wyr. obc., 421); ср. отмечаемую в рус. яз. в 1718 г. форму *материалис*, тоже заимствованную из лат. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 377). См. *материал*. *Г. В.*

Матери́к (1. Одна из основных крупных частей суши, омываемая океанами и морями; континент. 2. Подпочвенный пласт земли). Кроме рус. известно в укр. яз. (*мате́рик* «континент; нетронутая земля под почвой, подпочва») и бел. яз. (*мацяры́к* «материк», диал. «главный корень дерева»); ср. знач. в рус. диалектах: «земля, почва в противоположность снегу или воде, которые ее покрывают; целина; нижняя часть ствола ели, идущая на постройку лодки; подпочва, ненасыпной, ненаносный пласт земли; матерый зверь» (СРНГ, 18, 23–24; Ушаков 1938, II, 160); ср. болг. *матери́к* «континент», заимствованное из рус. яз. — БЕР, III, 685.

Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г., хотя по КСРС фиксируется уже в «Походном журнале», 1714 г. («Въ 14-ый день. Пошли пополудни к материку острова Аланта»). В знач. «высокое, возвышенное место; высокий берег реки или озера» слово встречается в «Строгановских грамотах» XVI–XVII вв. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 42); ср. в говорах: «берег материк у рек, гора, горный, противоп. луговой» (Даль 1881, II, 305–306); «высокий берег реки или моря; берег, который не заливается и почва которого не-

наносная; твердая почва, высокое место в противоположность низкому, болотистому» (СРНГ, 18, 23).

Праслав. *materikъ представляет собой суффиксальное (суф. -ik-ъ) производное от *materъjь «матерый», ср. словосочетания *матерая земля* «суша, твердая земля», диал. *матерóй берег, матёрое место* «суша в противоположность воде, морю; сухое, твердое место в противоположность болотистому» (СРНГ, 18, 26; см. КрЭС 1971, 258; Фасмер, II, 580; ЭССЯ, 17, 239–240; Черных, I, 514). См. *матерый*. *Г. В.*

Матери́нство. Представляет собой словообразовательную кальку нем. Mutterschaft «материнство», образованного суффиксальным способом (суф. -schaft — *-ств-о*) от Mutter «мать». Первоначально существовала форма *матерство* в знач. «состояние, достоинство матери» (Стеф. Яворский, «Камень веры...», 1730 г.); совр. форма встречается с 1798 г. («Анекдоты древних пошехонцев») — см. СлРЯ XVIII в., 12, 89, 91; ср. также отмечаемый Далем (Даль 1881, II, 308) вариант *матьство* в том же знач.

Ср. точку зрения авторов ЭССЯ (17, 242–243), которые относят слово *материнство* к праслав. лексическому фонду, опираясь на следующие соответствия в слав. яз.: укр. *матери́нство*, бел. *мацяры́нства*, польск. macierzyństwo, чеш. mateřinstvo, болг. *матери́нство*, серб.-хорв. *ма̏терӣнство*, словен. materínstvo. *Г. В.*

Матери́ться. Собственно русское. Лексикографически отмечается в Словаре рус. яз. АН 1936 г. (XII, вып. 3, 410). Образовано с помощью суф. *-ся* от глагола *материть* «бранить», встречающегося уже в 1880 г. (там же).

Праслав. *materiti (ср. бел. *мацяры́ць* «ругать матом», чеш. mateřiti «проявлять материнскую заботу о ком-л.», серб.-хорв. *ма̏терити* «называть матерью», словен. máteriti «быть или становиться матерью») является производным (суф. -iti) от основы сущ. *mati «мать», род. п. matere (см. ЭССЯ, 17, 243). *Г. В.*

Мате́рия. Заимствовано из лат. яз. в XV в. (Hüttl-Worth, 86; ср. ЕСУМ, III, 413). В знач. «естество» впервые отмечается в Геннадиевой Библии 1499 г.: «Створи вселеную от матерiа невидима» (ср. новый перевод: «...от е͞ства...») — Срезневский, II, 117.

Слово *материя* как филос., физ. и мед. понятие появилось, очевидно, при посредстве польск. или нем. яз. значительно позднее, что и зафиксировано в памятниках Петровской эпохи 1696 г., 1708 г. и т. д. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378; Фасмер, II, 581).

Польск. materia «материя», нем. Materie — тж заимствованы из лат. яз., в котором materia — «материя, вещество; строительный лес». Этимология лат. слова неясна. Предположительно возводят к корню *dema- «строить» или и.-е. *mater-, откуда лат. mater «основа, источник» (см. Walde, 469). *Г. В.*

Ма́терный (бранный). Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Наказной памяти наборщикам Московского печатного двора Ф. Дементьеву и Ф. Минину», 1664 г. Как наречие (*матерно, матерны*) слово встречается раньше, в «Памятниках дипломатических сношений Московского государства со Шведским государством» под 1574 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 43). Возникло лексико-семантическим путем на базе прил. *матерныи* (Срезневский, II, 117; ср. там же форму *материный*) в знач. «принадлежащий матери» (в этом знач. слово является общеслав.; праслав. *materъnъjь / *matorъnъjь: бел. *ма́тэрнiй* «материнский», польск. диал. macierny — тж, чеш. mateřni, materný, mateřný «материн, материнский», словац. materný «женский», в.-луж. maćeřny «относящийся к матери», н.-луж. maśeřny «материнский, материн», ст.-слав. матєрьнь «материнский», болг. *ма́терен* — тж, серб.-хорв. *ма̏те̄рњӣ* «материн, материнский» — см. ЭССЯ, 17, 251–152), суффиксального производного от *мати* «мать» (Срезневский, II, 118); *матерьныи* > *матеръныи* > *матерный*; ср. отмечаемую в СлРЯ XI–XVII вв. (IX, 46) форму *матный* в знач. «матерный (о брани)». Первоначально *матерная брань* была не оскорблением, а заклинанием, заклятием в языческих культовых обрядах и обычаях и имела отношение не только к родной матери человека (женщине-матери), но и к «Матери Земле» и к «Матери Богородице»; две последние воспринимались как «общая мать» всех людей (см. Успенский Мифологический аспект рус. экспрессивной фразеологии, 49–50; там же см. более подробно о семантическом развитии прил. *матерный* «материнский» > *матерный* «грубый, оскорбительный, бранный»). См. *мать*. *Г. В.*

Мате́рчатый. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. в знач. «состоящий или сшитый из шелковой материи» (II, 290). Образовано с помощью суф. *-чат* от того же корня, что и *материя* (см.).

Возможно, впрочем, иное, более надежное решение: производное (с суф. *-'ат-*) от диал. *матёрка* «женская особь конопли», ср. укр. *ма́тѐрка*, бел. диал. *ма́церкі*, *матьі́ркы*, польск. *maciorky* — тж. *Матерчатый*, таким образом, первоначаль-

но — «сделанный из волокон женской конопли», ср. укр. диал. *матірча́тый* — тж. *Г. В., А. Ж.*

Матерщи́на. Вероятно, общеславянское: укр. *матірщи́на* «матерная ругань», диал. *матирщи́на* «материнское наследство», бел. *мацяршчы́на* «матерщина», чеш. mateřština «родной язык; материнская речь», словац. materčina — тж, в.-луж. maćeŕčina, maćeŕščina — тж, словен. máterščina «все материнское, относящееся к матери». Праслав. *materъščina является производным (суф. -in-a) от *materъskъ(jь), суффиксального деривата от *mati, род. п. matere «мать» (см. ЭССЯ, 17, 254). См. *мать*. *Г. В.*

Матёрый. Общеславянское: ц.-слав. **маторъ** (Miklosich), ст.-рус. *матерыи* «достигший полной зрелости, крупный, сильный, крепкий, рослый» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 43–44), диал. *матёрый* «большой, высокий, огромный; толстый, плотный, здоровенный, дородный» (Даль 1881, II, 305), *матеро́й*, *матёрый*, *ма́терый* «возмужалый, взрослый; пожилой, старый; толстый, жирный; большой, огромный» (СРНГ, 18, 26), укр. *маті́рий*, бел. *мацёры*, польск. zamatorzały, zamotrzały «затвердевший», чеш. maturý «старый», болг. *ма́торый* «старый, дряхлый», *ма́тор* «матерый, плотный, тучный, здоровый» (Дювернуа), диал. *ма́тор* «старый, взрослый», *мато́р* «некладеный баран, достигший трех лет», макед. *матор* «баран или козел старше трех лет», серб.-хорв. *ма̏тор* «пожилой, старый (о человеке); старый, состарившийся, постаревший (о животных и растениях)», словен. mater, metér, motér «зрелый, созревший; видный, важный, крупный, представительный», matọ̑r «престарелый». Праслав. *materъ(jь) / *matorъ(jь), возникшее из *materěti / *matorěti в результате ассимиляции; букв. «зрелый», ср. лат. maturus «зрелый». Возможно, представляет «один из следов положения женщины-матери в древности» — Трубачев Термины родства, 32; Горяев 1896, 203; Преображенский, I, 514; Фасмер, II, 581; ЭССЯ, 17, 244–249; БЕР, III, 686–687; ЕСУМ, III, 412; ЭСБМ, VI, 275. См. *мать*. *Р. К.*

Ма́тица (балка, поддерживающая потолок в деревянных постройках). В этом знач., кроме рус., известно в диалектах укр. яз. (*матица*, мн. ч. *матици* «балки, на которые настилают пол в доме») и в диалектах бел. яз. (*маціца*, *матіца* «поперечная балка в доме»). Образовано лексико-семантическим способом на базе др.-рус. *матица* (*matica) «мать, начало, основа, источник чего-л.» (Срезневский, II, 119; КСРС; СлРЯ XI–XVII вв. IX, 44–45; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 514). Знач., подобные этим,

в функции определения «основной, главный», широко представлены в рус. говорах и слав. яз.: рус. устар. *матица* «маточное растение» — «...матица виноградная» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 44), рус. диал. *матица* «матичная рассольная труба, главная, коренная, от которой рассол проводится по членам; устар. подлинник грамоты, оригинал чего-л.; киль судна, исподний, продольный брус» (Даль 1881, II, 307–308), ст.-польск. macica «мать», польск. macica «главный ствол, корневище, главный стебель... главный источник», в.-луж. macica «корневище», н.-луж. masica — тж, ст.-слав. **матица** (SA, 54), см. также у Преображенского (I, 516): «ст.-слав. **матица** "источник, лоза, главная ветвь — о винограде"», болг. *матица* «русло реки», диал. «главное течение реки; родник, источник», макед. *матица* «середина реки, стрежень», серб.-хорв. *матица* «место рождения, родина; источник; вообще главное, центральное место чего-л.», словен. matica «русло реки; основная часть виноградной лозы» (Фасмер, II, 581; КрЭС 1971, 258; БЕР, III, 685–686; ЕСУМ, III, 414; ЭССЯ, 17, 259–263; Черных, I, 515; ср. Журавлев Рус. речь, 2002, № 1, 115–116). Праслав. *matica представляет собой суффиксальное образование (уменьш. суф. -ic-a) от *mati. См. *мать*. *Г. В.*

Ма́тка (анат.). По распространенному мнению, представляет собой семантическую кальку лат. matrix «матка; самка» (Черных, I, 515); ср. др.-рус. сущ. *утроба, черево* (Срезневский, III, 1315, 1500), употреблявшиеся для передачи анат. знач. Впервые отмечается в Словаре Вейсмана 1731 г. (66). Однако широкая известность анат. знач. во многих славянских языках (см. ЭССЯ, 18, 15–18), в том числе в диалектах, позволяет видеть здесь общеславянскую семантическую модель. *Г. В., А. Ж.*

Ма́тка (самка у животных, пчелиная матка). Общеславянское: др.-рус. *матъка* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 514), укр. *матка* «самка, пчелиная самка», ст.-бел. *матка* «самка», бел. *ма́тка* «мать; пчелиная самка», польск. matka «женщина (или самка животного) как родительница, пчелиная самка», чеш. matka «самка», словац. matka «самка у животных; вполне развившаяся пчелиная самка», в.-луж. matka «пчела-матка», н.-луж. matka «пчелиная матка; (редко) самка», полаб. motkă «сука», болг. *майка* «самка у животных», *ма́тка* «пчелиная матка», макед. *матка* «пчела-матка», серб.-хорв. *ма̏тка* «пчела-матка; ягнившаяся овца». Праслав. *matъka представляет собой суффиксальное (суф. -ъk-a) образование от усеченной основы *mati «мать» (ЭССЯ, 18, 15–18). См. *мать*. *Г. В.*

Ма́товый. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Образовано суффиксальным путем (суф. *-ов-*) от сущ. *мат* «тусклость поверхности, отсутствие блеска», являющегося заимствованием из нем. или франц. яз. (ср. нем. matt «тусклый, бледный», франц. mat — тж) и встречающегося по ССРЛЯ (VI, 689) уже в «Старосветских помещиках» Н. В. Гоголя, 1834 г. (см. Преображенский, I, 515; Фасмер, II, 582). Черных (I, 515), предполагая франц. источник, считает, что слово одного происхождения с *мат* в шахматной игре (франц. mat, нем. Matt), которое в качестве термина попало в Европу с Востока.

Нем. matt с XIII в. употребляется в переносном (по отношению к Matt «мат», см. *мат* «проигрыш партии в шахматной игре») знач. «обессиленный, слабый»; знач. «бесцветный, мутный» — более позднее (Duden, VII, 428–429).

Знач. франц. mat «тусклый, бесцветный» появляется с XVII в.; более ранние знач.: «мрачный, пасмурный (о погоде)» — с XV в., «подавленный» — с XII в. Слово mat связывают с нар.-лат. mattus «пьяный; печальный; тупоумный», употребленным, вероятно, вместо предполагаемого *maditus, прич. прош. вр. от глагола madere «быть мокрым». *Г. В.*

Матра́с, матра́ц. Заимствовано во второй половине XVII в., вероятно, из нем. яз. По КСРС в форме *матарац* встречается в «Книгах расходных Иверского монастыря», 1668–1669 гг. (см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 41). В яз. Юго-Западной Руси сущ. *матарац* (*матерац*), возникшее, очевидно, под влиянием польск. яз. (польск. materac), отмечается в памятниках конца XVI — начала XVII в. (Булыка, 198). Форма с конечным *с* — результат влияния голл. matras. Лексикографически эта форма, как и *матрац*, впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 690).

Нем. Matratze «матрац», голл. matras — тж восходят к араб. (al)matrah «подушка; место, куда что-л. складывают, сбрасывают» (< глагола taraha a «бросать, кидать»); ср. также ср.-н.-нем. matrasse, ст.-франц. materas, ит. materasso (Lokotch, 115; Фасмер, II, 582–583; Duden, VII, 428; КрЭС 1971, 258; ЕСУМ, III, 416; Черных, I, 515). *Г. В.*

Матрёшка. Собственно рус. образование XX в. Как самостоятельное заглавное слово в словарной статье это сущ. дается в Словаре совр. рус. литер. яз. 1957 г. (ССРЛЯ, VI, 70), хотя еще в БСЭ 1952 г. встречаем его в надписи к цветному вкладышу к статье

«Игрушка»: «Матрешки — народная токарная игрушка с росписью» (БСЭ 1952, XVIII, между 314 и 315 с.). Ср. развившиеся на базе *матрёшка-кукла* следующие знач.: «грелка для чайника...» (см. Л. Пантелеев «Поток»); «о полной, румяной, круглолицей девочке, женщине, напоминающей такую куклу» (см. Ф. В. Гладков «Малашино счастье»). Сущ. возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *Матрёшка*, уничижит. (через ступень *Матрёша*; ср. *петрушка* < *Петрушка* < *Петруша*) от имени собств. *Матрёна* (КрЭС 1971, 258), представляющего собой гиперистическую форму от устар. *Матрона* (< ср.-греч. Ματρῶνα) — Фасмер, II, 583. *Г. В.*

Матриарха́льный. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX в. с дальнейшим переоформлением на рус. почве. Встречается в кн. Г. Шурца «История первобытной культуры», 1896 г. (пер. с нем. яз., 96).

Нем. matriarchalisch «матриархальный», франц. matriarcal — тж образованы на основе лат. mater «мать» и греч. ἀρχή «власть» по аналогии с patriarchalisch «патриархальный», patriarcal — тж (Dauzat — Dubois — Mitterand, 452). См. *матриархат*. *Г. В.*

Матриарха́т. Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XIX в. Лексикографически впервые отмечается в Словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (290), хотя в научн. литературе встречается раньше (см., например, Ш. Дебьер «Первобытные люди», 1892, 173).

Нем. Matriarchat «матриархат», франц. matriarcat — тж образованы на базе лат. mater «мать» и греч. ἀρχή «власть» с помощью суф. -at (ср. patriarcat «патриархат» — Dauzat — Dubois — Mitterand, 452; сюда же *патрициат*, *понтификат*, *эмират*). См. БЕР, III, 688; ЕСУМ, III, 417.

Ср. употребление кальки сущ. *матриархат* — *матереначалие* в работе Ш. Латурно «Социология по данным этнографии», 1896 г. (220). *Г. В.*

Матри́кул, матри́кула. Заимствовано из лат. яз. в первой половине XVIII в. Известно с 1731 г. и впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 93).

Лат. matricula «официальный список» представляет собой диминутив от matrix «список; ствол; источник; матка», имеющего тот же корень, что и mater «мать». Ср. *матрица*. См. *мать*. *Г. В.*

Матримониа́льный. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в первой половине XIX в. с дальнейшим переоформлением на рус. почве. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. matrimonial «матримониальный, брачный» заимствовано из лат. яз., в котором matrimonialis «брачный, супружеский» — дериват от matrimonium «свадьба, брак», производного от mater «мать» (Bloch — Wartburg, 378; Dauzat, 464; ЕСУМ, III, 416–417). *Г. В.*

Ма́трица. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 583). По КСРС впервые отмечается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1707 г. (см. также СлРЯ XVIII в., 12, 93).

Нем. Matrize «матрица» заимствовано из франц. яз., в котором matrice «матрица; матка» — заимствование из лат. яз., где matrix (matricis) «матрица, матка» является производным от mater «мать» (Duden, VII, 428; Dauzat, 464; Bloch — Wartburg, 378; Walde, 469; 470; БЕР, III, 688; ЕСУМ, III, 417). См. *мать*. *Г. В.*

Матро́на. Заимствовано, вероятно, через польск. посредство из лат. яз. в начале XV в. (Hüttl-Worth, 86; Булыка, 199). По КСРС впервые отмечается в «Прологе сентябрьской половины года», начало XV в. (см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 47).

Польск. matrona «матрона» заимствовано из лат. яз. (Sł. wyr. obc., 422), в котором matrona «замужняя женщина, дама» представляет собой дериват от mater «мать, женщина»; о последнем см. Walde, 469. См. БЕР, III, 688; ЕСУМ, III, 417. Ср. имя собств. *Матрёна*, первоначально *Матрона*, восходящее через ступень ср.-греч. Ματρῶνα к лат. Matrona. См. *матрёшка*. *Г. В.*

Матро́с. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС (см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 47; СлРЯ XVIII в., 12, 93) впервые отмечается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1688–1701 гг. Форма с окончанием на звонкую согласную (*матроз*) существовала параллельно с формой на глухую согласную (*матрос*) — см. Christiani, 39; Смирнов, 190; Лексикон Вейсмана 1731, 406; Новый словотолкователь Яновского 1804, II, 690; ПСИС 1861, 302; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378, 183.

Голл. matroos «матрос» (мн. ч. matrozen) восходит через франц. matelot — тж (мн. ч. matelots) и ср.-франц. matenot к ср.-голл. matten-noot букв. «товарищ по койке» (Robert, 1054; Dauzat, 463; см. также Фасмер, II, 583; КрЭС 1971, 258; БЕР,

III, 688; ЕСУМ, III, 417; Черных, I, 515; Сморгонский, 91–92). См. *мателот*. *Г. В.*

Матро́ска (вид одежды). Собственно русское. Лексикографически в знач. «костюм матросского образца, обыкновенно синего цвета с белым» отмечается в Словаре Даля 1905 г. (II, 798), хотя как «детская или дамская блуза, по форме похожая на матросскую» встречается уже в приложении к ж. «Нива» (1896 г., № 7); ср. сущ. *матроска* в Словаре Даля 1863 г. (II, 904), где еще дается только знач. «жена матроса». Образовано от прил. *матросский*, суффиксального производного от *матрос* (см.), путем сжатия словосочетания *матросский костюм*, *матросская блуза* (*шапка*) и оформления суф. *-к-*; ср. *ковбойка*. *Г. В.*

Маттио́ла. Заимствовано из ученой латыни в середине XIX в. (см. ЕСУМ, III, 415). Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (303).

Лат. Mattiola «растение из семейства крестоцветных» — искусственный термин, образованный от имени собств. итальянского ботаника П. А. Маттиоли (P. A. Mattioli, 1500–1578 гг.); ср. *глоксиния*, *магнолия*, *традесканция*. *Г. В.*

Ма́тушка. Собственно русское (ср. польск. диал. matuszka «матушка», чеш. matuška, mát'uška — тж, словац. mát'uska, mat'uska — тж, серб.-хорв. *мȃтушка* — тж, которые заимствованы из рус. яз. — ЭССЯ, 18, 9). Впервые отмечается в Стоглаве 1551 г., сп. XVII в., — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 47. Представляет собой диминутив от диал. *матуха* «мать, мамочка» < *matuxa (Даль 1881, II, 307; СРНГ, 18, 38–39), производного от *мать* (см.). См. ЭССЯ, 18, 8–9. *Г. В.*

Матч. Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. (Аристова, 106; Черных, I, 515–516; БЕР, III, 696). В знач. «заклад, состязание, пари на определенное число партий в шахматах» отмечается в Карманном словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (290). В Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. (XXXVI, 815) словом *матч* обозначают еще и «состязания на скачках, велосипедных гонках... и т. п.» (см. также СИС Дубровского 1901 г., 426).

Англ. match «матч, состязание» образовано конверсией глагола match «соперничать, состязаться», в свою очередь происшедшего от сущ. match «человек или вещь, подходящие под пару; равносильный, достойный противник; брак, партия», восходящего к ср.-англ. mache, macche «товарищ, компаньон» (Skeat, 365). *Г. В.*

Мать. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мати* (Срезневский, II, 118, 119; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 512), рус. диал. *мати, матерь, матеря* «мать; крестная мать» (СРНГ, 18, 27, 28), укр. *мáти, мáтір*, бел. *мáці* «мать; самка», ст.-польск. mać, macierz, польск. macierz, чеш. máti, словац. mat', mati, в.-луж. mać, род. п. macerje, н.-луж. maś, род. п. maśeŕe, полаб. motaį, ст.-слав. **мати**, род. п. **матєрє, матєрь** (Ст.-слав. словарь, 324; Kurz, II, 195, 196), болг. *мáти*, серб.-хорв. *мȁти*, словен. máti. Праслав. *mati, род. п. *matere родственно лит. mótė, род. п. mōterȓs «женщина, жена», mótina «мать», латыш. mâte, др.-прус. mūti, др.-в.-нем. muoter, ср.-в.-нем. muoter, нем. Mutter, англо-сакс. mōdor, англ. mother, др.-исл. móðer, др.-инд. mātá̄ (mātár-), санскр. matar-, авест. mātar, др.-перс. ha-mātā, нов.-перс. mādar, арм. mayr, фриг. ματαρ, греч. μήτηρ, дор. μάτηρ, лат. māter «мать; источник, начало», алб. motrë «сестра (первоначально старшая)», др.-ирл. māthir «мать», тохар. А mācar, тохар. Б mācer. И.-е. *mātḗr восходит к *mā — примитивному детскому лепету; формант -ter — «показатель лексического класса», ср. и.-е. *pətēr «отец», лат. frater «брат» (Бенвенист Словарь, 174–175).

Отпадение конечного согласного -r в им. п. характерно для бытования этой лексемы лишь в слав. и балт. яз., что было связано с тем, что лексема не ощущалась как производное образование, поэтому не смогла удержать ударение на конечном гласном: и.-е. *mātḗr > слав. *mā́tē-. С течением времени слав. *mā́tē > *mā́tě- (ср. ст.-чеш. matě «мать» — более древнее и в свое время более активное, чем mati), затем ě (с циркумфлексной интонацией) дало i (Преображенский, I, 516; Фасмер, II, 583; Pokorny, 694, 700–701; Трубачев Термины родства, 30–33; ЭССЯ, 17, 254–259 (там же см. библиографию); ESJS, (8), 457–458; ЕСУМ, III, 413–414; ЭСБМ, VI, 276; Черных, I, 516; Бенвенист Словарь, 148–149). *Р. К.*

Мàть-мáчеха, мàть-и-мáчеха. Восточнославянское: кроме рус., укр. *мати-й-мачуха* (ЕСУМ, III, 414), бел. диал. *маці-і-мачаха, маць-і-мачаха, маць-мачыха, маці-і-мачоха, маты і мачоха* (ЭСБМ, VI, 276). В форме *мачиха* это назв. травы встречается уже в «Лечебнике» (без заглавия), 1672 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 50). Ср. обозначения этого растения в Словаре Даля 1881 г. (II, 310): «Мачиха, матимачиха, мачихино-лицо ...матерник...» Совр. форма (в фонетическом варианте *мать-и-мачиха*) по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Мать-и-мачеха представляет собой сложное сущ., образованное на базе двух слов: *мать* (см.) и *мачеха* (см.).

Махек (Machek Imena rostlin, 72), приводя чеш., польск. и нем. назв. этого растения (macoška, macoszka, Stiefmütterchen), противопоставляет их таким назв. того же растения, как чеш. sirotka, польск. sierotki, укр. *сирітки*, нем. Stiefkind (см. Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, II, 584), ср. еще лит. našláitė «Viola tricolor, анютины глазки», букв. «сироты, сиротки». *Г. В.*

Ма́узер. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Нем. Mauser «маузер» восходит к имени собств. *Маузер* (P. Mauser, 1838–1914 гг., и W. Mauser, 1834–1882 гг.) — конструкторов особого рода автоматического пистолета и магазинной винтовки. *Г. В.*

Мафио́зи (реже *мафио́зо* ед. ч.). Заимствовано из ит. яз. во второй половине — конце XX в. Отмечается в словарях конца XX в.: Совр. СИС 1992, 365; Словарь-попутчик 1994, 112; СИС 1997, 184; Толковый словарь рус. яз. конца XX в., 377.

Ит. mafiosi — мн. ч. от mafioso «представитель мафии; насильник», являющегося дериватом от maf(f)ia «мафия». См. *мафия*. *Г. В.*

Ма́фия. Заимствовано из ит. яз. во второй половине XIX в. В знач. «тайное общество в Сицилии, члены которого занимаются контрабандой, организуют стачки, повышение цен и держат в страхе землевладельцев» отмечается в Карманном словаре иностр. слов Гавкина 1894 г. (291). В XX в. так стали называться некоторые гангстерские организации в США и др. странах, а также любая организованная преступность (см. Совр. СИС 1992, 365).

Ит. maf(f)ia «мафия» появляется с 1860 г. Начальная форма — maffia, знач. — «несчастье» (см. Prati, 606). Восходит, по мнению авторов ЕСУМ (III, 418), к ар. mahia «дерзость, наглость; надменность», см. также БЕР, III, 689. *Г. В.*

Мах. Общеславянское: др.-рус. *махъ* (Срезневский, II, 119), укр. *мах*, бел. *мах*, польск. mach, чеш. mach, словац. mach, в.-луж. mach, болг. *(за)ма́х*, серб.-хорв. *ма̑х*, словен. màh. Праслав. *maxъ является безаффиксным образованием от *maxati (sę), принадлежащего к гнезду слав. *ma- «двигать, качать» (ср. др.-рус. *маяти* «махать» — Срезневский, II, 120) — КрЭС 1971, 258; ЭССЯ, 17, 128–130; Черных, I, 516. См. *махать*.

Как спорт. термин сущ. *мах* заимствовано из чеш. яз. в начале XX в. в связи с увлечением «сокольской» гимнастикой (Вондрачек Терминология Сокольской гимнастики, 1920 г. (7). *Г. В.*

Махао́н. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. Известно с 1771 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 96). Встречается в кн. И. Ф. Блуменбаха «Руководство к естественной истории», 1797 г. (пер. с нем., II, 493). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г. (II, 820). Есть предположение, что бабочка названа по имени греческого врача-хирурга Махаона (Μαχάων), принимавшего участие в походе против Трои и ставшего настолько известным, что в г. Герении ему «было воздвигнуто святилище, куда стекались для исцеления больные со всей Греции» (см. ССРЛЯ, VI, 719–720; Брокг. — Ефр. 1896, XXXVI, 222). *Г. В.*

Маха́ть. Общеславянское: ц.-слав. **махати** (Miklosich), др.-рус. *махати* (Дювернуа, 95; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 514; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 48–49), укр. *маха́ти*, бел. *маха́ць*, ст.-польск. machać, польск. machać, ст.-чеш. máchati «шататься, двигаться туда-сюда», чеш. máchati, словац. máchat', в.-луж. machác, н.-луж. machaś, болг. *ма́хам*, серб.-хорв. *ма̀хати*, *ма̑ха̑м*, словен. maháti. Праслав. *maxati (maxajǫ, mašǫ), где *x* < s), и.-е. *ma-s- родственно *majati «маять» и maniti «манить», предполагают, что *x* возникло из s по аналогии с регулярным *x* < s после i, u; ср. лит. móju, móti «махать, кивать», латыш. mãju, mãt — тж, mâdît «махать руками», сюда же лит. mosúoti «махать», mostagúoti «размахивать руками»; ср. греч. μαίομαι «стремиться» (Горяев 1896, 204; Преображенский, I, 517; Фасмер, II, 584; БЕР, III, 691–693; Младенов, 291; ЭССЯ, 17, 123–126; ЕСУМ, III, 418–419; ЭСБМ, VI, 268; Trautmann, 166; Pokorny, 693; Мельничук Этимология 1984, 140). *Р. К.*

Махи́зм. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в конце XIX в. Лексикографически отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (727–728), хотя уже встречается в работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», 1908 г.

Нем. Machismus представляет собой суффиксальное образование от имени собств. Э. Мах (E. Mach, 1838–1916 гг.), философа-идеалиста и физика, основателя идеалистического течения в философии и теоретической физике (ЕСУМ, III, 419). *Г. В.*

Махи́на. В знач. «военное приспособление, орудие...» впервые встречается в Геннадиевской Библии 1499 г. в форме *махинасъ* (транслитерация лат. machinas) и *махина* (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 4).

Знач. «что-л. огромное, большое», возникшее на основе первоначального знач., отмечается в памятнике Петровской эпохи (1704 г. — Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378).

Лат. machina «орудие, средство» восходит к греч. дор. μᾱχανᾱ, атт. μαχανή «орудие, приспособление» (Фасмер, II, 584). *Г. В.*

Махина́ция. Заимствовано через польск. или франц. яз. из лат. яз. в первой половине XVIII в. Встречается уже в памятнике 1726 г. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 173, 378; СлРЯ XVIII в., 12, 96). Лексикографически в форме *машинация* отмечается в Словаре Бурдона 1865 г. (411); ср. СИС Дубровского 1871 г. (142), где варианты *машинация* и *махинация* даны как равноправные, а в Словарях этого автора 1897 г. (293) и 1914 г. (414) в качестве заглавного слова используется только *махинация*, без вариантов.

Польск. machinacja «махинация, происки», франц. machination — тж заимствованы из лат. яз., в котором machinatio «хитрость, уловка, ухищрение» представляет собой суффиксальное производное от machinor «придумывать, замышлять», деривата от machina «устройство, прием, уловка». См. *машина*. *Г. В.*

Махови́к. Собственно русское (болг. *маховик* «маховое колесо» — из рус.). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. В составе производного имени собств. по КСРС встречается в «Писцовой книге города Балахны», 1674–1676 гг.: «Аверка Гавриловъ сынъ *Маховиковъ*».

В совр. литер. знач. образовано путем сжатия словосочетания *маховое колесо* «(техн.) тяжелое колесо большого диаметра для регулирования движения механизма» и оформления суф. *-ик* (КрЭС 1971, 259).

Прил. *маховое* — суффиксальный дериват от *мах*, см. ЭССЯ, 17, 128.

По мнению А. Ф. Журавлева, значения в рус. диалектах («конь, отличающийся быстротой в галопе; весла с двумя лопастями» — СРНГ, 18, 48–49) и в укр. яз. (*маховйк* «маятник» — ЭССЯ, 17, 128) заставляют сомневаться в универбации словосочетания *маховое колесо*. *Г. В.*

Ма́хонький. Собственно русское (бел. диал. *ма́ханькі*, *ма́ханькій*, *махенькі*, *ма́хонькі* — см. ЭСБМ, VI, 268, — по-видимому, русизм). По ССРЛЯ впервые отмечается в Доп. к Опыту 1858 г. Представляет собой экспрессивное переоформление прил. *маленький* (ср. в Словаре АН 1847, II, 292: «Махотный, простон.

Очень малый, крошечный») — суффиксального деривата от *малый* (см.). Ср. также экспрессивные преобразования слова *маленький* в говорах: *малехонький, малешенький, малесенький, малешотный* «самый маленький, крошечный, крохотный», *маненький, масенный, масенький, мастенький, мастехонный, махоточный, машечкой, машенький* (Даль 1881, II, 293; 301; 309). *Г. В.*

Махо́рка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. В др. слав. яз., вероятно, из рус. яз.: укр. *махо́рка*, бел. *махо́рка*, польск. machorka, словац. machorka, болг. *махо́рка*, серб.-хорв. *махорка*, словен. mahorka «русский табак».

Слово не имеет точной этимологии. Выводят из **амерфортский* (в словосочетании *амерфортский табак*) — от назв. голландского города Амерсфорт (Amersfoort), в XVIII в. славившегося табачной промышленностью (см. Словарь АН 1847, II, 292: «*махорка* — род табаку; амерфортскій табак», ср. в СРНГ, 18, 51: *махора* «табак, махорка») — см. Meulen, 114; Фасмер, II, 585; БЕР, III, 694; ЕСУМ, III, 420; Черных, I, 516; Даль 1881, II, 309. Черных (I, 516) предполагает следующий путь эволюции: **амерфортка* > **мерфорка* > **морфорка* > **ма(р)форка* > *махорка*; ср. в диалектах дальнейшее образование от *махорка* — *махора* «табак, махорка» (СРНГ, 18, 51), а также просторечн. *махра*. Предполагалось также объяснение из исп. majorca, с первоначальным значением «колос маиса, кукурузный початок», из индейск. яз. о-ва Гаити (Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, II, 585, со ссылкой на Н. С. Державина).

О сближении по народной этимологии со словом *мохор* (см.) и о др. предположениях см. Фасмер Указ. соч. *Г. В.*

Махо́тка (глиняный горшок). Кроме рус. известно в укр. *махі́тка*, бел. *махотка*. Впервые отмечается в «Актах Воронежской приказной избы» XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 24). Отсутствие датировки для укр. *махі́тка* не позволяет с уверенностью считать рус. слово заимствованием из укр. яз. (ср. ЕСУМ, III, 419).

Этимология слова до сих пор недостаточно ясна. Трубачев (Ремесленная терминология, 260) допускал два объяснения: возможно, слово является суффиксальным производным от прил. *ма́хонький* (ср. это же мнение в Словаре Даля 1863 г., II, 907) или же «здесь положено в основу название действия, отглагольное имя вроде укр. *махо́та* "колебание, качание". Значение и местный, по-видимому, не очень старый характер слов как будто подсказывает первую возможность». Ср. ряз., тульск.,

калуж., влад., иванов. и др. *махотка* «сосуд для сбивания масла»; «небольшой горшок, кринка обычно с узким горлом для молока, сметаны и т. п.» в тамб., ряз., тульск., калуж. и др. говорах; «большой горшок» в ряз. говорах; *махотня* «глиняный горшок» в ряз., тульск., тамб. говорах, а также *махоня* «небольшой глиняный горшок» (СРНГ, 18, 52, 50). Ср. ЭБСМ, VI, 271. См. *махонький*. *Р. К.*

Махро́вый (имеющий мохры, мохнатый; с большим количеством лепестков (о цветке); перен. обладающий каким-л. отрицательным качеством в очень большой степени). Собственно русское. В укр. и бел. яз. (*махро́вий*, *махро́вы*) — из рус. яз. (ЕСУМ, III, 420). Встречается в первой половине XVIII в. во «Флориновой экономии», 1738 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 98). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Первоначально *мохровый*. Образовано с помощью суф. *-ов-* от диал. *мохра* «клок, висячая тряпочка, лепесток» (Даль 1881, II, 352), суффиксального деривата от *мох* (см.), — см. Сорокин Рус. речь, 1969, № 3, 81–87; Черных, I, 516–517.

По мнению Виноградова (История слов, 321–322), сущ. *мохры* этимологически связано с *бахрома* «род тесьмы с мягко падающими с одной стороны плетеными нитями и прядями...» (ср. др.-рус. *бахрама* «тесьма с мохрами» — Срезневский, III, Доп., 8) и оба слова восходят к араб. makräme. В диалектах распространена форма *мохра* «кисть бахромы» (Доп. к Опыту 1858, I, 118), более близкая этимону. Виноградов приводит также диал. *мушара* «золотая бахрома», считая, что «здесь наблюдаем типичную в иранизмах на русской почве замену заднеязычного эксплозивного фрикативным и этимологизацию (контаминацию?) с русским *мох*».

Махровый вместо *мохровый* — под влиянием аканья (ср. *махры* «бахрома, кисти» — ССРЛЯ, VI, 725–726), см. КрЭС 1971, 259. См. *махры*. *Г. В.*

Махры́. Заимствовано из тюрк. яз. устным путем, видимо, первоначально в южные говоры в XVI–XVII вв. (Романова Иноязычная лексика в историческом словаре, 128–129). Впервые отмечается в «Приходо-расходной книге Синбирской приказной избы», 1667 г. в знач. «тесьма с ниспадающими по одной стороне плетеными кистями, прядями, шнурами и т. п.» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 108); в более узком знач. «кисть, султан в сбруе боевого коня» отмечается в Сборнике актов, собранных в архивах и библиотеках Н. П. Лихачевым под 1561 г. Форма

махор, видимо выведенная вторично из формы мн. ч., отмечается в «Лицевом букваре» Кариона Истомина, 1691 г. (Романова Указ. соч., 128).

Является преобразованием тюрк. *махрома*, которое представляет собой переоформление араб. magrama «платок», см. *бахрома* (Дмитриев, 19–20; БЕР, III, 694; Аникин, 398).

Развитие знач. в рус. яз. происходило, видимо, следующим образом: «бахрома, кисти» > «нечто свисающее, лоскутья, клочья» > «старая ветхая одежда; рвань», отмечено в говорах (СРНГ, 2, 157; 18, 50), см. Романова Указ. соч., 128.

Как собственно рус. образование слово рассматривается вслед за Преображенским (I, 562) составителями КрЭС 1971 (259), а также Черных (I, 516–517), которые видят в нем производное с суф. *-р-а* от сущ. *мох* (см.); в таком случае исходное знач. — «пушистый, волокнистый». См. *махровый*.

Ошибочно объяснение слова *мохры* как искажение сущ. *бахрома* (Сорокин Рус. речь, 1969, № 3, 84). См. *бахрома*. *Р. К.*

Маца́. Заимствовано из яз. идиш в XIX в. Отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (303).

Идиш maze восходит к др.-евр. maṣṣā «пресная лепешка» (Фасмер, II, 585; Преображенский, I, 517; ЕСУМ, III, 420). *Г. В.*

Мацо́ни. Заимствовано из языков Кавказа. Появляется в рус. яз. в первой половине XX в. Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г., но в художественной и специальной литературе слово встречается ранее (см. И. Ильф и Е. Петров «Двенадцать стульев», 1928 г.; «Гигиена молока» (в форме *маццони*), 1929 г.; Э. М. Зархина «Болгарская палочка» («*кавказский маццони*»), 1919 г.).

Груз. mac'oni означает «кислое молоко». На Кавказе этим словом называют простоквашу (см. Голетиани Грузинская лексика в рус. яз., 66; Ушаков 1938, II, 165). В СРНГ (18, 54–55) приводится форма *мацоня* с указанием на азерб. источник, ср. также арм. *мазун* («Медицинская микробиология», 1912 г.), *марзун* («Гигиена молока», 1929 г.). *Г. В.*

Ма́чеха. Общеславянское: др.-рус. *мачєха*, ц.-слав. **мащєха** (Срезневский, II, 119–120; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 514–515; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 50, 44), диал. *ма́чуха*, *мачу́ха* (СРНГ, 18, 56–57), укр. *ма́чуха*, бел. *ма́чаха*, *ма́чыха*, польск. macocha, чеш. macecha, словац. macecha, macocha, каш. macexa, в.-луж. macocha, н.-луж. macocha, полаб. motéch'a, ст.-слав. **мащєха** (Kurz, II, 198), болг. *ма́щеха*, макед. *маштеа*, серб.-хорв. *ма̏ħеха*, словен. máčeha,

máčuha. Праслав. *matjexa является суффиксальным производным (суф. -i̯es- — и.-е. суф. сравн. ст.) от *mati, и.-е. *mat(r)i̯es-a букв. «подобие матери», ср. лат. mulier «женщина», matertera «сестра матери, тетка». Форма *matjexa вторична и стилистически окрашена (Соболевский РФВ, 1911, LXVI, 335; Фасмер, II, 586; Трубачев Термины родства, 33–34; ЭССЯ, 17, 266–268; ЕСУМ, III, 423; ЭСБМ, VI, 281–282). См. *мать*. *Р. К.*

Ма́чта. Заимствовано из нем. или голл. яз. в Петровскую эпоху (Преображенский, I, 517; Фасмер, II, 586). По КСРС в форме *маштъ* и *машта* впервые отмечается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1696 г. (см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 50). В яз. Юго-Западной Руси эта форма (*маштъ*) встречается в памятниках начала — середины XVII в. Совр. форма встречается в 1702 г. в «Материалах для истории русского флота» (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 124; см. также Богородский УЗЛГПИ, 1958, 144, 210–211).

Мачта (*-чт-*) вместо *машта* (*-шт-*) возникло при тех же условиях, что и в слове *почта* (< нем. Post), т. е. в связи с орфограммами типа *что* (произносится *што*) и т. п. (Черных, I, 517).

Нем. Mast «мачта» заимствовано из голл. яз., в котором mast означает «нижнее из вертикально стоящих рангоутных деревьев» (Вахтин 1893, 166; Сморгонский, 92). *Г. В.*

Маши́на. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. через нем. посредство в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 586; Черных, I, 517). По КСРС впервые встречается в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1688–1701 гг.

Нем. Maschine «машина» заимствовано из франц. яз., в котором machine — тж представляет собой заимствование из лат. яз., где machina «орудие, средство; механизм, устройство» восходит к греч. (дор.) μᾱχανά «механизм» (Duden, VII, 425–426; Dauzat, 448; Bloch — Wartburg, 361–362), соотносящемуся с др.-в.-нем. magan «сила, мощь», гот. mahts — тж (БЕР, III, 699; ЕСУМ, III, 424). См. *махина*, *механика*.

Сущ. *машина* и *махина* в XVIII в. употреблялись часто в одном и том же знач. — «инструмент, механизм, снасть, орудие» (см. СлРЯ XVIII в., 12, 99; Новый словотолкователь Яновского 1804, II, 692–693; см. также Кутина Формирование терминологии физики в России, 234–235; Дашкова Рус. речь, 1974, № 1, 75–78). *Г. В.*

Машина́льный. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. с дальнейшим переоформлением на рус. почве. В форме *махинальный*

известно с 1768 г., наречия *машинально* — с 1778 г., *махинально* — с 1767 г.; совр. форма *машинальный* отмечается с 1788 г., (СлРЯ XVIII в., 12, 100; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (694), где варианты *машинальный* и *махинальный* даны как равноправные.

Франц. machinal «машинальный» является суффиксальным дериватом от machine «машина, механизм» (Dauzat, 448). См. *машина*. *Г. В.*

Машини́ст. Заимствовано из франц. или нем. яз. в Петровскую эпоху. Известно с 1721 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 100; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378); встречается также в «Записках» С. А. Порошина, 1764 г. (Черных, I, 517). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Нем. Maschinist «машинист, механик» заимствовано из франц. яз., в котором machiniste — тж представляет собой суффиксальный дериват от machine «машина» (Duden, VII, 425–426; Dauzat, 448; Bloch — Wartburg, 361–362). См. *машина*. *Г. В.*

Машини́стка. Собственно русское. Появляется в рус. литер. яз. в начале XX в. Лексикографически в знач. «работающая на машине» по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1905 г. Позднее это знач. сузилось до «работающей на пишущей машинке», см. в художественных произведениях: Вс. Иванов «Как создаются курганы»; Г. Белых и Л. Пантелеев «Республика Шкид», 1927 г. Образовано от сущ. *машинист* с помощью суф. ж. р. *-к-а* (ср. употребление этого суф. в таких назв. профессий, как *журналистка*, *телефонистка*, *мотористка* и др.). *Г. В.*

Машинопи́сный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Является суффиксальным производным от *машинопись* (см.). *Р. К.*

Маши́нопись. Словообразовательная калька нем. Maschine(n)schreiben «машинопись», где Maschine — «машина» и Schreiben — «письмо, документ, писание». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г.; ранее — в ж. «Журналист», 1925 г. № 4, 51 (Арапова Кальки, 139). *Р. К.*

Машиностро́ение. Полукалька нем. Maschinenbau «машиностроение», где Maschine — «машина» и Bau — «строительство». По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр.

1896 г.; ранее — в ж. «Записках Рус. техн. общества» 1867 г. в написании через дефис (Арапова Кальки, 139). *Р. К.*

Маэ́стро. Заимствовано из ит. яз. в первой половине XIX в. (Филиппов Рус. речь, 1975, № 2, 155). В знач. «отличный певец или музыкант» отмечается в Словаре Углова 1859 г. (121); ср. также знач. «знаменитый музыкант; мастер, художник» в Словаре иностр. слов 1861 г. (40) и «мастер; вообще мастер своего дела; композитор» в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (303).

Ит. maestro «мастер, учитель» восходит к лат. magister «учитель, педагог, наставник, руководитель» (см. Prati, 605–606; Olivieri, 417; Филиппов Рус. речь, 1975, № 2, 155–156). См. *магистр*. *Г. В.*

Маю́скул (чаще мн. **маю́скулы**). Представляет собой научное образование начала XX в. на основе лат. majusculus для обозначения спец. термина: «прописные буквы, преимущественно в применении к древней латинской и греческой письменности» (Совр. СИС 1992, 366); ср. в зап.-европ. яз.: нем. Majuskel, англ. majuscule, франц. majuscule. Встречается уже в кн. О. А. Добиаш-Рождественской «История письма в средние века», 1923 г. (96). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 166).

Лат. majusculus «несколько больший; довольно большой» представляет собой дериват от major «старший, бо́льший». *Г. В.*

Мая́к. Кроме рус., яз. известно в укр. (*маяк*), бел. (*маяк*) и польск. яз. (majak «окольный путь; видение; мираж; знак, подаваемый поворотами наездника на лошади»). В др. слав. яз. (чеш. maják, словац. maják, болг. *маяк*), вероятно, заимствовано из рус. яз. (см. Machek, 283; ЭССЯ, 17, 131; Черных, I, 517). В знач. «шест, веха для отметки; казачий сторожевой пост с приспособлением для подачи сигналов тревоги огнем» по КСРС встречается в «Посольстве стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию», 1650–1652 г.; см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 50; знач. «башня с фонарем на берегу или в море для указания пути проходящим судам; фонарь на такой башне» впервые встречается в «Описании Земли Камчатки соч. Степаном Крашенинниковым», 1755 г. (см. СлРЯ XVIII в., 12, 101). Праслав. *majakъ представляет собой производное с суф. -(a)k-ъ от глагола *majati «махать» (ср. др.-рус. *маяти* — тж — Срезневский, II, 120; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 51) — см. Фасмер, II, 586; БЕР, III, 702; ЭССЯ, 17, указ. с.; Черных, I, указ. с. См. *махать*. *Г. В.*

Ма́ятник. Собственно русское (ср. также укр. *ма́ятник*, бел. *ма́ятнік*). Как окказионализм по КСРС встречается в памятнике 1604 г.: «...около того каменя серебряной лѣсъ съ камешки, и съ цвѣтки, и съ травами, а въ лѣсу главы ящеревых и змѣиные двигаютца на маятникѣхъ...». В знач. «качающийся стержень, приспособление, где используется подвижная деталь, механизм с подвижным стержнем» встречается в Лексиконе полоно-словенском 1670 г.: «Часы сказительныи. Маетник» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 51). По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (713): «маетник в часах». Представляет собой суффиксальное образование от прил. *маятный* «качающийся» — деривата с суф. *-н-* от сущ. *маята* (< *маета* < *majeta), производного от др.-рус. глагола *маяти* «махать» (Срезневский, II, 120) — КрЭС 1971, 259. См. *маяться, махать, манить.*

По мнению авторов ЭССЯ (17, 135), слово является праслав. (*majętьnikъ) и образовано от *majętьnъjь (<*majati).

Черных (I, 517–518) предполагает калькирование сущ. *маятник* с франц. balancier — тж < balancer «качать». *Г. В.*

Ма́яться. Древнерусское производное. До настоящего времени не имеет убедительной этимологии. Не принимая во внимание семантических различий этого слова в слав. яз., ученые сближают с *маять* «махать», что уже предполагал Преображенский (I, 518), который считал исходным знач. «качать, кивать, колебать», а знач. «утомлять» — производным.

Др.-рус. **маятися** «работать с напряжением» зафиксировано в Псковской летописи под 1512 г. (Дювернуа, 95; Черных, I, 518; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 51). Фасмер (II, 587) связывал рус. *маять* и болг. *ма́я* «затягиваю, нарушаю», сюда же серб.-хорв. majati мучиться», с и.-е. корнем *mo- «напрягаться, трудиться», в таком случае слово родственно др.-в.-нем. muoen «трудиться, стараться», ср.-в.-нем. müen, muowen, др.-в.-нем. muohî «труд», гот. afmauiþs «утомленный», др.-в.-нем. muodi «усталый», греч. μῶλος «тягота, труд», μώλυς «ослабевший, исчерпанный, тупой», лат. moles «тяжесть, масса» (Pokorny, I, 746; Berneker, II, 7; Trautmann, 198; БЕР, III, 702), что, по мнению Черных (I, 518), не имеет достаточных оснований.

По мнению авторов ЭССЯ (17, 132–134), семантические различия не дают оснований для разделения *маять* «махать» и *маять* «утомлять», в таком случае *majati является общеслав.: ц.-слав. **маıати** «махать» (Срезневский, II, 120), укр. *ма́яти* «развеваться, колыхаться; махать; виднеться, мелькать», *мая-*

тися «качаться, колебаться от ветра; о сердце: биться слегка», *мáять* «кивать, качать чем-н.», бел. *мáяць* «кидаться», *маяць* «очищать», болг. *мáя* «медлить, мешкать, задерживаться; отнимать время», *мáя се* «задерживаться; болтать без дела, бродить бесцельно; удивляться, размышлять», серб.-хорв. majati «мучиться», *мȁјати* «движением руки или головы подавать знак; делать быстрые движения туда-сюда», словен. májati se «качаться, колебаться». Подтверждением единства знач. «махать» и «утомлять(ся), изнурять(ся)» у *маять(ся)* может служить аналогичное соотношение знач. у глагола *мотаться*, ср. *измотаться* «устать, утомиться», *замотаться* «замучиться», в польск. machać «махать» и диал. «мучить». Праслав. *majati родственно лит. móti, móju, mójau «махать», латыш. mãt, mãju — тж, др.-инд. maya̍ «превращение, видение, обман, иллюзия», durmāyúṣ «применяющий злые чары», греч. μῖμος «фокусник, фокус, подражание (жизни) на сцене» (Pokorny, 693; Berneker, II, 7; Trautmann, 166; ЭССЯ, 17, 132–134). *Р. К.*

Маячить. Кроме рус. яз., известно в укр.: *маячити* «виднеться вдали; быть на виду» и польск. яз. majaczyć «кружить, блуждать, колесить», перен. «виднеться, мелькать». По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Праслав. *majačiti представляет собой суффиксальный дериват от *majakъ «условный знак, веха» (ЭССЯ, 17, 130). Первоначально *маячить* «делать сигналы» (см. Вахтин Объяснительный морской словарь 1893 г. (168–169): «...маячить — значит помахать чем-н., чтобы обратить внимание, сделать сигнал»); ср. совр. просторечн. «объяснять, показывать знаками» (ССРЛЯ, VI, 739–740) и семантическое разнообразие в диалектах: «шататься без толку, проводить время скучно, бестолково; говорить о пустяках; доставать шестом до дна; манить, обещать, сулить; освещать дорогу огнем; мешкать, медлить» и т. д. (см. СРНГ, 18, 62; Даль 1881, II, 310). См. *маяк*. *Г. В.*

Мгла. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. **мъгла, мегла, мгла, мъгла** (Срезневский, II, 223; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 51–52), рус. диал. *мгла* «губительный для растений туман, роса» (СРНГ, 18, 63), укр. *імлá, мла*, бел. *імглá, мгла*, польск. mgła, чеш. mhla, mlha, словац. hmla, mlha, в.-луж. mhła, н.-луж. mła, полаб. ḿǻglă, ст.-слав. **мьгла**, болг. *мъглá*, макед. *магла*, серб.-хорв. *мàгла*, словен. meglà. Праслав. *mьgla < *mĭgla имеет соответствия в лит. miglà, латыш. migla, греч. ὀμίχλη «туман», др.-инд. megháḥ «облако», авест. maēγa «облако», арм. mēg «туман»,

алб. mjégulë «мгла», голл. miggelen «моросить». Праслав. *mьgla родственно *mьga; рус. диал. *мга* «изморозь, метель, холодный сырой туман», *мгун* «изморозь»; и.-е. *mĭgh-lā «облако, туман» (Даль 1881, II, 311; СРНГ, 18, 62, 63), см. Trautmann, 183; Ernout — Meillet, II, 624; Преображенский, I, 518; Фасмер, II, 587; Brückner, 329; ЭССЯ, 21, 93–94; Черных, I, 518; Гамкрелидзе — Иванов, I, 85; ЕСУМ, III, 488; ESJS, (9), 517. *Р. К.*

Мгнове́ние. Церковнославянизм: др.-рус. *мьгновениѥ*, *мегновениѥ*, *мъгновениѥ*; ст.-слав. **мьгновениѥ**, болг. *мъгновение* (см. ЭССЯ, 21, 97). В форме **мьгновениѥ** отмечается в Послании апостола Павла к Коринфянам (Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки); в сочетании «в мегновеньи ѡка («въ мьгновении оку») — в «Грамоте вел. кн. Владимира Мономаха к Олегу Святославичу», 1096 г. («Повесть временных лет» по Лаврентьевскому сп.), в Успенском сборнике XII–XIII вв. (Срезневский, II, 224; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 52), см. также Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 87.

Ц.-слав. **мьгновениѥ** (Kurz, II, 251) является суффиксальным образованием от причастной формы (**мьгновенъ**) глагола **мьгнѫти** «мигнуть» (ESJS, (9), 517). См. *мигать*, *миг*. *Г. В.*

Ме́бель. Заимствовано из нем. или франц. яз. в Петровскую эпоху. В форме *мобилия* (ед. ч., собир.) известно с 1700 г., *мобилии* — с 1704 г., *мебель* м. р. — с 1766 г., *мебель* ж. р. — с 1784 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 103). Вплоть до конца XVIII в. употреблялось преимущественно в форме мн. ч.

Нем. Möbel «мебель» заимствовано из франц. яз., где meuble — тж развилось на базе нар.-лат. mobilis «движимый, подвижный», ср. «...продавец мобилей (или движимых пожитков)» (П. Сен-Реми «Мемории», 1732 г., 1, 19). См. *автомобиль, движимость, мобилизация, мобильный*. См. Фасмер, II, 588; Черных, I, 518; КрЭС 1971, 259; Duden, VII, 446; Dauzat — Dubois — Mitterand, 482. *Н. А.*

Меблира́шки. Собственно русское. Образовано универбацией словосочетания *меблированные комнаты* «вид гостиницы», известного с середины XIX в. («Отечественные записки», 1864, IV, Современная хроника, 287), букв. переводящего франц. chambres garnies. Несмотря на позднюю фиксацию (Стоян Малый толк. словарь 1913 г., 2, 739: «Меблирашка шутл. меблированная комната (в найме)»; в форме мн. ч. — П. М. Керженцев «Творческий театр», 1920 г. (152), возникло, по-видимому, во второй половине XIX в. в разг. яз. (ср. аналогично образованное сущ.

минерашки «заведение искусственных минеральных вод» — «Будильник», 1877, № 3, 9). Ср. также «Это так называемые “chambres garnies” или попросту “меблировка”» — П. Иванов «Студенты в Москве», 1903 г. (9). См. КрЭС 1971, 259. *Н. А.*

Меблирова́ть. Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XVIII в. В форме *мебелировать* отмечается под 1771–1773 гг. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378), в форме *меблировать* — в «Архиве князя Куракина» под 1777 г. (IX, 305). В Петровскую эпоху отмечено единичное *мобилировать* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380).

Нем. möblieren «меблировать», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ировать*, заимствовано из франц. яз., где meubler — тж — суффиксальное производное от meuble «мебель» (см.). См. Duden, VI, 446; Dauzat, 378; Авилова, 69. *Н. А.*

Мегалома́ния. Заимствовано из нем. или франц. яз. или непосредственно из ученой латыни во второй половине XIX в. Отмечается в «Клинических лекциях» Т. С. Клоустона, 1885 г. (215); ранее — в латинской графике («Мед. обозрение», 1881 г., XV, 5). Лексикографическая фиксация — в Словаре иностр. слов Чудинова 1902 г. (438).

Нем. Megalomanie «мегаломания» и франц. mégalomanie — тж заимствованы из ученой латыни, где megalomania «мания величия» искусственно образовано на базе греч. μέγας «большой» и μανία «мания» (ср. в работе А. Лорана «О притворном умопомешательстве», 1869 г., 104: «...мономания величия»), см. *мегафон, мания*. См. Dauzat, 467. *Н. А.*

Мегафо́н. Заимствовано из англ. или нем. яз. в конце XIX в. Отмечается в ж. «Самокат», 1895 г. (43) и в Словаре иностр. слов Чудинова 1902 г. (439).

Англ. megaphone «мегафон», нем. Megaphon — тж — искусственные термины, образованные на базе греч. μέγας «большой» и φωνή «голос», см. *микрофон, телефон, фонетика*. *Н. А.*

Мege\u0301ра. Заимствовано из франц. или нем. яз. в середине XVIII в. В «Адской почте», 1769 г. (241) отмечается как имя фурии (СлРЯ XVIII в., 12, 103); как нарицательное — в Лексиконе Соца 1787 г. (II, 178).

Франц. mégère «мегера», нем. Megaere — тж заимствованы из лат. яз., где megaera — тж, в свою очередь, — из греч. имени собств. Μέγαιρα — Мегера, одна из трех Эриний. См. Черных, I, 519; Dauzat, 467; Duden, V, 436. *Н. А.*

Мёд. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *медъ* «мед, опьяняющий напиток» (Срезневский, II, 122–123; Дювернуа, 95; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 517; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 53–54), укр. *мед*, бел. *мед*, ст.-польск. miód, польск. miód, чеш. med, словац. med, в.-луж. mĕd, mjód, н.-луж. mjod, полаб. med, ст.-слав. **мєдъ** (SA, 55; Kurz, II, 199), болг. *мед*, макед. *мед*, серб.-хорв. *мêд*, словен. méd. Праслав. *medъ — древняя основа на *-ŭ; и.-е. *medhu- родственно лит. medùs «мед», латыш. medus «мед; напиток», др.-прус. meddo, др.-инд. mádhu ср. р. «мед, сладкий, опьяняющий напиток», mádhus, madhurás «сладкий, приятный», авест. maδu- ср. р. «мед, вино», осет. myd «мед», греч. μεϑν (ср. р.) «сладкий напиток; вино», др.-ирл. mid «хмельной мед», ср.-ирл. medb «опьяняющий», др.-англ. meodu, др.-в.-нем. metu «напиток из меда», нем. Met «напиток из меда». Благодаря склонности меда к брожению возникло сближение с и.-е. *mad- «бурлить, переливаться», в таком случае родственно: др.-инд. mádati «бурлить, веселиться», авест. maδa- «хмельное питье, опьянение», греч. μαδάω «расплываться», лат. madeo «быть влажным, сочиться» (Miklosich, 186; Berneker, I, 31; Trautmann, 173; Brückner, 338; Преображенский, I, 521; Фасмер, II, 588–589; ESJS, (8), 461–462; БЕР, III, 707–709; Skok, II, 396–397; Bezlaj, II, 174; ЕСУМ, III, 427; ЭСБМ, VII, 31; Pokorny, I, 707; ЭССЯ, 18, 68–72; Гамкрелидзе — Иванов, II, 604; Черных, I, 519).

По происхождению — субстантивированное прил., букв. «сладкое», первоначально ср. р. (Meillet, 242; Machek, 290).

Исходное знач. — «мед», знач. «напиток из меда» — вторичное в силу самой реалии (ЭССЯ, 18, 69). *Р. К.*

Медалист. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1905 г. Образовано с помощью суф. *-ист* от *медаль* (см.). Отмечаемое в середине XVIII в. сущ. *медалист* «знаток, коллекционер медалей; медальер» (СлРЯ XVIII в., 12, 104) заимствовано из франц. яз., где médailliste «нумизмат; медальер» — суффиксальное производное от medaille «медаль», см. *медаль*. См. Dauzat, 466. *Н. А.*

Медаль. Заимствовано из франц. или нем. яз. в Петровскую эпоху. В форме *медалия* известно с 1710 г., *медаль* — с 1712 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 104). Ср. также «...на поделку медали, или великих монет...» (Записки А. А. Матвеева, 1706 г., 65); *медальи* (им. п. мн. ч.) — там же, с. 219.

Франц. médaille «медаль» (откуда нем. Medaille — тж) заимствовано из ит. яз., где medaglia восходит к ср.-лат. metallia

(moneta) «металлическая (монета)», см. *металл*. Форма *медалия* заимствована непосредственно из ит. яз. См. Фасмер, II, 589; Черных, I, 519; Dauzat, 466; Duden, VII, 431; Olivieri, 435; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378. *Н. А.*

Медалье́р. По-видимому, заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. В форме *медальнер* известно с 1712 г., *меделиер* — с 1717 г., *медальер* — с 1741 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 104, где указывается как источник заимствования франц. médailleur). Однако франц. médailleur «медальер» известно с 1836 г., см. Dauzat — Dubois — Mitterand, 454. *Н. А.*

Медальо́н. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой половине XVIII в. в знач. архитект. термина и отмечается в форме *медалион* под 1741 г.; как ювелирное изделие — с 1755 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378).

Франц. médaillon «медальон» (откуда нем. Medaillon — тж) заимствовано из ит. яз., где medaglione «медальон» — суффиксальное производное от medaglia «медаль». См. Фасмер, II, 589; Dauzat, 466; Olivieri, 435. *Н. А.*

Медве́дка (насекомое). Кроме рус. яз., известно только в бел. *мядзве́дка*. Отмечается в «Опыте о библиотеке» И. Бакмейстера, 1779 г. (161); лексикографическая фиксация (по ССРЛЯ) — в Словаре АР 1793 г. *Медведка* из *медведко* м. р. (*земляной медведка* — Соколов Словарь истории естественной 1801, 153) под влиянием аканья, ср. *коленка* из *коленко*. В XVII–XVIII вв. известно сущ. *медведок* «насекомое, живущее в земле» (Лексикон славено-латинский XVII в., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 56; СлРЯ XVIII в., 12, 105). *Медведок* и *медведко* — уменьш. от *медведь* (см.). Насекомое названо по внешнему виду: его толстое тело густо покрыто буроватыми волосками. Ср. аналогичные назв. насекомых — *кобылка, божья коровка, слоник*. См. Преображенский, I, 519.

Однако ЭССЯ (18, 64–65) считает бел. *мядзведка* древним образованием и возводит к праслав. *medvědъka, производному с суф. *-*ък-а* от *medvědь «медведь». *Н. А.*

Медве́дь. Общеславянское: др.-рус. **медвѣдь** (Срезневский, II, 121; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 515; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 56), рус. диал. *ведме́дь* (Даль 1881, II, 330; СРНГ, 4, 92), укр. *ведмі́дь*, бел. *мядзве́дзь*, ст.-польск. niedźwiedź, miedźwiedź, польск. niedźwiedź, диал. miedźwiedź, чеш. medvěd, ст.-чеш. nedvěd, словац. medveď, в.-луж. mjedwjedź, mjedźwjedź, н.-луж. mjadwéź,

ст.-слав. мєдвѣдь (Kurz, II, 199), болг. *медвѐд*, серб.-хорв. *мѐдвед*, *мѐдвјед*, словен. médved. Праслав. *medvědь образовано путем сложения двух основ без соединительной гласной *med-v- «мед» (см. *мёд*) и *ĕd(is) «едящий», ср. ѣсти < *(j)ēd-ti, того же корня, что *еда*, *есть*, *снедь*, ср. рус. диал. *медоед*, бел. *медаед*, словен. medojèd (ЭСБМ, VII, 3).

Первоначально — «поедатель меда». Ср. др.-инд. madhuvád- «едящий сладкое», лит. mės-ẽdis «тот, кто ест мясо». Слав. эвфемизм заменил и.-е. *r̥ḱso-, др.-инд. r̥kṣah, греч. ἄρκτος, лат. ursus (Miklosich, 186; Фасмер, II, 589; Преображенский, I, 519; Булаховский, III, 429; Berneker, II, 30–31; ESJS, (8), 460–461; Brückner, 360; Machek, 291; Holub — Kopečný, 219; БЕР, III, 710; ЕСУМ, I, 343–344; ЭССЯ, 18, 65–66; Черных, I, 519).

В древней и.-е. традиции *медведь* символизирует в основном биологическую сферу — плодородие природы (Гамкрелидзе — Иванов, II, 499).

Большáя культовая значимость медведя привела к различным, довольно многочисленным назв. этого животного в рус. говорах: *Мишка*, *хозяин*, *космач*, *лесник*, *костоправ*, *Потапыч*, *Михайло Иванович Топтыгин* и др. (КрЭС 1971, 260). *Р. К.*

Медвежáтник (арготич., взломщик сейфов). Собственно русское. Отмечается в работе Б. А. Ларина «Западноевропейские элементы русского воровского арго», 1931 (125). Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе *медвежатник* «охотник на медведей» при соотнесении с арготич. *медведь* «сейф», ср. польск. niedźwiedź «медведь» > «сейф» (т. е. крупная добыча). *Н. А.*

Медвя́ный. Отмечается в древнерусских памятниках (Срезневский, II, 120; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 57–58) и некоторых серб.-хорв. говорах: *мѐдвен* «приправленный медом», поэтому ЭССЯ (18, 67) считает источником этого слова праслав. *medvěnъ(jь), образованное с помощью суф. *-ēn- от праслав. *medъ «мед», см. *мед*. Согласный v здесь такого же происхождения, что и в сущ. *медведь* (см.). См. Преображенский, I, 520; Грот, ФР, II, 908; Бернштейн 1974, 245; Эккерт Основы на *-ŭ-, 10. Форма *медвяный* вместо ожидаемого *медвеный* появилась на рус. почве, по-видимому, под влиянием прил. с суф. -*'ан-* (*пряный*, *пьяный*). *Н. А.*

Меделя́нка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Образовано универбацией словосочетания *меделянская собака*, известного в рус. яз. с XVI в. (Посольство Тюфякина 1599 г., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 58). Прил. *меде-*

лянский «миланский» проникло из польск. яз. (Медиолан — лат. и польск. назв. Милана). Сущ. *меделян* «меделянка» (СлРЯ XVIII в., 12, 106) — обратное образование от *меделянский*. Во «Всеобщем домоводстве», 1795 г. (XII, 27), эта порода называется *медиоланские собаки*; в «Российском Жилблазе» В. Т. Нарежного, 1813–1814 гг. (I, 205), — *медиоланец*. *Н. А.*

Медеплави́льный. Словообразовательная калька нем. Kupferschmelz «медеплавильный», где Kupfer — «медь» и schmelzen — «плавить» (Арапова Кальки, 139). В написании *медиплавильный* отмечается в «Путешествии» П. С. Палласа 1786 г. (Арапова Указ. соч., 139). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1793 г. в форме *медиплавиленный*, в совр. форме — в Словаре Гейма 1801 г. *Р. К.*

Меджли́с. Заимствовано из тур. яз. в XIX в. Отмечается в «Русском вестнике», 1873 г. (CVI, 169); первая словарная фиксация (по ССРЛЯ) — в Энц. словаре Березина 1875 г.

Тур. meclis «меджлис, парламент» заимствовано из араб. яз., где *маджлис* «зал заседаний; совет» образовано с помощью приставки *ма-*, имеющей знач. места, от *джаласа* «сидеть» (ср. *медресе*). См. Будагов, II, 211; Радлов, IV, 2107; Крачковский, 165. *Н. А.*

Медиа́льный. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Нем. medial «медиальный; средний; серединный», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-н-*, заимствовано из лат. яз., где mediale — «середина». См. Walde, 480; Fremdwörterbuch, 381. См. *медиум, медиана, медицина, меридиан*. *Н. А.*

Медиа́на (геом.). Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Франц. médiane «медиана» образовано на базе прил. médian «средний», заимствованного из позднелат. medianus — тж, производного от medius «средний». См. *медиум, медицина*. См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 454; Robert, 1062. Нем. Mediane «медиана» восходит к тому же лат. источнику, см. Duden, V, 435. *Н. А.*

Медиеви́ст. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Михельсона 1898 г.

Франц. médiéviste «медиевист, специалист по средним векам», известное с 1867 г., искусственно образовано на базе

лат. medium aevum «средний возраст» > «средние века». См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 454. *Н. А.*

Ме́дик. Заимствовано из польск. яз. или яз. Юго-Западной Руси в конце XVII в. — начале XVIII в. Известно с 1703 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 107).

Польск. medyk «студент-медик», ранее «врач» заимствовано из лат. яз., где medicus «врач» — того же корня, что и medeor, medeeri «лечить», см. *медикамент*. См. Преображенский, I, 519; Фасмер, II, 590; Черных, I, 519; ЕСУМ, III, 428; Walde, 471; Булыка, 200. Форма *медикус*, широко отмечаемая в рус. памятниках на протяжении XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 12, 107), восходит к нем. источнику. *Н. А.*

Медикаме́нт. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. Отмечается в «Истории о Александре российском дворянине» XVII в., сп. XVIII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 59; СлРЯ XVIII в., 12, 107, датирует появление этого слова 1696 г.).

Нем. Medikament «лекарство, медикамент» заимствовано из лат. яз., где medicamentum — тж — суффиксальное производное от medicari «помогать, лечить». См. *медик, медицина*. См. Фасмер, II, 590; Черных, I, 519; Duden, VII, 431. *Н. А.*

Медикаменто́зный. Заимствовано из нем. яз. или непосредственно из ученой латыни в середине XIX в. Отмечается в «Руководстве к фармакологии» Ф. Эстерлена, 1854 г. (II, 50).

Лат. medicamentosus «лекарственный» (откуда нем. medikamentös — тж) — суффиксальное производное от medicamentum «лекарство» (Duden, V, 435). См. *медикамент*. *Н. А.*

Медита́ция. Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в письме Н. Н. Трубецкого А. А. Ржевскому от 1 февр. 1784 г. (Барсков Переписка московских масонов, 264; СлРЯ XVIII в., 12, 108).

Нем. Meditation «медитация», франц. méditation — тж заимствованы из лат. яз., где meditatio «размышление» — суффиксальное производное от meditari «думать, размышлять». См. Walde, 471; Duden, VII, 431; Dauzat, 466. *Н. А.*

Ме́диум. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в «Чубуке» Л. А. Мея 1860 г. Полный словарь иностр. слов 1861 г. (306) дает толкование «заклинатель духов, фокусник».

Нем. Medium «медиум», франц. médium — тж заимствованы из позднелат. яз., где medium «средство; посредник» —

производное от medius «средний; промежуточный; посредничающий». См. *медиана*. См. Duden, VII, 431; Dauzat, 466. *Н. А.*

Медици́на. Заимствовано из польск. яз. в конце XVII в. Отмечается в письме П. В. Постникова Петру I 1695 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 59). Ранее известно в знач. «медик» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 59).

Польск. medycyna «медицина» заимствовано из лат. яз., где medicina «медицина, искусство врачевания» — суффиксальное производное от medicus «врач». См. Фасмер, II, 590; Черных, I, 519; Kopaliński, 617. *Н. А.*

Меди́чка. Собственно русское. Отмечается в кавычках как новое слово в романе Вс. Крестовского «Тамара Бендавид» 1889–1890 гг. (1993, 552). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1905 г. Образовано с помощью суф. *-к-а* от *медик* (см.). См. КрЭС 1971, 260. *Н. А.*

Ме́дленный. Общеславянское, осложненное в др.-рус. и ст.-слав. яз. суф. вторичной прилагательности *-ьн-*: др.-рус. *мъдьльнъ* (отмечается начиная с Остромирова евангелия 1056–1057 гг. — Срезневский, II, 224; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 60), *мьдьлыи* «сострадательный, милосердый», диал. *ме́дленный* «неспорый; косный, вялый, нерешительный, непроворный» (Даль 1881, II, 312), *ме́ледный* «медленный» костр., яросл., якут., «требующий, много хлопот, усилий, времени» горьк., перм. (СРНГ, 18, 97), ст.-слав. **мьдльнъ** «неуверенный, медлительный», **мьдлъ** «вялый, медлительный, ленивый» (Kurz, II, 251), **мъдлость** (Клоцев сборник — Ст.-слав. словарь, 338; Kurz, II, 251), болг. *ме́длен* (из рус. яз. — БЕР, III, 712), польск. mdły «слабый, хилый», чеш. mdlý «слабый, бессильный, бесчувственный», ст.-чеш. medl, mdlý (Holub — Kopečný, 219), н.-луж. módly «бессильный, слабый, усталый, бесчувственный», mdły, medły, серб.-хорв. mlȇdan, mlȇdna, mleden «худой, тощий; безвкусный», словен. medlȇn. Праслав. *mъdь-lъ (ЭССЯ, 20, 211), о котором см. *медлить*. Праслав. *mъdь-lъ связано чередованием со ст.-слав. **измъждати** «ослаблять, изнурять» (отмечено у Kurz'a, I, 751), рус. диал. *модеть* «тлеть, гнить, чахнуть», *модя* «хилый, вялый, тщедушный человек» и т. п. (Даль 1881, II, 338; СРНГ, 18, 196–197, 199), ср., кроме того, польск. zmuda «медленность», др.-рус. *мудити* «медлить», ст.-слав. **мѫдити, моудити** «медлить, задерживаться, колебаться» (Kurz, II, 265), болг. *муден* «медленный» (Фасмер, II, 590–591).

Некоторые ученые связывают с глаголом *меледить*, сущ. *меледа*, видя в данном случае межслоговую метатезу (Čop KZ

1956, 74, 230–231; Черных, I, 520), что затруднительно объяснить с точки зрения фонетики, но в семантическом плане вполне правдоподобно (Фасмер, II, 595). См. также Преображенский, I, 519–520. *Р. К.*

Ме́длить. Общеславянское: ц.-слав. **мъдлити** (Miklosich), др.-рус. *медлити*, *мьдьлити* «медлить, задерживаться», ст.-польск. mdlić «ослаблять, лишать сил», mdlić się «слабеть», ст.-чеш. mdliti «ослаблять, лишать сил», чеш. mdliti se «слабеть», ст.-слав. **мьдлѣти** (Kurz, II, 251), словен. medlíti «ослаблять, лишать сил; вызывать дурноту», medlíti se «худеть». Праслав. *mъdьliti является производным от основы *mъdь-lъ (ЭССЯ, 20, 208–209). Некоторые ученые связывают с глаголом *меледить*, допуская различные объяснения (Откупщиков Из истории и.-е. словообразования, 133). См. *медленный*. *Р. К.*

Медото́чивый. Впервые отмечается в Прологе мартовской половины XIV–XV вв. и в Палее толковой 1106 г. (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 517; ср. Kurz, II, 199; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 517). Является переоформлением с помощью суф. *-ив(ый)* по модели *велеречивый*, *красноречивый* и т. п. более раннего *медоточный*, отмечаемого в Минее 1096 г. (Срезневский, II, 121), которое является словообразовательной калькой греч. μελίρρυτος «источающий мед, сладкий как мед» (Schumann, 39), где μέλι «мед» и ῥυτός «текучий, текущий», ср. *источать*. *Р. К.*

Медпу́нкт. Собственно русское. Отмечается в ж. «Наши достижения», 1929 г., № 1 (221). Образовано аббревиацией и сложением на базе терминологического словосочетания *медицинский пункт*. *Н. А.*

Медресе́. Заимствовано из языков Средней Азии в XVIII в. Отмечается в кн. Ф. С. Ефремова «Десятилетнее странствие и приключение в Бухаре, Хиве, Персии и Индии», 1786 г. (67).

В языки народов Средней Азии сущ. *медресе* проникло из араб. яз., где madrasa «училище, школа» образовано с помощью префикса ma-, имеющего знач. места, от darasa «учить». См. Lokotsch, 107. *Н. А.*

Медсестра́. Собственно русское. Отмечается в сб. «Медицинские работники в Отечественной войне», 1942 г. (108). Образовано аббревиацией и сложением на базе терминологического словосочетания *медицинская сестра*, отмечаемого в Словаре Ушакова 1940 г. (IV, 164) с пометой *нов*[ое]. *офиц*[иальное]. *Н. А.*

Меду́за. Заимствовано из франц. яз. Как назв. мифического существа известно с начала XVIII в.; отмечается в «Акте о Калеандре и Неонилде» начала XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 1, 104) и в «Материалах для истории имп. Академии наук» под 1733 г. (II, 291). Как зоол. термин известно со второй половины XVIII в. «Академические известия», 1779 г. (III, 341). СлРЯ XVIII в. (12, 112) отмечает только как имя собств. мифического чудовища.

Франц. méduse «медуза» (известно с 1754 г.) — искусственный зооним, образованный на базе имени собств. Méduse «Медуза» (персонаж античной мифологии со змеями вместо волос). См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 455. *Н. А.*

Меду́ница (бот.) Общеславянское: ст.-рус. *медуница* (Алфавит XVII в. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 63), укр. *меду́ниця*, бел. *меду́ніца*, ст.-польск. mioduniса, mieduniса, чеш. medunice (Machek, 191), словац. meduniса, болг. *меду́ница*, серб.-хорв. диал. *меду̏ница*. Праслав. *medunica образовано с помощью суф. *-ic-a от *medunъ, сохранившегося в рус. *медун* (Анненков Ботанический словарь 1878, 465) и производных *медунка*, *медуника*, известных в рус. диалектах (СРНГ, 18, 73–74). Сущ. *medunъ, по мнению В. А. Меркуловой (Меркулова Очерки, 106–107), образовано от *medŭ (см. *мед*) с помощью суф. *-n-. Все перечисленные растения являются хорошими медоносами. См. ЭССЯ, 18, 60. *Н. А.*

Медь. Общеславянское, не имеющее точных соответствий в и.-е. яз.: др.-рус. *мѣдь* «медь, ее сплавы (бронза, латунь); колокольный металл; мелкие деньги, мелкие монеты», укр. *мідь*, бел. *медзь*, ст.-польск. miedź, польск. miedź, ст.-чеш. mĕd «бронза, медь», чеш. mĕd', словац. med', в.-луж. mjedź, н.-луж. mĕź «латунь», ст.-слав. мѣдь (Kurz, II, 258; Ст.-слав. словарь, 339), болг. *мед*, серб.-хорв. *мје̏д*, *ме̏д*, словен. méd. Существующие этимологии гадательны (Фасмер, II, 591). Предполагают родство с др.-исл. smiðr «ремесленник, кузнец», гот. aiza-smiþa, др.-в.-нем. smid «кузнец», smîda «металл», греч. σμίλη «нож для вырезания», ирл. mēin(n) «руда, металл» (Преображенский, I, 577–578; Brückner, 332; Фасмер, II, 591; ЕСУМ, III, 472; Черных, I, 520; Boisacq, 885–886). В таком случае исходная форма *(s)moid(h) / *(s)moid(h)- восходит к корню *(s)mei- / *(s)moi- «бить, рубить, резать». Семантическое развитие слова могло идти двумя путями: «резьба по дереву, камню и т. п.» > «резьба и чеканка по металлу (меди)» > «предмет из меди» > «медь»; либо «бить» > «ковать» > «предмет для ковки» > «металл, медь» (ср. чеш. kouti

«ковать», kov «металл» (Откупщиков РЯвШ, 1973, № 3, 110), см. также Pokorny, 968; ЭССЯ, 18, 144–145; Черных, I, 520).

Бернекер (Berneker, II, 46) осторожно сопоставлял *медь* с ц.-слав. смѣдъ «темный», что Откупщиков (Указ. соч, 110) вопреки Коржинеку (LF, LXI, 44) признает правдоподобным, так как назв. металла по цвету — весьма распространенное явление; в таком случае *олово* — букв. «белый, светлый», а *медь* — букв. «темный» (т. е. составляют пару в семантической оппозиции).

Миклошич (Miklosich, 194) связывает *медь* с лит. svidéti «блестеть», что неприемлемо по фонетическим соображениям (Откупщиков Указ. соч, 109).

Оригинальную этимологию с опорой на историко-археологические данные предлагает Абаев (Опыт этимологии славянского мѣдь, 321–328). По его мнению, назв. металла перешло с назв. места, где его добывали, *медь* — назв. *Мидии*, соответствующее иран. и унаследованное от дослав. периода. Возможно, слав. *медь* проникло через греч. посредство, отражая греч. произношение Μηδία, откуда славяне получали *медь* (римляне называли медь cuprum, так как получали ее из Кипра), ср. *сердолик*. По мнению Откупщикова, ряд фактов позволяет усомниться в приемлемости данной этимологии (Указ. соч., 109), см. также Трубачев (Этногенез и культура древнейших славян, 113).

Чоп (Slavistična Revija, 1958, IX, 27 и след.) сравнивает слав. *mědь с хет. miti-, mita- «красный», ср.-н.-нем. mede «корень растения Rubia» (Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, II, 591), но убедительных аргументов не приводит (Откупщиков Указ. соч., 109).

См. также ESJS, (8), 465. *Р. К.*

Медя́к. Собственно русское. Отмечается в произведении М. Е. Салтыкова-Щедрина «Признаки времени» (гл. «Наш savoir vivre»), 1868 г. (VII, 103). В Словаре Даля 1864 г. (II, 368) фиксируется сущ. *медяк* со знач. «медный котел». В XVII в. отмечается сущ. *медяшки* (мн. ч.) «медные монеты» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 65). Проникло в литер. яз. из просторечия (еще в 1942 г. В. И. Чернышев возражал против включения этого слова в словари литер. яз. как слишком просторечн. — см. Чернышев Избр. труды, 1970, I, 357). Образовано с помощью суф. *-ак* от *медь* (см.), ср. *ветряк, моряк, червяк.* *Н. А.*

Медя́нка (зеленая краска; патина на медных предметах). Известно в ряде слав. яз.: ст.-рус. *меденка, медянка* (по КСРС впервые

отмечается в «Материалах по истории медицины в России», 1629–1682 гг.; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 65, отсылает к слову *ярь*), укр. *мідя́нка*, словац. medenka, серб.-хорв. mjèdenka. Праслав. *měděnъka образовано с помощью суф. *-ъk-a от *měděnъ(jь), суффиксального производного от *mědь, см. *медь*. См. ЭССЯ, 18, 142–143. *Н. А.*

Медя́нка (змея). Известно в польск. и вост.-слав. яз.: укр. *мідя́нка*, бел. *мядзя́нка*, польск. miedzianka. Праслав. *měděnъka образовано с помощью суф. *-ъk-a от *měděnъ(jь), суффиксального производного от *mědь, см. *медь*. Змея названа по цвету. См. ЭССЯ, 18, 142–143. *Н. А.*

Меж. Видимо, общеславянское: рус. *меж* с XV в. (Срезневский, II, 127), рус. диал. *меж* (СРНГ, 18, 77–78), укр. *меж, між* (ЕСУМ, III, 472), в.-луж. диал. mjez, болг. *меж*, серб.-хорв. *мeђ*, словен. mej. Образовано от предлога *mež < *medji «между» (Срезневский, II, 125; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 74) в результате утраты безударного гласного -i в энклитике, *mež по происхождению — форма местн. п. ед. ч. сущ. *medja «граница» (Преображенский, I, 521; Фасмер, II, 592; КрЭС 1971, 260; Черных, I, 521; ЭССЯ, 18, 48–49; БЕР, III, 713). См. *межа, между*. *Р. К.*

Межа́. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *межа* «рубеж, черта, граница» (Срезневский, II, 123; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 518; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 65–66), рус. диал. *межа* «лесок» (Фасмер, II, 591), «земельный участок», *мёжи, ме́жи* «период времени между ущербом луны и новолунием; время хода рыбы на нерест» (СРНГ, 18, 78), укр. *межа́* «межа; граница, предел», бел. *мяжа́* «межа, граница, грань», ст.-польск. miedza, польск. miedza «полевая межа; граница, окраина», ст.-чеш. mezě «граница», чеш. meze, mez «полевая межа; граница, предел», словац. medza «полевая межа; граница, предел», в.-луж. mjeza «межа; граница», н.-луж. mjaza «граница, разграничение; межа, рубеж», полаб. mi̧ʒă «борозда», ст.-слав. **мєжда** «граница, переулок» (Ст.-слав. словарь, 324; SA, 55, Kurz, II, 200), болг. *межда́* «межа, граница», макед. *мeѓа* «межа», серб.-хорв. *мѐђа* «граница, край; межа», словен. méja «граница; живая ограда; кустарник, роща, подлесок». Праслав. *medja восходит к и.-е. *medhi̯ā «средний, промежуточный» (прил. с йотовым суф.), родственно др.-инд. mádhya- ср. р. «средний», авест. maiδya-, греч. μέσσος — μέσος «средний», арм. mēǰ (mēdž) «середина», лат. medius «средний», галл. medio-, ирл. mide «середина», гот. midjis «расположенный посредине», др.-исл. midr, прус. median

«лес», др.-англ. middan-geard «средний мир, земной круг», др.-в.-нем. mitti «средний»; и.-е. корень *medhi̯os (ЭССЯ, 18, 45–46). В таком случае семантическое развитие слова представляется следующим образом: «середина» < «граница» < «граница на поле» (Преображенский, I, 521–522; Младенов, 293; Berneker, II, 31–32; Trautmann, 173; ЭССЯ, 18, 45–46; ESJS, (8), 464; БЕР, III, 714–715; ЕСУМ, III, 430–431; ЭСБМ, VII, 133; Мельничук Этимология 1984, 141–142).

Ряд ученых предполагал родство с лит. mẽdis «дерево», вост.-лит. mẽdžiaz «лес», латыш. mežs «лес, роща», др.-прус. median «лес», что позволяет считать для слав. исходным знач. «кустарник на меже» (см. Pokorny, 707; Фасмер, II, 591–592; Berneker, II, 31–32; Trautmann, 173; Черных, I, 520; ЭСБМ, VII, 133 и др.)

Др. ученые вносят некоторые уточнения в традиционное представление о семантическом развитии слова: «межа» < «межевой знак» < «столб», которое в ритуальном смысле эквивалентно «дереву». Связь «средний» и «дерево, лес» явно указывает на первоначальную соотнесенность со срединной частью дерева, символизирующего мир (Гамкрелидзе — Иванов, II, 485). *Р. К.*

Межве́домственный. Словообразовательная калька нем. zwischenbehördlich «межведомственный», где zwischen — «между» и behörd — «ведомственный» (Арапова Кальки, 139). Отмечается в ж. «Современный мир», 1907 г. (Арапова Указ. соч., 139). Лексикографически впервые отмечается в ССРЛЯ 1957 г. (VI, 779). Ранее калькировалось словом *междуведомственный*, которое фиксируется в работе С. О. Загорского «Синдикаты и тресты», 1914 г. (Арапова Указ. соч., 139). *Р. К.*

Междоме́тие. Словообразовательная калька лат. interjectio «междометие» (Изюмов, 562; Фасмер, II, 592; Шанский РЯвШ, 1955, № 3, 31; КрЭС 1971, 261). Впервые отмечается в Алфавите иностранных речей XVII в. и у Н. Спафария, 1672 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 67).

Лат. interjectio образовано путем сложения inter «между» и ject «бросание, метание», суф. -io — *-ие*; *междометие* — букв. «брошенное (вставленное) между полнозначными словами». Форму *междуметие*, отмечаемую параллельно с формой *междометие* (см. Рупосова Формирование терминологии гуманитарных наук в рус. литер. яз., 42), КрЭС 1971 (261) считает первичной (ср. также болг. *междуме́тие*), форма *междометие* возникла под влиянием слов с соединительной гласной. *Р. К.*

Междоусо́бный. Заимствовано из болг. яз. в период второго южнославянского влияния. Согласно Срезневскому (II, 124), известно с 1431 г.

Болг. *междоусобен* < *междусобен* восходит к праслав. *medjusobьnъ «междоусобный»: др.-рус. *междусобьныи*, укр. *міжусобний*, бел. *міжусо́бны*, макед. *мегусебен*, серб.-хорв. *међусобан*. Праслав. *medjusobьnъ образовано сложением *medju (см. *между*) и *ǫsobьnъ (см. *усобный, усобица*). См. Фасмер, II, 592; IV, 171. Преображенский (I, 521) сопоставляет прил. *междоусобный* с предложно-падежной формой *между собою*. *Н. А.*

Ме́жду. Заимствовано из ст.-слав. яз. в др.-рус. период (Срезневский, II, 124; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 519).

Ст.-слав. **мєждоѹ** возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе местн. п. двойственного ч. сущ. **мєжда** «межа». См. Преображенский, I, 521; Фасмер, II, 593; ESJS, (8), 464; Kopečný, 108–110; ЭССЯ, 18, 51–52. См. *меж, межа*. *Н. А.*

Междунаро́дный. Словообразовательная калька (Unbegaun Le calque, 40) нем. international, где inter «между» и national «народный, национальный». По ССРЛЯ отмечается в Словаре Даля 1863 г. в формах *международный* и *межнародный* «происходящий между народами»; ранее в форме *междонародный* — в «Опыте о народном богатстве» А. И. Бутовского, 1847 г. (2, 62), а в совр. форме — в «Русском вестнике», 1856 г., IV, июль, кн. 1, Современная летопись, 1 (Арапова Кальки, 139). См. *интернациональный*. *Р. К.*

Междуре́чье (пространство между двумя реками). Собственно русское. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Гейма 1801 г. в форме *междоречье*. Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе ц.-слав. **мєждоѹрѣчиѥ** (Kurz, II, 200), словообразовательной кальки греч. Μεσοποταμία «Междуречье, страна между Тигром и Евфратом», где μέσος «между» и ποταμός «река» (Изюмов, 562; Schumann, 39) *Р. К.*

Междуца́рствие. Возможно, словообразовательная калька лат. interregnum «междуцарствие», где inter «между» и regnum «царство» (Арапова Кальки, 139). Отмечается в «Опыте историческом», 1776 г., в форме *междоцарствие*; лексикографически по ССРЛЯ отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.; ранее — в форме *междуцарство* в работе Д. Неттельбладта «Начальное основание юриспруденции», 1770 г. (Арапова Указ. соч., 139–140). *Р. К.*

Межеу́мок. Собственно русское; в диалектах также *межумок* «глупый человек» (СРНГ, 18, 91). Отмечается в документе «О строении промышленникам соли судов по прежнему», 1716 г., в перечне разного рода судов (Докл. и приговоры, состоявшиеся в правительствующем сенате..., VI, 492). Образовано сложением и суффиксацией сущ. *межа* «промежуток, граничная зона» и *ум* (см.). Общее знач. — «нечто среднее, промежуточное; ни то ни се», ср. в «Записках» И. И. Лепехина, 1802 г. (по КСРС): «Башкирцов можно почесть межеумками между дикими и градолюбивыми народами». Приводимое в СлРЯ XVIII в. (12, 114) синонимичное *междоумок*: «Ни хорошо, ни худо, междоумок, и так и сяк» (Франц.-росс. лексикон 1876 г., II, 693) говорит о возможности сложения предлога *меж* (*между*) и *ум*. Однако приводимое в ЭССЯ (18, 52) заглавное слово *medjujьmъkъ (сложение *medju «между» и корня глагола *jьmǫ, jęti «брать, принимать»), развившееся в рус. диал. *межуимок* «свободное пространство между предметами (ср. *межуимки* «пазухи между чешуями луковиц» в «Философии ботаники» К. Линнея, 1800 г., 145); решето со средним размером отверстий; тес средней толщины» и др. с общим знач. «нечто среднее; ни то ни се» наводит на мысль о том, что совр. рус. *межеумок* развилось из *межуимок* в результате деэтимологизации. *Н. А.*

Межплане́тный. Словообразовательная калька нем. interplanetar «межпланетный» или франц. interplanétaire — тж. В обоих языках термины этимологически связаны с лат. inter «между» и лат. planeta «планета» (Арапова Кальки, 140). Лексикографически впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 175), ранее — в брошюре П. Рымкевича и Б. Смиренина «Радио завтра», 1926 г. (Арапова Указ. соч., 140). Зафиксировано также в форме *между-планетный* (см. И. Ертов «Начертание естественных законов», 1798 г., — Арапова Указ. соч., 140); в слитном написании *междупланетный* фиксируется в ССРЛЯ 1957 г. (VI, 785). *Р. К.*

Межрёберный. Словообразовательная калька научнолат. intercostalis «межреберный», искусственного образования на базе лат. inter «между» и лат. costa «ребро» (Арапова Кальки, 140). Лексикографически отмечается Словарем АН 1847 г., ранее — в «Естественной богословии» В. Дергама, 1784 г.; зафиксированы формы *междореберный* (В. Дергам Указ. соч.), *междуреберный* (И. Х. А. Теден «Ручная книга», 1794 г.) и в написании через дефис — у Н. М. Максимовича-Амбодика в «Анатомико-физиологическом словаре» 1783 г. (Арапова Указ. соч., 140). *Р. К.*

Мезалья́нс. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в «Записках» Ф. Ф. Вигеля, 1843–1856 гг.: «...неровный брак, мезаллианс, ибо на русском языке для этого слова еще не существует»; в форме *мезалиянс* зафиксировано также в письме А. И. Герцена М. К. Рейхель от 4 апр. 1854 г. (Герцен ПСС, 8, 75). В словари попадает поздно (по ССРЛЯ впервые в Словаре Ушакова, 1938 г.).

Франц. mésallians «мезальянс» — суффиксальное производное от mésallier «вступать в неравный брак», префиксального производного от allier «соединять», см. *альянс*. См. Dauzat, 26; Robert, 1074. *Н. А.*

Мезга́ (мягкий молодой слой древесины). Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мѣзга* «мягкая внутренняя оболочка дерева; смола» (Срезневский, II, 240), *мѣзга*, *мязга* «сок дерева, смола» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 76), рус. диал. *мезга́* смол., калуж. «древесный сок», смол. «молодая исподняя часть коры; смола», донск. «отстой в вине» (СРНГ, 18, 92–93), *мязга* донск. «наружный, менее плотный слой древесины, лежащий непосредственно под корой, заболонь», смол. «древесный сок», донск. «осадок в вине» (СРНГ, 19, 75), укр. *мезга́* «мягкая кора под твердой на сосне», бел. *мезка́*, диал. *мязга* «мякоть тыквы, где находятся семена», *мязга*, *мізга* «мягкая часть дерева между корой и древесиной; семенная часть тыквы», польск. miazga «гуща, остающаяся после отжима чего-л. сочного; молодые клетки в стадии деления, лежащие между корой и сердцевиной дерева; сок дерева», ст.-чеш. miezha «растительный сок», miezha, miezka, mieska «сок растений», чеш. míza «водянистый сок, появляющийся в древовидных растениях перед распусканием листьев и подымающийся от корня вверх; жизненная сила, свежесть», míza «лимфа; сок, питательная жидкость, которая течет из дерева; сок; польза; сила, мощь», mězha «сок», словац. miazga «сок, движущийся в деревянистых растениях от корня вверх; бесцветная жидкость в теле позвоночных», в.-луж. mjezha, mjezga «сок дерева», н.-луж. mězga «древесный сок», болг. *мъзга́* «сок под корой дерева», *мазга́* — тж, макед. *мазга* «сок под корой дерева», серб.-хорв. *ме́зга* «древесный сок; то, что остается после отжимания, выжимки», mézga «сок дерева; заболонь, мягкая белая часть древесины под корой; виноградные выжимки; лимфа», словен. mézga «древесный сок». Праслав. *mězga связано отношениями апофонии с глаголами, сохранившимися в слав. яз. лишь частично, ср. словен. mezéti

«течь тонкой струйкой, капать», родственно ср.-в.-нем. meisch «небродивший солод, брага», др.-англ. mǽsc-, máx-wyrt «солодовый корень», англ. mash «раздавливать», а также с активным знач. др.-лит. minžu, mįzti «мочиться», латыш. mīzali «моча», др.-инд. mih-, meh- «мочиться», авест. maez- — тж, maesman «моча», перс. mīzīdan, mēzīdan «мочиться», арм. mēz- «моча», тохар. В miśo «моча», др.-исл. miga, швед. диал. miga, дат. mige, норв. mige, англосакс. migan «мочиться», греч. ὀμείχειν, лат. meiō, mingō «мочиться» (Фасмер, II, 593; ЭССЯ, 18, 223–225; ЕСУМ, III, 547). См. *мочиться*. *Р. К.*

Мездра́ (слой подкожной клетчатки у животных). Общеславянское: др.-рус. *мѧждра* «перепонка», *мѧздра* (Срезневский, II, 254; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 76), в диалектах *мездра́*, *мездро́*, *мя́здринье* (СРНГ, 18, 93; 19, 75), волог. *мездра́* «белка (летом темная, зимой беловатая)» укр. *міздря́*, *міздро*, бел. *мяздра́*, ст.-польск. miązdra, mięzdra, польск. miązdra, чеш. mázdra «кожица, пленка», ст.-словац. mazdra — тж, словац. miezdra, miazgra, ст.-слав. мѧздра, болг. *мездра́* «почечный жир», серб.-хорв. *ме̏здра*, макед. *мездра*, словен. mȩ̑zdra, mę́zdra «мездра, нежная кожица на свежей ране, внутренняя сторона кожи, древесной коры».

Нет единого мнения относительно происхождения этого слова. Наиболее вероятным представляется образование праслав. *męzdra (*męzdro) посредством суф. -ra от *męso (см. *мясо*) с дальнейшим изменением исходного *męsra под влиянием глагола *dьrati (см. *драть*) в результате семантического сближения этих слов; *мездра* вместо *мяздра* — лишь с XIX в. (КрЭС 1971, 261).

О попытке возвести *męzdra к и.-е. *mēmsro- (Berneker, II, 45; Trautmann, 178; Pokorny, 725) и др. предположениях см. Преображенский, I, 583; Фасмер, III, 29; БЕР, III, 717; ЕСУМ, III, 473; ЭССЯ, 19, 22–24. См. *мембрана*. *Г. В.*

Мезозо́й. Собственно русское. Отмечается в ж. «Природа», 1915 г., июнь (828). Представляет собой обратное образование от *мезозойский* (см.) по модели *Дунай — дунайский, Китай — китайский*. *Н. А.*

Мезозо́йский. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в «Геогнозии» Э. И. Эйхвальда, 1846 г. (II, 339); фиксируется Полным словарем иностр. слов 1861 г. (306).

Англ. mesozoic «мезозойский» — искусственный термин, введенный в 1841 г. Филлипсом, образовавшим его от греч.

μέσος «средний» и ζώη «жизнь». См. Ч. Ляйэлль «Руководство к геологии» 1866 г., I, 123; Onions, 572. На рус. почве переоформлено с помощью суф. *-ск-* (ср. *мезозоический* в «Географических известиях», 1850 г., 126). *Н. А.*

Мезóн. Заимствовано из англ. яз. в 40-е годы XX в. Отмечается в ж. «Природа», 1946 г., № 8 (11).

В 30-е годы XX в. в англ. яз. для назв. этой частицы было предложено слово mesotron (откуда рус. *мезотрон* «мезон», ныне устар.), образованное на базе греч. μέσος «средний» с помощью -tron, выделенного из слова electron «электрон». Позднее -tron стал использоваться в назв. приборов и установок (*синхрофазотрон, циклотрон*), а в назв. элементарных частиц закрепился -on, в связи с чем возникло новое назв. meson. См. БСЭ 1954, XXVII, 64; Квант 1978, X, 92–93. *Н. А.*

Мезони́н. Заимствовано из франц. яз. в Петровское время. Согласно СлРЯ XVIII в., 12, 119, впервые отмечается в «Архиве князя Куракина» под 1706 г. в форме *мезанин*.

Франц. mezzanine «мезонин» заимствовано из ит. яз., где mezzanino «антресоль» — суффиксальное производное от mezzo «средний; промежуточный», см. *меццо-сопрано*. См. Dauzat, 474. Совр. форма *мезонин*, известная с 1768 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378), возникла под влиянием франц. maison «дом». См. Грот ФР, 909; Фасмер, II, 594; Черных, I, 520. *Н. А.*

Мейстерзи́нгер. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XVIII в. В форме *мейстер-зенгер* известно с 1738 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 119), в форме мн. ч. *мейстер-зингеры* отмечается в «Кратком начертании» А. Мерзлякова, 1822 г. (93).

Нем. Meistersinger «мейстерзингер» — сложение Meister «мастер; мастеровой» и Singer устар. «певец». Meistersinger — букв. «поющий мастеровой»: *мейстерзингеры*, городские певцы-любители, противопоставлялись *миннезингерам* (см.), придворным певцам-профессионалам. Форма *мейстерзенгер* — под влиянием совр. нем. Sänger «певец». См. Duden, VII, 644; БСЭ 1954, XXVII, 74. *Н. А.*

Мел. Общеславянское: др.-рус. *мѣлъ, мѣль* (Срезневский, II, 240; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 77, 82–83), бел. *мел*, польск. miał «крошки; пыль», чеш. měl «порошок; рыхлая земля; галька; мель», словац. mel' «нечто размолотое, раздробленное», в.-луж. mjel «мусор, рыхлая земля; отмель», н.-луж. měł «крахмал, зерно», ст.-слав. мѣлъ (SA, 55), болг. диал. *мел* «белесая песчаная поч-

ва, осыпающаяся скала», серб.-хорв. mel «вид почвы», диал. mél «пыль, порошок», *мêл* «очень мелкий песок, песчаная пыль; рыхлая земля», словен. mêl «пыль, порошок; мука; зыбучий песок». Праслав. *mělъ (*mělь) представляет собой суффиксальное образование от *mel-ja, *mel-ti «мелю, молоть» с удлинением вокализма; ср. ближайшие соответствия в балт. яз.: лит. smėlỹs, smėlis «песок», латыш. smēlis «мелкий песок» (см. Фасмер, II, 594; Berneker, II, 48; Pokorny, 717; КрЭС 1971, 261; ЭССЯ, 18, 162–166; Черных, I, 521; ESJS, (8), 466). См. *мелкий*, *молоть*.

О др. точках зрения на этимологию слав. *mělъ / *mělь см. ЭССЯ, указ. с.; ESJS, (8), указ. с. *Г. В.*

Мела́нж. Как термин текстильного производства заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1903 г. (XXXIX, 528), но прил. *меланжевый* в кн. К. А. Скальковского «Всероссийская мануфактурная выставка», 1870 г. (44).

Франц. mélange «смесь; меланж» — суффиксальное производное от mêler «смешивать». См. Dauzat, 467. Ранее отмечается в знач. «смесь»: «...пил холодную воду, кофе, молоко, и этот меланж произвел некоторую боль в желудке» (Дневник Н. И. Тургенева под 1811 г. — II, 32). В ж. «Будильник», 1889 г., № 29 (349), сущ. *меланж* зафиксировано в знач. «коктейль». *Н. А.*

Меланхо́лик. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. Отмечается в Лексиконе 1670 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 77).

Польск. melancholik заимствовано из лат. яз., где melancholicus — тж, в свою очередь, заимствовано из греч. яз. Греч. μελαγχολικός «одержимый меланхолией» — суффиксальное производное от μελαγχολία, см. *меланхолия*. *Н. А.*

Меланхоли́ческий. Заимствовано из нем. яз. в Петровское время. По КСРС впервые отмечается в Уставе морском 1720 г.

Нем. melancholisch «меланхолический», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ическ-*, заимствовано из лат. яз., где melancholicus «меланхолический», в свою очередь, заимствовано из греч. яз. Греч. μελαγχολικός «одержимый меланхолией» — суффиксальное производное от μελαγχολία, см. *меланхолия*. См. Duden, VII, 433. Отмечаемые в КСРС более ранние формы *меленколив, мелемколиев* («Травник» Николая Любчанина, 1534 г., сп. XVII в.) могут быть собственно рус. производными от *меленколия*, см. *меланхолия*. Источником формы *меленколишной* (Архив кн. Куракина, под

1708 г. — по КСРС) могло быть польск. melancholiczny, заимствованное из лат. яз. Во второй половине XVIII в. отмечаются попытки калькирования: «...мрачножелчный мудрец» (Попов Досуги, 1772 г., I, 231); «...черножелчные софисты» (Карачиоли Путешествие Разума, 1783 г., II, 57). *Н. А.*

Меланхо́лия. Заимствовано из польск. или нем. яз. в среднерусский период (возможно посредство яз. Юго-Западной Руси — см. Булыка, 201). В форме *меланколия* и *меламколия* отмечается в «Травнике» Николая Любчанина, 1534 г., сп. XVII в., и в Актах исторических под 1645 г., ср. также окказиональное *мелавхолия* в «Назирателе» XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 77). Форма *меланхолия* известна с 1679 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 77). В начале XVIII в. известны формы *мелянхолия* и *меланхолѣя* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Польск. melancholia «меланхолия», нем. Melancholie — тж заимствованы из лат. яз., где melancholia — тж, в свою очередь, из греч. яз. Греч. μελαγχολία «меланхолия» < «разлитие черной желчи» — сложение μέλας, род. п. μέλανος «черный, темный», и χολή «желчь». См. Черных, I, 520; Duden, VII, 433; Hüttl-Worth, 86; Отин Рус. речь, 1986, II, 130. См. *холерический*. *Н. А.*

Меле́ть. Известно в вост.-слав. яз: ср.-рус. *мѣлѣти*, укр. *мілі́ти*, бел. *мялéць*. ЭССЯ (18, 160) относит к числу праслав. Праслав. *mělěti образовано с помощью суф. *-ěti от *mělъ / *mělь, см. *мель*. См. также Преображенский, I, 522. *Н. А.*

Мелиора́тор. Собственно русское. Отмечается в сб. «Земельное дело», 1923 г. (117) в форме мн. ч. *мелиораторы*. Образовано от сущ. *мелиорация* по модели *декорация — декоратор, регистрация — регистратор*. См. *мелиорация*. *Н. А.*

Мелиора́ция. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в «Растениеводстве» Ф. Габерландта, 1879 г. (8) в словосочетании *мелиорация почвы*; ранее — прил. *мелиорационный* в словосочетании *мелиорационная сумма* (Кр. политико-экон. словарь 1859, 84).

Нем. Melioration «мелиорация» заимствовано из лат. яз., где melioratio «улучшение» — суффиксальное производное от melior «лучший». См. Черных, I, 520; Duden, VII, 437. *Н. А.*

Ме́лкий. Общеславянское: др.-рус. *мѣлъкый* (Срезневский, II, 240; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 79–80), диал. *мéлкий* «малолетний, маленький; отлогий (берег); бедный» и др. (СРНГ, 18, 98–99), укр. *мілки́й*, бел. *мéлкі*, польск. miałki, чеш. mělký, словац. melký,

в.-луж. milki, н.-луж. mjałki, mělki, ст.-слав. мѣлъкъ, серб.-хорв. стар. *миоки* (Фасмер), *мȅок* «мелкий, неглубокий», словен. mȇlký. Праслав. *mělъkъ(jь) представляет собой суффиксальное (суф. -ъk-ъ-) производное от прил. *mělъ > *мѣлъ «мелочь; мель» (ср. *крѣпъ — крепкий*), образованного от той же основы, что и *молоть* (см.), но с удлинением вокализма (Фасмер, II, 596; КрЭС 1971, 261; ЭССЯ, 18, 169–170; ЕСУМ, III, 475–476; Черных, I, 521–522); в качестве семантической параллели ср. *дробный* < *дробити*. *Г. В.*

Мелкобуржуа́зный. Словообразовательная калька нем. kleinburgerlich, в котором klein «маленький, малый, небольшой» и burgerlich «буржуазный» (Арапова Кальки, 141). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 177), хотя в политической литературе встречалось уже раньше; ср., например, использование этого прил. в выступлении В. И. Ленина на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. (ПСС, XXIX, 128). *Г. В.*

Мелкопоме́стный. Собственно русское. Встречается в комедии М. И. Веревкина «Точь в точь», 1785 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 123). Лексикографически впервые отмечается в Словаре Гейма 1801 г. Образовано на базе словосочетания *мелкое поместье* с помощью суф. *-н-*. См. *мелкий, поместье*. *Г. В.*

Мелкотра́вчатый. Собственно русское. В знач. «покрытый мелким растительным орнаментом» впервые встречается в Доп. к Актам историческим под 1683 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 81) наряду с синонимичными *мелкотравный* (Якутские акты под 1642 г.) и *мелкотравый* (Выходы царские под 1632 г.). В знач. «ничтожный, незначительный» в выражении *мелкотравчатая фамилия* отмечается в «Пересмешнике» М. Д. Чулкова 1766–1768 гг. (СлРЯ XVIII в., 12, 123). Ср. в Словаре Жданова 1784 г.: «Pettifogger. Мелкотравный стряпчий». Прил. *мелкотравчатый* образовано сложением и суффиксацией прил. *мелкий* (см.) и *травчатый* «покрытый растительным орнаментом» (ср. «...выбойки гладкие и травчатые всяких рук» – Тариф 1724 г., 3), производного от *травка*, уменьш. от *трава* (см.). *Н. А.*

Мелодеклама́ция. По-видимому, собственно русское. Отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. (XVII, 876). Образовано от сущ. *декламация* с помощью *мело-* по модели слов *мелодрама, меломан* (см.). *Н. А.*

Мело́дика. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в «Сокращении всех наук», 1781 г. (93, 95).

Для нем. Melodik ж. р. Дуден (Duden, V, 437) указывает греч. и позднелат. источники, однако ни греч., ни лат. словари Дворецкого этого сущ. не отмечают. *Н. А.*

Мелоди́ческий. Заимствовано, скорее всего, из франц. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в «Клавикордной школе» Г. С. Лелейна, 1773 г. (143), часто — в начале XIX в., но в словарях лишь с 1847 г. (см. САН 1847, 297).

Франц. mélodique «мелодический», переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ический*, — суффиксальное производное от mélodie «мелодия». См. Черных, I, 521; Dauzat, 468. *Н. А.*

Мелоди́чный. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1861 г. (308). Сущ. *мелодичность* — ранее («Отрывки из заграничных писем» М. С. Волкова, 1857 г., 374).

Нем. melodisch «мелодичный», франц. mélodique — тж, переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-н-*, являются суффиксальными производными от нем. Melodie «мелодия», франц. mélodie — тж. См. Черных, I, 521; Duden, VII, 434; Dauzat, 468. *Н. А.*

Мело́дия. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. Впервые в форме *мелюдия* отмечается в «Мусикийской грамматике» Н. Дилецкого, 1681 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 81), форма *мелодия* впервые встречается в «Записках» А. А. Матвеева, 1706 г. (59). Черных (I, 521) не исключает возможности заимствования непосредственно из латыни.

Польск. melodia «мелодия» заимствовано из лат. яз., где melodia — тж, в свою очередь, из греч. μελῳδία, сложения μέλος «песня» и ᾠδή «пение», см. *мелодика, мелодичный, ода*. См. Фасмер, II, 596; Черных, I, 521; Brückner, 328; Hüttl-Worth, 87. *Н. А.*

Мелодра́ма. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Отмечается в «Академических известиях», 1781 г. (VII, 87). Первоначальное знач. — «театральное произведение в форме лирического монолога» (Яновский 1804, II, 738), ср. в Словаре И. И. Татищева 1816 г. (II, 269): «мелодрама, театральное сочинение без лиц, но в виде истории»; затем «драма с пением» («Галатея», 1829 г., № 26, 268–272); у В. Г. Белинского употребляется в знач. «острофабульное произведение с нагромождением неправдоподобных страстей».

Франц. mélodrame «мелодрама», известное с 1771 г., образовано сложением mélo-, греч. по происхождению, см. *мелодия*, и drame, см. *драма*. См. Фасмер, II, 596; Очерки по историче-

ской лексикологии рус. яз. XVIII в., 378; Кимягарова РЯвШ, 1988, № 4, 89; Dauzat — Dubois — Mitterand, 456; Robert, 1066. *Н. А.*

Мелодрамати́ческий. Собственно русское, так как отмечается в «Невском зрителе», 1821 г. (VI, 97) в словосочетании *мело-драматическая бурлетта*, а франц. mélodramatique «мелодраматический» известно лишь с 1833 г., см. Dauzat — Dubois — Mitterand, 456. Образовано по модели *герой — героический, политика — политический* от *мелодрама* (см.). *Н. А.*

Мелома́н. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в «Литер. газете» за 1830 г. (I, 15) и Словаре Ренофанца 1837 г. (161).

Франц. mélomane «меломан» образовано на базе греч. μέλος «песнь; мелодия» и -mane (как в anglomane, см. *англоман*). См. *мелодия, мания*. См. Dauzat, 455, 468. *Н. А.*

Мелома́ния. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в ж. «Московский телеграф», 1828 г., № XIX (591). И. И. Дмитриев («Взгляд на мою жизнь», Примечания, 1828 г. / Дмитриев, 1986, 372) сообщает: «... быв статс-секретарем Екатерины, он [А. В. Храповицкий. — *Н. А.*] сочинил комическую оперу "Меломания, или Песнолюбие"», но СлРЯ XVIII в. не фиксирует этого слова.

Франц. mélomanie «меломания» образовано на базе греч. μέλος «песнь; мелодия» и франц. manie «мания», ср. кальку в письме А. И. Герцена к М. К. Рейхель от 20 янв. 1854 г.: «Музыкобесие Саши продолжается; вчера таскался на концерт...» (Герцен ПСС, VIII, 2). См. *мания, мелодия, меломан*. См. Robert, 1066. *Н. А.*

Ме́лочь. Хотя в знач. «мелкие предметы» известно только в рус. яз. и впервые отмечается в «Хожении Афанасия Никитина», 1472 г., сп. XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 82), ЭССЯ (18, 167) относит к праслав. древности. Праслав. *mělъčь «нечто мелкое — как по размеру, так и по глубине» (ср. чеш. диал. mělč «мель, мелкое место») является производным от *mělъkъ, см. *мелкий*. Знач. «металлические деньги» возникло в XIX в. на базе знач. «мелкие деньги» (отмечаемого в СлРЯ XVIII в., 12, 125) после появления бумажных ассигнаций. См. также Преображенский, I, 522. *Н. А.*

Мель. Очевидно, общеславянское: др.-рус. *мѣль* (Срезневский, II, 240), укр. *міль*, бел. *мель*, польск. miel, чеш. měl, в.-луж. mjel «песчаная отмель», болг. устар. диал. *мель* «яма̀, ров», серб.-хорв. mȉl

«мель, песчаная отмель», ст.-серб. *мѣль* — тж, словен. mȋl, mȇlj. Праслав. *mělь образовано от того же корня, что и рус. *мелкий* (см.), *молоть* (см.), 1 л. ед. ч. *мелю* — Фасмер, II, 596; КрЭС 1971, 261; Черных, I, 521–522.

Первоначально *мель* — «что-л. измельченное, размолотое», затем — «песок, пыль, зерно» (ср. диал. *мель* «обмолачиваемое зерно; мякина» — Даль 1881, II, 316; СРНГ, 18, 103), отсюда «мелководье; возвышение дна (в море, реке, озере), образованное обычно наносом песка, гальки и опасное для судов» — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 82–83; ЭССЯ, 18, 162–166 (где дан обзор прочих, менее надежных этимологий). *Г. В.*

Мелька́ть. Восточнославянское: укр. *мелька́ти*, *мелькну́ти*, бел. *мелькаць*. Исходная форма неясна. Большинство ученых объясняют это слово как экспрессивное образование от *мерцать* (см.), *меркнуть* (см.) с др. плавным (Горяев 1896, 206; Преображенский, I, 523; Фасмер (II, 597) привлекает для сравнения лит. mérkti, mérkiu «жмуриться»; ЕСУМ, III, 434; КрЭС 1971, 261). Ср. др.-рус. *мелькчати* «сверкать, искриться; мелькать», *мекетати* (*мькьтати*), *мечетати* (*мечьтати*) «мерцать, вспыхивать искрами; дрожать, прыгать (о солнечном зайчике)» — Срезневский, II, 127; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 77, 83; рус. диал. *мельзить*, *мельтенить*, *мельтешить* «мелькать, маячить; играть в глазах неясно, бегло появляться, мотаться взад и вперед», *мельгун* «тот, кто мигает или подмаргивает; шалун, легкомысленный человек» (по предположению Фасмера, II, 596, — экспрессивное производное от *моргать*), *мельгуша* «мигун, моргун, мигач; шалун, волокита» (Даль 1881, II, 317), сюда же *глазом не мелькнуть* (*мелькнуться в глазах*), *мелюзить* «рябить в глазах; неясно виднеться; мелькать надоедливо», *меклешиться* «едва виднеться...», *мильгнуть* «проскочить, промелькнуть», *мильгануть* — тж, *мирьг* — междометие о подмаргивании (см. СРНГ, 18, 104). *Г. В.*

Ме́льком. Восточнославянское: укр. *мелько́м*, *мелькома́*, бел. *мялько́м*. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. Возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования из формы тв. п. ед. ч. сущ. *мельк* «миг», в диалектах еще известного (Даль 1881, II, 317), производного от *мелькать* (см.). См. КрЭС 1971, 261. *Н. А.*

Ме́льник. Общеславянское: др.-рус. *мельник*, укр. *ме́льник*, бел. *ме́льнік*, ст.-польск. и диал. mielnik, чеш. melník, болг. топоним *Мелник*, макед. *мелник* «жернов», серб.-хорв. топоним Melnik.

Праслав. *melьnikъ образовано с помощью суф. *-ikъ от прил. *melьnъ(jь), производного от глагола *melti «молоть», см. *молоть*. См. Преображенский, I, 552; ЭССЯ, 18, 94; Откупщиков, 178. *Н. А.*

Мéльница. Известно в ряде слав. яз.: др.-рус. *мельница*, укр. гидроним и топоним *Мельниця*, бел. диал. *мéльнiца*, польск. диал. mielnica, болг. *мéлница*, макед. *мелница*, серб.-хорв. стар. *мéљница*. Праслав. *melьnica — суффиксальное производное от прил. *melьnъ(jь), производного от глагола *melti «молоть». См. Преображенский, I, 552; ЭССЯ, 18, 94; Откупщиков, 178. *Н. А.*

Мельтеши́ть. В литер. яз. проникло из говоров и как диал. слово отмечается в ж. «Сын Отечества», 1840 г., № IV (507). Известно также в формах *мельтечить* (Опыт 1852, 113) и *мельтесить* (диал., СРНГ, 18, 105; у Д. Н. Мамина-Сибиряка, см. Виноградов История слов, 837). У Преображенского (I, 523) и Фасмера (II, 597) слово признается этимологически неясным. Оно представляет собою результат метатезы согласных в экспрессивном диал. *метлеши́ть(ся)*, также *метлеси́ть(ся)* «надоедливо мелькать, вертеться перед глазами; казаться, представляться в воображении» (СРНГ, 18, 139–140) — производном, в конечном счете, от *mesti, *metati (sę) (см. ЭССЯ, 18, 105–108, 112–115, 123–127 — *metъla). Ср. включенность в это этимологическое гнездо назв. «бабочка, мотылек» — *metъlikъ: для этих насекомых характерно «метание, мотание», мельтешение. Ср. укр. *метля́ти* «мотать; часто менять направление движения», *метля́тися* «развеваться, трепаться, мотаться». Ср. ЕСУМ, III, 451. *Н. А., А. Ж.*

Мельхио́р. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1861 г. (309) наряду с формой *майллахор* (297).

Франц. melchior «мельхиор», фонетически переоформленное в рус. яз. под влиянием имени собств. *Мельхиор*, представляет собой видоизменение maillechort «мельхиор», известного с 1829 г. и образованного сложением фамилий лионских мастеров Maillot и Chorier, которые изобрели этот сплав. См. Dauzat, 467, 451; Dauzat — Dubois — Mitterand, 437; Robert, 1023, 1065. Приводимое в ряде словарей иностр. слов (БМ 1899, 279; Чудинов 1902, 444; СИС 1939, 737 и др.) объяснение сущ. *мельхиор* как сложения др.-евр. melech «царь» и or «свет» следует относить к имени собств. *Мельхиор*, а не к назв. металлического сплава. *Н. А.*

Мелюзга́. Хотя слово известно только рус. яз. (укр. диал. *мелюзга́* «рыба верховодка» считается заимствованием из рус., см. ЕСУМ, III, 434) и в памятниках отмечается поздно (в форме *мелузга* — в Словаре Волчкова 1755 г., I, 75: «...мелузга, снятки, множество самых мелких рыб, для заводу в пруде»; форму *мелюзга* находим во «Всеобщем домоводстве», 1795 г., IV, 151), ЭССЯ (18, 162) относит его появление к праслав. периоду. Праслав. *mělužga, *měl'uzga образовано с помощью экспрессивного суф. *-uzga от основы *mělъ / *mělь, см. *мел, мель, мелкий, мелочь, молоть*. См. также Фасмер, II, 596; КрЭС, 197. *Н. А.*

Мембра́на. Заимствовано из ученой латыни в начале XVIII в. Известно с 1713 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 127). Вплоть до конца XIX в. малоупотребительно. В последней трети XIX в. вторично заимствовано из нем. яз. в связи с развитием телефонии и звукозаписи.

Лат. membrana «кожица, перепонка» (откуда нем. Membrane «перепонка; пластинка, чувствительная к звуковым колебаниям») — суффиксальное производное от membrum «член», принадлежащего в конечном счете тому же и.-е. гнезду, что и рус. *мясо* (см.). См. Duden, VII, 434; Walde, 474. Отмечаемое под 1713 г. сущ. *мембрана* «хартия» (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378; ср. Булыка, 201) единично. *Н. А.*

Мемора́ндум. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в «Письмах русского ветерана» П. А. Вяземского 1853–1855 гг. Зафиксировано Словарем иностр. слов 1861 г. (309) в знач. «памятная книга». В 30-е годы — еще в лат. графике («Галатея», 1830, XI, 160).

Нем. Memorandum «меморандум», франц. mémorandum — тж заимствованы из лат. яз., где memorandum «то, о чем следует напомнить» — суффиксальное производное от memorare «напоминать», см. *мемориал, мемуары*. См. Dauzat, 468; Duden, VII, 434. *Н. А.*

Мемориа́л (памятник в виде комплекса сооружений). Заимствовано из англ. яз. или образовано редеривацией на рус. почве в конце 50-х — начале 60-х годов XX в. Отмечается в газ. «Советская Россия» за 22 марта 1966 г. (Новые слова и знач. 1971 г., 276).

Англ. memorial «памятник» < «памятный, мемориальный» заимствовано из франц. яз., где memorial «памятник» восходит к позднелат. memoriale, субстантивированному прил. ср. р. от memorialis «памятный», суффиксальному производному от memoria «память». См. Onions, 568; Dauzat — Dubois — Mitterand,

457. Возможно также, что рус. *мемориал* «архитектурно-скульптурный ансамбль-памятник» является обратным образованием от прил. *мемориальный* (см.) в устойчивых словосочетаниях *мемориальный ансамбль, мемориальное сооружение.* *Н. А.*

Мемориа́льный. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается в Законодательных актах Петра I под 1719 г.: «...в особливую мемориальную или памятную книгу». Совр. знач. развилось в XX в. и фиксируется (по ССРЛЯ) Словарем Ушакова 1938 г., ср. *меморативные музеи* в справочнике «Вся Москва» на 1926 г. (416).

Отмечаемое выше словосочетание *мемориальная или памятная книга* переводит нем. Memorialbuch, сложение Memorial «бухгалтерская книга для ежедневных записей торговых операций» и Buch «книга». См. Duden, V, 437. *Н. А.*

Мемуа́ры. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в письме Н. И. Тургенева брату 1816 г. (Декабрист Тургенев Письма, 186). В XVIII в. известно синонимичное *мемории* (Р. Монтекукули Записки, 1760, 212: «...мемории или записки»), употреблявшееся еще А. С. Пушкиным (Словарь яз. Пушкина, II, 559). Эта форма заимствована непосредственно из латыни.

Франц. mémoires «мемуары, воспоминания» — лексикализованная форма мн. ч. сущ. mémoire «память; воспоминание», восходящего к лат. memoria — тж, суффиксальному производному от memorare «помнить», см. *меморандум, мемориальный.* См. Фасмер, II, 597; Черных, I, 522; Dauzat, 468; Walde, 475; Сорокин, 122. *Н. А.*

Ме́на. Общеславянское и.-е. характера, где слав. формы представляют точные, полные соответствия: др.-рус. *мѣна* (Срезневский, II, 240–241; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 103), укр. *мíна*, бел. *ме́на*, польск. miana, в.-луж. měna, чеш. měna, словац. mena, ст.-слав. мѣна (SA, 55), болг. *мена́*, *мя́на* (разг.), макед. *мена*, серб.-хорв. *ме́на*, *миjѐна*, словен. ména; лит. maĩnas «обмен», atmainà «перемена», mainaũ «менять», латыш. maîna, maĩņa «мена, обмен, перемена», лат. commūnis «общий», др.-исл. mein «вред, ущерб», др.-в.-нем. mein «лживый, обманный», др.-сакс. mēn «обман», гот. gamains «общий», ирл. móin, máin «ценная вещь, драгоценность», нем. gemein «общий», др.-инд. máyatē «меняет», сюда же др.-инд. mēniṣ «месть», авест. maēni- «кара» (Berneker, II, 48–49; Trautmann, 176; Преображенский, I, 578–579; Brückner, 329; Фасмер, II, 597–598; Pokorny, 710; Иванов — Гамкрелидзе, II, 754; Черных, I, 522–523; ЭССЯ, 18, 171–172;

ESJS, (8), 466–467; БЕР, III, 733; ЕСУМ, III, 479–480). Праслав. *mĕna (< и.-е. *moinā) образовано суффиксальным способом от и.-е. корня *mei- «менять». Ср. *месть*. *Г. В.*

Мена́да. Заимствовано из нем. или франц. яз. в Петровскую эпоху. Отмечается в переводе «О богах» Аполлодора, 1725 г. (10).

Нем. Mänade «менада», франц. mĕnade — тж заимствованы из лат. яз., где maenas, -adis — тж, в свою очередь, заимствовано из греч. яз. Греч. Μαινάς, -άδος «менада» возникло субстантивацией прил. μαινάς «неистовый, исступленный», родственного μαίνομαι «быть безумным» и μανία «мания». См. Boisacq, 600; Dauzat — Dubois — Mitterand, 457; Duden, V, 425. *Н. А.*

Ме́неджер. Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. Отмечается в кн. Ф. Г. Тернера «О рабочем классе», 1860 г. (208), в форме *мэнежер* и в Словаре иностр. слов Мартыновского и Ковалевского 1894 г. (360) в форме *менаджер*. В начале XIX в. единичное *менажеры* (А. Тургенев «Хроника русского», 1825–1826 гг. — см. Аристова Англо-рус. яз. контакты, 360). В XX в. наряду с формами *менаджер, менеджер* фиксируется форма *менажер* «организатор футбольной команды» (Э. Синклер «Гусиный шаг», 1924 г., 149); «организатор выступлений профессионального боксера» (СИС 1939, 738), в настоящее время устар. См. Новые слова и знач. 1971, 276.

Англ. manager «менеджер; заведующий, директор» — суффиксальное производное от manage «руководить, управлять». См. Partridge, 378; Словарь-попутчик 1994, 114. *Н. А.*

Ме́неджмент. Заимствовано из англ. яз. во второй половине XX в. Отмечается в «Литер. газете» за 1969 г. (Словарь новых слов 1995, 371). В памятниках XVIII в. зафиксирован дипломатический термин *менажемент* «уважение» (впервые под 1744 г., см. СлРЯ XVIII в., 12, 127), заимствованное из франц. ménagement.

Англ. management «управление; менеджмент» — суффиксальное производное от manage «руководить, управлять». См. Словарь-попутчик 1994, 114. *Н. А.*

Ме́нее. Общеславянское: др.-рус. *мьне*, *мне*, *мене* (Срезневский, II, 227; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 85), укр. диал. *ме́нє*, бел. *ме́ней*, польск. mniej, в.-луж. mjenje, н.-луж. měńej, чеш. méně, miń, mnie «наименее», словац. menej, полаб. manăj (*mьněje), ст.-слав. мьнѥ (SA, 56), серб.-хорв. *ма̏ње* «менее», словен. mànj, mènj «меньше, менее». Праслав. *mьn'e(je) образовано с помощью суф. сравн. ст. от праслав. корня *mьn-, являющегося род-

ственным лат. minor «меньший», minus «меньше», minuo «уменьшаю», греч. μινύθω — тж, μείων, μεῖον «меньший», гот. mins «меньше», minniza «меньший, маленький», др.-в.-нем. min «меньше», англосакс. min «меньше», др.-исл. minnr, др.-ирл. menb «маленький», др.-инд. mināti «уменьшает, препятствует». И.-е. *mei̯- «уменьшать» (см. Trautmann, 184; Преображенский, I, 523–524; Brückner, 342; Фасмер, II, 598; Pokorny, 711; Черных, I, 523; ЭССЯ, 21, 119–122; ESJS, (9), 518–519). *Г. В.*

Менестре́ль. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. В форме *менстрель* отмечается в «Московском вестнике», 1827 г. (III, 69); в форме *менестрель* — в «Вестнике Европы», 1828 г. (IV, февр., 277).

Франц. ménestrel «менестрель», известное с 1827 г. (Dauzat — Dubois — Mitterand, 457), заимствовано из ст.-франц. яз., где оно восходит к позднелат. ministerialis «состоящий на службе» (менестрели были профессиональными поэтами-певцами в свите феодалов). См. *администратор, министр*. См. Dauzat, 469. Форма *минстрели* мн. ч., отмеченная в ж. «Северный наблюдатель», 1817 г. (отд. II, № 19, 185: «...в балладах шотландских минстрелей»), и употреблявшаяся (наряду с формой *менестрель*) А. С. Пушкиным (Словарь яз. Пушкина, II, 559), восходит, по-видимому, к англ. minstrel «менестрель». *Н. А.*

Мензу́рка. Собственно русское. Отмечается в «Руководстве к осмотру аптек» И. Ф. Ниманна, 1822 г. (35) в форме мн. ч. *менсурки*; ед. ч. *мензурка* — в «Руководстве к судебной медицине» А. Генке, 1828 г. (38). Образовано с помощью суф. *-к-* от *мензура* «мензурка, мерный сосуд с делениями», заимствованного из нем. яз. в начале XIX в. и отмечаемого в «Нем.-рус. словаре техн. терминов» В. Еремеева 1839 г. (297). В начале XIX в. семантически калькировалось: «...стеклянные сосуды, называемые мерами (Mensurae)» (Ф. Гизе «Всеобщая химия», 1813 г., 60).

Нем. Mensur «мензурка» заимствовано из ученой латыни, где mensura — тж — искусственный термин, образованный на базе лат. mensura «измерение; мера; объем», производного от metior, metiri «мерить». См. Duden, VII, 435. *Н. А.*

Менинги́т. Заимствовано из ученой латыни в середине XIX в. Отмечается в «Архиве судебной медицины и общественной гигиены», 1867 г. (4, Материалы для эпидемиологии, 67).

Научнолат. meningitis «менингит» искусственно образовано от научнолат. meninga «мозговая оболочка», искусственного анат. термина, созданного на базе греч. μῆνιγξ «пленка;

мозговая оболочка». О греч. μῆνιγξ см. Boisacq, 663. См. также Dauzat, 469. *Н. А.*

Мени́ск (оптич.). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XVIII в. Известно с 1742 г. (СлРЯ XVIII в., 12,129).

Франц. menisque «мениск» заимствовано из греч. яз., где μηνίσκος «серповидный полукруг; лунка» — уменьш. от μήνη «луна» (ср. рус. *лунка*). См. Дворецкий Др.-греч.-рус. словарь, II, 1093; Dauzat, 469. *Н. А.*

Менопа́уза. Заимствовано из ученой латыни в конце XIX в. Отмечается в исследовании С. Икара «Женщина в периоде менструации» 1891 г. (26). Ранее как варваризм: «Menopausis (менопаузис, от мен — месяц) *гр. Мед.* Прекращение месячных очищений» — Словарь иностранных слов 1861 г., 310). Зафиксировано также в форме *менопозис* (ж. «Природа», 1874 г., 4, 215) с французским произношением дифтонга au.

Научнолат. menopausa (Оке, 80) и (Словарь иностранных слов 1861 г., 310) искусственно образовано на базе греч. μήν «месяц» и лат. pausa «остановка, задержка». Вариант menopausis вторым компонентом имеет греч. παῦσις «задержка». См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 458. *Н. А.*

Менструа́льный. Заимствовано из ученой латыни в первой половине XIX в. Отмечается в «Записках по части врачебных наук» 1846 г. (IV, 37). В словарях с середины XIX в. (ПСИС 1861, 310).

Лат. menstrualis «менструальный, месячный» — суффиксальное производное от menstruus «месячный», производного от mensis «месяц». См. Дворецкий, 630. В среднерусский период отмечается терминологическое словосочетание *менъстрово течение* «менструация» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 87), где прил. *менстрово* передает лат. menstruus. *Н. А.*

Менструа́ция. Заимствовано из нем. яз. или непосредственно из ученой латыни в первой половине XIX в. Отмечается в «Московском врачебном журнале», 1847 г. (I, 83). В словарях — с середины XIX в. (ПСИС 1861, 310).

Научнолат. menstruatio «менструация» (откуда нем. Menstruation — тж) искусственно образовано на базе лат. menstruare «менструировать», образованного от mensis «месяц», ср. кальку XVIII в. *луновение* («Сокращенный Витрувий», 1789 г., 192). См. Duden, VII, 434. Отмечаемое в среднерусский период сущ. *менстрова* «менструация» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 88) передает лат. menstrua «месячные; менструация», форму мн. ч. прил. menstruus «месячный». К тому же лат. источнику

восходит сущ. *менструй* и калька *месячинотечение* в кн. И. Г. Ригера «О воздухе», 1767 г. (33). Рус. мед. термин *месячные*, по-видимому, семантическая калька лат. menstrua, ср. *месячина* «менструация» в письме С. П. Крашенинникова Г. Ф. Миллеру 9 нояб. 1742 г. (Крашенинников, 1949, 645). *Н. А.*

Менструи́ровать. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в «Медицинском обозрении», 1877 г. (VIII, 28).

Нем. menstruieren «менструировать» заимствовано из лат. яз., где menstruare — тж — производное от mensis «месяц». См. Duden, VII, 435. *Н. А.*

Менталите́т. Заимствовано из нем. яз. в конце XX в. (Словарь-попутчик 1994, 114). Впервые отмечается в Толковом словаре рус. яз. Ожегова и Шведовой 1993 г. (342).

Нем. Mentalität «менталитет» < англ. mentality — тж, производного от прил. mental «умственный», которое заимствовано из лат. яз., где mentalis «умственный, духовный», от mens, род. п. mentis «образ мыслей, душевный склад, душа; ум, мышление». *Р. К.*

Ме́нтик. Заимствовано из венг. яз. в середине XVIII в. Отмечается в «Полном своде законов» под 1765 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 129). Возможно, того же происхождения ср.-рус. *ментеня* «мужское платье» (Срезневский, II, 128).

Венг. mente «плащ», мн. ч. mentéк (рус. *ментик* отражает форму мн. ч.) — неясного происхождения (в БЕР III, 738, предполагается его заимствование из нем. Mantel «пальто»). См. Berneker, II, 17; Machek 1971, 359; Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, II, 598. *Н. А.*

Менто́л. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. Отмечается в «Лекциях органической химии» П. Алексеева, 1868 г. (111). Ранее переводилось словосочетанием *мятное масло* (ПСИС 1861, 310) и *масло перечной мяты* (Г. И. Гесс «Химия», 1840 г., 534).

Нем. Menthol «ментол» искусственно образовано на базе лат. mentha «мята» и oleum «масло». См. *линолеум, мята, олеография*. См. Duden, V, 439. *Н. А.*

Ме́нтор. Заимствовано из франц. яз. в середине XVIII в. форме *мантор* («Новый Телемак», 1761 г., I, 48). Форма *ментор* (повторно заимствовано из нем.?) — в Словаре И. И. Татищева 1798 г.: «...ментор, наставник» (II, 118).

Франц. mentor «ментор» возникло лексико-семантическим способом словообразования от имени собств. Mentor, героя

романа Ф. Фенелона «Приключения Телемака» (1699 г.), покровителя и воспитателя сына Одиссея Телемака. Ср. *альфонс, ловелас, тартюф*. См. Фасмер, II, 599; Dauzat, 469. *Н. А.*

Менуэ́т. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. Отмечается в форме *минавет* уже под 1697 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 129); в Архиве кн. Куракина под 1711 г. находим форму *менувет* (II, 356), *минуэт* — в комедии «Подрядчик оперы», 1733 г. (Перетц, 138), *менуэт* — в «Записках» С. А. Порошина, 1764 г. (3). В XVIII в. известны также формы *миновет*, *менуэ*, *минавея*.

Нем. Menuett «менуэт» заимствовано из франц. яз., где menuet — тж — суффиксальное производное от menu «мелкий», см. *меню*, *минута*. Танец назван по характерным для него коротким па. См. Фасмер, II, 599; Duden, VII, 435; Dauzat, 469–470; Hüttl-Worth, 87; Маргарян ЭИ, 1968, VI, 93. *Н. А.*

Ме́ньше, ме́ньший. Общеславянское: др.-рус. *меньшии*, *мьньшии* (Срезневский, II, 227–228; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 88–89), укр. *ме́нше*, *ме́нший*, бел. *ме́нше*, *ме́ншы*, польск. mniejszy, в.-луж. mjeńši, н.-луж. m̓jeńšy, чеш. menší, словац. menší, ст.-слав. **мьньши**, болг. редк. устар. *менше* (из рус. яз. — БЕР, III, 739), словен. mȃnjši. Праслав. *mьn'ьši образовано с помощью суф. сравн. ст. от того же корня, что и *менее* (см.), — см. Преображенский, I, 523–524; ЭССЯ, 21, 119–122; Черных, I, 523; БЕР, III, 739; ЕСУМ, III, 438; ESJS, (9), 518–519. *Г. В.*

Меньшеви́к. Собственно русское. Возникло после II съезда РСДРП в 1903 г. Отмечается в брошюре В. Акимова «Материалы для характеристики РСДРП», 1904 г. (на с. 11 в кавычках как новое, но далее уже без кавычек). Любопытно отметить, что большевиками здесь называются только *члены большинства* или *большинство*. Политический словарь Авдеенко 1905 г. не фиксирует слова *меньшевик*, но «Справочник при чтении газет» (автор скрывается под инициалами И. Е.), 1906 г. (60), уже включает его. Образовано с помощью суф. *-евик* от *меньше*. «Параллельное *меньшевист* (с суф. *-ист*) сохранилось лишь в составе производного прил. *меньшевистский*» (КрЭС, 197). См. *большевик*. *Н. А.*

Меньшинство́. Собственно русское. Отмечается в «Праве естественном» А. П. Куницына, 1818–1820 гг. (Рус. просветители, II, 354). Возникло как корреляция к слову *большинство* (см.) при семантическом влиянии франц. minorité «меньшинство, меньшая часть». Прямое заимствование *миноритет* отмечается в памятниках XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 12, 197). Сменило более раннее *меньшество* «более низкое положение по возрасту, по рангу», извест-

ное с XV в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 88), в XVIII в. приобретшее знач. «меньшинство». См. Фасмер, II, 599; Dauzat, 477. *Н. А.*

Меню́. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Отмечается под 1711 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378). Не укрепилось в яз. Вторично заимствовано из франц. яз. около середины XIX в. Отмечается в ж. «Иллюстрация», 1847 г., № V (71).

Франц. menu «меню» возникло лексико-семантическим способом словообразования от menu «мелкий, детальный» (*меню* букв. «детальное перечисление блюд данного обеда»), восходящего к лат. minutus «уменьшенный», прич. от minuere «раздроблять, уменьшать». Черных (I, 523) предполагает развитие знач. из первоначального «черновик, набросок», ссылаясь на ит. minuto «черновой набросок» и «меню». См. *менуэт, минимум, минус, минута*. См. Dauzat, 469. *Н. А.*

Меня́ть. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *мѣняти* «обменивать(ся)» (Срезневский, II, 242; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 90–91), укр. *міняти*, бел. *мяняць*, польск. mieniać «перемености, заменять», чеш. диал. měňati «менять», в.-луж. měnjeć — тж, болг. *меня́*, серб.-хорв. *ме́њати*, словен. ménjati «менять, обменивать»; ср. лит. mainýti, mainaũ «менять», латыш. maĩnīt (Berneker, II, 48–49; Фасмер, II, 600; БЕР, III, 739–740; ЕСУМ, III, 479–480). Праслав. *měn'ati представляет собой итератив к *měniti (< др.-рус. *мѣнити* «менять, обменивать» — Срезневский, II, 241; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 86–87), укр. *міни́ти* «менять, променивать», ст.-бел. *менитися* «меняться», польск. mienić «обменивать», в.-луж. měnić «менять», н.-луж. měniś, чеш. měniti, словац. menit', ст.-слав. мѣнити (SA, 55), болг. *ме́ни се* «меняться», макед. *мени* «сменить, заменить», словен. meníti (se) «изменить(ся), обменять(ся)» — ЭССЯ, 18, 173; 175–176; Черных, I, 522–523. Праслав. *měniti — суффиксальное (суф. -iti) образование от *mena; см. ESJS, (8), 466–467. См. *мена*. *Г. В.*

Ме́ра. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мѣра* (Срезневский, II, 242; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 91–94; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 104–105), укр. *мíра*, бел. *ме́ра*, польск. miara, полаб. móro, в.-луж. měra, н.-луж. měra, чеш. míra, словац. miera, ст.-слав. мѣра (SA, 55), болг. *мя́ра*, макед. *мера*, серб.-хорв. *мȅра*, словен. méra; лит. mẽtas «год», matúoti, matúoju «мерить», др.-инд. mā́nam «мера», mā́ti, mímāti «мерит», mā́tram «мера», лат. metior, metiri «мерить», греч. μῆτις «совет, предложение», μητιάω «принимаю решение», гот. mēla «мера», др.-исл. mál «мера»,

англосакс. mæl «мера, определенное время, обед», др.-в.-нем. mâʒa «мера», meʒʒan «мерить», алб. mat, mas «мерю», mat «год», mate «мера» (Berneker, II, 50; Trautmann, 179; Преображенский, I, 579; Фасмер, II, 600; КрЭС 1971, 262; ЭССЯ, 18, 178–181; Гамкрелидзе — Иванов, II, 684; Черных, I, 524; БЕР, III, 751–753; ЕСУМ, III, 482; ESJS, (8), 468). Праслав. *měra представляет собой дериват с суф. -r-a от и.-е. корня *mē- «мерить». Слав. слову ближе всего др.-инд. mā́tra «мера», в котором соотношение суф. -tr- со слав. -r- имеет аналогию в слав. *mirъ (см. *мир*): др.-инд. *mitra- (ЭССЯ, 18, 181). *Г. В.*

Мéра (четверик, емкость для измерения сыпучих тел). Восточнославянское: др.-рус. *мѣра*, укр. *мíра*. Возникло лексико-семантическим способом словообразовния на базе *мѣра* «измерение». *Н. А.*

Мéргель. Заимствовано из нем. яз. в середине XVIII в. Отмечается в «Рудном деле» И. А. Шлаттера, 1760 г. (5).

Нем. Mergel «мергель» заимствовано из позднелат. margila — тж, производного от marga — тж, кельт. по происхождению. См. Фасмер, II, 600; Kluge, 474; Duden, VII, 436; Walde, 465. *Н. А.*

Мерёжа. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мережа* «рыболовная сеть, невод с крупными ячеями; рыболовная снасть конусообразной формы, состоящая из сети, натянутой на обручи» (Срезневский, II, 128; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 95; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 523; V, 31–32), укр. *мерéжа* «невод с большими очками», бел. *мярэ́жа* «ажурный узор», диал. «верша», ст.-польск. mrzeża «сеть, петля, силок на тетеревов», ст.-чеш. mřeže «решетка», чеш. mříže, mříž — тж, диал. mřeže «большая рыбацкая сеть», словац. mreža — «решетка», ст.-слав. мрѣжа «сеть» (SA, 58), болг. *мрéжа*, серб.-хорв. *мрȅжа* «сеть, сетка», макед. *мрежа* «сеть, перепонка», словен. mréža «сеть, решетка». Праслав. *merža, представляющее собой производное с суф. -j- от *merg-ja, родственно лит. mársˇka «род бредня, рыболовная сеть», латыш. merga, marga «решетка, перила», merkšķis, meršķis «плетеный соломенный навес на жердях» и далее, возможно, ирл. braig «цепь», braga «заложник», греч. βρόχος «силок, канат, петля»; считается производным от и.-е. корня *mer- «вить, плести» (см. Miklosich, 193, Berneker, II, 38–39; Trautmann, 182; Pokorny, 733; Fraenkel, I, 412; Machek 1971, 382; Преображенский, I, 525; Фасмер, II, 601; ЭССЯ, 18, 102–103; ЕСУМ, III, 439–440; ESJS, (8), 502). *Г. В.*

Мерéжка. Известно в ряде слав. яз.: укр. *мерéжка*, бел. *мярэ́жка*, чеш. диал. mřežky мн. ч. «кружева», словац. mriežka «сетка на

вышивках». ЭССЯ (18, 103–104) относит к числу древних образований. Праслав. *meržьka «сетка» — уменьш. от *merža «сеть». См. *мерёжа*. *Н. А.*

Мерéкать. Известно только в рус. яз. и бел. диалектах (*мярэ́каць* «понимать»), но, судя по наличию этого слова в рус. говорах, может быть древним. Отмечается в повести М. П. Погодина «Нищий», 1826 г. (Погодин Повести. Драма, 43). Лексикографически по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. Праслав. *merkati родственно лит. mérkti, mérkiu «закрывать, зажмуривать (глаза)» и — с другой ступенью вокализма — праслав. *morkъ, см. *мрак*, *mьrknǫti, см. *меркнуть*. Возможно, сюда же следует отнести укр. диал. *мереконíти* «являться, мерещиться». Первоначальное знач. «смутно видеть(ся); догадываться». См. Berneker, II, 38; Фасмер, II, 602; ЭССЯ, 18, 98; ЕСУМ, III, 440; ЭСБМ, VII, 148; Проблемы исторической лексикологии 1977, 75. Преображенский (I, 526) допускает связь с *мерещиться*, но считает, что *мерекать* заимствовано из нем. merken «замечать». *Н. А.*

Мерéть. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мьрѣти*, *мерети*, *мрети* (Срезневский, II, 234; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 96; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 523), укр. *мéрти*, бел. *мéрцi*, польск. mrzeć, полаб. marě «умирает», в.-луж. mrěć, н.-луж. mrěś, чеш. mříti, словац. mrieť, ст.-слав. мрѣти (SA, 58), болг. *мра*, макед. *мрее* (поэтич.), серб.-хорв. *мрéти*, словен. mréti. Праслав. *merti, *mьrǫ (основа наст. вр. обобщена в ряде приведенных выше инфинитивных форм) родственно лит. miȓti «умирать», латыш. miȓt, miȓstu, др.-инд. márati, márate, mriyáte «умирать», авест. miryeite — тж, лат. morior «умирать», арм. meranim «умираю», mard «человек (смертный)», сюда же гот. maurþr «убийство», др.-в.-нем. mord — тж (Miklosich, 190; Горяев 1896, 206; Преображенский, I, 526–527; Фасмер, II, 602; Pokorny, 735; ЭССЯ, 18, 101–102; КрЭС 1971, 262; ЕСУМ, III, 444–445; ESJS, (8), 501–502). См. *мор*, *смерть*. *Г. В.*

Мерехлю́ндия (печальное, грустное настроение; меланхолия). С пометой «просторечн., шутл.» отмечается в Словаре совр. рус. литер. яз. (ССРЛЯ, VI, 848). По всей вероятности, представляет собой просторечн. видоизменение разг. сущ. *мехлюдия* с тем же знач. (см. употребление его в письме В. Г. Белинского В. П. Боткину от 13 марта 1841 г. — дано по ССРЛЯ, VI, 940). Происхождение неясно. Возможно, возникло под влиянием слов *меланхолия* (см.) и диал. *мерекория* «задумчивость, поме-

шательство, омраченье» (Даль 1881, II, 319). Последнее соотносится с глаголом *мерекать* «долго, медленно думать над чем-л.; мечтать, задумываться о чем-л.; разбираться в чем-л.» и сущ. *мерек*, *мерет* «злой дух, призрак; бред» (Даль 1881, II, 319; СРНГ, 18, 115; ССРЛЯ, VI, 847; Преображенский, I, 527; Фасмер, II, 602). *Г. В.*

Мерéщиться. Возможно, восточнославянское: укр. *мерéщитися* (ЕСУМ), бел. диал. *мярэ́шчыцца* «казаться». Лексикографически впервые отмечается в САР 1789–1794 гг.; см. также СлРЯ XVIII в., 12, 135. Праслав. *merščiti sę представляет собой производное с суф. -šč- (-sk-) через ступень *merščiti (> рус. диал. *мерещить* «казаться, мерещиться; мелькать в глазах» — Даль 1881, II, 319), *merkati (> рус. диал. *мерекать* «казаться, представляться в воображении; бредить», *мерек* «бред; призрак, видение» — СРНГ, 18, 115–117) от той же основы, что и *merčiti, *mork «мрак» (Фасмер, II, 603; Berneker, II, 38; ЭССЯ, 18, 98; 101; ЕСУМ, III, 441). Ср. еще диал. *мерестить*, *мереститься* «мерещиться, представляться» — СРНГ, 18, 116. См. *мрак*, *морока*. *Г. В.*

Мерзáвец. Кроме рус. яз., известно в укр. диал. *мерзавець*, польск. диал. mierzawiec, серб.-хорв. *мр̏завац* (ЭССЯ, 21, 158; ЕСУМ, III, 441), хотя возможно, что в упомянутых слав. яз., как и в болг. яз. (*мерзавец*; см. БЕР, III, 747), эти слова являются заимствованиями из рус. яз. Лексикографически впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Представляет собой суффиксальное образование от сохранившегося только в диалектах прил. *мерзавый* «плохой, мерзкий» (СРНГ, 18, 117), являющегося, в свою очередь, производным с помощью суф. *-ав-* от того же корня, что и *мерзкий* (см.), *мерзость* (см.), — КрЭС 1971, 262; ср. диал. сущ. ж. р. *мерзавь* «мерзавка», а также оформленные с помощью др. суффиксов: *мерзец* «мерзавец», *мерзитель* — тж (СРНГ, указ. с.). *Г. В.*

Мéрзкий. Общеславянское: др.-рус. *мьрзъкыи*, *мръзкыи*, *мерьскыи* (Срезневский, II, 231; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 97; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 95–96), укр. диал. *мерзкий*, ст.-бел. *мерзкий*, польск. диал. mierski, чеш. mrzký, словац. mrzký, ст.-слав. мрьзъкъ (SA, 58; ESJS, (9), 504), болг. *мерзък* (по мнению авторов БЕР, III, 747, — из рус. яз.), серб.-хорв. *мр̏зак*, словен. mȓzek; ср. также в.-луж. mjerzać «злить, огорчать; вызывать раздражение», макед. *мрзешен* «отвратительный». Праслав. *mьrzъkъjь представляет собой суффиксальное (суф. -ъk-) производное от прил. *mьrzъ «холодный» (ср. подобного образования *мѣлъ* —

мелкий, *жидъ* — *жидкий* и др.) от того же корня, что и *morzъ (см. *мороз*), но с гласной на иной ступени чередования (Фасмер, II, 603–604; ЭССЯ, 21, 166–167). Ср. *мерзнуть* (см.). В семантическом отношении ср. *стыд* — *стынуть* (аналогия, по Махеку, — Machek, 381 — неубедительная).

Знач. «мерзкий, отвратительный» вторичное и развилось на основе знач. «холодный, вызывающий озноб» > «неприятный по впечатлению, ощущению» (КрЭС 1971, 262).

Неверно по фонетическим причинам соотнесение Потебней со ст.-слав. **мръсьнъ** «безобразный, отвратительный», **мръсити сѧ** «оскверняться» (Потебня РФВ, III, 97; см. Преображенский, I, 527–528). *Г. В.*

Мёрзнуть. Общеславянское: др.-рус. *мьрзнути* (Срезневский, II, 231; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 98; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 95), укр. *мéрзнути*, бел. *мéрзнуць*, польск. marznąć, полаб. marznĕ «морозит», чеш. mrznouti, словац. mrznúť', в.-луж. mjerznyć, н.-луж. marznuś, ст.-слав. **мръзнѫти** (SA), болг. *мръ́зна*, макед. *мрзне*, серб.-хорв. *мр̏знути се*, словен. mŕzniti. Праслав. *mьrznǫti образовано суффиксальным путем от той же основы, что и *мерзкий* (см.); др. огласовка корня — см. *мороз* — Преображенский, I, 528; КрЭС 1971, 262; Фасмер, II, 604; ЭССЯ, 21, 163–164; ЕСУМ, III, 442; ESJS, (9), 505; Черных, I, 524. *Г. В.*

Мерзопáкостный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Представляет собой сложение с помощью соединительной гласной *-о-* основы *мерз-* (см. *мерзкий*) и прил. *пакостный*, суффиксального производного от *пакость* (см.). *Г. В.*

Меридиáн. Заимствовано из нем. яз. или непосредственно из ученой латыни в конце XVII в. Отмечается в «Арифметике» Л. Магницкого, 1703 г., в формах *меридиан* м. р. и *меридиана* ж. р. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 98; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 378). Ранее — у Славинецкого и Копиевского — лат. circulus meridianus переводилось как *полуденный круг* (Кутина Формирование языка рус. науки, 126). Калькировалось словом *полуденник* («География генеральная», 1718 г., 509).

Научнолат. meridianus «меридиан» возникло как эллипсис словосочетания meridianus circulus «полуденный круг; экватор», где meridianus «полуденный» — суффиксальное производное от *meridies «полдень; юг», образованного сложением medium dies «середина дня» с последующей диссимиляцией.

См. Черных, I, 524; ЕСУМ, III, 442; БЕР, III, 747; Азимов Язык науки, 160–161; Walde, 480; Dauzat, 470; Duden, VII, 435. *Н. А.*

Меридиона́льный. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой половине XVIII в. Отмечается в «Экстракте штурманского искусства», 1739 г. (31). Ранее зафиксированы прил. *меридиан* (1703 г.), *меридионалис* (1699 г. — см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379) и *меридиянный* («География генеральная», 1718 г., — по КСРС).

Нем. meridional «меридиональный», франц. méridional — тж заимствованы из лат. яз., где meridionalis «полуденный; южный» — суффиксальное производное от meridies «полдень», см. *меридиан*. См. Dauzat, 471; Черных, I, 524. *Н. А.*

Мери́ло. Общеславянское: др.-рус. *мѣрило* «мера, весы» (Срезневский, II, 243; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 106), «предмет, инструмент, орудие, с помощью которого что-л. измеряется...» (XIII–XIV вв. ∾XI в.), «протяженность, величина, размеры или вес чего-л.» (XV в. ∾XII в.), «мерило; критерий, образец» (XIII в.), «умеренность, сдержанность; правила, предписывающие умеренность, ограничение в чем-л.» (XII в.) — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 98–99; укр. *міри́ло*, ст.-бел. *мерило* «действие по глаголу мерити», польск. mierzydło «мера аптечная в форме цилиндра», чеш. měřidlo «линейка, масштаб» (Travníček), словац. mieridlo «прицел», в.-луж. měridło «измерительный прибор», ст.-слав. мѣрило «мера, весы» (SA, 55), болг. *мери́ло* «инструмент для измерения, мерка; мерило», макед. *мерило* «мерило; критерий», серб.-хорв. *ме̏рило* — тж, словен. merílo «инструмент для измерения, масштаб». Праслав. *měridlo представляет собой суффиксальное (суф. *-dlo > рус. *-л-о*) образование от *měriti (см. *мерить*) — ЭССЯ, 18, 182–183; БЕР, III, 751–753. Первоначальное знач. слова — «весы» (ср. др.-рус. *мърило* «мера, весы» — Срезневский, II, 243). См. *мерить*. *Г. В.*

Ме́рин. Заимствовано из монг. или калм. яз. в XVI в. (Фасмер, II, 604), возможно, судя по его фонетической форме, через тюрк. посредство (Тюркизмы в вост.-слав. яз., 232; Одинцов Из истории гиппологической лексики в рус. яз., 126–133). В Словаре рус. яз. XI–XVII вв. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 99–100) впервые отмечается в 1492 г. в «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством».

Монг. mörin, morin «лошадь, конь», калм. mörņ «лошадь», ср. также бурят. *морин* «лошадь, конь, мерин». Возможно, при

заимствовании произошло сужение знач.: «лошадь» → «кастрированный самец лошади». Едва ли верно сравнение с др.-исл. merr «кобыла, кляча», др.-в.-нем. meriha, нем. Mähre «кляча» и др. (Горяев 1896, 207; Miklosich, 191; Преображенский, I, 528). *Г. В.*

Мерино́с. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в «Экономическом и технологическом магазине» В. А. Левшина, 1814 г. (V, 1). Ранее прил. *мериносский* («Московский Меркурий», 1803 г., № 3, 210, — см. Мальцева — Молотков — Петрова Лексические новообразования, 320). В лат. графике зафиксировано в «Трудах Вольного экономического общества», 1808 г. (LX, 81): «...испанские козлы (merinos)».

Франц. mérinos «меринос» заимствовано из исп. яз., где merinos — мн. ч. сущ. merino «мериносовая овца» < «окружной судья»: в древности в обязанности судьи входило выделять землю для овечьих пастбищ и прогонов, отсюда ovejas merino «овечий судья». Впоследствии для обозначения судьи возникли другие термины, а сущ. merino деэтимологизировалось и стало обозначать тонкорунную овцу. Исп. merino «судья» — из лат. majorinus «крупный» > «старейшина», производного от major «большой», см. *мажор, майор, майорат*. См. Фасмер, II, 604; Черных, I, 524; Dauzat, 471; V. G. de Diego, 373. *Н. А.*

Ме́рить. Общеславянское: др.-рус. *мѣрити*, *мѣряти* (Срезневский, II, 243–244; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 100–101; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 106), укр. *мі́ряти*, реже *мі́рити*, ст.-бел. *мерити*, бел. *ме́рацъ*, польск. mierzyć, чеш. měřiti, словац. merit', в.-луж. měrić, н.-луж. měriś, полаб. merě «измеряет», ст.-слав. мѣрити (SA, 55), болг. *ме́ря*, макед. *мери*, серб.-хорв. *мје̏рити*, словен. mériti. Праслав. *měriti является образованием на -iti от *měra (см. *мера*). См. Фасмер, II, 604; ЭССЯ, 18, 183–184; БЕР, III, 751–753; ЕСУМ, III, 481–482; Черных, I, 524; ESJS, (8), 468. *Г. В.*

Ме́рка. Общеславянское: др.-рус. *мѣрка* (1411 г. — Никоновская летопись, см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 101), укр. *мі́рка*, бел. *ме́рка*, польск. miarka, чеш. měrka, словац. mierka, в.-луж. měrka, н.-луж. měrka, болг. *мѣрка* (Геров), диал. *ме́рка* «размер; инструмент для измерения...», макед. *мерка*, серб.-хорв. *ме̑рка*, *мје̑рка* «деление на безмене; прибор для измерения величины пальца и длины металлической (золотой, серебряной) нити при изготовлении колец; ширина, глубина и т. п. предмета; ковер, изготовленный по определенному размеру», словен. mêrek «прицел у винтовки». Праслав. *měrъka представляет

собой суффиксальное (суф. -ък-а) образование от *mĕra (см. *мера*) — ЭССЯ, 18, 186–187. *Г. В.*

Меркантили́зм. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в «Опыте теории налогов» Н. И. Тургенева, 1818 г. (4).

Франц. mercantilisme «меркантилизм» — суффиксальное производное от mercantile «торговый; меркантильный» (см. *меркантильный*). См. Dauzat, 470. *Н. А.*

Меркантили́ст. По-видимому, собственно русское, образованное как агентивный коррелят к *меркантилизм* (см.) по модели *деизм — деист, политеизм — политеист*. Отмечается в Дневнике Н. И. Тургенева под 1817 г. (III, 106). Ср. в «Рассуждении» Ф. Глинки, 1818 г. (20): «...система меркантистов». *Н. А.*

Меркanти́льный. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в Дневнике Н. И. Тургенева под 1817 г. (III, 49) в словосочетании *меркантильная система* (там же *меркантилическая система* — с.18).

Франц. mercantile «меркантильный» заимствовано из ит. яз., где mercantile «торговый; меркантильный» — суффиксальное производное от mercante «купец». См. Фасмер, II, 604; Dauzat, 470; Olivieri, 442. *Н. А.*

Ме́ркнуть. Общеславянское: др.-рус. *мьркнути, меркнути* (Срезневский, II, 231–232; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 101; см. также Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 96), укр. *ме́ркнути*, бел. *ме́ркнуць*, польск. mierzchnąć, ст.-чеш. mrknúti, чеш. mrknouti «темнеть; моргнуть, мигнуть; мерцать», словац. mrknúť «темнеть, смеркаться; мигнуть, моргнуть», ст.-слав. мрькнѫти (SA, 58), болг. *мръ́ква (се)* «смеркаться», *мръ́кна (са)* «смеркается», серб.-хорв. *мр̏кнути*, словен. mŕkniti «темнеть, затмеваться (о солнце, месяце); моргать, мигать». Праслав. *mьrknǫti представляет собой суффиксальное образование от глагола *mьrkati, являющегося общеславянским и.-е. характера; ср. др.-рус. *мьркати* (Срезневский, II, 231) < *mьrkti, рус. диал. *меркати*, чеш. mrkati, mrkaviti «смеркаться, становиться темным; мигать, щурить, хмурить; дремать», н.-луж. myrkaś, merkaś, myrkuś, merknuś, myrkotaś, merkotaś «моргать, мигать, рябить (в глазах), сверкать → делать быстрое движение глазами, ушами, хвостом» (Виноградов), словен. mŕkati, mrkévati «становиться темным; мигать, моргать, жмурить, щурить». «Таким образом, в этих языках у семантемы *мерк- — мерц-* наряду с основным знач. “темнеть, тускнеть, смеркаться” есть второе знач. — “мигать,

моргать", откуда производные "рябить в глазах, делать быстрое движение (глазами и т. п.); дремать"», см. Виноградов История слов, 314–315. Сюда же лит. mérkti, mérkiu «мигать, жмуриться», латыш. mir̃kş̌êt, mir̃kšêt «мигать», mir̃klis «взгляд, мгновение», др.-инд. (вед.) markás «затмение»; родственно также гот. maurgins «утро», др.-исл. myrginn, morgunn, morginn, др.-сакс. morgan, др.-в.-нем. morgan, англосакс. morgen, англ. morrow, нем. Morgen (Горяев 1896, 207; Miklosich, 491; Trautmann, 182–183; Преображенский, I, 529; Фасмер, II, 605; ЭССЯ, 21, 133–135; Черных, I, 524–525; ЕСУМ, III, 443; ESJS, (9), 503–504). См. *мерцать*, *мрак*. *Г. В.*

Мерлу́шка. Нет единого мнения относительно происхождения этого слова. Известно с 1756 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 139). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г.

Одни считают его заимствованием из франц. яз. (Littré, III, 526; Преображенский, I, 529–530), в котором соотносят сущ. merlut «невыделанная овечья, барашковая высушенная шкура» с сущ. merlus «сушеная рыба». Другие предполагают источником заимствования рум. яз., где mieluşa «мерлушка» представляет собой производное от miel «ягненок» (см. Matzenauer CSl, 397; Фасмер, II, 605).

Наиболее вероятной представляется точка зрения, согласно которой этимологизируемое слово — собственно рус. образование (см. Кипарский ВЯ, 1956, № 5, 134; КрЭС 1971, 263): рус. *мерлушка* (также широко известное в диалектах — курск., твер., урал., сибир.; ср. еще укр. *мерлу́шка*, вероятно, заимствованное из рус. яз.) — суффиксальное производное от *мерлуха* «то же, что мерлушка», которое является дериватом от сохранившегося в диалектах прич. *мерлый* (< **мьрлъ*) «мертвый, дохлый, палый» (Даль 1881, II, 319), ср. также др.-рус. *мерлина* «шкура павшей овцы» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 102), диал. *мерлок*, *мерлица*, *мерлятина*, *мерлина* — тж (Даль 1881, II, 320; СРНГ, 18, 120). См. также Черных, I, 525; ЕСУМ, III, 444. Авторами ЭССЯ (21, 139) на основании рус. диал. *мерлушка* «худенькая, слабенькая девочка; мертвый ягненок» (СРНГ, 18, 121) и болг. *мрьлушиввый* «истомленный, изнуренный» (Геров) реконструируется праслав. *mьrluša. *Г. В.*

Мероприя́тие. Словообразовательная калька нем. Maßnahme, где Maß — «мера», nehmen — «принимать» (ср. также франц. prendre des mesures «принимать меры»). Встречается уже в кон-

це XVIII в. (в письме А. В. Суворова Д. И. Хвостову 14–15 авг. 1791 г. — Суворов Письма, 217), см. Арапова Кальки, 141. *Г. В.*

Мерси́. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в., но в рус. текстах долго сохраняет французское написание; в рус. графике отмечается в «Прогулке за границу» П. Сумарокова, 1821 г. (I, 183). См. Фасмер, II, 605; Виноградов Очерки, 203.

Франц. merci «спасибо» восходит к лат. merces «плата» (в поздней латыни также «цена; благодарность»). См. Dauzat, 470. *Н. А.*

Ме́ртвенный. Известно в вост.- и ю.-слав. яз.: др.-рус. *мертвенный* (*мрътвьный*) «смертный, подверженный смерти; мертвый», смертельно опасный; мертвец» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 104–105; ср. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 97–98), укр. *ме́ртве́нний*, ц.-слав. *мрътвьнъ* (ЭССЯ; ESJS, (9), 504), болг. *мрь́твенъ* «родительская суббота», диал. *мъ́ртвен* «день поминовения усопших», макед. *мртвен* — тж, серб.-хорв. *мр̏тан* «смертный», *мр̀тван* «мертвец», словен. mrtvên «смертный» (см. ЭССЯ, 21, 150). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Праслав. *mьrtvьnъ(jь) представляет собой суффиксальное образование от *mьrtvъ «мертвый». См. *мертвый*, *мертветь*. *Г. В.*

Мертве́ть. Общеславянское: укр. *мертві́ти*, бел. *мярцве́ць*, польск. martwieć, чеш. mrtvěti, словац. mŕtviet', болг. *мъртве́я*, макед. *мртвее* «замирать», словен. mrtvéti. Праслав. *mьrtvěti представляет собой суффиксальное образование от *mьrtvъ (см. *мёртвый*). См. ЭССЯ, 21, 141; Черных, I, 525. *Г. В.*

Мёртвый. Общеславянское: др.-рус. *мьрътвыи*, *мрьтвыи*, *мьрьтвый*, *мрътвый*, *мертвыи* (Срезневский, II, 232; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 106–107; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 97), укр. *ме́ртвий*, бел. *мёртвы*, польск. martwy, чеш. mrtvý, словац. mŕtvy, в.-луж. mortwy, н.-луж. martwy, ст.-слав. мрьтвъ (SA, 58), болг. *мъртъв*, макед. *мртов*, серб.-хорв. *мр̀тав*, *мр̑твӣ*, словен. mŕtəv. Праслав. *mьrtvъ(jь) родственно др.-инд. mártas «смертный человек», mr̥tás «умерший», лат. mortuus «мертвый», гот. maúrþr «убийство» (Meillet, 306, 388; Trautmann, 187; Фасмер, II, 606). Слав. *mьrtvъ < и.-е. *mr̥tos с суффиксацией (суф. -vъ) — по аналогии živъ «живой» (Фасмер Указ. соч.; ЭССЯ, 21, 148–149; Черных, I, 525; ESJS, (9), 504). *Г. В.*

Мерца́ть. Известно в вост.- и ю.-слав. яз.: др.-рус. *мьрцати*, *мерцати* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 98), бел. диал. *мірца́ць*, ст.-слав.

мръцати «меркнуть» (Kurz, II, 235), серб.-хорв. mrcati. Праслав. *mьrcati представляет собой фонетический вариант к *mьrkati — тж (ЭССЯ, 21, 126), ср. рус. диал. *меркать* «смеркаться» (СРНГ, 18, 119), *меркать* «поблескивать» (В. М. Севергин «Первые основания минералогии», 1798 г., I, 44–45), чеш. mrkati «мерцать»; с др. аффиксами: *меркнуть* (см.), *смеркаться* (см.). Родственно словам *мрак*, *морока*, *обморок* (см.). Развитие знач. «меркнуть» > «быть еле видимым в сумерках» > «еле светиться», вызвавшее насмешки А. С. Шишкова (Записки, II, 357–358), произошло, по предположению А. Х. Востокова, названному В. В. Виноградовым «блестящей догадкой», на рус. почве при семантическом влиянии нем. dämmern «смеркаться; рассветать» (Переписка А. Х. Востокова, 38), см. Виноградов История слов, 314–318. Однако, по мнению А. Ф. Журавлева, для подобных предположений нет достаточных оснований, поскольку потенции такого семантического развития заложены в самом слав. слове, изначально служащем для обозначения неустойчивых зрительных эффектов. Ср. аналогичные значения в чеш. mrkati «светить прерывисто или меняя силу света», словац. mrkat' «мерцать (о звездах)», н.-луж. mrkaś «сверкать», серб.-хорв. диал. *мрцати* «поблескивать» и т. п. См. также Преображенский, I, 528; Фасмер, II, 606; КрЭС 1971, 263. *Н. А.*

Ме́сиво. Вероятно, общеславянское: укр. *мі́сиво* «месиво», польск. диал. miesiwo «опара, раствор» (ср. рус. диал. *ме́сиво* «закваска для теста» — СРНГ, 18, 125), серб.-хорв. mjesivo «месиво». Праслав. *měsivo образовано суффиксальным путем (суф. -iv-o) от глагола *měsiti. См. *месить*. *Г. В.*

Меси́ть. Общеславянское: др.-рус. *мѣсити* (Срезневский, II, 244; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 108; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 107), укр. *міси́ти*, бел. *мясі́ць*, польск. miesić, чеш. mísiti, словац. miesit', в.-луж. měsyć, н.-луж. měsyš, ст.-слав. мѣсити (SA, 55), болг. *ме́ся*, макед. *меси*, серб.-хорв. *ме́сити*, словен. mésiti. Праслав. *měsiti родственно лит. maišýti, maišaũ «мешать», mišriù «вперемешку», латыш. màisît «смешивать, мешать», др.-прус. maysotan «перемешанный», др.-инд. mēkṣayati «мешает», miçrás «перемешанный», авест. misvan- «содержащий смесь», др.-в.-нем. mîscan «мешать», лат. miscere «смешивать», греч. μίγνῦμι «смешиваю, мешаю», ирл. mescaim — тж (Berneker, II, 52–53; Trautmann, 187; Преображенский, I, 579–580; Pokorny, 714; Фасмер, II, 606–607; ЭССЯ, 18, 199–201; БЕР, III, 761–763; ЕСУМ, III, 482). *Г. В.*

Ме́сса. Заимствовано из нем. или франц. яз. в Петровскую эпоху. В форме *миса* известно с 1697 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 144); *мисса* — с 1706 г. (Записки А. А. Матвеева, 1706 г., 39). Совр. форма *месса* по СлРЯ XVIII в. (12, 144) в употреблении с 1715 г. Форма *миша*, известная с XII–XIII вв. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 326), предполагает зап.-слав. источник. См. Brückner, 347; Machek 1971, 382; ЕСУМ, III, 446; ЭСБМ, VII, 110.

Нем. Messe «месса; литургия», франц. messe — тж заимствованы из позднелат. missa «месса, обедня», прич. ж. р. от mittere «отсылать» (богослужение названо по формуле, завершающей обедню: ite, missa est «идите, (молитва) отослана (Богу)». См. *миссия*. См. Dauzat, 472; Duden, VII, 436. *Н. А.*

Месси́я. Заимствовано из греч. яз. в др.-рус. период (с посредничеством ст.-слав. яз.). Отмечается в Успенском сборнике XII–XIII вв. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 109).

Греч. Μεσσίας «мессия» заимствовано из др.-евр. mašiah «помазанный» (греки переводили это слово как χριστός, см. *помазанник*). См. Преображенский, I, 530; Lokotsch, 114; Dauzat, 472; ЕСУМ, III, 446. *Н. А.*

Месте́чко (маленький городок — обычно на Украине или в Белоруссии). Заимствовано из укр. или польск. яз. в XV в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 109–110).

Укр. *містéчко* «городок», польск. miasteczko — тж — уменьш. от укр. *мíсто* «город», польск. miasto — тж или, точнее, от форм, восходящих к праслав. *městьce (см. ЭССЯ, 18, 207–208). См. *место*. *Н. А.*

Местечко́вый. Как прил. к сущ. *местечко* «поселок полугородского типа...» слово пришло в рус. яз. из областей Украины и Белоруссии (ср. укр. *містечкóвий*, бел. *местачкóвы*). Образовано с помощью суф. *-ов-* от *местечко* (см.). *Г. В.*

Мести́. Общеславянское: др.-рус. *мести* (Срезневский, II, 129; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 110), укр. *мести́*, бел. *мéсці*, польск. mieść, чеш. mésti, словац. miesť, в.-луж. mjesć, н.-луж. mjasć, ст.-слав. **мести** (SA, 55), болг. *метá*, макед. *мете* «мести, подметать», серб.-хорв. *мéсти*, словен. mésti. Праслав. *mesti (< *metti) является родственным глаголу *metati «*метать*, бросать». Большинство ученых акцентируют взаимную близость знач. «бросать» и «мести» и предполагают развитие одного из другого: «бросать, бросить; метать» > «подметать; мести»; ср. лит. mèsti «бросать, кидать», mẽtyti «бросать туда и сюда», латыш. mest «бросать» — Berneker, II, 40–41; Преображенский, I, 530–531;

Фасмер, II, 611; КрЭС 1971, 263; ЭССЯ, 18, 105–108; ESJS, (8), 462–463; БЕР, III, 763–765; ЕСУМ, III, 446–447; Черных, I, 525. О др. точках зрения см. ЭССЯ, указ. с. См. *метать*. *Г. В.*

Ме́стничество (1. Ист. В Московской Руси XV–XVII вв.: порядок замещения высших должностей в зависимости не от личных качеств и заслуг, а от знатности рода и важности должностей, занимаемых предками. 2. Соблюдение лишь узкоместных интересов в ущерб общему делу). Собственно русское. По КСРС впервые встречается в памятнике 1682 г. (см. также СлРЯ XI–XVII вв., IX, 111) в знач. «система феодальной иерархии в Русском государстве XV–XVII вв., которая регулировала служебные отношения между членами служилых фамилий на военно-административной службе и при дворе в зависимости от родословной (происхождения) служилого человека и служебной карьеры его и предков». Образовано суффиксальным путем (суф. *-еств-о*) от ныне устар. сущ. *местник* (др.-рус. *мѣстьник* «наместник; представитель светской или церковной власти»; ср. глагол *мѣстничатися* «спорить о своих правах на место, должность» — Срезневский, II, 301), производного от *местный* (< *мѣстный*), деривата от *место* (< *мѣсто*) «социальное положение, занимаемое кем-л. в обществе». См. *место*.

Знач. «соблюдение лишь узкоместных интересов в ущерб общему делу» развилось позднее на основе анализируемого сущ. с учетом более распространенного знач. слова *место* «местность; определенное пространство». *Г. В.*

Ме́стность. Собственно русское. В знач. «край, место, принадлежащее кому-л.» встречается в «Путешествии стольника П. А. Толстого», 1697–1699 гг. (СлРЯ XVIII в., 12, 145). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. Образовано суффиксальным путем от прил. *местный*, деривата от *место* (см.).

Авторы ЭССЯ (18, 208–209) реконструируют праслав. *městьnostь с опорой на чеш. místnost', словац. miestnost', в.-луж. městnosć, болг. *ме́стност*, макед. *местност*, серб.-хорв. mjesnost, словен. méstnost и рус., однако отмечается книжный характер слова и признается «большая вероятность межславянских заимствований и ка́лек с зап. прототипов (localitas — localité — Gegend — Raum)».

По предположению Н. С. Араповой (Арапова Кальки, 142), сущ. *местность* является словообразовательной калькой нем. Ortschaft, суффиксального производного от Ort «место». *Г. В.*

Ме́стный. Общеславянское: др.-рус. *мѣстьныи*, *мѣсный* (Срезневский, II, 250; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 111; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 111), укр. диал. *ме́сни*, чеш. místní, словац. miestny, в.-луж. městny, н.-луж. městny, ст.-слав. **мѣстьнъ**, болг. *местен*, макед. *местен*, серб.-хорв. *ме̏снӣ*, словен. mésten. Праслав. *městьnъ(jь) образовано с помощью суф. -ьn- от *město (Черных, I, 525–526; ЭССЯ, 18, 209). См. *место*. *Г. В.*

Ме́сто. Общеславянское: др.-рус. *мѣсто*, укр. *мі́сто* «город», *мі́сце* «место», бел. *ме́ста* «город», *ме́сца* «место», польск. miasto «город», miejsce «место», чеш. místo «место», město «город», словац. mesto «город», miesto «место; город», в.-луж. město «место; город», н.-луж. město «город», ст.-слав. **мѣсто** «место», болг. *мя́сто* — тж, макед. *место* — тж, серб.-хорв. *ме̏сто* «место; местечко, городок», словен. mésto «место; город». «Праслав. *město трактуется как < *met-to, т. е. как производное с суф. *-to от незасвидетельствованного глагола с и.-е. корнем *meit(h)-, который определяется как «местопребывание; питание, пропитание» (Pokorny, I, 715)» (ЭССЯ, 18, 205–206). Родственно авест. maeϑana «место пребывания, дом», mitayaiti «живет, обитает», лит. mìsti «питаться», maĩstas «питание», латыш. mist «жить, проживать». См. Фасмер, II, 607; Зализняк, ВСЯ, 1962, 6, 28–45; Trautmann, 185; Miklosich, 196. Др. этимологи сближают с лит. miẽtas «кол», латыш. miets — тж, др.-инд. mēthís «столб», лат. mēta «пирамида» (Berneker, II, 52; Holub — Kopečný, 225). ESJS, (8), 470–471, указывает на возможность сближения с корнем *st(h)ā- в праслав. *stanъ. *Н. А.*

Местоиме́ние. Заимствовано из ц.-слав. яз. В грамматических сочинениях в форме *мѣстоимене* отмечается с XVI в., в форме *мѣстоимение* — с XVII в. (Срезневский, II, 249; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 119).

Ц.-слав. **мѣстоимене** является словообразовательной калькой греч. ἀντωνυμία, лат. pronomen, где ἀντ-, pro- — «вместо» и ωνυμ-, nomen — «имя», букв. «вместо имени», — см. Марузо, 153; Фасмер, II, 608; КрЭС 1971, 263; Черных, I, 526. Ср. калькированный характер обозначений местоимения в др. яз.: укр. *займе́нник*, бел. *займе́ннік*, польск. zaimek, чеш. zájmeno, серб.-хорв. *за̏меница*, а также нем. Fürwort, алб. përemër (për «за», emër «имя»), венг. névmás (név «имя», más «другой») и т. п. *Г. В.*

Местоположе́ние. Словообразовательная калька греч. τοποθεσία «местоположение». Впервые встречается в «Кормчей книге Ефремовской, написанной около 1100 г.» (Срезневский, II, 249;

СлРЯ XI–XVII вв., IX, 119), ср. также вариантное употребление словосочетания *место положение* и сложного сущ. в «Книге глаголемой Козмы Индикоплова», XIV–XV вв., сп. XVI в.: «О мѣстохъ положенiа всего мира» и «О образѣхъ и мѣстоположении всего мира» (см. Срезневский Указ. соч.). *Г. В.*

Месторожде́ние (геол.). Собственно русское. Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе сущ. *месторождение* «место рождения, родина», по ССРЛЯ впервые отмеченного в Словаре Соколова 1834 г. и представляющего собой кальку (с перестановкой компонентов) нем. Geburtsort, сложения Geburt «рождение» и Ort «место». Как геол. термин отмечается в «Минералогических известиях о Саксонском рудном кряже», 1780 г. (71). См. Виноградов Очерки, 213. *Н. А.*

Месть. Общеславянское: др.-рус. *месть* (*мьсть*), *мсто*, укр. *мста*, ст.-бел. *месть*, польск. msta, чеш. msta, словац. mstva, н.-луж. стар. msta, ст.-слав. **мьсть**, болг. *мъст*, серб.-хорв. mast. Праслав. *mьstь — производное (суф. *-tь) от основы *mьt- / *mit-, представленной на ступени продления в ст.-слав. наречии **мить** «попеременно» и восходящей к и.-е. *mei-tu «обмен» (с расширителем -n- представлено в праслав. *mĕna), см. *мена*. Родственно др.-инд. mēthati, mitháti «чередуется; бранится», авест. miϑa «превратный, ложный», ирл. mis-, mith- «превратный», гот. misso наречие «друг друга», др.-в.-нем. misse- «злой; превратный, ложный», лат. mutare «менять», латыш. mits, mietus «обмен». «Праслав. *mьstь как термин правовых отношений интерпретируется в рамках представлений об обмене» (ЭССЯ, 21, 173). См. Преображенский, I, 531; Фасмер, II, 608; ЭССЯ, 21, 172–174 (там же подробная библиография вопроса); Черных, I, 526; Pokorny, 715; Иванов — Топоров Славянское языкознание, VIII Междунар. съезд славистов, 1978, 221–240; ESJS, (9), 519–520. См. *мстить*. *Н. А.*

Ме́сяц. Общеславянское: др.-рус. *мѣсяць*, укр. *мíсяць*, бел. *ме́сяц*, польск. miesiąc, чеш. měsíc, словац. mesiac, в.-луж. měsac, н.-луж. mjasec, ст.-слав. **мѣсѧць**, болг. *ме́сец*, макед. *месец*, серб.-хорв. *ме̏сец*, словен. mésec. Праслав. *mĕsęcь образовано с помощью суф. *-ьc- от *mesen — тж, возникшего в результате контаминации праслав. *mēs < mēns «месяц» (форма им. п.) и *mēn — тж (основа косв. п.). Общеслав. *mēs / mēn «месяц» восходит к и.-е. корню *mē- «мерить» (см. *мера*; луна с древнейших времен у разных народов служит мерой времени) и родственно лит. mėnuo «месяц», латыш. mēness «луна», mēnesis «месяц», гот.

mēna «луна», mēnoþs «месяц», др.-инд. mās, mā́sas «месяц; луна», греч. μήν, лат. mensis, тохар. A mañ, тохар. B meñe. См. Преображенский, I, 581; Фасмер, II, 609; Буслаев Словарь областных речений великорусского наречия (рец.), 6; Отрембский Из области слав. и балт. словообразования, 186–192; Pokorny, 731; Walde, 476; Machek 1971, 360. Трубачев (ВЯ 1980, 3, 5) предложил новое истолкование внутренней формы праслав. слова: благодаря способности месяца уменьшаться, он сопоставляет и.-е. *menes- «месяц» с компаративом *men(i)os «меньший», но эта точка зрения нуждается в специальном обосновании продления корневого вокализма и особенностей суффиксального оформления. См. ЭССЯ (18, 191–195) и ESJS, (8), 468–469, где изложены др. точки зрения на этимологию слова *месяц* и приведена подробная библиография вопроса. *Н. А.*

Месяцесло́в. Словообразовательная калька греч. μηνολόγιον. Отмечается в Лексиконе 1670 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 121). Греч. μηνολόγιον «календарь, месяцеслов» образовано сложением и суффиксацией μήν «месяц» и λόγος «слово». В ст.-слав. яз. калькировалось также словом мѣсяцесловесьникъ (Kurz, II, 262). См. *месяц, минея*. Прямое заимствование *минолог, минологий* известно в XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 12, 197); форма *менологий* зафиксирована в ПСИС 1861 г., 309. *Н. А.*

Ме́сячник (общественная кампания с месячным сроком). Собственно русское. Отмечается в газ. «Вечерняя Москва», 1924 г., № 188, 1; № 195, 2. В Словаре Ушакова 1938 г. (II, 194) дается с пометой *нов(ое)*. Представляет собой суффиксальное производное от прил. *месячный* (мероприятия такого рода рассчитаны на месячный срок), ср. ту же модель в диал. *месячник* «кто работает помесячно» (СРНГ, 18, 133, — в записи 1855 г.). *Н. А.*

Ме́та (зарубка, отметина, знак). Известно в вост.-слав. яз.: ст.-рус. *мѣта* (с 1687 г., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 122), укр. *мі́та*, бел. *ме́та*. ЭССЯ (18, 221) относит к числу праслав. производных от *mětiti «метить», см. *метить*. См. ЕСУМ, III, 485; ЭСБМ, VII, 24. *Н. А.*

Ме́та (цель). В рус. яз. проникло из яз. Юго-Западной Руси. Отмечается в Уставе ратных дел XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 122).

В яз. Юго-Западной Руси проникло из польск. яз., где meta «цель» — заимствование из латыни. Лат. meta «стартовый или финишный столб на ристалище; цель» родственно лит. miẽtas «кол, жердь», латыш. miets — тж, др.-инд. methī́ḥ (methī́)

«столб, кол». См. ЕСУМ, III, 447; ЭСБМ, VII, 128; Machek 1971, 361; Walde, 481. *Н. А.*

Метаболи́зм. Заимствовано из нем. яз. или непосредственно из ученой латыни во второй половине XIX в. Отмечается в ж. «Наблюдатель», 1882 г., № IX (236). В том же знач. употреблялось также слово *метаболия* («Новые идеи в биологии», 1914 г., V, 30).

Научнолат. metabolismus «метаболизм, обмен веществ» (откуда нем. Metabolismus — тж) искусственно образовано на базе греч. μεταβολή «поворот; превращение, изменение», родственного глаголу μεταβάλλω «поворачивать; превращать, изменять», образованного с помощью приставки μετα- «пре-, пере-» от βάλλω «бросать» (см. *баллистика*). *Н. А.*

Метаболи́ческий. Заимствовано из ученой латыни в первой половине XIX в. Отмечается в газ. «Друг здравия» за 1837 г. (368).

Научнолат. metabolicus «метаболический» искусственно образовано на базе греч. μεταβολικός «изменчивый, переменный», суффиксального производного от μεταβολή «поворот, перемена» (см. *метаболизм*). *Н. А.*

Мета́лл. Заимствовано из нем. яз. в ст.-рус. период. Отмечается в «Травнике» Николая Любчанина, 1534 г., сп. XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 122): «...злато и сребро всѣх металей одолѣваетъ». Окончательно усвоено в Петровскую эпоху, см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379. Первоначально имело общее знач. «минерал, руда, металл»; разграничение этих понятий произошло в эпоху М. В. Ломоносова (Кутина 1964, 184–185).

Нем. Metall «металл» заимствовано из лат. яз., где metallum «рудник; металл», в свою очередь, из греч. яз. Гипотезы о происхождении греч. μέταλλον «рудник, копь» см. Boisacq, 630. См. Преображенский, I, 531; Фасмер, II, 609; Черных, I, 527; Hofmann, 199; Duden, VII, 437. См. *медаль*. *Н. А.*

Металли́ст (специалист по обработке металла). Собственно русское. Появилось в начале XX в. Отмечается в кн. «Материалы об экономическом положении в профессиональных организациях Петербургских рабочих по металлу» за 1909 г. (Предисловие, I). Возникло по модели сущ. с суф. *-ист* (*машинист, специалист*) на базе словосочетания *рабочий по металлу* или *рабочий металлического завода* (см. газ. «Голос Москвы» за 1907 г., № 157, 3). Зафиксированное в словаре П. Жданова 1784 г. сущ. *металлист* окказионально; источник его — англ. metallist (СлРЯ XVIII в., 12, 152). *Н. А.*

Металли́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается в «Истории о ординах или чинах воинских» А. Шхонбека, 1710 г.

Нем. metallisch «металлический» — суффиксальное производное от Metall «металл». Франц. métallique «металлический» заимствовано из лат. яз., где metallicus — тж — суффиксальное производное от metallum «металл», см. *металл*. На рус. почве переоформлены с помощью суф. *-ическ-*. Ср. отмечаемые в начале XVIII в. синонимические *метальный* (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 123) и *металловый* (Лексические новообразования, 320). См. Dauzat, 472; Duden, V, 472. *Н. А.*

Металлогра́фия. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в Карманном словаре иностр. слов Кирилова 1845 г. (182) в знач. «описание металлов»; использование термина *металлография* в совр. знач. предложено в 1892 г. французским ученым Ф. Осмондом (БСЭ 1954, XXVII, 228).

Нем. Metallographie «металлография», франц. métallographie — тж — искусственные термины, образованные сложением нем. Metall «металл», франц. métal — тж и -graphie «описание» (ср. *биография, география*), восходящего к греч. γράφω «писать». См. Dauzat, 472; Duden, V, 472. *Н. А.*

Металлофо́н. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Нем. Metallophon «металлофон» образовано по модели сущ. Xylophon (см. *ксилофон*) от Metall «металл». См. Duden, V, 472. *Н. А.*

Металлу́рг. Заимствовано из нем. яз. в середине XVIII в. Отмечается в «Металлургии» М. В. Ломоносова, 1763 г. (108). В XVIII в. известны также синонимичные *металлургик* и *металлургист* (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 145).

Нем. Metallurg «металлург» — ученое заимствование из греч. яз. Греч. μεταλλουργός «рудокоп» — сложение μέταλλον «копи, рудник» и ἔργον «работа, труд». См. *металл, демиург*. См. Fremdwörterbuch, 367; КрЭС 1971, 264. *Н. А.*

Металлурги́ческий. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XVIII в. Отмечается в «Первых основаниях горной науки» М. В. Ломоносова 1742 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 145).

Нем. metallurgisch «металлургический», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ическ-*, — суффиксальное производное от Metallurgie, см. *металлургия*. *Н. А.*

Металлурги́я. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XVIII в. Известно с 1736 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 145).

Нем. Metallurgie «металлургия» заимствовано из ученой латыни, где metallurgia — тж образовано на базе греч. μεταλλουργεῖν «разрабатывать рудник». См. Fremdwörterbuch, 387; Dauzat, 472. *Н. А.*

Метаморфи́зм. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в «Литер. газете» за 1845 г. (296).

Франц. métamorphisme «метаморфизм», нем. Metamorphismus — тж — искусственные термины, образованные на базе греч. префикса μετα- (см. *метатеза, метафора, метонимия*) и сущ. μορφή «форма», см. *морфема, морфология*. См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 461; Duden, V, 442. *Н. А.*

Метаморфи́ческий. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в «Литер. газете» за 1845 г. (343).

Франц. métamorphique «метаморфический», нем. metamorphisch — тж словообразовательно связаны с франц. métamorphisme, нем. Metamorphismus (см. *метаморфизм*). См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 461; Duden, V, 442. *Н. А.*

Метаморфо́за. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. В форме *метаморфозия* известно с 1709 г., *метаморфозис* — с 1717 г., мн. ч. *метаморфозы* — с 1735 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379).

Франц. métamorphose «метаморфоза» заимствовано из лат. яз., где metamorphosis — тж, в свою очередь, из греч. μεταμόρφωσις «метаморфоза, превращение, преображение», производного от μεταμορφόομαι «преображаться», производного от μορφή «вид, образ». Ср. в перечне книг: «Овидия Назона, Перемены» (Материалы для истории Академии наук, 5, 578, под 1742 г.). См. *морфология*. См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 461. *Н. А.*

Мета́н. Заимствовано из англ. или нем. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в «Животной химии» В. Одлинга, 1867 г. (81) в форме *метен* («...метен или болотный газ...»); форма *метан* — в «Новой химии» Д. П. Кука, 1876 г. (386).

Англ. methane «метан, болотный газ» искусственно образовано от англ. methyl «метил» заменой -yl на -ane (Onions, 573). Для нем. Methan «метан» Duden (V, 443) дает помету греч. — н.-лат. См. также Азимов Язык науки (24). *Н. А.*

Метаста́з. Заимствовано из ученой латыни в середине XVIII в. в форме *метастазис, метастасис* (И. З. Платнер «Наставления хирургические», 1762 г., 27, 41). Форма *метастас* (по ССРЛЯ) впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., *метастаза* — в Словаре Ренофанца 1837 г. (163). Совр. написание *метастаз* — в «Учении о размягчении мозга» П. Л. Пикулина, 1848 г. (111).

Научнолат. metastasis «метастаз» искусственно образовано на базе греч. μετάστασις «перемещение, переселение», префиксального производного от στάσις «стояние», см. *ипостась, статика, экстаз*. См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 461. *Н. А.*

Метастати́ческий. Заимствовано из ученой латыни или из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в газ. «Друг здравия» за 1835 г. (406).

Научнолат. metastaticus «метастатический, переносный», франц. métastatique — тж — суффиксальные производные от научнолат. metastasis «метастаз», франц. métastase — тж, см. *метастаз*. См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 461. *Н. А.*

Мета́теза. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1864 г. Ранее встречается в форме *метаѳесис* (А. Д. Кантемир Сочинения, I, 242) и *метатезис* (Волчков Новый лексикон 1764, II, 393).

Нем. Metathese «метатеза», франц. métathèse — тж заимствованы из лат. яз., где metathesis «метатеза» — из греч. μετάϑεσις «перестановка; метатеза», префиксального производного от ϑῆσις «постановка, расстановка, укладка», см. *тезис*. См. Duden, V, 443; Dauzat, 472. *Н. А.*

Мета́ть (бросать). Общеславянское: др.-рус. *метати*, укр. *мета́ти*, ст.-бел. *метати*, польск. miotać, чеш. metati, словац. metat', в.-луж. mjetać, н.-луж. mjataś, полаб. micĕ «бросает», ст.-слав. метати, серб.-хорв. *мѐтати*, словен. métati. Праслав. *metati «метать, бросать» родственно лит. mèsti «бросать», латыш. mest — тж; с др. огласовкой — *мотать* (см.). Родственно *мести* (см.), ср. *подметать* и диал. *метать* «мести» (СРНГ, 18, 135). См. Преображенский, I, 531; Фасмер, II, 614; ЭССЯ, 18, 112–115; Черных, I, 527; ESJS, (8), 462–463; ЕСУМ, III, 449; Berneker, II, 41; Brückner, 335; Machek 1971, 361. *Н. А.*

Мета́ться. Общеславянское: др.-рус. *метатися*, укр. *мета́тися*, бел. диал. *мята́цца*, польск. miotać się, словац. metat' sa, в.-луж. mjetać se, н.-луж. mjataś se, болг. *мя́там се*, словен. metáti se. Образовано с помощью возвратного местоимения *sę > *ся* от *metati «бросать», см. *метать*. *Н. А.*

Метафи́зик. Заимствовано из нем. яз. в середине XVIII в. Известно с 1761 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 155). Отмечается также у А. П. Сумарокова под 1763 г. (Н. И. Новиков и его современники, 358).

Нем. Metaphysiker «метафизик», переоформленное в рус. яз. под влиянием слова *физик* (см.), — суффиксальное производное от Metaphysik «метафизика», см. ниже. См. Duden, V, 442. *Н. А.*

Метафи́зика. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой трети XVIII в. В форме *метафисика* отмечается под 1721 г., *метафизика* — под 1730 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 155).

Нем. Metaphysik «метафизика», франц. métaphysique — тж заимствованы из средневековой латыни, где metaphysica «метафизика» искусственно образовано на базе греч. μετά (τα) φύσικα «после физики»: такое заглавие было дано сочинению Аристотеля по философии, которое традиционно помещалось после его трудов по естественным наукам, «после (сзади) физики». См. Фасмер, II, 609; Duden, VII, 437; Dauzat — Dubois — Mitterand, 461. Калькировалось словом *преестественница* (Предисловие А. Д. Кантемира к «Разговорам о множестве миров» Б. Фонтенеля, 1730 г., опубл. в 1740 г., с. IV). *Н. А.*

Метафизи́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой половине XVIII в. Отмечается в «Разговоре» В. Н. Татищева 1729–1736 гг. (Татищев 1979, 101) и в «Знаниях, касающихся до философии» Г. Н. Теплова, 1751 г. (178).

Нем. metaphysisch «метафизический» — суффиксальное производное от Metaphysik «метафизика»; франц. métaphysique «метафизический» образовалось лексико-синтаксическим путем на базе métaphysique «метафизика», см. *метафизика*. См. Duden, VII, 437; Dauzat — Dubois — Mitterand, 461. *Н. А.*

Мета́фора. По-видимому, заимствовано из польск. яз. в XVII в., хотя возможно и непосредственное заимствование из греч. или лат. яз. Отмечается в «Беседах против протестантства» Симеона Полоцкого XVII в., сп. XVIII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 126).

Польск. metafora «метафора» заимствовано из лат. яз., где metaphora — тж, в свою очередь, заимствовано из греч. μεταφορά «перенос; метафора», производного от μεταφέρω «переносить», приставочного производного от φέρω «нести». См. *анафора*. См. Дворецкий Лат.-рус. словарь, 633; Копалинский (Kopaliński, 625) возводит непосредственно к греч. источнику. *Н. А.*

Метафори́ческий. По-видимому, заимствовано из польск. яз. в XVI–XVII вв., хотя возможно и непосредственное заимствование из греч. или лат. яз. Наречие *метафорически* (суффиксаль-

ное оформление ближе к греч. прототипу) отмечается в «Беседах против протестантства» Симеона Полоцкого XVII в., сп. XVIII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 126). Наречие *метафорично* (суффиксальное оформление указывает как будто на польск. источник) — в «Лицевом букваре» Кариона Истомина, 1691 г. Прил. *метафорский* — в переведенном с лат. яз. в 1501 г. памятнике «Против иудеев» Николая де Лира, сп. XVIII в.

Лат. metaphorice «метафорически» (откуда польск. metaforyczny «метафорический») заимствовано из греч. яз., где μεταφορικός «метафорический, переносный» — суффиксальное производное от μεταφορά, см. *метафора.* В рус. яз. калькировалось словом *переносный.* *Н. А.*

Метёлка (вид соцветия). Собственно русское. Термин предложен А. К. Мейером в «Ботаническом подробном словаре» 1781 г. (Очерки по истории русской ботаники, 1947, 116), но Щербакова (238) утверждает, что этот термин известен с 1773 г. Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе сущ. *метёлка*, уменьш. от *метла* (см.). Соцветие названо по форме, ср. *зонтик, кисть, корзинка, сережка.* *Н. А.*

Мете́ль. Известно в ряде слав. яз.: ст.-рус. *метель* (отмечается в Донских делах под 1641 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 126), укр. *мeті́ль*, бел. *мяце́ль*, чеш. metel, словац. metel', в.-луж. mjećel. Праслав. *metelь образовано с помощью суф. *-elь от *mesti < *metti, см. *мести*. См. Фасмер, II, 610; ЭССЯ, 18, 117; Moszyński Pierwotny zasiąg, 219; по мнению Преображенского (I, 584; ср. также Berneker, II, 41), — от *мясти* (см. *смятение*), что в ЭССЯ признается необоснованным. Неприемлемо также предположение Вайяна (см. ЭССЯ) о суф. *-ělь: i в укр. *меті́ль* является результатом удлинения *е* в новом закрытом слоге после падения редуцированных (см. Соболевский Лекции, 50–51). КрЭС (199) считает рус. *метель* производным от сущ. *мет* «бросание», ср. польск. miot — тж. *Н. А.*

Метео́р. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 610). В форме ж. р. *метеора* встречается впервые в «Журнале или поденной записке Петра Великого с 1698 г. до заключения Нейштатского мира»: «1 июля въ 20 день послѣ полуденъ видна была великая метеора образомъ бомбы» (Смирнов, 195). Совр. форма известна с 1718 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 157). Лексикографически впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., где приводятся обе формы: и *метеор*, и *метеора*.

Нем. Meteor «метеор», франц. météore — тж заимствованы из греч. яз., в котором μετέωρον «небесное, воздушное явление» представляет собой субстантивированное прил. от μετέωρον «находящийся на высоте, в воздухе» (Duden, VII, 438).

Черных (I, 527) предполагает в качестве источника заимствования франц. яз. См. еще ЕСУМ, III, 450; БЕР, III, 767. *Г. В.*

Метеори́т. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Франц. météorite «метеорит» представляет собой суффиксальное образование на базе греч. μετέωρον «находящийся в воздухе; небесное явление». См. *метеор*.

Слово *метеорит* сменило существовавшее уже в рус. яз. сущ. *метеоролит* и *аэролит* с тем же знач., см. Даль 1881, II, 323: «метеоролит — аэролит, метеорный или воздушный камень»; Дубровский СИС 1871, 147: «...метеоролиты или аэролиты — воздушные камни, падающие на землю». См. Фасмер, II, 610; БЕР, III, 767; ЕСУМ, III, 450. *Г. В.*

Метеоро́лог. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. Встречается в Новых ежемесячных сочинениях 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 157). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. météorologue «метеоролог», нем. Meteorologe — тж являются дериватами от соответственно météorologie «метеорология», Meteorologie — тж (Dauzat, 473; Duden, VII, 438; ЕСУМ, III, 450). См. *метеорология*. *Г. В.*

Метеороло́гия. Заимствовано из франц. или нем. яз. в середине XVIII в. Встречается уже в памятниках 1746 г., 1750-х гг. (СлРЯ XVIII в., 12, 157). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. météorologie «метеорология», нем. Meteorologie — тж заимствованы из греч. яз., в котором μετεωρολογία является образованием на базе μετέωρα «небесные явления» и λόγος «учение» (Dauzat, 473; Duden, VII, 438; БЕР, III, 767; ЕСУМ, III, 450). *Г. В.*

Мети́л. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. méthyle «метил» (с 1840 г.) образовано от méthylène «метилен», которое представляет собой ученое образование от греч. μέθυ «всякий хмельной напиток; вино» и ὕλη «дерево;

материал, вещество» (Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; ЕСУМ, III, 451; Азимов Язык науки, 1985, 24). *Г. В.*

Мети́с. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (Фасмер, II, 610). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г., хотя в художественной литературе встречается и раньше (см. И. А. Гончаров «Фрегат "Паллада"», 1855–1857 гг.).

Франц. métis «метис» восходит к нар.-лат. mixticius, деривату от mixtus «смешанный» (Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Фасмер Указ. соч.; БЕР, III, 769; ЕСУМ, III, 451). *Г. В.*

Ме́ткий. Хотя в памятниках рус. яз. отмечается поздно (наречие *мѣтко* — в соч. протопопа Аввакума под 1677 г., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 127; прил. *меткий* по ССРЛЯ впервые в Лексиконе Вейсмана 1731 г.), согласно ЭССЯ (18, 222–223), представляет собой праслав. образование вост.-слав. распространения (укр. *мі́ткий* «заметный, приметный», бел. *ме́ткі* «меткий»). Праслав. *mětъkъjь «меткий» — суффиксальное производное от *mětiti, см. *метить*, ср. *маркий, ноский, шаткий*. *Н. А.*

Метла́. Общеславянское: др.-рус. *метла*, укр. *мітла́*, бел. *мятла́*, польск. miotła, чеш. metla, словац. metla, в.-луж. mjetla «прут, ветка», н.-луж. mjetła — тж, болг. *метла́*, макед. *метла*, серб.-хорв. *мѐтла*, словен. métla. Праслав. *metьla образовано с помощью суф. *-ьl-a или *-ъl-a от *metti > *мести* (см.). Слав. факты не дают возможности однозначной реконструкции редуцированного в суф. На основании заимствований слова в соседние неславянские яз., где редуцированный отражается в виде -u (рум. mătură «метла», алб. netullë — тж), его предпочтительнее реконструировать как -ъ- (ЭССЯ, 18, 126; там же подробная литература вопроса). См. также Преображенский, I, 530; Фасмер, II, 610; КрЭС 1971, 264; Трубачев Ремесленная терминология, 71; ESJS, (8), 463–464; ЕСУМ, III, 446–447; ЭСБМ, VII, 151; БЕР, III, 770; Brückner, 338. *Н. А.*

Метла́хский (устар.; в словосочетании *метлахская плитка*). Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г.

Нем. mettlacher «метлахский» — прил., выделившееся из словосочетания Mettlacher Fliesen «метлахская плитка», где mettlacher «метлахский» — дериват от назв. города Mettlach (Метлах) в Германии, где было организовано массовое производство такой плитки (Большой нем.-рус. словарь 1969, II, 85; СИС 1941, 10).

На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-ск-*; ср. аналогичные: *берлинский*, *парижский* и т. д. *Л. Б.*

Мéтод. Заимствовано, судя по ударению, из польск. или англ. яз. (Фасмер, II, 610) в начале XVIII в. Впервые отмечается в 1721 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379). Существует дублетная форма *метóда*, источником которой мог быть также польск. яз., как, впрочем, и нем., и франц. (Фасмер, II, 610), встречающаяся впервые в 1718 г. Иная акцентологическая форма *мéтода* фиксируется ранее, в 1708 г. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379). Форма ж. р. *метóда* продолжает фиксироваться совр. словарями наряду с формой м. р. *мéтод*, правда, с пометой устар. (см., например, Словарь рус. яз. 1986, II, 261).

В начале XVIII в. имелись дублетные формы *методе* (1735 г.), *методия* (1724 г.), которые, однако, довольно быстро исчезают из яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379, 234). Такое обилие форм объясняется, с одной стороны, большой употребительностью слова, а с другой — целым рядом яз.-источников при его заимствовании.

Первая лексикографическая фиксация слова в совр. форме — Новый словотолкователь Яновского 1804 г. (II, 668; см. Черных, I, 527; СлРЯ XVIII в., 12, 159).

Польск. metod, metoda «метод, прием, способ», англ. method, нем. Methode, франц. méthode — тж восходят к лат. methodus — тж, которое, в свою очередь, является латинизированной транслитерацией греч. μέϑοδος букв. «путь вслед за чем-л.» > «научное исследование; способ исследования», префиксального производного (преф. μεϑ- < μετά — «следование за чем») от сущ. ὁδός «путь, способ, средство» (Фасмер, II, 610; Черных, I, 527; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379; Sł. wyr. obc., 431; Skeat, 373; Duden, VII, 438; Duden, V, 443; Dauzat, 473; Robert, 1079; Hofmann, 198–199, 225; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 634; Вейсман Греч.-рус. словарь, 788, 799–800; 864; см. также ЕСУМ, III, 451–452). См. *методика*, *методист*, *методология*, *методический*, *методичный*; *катод*. *Л. Б.*

Метóдика (1. Отрасль педагогики, исследующая закономерности обучения какому-л. учебному предмету. 2. Совокупность методов и приемов целесообразного проведения какой-л. работы). Заимствовано из лат. яз. как научн. термин во второй половине XVIII в. Впервые отмечается в 1784 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379). Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Словарь Толля 1864 г.

Лат. methodice «методика, часть грамматики, трактующая о правилах речи» — транслитерация греч. сущ. μεϑοδική — тж, очевидно представляющего собой субстантивированное прил., выделившееся из словосочетания μεϑοδική τέχνη букв. «методическое искусство», где μεϑοδική — форма ж. р. от прил. μεϑοδικός «действующий по правилам, методический, целенаправленный», а τέχνη — «ремесло, искусство». Ср. (τα) Μεϑοδικά «Методика» (назв. не дошедшего до нас соч. Аристотеля). См. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 634; Дворецкий Др.-греч.-рус. словарь, II, 1062). Совр. знач. развивается на базе первоначального. Ср. аналогичные по образованию *риторика* (см.), *лирика* (см.), *поэтика* (см.) и т. п. См. *метод, методический, методичный.* *Л. Б.*

Методи́ст (религ.). Заимствовано из англ. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается в Прибавлении к «Московским ведомостям» 1784 г. — СлРЯ XVIII в., 12, 159. Первая лексикографическая фиксация — Полный словарь иностр. слов 1861 г., 316; см. также Аристова Англо-рус. яз. контакты, 106.

Англ. Methodist «член протестантской христианской секты, возникшей в начале XVIII в. и основывающейся на евангелистских учениях Джона и Чарльза Везли» — суффиксальное производное от сущ. method «методичное, неукоснительное следование чему-л.», так как одним из основополагающих догматов этой секты является требование неукоснительного, методичного соблюдения религиозных предписаний (Webster's New World Dictionary, 1975, 471; Аристова Англо-рус. яз. контакты, 106). *Л. Б.*

Методи́ст (специалист по методике преподавания какого-л. предмета). В данном знач. собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Образовалось суффиксальным способом словообразования (суф. *-ист-*) от *метод* (см.). Ср. *юморист, авангардист, карикатурист* и т. п. См. *метод, методика, методический.* *Л. Б.*

Методи́ческий. Заимствовано, очевидно, из ученой латыни, возможно, через посредство франц. яз. в начале XVIII в. Отмечается в 1708 г. в форме *меѳодический* (с характерной орфографией); в совр. форме — впервые в 1764 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379). Первая словарная фиксация — Новый словотолкователь Яновского 1804 г. (II, 668; см. Черных, I, 527).

Франц. méthodique «методический, размеренный, аккуратный» восходит к лат. methodicus «основанный на методе (системе известных правил)», являющемуся латинизированной транслитерацией греч. μεϑοδικός «методический, целенаправленный», деривата от μέϑοδος «метод» (Dauzat, 473; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 634; Дворецкий Др.-греч.-рус. словарь, II, 1062; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379). На рус. почве переоформляется при помощи суф. *-еск-ий* и приобретает основное знач. «относящийся к методике» (см. Словарь рус. яз. 1986, 261; Совр. СИС 1992, 376). См. *метод*, *методика*, *методичный*. *Л. Б.*

Методи́чный (точно следующий установленному плану; строго последовательный). Вероятно, собственно русское. Впервые отмечается в «Оде... о сдаче города Гданска» Вас. Тредиаковского, 1734 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 159). Образуется в качестве коррелята (при помощи суф. *-н-*) к уже функционирующему в яз. прил. *методический*, вероятно, после того как доминирующим знач. у последнего становится знач. «относящийся к методике». Ср. аналогичные пары: *лирический — лиричный*, *поэтический — поэтичный* и т. п. См. *методический*. *Л. Б.*

Методоло́гия (учение о методе научного исследования). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Нем. Methodologie «методология» (как и англ. methodology — тж, и франц. méthodologie — тж) — ученое образование на базе греч. μέϑοδος «метод» и компонента -λογία < λόγος «учение», т. е. букв. «учение о методе» (СИС 1941, 411; Duden, V, 443; Fremdwörterbuch, 388; Вейсман Греч.-рус. словарь, 766, 788), по аналогии с назв. наук типа, например, *филология*, *геология* и др. (см. также ЕСУМ, III, 452; БЕР, III, 771). См. *метод*; *логика*. *Л. Б.*

Метони́мия. Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в начале XVIII в. В форме *меθонимиа* — впервые у Феофана Прокоповича 1721 г. (СлРЯ XVIII в., 5, 233; 12, 159). В совр. форме — в 1746 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 159–160). Первая словарная фиксация по ССРЛЯ — Новый словотолкователь Яновского 1804 г. (см. также СлРЯ XVIII в., 12, 160).

Франц. métonymie (1521 г.) «метонимия; оборот речи — замена одного слова другим, смежным по значению» заимствовано из греч. яз., в котором μετωνυμία «(ритории.) метонимия, фигура замены одного существительного другим», букв. «пере-

именование», представляет собой сложное образование на базе приставки μετα в знач. «изменение, перемена» и сущ. ὄνομα (эол. ὄνυμα) «имя» (Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Robert, 1080; Дворецкий Др.-греч.-рус. словарь, II, 1076, 1089, 1178; Кр. литер. энциклопедия 1967, IV, 806). Ср. *метод* (см.). *Л. Б.*

Метр (единица длины). В терминологическом знач. «одна десятимиллионная часть четверти парижского меридиана» заимствовано, вероятно, непосредственно из франц. яз. (см. Фасмер, II, 611) в конце XVIII в., так как данный эталон *метра* был установлен Французской АН в 1791 г. По ССРЛЯ в этом знач. впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. Однако слово *метръ* существовало в др.-рус. яз. Отмечается у Кариона Истомина (1694 г.) в знач. «мера измерения длины и толщины» (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 129) и было заимствовано, очевидно, непосредственно из греч. яз.

Франц. mètre «метр; единица меры; орудие измерения» восходит к греч. μέτρον «мера; мера жидкостей и твердых тел; мера длины» и.-е. происхождения (корень *mē- «измерять», см. Pokorny, 703). Ср. др.-инд. mā́trā «мера», лат. metior «мерить, измерять», др.-англ. mǣd «мера», праслав. *mĕra «мера», рус. *мера* (см.). См. Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Hofmann, 199; ЕСУМ, III, 452; ЭССЯ, 18, 178–181.

С 1960 г. согласно определению, принятому XI Генеральной конференцией по мерам и весам, «метр — основная единица длины в Международной системе единиц (СИ), равная длине пути, проходимого светом в вакууме за 1/299 792 458 долю секунды». См. СЭС 1980, 807; Совр. СИС 1992, 376. См. *метрический* (относящийся к *метру* «единица длины»), *метраж*; *барометр*, *термометр*; *метр* (поэт.). *Л. Б.*

Метр (поэт.). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Церк. словаре Алексеева 1794 г.

Франц. mètre (с XIV в.) «метр; размер (стихотворный)» восходит к лат. metrum «мера, стихотворный размер», в свою очередь заимствованному из греч. яз., в котором μέτρον — «размер в стихе; стих» (Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Robert, 1080; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 634; Вейсман Греч.-рус. словарь, 810; см. также ЕСУМ, III, 452). См. *метр* (единица длины), *метрика* (поэт.), *метрический* (поэт.). *Л. Б.*

Метра́ж. Заимствовано из франц. яз. (Словарь рус. яз. 1986, II, 261; Совр. СИС 1992, 376) в начале XX в. Впервые отмечается в Киносправочнике, 1927 г. (76).

Франц. métrage (1834 г.) «метраж, измерение метрами» — дериват от глагола métrer «измерять метрами» (Robert, 1080). Ср. *витраж* (см.), *тираж* (см.) и т. п. См. *метр* (мера длины). *Л. Б.*

Метранпа́ж (типогр.; верстальщик; старший наборщик, верстающий набор в страницы). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 611) в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. metteur en pages (1819 г.) «типограф, который составляет верстку», букв. «укладывающий в страницы», представляет собой словосочетание, состоящее из сущ. metteur букв. «кладчик» от глагола mettre «ставить, класть», предлога en «в, на» и сущ. pages, формы мн. ч. сущ. page «страница», цельнооформившееся уже на почве рус. яз. (Robert, 1081; Фасмер, II, 611; Крысин 1998, 434). Ср. аналогичный способ оформления слова *метрдотель* (см.). *Л. Б.*

Метрдоте́ль (главный официант в ресторане, распорядитель в гостинице). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 611) в конце XVIII в. В данной форме впервые отмечается в «Санктпетербургских ведомостях», 1769 г. (№ 30). Существовали также формы *метердотель* (1748 г.), *метеродотель* (1756 г.), *метрд'отель* (1735 г.) — см. СлРЯ XVIII в., 12, 160. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в совр. форме в первоначальном знач. «лицо, ведающее столом и кухней государя, важного лица» (см. также СлРЯ XVIII в., 12, 160).

Франц. словосочетание maître d'hôtel букв. «хозяин гостиницы», где maître — «господин, хозяин», d' < de — предлог, указывающий на принадлежность, и hôtel — «отель, гостиница», претерпевает цельнооформленность (оформляется в одно слово) уже на почве рус. яз. (см. Фасмер, II, 611; Словарь рус. яз. 1986, II, 261). Ср. *метранпаж* (см.). См. *мэтр* (учитель, наставник); *отель*. *Л. Б.*

Метре́сса (в бурж.-двор. быту «любовница, содержанка»). Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в начале XVIII в. Впервые отмечается в Архиве кн. Куракина под 1708 г. в форме *медреса* (Фасмер, II, 611; Смирнов, 193). В совр. форме в знач. «фаворитка» — впервые в 1705 г. (см. СлРЯ XVIII в., 12, 160). Первая словарная фиксация формы *медресса* (по ССРЛЯ) — Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Франц. maîtresse (XII в. — Robert, 1027) «госпожа, хозяйка» > «возлюбленная, любовница» — суффиксальное производное (суф. -esse), коррелят по роду, от сущ. maître «господин,

хозяин; учитель, мастер», восходящего к лат. magister «учитель, наставник» (Dauzat, 451; Bloch — Wartburg, 365–366; Robert, 1027).

Фасмер (II, 611) считает маловероятным возможность польск. посредства при заимствовании этого слова вопреки Смирнову. См. *мэтр* (учитель, наставник, мастер). *Л. Б.*

Ме́трика (документ; выписка из метрической книги о дате рождения; свидетельство о рождении). Заимствовано из польск. яз. (Преображенский, I, 532; Фасмер, II, 611) во второй половине XVII в. Впервые отмечается в Доп. к Актам историческим под 1684 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 129) в первоначальном знач. «церковная книга, в которой записывают сведения о рождении, смерти, бракосочетании» (см. также СлРЯ XVIII в., 12, 160).

Польск. metryka «метрическая книга; метрическое свидетельство» — дериват от matrykuła «матрикула, официальный список лиц», заимствованного из лат. яз., в котором matrycula «официальный перечень, список, ведомость» — диминутив от сущ. matrix «матка; ствол; источник; список, ведомость», деривата от mater «мать», и.-е. происхождения (Преображенский, I, 532; Фасмер, II, 611; ЕСУМ, III, 452; Brückner, 325–326; Sł. wyr. obc., 432; Walde, 469; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 622). Слово, несомненно, воспринималось как родственное со словом *метр* (единица длины) и его производными, так как связывалось в сознании говорящего с идеей «измерения». Ср. включение В. И. Далем данного слова и его производных *ме́тричный*, *метрикант* «чиновник при дворянских родословных» в словарную статью *метр* «мера» (Даль 1881, II, 323). Ср. также матем. термин *метрика* «числовая функция» (Матем. энц. словарь, 364). См. *метрический* (относящийся к метрике-документу), *матрица*, *мать*. *Л. Б.*

Ме́трика (поэт., теория стихотворных размеров). Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. métrique (с конца XVIII в.) «метрика; термин, относящийся к стихосложению» восходит к греч. μετρική «метрика, учение о стихотворных размерах», субстантивированному прил., выделившемуся из словосочетания μετρική τέχνη букв. «метрическое искусство», где μετρική — форма ж. р. от прил. μετρικός «метрический, размеренный» (< μετρεῖν «измерять»), а τέχνη — «ремесло, искусство» (Bloch — Wartburg, 386; Robert, 1080; Boisacq, 630; см. Prellwitz, 291; Дворецкий Др.-греч.-рус.

словарь, II, 1088). Ср. аналогичные по образованию *лирика* (см.), *риторика* (см.), *поэтика* (см.), *методика* (см.) и т. п. См. *метр* (поэт.), *метрический* (поэт.). *Л. Б.*

Метри́ческий (относящийся к *метрике* «документ»). Возможно, заимствовано из польск. яз. в середине XVIII в. Впервые в словосочетании *метрическая книга* отмечается в Полном собрании законов Росс. империи 1765–1766 гг. (XVII, 190) — см. СлРЯ XVIII в., 12, 160. Первая словарная фиксация по ССРЛЯ — Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Польск. metrykalny «метрический, связанный с метрической книгой» — дериват от metryka «список, каталог» (Sł. wyr. obc., 432). На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-ическ-* (возможно, под влиянием омонимов *метрический* от *метр* «единица длины», и *метрический* — поэт.). Вместе с тем слово может представлять собой и собственно рус. образование (с суф. *-еск-* от сущ. *метрика* «документ», хотя Даль (1881, II, 323) в качестве прил. со знач. «относящийся к метрике (документу)» приводит прил. *ме́тричный*, вероятно, и являющееся собственно рус. образованием в отличие от переоформленного заимствования *метрический*. Ср. характерные словосочетания *метрическая книга*, *метрическое свидетельство*, *метрическая запись* (Словарь рус. яз. 1986, II, 262). См. *метрика* (документ). *Л. Б.*

Метри́ческий (относящийся к *метру* «единица длины»). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. métrique (1795 г.) «метрический, относящийся к единице длины» — дериват от mètre «единица длины» (Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Robert, 1080).

На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-еск-*. См. *метр* (единица длины). *Л. Б.*

Метри́ческий (поэт., относящийся к стихотворному размеру, *метру*). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается у Н. П. Николева, 1795–1798 гг. (III, 127) — см. СлРЯ XVIII в., 12, 160. По ССРЛЯ впервые — в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. métrique (как прил. с конца XV в.) «(поэт.) относящийся к стихотворному размеру, метру» — дериват от сущ. mètre «(поэт.) размер стиха, стихотворный метр». Впрочем, прил. могло быть также заимствовано из лат. яз., в котором metricus — тж — дериват от metrum «мера, стихотворный раз-

мер» (Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Robert, 1080; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 634).

На рус. почве переоформлено при помощи суф. *-еск-*. См. *метр* (поэт.), *метрика* (поэт.). *Л. Б.*

Метро́. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 611) в начале XX в. Первоначально — как варваризм, ср. в письмах В. И. Ленина: «...проводят metro — подземную электричку» (от 19 дек. 1908 г.), затем — и в русифицированной форме: «...*метро* и электрички стоят» (от 30 / 31 янв. 1910 г., из Парижа). Вошло в широкое употребление в связи со строительством в Москве 1-й очереди метрополитена (1932–1934 гг.). Первая лексикографическая фиксация — Словарь иностр. слов 1933 г., 751, — см. Черных, I, 528. Имелись колебания в роде. Так, употреблялось не только в ср. р., но и в м. р., вероятно, под влиянием заимствованного ранее слова *метрополитен*. Ср., например, лозунг: «Построим лучший в мире метро» (1935 г. — см. Крысин Иноязычные слова, 98–99).

Франц. métro «метро» представляет собой сокращение слова métropolitain в знач. «метрополитен, подземная городская железная дорога» (см. Черных, I, 528), выделившееся (с последующей субстантивацией) из словосочетания chemin de fer métropolitain букв. «столичная железная дорога» (см. Крысин 1998, 434), где chemin de fer — букв. «дорога из железа» (chemin — «дорога», de — предлог, указывающий на принадлежность, fer — «железо»), а métropolitain — букв. «столичный» > «метрополитен». Отсюда же ср. исп. metro, нем. Metro — тж (Фасмер, II, 611; Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Robert, 1080). См. *метрополитен*, *метрополия*. *Л. Б.*

Метроно́м (механический прибор, отмечающий ударами точные промежутки времени и тем самым позволяющий исполнять музыкальное произведение в определенном темпе). Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в середине XIX в. Впервые в этом знач. отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (317).

Франц. métronome «механический указатель темпа в музыке» (1842 г., ранее в этом знач. употреблялось слово métromètre, см. Dauzat, 473) — сложное образование на базе греч. сущ. μέτρον «мера» и νόμος «закон» (см. Dauzat, 473; ЕСУМ, III, 453). *Л. Б.*

Метрополите́н. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация — Энц. словарь Гранат 1917 г. (в форме мн. ч. *метрополитэны*; написание сло-

ва через э больше соответствовало его произношению в яз.-источнике). Ранее в той же форме — в «Дневнике» генерала Куропаткина, 1903 г., см. Черных, I, 528. В совр. форме — впервые в Словаре иностр. слов 1933 г. (см. Крысин Иноязычные слова, 99).

Франц. métropolitain «метрополитен» (< букв. «столичный») — с 1873 г. (Dauzat — Dubois — Mitterand, 473) — субстантивированное прил., выделившееся из словосочетания chemin de fer métropolitain букв. «столичная железная дорога» (первоначально *метрополитены* строились только в столицах: Лондон — с 1863 г., Нью-Йорк — с 1868 г., Париж — с 1900 г.; характерной чертой этой железной дороги было также и то, что размещалась она *под землей*: ср. англ. underground, нем. Untergrundbahn, амер. subway, рус. *подземка*). Восходит к лат. metropolitanus «относящийся к метрополии» < metropolis «метрополия; город-колонизатор; главный город», которое, в свою очередь, является транслитерацией греч. μητρόπολις букв. «мать-город; главный город; столица», представляющего собой сложное образование на базе сущ. μήτηρ «мать» и πόλις «город» (Черных, I, 528; Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Вейсман Греч.-рус. словарь, 816; СЭС 1980, 807; см. также ЕСУМ, III, 452). См. *метро, метрополия*; *митрополит*; *подземка*. *Л. Б.*

Метропо́лия (государство по отношению к своим колониям). Заимствовано из франц. или нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Франц. métropole «столица; метрополия по отношению к колонии», как и нем. Metropole — тж, заимствовано из лат. яз., в котором metropolis «метрополия, город-колонизатор; главный город» — транслитерация греч. μητρόπολις букв. «мать-город» > «главный город по отношению к колониям; столица», представляющего собой сложное образование на базе сущ. μήτηρ «мать» и πόλις «город» (Dauzat, 473; Bloch — Wartburg, 386; Robert, 1080; Duden, V, 444; Duden, VII, 438; ЕСУМ, III, 453; Дворецкий Лат.-рус. словарь, 634; Вейсман Греч.-рус. словарь, 815, 814, 1022). См. *метрополитен, митрополит*; *мать*; *полис, политика*. *Л. Б.*

Мех. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мѣхъ*, укр. *міх* «бурдюк», бел. *мех* (кузнечный), польск. miech — тж, чеш. měch — тж, словац. mech — тж, в.-луж. mech «мешок; кузнечный мех», н.-луж. měch «мешок», ст.-слав. мѣхъ «бурдюк», болг. *мях* «мешок; бурдюк», макед. *мев* «бурдюк; кузнечный мех», *мешина*

«бурдюк», серб.-хорв. *мêх* «бурдюк; кузнечный мех», словен. méh «кузнечный мех». Праслав. *mě̌хъ родственно лит. maĩšas «мешок», латыш. máiss — тж; далее, возможно, др.-инд. mēṣa- «баран; шкура», авест. maēša- «баран, овца», др.-исл. meiss «корзина». Первоначальное знач. — «животное, овца», слав. и балт. знач. «мех, бурдюк» производно (ср. праслав. *kožа — производное от *koza, болг. *козина* «шерсть, волосяной покров»); герм. примеры отражают следующую ступень семантического развития. Семантическая эволюция «мех животного» > «кузнечный мех» отражается только в слав. яз. и свидетельствует об относительно позднем возникновении соответствующей технологии (см. Трубачев Ремесленная терминология, 377–379). Восходит к и.-е. *moiso-s или *maiso-s «овца; мех, бурдюк». См. Trautmann, 165; Berneker, II, 46; Торр, 302; Преображенский, I, 581; Фасмер, II, 612; Pokorny, 747; ЭССЯ, 18, 156–159; Черных, I, 528; ESJS, (8), 465–466; ЕСУМ, III, 487; ЭСБМ, VII, 27. *Н. А.*

Механиза́тор. Возможно, заимствовано из нем. яз. в самом конце 20-х годов XX в. Впервые фиксируется в ж. «Пути механизации сельского хозяйства», 1930 г., № 4 (13, 17).

Нем. Mechanisator «механизатор» — суффиксальное производное от глагола mechanisieren (см. *механизировать*).

Но не исключено, что слово является собственно рус. суффиксальным образованием (суф. *-тор*) по модели *агитатор*, *информатор* и т. п. на базе *механизировать* (см.), *механизация* (см.). *Е. С.*

Механиза́ция. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в 20-е годы XX в. Впервые фиксируется в Словаре иностр. слов Левберг 1924 г. (147) в знач. «доведение навыков работы до того, что она совершается без участия сознания, но вполне правильно», в совр. семантическом объеме впервые фиксируется в Словаре иностр. слов Вайсблита 1926 г. (287).

Франц. mécanisation «механизация» (с 1870 г.) является суффиксальным производным (суф. -ation) от mécaniser (см. *механизировать*). См. Robert, 1060. *Е. С.*

Механизи́ровать. Заимствовано из нем. яз. или франц. яз. в 20-е годы XX в. Впервые встречается в форме страд. прич. (*механизированные хозяйства*) в Постановлении Совета труда и обороны «Об организации машинно-тракторных станций» от 5 июня 1929 г. (Решения партии, II, 75).

Нем. mechanisieren «механизировать» (с XX в.) — заимствование франц. mécaniser (Duden, V, 434; VII, 430) — тж, образованного по модели integrer (глаголов с суф. -er) на базе mecanique «механический», восходящего к лат. mechanicus (см. *механический*). См. Robert, 1060. *Е. С.*

Механи́зм. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. В XVIII в. отмечается в формах *механизм* — 1754 г., *механисм* — 1764 г., *механизма* — 1755 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379; СлРЯ XVIII в., 12, 161). О приобретении словом расширит. и перен. семантики см. Веселитский (205), Сорокин (381–382).

Франц. mécanisme «механизм, устройство» (с 1701 г.) восходит к научнолат. mechanisma — тж, искусственному суффиксальному образованию (суф. -ism-) на базе mechanicus (см. *механический*). См. Dauzat, 465; Robert, 1060. *Е. С.*

Меха́ник. Заимствовано в Петровскую эпоху в совр. форме, по-видимому, из польск. яз., в форме *механикус* — из нем. яз. или из лат. См. Фасмер, II, 612. Впервые фиксируется в форме *механик* в 1715 г., в форме *механикус* — в 1722 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379).

Польск. mechanik «механик», нем. Mechanikus (> совр. нем. Mechaniker) — тж — заимствования лат. mechanicus «механик», усвоенного из греч. яз., где μηχανικός «механик, инженер» возникло в результате субстантивации μηχανικός «остроумный, изобретательный, ловкий, искусный; механический, машинный», производного от сущ. μεχανή «орудие, приспособление, сооружение, осадная машина». Последнее было заимствовано рус. яз. в форме *механь* «осадное орудие», см. в Лексиконе 1642 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 131). Ср. *машина* (см.). См. Фасмер, II, 612; Duden, VII, 430; Sł. wyr. obc., 423; Смирнов, 195. *Е. С.*

Меха́ника. Заимствовано из нем. яз. или непосредственно из лат. яз. в Петровскую эпоху (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379). Впервые фиксируется в 1708 г. (там же).

Нем. Mechanik «механика» — заимствование лат. mechanica — тж, усвоенного из греч. яз., где μηχανική — тж возникло морфолого-синтаксическим способом на базе устойчивого словосочетания μηχανική τέχνη «искусство построения машин» (см. Duden, VII, 430). Ср. *акустика*, *аналитика* и т. п. О семантической связи с *механизм* см. Сорокин, 383. *Е. С.*

Механи́ческий. Заимствовано, вероятно, из лат. яз. в Петровскую эпоху (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в.,

379). Впервые отмечается в 1699 г. (там же). О семантической эволюции слова см. Сорокин, 382–383; Веселитский, 205.

О лат. mechanicus, словообразовательно переоформленном на рус. почве с помощью суф. *-ическ-ий*, см. *механик*. *Е. С.*

Мецена́т. Заимствовано из ит. яз. (ср. нем. Mäzen, франц. mécène, англ. patron of art) в 1740-е гг. (СлРЯ XVIII в., 12, 163). Впервые фиксируется (уже как нарицательное) в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 782).

Ит. mecenate «меценат» восходит к лат. Mecenas, -natis, имени собств. римского богача I в. до н. э., оказывавшего покровительство кружку поэтов. Ср. *аргус, иуда, ментор, мессалина, хам.* *Е. С.*

Мѐццо-сопра́но. Заимствовано из ит. яз. в середине XIX в. Встречается впервые в письме А. Серова из Веймара от 11 июля 1858 г. (по ССРЛЯ). Первая лексикографическая фиксация — в Ит.-рус. словаре Де-Виво 1894 г. (394). Как варваризм дается еще в Словаре Михельсона 1865 г. (394). В форме *меццо-сопран* см. в Нем.-рус. словаре Павловского 1911 г. (858).

Ит. mezzosoprano «средней высоты женский голос, между сопрано и контральто» является сложением mezzo «средний» и soprano «высокий женский голос» (см. *сопрано*). Ср. *контральто*. Форма м. р. (см. выше) — под влиянием нем. Mezzosopran, имеющего тот же ит. источник. *Е. С.*

Меч. Общеславянское: др.-рус. *мечь* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 525), укр. *меч*, бел. *меч*, польск. miecz, чеш. meč, словац. meč, в.-луж. mječ, н.-луж. mjac, ст.-слав. мєчь, мьчь, болг. *меч*, макед. *меч*, серб.-хорв. *ма̏ч*, словен. mȇč. Праслав. — *mečь, *mьčь. По распространенному мнению, является праслав. заимствованием из герм. яз.: гот. mēkeis «меч», др.-исл. mækir — тж, др.-англ. mēce — тж, др.-сакс. mâki — тж (см. Фасмер, II, 612; Мейе, 74). Однако такому объяснению противоречат фонетические данные: вокализм праслав. форм никак не вытекает из долгого гласного в герм. яз. (ЭССЯ, 19, 39).

По другой версии, и в праслав., и в герм. яз. слово пришло из кавк. яз., возможно, из разных подгрупп, в праслав. — из сев.-кавк. яз.: ср. дидойск., капуч. maӡa «меч» (Мартынов, 217–218; Менгес, 198–199).

Согласно точке зрения Одинцова (К истории др.-рус. мечь I. Этимология 1982, 104–113), разделяемой авторами ЭССЯ (19, 41–42), источник праслав. слова в кельт. прич. наст. вр. от глагола mecc — «блестеть, сверкать» (ср. несохранившуюся

польск. форму miekut «меч»), относящегося к и.-е. гнезду с корнем *meįk-, *mik- «сверкать, искриться». Семантической основой данной этимологии является устойчивый эпитет «белый» для клинкового оружия, а также указание на пламеобработку. Однако в кельт. яз. сущ. от *meįk- не засвидетельствовано. Приводимые Одинцовым галл. антропонимы Meccius, Maecius сами нуждаются в интерпретации.

Левицкий (Левицкий, 2001, ВЯ, № 4, 102–103) предполагает в герм. и слав. названиях меча далекие отражения разных вариантов и.-е. *semə- / smē- «резать». Притом и то, и другое входит в пропорциональные семантические пары с лексическими соответствиями в иных языках: герм. *mēk- «меч» — слав. *mězъ-(inъ) «маленький» (*мѣзиньць*, *мизинец*) (к варианту и.-е. *mēĝ-), а слав. mьčь «меч» — греч. μικρός «маленький» (к варианту *meįk- / *mik-). Первоначальная семантика этого слав.-герм. образования — либо «режущий», либо «укороченный».

Иные версии см. в ESJS, (8), 460.

Проблема остается открытой. *Е. С., А. Ж.*

Ме́ченый (спец., в словосочетании *меченые атомы*). Вероятно, семантическая калька англ. tracer «меченый атом» — при trace «след, черта; следить, чертить» (разг. *меченый* «имеющий на себе метку, знак»). Первые работы по методу меченых атомов (атомов, отличающихся радиоактивностью или изотопной массой) были опубликованы в 1925 г. на англ. яз. (см. БСЭ 1974, X, 103). В рус. яз. впервые встречается в работе Н. Е. Брежневой и Н. Е. Рогинского «Применение искусственных радиоактивных элементов», 1938 г. (1521), где слово дано в кавычках. *Е. С.*

Мече́ть. Древнерусское заимствование из тюрк. яз. В др.-рус. памятниках фиксируется в формах *мечеть*, *мѣчить*, *мечать* начиная с XVI в., в памятниках XIV в. отмечаются формы *мизгить*, *мезгить* (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 133–134, 149; Срезневский, III, Доп., 162).

Тюрк. mesĝed «мечеть» (тат. *мачiт*, уйгур. *маджiт*, *мäцiт*, кирг. *мечит*, тур. диал. mäčit) заимствовано из араб. яз., где сущ. masĝid (mäsdžid, maĝid) «молельня», букв. «место для коленопреклонения», является образованием с локативным префиксом ma- от глагола saĝada «падать ниц, бросаться (на землю)» (Lokotsch, 114; Фасмер, II, 613; Шипова, 233; ЕСУМ, III, 455; БЕР, III, 176; Miklosich TEl, II, 127; Berneker, II, 29; Младенов, 296). *Е. С.*

Мѐч-ры́ба. Словообразовательная калька нем. Schwertfisch. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Вейсмана 1731 г.; в памятниках — раньше (Материалы по истории имп. Академии наук под 1724 г., I, 32).

Нем. Schwertfisch «меч-рыба» — сложение Schwert «меч» и Fisch «рыба» (верхняя челюсть рыбы вытянута в мечевидный отросток, см. БСЭ 1954, XXVII, 398). В конце XVIII в. отмечается как заимствование *швер(т) фиш, свертфиш* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 404). *Н. А.*

Мечта́. По-видимому, заимствовано из ст.-слав. яз. (так безоговорочно считает КрЭС 1971, 264, хотя ЭССЯ, 21, 90, не упоминает о заимствовании в рус. яз. из ст.-слав.). В др.-рус. период фиксируется в форме *мьчьтъ* и в знач. «наваждение, чары» отмечается в Хронике Георгия Амартола XI в., сп. XV в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 133). В период второго южнославянского влияния, по-видимому, возобладала форма *мечьта* (болг. *мечта́*, макед. *мечта*, серб.-хорв. *ма̀шта*). Обе формы *mьčьtъ и *mьčьta «призрак» образованы с помощью суф. *-ьt-, но с разными темами, от той же глагольной основы, которая на ступени продления представлена в в.-луж. mikać «мигать, мерцать», н.-луж. mikaš — тж и со звонким согласным в рус. *мигать* (см.). Родственно лат. micare «трепетать, сверкать, мерцать». См. Walde, 483; Van Wijk, AfslPh, XLI, 155; Фасмер, II, 614; ср. также Преображенский, I, 532; Черных, I, 528; ESJS, (9), 516–517; Виноградов История слов, 774. *Н. А.*

Меша́ть. Общеславянское: др.-рус. *мѣшати*, укр. *міша́ти*, бел. *мяша́ць*, польск. mieszać, ст.-чеш. miešeti, словац. miešat', в.-луж. měšać, н.-луж. měšaś, полаб. mesăt, болг. *ме́шам*, макед. *меша*, серб.-хорв. *ме́шати*, словен. méšati. Представляет собой итератив к *měsiti, см. *месить*. См. Преображенский, I, 579; Фасмер, II, 615; ЭССЯ, 18, 115–117; ЕСУМ, III, 488; ЭСБМ, VII, 156; Berneker, II, 52; ESJS, (8), 469–470. *Н. А.*

Ме́шкать. Кроме рус. яз., известно в бел. *мяшка́ць* «жить», *ме́шкацца* «медленно делать, копаться», польск. mieszkać «жить, проживать», чеш. meškati «медлить, мешкать; пребывать», словац. meškat' «отставать, опаздывать; устар. пребывать», в.-луж. měškać so «медлить, мешкать». В рус. яз. известно с XIV в. в знач. «жить» и с XV в. в знач. «медлить» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 141). Праслав. *měškati представляет собой интенсив с суф. *-k-ati от *měšati «мешать, препятствовать»; первоначальное знач. — «задерживаться из-за помех» (ср. н.-луж. устар. měškaś

«мешать, препятствовать», макед. *мешка*, серб.-хорв. *мѐшкати* «вмешиваться; ерзать»), знач. «проживать» вторичное, в этом знач. глагол *мешкать* отмечается лишь в рус. памятниках западной редакции. См. Фасмер, II, 615, где приводятся также др. этимологии, ныне отвергаемые; ЭССЯ, 18, 218–219; ЭСБМ, VII, 30, 150. Machek 1971, 361, связывает с *mъžьka-ati, производным от уменьш. *mъžькъ, см. *миг*. *Н. А.*

Мешóк. Общеславянское: др.-рус. *мѣшькъ*, укр. *мішóк*, бел. *мяшóк*, польск. устар. mieszek «кошелек, кисет», ст.-чеш. miešek «мешочек», чеш. mìšek «кошелек, мешочек», словац. miešok, в.-луж. měšk «мешок; кошелек», н.-луж. měšk — тж, полаб. mesăk «мешок», болг. диал. *мешéк* «кокон шелковичного червя», серб.-хорв. mješak «перепонка в тканях животных и растений», словен. mêšek «маленькие мехи». Праслав. *měšekъ представляет собой уменьш. с суф. *-ьk- от *měch «мех; бурдюк», см. *мех*. Ср. также уменьш. с др. суффиксами: чеш. měšec «кошелек; кисет», ст.-слав. мѣшьць «мех, бурдюк». См. Преображенский, I, 581; Фасмер, II, 616; КрЭС 1971, 265; ЭССЯ, 18, 220–221; ЕСУМ, III, 487; ЭСБМ, VII, 157. *Н. А.*

Мешóчник. Собственно русское. В знач. «торговец, носящий свой товар в мешке», известно с конца XIX в.: «букинист-мешочник» (Н. И. Свешников «Петербургские книгопродавцы-апраксинцы и букинисты», 1897 г., 195); ранее «*мешечник* шьющий мешки, торгующий ими» (Даль 1881 г., II, 372). Отрицательная коннотация возникла в послереволюционные годы. Отмечается в кн. Н. Орлова «Продовольственная работа советской власти», 1918 г. (84), вместе с производным *мешочничество*. Образовано с помощью суф. *-ник* от *мешок* (см.) — спекулянты скупали и перевозили продукты в мешках. См. Селищев Язык рев. эпохи, 197; ЭСБМ, VII, 157. *Н. А.*

Мещанúн. Заимствовано из польск. яз. в ср.-рус. период в знач. «горожанин». Отмечается в Польских делах под 1495 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 143). Знач. «ограниченный человек, филистер» развилось в XIX в., по-видимому, под влиянием нем. Bürger «горожанин» > «обыватель» и франц. bourgeois — тж (Сорокин, 114). См. *буржуа, бюргер*.

Польск. mieszczanin «горожанин, мещанин» — суффиксальное производное от miasto «город», см. *местечко*. См. Фасмер, II, 616; Черных, I, 529; ЭСБМ, VII, 30. *Н. А.*

Мещáнство. Заимствовано из польск. яз. в Петровское время. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. в

знач. «горожане, торговцы, ремесленники». Знач. «обывательщина, ограниченность мировоззрения», по мнению Ю. С. Сорокина (Сорокин, 88), развилось к концу XIX в. Но уже в «Русском слове», 1859 г. (т. 5, Критика, 34) «...моральное и общественное мещанство».

Польск. mieszczaństwo «мещанство, буржуазия» — суффиксальное производное от mieszczanin, см. *мещанин*. *Н. А.*

Мзда. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мьзда* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 88–90), укр. *мзда*, ст.-бел. *мзда* «плата», ст.-польск. mzda «вознаграждение, цена, выкуп», чеш. mzda «зарплата», словац. mzda — тж, в.-луж. mzda «вознаграждение», н.-луж. стар. mzda «плата; мзда», ст.-слав. **мьзда** «плата; взятка», болг. устар. *мъзда*, серб.-хорв. *мàзда*, словен. mezdà; др.-инд. mīdhám «награда», авест. miždəm «награда; выигрыш», осет. mizd, myzd «плата», греч. μισϑός «жалованье», гот. mizdō — тж, н.-в.-нем. Miete «плата за наем». Восходит к и.-е. *mizdhō- «плата». См. Pokorny, 746; Trautmann, 188; Boisacq, 640; Преображенский, I, 533; Фасмер, II, 618; ЭССЯ, 21, 176–178; ESJS, (9), 520–521; Откупщиков, 148; Львов Очерки по лексике, 85–89; Бенвенист 1995, 119–120. *Н. А.*

Мздои́мец. Заимствовано из ст.-слав. яз. в др.-рус. период (Срезневский, II, 227). См. также Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 90.

Ст.-слав. **мьздоимьць** «сборщик податей; корыстолюбивый человек» образовано сложением с последующей суффиксацией **мьзда** (см. *мзда*) и **имати** (см. *взимать*). Развитие знач. — как у слова *мытарь* (см.). См. Kurz, II, 253; Львов Очерки по лексике, 85–89; ESJS, (9), 520. ЭССЯ, 21 (178) относит сущ. *mьzdojьmьcь к праслав. древности, но отмечает наличие слова лишь в ст.-слав., ц.-слав. и рус. яз., что не противоречит высказанному выше мнению. *Н. А.*

Ми (*муз.*) Заимствовано из франц. или ит. яз. в середине XVIII в. Известно с 1769 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 175).

Ит. mi «ми» (откуда франц. mi — тж) искусственно образовано Гвидо д'Ареццо на базе первого слога второй строки латинского гимна Иоанну Крестителю «Mira gestorum» «Чудеса деяний». См. Черных, I, 529; Из истории русских слов, 157; Dauzat — Dubois — Mitterand, 777. *Н. А.*

Миазмати́ческий. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в «Основании патологии» И. Франка 1812 г. (249).

Франц. miasmatique «миазматический» — суффиксальное производное от miasme «миазмы», см. Dauzat — Dubois — Mitterand, 463. *Н. А.*

Миа́змы. Заимствовано из ученой латыни в последней трети XVIII в. В форме *миасмата* (соответствующей греч. форме им. п. мн. ч.) отмечается в «Начальных основаниях врачебной науки» Г. Гуме, 1786 г. (86); в форме *миазма* известно с 1789 г., *миазм* — с 1790 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 175).

Научнолат. miasma «миазмы; зараза, грязь» заимствовано из греч. яз., где μίασμα «пятно; загрязнение» — суффиксальное производное от μιαίνω «окрашивать; пятнать, пачкать», см. Фасмер, II, 618; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 226; Boisacq, 637. *Н. А.*

Миг. Общеславянское: укр. *миг*, бел. *міг*, польск. mig, чеш. mih, словац. mih, болг. *миг*, макед. *миг*, серб.-хорв. *мûг*, словен. mȋg. Праслав. *migъ представляет собой отглагольное имя (обратное образование) от *migati, см. *мигать*. См. ЭССЯ, 19, 30–31; Pokorny, 712; Berneker, II, 57; Преображенский, I, 533; Фасмер, II, 618; ЕСУМ, III, 457; ЭСБМ, VII, 32. См. *жмурить*. *Н. А.*

Мига́ть. Общеславянское: др.-рус. *мигати*, укр. *мигáти*, бел. *мігáць*, польск. migać, полаб. ḿěgojě «мигает», чеш. mihati se «мелькать», словац. mihat', н.-луж. migaś se, болг. *ми́гам*, макед. *мига*, серб.-хорв. *мȉгати*, словен. migati. Праслав. *migati родственно лит. miegóti «спать» и восходит к и.-е. корню *mei- / *mi- со знач. неустойчивого, переменного движения. См. ЭССЯ, 19, 26–28; Черных, I, 529; Berneker, II, 57; Pokorny, 712; Преображенский, I, 533; Фасмер, II, 618; ЕСУМ, III, 457; ЭСБМ, VII, 32. *Н. А.*

Ми́гом. Известно в яз. всех трех групп слав. семьи: укр. *ми́гом*, бел. *мíгам*, польск. migiem, болг. *ми́гом*, макед. *мигум*. В рус. яз. по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1793 г. Возникло морфолого-синтаксическим путем на базе тв. п. ед. ч. сущ. *миг* (см.). Ср. *залпом* (см.), *разом* (см.) и т. п. Распространенность адвербиализованной формы в слав. яз. позволяет судить о ней как о еще праслав. явлении. *Е. С.*

Мигра́ция. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1864 г. (II, 861). Первоначально употреблялось только в биол. знач. «перелет птиц; переселение животных» (см. Брокг. — Ефр. 1896, XIX, 234; Энц. словарь Гранат, 1929, 583). Совр. семантический объем отмечается впервые только в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 210).

Нем. Migration «миграция», франц. migration — тж имеют своим источником лат. migratio «переход, переезд, переселе-

ние», производное от migrare «переезжать, переселяться» (Duden, V, 445; Dauzat, 475; Robert, 1086). См. *иммиграция, эмигрант, эмиграция.* *Е. С.*

Мигре́нь. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Впервые отмечается в 1786 г., ранее — в форме *мигрена* в 1744 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379). Первая словарная фиксация в совр. форме — в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (Черных, I, 529).

Франц. migraine «мигрень» восходит к лат. (мед.) hemicrania — тж, заимствованию греч. ἡμικρανία — тж, сложению на базе ἡμι «половина» и κρανίον «череп». Назв. объясняется тем, что при данной болезни приступы боли наблюдаются в половине головы. См. Фасмер, II, 619; Черных, I, 529; ЕСУМ, III, 471; БЕР, III, 783; Dauzat, 475; Robert, 1086. Ср. *гемикрания*, непосредственно соответствующее первоисточнику.

Форма *мигрена* заимствована из польск. яз. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379, 234), в котором migrena —заимствование того же франц. сущ. *Е. С.*

Мигри́ровать. Заимствовано из нем. яз. в 60-е годы XIX в. (Авилова, 130). Впервые фиксируется в Словаре Михельсона 1865 г. (395) со знач. «переселяться» и в Словотолкователе Михельсона 1865 г. (422) со знач. «отъезжать из отечества».

Нем. migrieren «мигрировать» имеет своим источником лат. migrare (см. *миграция*). См. Duden, V, 445. *Е. С.*

Ми́ди. Заимствовано из англ. яз. во второй половине XX в. Впервые отмечается в газ. «Советская индустрия» за 1 сент. 1970 г. (Новые слова и знач. 1971, 265), лексикографически — в Орф. словаре 1974 г. (Словарь новых слов рус. яз. 1950–1980 гг., 376).

Англ. midi «средней длины», затем «женская одежда средней длины» и «мода на одежду средней длины» образовано в результате сжатия от midi-skirt «юбка средней длины», которое образовано по аналогии со словом mini «мини». См. *мини.* *Р. К.*

Ми́дия. По-видимому, заимствовано из н.-греч. яз. в начале XX в. Впервые встречается в 1701 г. (окказионально), лексикографически — в Словаре Стояна 1915 г. (316).

Н.-греч. μύδι, μύδι(ον) «съедобная ракушка, мидия» (ср. др.-греч. μυδάω «быть влажным, растекаться, разрушаться от сырости») < ср.-греч. μύδιν — тж < μύδιον — уменьш. от др.-греч. μῦς «мышь» (см. *мышь, мышца, подмышка, мускул*). См. БЕР, III, 783–784.

Ср. франц. moule «мидия» < лат. musculus «мускул». См. Miklosich, 197; Berneker, II, 55. *Е. С.*

Мизансцéна. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые встречается в кн. П. А. Маркова «Новейшие театральные течения», 1924 г. (7) в форме мн. ч. *мизансцены*.

Франц. mise en scène «размещение на сцене», универбированное на рус. почве, представляет словосочетание сущ. mise «постановка» и scène «сцена». *Е. С.*

Мизантрóп. Заимствовано, вероятно, из греч. яз. в XVIII в. На протяжении XVIII в. наблюдается фонетическое варьирование: *мисанθроп* — в первой трети XVIII в., *мизат(θ)роп* — в середине века, совр. форма *мизантроп* устанавливается в последней трети XVIII в. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 207).

Греч. μισάνθρωπος «человеконенавистник» является сложением μισέω «ненавижу» и ἄνθρωπος «человек». Ср. *антропология*, *филантроп*, *филантропия*. Совр. фонетическое оформление — под влиянием комедии Ж. Б. Мольера «Мизантроп» (см. Фасмер, II, 619), переведенной на рус. яз. в 1788 г. Франц. misanthrope «мизантроп» заимствовано из того же греч. источника (Robert, 1093). Польск. посредство (Смирнов, 195) по фонетическим причинам следует исключить (см. Фасмер, II, 619). *Е. С.*

Мизéр (термин карточной игры). Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Впервые фиксируется в 1804 г. со знач. «игра (в бостон), в которой не должно взять ни одной взятки» (СлРЯ XVIII в., 12, 178).

Франц. misere «нищета, несчастье», на рус. почве переосмысленное как отсутствие хорошей игры в картах (ср. misère в знач., связанных с игрой в карты, но не соотносимых со знач. слова в рус. яз., — см. Littré 1873, III, 576), восходит к лат. miseria «беда, несчастье», производному от miser (Dauzat, 478; Robert, 1094), прил. с разнообразной «отрицательной» семантикой: «несчастный, обездоленный, плачевный, жалкий, скудный, плохой, низкий, негодный, отвратительный, мучительный». *Е. С.*

Мизéр (устар. «мизерность»). Вероятно, собственно русское. В цитатах по ССРЛЯ впервые фиксируется в «Записках из подполья» Ф. М. Достоевского, 1864 г. Является обратным производным от *мизерный* (см.). *Е. С.*

Мизéрный. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 690). Впервые встречается у П. П. Шафирова в 1717 г.:

«В мизерных корчмах становится принужденъ» (Смирнов, 195), ранее — в Архиве кн. Куракина под 1713 г. в форме наречия *мизерно*, ср. еще в форме *мизирный* в «Книге о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова, 1724 г., и как нелитературное, «в народном произношении» *мизюрный* (Даль 1881, II, 325). С двояким ударением (на первом слоге и на втором) дается в Словаре Ожегова 1949 г. (по ССРЛЯ). Еще в XVIII в. было семантически сближено с прил. *несчастный*, *малый*, *незначительный*, *ничтожный* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 299).

Польск. mizerny «жалкий, несчастный» — суффиксально преобразованное заимствование лат. miser (Brückner, 339). См. *мизер* — термин карточной игры. К развитию в рус. яз. знач. «незначительный по размерам» ср. *ничтожный*. См. подборку цитат со словом *мизерный* по материалам XVIII–XX вв. у В. В. Виноградова (История слов, 1994, 927–929). *Е. С.*

Мизи́нец. Общеславянское: др.-рус. *мѣзиньць* «младший сын; мизинец», рус. диал. *мéзéнец*, укр. *мізúнець* «мизинец; младший ребенок», бел. *мéзенец* «мизинец», *мéзiнец* «мизинец; младший сын», польск. диал. miziniec «мизинец» (из укр. яз.? — см. Brückner, 339), чеш. устар. mezenec «безымянный палец», ст.-слав. мѣзиньць «младший сын», болг. *мизинец* «мизинец; младший сын», серб.-хорв. *мљѐзинац*, *мезимац*, mizinac — тж, словен. mezînec — тж. Праслав. *mězinьcь образовано с помощью суф. *-ьc- от прил. *mězinъ(jь) «малый, меньший, младший», ср. *сын мѣзиной* в Епифаниевом Житии Сергия 1418 г., сп. XV–XVI вв. (КСРС), и *мизиный перст* в Житии протопопа Аввакума 1673 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 150). Праслав. *mězinъjь «меньший; младший» (о развитии знач. см. подробно ЭССЯ, 18, 227–230), по мнению ряда лингвистов, родственно лит. mãžas «маленький» и восходит к и.-е. корню *madh- «младший ребенок», см. Преображенский, I, 535; Фасмер, II, 620; ЭСБМ, VII, 8; ESJS, (8), 471–472; Трубачев Термины родства, 44–46, где приводятся также иные точки зрения на и.-е. связи праслав. mĕzin-. Махек (Machek 1971, 362) считает возможным заимствование этого слова из германских яз. Эта и др. гипотезы изложены в ЭССЯ (18, 227–230). Об истории слова *мизинец* в рус. яз. см. Митин Рус. речь, 2002, № 2, 107–112. *Н. А.*

Мика́до. Заимствовано из яп. яз. в середине XIX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Толля 1864 г., ранее — в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (319) и в произведении И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”», 1855–1857 гг.

Яп. mikado «титул японского императора» образовано на базе префикса mi- со знач. почтительности «высокий» и kado «ворота», букв. «почтенные ворота» (ССРЛЯ, VI, 971; Хруслов Рус. речь, 1971, № 3, 129). *Р. К.*

Мико́з (группа кожных заболеваний человека). Медицинский термин, заимствованный из ученой латыни. По ССРЛЯ не отмечается. Встречается в «Учебнике кожных болезней» Г. Беренда, 1885 г. (602), а также у Брокг. — Ефр. 1896 г. (XXXVII, 253).

Лат. Mycosis «микоз, грибковое заболевание» восходит к греч. μύκης «гриб». *Р. К.*

Мико́лог. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX в. Отмечается в работе В. В. Подвысоцкого «Кефир (Бродило и напиток из коровьего молока)», 1883 г. (11).

Нем. Mykologe «миколог», франц. mycologue — тж (с 1842 г. — Dauzat — Dubois — Mitterand, 485; Robert, 1132) — дериваты соответственно от Mikologie и mycologie «микология». См. *микология*. *Р. К.*

Миколо́гия (раздел ботаники, изучающей грибы). Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г., ранее — в Словаре Гринберга 1841 г. (IV, 109).

Нем. Mykologie «микология», франц. mycologie — тж (с 1842 г. — Dauzat — Dubois — Mitterand, 485; Robert, 1132) образованы на базе греч. μύκης «гриб» и λόγος «учение». *Р. К.*

Микро́б. Заимствовано из франц. яз. (Черных, I, 530) в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые лексикографически отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1891 г., ранее в форме *микробии* — в работе Л. С. Ценковского «Микроорганизмы», 1882 г. (4).

Франц. microbe «микроб» (с 1878 г.) образовано на базе micro- «микро-», восходящего к греч. μικρός «маленький», и сущ. βίος «жизнь» (Dauzat — Dubois — Mitterand, 464; Robert, 1084).

О перен. знач. слова см. Сорокин, 422–423. См. *биология*, *микрон* и т. п. *Р. К.*

Микробио́лог. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ожегова 1952 г. Образовано по модели сущ., обозначающих назв. ученых по назв. науки: *микробиология — микробиолог*, по модели *биология — биолог* и т. п. См. *микробиология*, *биолог*. *Р. К.*

Микробиоло́гия. Заимствовано, видимо, из нем. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г., ра-

нее — в письме И. И. Мечникова от 23 окт. / 4 нояб. 1888 г. (Письма, 121).

Нем. Mikrobiologie «микробиология» образовано на базе Mikro- «микро-», восходящего к греч. μικρός «маленький», и сущ. Biologie «биология». См. *биология*. *Р. К.*

Микро́бус. Собственно русское. Впервые отмечается в работе В. В. Лопатина «Рождение слова», 1973 г. (28). Существует несколько мнений о происхождении этого слова.

Возможно, слово образовано на базе морфемы *микро-* «малый» (ср. *микрорайон*, *микроклимат* и т. п.) и *-бус*, извлеченного из сущ. *автобус* (см.), ср. также *гидробус* (Лопатин Рождение слова, 28).

Вероятно также образование на базе аббревиации середины слова (исключение части *авто-*) из сущ. *микроавтобус*, которое зафиксировано в газ. «Правда» за 16 мая 1959 г. (Новые слова и знач., 280–281) по типу *рация*, *мопед*, *мотель* и т. п. (Шанский Слова, рожденные Октябрем, 98).

Но допустимо также считать, что слово является заимствованием из франц. яз., где microbus «микробус» зафиксировано с середины XX в. (Neyron, 261; Robert, 1084). *Р. К.*

Микрокли́мат. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в начале XX в. Шанский (Слова, рожденные Октябрем, 89) считает образованием на рус. почве. По ССРЛЯ впервые отмечается в БСЭ 1929 г. и в Словаре иностр. слов 1949 г.

Франц. microclimat «микроклимат» (с середины XX в.) образовано на базе micro-, восходящего к греч. μικρός, и climat «климат» (Neyron, 261; Robert, 1084). См. *климат*. *Р. К.*

Микроко́см. Заимствовано из франц. яз. или ученой латыни в начале XVIII в. В форме *микрокосмос* известно с 1713 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 179). Отмечается также в «Разговоре» В. Н. Татищева, 1729–1736 гг. (Татищев 1979, 69), в форме *микрокозмус* и в «Сокращенной анатомии» Л. Гейстера, 1757 г. (II, 46), в форме *микрокозм*.

Позднелат. microcosmus «микрокосм» (откуда франц. microcosme — тж; известно с 1314 г. Dauzat — Dubois — Mitterand (464) указывают на греч. microcosmos, но в Словаре Дворецкого этого слова нет) искусственно образовано на базе греч. μικρός «маленький» и κόσμος «мир, Вселенная», ср. переводы этого термина как *малый мир* в статье С. Зибелина «О действии воздуха в человеке», 1766 г. (4) и *маленький свет* в «Собра-

нии разных полезных лекарств», 1779 г., 128. См. *космос, микроб, микрон, микроскоп*. См. Dauzat, 475. *Н. А.*

Микро́метр. Заимствовано из франц. или нем. яз. в начале XVIII в. Отмечается в «Книге мирозрения», 1717 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 179).

Франц. micromètre «микрометр», нем. Mikrometer — тж искусственно образованы на базе греч. μικρός «маленький» (см. *микрон, микроскоп*) и μέτρον «измерение, мера» (см. *метр*). См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 464; Duden, V, 446. *Н. А.*

Микрометри́ческий. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Нем. mikrometrisch «микрометрический» — суффиксальное производное от Mikrometer, см. *микрометр*. См. Duden, V, 446. *Н. А.*

Микроми́р. Собственно русское. Отмечается в газ. «Правда» за 16 нояб. 1953 г. (Новые слова и знач., 282). Образовано на базе терминологического словосочетания *микроскопический мир* «мир существ, видимых только в микроскоп» по модели слов *микроанализ, микрофильм* (см.), *микрофотография*. Возможно также структурно-семантическое влияние сущ. *микрокосм* (см.), заимствованного в XVIII в. в знач. «мир в малом (т. е. человек)» и приобретшего в XX в. в рус. яз. знач. «мир малых величин» (СИС 1933, 757). По мнению А. Ф. Журавлева, последнее является идеологическим советизмом, устраняющим исконное филос., вопиюще немарксистское знач. «человек как самостоятельный мир», а слово *микромир* образовано сложением *мир* (см.) и *микро-* (связанный компонент сложных слов, несущий знач. «малый, связанный с изучением очень малых предметов, величин», от греч. μικρός «малый», ср. *микроскоп*). *Н. А.*

Микро́н. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г.

Нем. Mikron «микрон», франц. micron — тж (с 1890 г.) образовано на базе греч. μικρόν «маленький» — формы ср. р. от μικρός (Robert, 1084). *Р. К.*

Микроргани́зм. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г., ранее — в работе Л. С. Ценковского «Микроорганизмы», 1882 г.

Нем. Mikroorganismus «микроорганизм», франц. microorganism — тж (с 1876 г., см. Dauzat — Dubois — Mitterand, 464; Robert, 1084), образованные на базе mikro- «микро-», вос-

ходящего к греч. μικρός «маленький», и сущ. organism «организм».

Но возможно образование на рус. почве на базе универбации словосочетания *микроскопические организмы*, отмеченного в работе П. Медведева «Канализация и очищение города», 1875 г. (3). *Р. К.*

Микропóра (подметка из микропористой резины). Собственно русское. Отмечается в «Литер. газете» за 10 дек. 1964 г. (Новые слова и знач. 1973, 283). Образовалось сжатием словосочетания *микропористая резина* без суффиксации, ср. *термояд*, *ультрафиолет*, *факультатив* и т. п. (Лопатин Рождение слова, 51). *Р. К.*

Микропóристый. Собственно русское (КрЭС 1971, 265). По ССРЛЯ впервые отмечается в БСЭ 1954 г. Образовано путем сложения морфемы *микро-*, восходящей к греч. μικρός, и прил. *пористый* (см.).

Черных (I, 530) считал заимствованием из нем. яз., где mikroporös «микропористый» является образованием на базе греч. μικρός «малый» и нем. Pore «пóра». *Р. К.*

Микропóрки (обувь). Собственно русское. В ССРЛЯ не отмечается. Является новообразованием 50-х годов XX в., возникшим на базе словосочетания *микропористая подошва* (КрЭС 1971, 265), зафиксированного в ССРЛЯ (VI, 975), и одновременной суффиксации (суф. *-к-а*). Первоначально *микропорка* — «подошва из микропористой резины», затем — «обувь на такой подошве» (ср. КрЭС 1971, 265–266). *Р. К.*

Микрорайóн. Собственно русское (Шанский Слова, рожденные Октябрем, 89). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. с пометой *нов.* Сложное слово, образованное на базе *микро-*, восходящего к греч. μικρός «маленький», и сущ. *район* (см.). *Р. К.*

Микроскóп. Заимствовано из лат. яз. непосредственно, а также через франц. (Фасмер, II, 621) или нем. посредство (Кутина Формирование терминологии физики, 246) в конце XVII в. Впервые отмечается в формах *микроскопия* и *микроскопиум* в конце XVII в. в переводе «Селенографии» Я. Гевелия (Кутина Указ. соч., 196). В форме *микроскопий* фиксируется в 1717 г., в форме *микроскопиум* — в 1733 г., в совр. форме — в 1739 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 179). Совр. форма распространяется и утверждается под влиянием зап.-европ. образцов к 50-м годам, чему спо-

собствовала практика М. В. Ломоносова (Кутина Указ. соч.), в частности, данное слово упоминается в «Списке предметов, потребных для химической лаборатории» 1748 г., составленном им: «сложенный *микроскоп*» (Черных, I, 530). По ССРЛЯ лексикографически впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. В 60-х годах была известна калька *мелкозер* (там же).

Нем. Mikroskop «микроскоп», франц. microscop — тж (с 1665 г.) заимствованы из лат. яз., где microskopium «микроскоп» (с 1618 г.) восходит к греч. μικρός «маленький» и σκοπέω «смотрю, рассматриваю, наблюдаю» (Dauzat — Dubois — Mitterand, 464; Robert, 1084).

Микроскопы распространились благодаря деятельности Галилея, но назв. было придумано И. Фабером (Faber) — Ольшки, 232. *Р. К.*

Микроскопи́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г., ранее — в работе Е. А. В. Циммермана «Приятное, нравоучительное и достопамятное обозрение путешествий и открытий XVIII в.» (пер. с нем.), 1807 г. (I, 3).

Нем. mikroskopisch «микроскопический», франц. microscopique — тж (с 1700 г.), переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-ческ(ий)*, являются производными соответсвенно от нем. Mikroskop «микроскоп», франц. microscop — тж (Robert, 1084).

Исходное значение «производимый при помощи микроскопа» > «очень маленький, видимый только в микроскоп». В перен. знач. отмечается с 30-х годов XIX в. — в повести О. И. Сенковского «Предубеждение», 1834 г. (Сорокин, 415). См. *микроскоп*. *Р. К.*

Микрофи́льм. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в середине XX в. В ССРЛЯ не отмечается, впервые лексикографически зафиксировано в Словаре иностр. слов 1982 г. (312), ранее — в газ. «Правда» за 19 янв. 1954 г. (Новые слова и знач. 1973, 284).

Франц. microfilm «микрофильм» (с 1931 г.) образовано путем сложения mikro- «микро-», восходящего к греч. μικρός «маленький», и сущ. film «фильм» (Dauzat — Dubois — Mitterand, 464; Robert, 1084). См. *фильм*.

Возможно образова́ние на рус. почве на базе сжатия словосочетания *микроскопическая фильма*, которое встречается в работе В. Ерофеева «Киноиндустрия Германии», 1926 г. (83). *Р. К.*

Микрофо́н. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. Совр. *микрофон*, созданный в 1878 г. Юзом и усовершенствованный Эдисоном, получил то же назв. Отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (Черных, I, 530).

Нем. Mikrophon «микрофон», франц. microphone — тж созданы на базе греч. μικρός «маленький» и φωνή «звук», ср. *фонология*, *фон* и т. п. Черных (I, 530) считал искусственным новообразованием на франц. почве. *Р. К.*

Ми́ксер. Заимствовано из англ. яз. в 60-х годах XX в. Отмечается в газ. «Советская Россия» за 3 марта 1966 г. (Новые слова и знач. 1973, 287) в знач. «бытовой прибор для смешивания, сбивания чего-л.»; в техн. знач. фиксируется с 20-х годов XX в. (Миленевский 1926, 154 — в форме *микстер*, лексикографически — СИС 1939, 350). Возможно, является самостоятельным заимствованием также из англ. яз. (Wójtowicz, 103).

Англ. mixer «миксер (бытовой прибор)» возникло на базе техн. знач. слова, являющегося суффиксальным производным от глагола mix «смешивать» (см. ССРЛЯ, VI, 979). *Р. К.*

Миксту́ра. Заимствовано из лат. яз. непосредственно или через польск. посредство в Петровскую эпоху (Смирнов, 196; Фасмер, II, 621). Впервые отмечается в Уставе морском 1720 г. (Смирнов, 196).

Польск. mikstura «микстура» — из лат. яз., где mixtura — «смесь» (Фасмер, II, 621). *Р. К.*

Миле́ди. Заимствовано из англ. яз. в середине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г., ранее — в 1711 г.; в XVIII в. также было известно в формах *миледи*, *милэди*, *милади*, *миладия*, *милоди* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 235, 379, 380; Аристова Англо-рус. яз. контакты, 106; СлРЯ XVIII в., 12, 180).

Англ. milady «миледи» образовано на базе словосочетания my lady «моя леди». См. *леди*. *Р. К.*

Милитариза́ция. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г., ранее — в работе «Книга и революция», 1920 г. (№ 1, 7).

Франц. militarisation «милитаризация» (с 1845 г.) является образованием от глагола militariser «милитаризовать» (Robert, 1087). См. *милитаризовать*. *Р. К.*

Милитари́зм. Заимствовано из франц. яз. (Сорокин, 162) в 70-е годы XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Берези-

на 1873 г., ранее — в ж. «Беседа», 1871 г. (II, I отд., 363). Слово появляется и получает распространение в связи с откликами на франко-прусскую войну 1870 г. и на усиление прусской военщины, ср. А. Лалош «Культурно-историческое значение настоящей войны» — «Дело», 1871 г., № 2, 95 (Сорокин, 162).

Франц. militarisme «милитаризм» (с 1790 г.) является суффиксальным производным от militare «милитаристский» (Robert, 1087). См. *милитаризовать*. *Р. К.*

Милитаризова́ть. Заимствовано из франц. яз. в 30-е годы XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г., ранее в форме *милитаризировать* встречается в «Материалах по профессионально-техническому образованию», 1920 г. (III, 29), а в совр. форме — в сб. «Профессионально-техническое образование в России», 1922 г. (22).

Франц. militariser «милитаризовать» (с 1845 г.), переоформленное на рус. почве по типу глаголов на *-овать*, является образованием от прил. militare «милитаристский», заимствованного из лат. яз., где militaris «милитаристский» — дериват от miles «солдат» (Robert, 1087). См. *милиция*. *Р. К.*

Милитари́ст. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г., ранее в форме мн. ч. встречается в работе А. М. Ладыженского «Современный милитаризм», 1917 г. (23).

Франц. militariste «милитарист» (с 1892 г.) является суффиксальным производным от militarisme «милитаризм» (Robert, 1087). См. *милитаризм*. *Р. К.*

Милиционе́р. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в начале XX в. в знач. «младший чин милиции как административного органа в СССР для охраны общественного порядка и безопасности». Отмечается со времени учреждения этого административно-исполнительного органа советской власти в России в 1917 г. Ранее употреблялось в знач. «ополченец». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Нем. Milizionär «милиционер» — дериват от Miliz «милиция» < «ополчение, военная рать»; конец слова оформлен под влиянием слов на *-ер*, ср. *легионер*, *революционер* и т. п. См. *милиция*. *Р. К.*

Мили́ция. Заимствовано через польск., или н.-в.-нем. (Фасмер, II, 621), или франц. посредство из лат. яз. в Петровскую эпоху. Впервые отмечается в 1710 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379) в знач. «земское ополчение»; в

форме *милица* — 1808 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 181). В знач. «административный орган в СССР для охраны общественного порядка и безопасности» отмечается со времени учреждения этого административно-исполнительного органа советской власти в России в 1917 г. Ранее употреблялось в знач. «народное ополчение на время военных действий» (ср. Даль 1881, II, 325).

Польск. milicja «милиция» заимствовано из лат. яз., где militia «войско, ополчение» является производным от глагола militare «быть солдатом, служить в войске», производного от сущ. miles «солдат, пехотинец», букв. «входящий в состав легиона». См. *миля, милитаризм.* *Р. К.*

Миллиа́рд. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, II, 621) в 60-х годах XIX в. Впервые отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (321).

Франц. milliard «миллиард» (с 1544 г.) является суффиксальным производным от million «миллион» (Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 389; Robert, 1088). См. *миллион.* *Р. К.*

Миллиарде́р. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1905 г.

Франц. milliardaire «миллиардер» (с 1907 г. или с конца XIX в.) является суффиксальным производным от milliard «миллиард» (Dauzat, 476; Robert, 1089). См. *миллиард.* *Р. К.*

Миллигра́мм. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. milligramme (1795 г.) «миллиграмм, единица измерения массы и силы, равная одной тысячной доле грамма» является сложением milli (вместо millième «тысячный», образованного от mille «тысяча» < лат. mille — тж) и gramme «грамм» (Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 389; Robert, 1088). Букв. знач. — «тысячная доля грамма». Ср. *миллиметр* (см.), *дециметр* (см.), см. *миля, грамм.* См. ЕСУМ, III, 475; БЕР, III, 791. *А. Б.*

Миллиме́тр. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. millimètre (1795 г.) «миллиметр, единица измерения длины, равная одной тысячной доле метра» является сложением milli (вместо millième «тысячный», производного от mille «тысяча», восходящего к лат. mille — тж) и mètre «метр» (Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 389; Robert, 1088). Букв. знач. — «тысячная доля метра». Ср. *миллиграмм* (см.), *дециметр* (см.), *миля* (см.), *метр.* См. ЕСУМ, III, 475; БЕР, III, 791–792. *А. Б.*

Миллиметро́вка (бумага для чертежей с клетками, равными одному квадратному миллиметру). Собственно русское. Представляет суффиксальное производное (образовано с помощью суф. *-к-а*), возникшее на базе прил. *миллиметровая* из словосочетания *миллиметровая бумага*.

Впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. *А. Б.*

Миллио́н. Заимствовано из польск. яз. (ср. Булыка, 202) в конце XVI — начале XVII в., очевидно, через посредство языка Юго-Западной Руси. Впервые отмечается в Лексиконе Зизания 1596 г. (132) как *т̃ма* «милион» (см. Hüttl-Worth, 88). Распространение слово получило в XVII в. (ср. фиксацию у Берынды 1627 г., 132: *тма*: *милїонъ*, в «Курантах» под 1643 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 150). Несмотря на известность слова в России в XVII в., в математике оно было употребительно сравнительно мало (см. Кутина Формирование языка рус. науки, 17). Широкое распространение слово получает со второй половины XVII в. Первоначально было известно написание с одним *л* — *милион* (см. вышеприведенные примеры), написание с двумя *л* — *миллион* — с XVII в. (1655 г. — Черных Очерк, 236; а также см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379; Черных, I, 531).

Польск. milion «миллион, число, равное тысяче тысяч; разг. огромное количество, неопределенное множество чего-л.» восходит к франц. million — тж, которое заимствовано из ит. яз., где millione — «большая тысяча» < лат. mille — тж (Sł. wyr. obc., 437; Bloch — Wartburg, 389; Olivieri, 447–448). Доза (Dauzat, 476) считает франц. million суффиксальным производным от mille — тж. Менее вероятно мнение о том, что польск. milion — тж восходит непосредственно к ит. millione «миллион», на чем настаивает Булыка (202).

Фасмер (II, 621) по акцентологическим причинам отрицает польск. посредство при заимствовании, считая слово пришедшим из ит. яз. через нем. или франц. посредство, что недостоверно по хронологическим данным. Первоначально оно заимствовалось как книжное, малоупотребительное. Ударение на конечном слоге — под влиянием франц. и нем. яз. *А. Б.*

Миллионе́р. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. (хотя было известно раньше — встречается в повести И. И. Панаева «Дочь чиновного человека», 1839 г., — см. Черных, I, 531). Сменило собственно рус. образование *миллионщик* — тж, употреб-

лявшееся в двуязычных словарях при переводе франц. слова (см., например, Татищев Франц.-росс. словарь 1816, II, 299).

Франц. millionnaire (1740 г.) «обладатель богатства, оцениваемого в миллион или миллионы каких-л. денежных единиц» — суффиксальное производное от million «миллион», заимствованного, в свою очередь, из ит. яз. (Bloch — Wartburg, 389; Dauzat, 476; Robert, 1088; Olivieri, 447–448; Черных, I, 531). См. *миллион.*

Неверно мнение Фасмера (II, 621) о нем. посредстве при заимствовании слова. *А. Б.*

Ми́ловать. Общеславянское: др.-рус. *миловати*, укр. *ми́лувати*, бел. *мі́лаваць*, польск. miłować «любить», чеш. milovati — тж, словац. milovat' — тж, н.-луж. miłowaś — тж, ст.-слав. **миловати**, болг. *ми́лвам*, серб.-хорв. *миловати* «любить», словен. milováti «жалеть». Праслав. *milovati — суффиксальное производное от *milъ, см. *милый.* См. ЭССЯ, 19, 44–45; Преображенский, I, 535; Фасмер, II, 621; КрЭС 1971, 266; ЭСБМ, VII, 38; БЕР, III, 789–790; Brückner, 337; ESJS, (8), 475–476. *Н. А.*

Милови́дный. По-видимому, калька греч. εὐειδής «хорошо выглядящий, миловидный, привлекательный», где εὐ — «хороший, приятный» и εἶδος — «вид». Ср. *благовидный, дальновидный* (см.), *добровидный* — XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IV, 259), известное и как диал. (пудож., олон. — СРНГ, 8, 77). В диалектах отмечается аналогичное по структуре *милозглядный* «с приятными чертами лица, привлекательный, миловидный» (1850 г., пошехон. яросл. — СРНГ, 18, 162). В ЭССЯ (19, 45) допускается исконный характер прил. *миловидный* с учетом архаического (безаффиксного) сложения *milovidъ(jь), отражаемого рус., укр. и серб.-хорв. языками.

По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. *А. Б.*

Мило́рд. Заимствовано, скорее всего, из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 196). По КСРС впервые отмечается в форме *милорт* в письме доктора Постникова Петру I от 24 февр. 1696 г. В совр. форме *милорд* впервые фиксируется в «Моск. ведомостях», 1705 г., вып. I (дано по КСРС).

Франц. milord (первоначально в форме millour — XIV в., известной вплоть до XVII в.) «милорд, наименование аристократа, лорда в Англии; вежливо-почтительное обращение к нему» (преимущественно во французском употреблении) — сложение притяж. местоимения my «мой» и сущ. lord «лорд»

(см. *лорд*). См. Skeat, 393; Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 389; Robert, 1088. В англ. яз. — из франц. яз. Ср. *миледи*. *А. Б.*

Милосе́рдие. Заимствовано из ст.-слав. яз. в др.-рус. период. Отмечается в Златоструе XII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 151).

Ст.-слав. **милосрьдие** — словообразовательная калька греч. εὐσπλαγχία «милосердие, сострадание», образованного сложением и суффиксацией εὖ «добро, благо» и σπλάγχνον «внутренность; сердце; душа». Иначе — как калька лат. misericordia или др.-в.-нем. armaherzi — у Фасмера, II, 621. *Н. А.*

Милосе́рдный. Заимствовано из ст.-слав. яз. в др.-рус. период. Отмечается в Новг. I летописи под 1268 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 152).

Ст.-слав. **милосрьдьнъ** — словообразовательная калька греч. εὔσπλαγχός «милостивый, милосердный», образованного сложением и суффиксацией εὖ «добро, благо» и σπλάγχνον «внутренность; сердце; душа». Иначе у Фасмера (II, 621), связывающего рус. *милосердный* с лат. misericors и др.-в.-нем. armaherzi. Ср. также структурно и материально сходное лит. mielaširdingas «милосердный». См. также ESJS, (8), 476. *Н. А.*

Милосе́рдый. Заимствовано из ст.-слав. яз. в др.-рус. период. Отмечается в Успенском сборнике XII–XIII вв. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 152).

Ст.-слав. **милосрьдъ** представляет собой бессуффиксный вариант прил. **милосрьдьнъ**, см. *милосердный*. Однако ЭССЯ (19, 42) подвергает сомнению калькированный характер слова ввиду наличия древней безаффиксной адъективной формы *-sьrdъ от *sьrdьce. Ср. также материально и структурно сходное лит. mielaširdas «милосердый», имеющий явные признаки позднего калькирования. См. также ESJS, (8), 476. *Н. А.*

Ми́лостивый. Общеславянское: др.-рус. *милостивъ*, укр. *ми́лостивий*, бел. *мі́ласцівы*, польск. miłościwy, чеш. milostivý, словац. milostivý, в.-луж. miłosćiwy, н.-луж. miłosćiwy, ст.-слав. **милостивъ**, болг. *милости́в*, макед. *милостив*, серб.-хорв. *ми̏лостив*, словен. milostiv. Праслав. *milostivъ(jь) образовано с помощью суф. *-iv- от *milostь (см. *милость*). См. Преображенский, I, 535; ЭССЯ, 19, 38–39; ЭСБМ, VII, 38; ESJS, (8), 475–476; Brückner, 337; БЕР, III, 796. *Н. А.*

Ми́лостыня. Древнерусское заимствование из ст.-слав. яз. Впервые отмечается в знач. «милостыня, дар, подарок» уже в Остромировом евангелии 1056–1057 гг., в знач. «милосердие, сострадание, сочувствие» — в Изборнике 1076 г. Известно было в фор-

мах *милостыня*, *милостыни*, *милостина*, *милостини*, *милостиня* (Срезневский, II, 136–137; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 529–530; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 155).

Ст.-слав. **милостыни** «сострадание, милосердие, подаяние, пожертвование нищему, нуждающемуся; подарок» (SA, 56; Kurz, II, 208; Ст.-слав. словарь, 326) — суффиксальное производное (суф. **-ыни**) от сущ. **милость** «милость, милосердие; благорасположение», ср. аналогичное по структуре ст.-слав. **благостыни**, **благостыня** от **благость** и др. См. ESJS, (8), 475–476; КрЭС, 200; КрЭС 1971, 266. *А. Б.*

Ми́лость. Общеславянское: др.-рус. *милость*, укр. *ми́лiсть*, бел. *мíласць*, польск. miłość, чеш. milost, словац. milost', в.-луж. miłosć, н.-луж. miłosć, ст.-слав. **милость**, болг. *ми́лост*, макед. *милост*, серб.-хорв. *ми̏лост*, словен. mílost. Праслав. *milostь образовано с помощью суф. *-ostь от *milъ, см. *милый*. См. ЭССЯ, 19, 39–40; Преображенский, I, 535; БЕР, III, 795; Brückner, 337; ESJS, (8), 475–476; Надвикова Книжные слова, 140. *Н. А.*

Ми́лый. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *милыи* «милый, ласковый, дружелюбный; вызывающий сострадание, достойный сожаления, жалкий», *милъ* — тж (Срезневский, II, 139–140; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 533–534; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 156), укр. *ми́лий*, бел. *мíлы*, польск. miły «милый, приятный, любезный, ласковый», чеш. milý «милый, любимый, дорогой», словац. milý — тж, в.-луж. miły, н.-луж. miły, ст.-слав. **милъ** «вызывающий сострадание, жалкий» (Преображенский, Фасмер), болг. *мил* «милый, дорогой», макед. *мил*, *милен*, серб.-хорв. *ми̏о* «милый», словен. mȋl м. р. Праслав. *milъ(jь) родственно лит. mielas, mýlas «милый, любезный», méilė ж. р. «любовь», meilùs «любвеобильный», вин. п. meĩlų, mýliu, mylėti «любить», латыш. mīļš «милый», др.-прус. mijls — тж. Является суффиксальным производным (с помощью суф. -l-o, ср. его наличие в праслав. *cělъ «целый», гот. hails- «здоровый, целый», см. *целый*) от той же и.-е. основы *mēi- «кроткий, мягкий, дружелюбный» (Pokorny, 711–712), что и др.-инд. máyas ср. р. «услада, удовольствие, радость», лат. mitis «кроткий», ирл. mōith «нежный», алб. mirë «красивый, хороший», греч. μείλιον «приятный дар», μίλιχος «милый, мягкий, кроткий». См. Meillet, 413, 421; Berneker, II, 58; Trautmann, 174–175; Mühlenbach — Endzelin, II, 644–645; Endzelin KZ, XLII, 378; Walde — Hofmann, 2, 96–97; Meillet — Ernout, 723; Brückner, 337; ESJS, (8), 475; Преображенский, I, 535–536; Фасмер, II,

641; КрЭС, 201; КрЭС 1971, 266; БЕР, III, 787–789; ЕСУМ, III, 460; Черных, I, 532; ЭССЯ, 19, 46–48.

Слав. *milъ этимологически родственно праслав. *mirъ, корень тот же (см. *мир*), различие носит суффиксальный характер. Связь с праслав. *mirъ позволяет уточнить семантическое развитие *milъ, где исходным было знач. «дружба; дружественный, полюбовный союз, связь», откуда и возникает преобладающее сейчас знач. «милый, приятный, прелестный» (ЭССЯ, 19, 47–48; Шанский, Боброва ЭСРЯ 1994, 187).

Махек (Machek ZfSl, 1956, I, 37) принимает выдвинутое еще Раском сближение слав. *milъ с греч. φίλος (и.-е. *bhilos), что отвергается Трубачевым, см. Доп. к Словарю Фасмера (Фасмер, II, 641; ЭССЯ, 19, 48). *А. Б.*

Ми́ля. Древнерусское заимствование из лат. яз. Предполагаемое Фасмером (II, 622) польск. посредство при заимствовании слова маловероятно по хронологическим причинам. Впервые отмечается (см. Романова Наименования мер длины в рус. яз., 33–35) в др.-рус. памятниках (хождениях, посольствах и т. п.) для обозначения зап.-европ. путевых мер длины начиная с XIV в. (см. Срезневский, II, 142; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 534; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 157; Hüttl-Worth, 88).

Др.-рус. *миля* «миля, путевая мера длины, различная в разных государствах» заимствовано из лат. яз., где milia — тж является усеченным назв. римской меры < нар.-лат. milia passuum мн. ч. от сущ. mille «тысяча» (см. *миллион*, *миллиард*) и passum «шаг» (ср. *па* — см.), букв. значившего «тысяча шагов». См. Brückner, 337; Фасмер, II, 622; Булыка, 203; Романова Наименования мер длины в рус. яз., 16, 31, 33–35. *А. Б.*

Мим. Заимствовано, скорее всего, непосредственно из греч. яз. или через польск. посредство из лат. яз. во второй половине XVII в. Впервые фиксируется в Алфавите иностранных речей XVII в. (*мим* — скоморох, *мими* мн. ч. — скомрахи).

Польск. mim «актер, участвующий в народном представлении — миме — в Древней Греции и Риме; актер, искусно владеющий мимикой, человек, искусный в мимике; мимист» заимствовано из лат. яз., в котором mimus «мимист, немой актер, выражающий содержание пьесы телодвижениями; мимическое представление» — из греч. μῖμος «подражание; подражатель». См. Sł. wyr. obc., 438. Ср. *мимика* (см.), *мимический* (см.).

В связи с ранней датировкой слова в рус. яз. сомнительно франц. посредство при заимствовании слова, которое предпо-

лагается авторами Очерков по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379. *А. Б.*

Ми́мика. Заимствовано, скорее всего, из нем. яз. в конце XVIII в. Встречается уже в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина, 1791–1792 гг., — см. Hüttl-Worth, 88). По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Нем. Mimik «искусство выражать чувства и мысль посредством движения лицевых мышц и телодвижений» заимствовано из лат. яз., в котором восходит к ars mimica «мимическое искусство, искусство мима», где mimica является производным mimicus «подражательный, актерский, придуманный» < греч. μῖμικός — тж (см. Duden, VII, 441; Fremdwörterbuch, 392). См. *мим*, *мимический*. *А. Б.*

Мимикри́я. Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1893 г. В Словаре иностр. слов Гавкина 1912 г. (395) слово дано в форме *мимикри́* с ударением на конечном слоге. В толковых словарях XX в. фиксировалась и форма *мими́крия* с иным, устар. ударением (см. Ушаков 1938, II, 216). Введено в зоологию У. Бэтсоном (W. Bateson, 1861–1926) для обозначения некоторых особенных случаев чрезвычайного внешнего сходства между различными видами животных; обычно же обозначает случаи подражательной окраски и сходства животных с неодушевленными предметами (Брокг. — Ефр. 1896, XXXVII, 326–327).

Англ. mimicry «(биол.) защитное приспособление некоторых животных и растений, выражающееся в их подражании предметам окружающей среды или другим животным и растениям; имитирование» — суффиксальный дериват от прил. mimic «мимический; подражательный, переимчивый; ненастоящий», заимствованного из лат. яз., в котором mimicus — тж восходит к греч. μῖμικός «подражающий» (см. Partridge, 402; Skeat, 376; Onions, 577). См. *мим*, *мимика*, *мимический*. *А. Б.*

Мими́ческий. Заимствовано, скорее всего, из франц. яз. в конце XVIII — начале XIX в. Впервые отмечается во Франц.-росс. словаре И. Татищева 1816 г. (II, 299).

Франц. mimique «относящийся к мимике, связанный с нею», перен. знач. «изображаемый мимикой, с помощью мимики» (XIX в.), словобразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-еск-ий*, восходит к лат. яз., где mimicus «мимический, шутовской» < греч. μῖμικός «изображаемый мими-

кой, с помощью мимики» (Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 389; Robert, 1089). См. *мим, мимика.* *А. Б.*

Ми́мо. Общеславянское: др.-рус. *мимо*, укр. *мúмо*, бел. *мíма*, польск. mimo, чеш. mimo, словац. mimo, в.-луж. mimo, н.-луж. mimo, полаб. maimü, ст.-слав. **мимо**, болг. *устар. мимо*, серб.-хорв. *ми̏мо*, словен. mímo. Праслав. *mimo образовано от глагола *minǫti (см. *минуть*), несов. в. *mijati, с помощью суф. *-mo. См. ЭССЯ, 19, 50; Преображенский, I, 536; Фасмер, II, 622; ЕСУМ, III, 461–462; ЭСБМ, VII, 41; БЕР, III, 798; Berneker, II, 59; Miklosich, 197; Pokorny, 710; Brückner, 337; Kopečný Etymol. slovník, I, 112–114; ESJS, (8), 476. *Н. А.*

Мимо́за (бот.). Заимствовано, по-видимому, из ученой латыни во второй половине XVIII в. Впервые отмечается под 1772 г. в «Дневных записках путешествия...» И. Лепехина (см. СлРЯ XVIII в., 12, 190). Лексикографически впервые отмечается в Техно-бот. словаре Мартынова 1820 г. (395).

Н.-лат. mimosa «мимоза, южное растение, некоторые виды которого отличаются необычайной чувствительностью листьев, сворачивающихся при малейшем прикосновении» либо заимствовано из исп. или порт. яз., где mimoso «нежный, изнеженный» образовано от mimar «ласкать, нежить», либо является производным от mimus в знач. «изменяющий свое обличие, сжимающийся, как мим» (назв. дано по реакции растения на прикосновение к нему), которое, в свою очередь, восходит к греч. μῖμος «актер, подражатель, последователь». См. Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 389; Robert, 1089; Fremdwörterbuch, 393; Kluge, 478; Черных, I, 532. См. *мим, мимика, мимический.*

Перен. знач. «болезненно обидчивый человек, недотрога», также, по-видимому, заимствованное, ср. нем. Sie ist die reine Mimose «она такая недотрога», фиксируется словарями уже в середине XIX в. (см. Словарь Толля 1863 г., II, 329). *А. Б.*

Мимохо́дом. По-видимому, общеславянское: ст.-рус. *мимоходомъ* «проходя мимо; мимоходом» (отмечается под 1560 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 161), укр. *мимохíдь*, бел. *мімахо́дам*, польск. mimochodem, чеш. mimochodem «между прочим, вскользь», словац. mimochodom «мимоходом; между прочим, кстати», болг. *мимохо́дом* «мимоходом, попутно; вскользь, между прочим» (ср. в.-луж. nimoducy «мимоходом»). Праслав. *mimoxodemъ «проходя мимо, мимоходом, по пути» представляет наречие, возникшее на базе тв. п. ед. ч. (ср. *кругом* — см., *пешком* — см. и др.) сущ. *mimoxodъ «проходящий мимо, прохожий» (др.-рус.

мимоходь «проходящий мимо, прохожий, странник» — фиксируется уже в памятниках XII в. — см. Срезневский, II, 142; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 536–537; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 160), производного от глагола *mimochoditi «проходить мимо» (ср. др.-рус. *мимоходити* «проходить; перемещаться мимо, около, миновать; переставать существовать, исчезать» — см. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 536; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 160; ст.-слав. **мимоходити** — тж — Ст.-слав. словарь, 327), образованного на базе наречия *mimo «мимо; кроме, помимо» (см. ЭССЯ, 19, 50) и глагола *xoditi «ходить, передвигаться». См. *мимо*, *ходить*. *А. Б.*

Ми́на (воен.). Заимствовано, возможно, через польск. посредство (Смирнов, 196) из франц. или нем. яз. в Петровскую эпоху (Преображенский, I, 563; Булаховский, I, 91; Фасмер, II, 623–624). Впервые отмечается в форме *мин*, по-видимому под влиянием голл. myn, в 1696 г. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379), в совр. форме в знач. «подкоп» фиксируется у Кугорна в «Новом крепостном строении», 1702 г., а также в «Моск. ведомостях», 1703 г., вып. I (по КСРС). См. СлРЯ XVIII в., 12, 191.

Польск. mina «воен. мина; устар. мина, подкоп; устар. копи, рудник», нем. Mine «подкоп, подземный ход» заимствованы из франц. яз., где mine — тж, по предположению, кельт. происхождения (ср. др.-ирл. mein «руда»), хотя некоторые ученые возводят франц. слово к ср.-лат., в котором mina имеет знач. «штольня, подземный ход». В таком случае семантическое развитие произошло следующим образом: «подкоп под стены осаждаемого города» > «копи, шахта, рудник» > «то, что зарывается в землю для взрыва подкопа» > «снаряд со взрывчаткой». См. Dauzat, 476–477; Bloch — Wartburg, 389; Robert, 1089; Fremdwörterbuch, 393; Duden, VII, 441–442; Kluge, 479; Gamillscheg, 613; Machek, 296; БЕР, III, 799; ЕСУМ, III, 477; Черных, I, 532. См. *минёр*, *минировать*. *А. Б.*

Ми́на (выражение лица; ужимки). Заимствовано из франц. яз., возможно, через польск. посредство в Петровскую эпоху (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379). По КСРС впервые отмечается в Архиве кн. Куракина под 1661–1711 гг. (II т., 1661–1711 гг.), в Очерках по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в. фиксируется под 1726 г. (см. указ. с.). См. СлРЯ XVIII в., 12, 191.

Польск. mina «выражение лица; ужимки, гримасы» заимствовано из франц. яз., в котором mine — тж (XV в.) восходит

к бретон. min «морда, клюв» (Dauzat, 477; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1089; Sł. wyr. obc., 438; Черных, I, 532; БЕР, III, 799; ЕСУМ, III, 477).

Менее вероятно в связи с ранней датировкой слова посредство нем. яз., предполагаемое Фасмером (II, 623). *А. Б.*

Минаре́т. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. У Д. К. Кантемира в «Книге систима или состояние мухаммеданския религии» (1722 г.) много раз встречается в форме без *т* — *менаре*, *минаре* (см. Hüttl-Worth, 88), вследствие чего предполагается (Преображенский, I, 536) раннее прямое заимствование из тур. яз., в чем сомневается Фасмер (II, 623).

Нем. Minarett «минарет, башня мечети, откуда муэдзины призывают мусульман на молитву», франц. minaret — тж заимствованы из тур. яз., в котором minaret (Lokotsch), minarā, первоначально manāra «маяк, башня, место освещения» — из араб. manārat, mināra, manāra «маяк; фонарь», производного от nār «огонь», родственного евр. nēr «лампа». Назв. дано из-за сходства башни маяка с минаретом. См. Радлов, 4, 2153; Littmann, 62–63; Корш AfslPh, IX, 656; Lokotsch, 117; Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 389; Robert, 1089; Kluge, 478; Fremdwörterbuch, 393; Duden, V, 447; Шипова, 393; Фасмер, II, 623; БЕР, III, 800; ЕСУМ, III, 477. *А. Б.*

Минда́лины (анат.) Семантическая калька научнолат. amygdalae. Отмечается в «Сокращенной анатомии» Л. Гейстера, 1755 г. (I, 238): «Тонсиллы а попросту миндалины (тонсилле, или амигдале) суть две видные железы, часто на миндалины походящие».

Научнолат. amygdalae «миндалины» искусственно образовано на базе лат. amygdalum «миндаль», заимствованного из греч. ἀμυγδάλη, ἀμύγδαλον «миндаль», см. *миндаль*. Ср. *гланды* букв. «желуди», болг. (анат.) *сливица* «миндалина». См. Dauzat, 33–34. *Н. А.*

Минда́ль. Древнерусское заимствование из греч. яз. (Преображенский, I, 536–537; Фасмер, II, 632; Фасмер Греко-слав. этюды, 29; Брандт РФВ, 1887, XVIII, 8–9; КрЭС, 201). Заимствование из польск. яз. (КрЭС 1971, 266) или польск. посредство вряд ли вероятны из-за ранней фиксации слова в др.-рус. яз. Известны были формы *амигдаль*, *мигдаль*, *мигдалъ*, *мигдола*, *михдалъ*, *магдалъ*, *миндаль*, *миндалъ*, встречающиеся в памятниках XIV–XVII вв. в знач. «миндальное дерево и его плод — миндальный орех» (Срезневский, II, 134, 143; Сл. др.-рус. яз.

XI–XIV вв., IV, 526–527; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 149, 162; I, 35). Впервые отмечается в форме *мигдаль* в памятнике конца XII — начала XIII в. (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 526).

Греч. ἀμύγδαλος «миндальное дерево», ἀμυγδάλη «плод миндального дерева» (откуда лат. amygdala, позднелат. amandula < amyndala) < ср.-греч. ἀμυγδάλιον, очевидно, семит. происхождения (евр. magdīʼēl «драгоценный дар Божий» или meged'ēl — тж). См. Lewy, 25–26; Prellwitz, 35; Boisacq, 56.

Др.-рус. *амигдаль* > *мигдаль*, *мигдалъ* (об утрате начального *а* см. *лафа*, *лачуга*, *лошадь*). Переход *г* в *н* перед *д* (*мигдаль*, *мигдалъ* в *миндаль*, *миндалъ*, возможно, совершился в результате диссимиляции согласных по месту образования и ассимиляции *г* начальному *м* по способу образования (см. КрЭС 1971, 266). Миклошич (Miklosich, 197), Брандт (см. выше), Соболевский (Заимствованные слова, 82), Горяев (Горяев 1896, 209) предполагают, что *н* появилось вместо *г* под влиянием герм. яз. (гот. mandal; ср. также чеш. mandle, словац. mandl'a, которые заимствованы из нем. Mandel). В ср.-греч. и н.-греч. назализация отсутствует, она есть в нар.-лат. amendola, лат. amandola. Черных (I, 532) предполагает, что рус. *миндаль* является контаминацией греч. назв. с позднелат. См. Brückner, 336; Schulze KZ, XXXIII, 375; БЕР, III, 723; ЕСУМ, III, 457. *А. Б.*

Минда́льничать (разг.). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Доп. к Опыту 1858 г., где дается в знач. «любезничать» с пометой сибир. Возникло суффиксальным способом по модели глаголов на *-ничать* (ср. *важничать*, *вредничать*, *жадничать* и т. п.) от прил. *миндальный* в перен. знач. «(разг.) излишне мягкий, нежный, слащавый» (ср. сущ. *миндальности* «(разг.) поступки, слова, выражающие излишнюю чувствительность; нежность» — по ССРЛЯ встречается в произведениях художественной литературы второй половины XIX в., также образованное от прил. *миндальный* в знач., указ. выше). Возможно влияние польск. migdalić się «нежничать, миндальничать», образованного от сущ. migdał с перен. знач. «прелесть, наслаждение» (см. Wielki sł. polsko-ros., 1967, 424). *А. Б.*

Минёр. Заимствовано из франц. яз. (Булаховский, I, 91) в Петровскую эпоху (Фасмер, 623). По КСРС впервые отмечается в формах *минер* и *минир* (с гиперистическим *и* вместо *е* в суф., ср. *гренадир* — *гренадер* — см. и др. и, может быть, под нем. влиянием, ср. minieren — *минировать* — см., Grenadier — *гренадир* и др.) у Кугорна в «Новом крепостном строении», 1702 г., и в

«Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1704–1705 гг., 1706 г. См. также Смирнов, 197.

Франц. mineur «минер, специалист по минированию и разминированию» (первоначальное знач. «рудокоп, шахтер» > «подрывник»; ср. рус. *подкопщик* «минер» — см. Даль 1881, II, 327) — суффиксальное производное от сущ. mine «шахта, рудник» (Dauzat, 476–477; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1090; Фасмер, II, 623). См. *мина* (воен.), *минировать*. *А. Б.*

Минера́л. Заимствовано через нем. или франц. посредство или непосредственно из ученой латыни в Петровскую эпоху (Фасмер, II, 623–624; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379; Смирнов, 196; Черных, I, 532–533). Впервые отмечается под 1713 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., указ. с.). В первое время бытования слово было известно в форме *минераль* (1714 г.) и *минерал* (1713 г.), не было отчетливо определено его знач.: оно служило общим обозначением всякого ископаемого из земли вещества (в том числе и металла). Более узкое знач. «ископаемые вещества — не металлы и не камни» закрепилось за словом начиная с 40-х годов XVIII в.

Нем. Mineral «минерал, химический элемент, входящий в состав земной коры» < франц. minéral — тж, которое восходит к ср.-лат. mineralis, родственному глаголу minare «вести подкоп, копать» и сущ. minera «мина; рудник, копь, шахта» (Dauzat, 477; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1090; Fremdwörterbuch, 393; Duden, VII, 442; ЕСУМ, III, 477). См. *мина* (воен.), *минер*, ср. *минералогия* (см.). О судьбе слова *минерал*, *минералы* в рус. яз. см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 302; Кутина Формирование языка рус. науки, 183–186. *А. Б.*

Минерало́гия. Заимствовано из нем. яз. (ср. назв. «Минералогия» И. Г. Валлериуса, соч. Иоганном Готшалком Валерием... с нем. на рос. яз. переведенной Иваном Шлаттером в 1763 г.) или из франц. яз. (Шанский Очерки 1968, 243) в середине XVIII в. Впервые отмечается под 1761 г. в соч. М. В. Ломоносова. Первая лексикографическая фиксация — в Энциклопедии 1781 г. (15). См. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 379; СлРЯ XVIII в., 12, 193.

Нем. Mineralogie «минералогия, наука о минералах», франц. minéralogie — тж образовались путем гаплологии (наложения слогов) < Mineralologie, minéralologie, являющихся сложением основ от Mineral, minéral «руда, минерал, ископаемые» и

-logie < греч. λογία, производного от λόγος «слово, наука» (Duden, VII, 442; Fremdwörterbuch, 393; Dauzat, 477; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1090; ср. *трагикомедия* — см., а также подобные же гаплологические образования, но на рус. почве: *знаменосец* — см., *близорукий* — см. и т. п. (об этом см. Булаховский, II, 115; Шанский Очерки 1968, 243). См. *минерал*. *А. Б.*

Минéя. Древнерусское заимствование из греч. яз. Впервые отмечается в форме *мѣнеи*, *минеи*, *минеи мѣсячьны* — мн. ч. (Срезневский, II, 143, 241; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 163) в памятниках XII в. Лексикографически фиксируется в формах *минея*, *миния* (см. Церк. словарь Алексеева 1773 г.; Словарь Гейма 1801 г.).

Др.-рус. *минеи* «богослужебная книга с текстом полагающихся на каждый день месяца церковных служб», *четьи-минеи* «сборник житий святых в порядке поминальных дней» восходят к ср.-греч. μηναῖος «месячный», мн. ч. μηναῖα «месячные» — производному от аттич. μήν, μηνός «месяц», лесб. μῆννος — тж (Boisacq, 633; Frisk, II, 228; Hofmann, 200; Фасмер, II, 624; Фасмер Греко-слав. этюды, 125; Преображенский, I, 537; ЕСУМ, III, 477–478). *Четьи-минеи*, *минеи-чьтии* букв. «месячные чтения». *А. Б.*

Мúни (очень короткий, выше колен — о женской одежде). Заимствовано из англ. яз. в середине XX в. Лексикографически отмечается в словаре «Новые слова и знач.» 1970 г. (287), ранее — в газ. «Советская культура» за 22 июля 1967 г. (Новые слова и знач. 1970, 287).

Англ. mini «очень короткий», затем «очень короткая одежда и мода на очень короткую одежду» образовано в результате сжатия от mini-skirt «юбка минимальной длины», которое образовано от mini- (< minimal) «минимальной длины (об одежде); минимальный» и skirt «юбка». См. *минимальный*. *Р. К.*

Миниатю́ра. Заимствовано из нем. или ит. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 165; Черных, I, 533) в первой трети XVIII в. Фиксируется первоначально в форме *минятура* (см. Веселитский Антиох Кантемир, 5) и *миниатура* — под 1713 г. (Очерки...). Ср. прил. *миниатурный*, *минятурный*, *миниатюрный*, отмечаемые в 20-е годы XVIII в. Совр. форма получает распространение с 60-х годов XVIII в. в связи с возросшим влиянием франц. яз. (см. Очерки, 176), но окончательно закрепляется к 20-м годам XIX в. (ср. у А. С. Пушкина, однако, слово дано в форме м. р.: «ряд прелестных *миниатюров*» — 1832 г.). См. СлРЯ XVIII в., 12, 194–195.

Нем. Miniatur «род живописи — небольшой рисунок или заставка в красках в старинной книге или рукописи; небольшая картина, отличающаяся тонкостью рисунка и тщательностью отделки» заимствовано из ит. яз., в котором miniatura — тж — суффиксальное производное от miniare «рисовать суриком или киноварью небольшие рисунки или заставки в книгах», заимствованного из научнолат. miniare — тж, деривата от minium «горная киноварь или сурик» (Fremdwörterbuch, 393; Duden, VII, 442; см. Kluge, 479; Palazzi, 709, 710; Olivieri, 449; Bloch — Wartburg, 390). Знач. «живописные произведения небольшого размера, живопись небольшого размера» возникло в связи с созвучием ит. miniatura, нем. Miniatur с лат. minor «маленький» (см. Duden, VII, 442; Kluge, 479). *А. Б.*

Минима́льный. Заимствовано из нем. или франц. яз. (Крысин 1998, 442) в конце XIX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов Гавкина 1893 г. (80).

Нем. minimal «минимальный, наименьший, самый маленький, крошечный», франц. minimal — тж, в рус. яз. словообразовательно переоформленные с помощью суф. *-н(ый)*, восходят к научнолат. minimalis — тж, производному от лат. прил. minimum «наименьший», супплетивной формы превосх. ст. к parvus «маленький, малый, небольшой» (Fremdwörterbuch, 393; Duden, VII, 442; Dauzat, 477; Bloch — Wartburg, 390). См. *минор*, *минус*, *минимум*, ср. *максимальный* (см.). *А. Б.*

Минимиза́ция. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XX в. Впервые отмечается в словаре «Новые слова и знач.» 1970 г. (372).

Франц. minimisation «минимизация — сведение к минимуму, к минимальной величине» образовано от minimiser «свести к минимуму». См. *минимум*. *Р. К.*

Минимизи́ровать. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XX в. Впервые отмечается в словаре «Новые слова и знач.» 1970 г. (372).

Франц. minimiser «минимизировать — свести к минимуму» (с 1842 г.), словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ировать*, образовано от minime «чрезвычайно малый» (Robert, 1091). См. *минимум*, *минимальный*. *Р. К.*

Ми́нимум. Заимствовано из франц. или нем. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается как матем. термин во Франц.-росс. словаре И. Татищева 1816 г. (II, 301), ср. также Словарь И. И. Татищева 1841 г. (II, 208), ПСИС 1861 г. (323), хотя в более поздних

словарях (см., например, Словарь Михельсона 1863 г., 242) слово встречается как варваризм.

Нем. Minimum «минимум, наименьшее количество чего-л.; наименьшая величина; совокупность знаний или мероприятий, необходимых в какой-л. области; самое меньшее», франц. minimum — тж заимствованы из лат. яз., в котором minimum «самое маленькое, наименьшее» — супплетивная форма превосх. ст. ср. р. (м. р. — minimus) к parvus «маленький, небольшой» (см. *минимальный*, *минус*, *минор*). О родстве со слав. *mьn'ьjь, *mьn'ьši, *mьn'e(je) ср. рус. *менее* (см.), *меньше* — см., *меньший* — см., см. ЭССЯ, 21, 121. Во франц. и нем. яз. произошла субстантивация прил. в форме ср. р. (Dauzat, 477; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1091; Fremdwörterbuch, 393; Duden, VII, 442). Ср. *максимум* (см.), *максимальный* (см.).

Об употреблении слова в отвлеченном знач. см. Веселитский Отвлеченная лексика (252). *А. Б.*

Минировать. Заимствовано, возможно, из франц. или, скорее всего, из нем. яз. (Авилова, 129) в середине XIX в. Впервые отмечается в «Войне и мире» (1864–1869 гг.) Л. Н. Толстого (см. Авилова, 146), хотя как краткая форма прич. встречается под 1761 г. в Письмах П. А. Румянцева И. И. Шувалову: «...все дороги минированы» (СлРЯ XVIII в., 12, 195). По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация — в Словаре иностр. слов Михельсона 1898 г.

Франц. miner «минировать, закладывать мины для взрыва чего-л., ставить минные заграждения» (< «устраивать подкоп»), нем. minieren — тж, переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-ировать*, являются суффиксальными производными соответственно от франц. mine «мина; подкоп», нем. Mine — тж. См. Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 389–390; Robert, 1090; Kluge, 479; Fremdwörterbuch, 393; Duden, VII, 441. См. *мина* (см.), ср. *минёр* (см.). *А. Б.*

Министерство. Возможно, собственно русское. Вошло в употребление в конце XVII — начале XVIII в. Впервые отмечается в ж. Петра Великого под 1718 г. (см. Мальцева — Молотков — Петрова Лексические новообразования в рус. яз. XVIII в., 91, 104–105, 320). Вытесняет заимствования *министерия* («Письма и бумаги имп. Петра Великого» под 1713 г.), *министрия* (начало XVIII в.) и *министериум* (Лексикон вокабулам новым). Первоначальное знач. — «должность государственного советника». На протяжении XVIII в. чаще всего слово встречается в

знач. «министерство иностранных дел, сотрудники министерства», в середине XVIII в. употребляется и в знач. «состав министров какого-л. государства, оформившийся в особый государственный орган, ведающий отдельными отраслями управления в России» и получает большое распространение после учреждения министерств Александром I в 1802 г. (см. СЭС 1980, 817). Образовано суффиксальным способом (с помощью суф. *-ств-о*) от сущ. *министр* «государственный чиновник, служащий» (см.). Гласная *е* внутри производящей основы появляется для того, чтобы избежать стечения согласных (*министр-* и суф. *-ств-о*), возможно и влияние формы слова *министер* (см. *министр*) и *министериум*, *министерия*.

Однако можно предположить и заимствование слова из польск. яз., где ministerstwo «высший государственный орган» — суффиксальное производное от сущ. minister «министр; (церк.) лицо, дающее святое причастие; (устар.) протестантский священник», восходящего к лат. minister «слуга, служитель» (см. *министр*). *А. Б.*

Мини́стр. Заимствовано, возможно, через польск. посредство (см. Булыка, 203) из франц. яз. (Черных, I, 533) или нем. яз. (Фасмер, II, 624; Смирнов, 197) в конце XVII — начале XVIII в. Первоначально было известно и в церк. знач. «помощник игумена», окказионально в этом знач. встречается и раньше, ср. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией, под 1577 г. (Булыка, 203). В знач. «государственный служащий», главным образом с конкретизацией знач. «посол; посланник; доверенное лицо правительства в иностранном государстве», по КСРС отмечается в форме *министер* и *министр* в «Действии о князе Петре Златых Ключах» (XVIII в.), а также в «Моск. ведомостях», 1703 г., вып. 1, и в Материалах по истории Башк. АССР под 1708 г. См. СлРЯ XVIII в., 12, 196.

Польск. minister «министр» заимствовано из франц. яз. (Sł. wyr. obc., 439) или нем. яз., в которых соответственно франц. ministre (XII в.) «слуга, служитель» (первоначально — «служитель бога», затем — «государственный служащий» — XVII в., см. Dauzat, 477; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1091), нем. Minister — тж (< франц. ministre — Duden, VII, 442; Fremdwörterbuch, 393) восходят к лат. minister «слуга, служитель», связанному с minor «меньший», minus, формой сравн. ст. к parvus «малый, маленький». См. Преображенский, I, 537; Черных, I, 533.

В рус. литер. яз. широкое распространение слово получило со времени правления царя Александра I, который в 1802 г. учредил министерства. См. *министерство*. *А. Б.*

Минова́ть. Общеславянское: др.-рус. *миновати*, ст.-укр. *миновати* «проходить», укр. *минува́ти* «истратиться», ст.-бел. *миновати*, ст.-польск. minować «миновать; покидать», чеш. minovati «миновать», ст.-слав. **миновати**, болг. *мину́вам*, макед. *минува* «проходить; проезжать», серб.-хорв. *мино̀вати* «проходить; миновать», словен. minováti «(постепенно) проходить». Праслав. *minovati — суффиксальный вариант глагола *minǫti, см. *минуть*. См. ЭССЯ, 19, 51–52. *Н. А.*

Мино́га. Заимствовано из польск. яз. (Смирнов, 197; Огиенко Иноземные элементы, 79; Черных, I, 533) в начале XVIII в. Впервые отмечается в Торговом уставе (Морской тариф) 1724 г., причем приводится в форме м. р.: «рыбы *миногов* боченок» (дано по КСРС; см. также История лексики рус. литер. яз. конца XVII — начала XVIII в., 73).

Польск. minóg, ninog (а также najnog, nemnog — см. Brückner, 338) «минога, водное позвоночное животное с длинным голым змеевидным телом» является переоформлением н.-в.-нем. Neunauge «минога», букв. «девятиглазка» (Преображенский, I, 538; КрЭС, 201; КрЭС 1971, 266; Sł. wyr. obc., 439), ср. др.-в.-нем. niunoga, ср.-в.-нем. niunouge, ср.-н.-нем. negenôge, н.-нидерл. negenoog (Kluge, 509; Falk — Torp, 760; Duden, VII, 467; Leder Russische Fischnamen, 8–9). Рыба названа по внешнему виду (neun — «девять», Auge — «глаз»), потому что помимо глаз она имеет семь напоминающих глаза жаберных отверстий. Об опрощении и деэтимологизации слова в рус. яз. см. Шанский Очерки 1968, 190. Относительно изменения *н* в *м* в рус. яз. ср. *мишень* (см.), *Николай — Миколай*, *Микола*, *Никита — Микита*.

Неосновательны сомнения Фасмера (II, 624), отвергающего польск. посредство и выводящего слово из голл. negenoog или ср.-н.-нем. negenôge — тж. Заимствованием из голл. яз. (negenoog ж. р. «минога») считает слово и Черных (см. Указ. соч.).

Ошибочно объяснение слова как исконно слав. и родственного *минь* «мень, налим» вопреки Торбьернссону (Thorbiörnsson, I, 32), Петерссону (Petersson PBB, X, 94–95), а также как образование путем удвоения nog- в слав. яз., вопреки Бергу (см. Берг Советская этнография, 1948, 2, 64). См. Фасмер, II, 624–625; Коломиец, 133–134. *А. Б.*

Миномёт (воен.). Полукалька нем. устар. Minenwerfer «(воен.) миномет»: Mine «мина, фугас» и Werfer «метательное оружие», суффиксальное производное от werfen «бросать, кидать, метать; швырять, выбрасывать» (см. Шанский Слова, рожденные Октябрем, 91; Арапова Кальки, 143).

Отмечается в Новом энц. словаре Брокг. — Ефр. 1915 г., XXVI, 635. Первые минометы были созданы в России во время русско-японской войны 1904–1905 гг. (БСЭ 1954, XXVII, 542). *А. Б.*

Миноно́сец (морск.). Калька нем. Minenträger, где Mine — «мина, фугас» и Träger — «носильщик, носитель; переносчик» — суффиксальное производное (суф. -er) от глагола tragen «носить, переносить».

Возникло во второй половине XIX в. Впервые лексикографически фиксируется в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1896 г. (XXXVII, 382–385; ср. в назв. «Атлас *миноносцев*» 1893 г.). Первые миноносцы появились в США. Постройка первых малых миноносцев (миноносок) в России относится к 1877 г. Первый миноносец, получивший назв. «Взрыв», был построен в России в 1878 г. (см. БСЭ 1954, XXVII, 543–544). *А. Б.*

Мино́р (муз.). Заимствовано, очевидно, непосредственно из ит. яз. в конце XVIII в. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376). Впервые фиксируется в 1792 г. в форме *миноре* (см. Очерки, указ. с.). В совр. форме, возникшей, по-видимому, под влиянием франц. яз. (ср. также форму *минер*, встречающуюся в Словаре Толля 1864 г., II, 688), впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (см. Очерки, указ. с.), хотя прил. *минорный* (см. *минорный*) известно уже под 1790 г.

Ит. minore «(муз.) лад, аккорд которого строится на малой терции» — субстантивированное прил., выделившееся из словосочетания tòno minore (см., например, Рус.-ит. словарь 1977 г., 339, знач. «маленький (минорный) тон (так как в основе этого муз. лада в отличие от мажора малое (минорное) трезвучие)». Прил. minore восходит к лат. minor «меньший», являющемуся супплетивной формой сравн. ст. к прил. parvus «маленький». Ср. *мажор* (см.), *мажорный* (см.). *А. Б.*

Мино́рный. Заимствовано из ит. или франц. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается под 1790 г. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 376).

Ит. minore «(муз.) минорный», франц. mineur — тж, переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-н-ый*, выделились

из словосочетания соответственно ит. tòno minore «(муз.) минорный лад», франц. ton mineur — тж, где прил. в словосочетаниях восходят к лат. minor «меньший». См. *минор*, ср. *мажор* (см.), *мажорный* (см.).

Перен. знач. «грустный, меланхолический» развилось в результате того, что данный муз. лад имеет грустную, скорбную окраску в отличие от мажора. *А. Б.*

Минота́вр (мифолог.). Заимствовано, скорее всего, через посредство яз. Юго-Западной Руси из лат. яз. в середине XVII в. Впервые отмечается в Лексиконе Берынды 1653 г. (Hüttl-Worth, 88) в астр. знач. («Астерий, *Минотавр* звездный»). В мифолог. знач. впервые отмечается во Франц.-росс. словаре И. Татищева 1816 г. (II, 302), в перен. знач. («*минотавр* немецкой метафизики...») встречается в письме А. С. Струдзе к В. А. Жуковскому от 3 нояб. 1849 г., см. ССРЛЯ, VI, 1009.

Лат. Minotaurus «Минотавр — в древнегреческой мифологии чудовище с телом человека и головой быка, обитавшее в Лабиринте, где оно пожирало людей» восходит к греч. яз., в котором Μινώταυρος «Минотавр, бык Миноса» является сложением имени собств. Μίνος «Минос, легендарный царь Крита» и ταῦρος «бык» (о греч. слове см. Boisacq, 945; Hofmann, 355), букв. значащим «бык, принадлежащий Миносу». *А. Б.*

Ми́нус (матем.). Заимствовано, возможно, через польск. посредство из лат. яз. в XVIII в. Впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. См. СлРЯ XVIII в., 12, 196.

Польск. minus «(матем.) знак вычитания или отрицательной величины» заимствовано из лат. яз., в котором minus «меньше» является супплетивной формой сравн. ст. к наречию parvum «мало, немного, достаточно». Ср. *плюс* (см.), *минор* (см.).

О перен. знач. слова, характерных для разг. речи, см. Брагина Неологизмы в рус. яз., 138–141. *А. Б.*

Мину́скулы (строчные буквы, преимущественно в применении к древней письменности). Заимствовано из зап.-европ. яз. (в связи с поздней фиксацией слова трудно выделить яз.-передатчик) в первой трети XX в. Отмечается уже в Словаре иностр. слов 1933 г. (767).

Англ. minuscule «строчная буква в средневековых текстах», нем. Minuskel — тж, франц. minuscule «крошечный; строчная буква» возникли в результате субстантивации научнолат. прил. minusculus м. р., minuscula ж. р. «очень маленький», выделенного из словосочетания minuscula littera ед. ч., minusculae

litterae мн. ч. «крошечные буквы» > «буквы, имеющие строчное начертание» (термин применяется преимущественно к древнему, а также к средневековому лат. или греч. письму, состоявшему из одних строчных букв, в противоположность маюскулам «заглавным буквам», см. *маюскула*). Научнолат. minusculus м. р. (minuscula ж. р.) является суффиксальным производным от minor «меньший», супплетивной формы сравн. ст. к прил. parvus «маленький, небольшой». См. Dauzat, 477; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1092; Fremdwörterbuch, 394. *А. Б.*

Мину́та (астрон. и матем.; термин, употребляющийся при делении окружности и измерении углов). Заимствовано, возможно, через польск. посредство (см. Hüttl-Worth, 88), скорее всего, из нем. яз. в XVII в. (см. Кутина Формирование языка рус. науки, 70–71). В этом знач. фиксируется в форме *минюта* и *минута* в переводах XVII в. Ср. также в Лексиконе Берынды 1653 г. (213) и у Житецкого (43) в форме *мѣнута*. В знач. «единица измерения времени, равная 60 секундам» заимствовано из нем. или франц. яз. в Петровскую эпоху (Преображенский, I, 538; Смирнов, 197; Christiani, 44; Фасмер, II, 625; см. Кутина Формирование языка рус. науки, 72). Впервые отмечается в «Истории о российском купце Иоанне и о прекрасной девице Елеоноре», XVII в., в «Арифметике» Магницкого 1703 г., в Лексиконе вокабулам новым, начало XVIII в. (дано по КСРС).

Польск. minuta «часть градуса», позднее — «минута, единица времени» (ст.-польск., ср.-польск. minuta), нем. Minute «минута, единица времени; часть градуса», франц. minute — тж заимствованы из лат. яз., в котором minuta — сокращение выражения pars minuta prima «часть малая первая» (ср. pars minuta secunda, давшее *секунда* — см.). Лат. minutus м. р., minuta ж. р. «уменьшенный» > «маленький, мелкий» — по происхождению форма страд. прич. от глагола minuere «уменьшать, разбивать на части». См. Kluge, 479; Черных, I, указ. с.; Brückner, 338; ЕСУМ, III, 479. *А. Б.*

Мину́ть. Общеславянское: др.-рус. *минути*, укр. *мину́ти*, бел. *міну́ць*, польск. minąć, чеш. minouti, словац. minut', в.-луж. minyć so, н.-луж. minuš se, ст.-слав. **минѫти**, болг. *мина*, макед. *мине*, серб.-хорв. *минути*, словен. miniti. Праслав. *minǫti «минуть» образовано с помощью суф. *-nǫ- от того же корня, который представлен в наречии *мимо* (см.), в польск. mijać «проходить мимо», чеш. míjeti «проходить, миновать», словац. диал. mijam sa и восходит к и.-е. *mei- «идти». Родственно лат. meo «идти

мимо, проходить», ср.-кимр. mynet «идти». См. ЭССЯ, 19, 52–53; Преображенский, I, 537; Фасмер, II, 624 (здесь же критически рассматриваются вариантные объяснения); ЭСБМ, VII, 46; Brückner, 337–338; Machek 1971, 364; БЕР, III, 800; Pokorny, 710; Trautmann, 176; Walde, 478; ESJS, (8), 477. См. *миновать*. О связи и.-е. *mei- «идти» и *mē- «менять, перемена» см. Топоров XI Междунар. съезд славистов. История, культура, этнография и фольклор слав. народов..., 1993, 13. *Н. А.*

Миньо́н (бальный танец). Очевидно, собственно русское (не отмечается ни в одном из зап.-европ. яз.; помимо рус. яз., есть в укр. и бел. яз., в которых оно, скорее всего, из рус. яз.). Возникло в конце XIX в. (танец распространился в конце XIX — начале XX в., по характеру близок к вальсу). Составление танца приписывается русскому балетмейстеру Н. Гавликовскому (Васильева-Рождественская Историко-бытовой танец, 207), однако сам Гавликовский в своем «Руководстве для изучения танцев» (1899 г.), где приводится описание фигур танца и впервые дается его назв., не говорит о том, что он является автором танца. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 222) уже с пометой устар., хотя танец известен как бальный и в настояшее время.

Для назв. танца использована субстантивированная форма франц. прил. ж. р. mignonne «милая, любимая» от прил. м. р. ед. ч. mignon «любимый, милый, ласковый, нежный», образованного путем замены суф. от архаич. в настоящее время mignot «милый, любимый», возможно восходящего к minet «кошка» (см. Dauzat, 475; Bloch — Wartburg, 383; Robert, 1086). Назв. дано, по-видимому, по характеру музыки танца и движениям танцующих, для которых типичны вальсовые плавные повороты, смешанные с боковым скользящим шагом и балансирующими движениями (БСЭ 1954, XXVII, 558). *А. Б.*

Миока́рд (анат.). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в конце XIX — начале XX в. Впервые отмечается в форме *миокардий* в ж. «Русский врач», 1911 г. (1589), в совр. форме впервые встречается у В. В. Гориневского в «Избр. произведениях», 1927 г. (239).

Нем. Myokardium «мышечная стенка сердца, составляющая главную его массу» восходит к лат. myocardium — тж, являющемуся сложным образованием, возникшим на базе греч. μῦς, род. п. μυός «мышца» (ср. *миома* — см.) и καρδία «сердце» (ср. *кардиолог* — см., *кардиология* — см.), букв. «мышца сердца» (см. Duden, V, 454; Fremdwörterbuch, 409). *А. Б.*

Миокарди́т (мед.). Заимствовано, по-видимому, из нем. яз. или непосредственно из ученой латыни во второй половине XIX в. Впервые отмечается в «Мед. обозрении» 1878 г. (X, 412).

Нем. Myokarditis «заболевание миокарда, сердечной мышцы» < научнолат. myocarditis — тж, суффиксального производного от myocardium «сердечная мышца». См. Duden, V, 454; Fremdwörterbuch, 409. В рус. яз. оформлено по типу сущ., обозначающих назв. болезней, с суф. *-ит* (ср. *бронхит* — см., *колит* — см. и т. п.). *А. Б.*

Мио́ма (мед.). Заимствовано, по-видимому, из ученой латыни во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1893 г.

Научнолат. myoma «доброкачественная шарообразная опухоль в мышечной ткани» является суффиксальным образованием (с помощью суф. -om-, употребляемого в медицине для назв. опухолей, ср. *фиброма* — см., *лейкома* — см., < греч. -ωμα) от греч. μῦς, род. п. μυός, «мышца» (Fremdwörterbuch, 409; БСЭ 1973, XV, 306). Ср. *миокард* (см.), *миокардит* (см.). *А. Б.*

Мир (согласие, спокойствие, покой). Общеславянское, имеющее соответствия в др. и.-е. яз.: др.-рус. *миръ* «спокойствие, покой» (XI в.), «согласие» (XIV в.) — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 166–167; Словарь др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 542–543; Срезневский, II, 149–151; рус. *мир* «отсутствие ссоры, вражды; лад, согласие, покой, спокойствие», рус. диал. *мир* (Даль 1881, II, 328; СРНГ, 18, 170), укр. *мир* «мир, спокойствие», бел. *мір* «мир», диал. *мір* «покой, согласие», польск. mir «покой, спокойствие; согласие; мир» (совр. чаще pokój), чеш. mír «мир, покой; согласие», словац. mier «мир, покой; договор, согласие», в.-луж. měr «мир, покой», н.-луж. měr «мир», ст.-слав. миръ «мир» (εἰρήνη, pax), болг. *мир* «мир, спокойствие», макед. *мир* «мир, покой, спокойствие», серб.-хорв. *мӣр* «мир, спокойствие», словен. mîr «мир, покой». Праслав. *mirъ того же корня, что и *milъ (ср. *милый*). Образовано от и.-е. основы mī- (сюда же mēi-, mōi-) «связывать» при помощи суф. -r-(ъ) — см. Pokorny, VIII, 711–712; ср. аналогичное da-r-ъ (см. Младенов, 298). Родственно алб. mire «хороший, красивый», др.-инд. mitrás «друг», mayas «радость, удовольствие», н.-перс. mihr «солнце, любовь», индо-иран. *Митра* «божество света и добра», лат. mitis «мягкий, нежный, спокойный». Сюда же рус. *мирить* (см.), *смирный* (см.), *милый* (см.). См. Преображенский, I, 538–539; Фасмер, II, 626; КрЭС 201; Черных, I, 534; Miklosich, 197; Holub — Kopečný, 224;

Buck, 1376; ЕСУМ, III, 463. Ст.-лит. mieras, латыш. miêrs «мир, покой» вопреки Бернекеру и Френкелю, скорее, не исконно родственны, а заимствованы из слав. (см. ЭССЯ, 19, 57). Вызывает сомнение также происхождение слав. *mirъ из др.-иран. miϑra- через *mihro- (на основании безусловного корневого родства слав. *mi-rъ и др.-инд. mi-trá (см. H. Humbach у В. Н. Топорова Этимология. 1967, 1969, 19, примечание 32) — ЭССЯ, 19, 57). Крайне маловероятную этимологию предлагает Махек, связывая слав. *mirъ «согласие, покой» с лит. rìmti «успокоиться, хранить спокойствие», усматривая здесь результат метатезы r-m → m-r (см. также ЭССЯ, 19, 56–57; ESJS, (8), 477). См. *мир* (вселенная). *Л. Б.*

Мир (вселенная; до орфографической реформы 1918 г. имело написание *міръ* в целях избежать смешения с омонимом *миръ* «спокойствие»). Общеславянское: др.-рус. *миръ* «мир, вселенная» (XI в.) — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 165; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 541–542; Срезневский, II, 147–149, рус. диал. *міръ* — тж (Даль 1881, II, 330), *мир* (СРНГ, 18, 170), укр. *мир* «свет, община, народ» (см. ЕСУМ, III, 463), бел. *мір* устар. «сельская община», чеш. mir «мир, свет», ст.-слав. миръ «мир, свет», болг. *мир* «мир, свет», макед. *мир* «мир (свет)», серб.-хорв. *мӣр* «свет, вселенная». Праслав. *mirъ «весь свет (вселенная); общество» является результатом естественного семантического развития *mirъ «согласие, полюбовный союз, дружба». Переходным семантическим звеном служит знач. рус. *мир* «сельская община» (ср. выражение *всем миром*, ср. также др.-рус. *мирянин* «крестьянин», *мирская*, т. е. «светская», жизнь в противоположность монастырской или пустыннической), на народный характер которого указывает Брандт (РФВ, XXII, 1889, 257), возражая против предположения Миклошича об исключительно ц.-слав. происхождении знач. «свет (вселенная)». См. Преображенский, I, 539; Фасмер, II, 626; Черных, I, 534; ESJS, (8), 478; Brückner, 338; Младенов, 298; Berneker, II, 61; ЕСУМ, III, 463; ЭССЯ, 19, 55–56. Ср. развитие знач. греч. κόσμος: «украшение», перен. «краса; честь» > «порядок» > «порядок государственный (государственное устройство)» > «мир, вселенная» (см. Вейсман Греч.-рус. словарь, 725). См. *мир* (согласие, спокойствие, покой). *Л. Б.*

Мирабе́ль. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII — начале XIX в. Впервые отмечается в форме мн. ч. *мирабелли* в «Ручной книге сельского хозяйства» В. А. Левшина, 1803 г. (IV, 66). В совр.

форме *мирабель* «маленькие сливы» фиксируется во Франц.-росс. словаре И. Татищева 1816 г. (II, 303). В словарях середины XIX в. встречается в форме *мирабелла*, мн. ч. *мирабеллы* (ПСИС 1861, 324; Толль 1864, II, 877). См. Черных, I, 534. Встречающиеся в «Городском и деревенском садовнике» В. А. Левшина, 1779 г., и в Словаре поваренном 1795–1797 гг. *миробалан, миробoлань* заимствованы непосредственно из греч. или через посредство лат. яз. См. СлРЯ XVIII в., 12, 204.

Франц. mirabelle «сорт сливы с мелкими ароматичными плодами желтого цвета; слива этого сорта» заимствовано из ит. яз., в котором mirabella — тж, искаженное mirabolano, букв. значащее «миробалан, сорт индийских фруктов, широко используемых прежде и в фармацевтике», — заимствование из позднелат. яз., где myrobalanus, myrobalanum — тж < греч. μιροβάλανος, сложения μύρον «миро, благовоние» (ср. *миро* — см.) и βάλανος «желудь; финик» (Dauzat, 477; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1092; Olivieri, 450; о греч. слове см. Boisacq, 652).

Ошибочно народноэтимологическое сближение слова с назв. местечка Мирабо (Mirabeau) на юге Франции (см. ПСИС 1861, 324; ССРЛЯ, VI, 1038). *А. Б.*

Мира́ж (оптическое явление). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (Черных, I, 534). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. mirage «оптическое явление, заключающееся в появлении у горизонта мнимых изображений участков неба или предметов; перен. обманчивый призрак чего-л., нечто кажущееся, призрачное, обманчивое» — суффиксальное производное (суф. -age, ср. *абордаж* — см., *ажиотаж* — см., *витраж* — см. и др.; о сущ. с суф. *-аж* см. Ожегов Докл. и сообщ. филол. ф-та, 1947, 3, 36) от глагола mirer «смотреть внимательно, разглядывать; отражаться, как в зеркале; удивляться» (Dauzat, 478; Bloch — Wartburg, 390; Robert, 1093), восходящего к вульг.-лат. mirari «смотреть с удивлением; удивляться, восторгаться, любоваться» < лат. mirare — тж, которое является дериватом от mirus «удивительный, необыкновенный, чудный, дивный». Ср. *миракль* (см.). *А. Б.*

Мира́кль (драматург., литер.). Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в форме *мираклес* в Словаре Толля 1864 г., а в форме *миракль* впервые фиксируется в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1893 г.

Франц. miracle (XI в.) «чудо» > «средневековое драматическое представление религиозного характера, изображающее чу-

до, совершаемое каким-л. святым или богоматерью»; затем «средневековое литературное произведение, обычно стихотворное, религиозного характера» восходит к лат. яз., в котором miraculum «чудо» — суффиксальное производное от mirare «удивляться, восторгаться» (Dauzat, 478; Bloch — Wartburg, 390; Gamillscheg, 614). Ср. *мираж* (см.). *А. Б.*

Мирза́. Древнерусское заимствование из тюрк. яз. Впервые фиксируется в Львовской летописи (сп. XVI в.); в «Книге степенной» (сп. XVI — начала XVII в.) отмечается в формах *мирза* и *мырза*, ср. также *мурза*, встречающееся там как вариант (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 167).

Тур. mirza «титул, высший чин; писец у народов Востока», азерб. mirzə «писец, писарь; титул» восходят к арабо-перс. mīrzā, букв. значащему «мирза, княжеский сан» и являющемуся сокращением ämīrzādä, emirzadä, сложения amir «князь, эмир» и zādä «родиться; сын», букв. знач. которого — «принц, княжеский сын» (Miklosich, 205; Горяев 1896, 218; Преображенский, I, 569; Фасмер, III, 12; Lokotsch, 6–7; Littmann, 105; Шипова, 235, 238; Кубанова Тюркизмы в вост.-слав. яз., 1974, 199–200). К тюрк. же mirzä восходит и рус. *мурза* (см.) «татарский князь, наследный старейшина, по русским законам не имеющий особых привилегий», также бран. «татарин, басурманин». Ср. *мурза* (см.), см. *эмир*. О передаче в тюркизмах на рус. почве *и* и *у* (*мирза — мурза*) ср. *диван* (см.) и *дуван* (устар.). *А. Б.*

Мириа́ды (обычно мн. ч., бесчисленное количество, неисчислимое множество). Является ученым заимствованием, скорее всего, из позднелат. яз. (Hüttl-Worth, 88–89) в конце XVII в. Посредство нем. или франц. яз., которое предполагается Фасмером (II, 626), сомнительно из-за ранней датировки слова в рус. яз. Впервые отмечается в Алфавите иностр. речей (XVII в.), где знач. поясняется как «т҃ма» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 167). В Словаре Пр. Жданова 1784 г. фиксируется в форме м. р. ед. ч. *мириад* (Hüttl-Worth Указ. соч.). См. СлРЯ XVIII в., 12, 205.

Нем. Myriade «бесчисленное количество, неисчислимое множество, (мн. ч.) мириады», франц. myriade — тж заимствованы из вульг.-лат. myrias, myriados — тж и со знач. «десять тысяч», где оно восходит к греч. μυριάς, μυριάδος «десять тысяч» (см. Фасмер, II, 626), являющемуся производным от μυρίος «безмерный, неизмеримый» (Boisacq, 651; Prellwitz, 303). См. Kluge, 497; Fremdwörterbuch, 409; Dauzat, 493; Bloch — Wartburg, 404; Robert, 1133. *А. Б.*

Мири́ть. Общеславянское: др.-рус. *мирити* «примирять, заключать мир, содействовать заключению мира, мирного договора» (отмечается под 1135 г. в Новгородской I летописи), «содействовать примирению» (фиксируется в Архангельской летописи под 1480 г.); см. Срезневский, II, 145; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 539; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 168), укр. *мири́ти* — тж, бел. *міры́ць* — тж, ст.-польск. mirzyć «мирить, примирять», ст.-чеш. miřiti, miřiti — тж, словац. mierit' — тж, в.-луж. měrić — тж, болг. *миря́* «мирить; утешать», макед. *мири* «мирить, примирять; успокаивать, умиротворять», серб.-хорв. *ми́рити* «мирить, примирять; утолять (голод); усмирять, успокаивать; удовлетворять требования», словен. miríti «успокаивать, унимать; мирить». Праслав. *miriti — суффиксальное производное (с помощью суф. -iti) от сущ. *mirъ (см. *мир*). См. ЭССЯ, 19, 53–54. *А. Б.*

Ми́ро (благовонное масло, обычно употребляемое при христианских церковных обрядах). Древнерусское заимствование из греч. яз. (Фасмер, II, 626), возможно, через посредство ст.-слав. яз. (Огиенко Иноземные элементы, 54; КрЭС, 201). Известно было в форме *мюро*, *муро*. Впервые отмечается в Остромировом евангелии 1056–1057 гг. (Срезневский, II, 145; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 539; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 170).

Ст.-слав. мѵро «миро, умащение» (Ст.-слав. словарь, 344) восходит к греч. яз., в котором μύρον «благовонное масло, умащение» представляет контаминацию семит. μύρρα «благовонный горький сок аравийской мирры» с греч. σμύρις «наждак, употребляемый для полировки», в результате чего возникает σμυρίζω «полирую натиранием, лакирую, намасливаю», μυρίζω — тж, σμύρνη, σμύρνα, μύροη «благовонное масло, древесный сок» (ср. в знач. «миро» **смиръна, смѵрна, змѵрна, змюрьна** — Срезневский, I, 986; III, 443; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., II, 391, 392); ср. евр. mōr «горький», mar «быть горьким», араб. murr — тж, арам. mūrā, сирийск. mūrā (Boisacq, 652; Prellwitz, 303). См. Фасмер, II, 626; Фасмер Грекослав. этюды, 126; Фасмер ИОРЯС, 1907, XII, 2, 257; Преображенский, I, 538. Ср. *мирра* (см.).

Употребление слова ограниченно. Обычно словари совр. рус. литер. яз. дают его с пометой церк. Ср. фразеологический оборот *одним миром мазаны* в знач. «люди с одинаковыми, обычно отрицательными свойствами» (см. Словарь рус. яз. 1982, II, 276). *А. Б.*

Мирова́я (юрид.). Вероятно, восточнославянское: укр. *мирова́*, бел. *міравáя*. Образовалось морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе словосочетания *мировая сделка* «полюбовная сделка, окончание ссоры, тяжбы по обоюдному согласию на известных условиях» (см. Даль 1881, II, 329), ср. фразеологизм *пойти на мировую* «заключить мир, мирное соглашение», ср. диал. *мирная* — тж (СРНГ, 18, 171). Ср. *мировая грамота*, *мировая запись* «документ, скрепляющий примирение; полюбовное разрешение ссоры или тяжбы», фиксируемые в памятниках XV–XVI вв., см. Срезневский, II, 145; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 171. Ср. *вольная*, *закладная*, *купчая* (см.). Как сущ. отмечается уже в памятниках начала XVI в. (см. в «Архиве Строева» под 1518 г.). См. *мир*, *мирить*. *А. Б.*

Мировоззре́ние. Словообразовательная калька нем. Weltanschauung. Отмечается в ж. «Вестник Европы», 1828 г. (Флекенштейн Канд. дис., 136). В 40-е гг. XIX в. калькировалось также словом *миросозерцание*. См. Фасмер, II, 626; Виноградов Очерки, 335; Виноградов История слов, 775; Сорокин, 309–317; Земская Из истории рус. литер. лексики, 33–34; Unbegaun Le calque, 19–23.

Нем. Weltanschauung «мировоззрение» образовано сложением Welt «мир, Вселенная» и Anschauung «взгляд, воззрение». По мнению А. Ф. Журавлева, синтагматическое сближение идей «мир» и «видеть, смотреть» известно в слав. яз. и в более раннее время, ср. ст.-рус. *мирозрител(ь)ный*: книга поучений Зерцало мирозрителное, 1685 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 173), далее реконструкции *Vido-mirъ / *Vidi-mirъ на основе др.-рус. и макед. топонимических свидетельств (см. Топоров XI Междунар. съезд славистов. История, культура, этнография и фольклор слав. народов... 1993, 59). *Н. А.*

Мирое́д. Собственно русское. Представляет сложение (при помощи соединительной гласной *о*) сущ. *мир* в знач. «сельская община» и сущ. *-ед*, производного от глагола *есть* (см.), как и *-вод*, *-воз*, *-нос* и др. Ср. подобные же по способу образования *буквоед*, *людоед* — см. и т. п., ср. диал. *богоед* «(прозвище) набожный (человек)» вологю — СРНГ, 3, 50. Букв. знач. — «тот, кто живет чужим трудом, трудом членов сельской общины», затем развилось более общее знач. — «эксплуататор, угнетатель; кулак». Ср. *мир* «сельская община», см. *мир* (вселенная).

Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре АР 1814 г. Антропоним *Мироѣдовъ* встречается под 1524 г. в «Архиве Строева», *Мироѣденко* — под 1626 г. (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 172). *А. Б.*

Мироздáние. В знач. «вселенная» представляет собой словообразовательную кальку нем. Weltgebäude. Появление этого термина В. В. Виноградов связывает с распространением масонства (Виноградов Проблема авторства и теория стилей, 302–303). Отмечается в «Совершенном живописце», 1789 г. (67). В XVIII в. известны также кальки *миростроение* (Н. Г. Курганов «Писмословие», 1769 г., 402; И. Э. Боде «Всеобщее рассуждение о сотворении света», 1794 г. (цит. по: Лаптева РЯвШ, 1984, № 6, 84–85).

Нем. Weltgebäude «мироздание, вселенная» образовано сложением Welt «мир» и Gebäude «здание, сооружение». Отмечаемые в XVII в. сущ. *мироздание* «сотворение мира» (Доп. к Актам историческим под 1684 г. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 172) и синонимичное *миротворение* (Козмография 1670 г. — там же, 175) словообразовательно калькируют греч. κοσμοποιΐα «сотворение мира», образованное сложением κόσμος «мир, Вселенная» и ποιέω «творить, создавать». *Н. А.*

Миролюбúвый. В связи с распространением слова в ю.-слав. яз. (болг. *миролюбúв*, макед. *мирољубив*, серб.-хорв. *мирољу̀бив*) может быть словообразовательной калькой греч. (визант.) εἰρηνόφιλος, сложения εἰρήνη «мир» и φίλος «любящий». Но поздняя фиксация в рус. яз. (по ССРЛЯ впервые в Лексиконе Вейсмана 1731 г.; в СлРЯ XI–XVII вв., IX, 173, приводятся лишь синонимичные *миролюбный* и *миролюбительный*) говорит в пользу собственно рус. образования по модели калек *боголюбивый* (греч. θεόφιλος), *христолюбивый* (греч. φιλόχριστος). Модель продуктивная, ср. более поздние *влаголюбивый*, *тенелюбивый*, *теплолюбивый* и т. п. Возможно также, что рус. *миролюбивый* — словообразовательная калька нем. friedliebend «миролюбивый». *Н. А.*

Минонóсица. Заимствовано из ст.-слав. яз. в др.-рус. период (Срезневский, II, 146 и 195).

Ст.-слав. **мѵ́роносица** (Kurz, II, 275) — полукалька греч. μυροφόρος, сложения μύρον «миро» (см. *миро*, *мирра*) и φορός «несущий». См. ESJS, (9), 507. *Н. А.*

Миропомáзание. По-видимому, собственно русское. Известно с XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 174). Образовано сложением *миро* (см.) и *помазание* «освящение елеем» (одно из христианских таинств), семантической кальки греч. χρίσμα, см. *мессия, помазанник, христианин*. *Н. А.*

Миротво́рец. Заимствовано из ст.-слав. яз. в др.-рус. период (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 175–176).

Ст.-слав. **миротворьць** — словообразовательная калька греч. εἰρηνοποιός «миротворец», сложения εἰρήνη «мир» и ποιέω «творить», см. *поэт.* См. ESJS, (8), 477. *Н. А.*

Ми́рра (благовонная смола). Заимствовано, скорее всего, из нем. (Смирнов, 197) или франц. яз. в Петровскую эпоху. Впервые отмечается в Уставе морском 1720 г. (Смирнов, указ. с.) в форме *мирре.* В совр. форме по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. По-видимому, ввиду поздней фиксации слова в рус. яз. маловероятно говорить о заимствовании его «книжным путем непосредственно из греч. яз.» (Огиенко Иноземные элементы, 54). Ср. устар. форму *мирро* (ср. *миро* — см.). См. СлРЯ XVIII в., 12, 209.

Нем. Myrrhe «благовонная смола, добываемая из коры некоторых тропических деревьев; тропическое дерево, дающее такую смолу; бальзамное дерево», франц. myrrhe — тж заимствованы из лат. яз., в котором myrrha — тж < греч. μύῤῥα «ароматическая смола, используемая в древности в медицине и парфюмерии для приготовления благовонных масел, для бальзамирования трупов» по происхождению, вероятно, из семит. яз., ср. евр. mōr «горький» (Kluge, 497; Fremdwörterbuch, 409; Duden, VII, 459; Dauzat, 493; Bloch — Wartburg, 404; Robert, 1133; Boisacq, 652; Огиенко Иноземные элементы, 104–105). *А. Б.*

Мирско́й. Заимствовано из ст.-слав. яз. Впервые отмечается в Изборнике 1073 г. (см. Срезневский, II, 152; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 545–546; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 176–177).

Ст.-слав. **мирьскъ, мирьскыи** «земной, относящийся к Вселенной; человеческий, свойственный человеку и людям; мирской, светский» (SA, 56; Ст.-слав. словарь, 329) — словообразовательная калька греч. κοσμικός — тж, являющегося суффиксальным производным от κόσμος «мир; Вселенная» (см. *космос*). Ср. *духовный* (см.). *А. Б.*

Мирт, ми́рта. Заимствовано непосредственно из греч. яз. (КрЭС, 201; КрЭС 1971, 267) или через посредство лат. яз. во второй половине XVII в. Впервые отмечается, по-видимому, в форме *миртия* в «Проскинитарии мест святого града Иерусалима» под 1686 г. («...кромѣ маслинъ... имать финики, *мvртiи*, кипариссы...»), см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 178. Ср. также в форме прил. *мѣртова* «миртовая», фиксируемого в Геннадиевской Библии 1499 г. В форме ж. р. *мирта* отмечается в Лексиконе Вейсмана

1731 г., в Словаре АР 1789 г. дается в форме м. и ж. р.: *мирт* и *мирта*. Колебания в роде отражены и последующими словарями; вплоть до последнего времени словари приводят обе формы (см. Словарь рус. яз., 1982, II, 277). Возможно, форма ж. р. свидетельствует о заимствовании из греч. яз., в лат. яз. слово — м. р.

Лат. myrtus «мирта, южное вечнозеленое растение, содержащее в листьях эфирное масло» — из греч. яз., где μύρτος «мирт» — производное от μύῤῥα «мирра, жидкое благовоние» (см. *миро*, *мирра*), которое имеет соответствия в семит. яз. (Boisacq, 652; Prellwitz, 303; ESJS, (8), 478). *А. Б.*

Ми́ска. Отмечается в вост.- и зап.-слав. яз.: ст.-рус. *миска* (уменьш. от *миса* «род большой глубокой тарелки, чаша, чашка, посуда для еды в виде большой широкой чаши» (отмечается под 1692 г. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 178), укр. *ми́ска* «миска, чашка; анат. лоханка», бел. *мі́ска* «миска, чашка», польск. miska — тж, ст.-чеш., чеш. míska, miska «миска, чашка», н.-луж. стар. miska «блюдо». Праслав. *misъka является уменьш. образованием с помощью суф. -k-a от *misa (др.-рус. *миса* «блюдо», см. Срезневский, II, 153; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 329; рус. диал. *миса* «большая чаша, блюдо» — СРНГ, 18, 175–176; ст.-укр. *миса* «миска», укр. *ми́са* «миса, род большой глубокой тарелки», ст.-бел. *миса*, бел. *мі́са*, польск. misa, ст.-чеш. misa, чеш. misa, mísa, словац. misa, ст.-слав. **миса** — Ст.-слав. словарь, 329; др.-болг. *misa, болг. *ми́са* «миска, блюдо»), которое заимствовано из нар.-лат. mēsa «стол», лат. mēsa «стол», лат. mēnsa — тж (ср. словен. míza «стол» из ит. диал. meza — тж), — см. Miklosich, 198; Berneker, II, 61; Преображенский, I, 539; Brückner, 338; ESJS, (8), 479; Фасмер, II, 627), возможно, через посредство др.-в.-нем. диалектов (др.-в.-нем. mias «стол», см. Трубачев Ремесленная терминология, 282–283) или гот. яз. (гот. *mes «стол; блюдо»; см. Meillet — Vaillant, 47). Однако именно это посредство помогает убедительно восстановить звено перехода лат. ē в слав. ī, иначе при прямом заимствовании было бы праслав. *mě̆s (ср. греч. μίνσα, приводимое Миклошичем, — Miklosich, 198, где между i и s есть остаточное n, однако роль этой формы в общем процессе неясна, см. ЭССЯ, 19, 58). См. Трубачев Указ. соч., 279–280, 282–283; КрЭС, 201; КрЭС 1971, 267; Черных, I, 534; ЭССЯ, 19, 58–59.

Из-за распространенности данного слова в зап.-слав. яз. следует отклонить гипотезу о посредстве ср.-греч. *μῆσα (Фас-

мер ИОРЯС, XII, 2, 257; Фасмер Греко-слав. этюды, 126; Младенов, 298; Kiparsky, 126–127).

Ср. заимствования назв. сосудов из герм. яз. в слав., например *блюдо* (см.), также возникшее из первоначального назв. стола. См. Фасмер ZfslPh, IV, 278. *А. Б.*

Мисс (наименование незамужней женщины в Англии и США, употребляемое обычно в сочетании с именем или фамилией). Заимствовано из англ. яз. (Hüttl-Worth, 89) во второй половине XVIII в. в форме *мис* (см. СлРЯ XVIII в., 12, 211, где данная форма датируется 1765 г.). Впервые отмечается в Словаре Пр. Жданова 1784 г., встречается также в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина, 1791–1792 гг. (см. Аристова Англо-рус. яз. контакты, 106–107; Hüttl-Worth, указ. с.).

Англ. miss «молодая женщина, девушка, наименование, предшествующее имени незамужней женщины» (ср. ср.-англ. mass, mess, mus) — сокращенная форма от mistress «наименование замужней женщины, обращение к замужней женщине в Англии и Америке» (коррелята ж. р. к mister «мистер», см. *мистер*), восходящего к ср.-англ. mistresse (см. *миссис*). См. Skeat, 379; Shipley, 231; Onions, 581; Partridge, 408. *А. Б.*

Миссионе́р. Заимствовано непосредственно из лат. яз. или через посредство нем. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 167; Фасмер, II, 617) в Петровскую эпоху. Впервые в форме *мисiонаръ* отмечается в Архиве кн. Куракина под 1707 г. Было известно и в форме *миссiонар* (Материалы истории АН под 1730 г.), в форме *миссионарий* — 1705 г., *миссионаро* — 1705 г. Обилие вариантов слова (все встречаются в начале и в первой трети XVIII в.) свидетельствует о разных посредниках при заимствовании слова: *миссионарий*, *мейсионарий* (из лат. яз.), *миссионаро* (из ит. яз.), *миссионар* (из нем. яз.). В форме *мисионер*, *миссионер* оно появляется к 60-м годам XVIII в. под влиянием франц. яз. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 176).

Нем. Missionar, Missionär «миссионер, католический монах, христианский проповедник у язычников» восходит к ср.-лат. missionarius — тж, являющемуся суффиксальным производным от missio «посылка, высылка, отправление» (см. *миссия*), деривата от mittere «посылать, отправлять» (Gamillscheg, 615; Duden, VII, 444; Fremdwörterbuch, 395; см. также Dauzat, 478; Bloch — Wartburg, 391; Robert, 1095). *А. Б.*

Ми́ссис (наименование замужней женщины в Англии и США, употребляемое обычно в сочетании с именем или фамилией). Заимствовано из англ. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. в форме *мистрес*, отражающей орфографию англ. слова. В словарях XIX — начала XX в. фиксируется в формах с написанием *мистрисс*, *мистрис* (см. Аристова Англо-рус. яз. контакты, 107). В форме с совр. написанием *миссис* встречается в «Москвитянине», 1853 г. (№ 3, 68): «...леди Довер, Леди-Мерша, *миссис* Говит и много других Mistresses и Misses, принадлежащих к сливкам (cream) англ. дворянства» (Аристова Указ. соч.; Сорокин, 519). Первая лексикографическая фиксация слова в совр. форме — в Словаре иностр. слов Попова 1908 г. (250).

Англ. mistress «госпожа, миссис, обращение к замужней женщине» < ср.-англ. maistresse — тж, заимствованного из ст.-франц. maistresse (> совр. франц. maitresse) и являющегося коррелятом ж. р. к master «мастер». См. Shipley, 238; Partridge, 384; Skeat, 380; Onions, 582. Ср. *мисс* (см.), см. *мастер*, *мистер*. *А. Б.*

Ми́ссия. Заимствовано, скорее всего, через польск. посредство (по акцентологическим данным — Фасмер, II, 627) из лат. яз. или непосредственно из польск. яз. (Крысин считает слово заимствованием из нем. яз. — Крысин 1998, 445) в первой половине или середине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Польск. misja, misya «поручение, посылка; высоко предназначенное задание; миссионерское духовное посольство для распространения веры; миссионерская организация» восходит к лат. яз., в котором missio «посылка, отправка, послание» — суффиксальное производное от mittere «посылать, отправлять; сопровождать» (Sł. wyr. obc., 440; Фасмер, II, 627). См. *миссионер*. *А. Б.*

Ми́стер (наименование мужчины в Англии и США, обычно употребляется в сочетании с именем или фамилией; господин). Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г., ср. также во Всенаучном (энц.) словаре Клюшникова 1878 г. (196). По-видимому, окказиональным является употребление в форме *местер* под 1582 г. в «Памятниках дипломатических сношений с Англией» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 109; см. также Аристова Англо-рус. яз. контакты, 107).

Англ. mister «господин, мистер» (появилось не раньше 1550 г.) является искаженным (под влиянием mistriss, см. *миссис*) сущ.

master, которое восходит к ср.-англ. maistre < ст.-англ. maegester или заимствовано из ст.-франц. maistre, восходящего к лат. magister «глава, наблюдатель, настоятель, директор» (Skeat, 380; Partridge, 384; Shipley, 238; Onions, 581–582; см. Dauzat, 451). См. *магистр*, *мастер*, *мэтр*. *А. Б.*

Мисте́рия. Заимствовано, вероятно, из польск. яз. (ср. Булыка, 203) или через посредство польск. яз. из поздней латыни в Петровскую эпоху. Фасмер (II, 627) предполагает посредство нем. яз. По КСРС впервые отмечается в «Книге историография початия имене, славы расширения народа славянского» (1722 г.) в знач. «тайный религиозный обряд в честь божества, к участию в котором допускались только посвященные». См. также СлРЯ XVIII в., 12, 212. Первая лексикографическая фиксация — Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Польск. misterium, мн. ч. misterie, misteria «(ист., религ.) мистерии, тайные обряды; литер. мистерия, род средневекового церковного театрального представления», возможно, заимствовано из н.-в.-нем. яз., где Mysterium — тж восходит к лат. mysterium «всякая таинственность, тайная вещь, таинство» (Fremdwörterbuch, 409; Duden, VII, 459) < греч. μυστήριο, производного от μύστης «посвященный в таинство; тайное служение божеству», деривата от μύω «закрываюсь, закрываю рот, глаза», или непосредственно заимствовано из лат. яз. (Sł. wyr. obc., 441). См. Преображенский, I, 539; Фасмер, указ. с.; ЕСУМ, III, 483). О греч. слове см. Prellwitz, 304; Boisacq, 654. *А. Б.*

Ми́стика. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. (Hüttl-Worth, 89) в конце XVIII в. Впервые отмечается в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина, 1791–1792 гг. (см. Hüttl-Worth, указ. с.). См. СлРЯ XVIII в., 12, 212.

Нем. Mystik «мистика, религиозно-идеалистическое воззрение, признающее существование таинственных, сверхъестественных сил и возможность общения с ними человека; разг. нечто необъяснимое, загадочное» восходит к н.-лат. прил. mysticus из словосочетания theologia mystica, unio mystica «религиозное движение, признающее существование таинственных, сверхъестественных сил», которое заимствовано из греч. μυστικά «изыскание сокровенного смысла в священных книгах; таинственные обряды», являющегося производным от μυστικός «таинственный, тайный, сокровенный» (Fremdwörterbuch, 409; Duden, VII, 459; ЕСУМ, III, 483). См. *мистификатор*, *мистификация*, *мистифицировать*, *мистический*, *мистерия*. *А. Б.*

Мистифика́тор. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Встречается в повести И. С. Тургенева «Первая любовь», 1860 г. (см. ССРЛЯ, VI, 1057), хотя лексикографически фиксируется лишь в начале XX в. (см. Попов СИС 1908, 250; Гавкин СИС 1912, 400; Дубровский СИС 1912, 436).

Франц. mystificateur «мистификатор, тот, кто занимается мистификациями, обманщик» — суффиксальное производное от глагола mystifier «мистифицировать, намеренно вводить кого-л. в обман, заблуждение» (см. *мистифицировать*, ср. *мистификация* — см.). См. Dauzat, 494; Bloch — Wartburg, 404; Robert, 1133. *А. Б.*

Мистифика́ция. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов Углова 1859 г. (126), ср. также Полный словарь иностр. слов 1861 г. (326).

Нем. Mystification «мистификация, преднамеренное введение кого-л. в заблуждение, обман», франц. mystification — тж — суффиксальные производные соответственно от нем. mystifizieren «мистифицировать, вводить в заблуждение», франц. mystifier — тж (Dauzat, 494; Bloch — Wartburg, 404; Robert, 1133–1134; ЕСУМ, III, 483; ср. Fremdwörterbuch, 409), восходящих к научнолат. mystificare «мистифицировать». См. *мистифицировать*, ср. *мистификатор* (см.). *А. Б.*

Мистифици́ровать. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XIX в. Впервые отмечается в письме И. И. Дмитриева к Свиньину, янв. 1825 г. (см. Авилова, 67). Первая лексикографическая фиксация — в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (326).

Нем. mystifizieren «мистифицировать, вводить в заблуждение, делать кого-л. предметом, жертвой мистификации», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-овать*, заимствовано из лат. яз., в котором mystificare «дурачить, воспользоваться чьим-л. доверием» является производным от греч. μύστης «тайный, посвященный в тайны» и лат. facere «делать». См. Fremdwörterbuch, 409; Duden, V, 466. Ср. *мистификация* (см.), *мистификатор* (см.). *А. Б.*

Мистици́зм. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. См. Виноградов История слов, 960.

Франц. mysticisme «мистицизм, религиозно-идеалистическое учение, основанное на мистике; учение о том, что подлинная реальность недоступна разуму и постигается лишь интуитивно-эстетическим путем», нем. Mystizismus — тж восходят к

позднелат. mysticisme «мистицизм», суффиксальному производному от лат. mysticus «тайный, таинственный, мистический» < греч. μυστικός — тж (Robert, 1133; Duden, V, 466). Ср. *мистика* (см.), *мистический* (см.). *А. Б.*

Мисти́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается под 1786 г. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380); ср. также Hüttl-Worth (89), где слово фиксируется у Н. М. Карамзина в «Письмах русского путешественника», 1791–1792 гг.

Нем. mystisch «мистический, таинственный, относящийся к мистике или мистицизму, не постигаемый разумом; неизъяснимый», франц. mystique «мистический, тайный, таинственный», переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-ическ-(ий)*, заимствованы из лат. яз., где mysticus «относящийся к таинственному служению божеству, мистический, тайный, таинственный» < греч. μυστικός — тж (Dauzat, 494; Bloch — Wartburg, 404; Robert, 1134; Duden, VII, 459). См. *мистика*, *мистицизм*. *А. Б.*

Мистра́ль (холодный северный или северо-западный ветер, дующий в зимнее и весеннее время на южном побережье Франции). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Впервые отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (326).

Франц. mistral «северо-западный ветер в южной Франции» (известны были также формы mestral, maestral) восходит к прованс. maistral, maestral, букв. значащему «главный» (т. е. «ветер, господствующий на побережье»). В прованс. яз. слово или представляет переоформление заимствованного из лат. яз. magistralis «главный» (см. ССРЛЯ, VI, 1059; ср. *магистраль* — см.), или, что более вероятно, является производным от maistre, maestre «хозяин, господин» (Dauzat, 479; Bloch — Wartburg, 391; Robert, 1095). *А. Б.*

Мите́нки (разг. форма с ударением на первом слоге *ми́тенки* «женские перчатки без пальцев, полуперчатки»). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Впервые отмечается в форме *митены* во Всеобщем франц.-росс. словаре И. Татищева 1841 г. (II, 211), в совр. форме фиксируется в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (326).

Франц. mitaine «шерстяная или кружевная рукавица; полуперчатка, митенка, женская перчатка без пальцев» словообразовательно переоформлено на рус. почве с помощью суф. *-к-а*, очевидно, под влиянием *варежка* (см.), *перчатка* (см.). Слово неяс-

ного происхождения. Возможно, восходит к нар.-лат. *medietana «разделенная посередине» (Gamillscheg, 616; Фасмер, II, 629; Горяев 1896, 209), ср. ср.-англ. mytaine, ст.-франц. mitaine, прованс. mitaine — тж (Onions, 582; БМ 1866, 368) или является производным от ст.-франц. mite «кошка» (Dauzat, 479; Bloch — Wartburg, 391; Robert, 1095). См. Черных, I, 534. *А. Б.*

Ми́тинг. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XIX в. (Аристова Англо-рус. яз. контакты, 107). Впервые как иноязычные вкрапления фиксируется в первой трети XIX в. (см. ж. «Моск. телеграф», 1830 г.). В совр. форме отмечается в Словаре Углова 1859 г. (126). Об истории слова в рус. яз. см. Боброва РЯвШ, 1976, № 5 (96–97).

Англ. meeting «(религ.) собрание; сходка, народное собрание» — суффиксальное производное от глагола meet «встречаться, собираться вместе, соединяться», восходящего к герм. *mōt-, ср. др.-англ. mētan «находить, встречать», ср.-англ. meten, др.-фриз. meta, др.-сакс. mōtian, др.-исл. mœta, гот. gamōtjan, швед. mota (Skeat, 370; Partridge, 394; Onions, 567). См. Фасмер, II, 629; Черных, I, 535.

В совр. рус. литер. яз. имеет знач. «массовое собрание для обсуждения политических и др. неотложных вопросов текущей политики» (Ожегов 1952, 346; Словарь рус. яз. 1982, II, 278). Ср. *собрание*, *сходка* (см.). *А. Б.*

Митка́ль (бумажная ткань). Заимствовано из тюрк. яз., возможно, из чагат. яз. (Преображенский, I, 539; Фасмер, II, 629) в середине XVI в. Впервые отмечается под 1489 г. (Unbegaun, 167; см. Фасмер Указ. соч.; Черных, I, 535). Часто встречается в памятниках второй половины XVI в. (Срезневский, II, 154; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 179; ср. также Кочин, 191).

Происхождение слова не совсем ясно.

Обычно относят к чагат. mitkal «тонкая хлопчатобумажная некрашеная ткань», которое заимствовано, по-видимому, из перс. яз., где mitakāli «мера веса для драгоценных камней» — тоже неясного происхождения. См. Радлов, 4, 2198; Miklosich, 198; Miklosich TEl., II, 130; Горяев 1896, 210; Преображенский, I, 539; Фасмер, II, 629; Черных, I, 535; ЕСУМ, III, 485–486. Ср. *перкаль* (см.).

Однако Галиуллин (Рус. речь, 1976, № 6, 81–83) указывает на то, что *миткаль* «назв. ткани» и *миткаль* «мера веса» — омонимы и назв. ткани следует отнести не к mitakāli (см. выше), откуда выводят: *миткаль* «мешочек определенного объе-

ма и веса из прочной ткани, употреблявшийся торговцами жемчугом (татарами и заезжими арабами) в Крыму и на Сев. Кавказе», а к тюрк. my(e)tkali «миткаль, назв. ткани», которое встречается в джагат. *мутkal* — тж, чагат. *меткал* — тж, перс. *меткал* — тж. *А. Б.*

Ми́тра (головной убор высшего духовенства). Заимствовано из греч. яз. (Преображенский, I, 539; Фасмер Греко-слав. этюды, 126; Фасмер, II, 629) в конце XV в. Впервые отмечается в знач. «головной убор, повязка» в Геннадиевской Библии 1499 г.; см. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 546–547; в знач. «головной убор священнослужителей высокого ранга» фиксируется под 1674 г. в Доп. к Актам историческим — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 180. В словарях XVIII в. слово широко представлено в разных знач. (см. Hüttl-Worth, 89).

Греч. μίτρα «повязка на голову» > «шапка священника, надеваемая при богослужении» — неясного происхождения. Возможно, родственно μίτος «нить, уток; кусок полотна» (БМ 1866, 368–369; Преображенский, I, 539), однако Буазак (Boisacq, 641) отвергает это родство, считая, что слово пришло из какого-л. азиат. яз. В зап.-европ. яз. слово пришло из греч. яз. через посредство лат. яз. (Горяев 1896, 211). *А. Б.*

Митрополи́т. Древнерусское заимствование из греч. яз. (Фасмер, II, 629; Фасмер Греко-слав. этюды, 127; Романеев, 215). Огиенко (Иноземные элементы, 54) предполагает посредство ст.-слав. яз., однако оно не принимается др. учеными. Впервые отмечается в памятниках XI в. (Срезневский, II, 154; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 547; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 180). В XVI в. встречается в форме *митрополита*, появившейся, очевидно, под влиянием польск. яз. (Романеев Указ. соч.).

Греч. μιτροπολίτης «титул некоторых епископов в православной и католической церкви; духовное лицо, носящее этот титул» — производное от μιτρόπολις «столица, резиденция» (Фасмер Указ. соч.; Огиенко Указ. соч.; ср. ESJS, (8), 480). См. *митрополия*, ср. *метрополия* (см.). *А. Б.*

Митропо́лия (главный город области, подчиненной митрополиту). Древнерусское заимствование из греч. яз. Впервые отмечается в форме *митрополий* в памятниках XII в., в совр. форме встречается в памятниках XIII в. (Срезневский, II, 154–155; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 548; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 180).

Ср.-греч. μιτρόπολις «столица, главный город области, подчиненной митрополиту; резиденция митрополита; епархия, управ-

ляемая митрополитом» — сложное образование, где μήτηρ «мать» и πόλις «город». См. Фасмер Греко-слав. этюды, 127; Фасмер, II, 629; ESJS, (8), 480. Ср. *метрополия* (см.), см. *митрополит*. *А. Б.*

Миф. Заимствовано через посредство нем. яз. или непосредственно из лат. яз. (Черных считает заимствованием из франц. яз. — I, 535; см. также Крысин 1998, 446) во второй половине XVIII в. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 161) в знач. «древнее народное сказание о богах, героях, их подвигах, о происхождении мира и человека, о явлениях природы; вымысел; что-л. невероятное, фантастическое». В конце XVIII в. знач. несколько сужается, слово *миф* употребляется в основном в отношении греческого мифа. В этом знач. оно впервые отмечается у Н. М. Карамзина в «Письмах русского путешественника», 1791–1792 гг., хотя в последующих словарях приводится и знач. «что-то невероятное, фантастическое». Было известно в форме м. р. — *миф* и ж. р. — *мифа*, по-видимому, под влиянием ж. р. нем. Mythe. Лексикографически фиксируется впервые в Словаре АН 1847 г. (II, 307).

Нем. Mythe ж. р. (латинизированные формы Mythos, Mythus) «миф, легенда», франц. mythe — тж заимствованы из вульг.-лат., где mythus «миф, сказание, легенда, вымысел» < греч. μῦθος — тж (Fremdwörterbuch, 410; Duden, VII, 459). Ср. *басня* (см.).

Менее вероятно непосредственное заимствование из греч. яз., которое предполагает Фасмер (II, 629), трактующий слово как книжное заимствование. *А. Б.*

Мифи́ческий. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. в знач. «относящийся к мифу» (I, 307). Помимо этого знач., знач. «вымышленный, баснословный» фиксируется в Словаре Даля 1863 г. (см. Даль 1881, II, 330).

Нем. mythisch «мифический, связанный с мифом; мифический, легендарный, сказочный, баснословный», франц. mythique «мифический», переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-ическ(ий)*, восходят к греч. μυθικός «относящийся к мифу», являющемуся суффиксальным производным от μῦθος «миф, басня» (Dauzat, 494; Bloch — Wartburg, 404; Robert, 1134; Fremdwörterbuch, 410; Duden, VII, 459). См. *миф*, *мифология*, *мифологический*, ср. *баснословный* (см.).

Прил. *мифичный*, являющееся собственно рус. образованием от сущ. *миф*, употребляется со знач. «овеянный преданиями,

легендами, сказочный» и «(разг.) вымышленный, выдуманный», которые возникли как перен. у прил. *мифический*. *А. Б.*

Мифоло́гия. Заимствовано, скорее всего, через посредство нем. яз. из лат. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 160) в первой трети XVIII в. С 20-х годов XVIII в. слово появляется в яз. академической профессуры и переводчиков. По КСРС впервые отмечается в форме *митология* в Материалах истории АН под 1727 г. (см. фиксации слова, данные в Очерках по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 160–161). В совр. форме *мифология* — в «Письмовнике» Н. Г. Курганова, 1769 г., и в «Рассуждении из натуральной богословии» Д. Аничкова, 1769 г. (см. Очерки..., указ. с.; Hüttl-Worth, 89), а также в Словаре к соч. и переводам Д. И. Фонвизина (194).

Нем. Mythologie «мифология, совокупность мифов какого-л. народа; наука о мифах, сказаниях древних народов» заимствовано из лат. яз., где mythologia, mythologiae мн. ч. восходит к греч. μῡϑολογία — тж, являющемуся сложносуффиксальным производным на базе μῦϑος «сказание, миф, предание» и λόγος «слово, наука» (ср. *генеалогия* — см., *гносеология* — см. и т. п.). См. Duden, VII, 459; Fremdwörterbuch, 410; ЕСУМ, III, 486.

Ошибочно мнение Фасмера (II, 629) о непосредственном книжном заимствовании из греч. яз. Первоначальная форма слова *митология* говорит о заимствовании (через яз.-посредник) из лат. яз., а сменившая ее форма *мифология*, появляющаяся во второй половине XVIII в., является подравниванием под старое византийское заимствование.

Слово сменило устар. *баснословие* (см. *баснословный*), фиксируемое в памятниках с XVII в. и являющееся словообразовательной калькой греч. μῡϑολογία «мифология». Первоначальное знач. *баснословие* — «недостоверное сказание, выдумка, повествование о сказочных, легендарных событиях», затем — «наука мифология». *А. Б.*

Ми́чман. Заимствовано из англ. яз. (Горяев 1896, 210; Огиенко Иноземные элементы, 87; Аристова Англо-рус. яз. контакты, 92) в Петровскую эпоху (Смирнов, 197). По КСРС отмечается в Материалах для истории морского дела при Петре Великом в 1717–1720 гг. и в Уставе морском 1720 г. (см. также Смирнов, 197). Ошибочно, по-видимому, предполагаемое Смирновым (см. Указ. соч.) заимствование из голл. яз., где mitsman имеет то же знач. (см. Meulen, 630; Преображенский, I, 540).

Англ. midshipman «мичман, корабельный гардемарин», т. е. звание воспитанника старших классов морского корпуса (со-

ответствовало рус. *юнкер* — см.), «морской кадет», букв. «находящийся посередине корабля», восходит к midshipsman — тж, являющемуся сложением midships (< amid ships «посередине, в середине корабля») и man «человек» (в сложных словах обозначает занятие, профессию), см. Onions, 575; Partridge, 392; Shipley, 227; Skeat, 326. См. Matzenauer, 254; Meulen, 135; Преображенский, I, 540; Фасмер, II, 630; Черных, I, 535.

В рус. яз. имело знач. «первый офицерский чин во флоте царской армии»; в 1940–1971 гг. — «воинское звание старшинского состава в Военно-Морских Силах СССР», с 1972 г. в Военно-Морских Силах СССР, России — «воинское звание лиц, добровольно проходящих службу сверх установленного срока» (см. СЭС 1987, 815). *А. Б.*

Мишéнь. Заимствовано из тюрк. яз. (КрЭС 1971, 267), скорее всего, из тур. яз. (Фасмер, II, 630; Преображенский, I, 540; Черных, I, 535–536) в XIV в. Огиенко (Иноземные элементы, 29) считает, что слово заимствовано из перс. яз. В др.-рус. яз. имело знач. «печать, клеймо, круглая металлическая пластина». Впервые отмечается в этом знач. в грамотах XIV в. (Срезневский, II, 155; Кочин, 192; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 183), ср. в форме *нишан* — тж, точнее отражающей произношение слова в яз.-источнике, фиксируемой во второй половине XV в. (см. Срезневский, II, 455; СлРЯ XI–XVII вв., X, 388). В совр. знач. «искусственная или естественная цель для стрельбы» встречается в «Сказании Авраамия Палицына» XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, указ. с.).

Тур. nišan «знак, цель; значок, метка; мишень, цель; прицел, наводка» заимствовано, в свою очередь, из перс. яз., где nišān — «знак, мета; цель» (Lokotsch, 126; Горяев 1896, 211). Переход *н* в *м* (*нишан* > *мишень*) такой же, что и в *Николай* > просторечн. *Миколай*, *нерест* > диал. *мерест*, а также обратное: *небель* < *мебель* (см. СНРГ), а наличие в серб.-хорв. двух форм слова — с *н* и *м* — подтверждает возможность такой замены. См. Аракин Тюркизмы, 130; ЕСУМ, III, 488.

Следует отклонить попытку Ильинского (Ильинский ИОРЯС, 1915, XX, 3, 76) доказать исконно слав. происхождение слова (см. Miklosich, 215; Miklosich TEl., II, 135; Korsch AfslPh, IX, 658–659). *А. Б.*

Мишурá (поддельное швейное золото или серебро). Этимология слова неясна. Предполагается, что заимствовано из араб. яз. (Огиенко Иноземные элементы, 36; Преображенский, I, 540; Фасмер, II, 631) в первой половине XVII в. Впервые отмечается в

памятниках первой половины XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 183), где встречается в форме *мишюра, мишура.*

Традиционно в качестве источника заимствования из араб. яз. приводится mozzavvir «поддельный; фиктивный» (Огиенко, указ с.) или формы muzevvere — тж и «подделка» (Рейф 1835, 565; Горяев 1896, 211), muzawwir — тж (от zāra и «подделывать»), но они не подходят в фонетическом отношении, так как трудно объяснить переоформление на рус. почве. Встречающиеся в тюрк. и др. яз. (ср. каз.-тат. mišura — Радлов, 4, 2166; морд. ḿišara «нитка фальшивого золота или серебра» — Paasonen Mordw. Chrest., 96) формы считаются рус. по происхождению. См. Lokotsch, 123; Преображенский, I, 540; Фасмер, II, 631; ЕСУМ, III, 488; Черных, I, 535–536.

Более вероятным является объяснение тюрк. словом büsrä «бисер», являющимся переоформлением араб. busra «фальшивый жемчуг» (см. *бисер*), об этом см. ЕСУМ, III, 488, где укр. *місюрка* «бусины, бисерина», *місьорок* «украшение, подвеска» выводятся из *бісур*, *бисюр* «бисер». *А. Б.*

Младéнец. Заимствовано из ст.-слав. яз. Отмечается уже в Остромировом евангелии 1056–1057 гг. (Срезневский, II, 156; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 549–550; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 183).

Ст.-слав. **младеньць, младьньць, младѣньць** «младенец, маленький ребенок» (Цейтлин Лексика др.-болг. рукописей, 162; Ст.-слав. словарь, 329–330) восходит к праслав. *molděnьcь / *moldьnьcь (ср. рус. диал. *молодéнец* «младенец» курск., ворон., смол., псков., твер., яросл., рязан.; «болезнь, сопровождающаяся припадками; родимчик» псков., смол., рязан.) — СРНГ, 18, 221; Мельниченко, 112; Деулинский сл., 295), «младенец; моложавый человек» (Ярослáвск. обл. сл., вып. 6, 53), бел. *малодзéнец* «младенец, дитя, ребенок; молодой человек», ст.-польск. młodzieniec «юноша, мальчик; холостяк; младший служащий, помощник», польск. młodzieniec «юноша», ст.-чеш. mládenec «мальчик, юноша», чеш. mládenec «(устар.) молодое существо; ребенок; юноша; неженатый, девственный; дружка, шафер; помощник, слуга», ст.-словац. mládenec, словац. mládenec «юноша, молодой неженатый мужчина», в.-луж. młodźenc «юноша», н.-луж. młozenc «молодой человек, юноша», болг. *младéнець* «младенец; молодожен; день сорока мучеников; особый вид караваев, выпекаемых в этот день», *младенец* — тж и «новорожденный», макед. *младенец* «новорожденный; жених, молодожен», серб.-хорв. mlȁdjenac, mlȁdijenca, *мла̏денац*, *младјенац*,

млађенац «архаич. ребенок, младенец; юноша; мн. ч. молодожены, жених; мн. ч., устар., диал. юноши и девушки брачного возраста; калачи, выпекаемые к празднику Младенцев», словен. mladénec «юноша»), являющемуся суффиксальным производным (суф. -ьсь) от именной основы на -ěn, образованной от прил. *moldъ(jь). См. *молодой*.

В качестве точного соответствия праслав. *moldenьсь приводится прус. maldenikis «ребенок» (Berneker, II, 71; Brückner, 340; Skok, II, 439; Schuster-Šewc. Histor.-etym. Wb., 13, 932), которое позволяет предположить самостоятельное образование от древнего прил.

Однако из-за того что прус. слово возводится к *maldinīkas, точным соответствием оно будет являться не для праслав. *molděnьсь, а для ст.-слав. **младьньць** (Буга РФВ, LXXII, 1914, 192; Sławski Zarys. — Sł. prasł., I, 100). Поэтому можно объяснить происхождение ст.-слав. слова как самостоятельное преобразование формы *molděnьсь под влиянием ст.-слав. прил. **младьнь** «молодой» < *moldьnъ(jь) (ср. рус. диал. *младень* «младенец» перм., см. Опыт, 114; *молодень* — тж, см. Даль 1881, II, 332).

См. Trautmann, 67; Преображенский, I, 549; Фасмер, II, 631; КрЭС, 201–202; КрЭС 1971, 267; Львов Очерки, 144; ЭССЯ, 19, 151–153. *А. Б.*

Младограмма́тик (лингв.). Слово является словообразовательной калькой нем. Junggrammatiker (jung «молодой, юный» — *млад-*, Grammatiker «грамматик, грамматист, занимающийся грамматикой»), агентивного коррелята к Junggrammatismus «младограмматизм, неограмматизм» (термин впервые был применен к лейпцигской школе нем. филологом Ф. Царнке и закрепился за этим направлением — БСЭ 1974, XVI, 358–359; Лексика рус. литер. яз. XIX — нач. XX в., 229). По ССРЛЯ впервые отмечается в форме мн. ч. *младограмматики* в БСЭ 1930 г., хотя назв. направления было лексикографически зафиксировано уже в конце XIX в. (см. Брокг. — Ефр. 1894, XVII, 361). У А. А. Кочубинского в «Итогах слав. и рус. филологии», 1882 г. (86), калькируется как *юнограмматики*. См. Арапова Кальки, 144. Ср. также *неограмматик* (см.), ср. *младогегельянцы, младотурки, младочехи* и т. п. *А. Б.*

Мла́дший. Церковнославянизм. По КСРС в знач. «младший по возрасту» в форме косв. п. мн. ч. *млажьшiихъ* встречается у Иосифа Флавия в «Полонении Иерусалима» XII в., сп. XV–XVI вв. В знач. «младший по чину» по КСРС фиксируется в «Гене-

ральных сигналах» 1710 г. («*младшему* капитану»). В форме превосх. ст. *младѣіши(и)* отмечается в памятнике XIV в. «Мерило праведное» (см. Сл. др.-рус. XI–XIV вв., IV, 551–552).

Ц.-слав. **младъ, младыи** «младший по возрасту» > **младьшии** (формы сравн. ст. им. п. ед. ч. муж. и ср. р. не имели суф. -ьш-, все формы выравнялись по основе косв. п.). Праслав. *moldьš(jь) «младший по возрасту» (ср. др.-рус. *молодьшии* «имеющий меньшее количество по сравнению с кем-л., самый молодой, младший», фиксируется в «Повести временных лет» под 1097 г., в «Договорной грамоте» под 1340 г., *моложьшии* — в Ипатьевской летописи под 1150 г.; см. Срезневский, II, 169; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 251; диал. *молóдший* — СРНГ, 18, 229; укр. *молóдший* «более молодой, младший — о возрасте, о служебном положении», бел. *малóдшы* — тж, польск. młodszy — сравн. ст. от młody, чеш. mladší, mlajší «молодой», словац. mladší — сравн. ст., в.-луж. młódši — тж, болг. *младши* неизм. «младший», словен. mlājši «младший», сравн. ст. от mlad «молодой») образовано с помощью суф. -jьš- как форма сравн. ст. от прил. *moldъ(jь), см. *молодой*. Ср. *старший* (см.). См. ЭССЯ, 19, 185. *А. Б.*

Млéко. Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **млѣко** «молоко» (SA, 57; Ст.-слав. словарь, 330–331) восходит к праслав. *melko (см. *молоко*). В совр. рус. литер. яз. является устар., традиц.-поэт. (см. ССРЛЯ, VI, 1075; Словарь рус. яз. 1982, II, 279) и известно в составе сложного сущ. *млекопитающие* (см.), ср. также прил. *млечный* «молочный» (в словосочетании *млечный сок* и астр. *Млечный Путь*). *А. Б.*

Млекопитáющие (зоол.). Собственно русское. По-видимому, появилось в результате эллипсиса словосочетания *млекопитающие животные* (ср. *земноводные* — см., *пресмыкающиеся* — см. и т. п.), где *млекопитающие* — действ. прич. наст. вр. от глагола **млекопитати* «вскармливать грудью» (см. Словарь Дьяченко, ср. *млекопитаемый* «вскармливаемый грудью материнским молоком, грудного возраста (о ребенке)», отмечаемое в СлРЯ XI–XVII вв., IX, 188.

Слово возникло для передачи научн. лат. термина mammalia «млекопитающие, кормящие молоком, грудью». *А. Б.*

Млеть. Общеславянское: рус. *млеть* «переживать состояние томности, расслабленности, изнемогать», диал. *млеть* «обмирать, падать в обморок; об отеке ног» (Добровольский, 412), «тосковать, переживать горе» (Ярослав. обл. сл., 6, 46), «цепенеть» (Расторгуев Сл. народных говоров Зап. Брянщины, 161), укр.

млíти «млеть, замирать, изнывать; преть, увариваться», бел. *млець* «обмирать, ныть» (Носович), «млеть, цепенеть, неметь; терять сознание, падать в обморок, страдать», ст.-польск. mdléć, mgleć «слабеть, терять силы, изнемогать», польск. mdleć «слабеть, терять силы; терять сознание, падать в обморок», ст.-чеш. mdléti «слабеть», чеш. стар. mdleti, mdlíti — тж, словац. диал. -mdlet' (в сложных словах) «терять сознание», ц.-слав. *мъдлѣти, мьдлѣти* «медлить», словен. medléti «чахнуть, изнывать». Праслав. *mъd(ь)lěti образовано с помощью суф. -ěti от именного прил. *mъdьl- «слабый» (ср.: др.-рус., ц.-слав. *медлый, мьдлыи* «сострадательный, милосердный», см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 60; укр. диал. *мло* «(наречие) дурно, не по себе», польск. mdły, польск. диал. medły «слабый, бессильный, исхудалый, жалкий, неясный, туманный», ст.-чеш. mdlý «слабый, ослабленный, вялый, изнуренный», чеш. mdlý «усталый, ослабленный, вялый, чуть заметный, медлительный, невыразительный, нерешительный, слабый», словац. mdlý «усталый, слабый; утомительный, невыразительный, тусклый», н.-луж. диал. medly «бессильный, немощный, мертвый; изнуренный», стар. редк. módły «бессильный, слабый, усталый; мертвый», ц.-слав. **мъдлъ, мьдлъ** «слабый», серб.-хорв. стар. madal «неясный, мутный, темный», словен. medèl «слабый, вялый; тощий, худой». Праслав. *mъdьlъ(jь), как и *mъdьla, *mъdьlъ, образовано с помощью суф. -ьl- от глаголов *mъdati, *mъděti. Праслав. *mьdьlěti на рус. почве дало *млеть* в результате упрощения группы согласных (*мдл* > *мл*). См. Berneker, II, 64; Преображенский, I, 541; Фасмер, II, 632; КрЭС, 204; КрЭС 1971, 267; ЭССЯ, 20, 207–208. См. *медлить, медленный.*

Маловероятно сравнение с др.-инд. mlā́ti, mlā́yati «слабеет, вянет», прич. mlātás, авест. mrāta- «дубленый», др.-ирл. mlā́ith «нежный, мягкий, гладкий», греч. βλᾱ́ξ, род. п. -κός «вялый, косный, глупый», которое проводится рядом ученых (Solmsen KZ, XXXVII, 587–588; Persson, 702; Walde, 296). *А. Б.*

Млéчный. Заимствовано из ст.-слав. яз. Впервые отмечается в памятниках XI в. (Срезневский, II, 159; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 552; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 188).

Ст.-слав. **млѣчьнъ** «молочный; подобный молоку, похожий на молоко» (Kurz, II, 222; SA, 57; Ст.-слав. словарь, 331) — суффиксальное производное (с помощью суф. **-ьн-**) от сущ. **млѣко** «молоко». См. *млеко*, ср. *молоко* (см.).

В словарях совр. рус. литер. яз. дается с пометой традиц.-поэт. и известно в словосочетаниях: бот. *млечный сок, млечные*

сосуды; астр. *Млечный Путь* (см. Словарь рус. яз. 1982, II, 279), являющихся кальками. *А. Б.*

Мнемо́ника (совокупность приемов, имеющих целью облегчить запоминание большего числа сведений, фактов). Заимствовано, очевидно, из франц. или нем. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в Полном франц.-росс. словаре И. Татищева 1816 г. (308).

Франц. mnémonique (1800 г.) «искусство укреплять память вспомогательными средствами», нем. Mnemonik — тж восходят к греч. яз., где μνήμονικος (Dauzat, 476; Bloch — Wartburg, 392; Robert, 1096; Fremdwörterbuch, 396) является производным от μνήμον «помнящий, запоминающий», деривата от μνήμη, μνήμα «память, воспоминание; памятник; могила» (о греч. слове см. Boisacq, 642; 638). *А. Б.*

Мнемони́ческий. Заимствовано, скорее всего, из франц. яз., хотя возможно непосредственное заимствование из греч. яз. или через посредство лат. яз. во второй половине XVIII в. Впервые отмечается у Д. Аничкова в «Слове о свойствах познания человеческого», 1770 г. (см. СлРЯ XVIII в., 12, 219). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Франц. mnémonique «мнемонический, относящийся к мнемонике» — производное от сущ. mnémonique «искусство укреплять память вспомогательными средствами» (см. *мнемоника*). *А. Б.*

Мне́ние. Общеславянское: др.-рус. *мьнѣние*, *мнѣние* «размышление, мысль, мнение; предположение, подозрение; самомнение» (впервые отмечается в знач. «размышление, мысль; мнение» в памятниках XI в. — см. Срезневский, II, 230; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 93; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 189–190), рус. диал. *мнение* «мысль; ум» (Словарь рус. донских говоров, 2, 138), «мнение, ум, сообразительность» (донск., олонецк. — СРНГ, 18, 185), *мление* «мнение» (перм., нижегор., калуж., свердл., томск., тюм., тобол., енис., сиб. — СРНГ, 18, там же), ст.-польск. mnienie «суждение, мнение», чеш. mnĕní «мнение, суждение, намерение, смысл; разум; убеждение», ст.-слав. мьнѣниѥ «мнение, суждение, предположение», болг. *мне́ние* — тж и «оценка», макед. *мнение* «мнение, суждение, точка зрения; оценка», серб.-хорв. mnijeńe «мнение, суждение», *мњѐњe* — тж, словен. mnẹnje «мнение, отзыв, суждение, заключение». Праслав. *mьnĕnьje является суффиксальным производным от глагола *mьnĕti с помощью суф. -ньje. См. Фасмер, II, 632; ЭССЯ, 21, 112–113.

Однако возможно, что слово является заимствованием из ст.-слав. яз., где **мьнѣние, мнѣние** «мысль, суждение, выражающее оценку, отношение к кому-л., чему-л.» — калька греч. δόκησις «мнение, предположение», суффиксального производного от δοκέω «считать, думать, предполагать» (о греч. слове см. Boisacq, 194) — см. КрЭС, 202; КрЭС 1971, 267. Ср. *мнимый* (см.), *мнить* (см.). *А. Б.*

Мни́мый. Церковнославянизм. В др.-рус. яз. известны были знач. «почитаемый ложно за кого-л., что-л., предполагаемый, воображаемый; узаконенный, установленный; числящийся» (см. Срезневский, II, 228; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 92; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 190).

Ц.-слав. **мьнимыи, мнимыи** «мнимый, предполагаемый, воображаемый» — страд. прич. наст. вр., образованное от глагола **мьнѣти, мьнѭ, мьниѭ** «предполагать, полагать, думать» (КрЭС, 202; КрЭС 1971, 267), являющегося праславянским и.-е. характера (см. *мнить*). См. *мнительный, мнение, сомнение, помнить, память, поминать, поминки*. Букв. знач. — «воображаемый, не существующий в действительности, кажущийся, предполагаемый», затем на базе этого знач. появляется знач. «ненастоящий, ложный, притворный». *А. Б.*

Мни́тельный (болезненно подозрительный, недоверчивый). Собственно рус. образование с суф. *-тельн-* от глагола *мнить* (см.) < *мьнити* «думать, считать, полагать (обычно ложно, напрасно)». Букв. знач. — «воображаемый, предполагаемый» и, следовательно, «не настоящий» (впервые в этом знач. отмечается под 1662 г. — СлРЯ XI–XVII вв., X, 190; с совр. знач. слово фиксируется в «Козмографии» 1670 г. — см. СлРЯ XI–XVII вв., указ. с.). См. КрЭС, 202; КрЭС 1971, 267. См. *мнить*.

Менее вероятно рассмотрение слова (Фасмер, II, 633) как суффиксального производного с помощью суф. *-н-ый* от сущ. *мьнитель* «тот, кто предается мечтам, мечтатель» (см. СлРЯ XI–XVII вв., указ. с.), в свою очередь образованного от глагола *мьнити* «думать, считать, полагать». *А. Б.*

Мнить. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мьнѣти, мнѣти, мьнити, мнити, мьнитъ* (3 л. ед. ч.) «думать о чем-л., иметь что-л. в мыслях, подразумевать, воображать» (Срезневский, II, 229; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 190–191), укр. диал. *мни́ти* «думать, мыслить, полагать, считать, знать», ст.-бел. *мнети* (*мнити*) «думать, предполагать, считать, рассуждать, воображать», ст.-польск. mnieć «полагать, думать, считать, допускать», ст.-чеш. mnieti,

чеш. стар. mněti, чеш. книжн. mníti «думать, полагать, предполагать», словац. устар. mniet', ст.-слав. **мьнѣти, мьнѭ, мьнѭ** «думать, полагать, считать, воображать», болг. *мля, мня* «полагаю» (Младенов), серб.-хорв. *мни̏ти, мни̑м, млити*, словен. mnẹ́ti, mním. Праслав. *mьněti, *mьnjǫ, *mьnitъ (3 л. ед. ч.). Инфинитив имеет *и* из форм наст. вр. (Ляпунов ИОРЯС, XXXI, 34). Родственно лит. miñěti, menù, позднее — miniù «вспоминать, упоминать» (Fraenkel ZfslPh, XX, 247), латыш. minêt, -u «упоминать», др.-прус. minisnan, вин. п. ед. ч. «память», лит. miñti, menù «помнить, угадывать», manýti, manaũ «понимать, думать», др.-инд. mányatē, manutḗ «думает, помнит», mánas ср. р. «ум, дух, разум», авест. mainyete «думает, полагает», греч. μέμονα «помню», μένος «сильное желание», лат. meminī «вспоминаю» (*memonai), mens, -ntis «ум, мысль», moneō «уведомляю», гот. man «полагаю», munan «думать, вспоминать», ирл. do-moiniur «верю, полагаю»; далее греч. μαίνομαι «неистовствую», μανῆναι, μιμνῄσκω «напоминать, вспоминать», тохар. A mnu «думать, полагать», B mañu «требование» (Meillet MSL, XI, 323; Trautmann, 180–181; Mühlenbach — Endzelin, II, 630; Uhlenbeck, 214–215; Meillet — Vaillant, 63; Гамкрелидзе — Иванов, 472).

Этимологически отличается от ст.-слав. **мьнити, мьнѭ** «вспоминать», словен. měniti «полагать, думать», др.-чеш. mieniti, польск. mienić, mienię, родственное др.-в.-нем., ср.-в.-нем. meinen «думать, полагать» (Berneker, II, 49; Trautmann, 165).

См. Преображенский, I, 541–542; Фасмер, II, 633; КрЭС, 202; КрЭС 1971, 267; Skok, II, 444–445; Bezlaj, II, 177; ЭССЯ, 21, 113–115. См. *мнение, мнимый, мнительный, помнить.* *А. Б.*

Мно́го. Общеславянское: др.-рус. *мъного, много* «большое количество, в большом количестве, в большой степени; сильно, очень» (Срезневский, II, 205; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 58–59; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 194), укр. *мно́го* — тж, бел. *мно́га*, польск. mnogo, чеш. mnoho, словац. mnoho, ст.-слав. **мъного, мъногъ** (Ст.-слав. словарь, 335; SA, 59), болг. *мно́го* «много, очень», макед. *мно́гу* — тж, серб.-хорв. *мно̏го*, словен. mnogo. Праслав. *mъnogo возникло на базе формы ср. р. ед. ч. именного прил. *mъnogъ «многий» (ср. др.-рус. *мъногъ* «многий; большой по численности, имеющийся в большом количестве, многочисленный», укр. *мно́гий* — тж, бел. *мно́гія* мн. ч. «многие», польск. mnogi — тж, чеш. mnohý, словац. mnohý, в.-луж. mnohi, н.-луж. mnohi «многий», młogi — тж, стар. mnogi «мно-

гий», болг. *многий*, серб.-хорв. *мно̏гӣ* «многий, многочисленный», словен. mnôg), имеющего соответствия в герм. яз. (гот. managş «многий», др.-в.-нем. manag «иной, некоторый», нем. Manches «многое», др.-исл. mengi «толпа, множество», др.-ирл. menic(c) «частый, многочисленный», сюда же лит. minià «толпа»). Знач. «много, в большом количестве» является вторичным и экспрессивным, что подтверждается соотношением знач. в др. яз., например франц. beaucoup «много» < «красивый удар», укр. *багато* «много» < «богато» и др. По мнению Трубачева, «слав. *mъnogъ(jь), *mъnogo, по-видимому, представляет еще дославянское развитие первоначального *mno-gh-, производного от глагольной основы и.-е. *men- «давить, мять, сжимать». Отглагольного же происхождения греч. πολύ «много», гот., др.-в.-нем. filu «много», нем. viel — тж, др.-инд. puru < *pelu- / *plu- < *pel(ə)- «наполнять» (ср. рус. разг. *полно* «много» < *полно* «наполнено до краев», лат. multus «многий» < *ml̥tos, страд. прич. прош. вр. «накрошенный, намятый», — Buck, 922–923; Walde — Hofmann, 2, 124–125). Герм. формы, вероятно, продолжают вариантное и.-е. образование. См. Miklosich, 207; Schulze KZ, XLV, 333; Pedersen Kelt. Gr., I, 159; Trautmann, 189; Торр, 309; ESJS, (8), 512; Преображенский, I, 542–543; Фасмер, II, 633; КрЭС, 202; КрЭС 1971, 267; Skok, II, 445–446; Bezlaj, II, 190; ЕСУМ, III, 490; ЭССЯ, 20, 229–231.

Нет веских оснований для предположения о герм. происхождении, которое высказывается Хиртом (Hirt PBB, XXIII, 335), Преображенским (I, 543), см. также мнение Кипарского (Kiparsky, 75).

Сомнительна точка зрения Махека (Machek 1970, 370), считающего праслав. *mъnogъ метатезой *mъgno-, ср. лат. magnus «большой, великий», греч. μέγας «большой». Аналогичное мнение высказывается и Отрембским (Otrębski LP, 1950, II, 92). *А. Б.*

Многобо́рец (спорт.). Словообразовательная калька нем. Mehrkämpfer «многоборец, спортсмен, занимающийся многоборьем»: mehr- — «много-» и Kämpfer «борец», суффиксального производного от Kampf «борьба» (Арапова Кальки, 144). В рус. яз. известно с 1913 г. (Авакова Дис., 269). По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация — в Словаре Ушакова 1938 г. *А. Б.*

Многобо́рье. Словообразовательная калька нем. Mehrkampf, где mehr- — «много-», Kampf «борьба». Отмечается в «Гигиене физических упражнений» Ф. Гюппе 1925 г. (9) в форме *многоборие*. См. Арапова Кальки, 144. В форме с совр. написанием

фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г. (по ССРЛЯ). Ср. *двоеборье* (см.). *А. Б.*

Многобра́чие. Церковнославянизм. Впервые отмечается в памятнике XIV в. (Срезневский, III, Доп., 166; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 196; ср. отмечаемые там же **многобрачьство** — тж, встречающееся в памятнике начала XV в.).

Ц.-слав. **мъногобрачиѥ, многобрачиѥ** «вступление в брак несколько раз, многоженство, полигамия» — словообразовательная калька греч. πολυγαμία — тж, где πολυ- «много» и γάμος «бракосочетание, супружество». См. *полигамия*, ср. *моногамия* (см.), *многоженство* (см.). *А. Б.*

Многогла́сие. Вероятно, является словообразовательной калькой слова *полифония*, заимствованного из греч. яз., где πολύγωνια «многогласие» — сложение πολύ- «много» и γόνη «звук, голос». Отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. (I, 222) и в Словаре АН 1847 г. (III, 314, причем дается как объяснительный синоним к слову *полифония*). По мнению Араповой, франц. polyphonie «полифония» «не может быть прототипом калькирования», так как во франц. яз. оно известно лишь со второй половины XIX в. (Robert, 1343). Однако возможно появление слова *многогласие* в качестве коррелята к прил. *многогласный*, известному с XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 198), калькировавшему греч. πολυφώνος (см. *многогласный*). *А. Б.*

Многогла́сный. Церковнославянизм. Впервые отмечается в знач. «поющий различными голосами, на разные лады» в Житии Авраамия Смоленского XIII в., сп. XVI–XVII вв. (см. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 61). В знач. «громко звучащий, громогласный» и «многоголосый, полифонический» фиксируется в памятниках XVI–XVII вв. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 198).

Ц.-слав. **мъногогласьнъ** «многогласный, многоголосный» — словообразовательная калька греч. πολυφώνος — тж, где πολυ- «много» и φωνός «звучный», производного от φώνη «звук». Ср. *многоголосие* (см.), *полифония* (см.). *А. Б.*

Многоголо́сие. По-видимому, является словообразовательной калькой франц. polyphonie «муз. одновременное звучание нескольких самостоятельных мелодических голосов, одновременное звучание нескольких, многих голосов», восходящего к греч. πολυφωνία «многогласие, многоголосие»: πολύ- «много», φώνη «звук» и суф. -ια — *-ие*. Ср. *полифония* (см.).

По ССРЛЯ, лексикографически впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г.

Однако предпочтительнее возможность появления слова в результате переоформления сущ. *многогласие* «муз. многоголосие, одновременное звучание нескольких мелодических голосов», отмеченного в Словаре Даля 1863 г. (см. Даль 1881, II, 335). *А. Б.*

Многогра́нник (матем.). Словообразовательная калька нем. Vielflach «многогранник, геометрическое тело, ограниченное со всех сторон плоскими многоугольниками»: viel «много», Flache «грань». По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1814 г. Ранее известно было как *многосторонник* («Игры физические», 1791 г., 254). См. Арапова Кальки, 145. *А. Б.*

Многожёнство. По-видимому, собственно русское. Впервые отмечается в знач. «форма брака, при которой мужчина может состоять одновременно в браке с несколькими женщинами» в Лексиконе полоно-словенском 1670 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 196). Является, возможно, переоформлением заимствованного из ст.-слав. яз. сущ. **мъногоженик** «многоженство» (ср. подобное же соотношение **мъногобрачие** — **многобрачество**, см. *многобрачие*), впервые фиксируемого в «Правилах» XV–XVI вв., см. С. И. Смирнов «Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины» XV–XVII вв., — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 200).

Ст.-слав. **мъногоженик** «многоженство» — словообразовательная калька греч. πολυγυνία: πολύ- «много» (от πολίς- «многочисленный») и γυνή «женщина, жена», -ία — суф. *-ие*. Ср. *полиандрия* «форма брака, при которой женщина может состоять в браке одновременно с несколькими мужчинами», *полигиния*, *полигамия*. *А. Б.*

Многозначи́тельный. Вероятно, калька нем. vielbedeutend «многозначительный» (Б. нем.-рус. словарь 1969 г., 541; ср. vieldentig «многозначный»): viel- «много, многие, многое» — *много-*, bedeutend «значительный, крупный, важный», прич. от bedeuten «значить, означать, иметь значение». Ср. в том же знач. *мъногознаменатыи* (Срезневский, II, 206; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 200), *многознаменательный* (см. Алексеев Церк. словарь 1794 г.).

Впервые отмечается в Рус.-франц. словаре Рейфа 1835 г. (I, 328), хотя встречалось у М. В. Ломоносова в знач. «многозначный» (см. СлРЯ XVIII в., 12, 228). *А. Б.*

Многозна́чный. По-видимому, является калькой франц. polysemantique «лингв. многозначный», где poly- «много-» и semantique «имеющий значение, семантический», производного от semantique «семантика», заимствованного из греч. яз., где

σημαντικός имеет знач. «обозначающий». Ср. *семантика* (см.), *семантический* (см.).

По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г.

А. Б.

Многокра́тный. Скорее всего, собственно русское. Впервые отмечается в памятниках второй половины XVII в. (например, у Спафария в 1672 г. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 203). Образовано с помощью суф. *-н-ый* от заимствованного из ст.-слав. яз. наречия *мъногократъ, мъногократы* «много раз, многократно». Ст.-слав. **мъногократъ, мъногократы** (SA, 254) — словообразовательная калька греч. πολλαπλάσιος — тж, производного от πολύς «многий, многочисленный». См. *кратный*, ср. *двукратный* (см.), *однократный* (см.).

В ст.-слав. яз. было известно наречие и с суф. **-ьнѣ** — **мъногократьнѣ** (см. Miklosich, 375; ср. Срезневский, II, 207; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 63; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 203), но как прил. не отмечено в памятниках. *А. Б.*

Многокра́тный (лингв.). Неточная калька заимствованного из ученой латыни прил. iterativus «многократный, повторительный». См. *итератив*.

Впервые отмечается, вероятно, в Ит.-рус. словаре Де-Виво 1894 г. *А. Б.*

Многоле́тний. Заимствовано из ст.-слав. яз. Впервые отмечается в знач. «долгоживущий, длительный, имеющий много лет» в Изборнике Святослава 1076 г. и в летописях (Никон., Ипат., Новг.); см. Срезневский, II, 207; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 63–64; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 204.

Ст.-слав. **мъноголѣтьныи, мъноголѣтьнии** «долголетний, долгий, длительный» (SA, 59; Ст.-слав. словарь, 335) — калька греч. πολυετής — тж (Schumann, 40): πολύ- от πολυς «много, многие» и ἔτος «год, лето». Изменение окончания *-ый* > *-ий* (*многолетный* > *многолетний*, а *долголетный* > *долголетний*) произошло, очевидно, под влиянием форм прил. *летний* от сущ. *лето*. *А. Б.*

Многообеща́ющий. Вероятно, является словообразовательной калькой нем. vielversprechend «многообещающий, подающий большие надежды», где viel «много» и прич. от глагола versprechen «обещать». Отмечается в письме А. В. Суворова П. И. Турчанинову от 10 февр. 1781 г. (Суворов Письма, 76). См. Арапова Кальки, 145. *А. Б.*

Многообра́зный. Заимствовано из ст.-слав. яз. Впервые отмечается в Минее 1096 г. и у Григория Назианзина XI в. (Срезневский, II, 208; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 65; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 210).

Ст.-слав. **мъногообразьнъ, мъногообразьныи** «существующий, проявляющийся во многих видах и формах, многоликий; разнообразный, различный» (Ст.-слав. словарь, 335) — словообразовательная калька греч. πολύμορφος «многообразный, разнообразный» (Schumann, 40), где πολύ- «много» и μορφή «форма, образ». Ср. *полиморфный* (см.), см. *морфология, морфема*. *А. Б.*

Многоречи́вый. Вероятно, церковнославянизм, хотя см. Miklosich Lexicon (376).

Ц.-слав. **многорѣчивъ** «многоречивый, болтливый, склонный к многословию» представляет кальку или греч. πολύλαλος: πολύ- «много, многие», λαλέω «болтать, много говорить», или греч. πολυλόγος «многословный» (см. *многословие*). Ср. также в том же знач. *мъногорѣчьнъ, многорѣчисть* (см. Miklosich Lexicon, 376; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 215). Ср. *многословие* (см.). *А. Б.*

Многосло́вие. Церковнославянизм. Впервые отмечается в Пандектах Никона Черногорца X в., сп. XII–XIV вв. (Срезневский, II, 209; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 69; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 217).

Ц.-слав. **мъногословиѥ, многословиѥ** «многословие, излишне пространное выражение мыслей» — словообразовательная калька греч. πολυλογία «многословие», где πολύ- «много», употребляемое при образовании сложных слов, и λόγος «слово, речь». *А. Б.*

Многосторо́нний. По-видимому, представляет кальку нем. vielseitig «многосторонний, охватывающий многие стороны предмета; разносторонний, разнообразный», где viel «много, многие» и Seite «сторона; бок; (перен.) сторона, черта», суф. -ig передается рус. *-н-ый*. См. Арапова Кальки, 145–146. Ср. *равносторонний, разносторонний* (см.).

Впервые отмечается в Полном франц. и росс. лексиконе 1786 г. и в Словаре коммерческом В. А. Левшина 1787–1792 гг. (см. СлРЯ XVIII в., 12, 234). В перен. знач. впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. (II, 314). *А. Б.*

Многострада́льный. Церковнославянизм. Впервые отмечается в Минее 1096 г. (сентябрь) — (Срезневский, II, 209; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 70; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 219).

Ц.-слав. **мъногострадальныи, многострадальныи** «многострадальный, испытавший много страданий, исполненный страда-

ний» — словообразовательная калька греч. πολυπαθής — тж, суффиксального образования от πολύ- «много» и πάθης «страсть, страдание». *А. Б.*

Многотира́жка (печатная газета со значительным тиражом, издаваемая предприятием или учреждением). Собственно русское. Является суффиксальным образованием (суф. *-к-а*) на базе прил. *многотиражный* из словосочетания *многотиражная газета* (КрЭС 1971, 268; Шанский Слова, рожденные Октябрем, 41–42). Ср. *стенгазета* (см.). Появилось в 30-е годы XX в. Впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 237) с пометой нов(ое). В словарях совр. рус. литер. яз. приводится с пометой «разг.» (Ожегов 1952, 347; ССРЛЯ, VI, 1109; Словарь рус. яз. 1982, II, 283). *А. Б.*

Многоуго́льник (матем.). Словообразовательная калька лат. polygonum «многоугольник», заимствованного из греч. яз., в котором является сложением πολύ- «много» и γωνία «угол». Отмечается в «Универсальной арифметике» Н. Г. Курганова 1757 г., 226. В Словаре Волчкова 1764 г. (II, 724) дается как «...полигон, многоугловатое тело». См. Арапова Кальки, 146.

По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. *А. Б.*

Многоуго́льный. Словообразовательная калька лат. polygonus «многоугольный» (см. *многоугольник*) или нем. vieleckig — тж (viel «много», Ecke «угол»). Отмечается в «Архитектуре воинской» Штурма, 1709 г. (20). См. Арапова Кальки, 146.

По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация — в Лексиконе Вейсмана 1731 г. *А. Б.*

Многочи́сленный. Церковнославянизм. Впервые отмечается в Стихираре XII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 224) и в Житии Феодора Студийского (XIII в.) — Срезневский, II, 211.

Ц.-слав. **мъногочисльныи, мъногочисленыи, многочьсльныи** «многочисленный, состоящий из большого числа, имеющийся в большом количестве» — словообразовательная калька греч. πολυάριθμος «многочисленный», где πολύ- «много» и ἀριθμος «число, количество». Любопытно диал. (фолькл.; в былинах, причитаниях) *многосчётный*, *многосчётненький* «богатый, многочисленный» (СРНГ, 18, 187), «устроенное» подобным же образом, однако, видимо, не калькированное. *А. Б.*

Многочле́н (матем.). Словообразовательная калька франц. polynôme «матем. полином, многочлен», являющегося сложением poly

«много-» и nom «имя, название». См. *полином*, ср. *бином* (см.), а также *двучлен* (см.), *одночлен* (см.).

Впервые отмечается в Рус.-франц. словаре Рейфа 1835 г. (II, 1061), хотя как прил. *многочленный* фиксируется уже в Полном франц. и росс. лексиконе 1786 г. (матем. знач.) и в Российской грамматике А. А. Барсова (граммат. знач.). См. СлРЯ XVIII в., 12, 237.

Вопреки общепринятому мнению, Арапова (см. Кальки, 146) считает слово собственно русским образованием, возникшим в результате универбации терминологического словосочетания *многочленное количество* (встречается в Словаре И. И. Татищева 1798 г., II, 362) как перевод нем. vielglied(e)rige Groesse (viel «много», Glied «член», Groesse «величина»). Ср. приведенное в Словаре Вельяшева-Волынцова 1808 г. (I, 104) субстантивированное прил. *многочленное*. *А. Б.*

Мно́жимое (матем.). По-видимому, является словообразовательной калькой лат. multiplicandus «множимый», производного от multiplicare «множить». В «Арифметике» Л. Ф. Магницкого 1703 г. в знач. данного матем. термина употребляется *еличество*, образованное от наречия *елико* «несколько» (см. Кутина Формирование языка рус. науки, 21; СлРЯ XVIII в., 7, 77). В «Арифметике» В. Киприянова 1705 г. *еличество* заменяется субстантивированным прил. *множимый* (в форме м. р.), причем, по мнению Кутиной, оно возникло «в результате сокращения словосочетания *множимый перечень*», где сущ. *перечень* имеет матем. знач. «число; множестве» (Кутина, 21, 23).

В совр. форме ср. р. *множимое* (как субстантивированное отглагольное прил.) по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. *А. Б.*

Мно́житель (матем.). Словообразовательная калька лат. multiplicator «множитель», являющегося суффиксальным производным от глагола multiplicare «множить, умножать». Отмечается в «Арифметике» Л. Магницкого 1703 г. См. Кутина Формирование языка рус. науки, 21, 23; ср. Арапова Кальки, 146.

По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. *А. Б.*

Мно́жить. Общеславянское: др.-рус. *множити* «увеличивать в количестве, приумножать» (Срезневский, II, 212; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 77–78; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 227), укр. *мно́жити*, бел. *мно́жыць*, ст.-польск. mnożyć «множить, увеличивать; размножать, плодить», польск. mnożyć «множить, приумножать»,

ст.-чеш. množiti «умножать, размножать, распространять», чеш. množiti, словац. množit', в.-луж. množić «увеличивать, множить; умножать», н.-луж. стар. množyś «множить», ст.-слав. мъножити «множить, умножать», мъножати «множиться, умножаться», мъножити сѧ «размножаться, перен. приходить в большом количестве» (Ст.-слав. словарь, 336), болг. *мно́жи, множа́* — тж, макед. *множи* «умножать, увеличивать; (матем.) умножить», серб.-хорв. *мно̀жити*, словен. množiti. Праслав. *mъnožiti образовано суффиксальным способом (с помощью суф. -iti) от *mъnogъ(jь) «большой по численности», *mъnogo «много, большое количество» (см. *много*). См. ЭССЯ, 20, 232–233.

О *множить* в матем. знач. см. *умножить, умножение*, ср. *множимое, множитель* (см.). *А. Б.*

Мобилиза́ция. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Впервые отмечается в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (328).

Франц. mobilisation «мобилизация, перевод вооруженных сил государства из мирного состояния в полную боевую готовность; призыв военнообязанных запаса нескольких возрастов на действительную службу» — суффиксальное производное от глагола mobiliser «мобилизовать, приводить в боевую готовность», деривата от mobile «мобильный, подвижный» < лат. mobilis — тж (БМ 1866, 370; Bloch — Wartburg, 391; Dauzat, 480; Robert, 1096–1097). См. *мобилизовать, мобильный*. *А. Б.*

Мобилизова́ть. Заимствовано из франц. или нем. яз. (Авилова, 115) во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1881 г.

Нем. mobilisieren «производить мобилизацию, подвергать мобилизации», франц. mobiliser — тж, словообразовательно переоформленные на рус. почве с помощью суф. *-овать*, являются суффиксальными производными соответственно от нем. mobil «подвижный, непостоянный», франц. mobile — тж, заимствованных из лат. яз. (Dauzat, 480; Bloch — Wartburg, 392; Robert, 1096; Duden, VII, 446). См. *мобилизация, мобильный*. *А. Б.*

Моби́льный. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ожегова 1952 г.

Франц. mobile «мобильный, подвижный, способный быстро ориентироваться в обстановке; готовый быстро выполнять задания», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-н-ый*, восходит к лат. яз., в котором mobilis «подвижный, движимый; легко движущийся; скорый, быст-

рый» < *movibilis, производного от movere «двигать, подвигать, трогать с места, трясти» (Dauzat, 479–480; Bloch — Wartburg, 392; Robert, 1058). Ср. *мобилизация* (см.), *мобилизовать* (см.). *А. Б.*

Моветóн. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в письме А. С. Пушкина к Н. Н. Пушкиной от 11 мая 1836 г. и в «Ревизоре» Н. В. Гоголя, 1837 г. Первая лексикографическая фиксация — в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (328), хотя в Словаре Толля 1864 г. (II, 880) фиксируется как варваризм mauvais ton «дурной тон». Известно было и с написанием в форме *мове-тон*, ср. Словарь Березина 1875 г. (см. ССРЛЯ, VI, 1120–1121).

Франц. mauvais ton «в дворянско-буржуазной среде — манеры, поступки, не принятые в хорошем обществе; дурной тон, невоспитанность; невоспитанный, дурного тона человек» — сращение прил. mauvais «плохой, дурной», заимствованного из вульг.-лат., где malifatius имеет знач. «то, что плохого сорта, качества» (Dauzat, 464; Bloch — Wartburg, 379; Robert, 1089), и ton «тон, характер, манера» (см. Robert, 1058). Ср. *бонтон* (см.), см. *тон*. *А. Б.*

Моги́ла. Общеславянское: др.-рус. *могыла*, *могила* «насыпь, холм, насыпь над могилой; место захоронения, могильный холм, курган» (Срезневский, II, 161–162; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 555; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 229), ст.-укр. *могила*, *могыла*, *могиль* «могила», укр. *моги́ла* «(могильный) холм, курган», бел. *магíла* — тж, польск. mogiła «яма, в которой погребают умершего, могила; могильный холм; пригорок, естественный холм; перен. куча, гора», чеш. mohyla «доисторический высокий насыпной холм — памятник из глины или камней; поэт. могила; пригорок, холм», словац. mohyla «археолог. высокий земляной или каменный насыпной холм над погребением; поэт. могила, памятник», полаб. müg'ålă «могила», ц.-слав. могыла, болг. *моги́ла* «курган, холм; небольшое земляное (естественное или искусственное) возвышение», диал. *могила* (*муги́лъ*) «небольшое искусственное или естественное возвышение; закругленная вершина горного хребта», *муги́лъ* «возвышенность, холм», *муги́ла* «возвышающийся среди равнинной местности небольшой естественный холм, лесистый или травяной; курган, братская могила; большая куча навоза», *гоми́ла* «холм», макед. *могила* «пригорок, холм, горка», серб.-хорв. mògila «большая куча камней, служащая знаком межи или оградой; могила, мо-

гильный холм, земляной или каменный; пригорок, холм», *мóгила* «каменный или земляной холм; древнее, доисторическое погребение с большим насыпным холмом; пригорок, куча чего-л.», *гóмила* «большое количество, куча однородного материала или предметов; стог, штабель, связка; куча дров для приготовления древесного угля; большая группа людей; народные массы, народ; уничиж. сброд, банда; этнограф. могильник; устар. развалины», диал. mogila, gom̀ila «куча навоза», словен. gomíla «земляной холм; могильный холм; куча (особенно навоза); песчаная отмель». Праслав. *mogyla, по-видимому, первоначально «холм, возвышение», затем «могильный холм» не имеет общепринятого или хотя бы наиболее предпочитаемого этимологического решения.

Наиболее полно слово рассмотрено в ЭССЯ, 19, 118–119.

Очевидно сходство за пределами слав. яз. с алб. mágulë «холм», gamule «куча земли и травы» и рум. măgură, но соотношение этих форм и слав. *mogyla объясняется по-разному: как заимствование слав. слова из алб. яз. (Barić Albanorumänische Studien, 1919, 51; эта точка зрения отвергается Фасмером — II, 634); как заимствование алб. и рум. из слав., причем рум. — через алб. (см. Berneker, II, 69; Skok, I, 588; Фасмер, II, 634; Георгиев Lingua videt. Commentationes slavicae in hjnjrem V. Kiparsky, 88); как совместное заимствование слав. и алб. из неизвестного источника (см. Meyer Etym. Wörterbuch der albanesischen Sprache, 1981, 119); как родственное алб. и рум. словам при неясности их общего источника (см. Machek 1970, 372).

Независимо от оценки слав.-алб.-рум. отношений, большинство исследователей считают слав. *mogyla заимствованным, хотя источники заимствования называются различные: из скиф. яз. — см. Соболевский ИОРЯС, 1923, XXVI, 1, 32; из ср.-иран. *magu-ūla «холм мага», см. Molé LP, 1, 245; из тат. сиб. mogol «стог сена», см. Moszyński Pierwotny zasiąg, 215; из кельт. mogo- «большой», см. Шахматов AfslPh, XXXIII, 91; из доиндоевроп. субстрата, см. G. Alessio — RIO, 3, 1951, 243; Bezlaj, I, 160–161; Хубшмид Этимология 1967, 1969, 245 (в подтверждение данной гипотезы И. Хубшмид приводит «субстратные слова» с западнороманской территории: тоск. mágolo, гаск. moĭolo «особенно крупная свинья», исп. majano «куча камней, служащая межевым знаком», беарн. magarni «устраивать, нагромождать»).

Существуют гипотезы и об исконном происхождении слав. *mogyla. Миклошич (Miklosich, 429), Брюкнер (Brückner, 343),

Фасмер (II, 635) видели родство с праслав. *mogti, *mogǫ (см. *мочь*) с первичной мотивировкой «господствующее место», а Скок — по связи с культом мертвых (ср. *святые мощи*, см. Skok, I, 588). В последнее время предпринята попытка обновления этой гипотезы за счет реконструкции для *mogti первичной семантики «тянуть» и соответственно для *mogyla — «собранное (стянутое) вместе, в кучу», см. Мельничук Мовознавство, 1980, № 6, 49 (однако вызывает сомнения сама реконструкция первичной семантики для глагола *mogti). Предположение о родстве с авест. maγa-, maγā- «яма, трещина в земле, пещера», перс. maγa «трещина в земле», н.-перс. maj «глубина», греч. μέγαρον «зал, святая святых (о храме)», мн. ч. μέγαρα «пещеры» (см. Charpentier KZ, XL, 467–468; Младенов, 30) сомнительно по семантическим причинам, так как слав. *mogyla первично значило «холм», а не «яма» (Berneker, II, 69; Sławski RS, 1948, 16, 92; Фасмер, II, 635).

При этимологизации слова исследователи исходили из первичности для праслав. яз. формы *mogyla (см. Бернекер, Скок Указ. соч.; Георгиев БЕР, I, 263), где серб.-хорв., словен., болг. *гомила* рассматривались как метатеза m–g в первичной форме. Только Младенов (105) считал болг. *гомила* старой формой, параллельной *могила*, и предполагал для *гомила* родство с греч. γέμω «быть наполненным», что означает генетическое отождествление *гомила* «холм» с большой группой слав. лексики, обозначающей комья, куски, клецки и т. п., с корнем *gom-, который возводится к *žęti, *žьmǫ и связывается обычно с греч. γέμω (см. Berneker, I, 326; однако Фасмер считает это сближение неоправданным — II, 635).

Обратное общепринятому генетическое соотношение слав. *mogyla и *gomyla предполагается в этимологии, предложенной В. Э. Орлом (см. Орел ОЛА, 1981, 1984, 301–306): на основе генетического отождествления *gomyla, *mogyla с *gomola / *gomula «ком, кусок», большей вариативности формы *gomyla (учитывая *gomola, *gomula) и наличия соответствия в лит. *gāmulas «ком, ломоть, кусок» автор принимает за первичную форму *gomyla со знач. «куча камней, возвышение, холм»; структура *mogyla объясняется метатезой вследствие табуизации терминологии погребения. Далее вся слав. группа, а также лит., алб. и некоторые «дороманские» формы И. Хубшмита (см. Указ. соч.) возводятся как заимствования к и.-е. назв. земли *dhĝhŏm-(e)l- / *ghdhŏm-(e)l-, причем в качестве источника заимствования предполагается иллир. *go / am(u)l-. По мне-

нию авторов ЭССЯ, весьма уязвимым звеном в данной гипотезе является возведение семантики «куча камней, возвышение, холм» к «земля», и еще более спорной кажется возможность развития для гнезда с первичным знач. «земля» семантики «ком, кусок, ломоть». Более подробную критику данной точки зрения см. ЭССЯ, 19, 118–119.

По мнению авторов ЭССЯ, невозможно отрицать близость *mogyla / *gomyla к *gomola / *gomula, но весьма вероятно вторичное сближение, а не исконная, генетическая связь *gomola / *gomula «ком, кусок» и *mogyla «возвышение, холм» в области вторичных знач. типа «куча», в результате чего и возникло контаминированное (или метатезированное) *gomyla. *А. Б.*

Могу́чий. Общеславянское: др.-рус. *могучии* «могучий, сильный, большой, значительный» (Срезневский, II, 180; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 555; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 282), укр. *могу́чий* «могучий, сильный, крепкий, мощный», бел. диал. *могу́чы*, ст.-польск. mogący — тж, ст.-чеш. mohúcí «могущественный, могучий», чеш. mohoucí, mohúcí «могущий, могучий, мощный», н.-луж. mogucy «могучий, способный», ц.-слав. **могѫщь** «могущий, могучий», болг. *могъщ* «сильный, крепкий, мощный, могучий, могущественный», серб.-хорв. *мо̀гу̑ћ*, *мо́гу̑ћи̑* «зажиточный, богатый», mògûć «крепкий, сильный; могущественный, могучий, богатый, зажиточный, возможный; способный, могущий (сделать что-л.)», словен. mògoč «могущий, могущественный, возможный». Праслав. *mogǫtjь(jь) является действ. прич. наст. вр. на *-ǫtjь от глагола *mogti «мочь» (см. *мочь*). Ср. *могущий*, *могущественный* — см. См. ЭССЯ, 19, 104–105; КрЭС, 202; КрЭС 1971, 268. В рус. яз. аналогичные по образованию прич. перешли в прил., ср.: *горячий* (см.), *летучий* (см.), *сидячий* и т. п., а ст.-слав. суф. *-ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*) стали суф. действ. прич. наст. вр. *А. Б.*

Могу́щественный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1803 г. (см. СлРЯ XVIII в., 12, 240, где слово представлено в разных знач. «обладающий могуществом, сильный, могучий»; граммат. знач. — «могущественное наклонение»). Возникло суффиксальным способом (суф. *-енн-*) от сущ. *могущество* «большая сила, влияние, власть», являющегося суффиксальным производным от адъективированного ц.-слав. **могѫщь** «могучий, мощный; могущественный», являющегося по происхождению действ. прич. наст. вр. на *-ǫtjь от глагола *mogti «мочь» (см. *мочь*). Ср. *могучий* (см.). *А. Б.*

Мо́да. Заимствовано из франц. яз. (Преображенский, I, 543; Черных, I, 537; ср. Фасмер, II, 636, который считал это слово заимствованием из франц. или нем. яз.) в конце XVII в. Впервые отмечается под 1698 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380).

Франц. mode «мода, обычай, манера; вкус» заимствовано из лат. яз., где modus «манера, правило, предписание, образ, способ», о котором см. *модус, модель* (Dauzat, 480; Bloch — Wartburg, 392; Robert, 1097). *Р. К.*

Моде́ль. Заимствовано из нем. или франц. яз. в Петровскую эпоху и употребляется в знач. «образец (су́дов, формы; художественный образец)», см. Christiani, 51; Смирнов, 198; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380; Фасмер, I, 636; Преображенский, I, 582. Впервые отмечается в 1702 г. в «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» (1688–1712) — см. СлРЯ XVIII в., 12, 241.

Нем. Modell «образец», франц. modèle — тж — из ит. modello — тж, которое восходит к лат. modulus «мера». См. Bloch — Wartburg, 392; Duden, VII, 446. См. *модуль*.

Обновление семантического объема в 60-е годы XX в. отражено в словаре Новые слова и знач., 291. *А. Я., Н. Ан.*

Моделье́р. Вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г.

Франц. modeleur, с которым сопоставляется это слово в ССРЛЯ, имеет знач. «человек, вылепляющий эскизы, образцы из глины», а не «специалист по изготовлению моделей одежды», как рус. *модельер* (см. Ожегов, 327). Во франц. яз. знач. «специалист по изготовлению моделей одежды» наряду с другими знач. имеет сущ. modellist, заимствованное рус. яз., см. *моделист*. Вряд ли *модельер* можно рассматривать как заимствование из франц. яз. и потому, что франц. суф. -eur в рус. яз. передается обычно суф. *-ёр*, см. *дирижёр*, а франц. сущ. на -ier(e) — суф. *-(ь)ер*, см. *курьер, браконьер* и под. *Модельер*, очевидно, и было образовано от глагола *моделировать* по образцу nomina agentis на *-ьер*. Ср. сущ. *модельщик* «человек, приготовляющий модели», зафиксированное в Словаре АН 1847 г. (II, 316) и в Словаре иностр. слов Чудинова 1902 г. (467). *А. Я., Н. Ан.*

Моде́рн. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г. в форме неизменяемого прил. (*стиль модерн*), ранее встречается в очерке А. И. Куприна «Немного Финляндии» (первый вариант), 1907 г.

Франц. modern «модерн, новый стиль искусства» (направление, которое противопоставлялось «старому», традиционному стилю искусства), букв. moderne «новейший, современный», образовалось на базе вульг.-лат. modernus «новый», деривата от modo «недавно», застывшей формы аблатива прил. modus «новый» (Dauzat, 480; Robert, 1098). Возможно, франц. modern заимствовано из англ. яз. (Dauzat — Dubois — Mitterand, 470).

Первоначально стиль *модерн* — новое направление в английском декоративном искусстве, затем — декадентские стили др. видов искусств. См. *модус*. *Р. К.*

Модернизáция. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г., ранее — в работе Г. В. Плеханова «Пролетарское движение и буржуазное искусство», 1906 г. (I, 113).

Франц. modernisation «модернизация» (с 1876 г. — Dauzat — Dubois — Mitterand, 470), переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ация* по типу *агитация, прокламация* и т. п., является производным от глагола moderniser «модернизировать» (Bloch — Wartburg, 392; Robert, 1098). См. *модернизировать*. *Р. К.*

Модернизи́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г., ранее встречается в работе А. Дювернуа «Об историческом наслоении в славянском словообразовании», 1867 г. (149).

Нем. modernisieren «модернизировать», франц. moderniser — тж переоформлены на рус. почве соответственно с помощью суф. *-овать* или *-ировать*. Нем. слово заимствовано из франц. яз. (Duden, VII, 447), которое является производным от прил. modern «модерный, новый» (Dauzat, 480; Bloch — Wartburg, 392; Robert, 1098). См. *модерн*. *Р. К.*

Модерни́зм. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Михельсона 1898 г.

Франц. modernisme «направление в литературе и искусстве конца XIX — начала XX в.» образовано с помощью суф. -sme от moderne «новый, современный» (Robert, 1098; Dauzat, 480; Bloch — Wartburg, 392). См. *модерн*. *А. Я., Н. Ан.*

Модерни́ст. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Встречается у Н. А. Добролюбова (1859 г.) наряду со словами *аристократы, демократы, реакционеры*, т. е. в знач. «приверженец новых идей», см. РЯвШ, 1946, № 2, 15.

Франц. moderniste «тот, кто придерживается нового» — суффиксальное производное от moderne «новый». Известно с 1769 г., но широкое распространение получает к концу XIX в. в связи с появлением в искусстве нового направления — модернизма и употребляется прежде всего в знач. «приверженец модернизма». См. Robert, 1098; Dauzat, 480. В этом знач. в рус. яз. впервые фиксируется в ж. «Московские ведомости», 1909 г. № III (4), где употребляется применительно к В. Я. Брюсову. *А. Я., Н. Ан.*

Моди́стка. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в «Московском Меркурии» в 1803 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 242). Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Новый словотолкователь Яновского 1804 г.

Франц. modiste «торговец или торговка модными товарами (устар.), шляпница», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-к-а*, является суффиксальным производным от mode и появляется во франц. яз. с 1801 г. См. Dauzat, 480; Robert, 1099.

В рус. яз. употребляется в знач. «выдумывающая моды и торгующая модами», см. САН 1847, I, 316; Чудинов СИС, 1902, 467. Словарь Ожегова (327) дает знач. «мастерица дамских шляп; а также портниха» и квалифицирует слово как устаревшее. *А. Я., Н. Ан.*

Модифици́ровать. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Впервые отмечается в Словаре БМ 1866 г. Ранее встречается в форме *модифировать*: «*модифируют* друг друга» (Белинский, III, 82), «ограничиваются (модифируются)» (Одоевский Русские ночи, 1844, 179). Совр. форма появляется под влиянием слов на *-ифицировать*, ср. *квалифицировать*.

Франц. modifier «видоизменять, изменять», первоначально словообразовательно переоформленное при помощи суф. *-иро-вать*, восходит к лат. modificare «размерять, соблюдать меру», сложению modus «мера» и facio «делаю». См. Dauzat, 480; Bloch — Wartburg, 392. *А. Я., Н. Ан.*

Модули́ровать. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в «Теории музыки» Гесса де Кальве, 1818 г. (I, 237).

Франц. moduler «переходить из одного тона в другой», как и нем. modulieren — тж, начинает широко употребляться с XVIII в. в качестве муз. термина. В этом знач. является заимствованием из ит. яз. Существовавший до того во франц. яз. глагол moduler восходит, как и ит. modulare «модулировать»,

к лат. modulari «мерить, измерять», производному от modulus «мера». См. Dauzat, 480; Bloch — Wartburg, 393; Robert, 1099; Duden, V, 452; Olivieri, 452. См. *модус.* *А. Я., Н. Ан.*

Мóдуль. Заимствовано из ит. или франц. яз. в Петровскую эпоху в качестве архитект. термина и по КСРС встречается в формах ср. и ж. р. в «Правиле о пяти чинах архитектуры» Якова Бароция Вигнолы, 1709 г.; см. также СлРЯ XVIII в., 12, 243. Эта книга представляет перевод с ит. яз. со вставками на франц. яз., см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 148. В Словаре АН 1847 г. (I, 316) фиксируется как сущ. м. р. *модуль* — архитект. термин и *модулъ* — матем. термин, в Словаре БМ 1866 г. (371) *модуль* — матем. термин. В матем. знач. появляется в XIX в. и, по всей вероятности, заимствовано из франц. яз.

Франц. module (архитект., матем. термин) «единица измерения», ит. modulo — тж восходят к лат. modulus «мера, такт, ритм; масштаб соразмерности», которое является диминутивом от modus «мера, способ», см. Bloch — Wartburg, 392; Olivieri, 452. См. *модус.* *А. Я., Н. Ан.*

Модуля́ция. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. В форме *модулация* впервые встречается в Полном французском и российском лексиконе 1786 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 243). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. modulation «модуляция» начинает часто употребляться с XVIII в. в качестве муз. термина, который является заимствованием из ит. яз.

Ит. modulacione, как и франц. modulation, до XVIII в. известное во франц. яз., восходит к лат. modulatio «мерность, размеренность», производному от modulari «модулировать». См. Dauzat, 480; Bloch — Wartburg, 393; Olivieri, 452. См. *модулировать.* *А. Я., Н. Ан.*

Мóдус. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1894 г.

Нем. Modus «образ, способ; род, граммат. залог, наклонение; муз. лад; ритм» заимствовано из лат. яз., где modus «мера; умеренность, объем; поэт. такт, ритм, размер; муз. тональность, лад; предел, мера, граница; правило, предписание; граммат. залог, наклонение», относится к и.-е. корню *me- «мерить, измерять», см. Walde, 489–490; Duden, VII, 447; Pokorny, 705. *А. Я., Н. Ан.*

Можжеве́льник. По-видимому, представляет древнерусское производное (др.-рус. *можжеельникъ* «хвойный кустарник» отмечается в Новг. IV летописи под 1375 г.), ср. также: *можжевельникъ, мождевельникъ, можжевенникъ, мозжеельникъ, мождеельникъ, можеельник* (см. Срезневский, II, 163; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 233–234) с помощью суф. *-(ьн)икъ* от прил. *можжевельныи, мозжевельныи* «относящийся к можжевельнику (кустарнику, деревцам или плодам)», которое отмечается в Материалах для истории медицины в России, вып. 2, под 1629 г. (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 233; ср. рус. диал. *можевельный* «можжевельный, относящийся к можжевельнику» — Даль 1905, II, 338). Праслав. прил. *moždževelьnъ(jь) образовано с помощью суф. -ьn- от *moždževelъ (ср. ст.-рус. *можжевель* «можжевельник» — отмечается в «Травнике Николая Любчанина», 1534 г., сп. XVII в., — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 233; рус. диал. *можжевел, можевел* — волог., вят. — СРНГ, 18, 200; Даль 1905, II, 875; *мажжывель* м. р. — Словарь рус. дон. говоров, 2, 139; *можжеель* (*мозжеель*), *можжель* ж. р.; *можеела, мужела* — СРНГ, 18, 20; а также сопоставляемое с данными формами болг. диал. *маждел, маждель, мажден* «низкорослый дуб с твердой корой и древесиной»).

Генетическая связь болг. и рус. слов проблематична, надежной этимологии нет ни у болг. (БЕР, III, 611), ни у рус. Только на основании значительного формального сходства и некоторой семантической общности (болг. *маждел*, рус. *можже́вельник* — назв. растений с твердой древесиной) можно учитывать болг. лексему при этимологизации рус. *можжевельник*. Реконструкция *moždževelь условна и ориентируется лишь на наибольшую вероятность древности именно этой формы из всех зафиксированных.

По иной точке зрения, предполагается также, что др.-рус. сущ. *можжевель* «хвойный кустарник» образовано суффиксальным способом (суф. *-ель*, ср. *плевел* — см.) от несохранившегося *можжева*, восходящего, в свою очередь (суф. *-ев-а* < *-ов-а*, ср. подобное по структуре *дуброва*, см. *дубрава*), к **можжа* (ср. диал. *можжуха* «можжевельник»). Восстанавливаемая форма **можжа* является, по-видимому, суффиксальным образованием от *мозга* (суф. -j-, ср. *вожжи* — см.), родственного, вероятно, лит. mãzgas «узел», mazgióti «делать узлы», латыш. mazgs «узел» и др. В этом случае растение названо по своему «запутанному» (с узелками), «вьющемуся» характеру (Jagić

AfslPh, VIII, 654–655; Zubatý AfslPh, XV, 479; КрЭС, 203; КрЭС 1971, 267), т. е. исходное знач. — «узловатое дерево».

Высказывается мнение о связи с сущ. *мозг* (см.), т. е. имеет знач. «растение с ядреной, крепкой древесиной», по-видимому, является расширением *mozgjъ (так у Фасмера), основы на -ju- (см. Горяев 1896, 212; Фасмер, II, 637).

Кажется ошибочным (см. Miklosich, 203; Jagić AfslPh, VIII, 655) видеть в *можжевельник* образование из **межеельник* «растущий между ельником», предлагаемое Гротом (ФР, 2, 496) и Буслаевым (Грамматика, I, 64).

Маловероятно сближение с *изможденный* (Желтов ФЗ, 1876, 4, 47), из чего следует знач. «чахлый ельник». Черных (I, 537) также усматривает в знач. слова «гнилой, чахлый», учитывая диал. *мзга* (**мозга* < **мъзга* «гниль», ср. *мозгнуть* «преть, чахнуть, гнить», *мозглый* «чахлый, гнилой», *мзга* «ситник»).

Рассмотрение всех этих точек зрения подтверждает мнение о сложности определения происхождения данного слова (см. Черных, I, 537).

Наибольшее развитие получила гипотеза о родстве слова с гнездом и.-е. *mezg- «вязать, плести»: лит. *mezgù, mègzti «вязать, завязывать», mãzgas «узел», др.-в.-нем. masca «петля» при реконструировании первичного знач. «узловатое дерево» (см. Jagić AfslPh, VIII, 654; Zubatý Studie a články, I, 2, 88–89). Сюда же как родственное образование было введено польск. modrzew «лиственница» (более древняя форма этой лексемы mozdzef, možʒef, možʒyf), см. Budziszewska RS, XXXV, 1974, 1, 21–23.

Поэтому предлагается реконструкция исходного праслав. как *mozg-ev- > *mozgevъ (для польск.), *mozgevlь (для рус. яз.). В семантическом плане обращается внимание на возможность использования можжевельника для плетения. Эта точка зрения убедительна для рус. *можжевель*, но польск. материал связан с большой группой зап.-слав. лексем, генезис которой далеко не ясен.

Трубачев предложил (Этимология 1968, 1971, 268) внести рус. *можжевель* как **(с)молж-* < *smьldj- в группу зап.-слав. и словен. назв. болотных и влаголюбивых растений: чеш. smldí, морав. smíděnka, smuděnka, польск. smłod, словац. smudič, словен. cmolje, cmulje, smudika, smudovec, smudje (в словен. яз. имеет знач. и «можжевельник»).

См. Machek, 459; Machek 1970, 561; Bezlaj Eseji o sloven. jez., 81–82; ЭССЯ, 20, 107–109. *А. Б.*

Мóжно (безл.). Отмечается в вост.- и зап.-слав. яз.: ст.-рус. *можно*, *мошно* «возможно, позволительно, разрешается, позволяется» (в памятниках встречается с XVI в. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 234), укр. *мóжна* — тж, бел. *мóжна*, польск. można, в.-луж. móžno, чеш. možná, možno, словац. možno. Вероятно, праслав. *možьno образовалось морфолого-синтаксическим способом из формы именного прил. ср. р. ед. ч. *možьnъ(jь) «могущественный, сильный» (ср. рус. диал. *можный* «трудоспособный; сильный, энергичный» — иркут. — СРНГ, 18, 201; Иркут. обл. сл., VI, 27; укр. *мóжний* «могущественный, сильный; богатый; возможный», *мóжнiй* «возможный» — Гринченко, II, 439; ст.-бел. *мóжныи* «сильный, влиятельный», бел. *мажны́* «плотный, крепкого телосложения», *мóжный* «богатый, не нуждающийся ни в чем» — Носович, 287; диал. *мажны́* «рослый, крепкого телосложения; высокий, плотный», польск. możny «устар., диал. возможный; устар. правомочный, способный; сильный; зажиточный, богатый», чеш. možný «возможный, ожидаемый или правдоподобный в определенных условиях; соответствующий силам, возможностям; богатый; разг. приемлемый, подходящий; просторечн. богатый», словац. možný «могущий быть, стать; вероятный при определенных условиях; устар. зажиточный, богатый, осуществимый», в.-луж. móžny «возможный; зажиточный», н.-луж. móžny «возможный», болг. *мóжный*, *мóжьнъ* «достаточный, мощный», макед. *можен* «возможный», серб.-хорв. mȍžan «возможный» — с пометой о заимствовании из рус. яз.; словен. móžen «возможный»), являющегося суффиксальным производным (суф. -ьnь) от глагола *mogti «мочь» (см. *мочь*). Ср. *мощный* (см.), *могучий* (см.), см. *мощи*. См. ЭССЯ, 20, 102–103; ср. КрЭС, 208; КрЭС 1971, 268; Цыганенко, 268. *А. Б.*

Моза́ика. Заимствовано из ит. яз. в начале XVIII в. В форме *музаика* встречается в Архиве кн. Куракина под 1707 г. (I, 191) (СлРЯ XVIII в., 12, 245), в форме *мозаика* — у М. В. Ломоносова, 1751 г. (IX, 53), см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380.

Ит. musaico, mosaico «картина из пестрых камней», в рус. яз. оформленное как сущ. ж. р. на *-а*, восходит к ср.-лат. musivum, первоначально musivum opus «работа из мозаики». Лат. musivum, musivus — иная форма museos, которое восходит к греч. μουσεῖον «посвященное музам». См. Gamillsheg, 624; Dauzat, 487; Фасмер, II, 637; Преображенский, 545; Черных, I, 537–538. См. *музей*. *А. Я., Н. Ан.*

Мозг. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *мозгъ* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 555), укр. *мо́зок*, бел. *мозг*, польск. mózg, «костный мозг», ст.-чеш. mozgъ, чеш. mozek, словац. mozog, в.-луж. mozy, mozh, обычно mozy мн. ч. «головной мозг; разум», н.-луж. mózg, полаб. müzd'ě — им.-вин. п. мн. ч., ст.-слав. мозгъ, болг. *мо́зък*, макед. *мозок*, серб.-хорв. *мо̏зак*, словен. mózeg. Праслав. *mozgъ родственно прус. musgeno, лит. smãgenės (< mazgen-), латыш. smadzenes, др.-инд. majján-, авест. mazga, др.-в.-нем. mar(a)g, marg, тохар. A mäśšunt и восходит к и.-е. *mozgo- / *mosko- (Pokorny, 750; Фасмер, II, 638; Trautmann, 172; Uhlenbeck, 210; Мейе, 26; ESJS, (8), 495; ЭССЯ, 20, 94–97). По мнению Гамкрелидзе и Иванова (II, 813), ареал распространения все же не дает оснований считать его общеиндоевропейским.

Наличие в некоторых слав. яз. лексем ж. р. с ботанической семантикой (рус. диал. *мозга* «мягкость кипрея», польск. mozga «канареечник», словац. mô(d)zga «древесный сок») объясняется влиянием *mězga — см. *мезга* (ЭССЯ, 20, 96). Однако утверждаемое некоторыми учеными родство с *мезга* (см.), а также с *мозглый* (см. *промозглый*), *Москва* (Никонов Топонимический словарь, 276) отклоняется Фасмером и в ЭССЯ. *Е. С.*

Мозжечо́к (мед.). Словообразовательная калька лат. cerebellum «мозжечок», являющегося уменьш. образованием от cerebrum «головной мозг» (ср. подобное же соотношение в др. зап.-европ. яз., например нем. Kleinhirn «мозжечок» — Hirn «мозг», франц. cervelet при cerveau; кроме того, образование от *мозг* — *мозжокъ, можжокъ*, фиксируемое в XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 235). По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе 1762 г. в форме *можжечекъ*, а в Росс. Целлариусе 1771 г. (310) приводится в форме *мозжечекъ*, отражающей орфографические нормы того времени.

В др. слав. яз., вероятно, является самостоятельным образованием, ср. укр. *мо́зочок*, бел. *мазжачо́к* (хотя вероятно заимствование из рус. яз.), польск. móżdżek, чеш. mozeček, в.-луж. mozyčki, ср. макед. *мал мозок*. *А. Б.*

Мозжи́ть. Общеславянское: рус. *мозжи́ть* «причинять непрерывную, тупую, ломящую боль; ныть, ломить» (впервые отмечается у М. В. Ломоносова в «Материалах к “Российской грамматике”», 1755 г. (736); см. Мальцева — Молотков — Петрова Лексические новообразования в рус. яз. XVIII в., 320; оно известно было также в форме *можжить*, см. Росс. Целлариус 1771 г., 310, являющейся отражением на письме произношения соглас-

ных *зж*), рус. диал. *мозжи́ть* «бить, колотить» (пск., твер., смол., КАССР), «раздроблять или сплющивать что-л.» (орл., пск., смол.), «бранить» (ряз.), «настойчиво, неотвязно просить что-л., выпрашивать» (калуж., курск., тул., влад.) — СРНГ, 18, 205; Даль 1905, II, 876), «рубить что-л., мельчить» (Яросл. обл. сл., 6, 51), *мозжиться* перм. «ныть, ломить (обычно о руках, ногах» — СРНГ, 18, 205; укр. *мізчи́ти* «мозжить», *мозчи́ти* — тж (Гринченко, II, 430), «думать» (ЕСУМ, III, 497), бел. *моздзі́ць* «бить по голове» (Носович, 287), ст.-чеш. moždíti «бить, колотить», чеш. hmožditi «мучить», hmožditi se «мучиться, тяжело работать», серб.-хорв. *мо̀ждити* «давить (виноград); мучить, изнурять», mȍždíti «скреплять клиньями», стар. moždíti «давить; бить, ударять», словен. moždžiti «давить». Праслав. *moždžiti является суффиксальным производным сущ. *mozgъ (см. *мозг*). Большое количество «разнородных» знач. сло́ва «думать; скреплять клиньями; бить, давить, дробить» восходит непосредственно к семантике сущ. *mozgъ (см.). Знач. «бить, давить, дробить» объясняется как «ударить по голове по мозгам» (ср. рус. *размозжить* «сильным ударом или давлением раздробить» — Фасмер, II, 637) или как «добираться до мозга, до сердцевины», см. ЭССЯ, 20, 110.

Менее вероятны другие точки зрения.

Скок отметил наличие серб.-хорв. вариантов mažđiti, mežđiti и предложил объяснение mȍždíti «давить, гнести» как следствие контаминации основ *mozgъ и *mězga (см. *мезга*). См. Skok, II, 461. Однако, по мнению авторов ЭССЯ, по-видимому, здесь отражена семантическая близость глаголов, образованных от разных имен.

Неверно объяснение Преображенского (I, 544–545) о том, что *мозжить* — сокращение из **можжерить* «толочь в ступе», производного от *можжер*, *можжир* «ступа» (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 234: *можжер* и др. формы «ступа; крупное орудие»; Даль 1881, II, 338: *мозжер*, *мозжир* «ступка»), которое заимствовано из нем. яз., где Mörser «ступка; мортира», вероятно, пришло через польск. посредство. См. Фасмер, II, 637.

Ошибочно сравнение с ц.-слав. мьждити «ослаблять», др.-инд. mudgaras, mudgalas «молот» (Uhlenbeck, 227).

Неубедительна точка зрения Махека (Machek 1957, 308; 1970, 170), относящего слово к и.-е. корню *mag- «давить». *А. Б.*

В ЭССЯ (21, 22) говорится о трудности разграничения рефлексов праслав. *moždžiti и *mъždžiti (связанного с *mъzga — рус. диал. *мзга* «сырая, промозглая погода; гниль; трухлявость,

дряблость», *мозгá* «гной» и др., *mъzglъ(jь) — рус. *мóзглый*, кроме прочего, — «кислый, прокисший», см. ЭССЯ, 21, 19–21) и о возможности контаминации этих двух гнезд. Заслуживает изучения допустимость возведения рус. *мозжить* к *mъždžiti ввиду синонимичности глаголов *(раз)мозжить* и *(рас)квасить* (при родстве к *kys- — *кислый* и проч. и *kvas- — *квас* и проч.). *Размозжить*, таким образом, буквально означает «расквасить, довести (ударами) до дряблого состояния». *А. Ж.*

Мозóлить. Отмечается в вост.- и зап.-слав. яз.: рус. диал. *мозóлить* «бить, колотить» прикам., перм., «натирать мозоли; много работать» смол., ряз., «грызть (кость)» пск., твер., «надоедать» нижегор., урал., «надоедливо выпрашивать, клянчить» пск., твер. — СРНГ, 18, 205; Даль 1905, II, 878; Добровольский, 414; укр. *мозóлити* «натирать мозоли тяжелой работой или ходьбой», бел. *мозóліць* «натирать мозоли; небрежно или медленно работать; держать, не выпуская из рук» (Носович, 228), польск. mozolić «натирать мозоли; редк. надрываться на работе; мучить; редк. беспокоить, волновать», чеш. mozoliti «образовывать мозоли, вызывать образование мозолей; тяжело работать, надрываться», словац. mozolit' «тяжело работать». Праслав. *mozoliti — суффиксальное производное от сущ. *mozolь «мозоль» (см. *мозоль*). См. ЭССЯ, 20, 97–98.

В рус. литер. яз. появляется поздно — в середине XVIII в., возможно, пришло из диалектов. Впервые отмечается у М. В. Ломоносова в «Материалах к "Российской грамматике"», 1755 г. (740). См. Мальцева — Молотков — Петрова Лексические новообразования в рус. яз. XVIII в., 320.

Первоначальное знач. — «покрывать мозолями, натирать мозоли» > «тяжело работать, надрываться». На базе его возникли устойчивые словосочетания: *мозолить глаза* (просторечн.) «досаждать постоянным присутствием; досаждать, надоедать кому-л. чем-л.», *мозолить руки* «много, чрезмерно работать, трудиться», *мозолить язык* «(просторечн.) говорить пустяки, много болтать» (ССРЛЯ, VI, 1153; Словарь рус. яз. 1982, II, 288). *А. Б.*

Мозóль. Общеславянское: др.-рус. *мозоль*, ц.-слав. **мозоль** «мозоль, кровоподтек», укр. *мозóля*, бел. *мазóль*, польск. mozół, чеш. mozol, словац. mozol', в.-луж. mozl, н.-луж. mózol, болг. *мазóл* (считается заимствованием из рус., см. БЕР, III, 614), макед. *мозол* «мозоль, прыщик», серб.-хорв. *мȍзол*, *мȍзуљ*; mozȍlj, mȍzōj, muzȗj (Skok), словен. mozólj. Восходит к праслав. *mozolь, ко-

торое достоверных соответствий и родственных слов за пределами слав. яз. не имеет. Сравнивается с др.-в.-нем. masar «узловатый наплыв на дереве, прожилка», греч. μώλωψ (< *mosl-) «мозоль, шишка», а также с лит. mãzgus «узел» (см. Фасмер, II, 638–639; Младенов, 302; ESJS, (8), 495–496; Skok, II, 462).

Вряд ли правомерна точка зрения о заимствовании праслав. *mozolь из герм. яз. (см. Преображенский, I, 546; ЭССЯ, 20, 100), следует отклонить и сравнение с др.-инд. mahánt- «большой», греч. μέγασ — тж, лат. magnus — тж (см. Фасмер Указ. соч.).

Черных (I, 538) связывает слово с *мусолить* (см.) и объясняет *з* < *с* аналогией с *мозг*.

Предполагается также общее происхождение с чеш. диал. hlomouz «мозоль» и, таким образом, образование его от *glomoziti с дальнейшей сложной метатезой (ЭССЯ, 20, 100; VI, 137). *Е. С.*

Мой. Общеславянское: др.-рус. *мои* «мой, притяж. местоимение 1-го лица» (см. Срезневский, II, 163; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 555–557; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 230), укр. *мій*, бел. *мой*, польск. mój, ст.-чеш. moi, чеш. můj, словац. môj, в.-луж. mój, н.-луж. mój, полаб. müj, ст.-слав. мои (SA, 57; Ст.-слав. словарь, 331), болг. *мой*, макед. *мој*, серб.-хорв. mȏj, словен. mój. Праслав. *mojь родственно др.-прус. mais (< *majas) «мой», вин. п. maian. И.-е. *mo̯ios от *moi-, подобно лат. meus, с суф. -ino: гот. meins, др.-в.-нем. min (ср. совр. нем. mein), с суф. -io-: греч. ἐμός, авест. ma, арм. im, др.-инд. madīya-ḥ «мой» и др. восходят к и.-е. местн. п. ед. ч. от *mei-. См. Berneker, II, 69; Miklosich, 199; Brugmann Grdr., II, 2, 404; Trautmann, 166; Brückner, 343; Holub — Kopečný, 234–235; ESJS, (8), 486; Machek 1970, 382; Trautmann, 166; Torp, 300; Hujer LF, XXXV, 217; Pokorny, I, 702; Преображенский, I, 546; Фасмер, II, 639; КрЭС, 202; КрЭС 1971, 269; Skok, II, 449; Bezlaj, II, 191; ЭССЯ, 19, 127–128; Черных, I, 538. *А. Б.*

Мо́йка. Кроме вост.-слав. яз. (рус. диал. *мо́йка* «стирка» смол.; «место на реке, озере, где полощут белье» ворон., киров., перм.; «корыто, таз для стирки белья» горьк., «шайка для мытья в бане» твер., «лохань, таз для мытья посуды» арханг., «таз для грязной воды» петербург., «женщина, моющая посуду, судомойка» владим., томск., «женщина, следящая за своей внешностью, кокетка» ряз., тульск. — СРНГ, 18, 206; тж и «водомоина, рытвина» — Даль 1905, II, 879; *мо́йка* «корзина из ивовых неочищенных прутьев с одной или двумя ручками для мытья картофеля, овощей; тазик для полоскания посуды; плот, ис-

пользуемый для полоскания белья» (Яросл. обл. сл., 6, 51), укр. *мийка* «тряпка или мочалка для мытья посуды; приспособление для мытья, промывания чего-л.; место, где что-н. моют, промывают», бел. *мыйка* «мойка»); известно в болг. (диал. *мийка* «умывальник») и польск. (диал. myjka «судомойка; тряпка для мытья»). Праслав. *myjьka образовано с помощью суф. -ъk-a (> ьk-a) от основы наст. вр. *myj- (*myjǫ) глагола myti (см. *мыть*), с изменением ъ > ь после j и свойственным рус. яз. изменением yj > oj. См. ЭССЯ, 21, 31–32. *А. Б.*

Мокаси́ны (обувь из мягкой кожи с особым раскроем верха и носка). Во второй половине XX в. активизировалось в употреблении, будучи заимствованным в XIX в. из зап.-европ. яз.

Англ. mocassin, moccassin, moccasin — «обувь особого покроя», франц. mocassins — тж, нем. Mokassin — тж. Назв. было дано из-за сходства с обувью индейцев Северной Америки, в языке которых makasin, makasun — «башмаки». См. Skeat, 381; Robert, 1097; Duden, V, 453; ЕСУМ, III, 498.

В рус. яз. слово *мокасины* как экзотизм появляется в середине XIX в. и по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Толля 1864 г. со знач. «арабская обувь с ремнями (также у индейцев Северной Америки), сделанная из звериной кожи». *А. Я., Н. Ан.*

Мо́кко. Заимствовано, по всей вероятности, из нем. яз. в конце XVIII в. Впервые в форме *мока* встречается в «Московских ведомостях» в 1795 г. (СлРЯ XVIII в., 12, 248). Встречается в «Живописном обозрении», 1840 г. (II, 334): «*мока* — кофе самолучший», ср. окказионализм «*мокская* кофь» во «Всемирном путешествователе де ла Парта», 1779 г. (II, 325). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. в формах *мокка* и *мока*.

Нем. Mokka «сорт кофе, крепкий напиток из кофе», на рус. почве переоформленное по типу несклоняемого *кофе* (см. в Словаре Ушакова 1938 г., II, 245 — две формы *мокка* и *мокко*), заимствовано из англ. яз., в котором mocha «сорт кофе» происходит от назв. арабского порта Mokka, откуда этот кофе вывозился для Китая, см. Kluge, 337; Duden, V, 453; Onions, 583. *А. Я., Н. Ан.*

Мо́кнуть. Общеславянское: ст.-рус. *мокнути* «мокнуть (о ране, язве)» (впервые отмечается в памятнике XVII в. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 236; ср. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 557, где приводится форма прич., отмеченная в Изборнике 1076 г.), рус. диал. *мóкнуть* «лопаться, испуская гной (о нарыве); прибывать, заливая берега (о воде в реке, покрытой осенью тонким

слоем льда, который у берегов ломается» (СРНГ, 18, 207), укр. *мóкнути* «мокнуть, становиться мокрым, лежать в воде, намокать; мокнуть в жидкости», бел. *мóкнуць*, ст.-польск. moknąć «намокнуть, находиться в воде или иной жидкости; становиться мокрым», польск. moknąć — тж, ст.-чеш. moknúti «мокнуть, становиться мокрым», чеш. moknouti «становиться мокрым (обычно от дождя)», словац. moknut' «находиться под дождем; становиться мокрым; понемногу вытекать», диал. moknúč — тж и «пропасть, погибнуть от излишней влаги; экспр. опиться», в.-луж. moknuć «становиться мокрым, находиться под дождем», н.-луж. moknuś «мокнуть», ц.-слав. мокнꙋти, ст.-слав. мокнѫти, серб.-хорв. moknuti — тж, словен. móknitі — тж. Праслав. *moknǫti «мокнуть, становиться влажным, мокрым, сырым», по-видимому, соотносится с основой глагола на -i *močiti (см. *мочить*). Корень тот же, что и в *mokrъ(jь) «мокрый» (см. *мокрый*). Вряд ли возможно образование от глагола *-mokati «промокать, вымокать, намокать», известного только в виде связанной основы (ср. рус. *промокать*, *отмокать*, *замокать* и др.), так как префиксальные образования могут возникнуть и из *moknǫti. Ср. *макать* (см.). См. Фасмер, II, 640; КрЭС, 203; КрЭС 1971, 209; ЭССЯ, 19, 129–130. Родственно лит. makëti, makù «вступить в болото», maknóti «идти по грязи», makonė «лужа», maklỹne «грязь», латыш. maknît «идти по болоту», makņa «болото, болотистое место», mākonis «облако, туча», далее ap-makti-es «затягиваться облаками», с чередованием лит. miklùs, mikls «влажный» (Trautmann, 167; Berneker, II, 69–70; Fraenkel, 399; Mühlenbach — Endzelin, II, 554; Буга см. Преображенский, I, 547; ЭССЯ, 19, 71). Из др. и.-е. яз. в качестве соответствий приводятся: ирл. mōin «болото, топь», арм. mōr — тж, алб. makë «клей, пленка из жидкости», лигур. Macra, исп. Magro (Pokorny, I, 698). См. Vaillant Gramm. comparée, IV, 514; Vóndrak Vgl. slav. Gramm., II, 479; Skok, II, 449–450; Bezlaj, II, 190. *А. Б.*

Мокри́ца (зоол.). Общеславянское: рус. *мокри́ца* «маленькое животное с овальным тельцем из семейства ракообразных, обитающее в сырых местах» (по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. в форме с иным ударением *мóкрица*, в форме с совр. ударением фиксируется в Словаре АР 1793 г.), укр. *мокри́ця* «мелкое ракообразное животное, живущее в темных, сырых местах», бел. *макры́ца* — тж, чеш. mokrice «холоднокровное животное», болг. *мокри́ца* — тж, серб.-хорв.

mokrica, *мòкрица* — тж, словен. mokríca «(зоол.) раки». Праслав. *mokrica — суффиксальное производное, образованное с помощью суф. -ic-a от прил. *mokrъ(jь) «мокрый» (см. *мокрый*), соотносится с сущ. *mokrъсь (бел. диал. *макрэ́ц* «мокрица, сороконожка», болг. *мокрéць* «мокрица»). Животное получило назв. потому, что живет в темных, сырых местах. См. ЭССЯ, 19, 136–137, 147–148. Ср. *мокрица* «растение» (см. *мокричник* (растение)). *А. Б.*

Мокри́чник (растение). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1793 г. Образовалось в результате сжатия словосочетания *мокричная трава* «мелкое травянистое сорное растение, мокрица», которое впервые встречается в «Травнике Николая Любчанина» XVII в., рукопись 1534 г. (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 237, 239), и одновременной суффиксации (суф. *-ик*). Прил. *мокричный* является суффиксальным производным от сущ. *мокрица* «сорная трава», общеслав. по происхождению (др.-рус. *мокрица* «травянистое сорное растение с лежачими стеблями и мелкими белыми цветами, растущее в сырых местах» отмечается в «Травнике Николая Любчанина», см. выше; рус. диал. *мокри́ца* «сорная трава», укр. *мокри́ця* — тж, бел. *макры́ца* «мокрица», польск. mokrzyca «кислица; костенец», в.-луж. mokrica «болотное растение», болг. *мокрица* — тж, серб.-хорв. *мòкрица* «растение, обитающее у источников, рек», mokrica — тж, словен. mokríca — тж). Растение, любящее сырые, влажные, затененные места, так же как и зоол. *мокрица* (см. *мокри́ца*), получило назв. по среде своего обитания. См. ЭССЯ, 19, 136–137. Назв. с суф. *-(н)-ик*, часто употребляющимся для обозначения совокупности одинаковых предметов (обычно растений, ср. *березник*, *кустарник* — см., *лишайник* — см. и т. п.), возникло, по-видимому, потому, что растение имеет лежащие стебли и, разрастаясь, занимает большое пространство. *А. Б.*

Мокрота́ (влажность, сырость). Общеславянское: др.-рус. *мокрота* «состояние, свойство мокрого, жидкого; влажность, сырость» (Срезневский, II, 164; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 557; СлРЯ XI–XVIII вв., IX, 237), ц.-слав. мокрота «сырость, влажность», укр. разг., абстр. *мокрота́*, диал. *мокрота́* «мокрая, заболоченная низина», бел. *макрата́* «сырость», польск. mokrota редк. «сырость, влажность», ст.-чеш. mokrota «сырость; глазная болезнь», чеш. mokrota «сырость, влажность», словац. mokrota «сырость, сырая погода», в.-луж. mokrota — тж, н.-луж. mokšota

«мокредь, сырая, мокрая погода», болг. *мокрота́* «влажность, состояние чего-л. мокрого; высокое содержание влаги в чем-л. (в воздухе, помещении)», макед. *мокрота* «сырость, влажность», серб.-хорв. *мокрота, мокроћа*, словен. mokróta — тж. Праслав. *mokrota является суффиксальным производным (суф. отвлеченных имен сущ. -ot-a, о нем см. Черных Очерк, 87) от прил. *mokrъ(jь) «сырой, влажный, насыщенный, пропитанный влагой». См. *мокрый*, ср. *мокро́та* «слизистое или гнойное выделение». См. ЭССЯ, 19, 141–142. *А. Б.*

Мокро́та (слизистое или гнойное выделение из дыхательных путей и легких). По-видимому, древнерусское производное (ср. др.-рус. *мокрота* «влага в живых организмах», отмечаемое в Изборнике 1073 г., — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 238; диал. *мокро́та* «лихорадка» арханг. — Подвысоцкий, 92; СРНГ, 18, 211; бел. *макро́та* — тж, по-видимому, из рус. яз.). Однако слово начинает употребляться в памятниках начиная со второй половины — конца XVII в. Возникло на базе *мокрота́* «влажность, сырость», общеслав. по происхождению (см.), с меной ударения. См. КрЭС 1971, 269. *А. Б.*

Мо́крый. Общеславянское: др.-рус. *мокрыи* «содержащий влагу, пропитанный или покрытый влагой» (Срезневский, II, 164; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., IV, 557; СлРЯ XI–XVII вв., XI, 238–239), рус. диал. *мо́крый* «проливной (о дожде)», «неспелый (о ягодах)» (СРНГ, 18, 213), укр. *мо́крий*, бел. *мо́кры*, польск. mokry, ст.-чеш. mokrъ, чеш. mokrý, словац. mokrý, в.-луж. mokry, н.-луж. mokšy, полаб. mükrí, mükrǎ ж. р., ст.-слав. мокръ (SA, 57; Ст.-слав. словарь, 331), болг. *мо́кър*, макед. *мокар*, серб.-хорв. *мȍкар, мȍкрӣ, мо̀крӣ*, словен. móker, mókra. Родственно лит. makõnė «лужа», maklýne ж. р. «грязь», maknóti, maknóju «идти по грязи», ĩmaku, įmakëti «входить в болото», далее ирл. mōin «болото, топь». См. Trautmann, 167; Stokes, 197; Berneker, II, 70; Uhlenbeck, 208. Праслав. *mokrъ(jь) образовано от основы глагола *mok- (ср. *močiti — см. *мочить*, *moknǫti — см. *мокнуть*) посредством суф. -r- (ср. подобные же образования: *бодрый* — см., *пестрый* — см., *старый* — см.). См. Berneker, II, 69–70; Brückner, 343; ESJS, (8), 486; Преображенский, I, 547; Фасмер, II, 641; КрЭС, 203; КрЭС 1971, 269; Vaillant Gramm. comparée, IV, 634; Schuster-Šewc Histor.-etym. Wb., 13, 944; Machek 1970, 372; ЭССЯ, 19, 144–147.

Однако можно говорить, учитывая арм. mōr «грязь, трясина» (< mǎkri-), об и.-е. характере общеслав. *mokrъ(jь) —

Pokorny, I, 698; Skok, II, 450; Bezlaj, II, 192. Далее предполагается родство с греч. μάκαρ, μακάριος «блаженный, счастливый, благоденствующий, богатый» и с лит. màkaruoti «месить, смешивать, колотить», mãkaras «подвижный человек», makãryti (при объединении и.-е. *mă̆k- «мочить» и *māk- «давить»). См. Топоров Др.-греч. μάκαρ, μακάριος и под., 1979, 41–44. Формант -r-, рассматривающийся как свидетельство гетероклитического склонения, соотносится с -n- в лит. makõnė «грязь, слякоть», maknà «болотистое, сырое место» и др. (см. приведенные выше лит. слова). *А. Б.*

Мол (морск.). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. во второй половине XVI в. Впервые отмечается в «Ревельских актах» под 1571 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 240). Известно было также в формах *моло, мула* (см. Словарь АН 1847, II, 351; Даль 1881, II, 344, 358; Фасмер, II, 641).

Нем. Mole «мол, стена, волнолом» заимствовано из ит. яз., в котором molo «портовый мол» восходит к лат. moles «стена» < «груз, масса», заимствованному из ср.-греч. μῶλος «масса, насыпь» (Kluge, 484; Duden, VII, 448; см также Преображенский, I, 553; Фасмер Указ. соч.). *А. Б.*

Мол (частица). Собственно русское. Впервые отмечается в памятнике XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 240); ср. встречающееся в формах *молъ, млъ* в Словаре Даля 1881 г. (II, 341). Употребляется для указания на то, что приводимые слова являются передачей чужой речи, стар. *молыл* (фиксируется в Грамматике 1554 г. и 1643 г., ср. бел. *маўляў*; см. Фасмер, II, 641). Возникло в результате сокращения глагола *молвил* «говорил» в форме прош. вр. или из формы 3 л. наст. вр. *молвитъ* «говорит, произносит»; ср. Гамкрелидзе — Иванов, I, 361 (так называемая «аллегровая форма», ср. аналогичного образования частицы *грит, гыт* в диалектах, возникшие из глагола *говорит*) — см. Соболевский Лекции, 149; Преображенский, I, 548; Фасмер Указ. соч.; КрЭС, 203; КрЭС 1971, 269. См. *де, дескать*. *А. Б.*

Молва́. Общеславянское: др.-рус. *мълва, млъва, мълъва, молва* «сильный шум, громкое выражение смятения, возмущения, неудовольствия, ропот толпы; разговор, речь; слухи, молва, разговор в народе» (Срезневский, II, 200–201; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 52–53; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 240), рус. диал. *мóлвá* «голос; способность говорить; общий говор, громкая, шумная беседа; разговор, рассказ; весть, сообщение; слух» (Даль 1881, II, 340–341; СРНГ, 18, 214), укр. *мóва* «речь; язык», бел. *мóва* —

тж, ст.-польск. mowa, mołwa «речь; дар речи; произношение; язык; слава», польск. mowa «дар речи; выговор, произношение; язык; речь», ст.-чеш. mluva «речь (устная)», чеш. mluva «язык, речь», словац. mluva книжн. стар. «речь», ст.-слав. **млъва** «смятение, беспокойство, мятеж; говор; слухи, молва», болг. *мълвá* «молва, слухи; говор, перебранка», серб.-хорв. книжн., редк. muva «шум, пересуды». Праслав. *mъlva. Точных соответствий в др. яз. не имеет. Ср. *молвить* (см.). См. Преображенский, I, 548; Фасмер, II, 641–642; КрЭС, 203; КрЭС 1971, 269; Черных, I, 538–539; ЭССЯ, 20, 225–226. *А. Б.*

Мóлвить. Общеславянское: др.-рус. *мълвити*, *молвити*, *млъвити̂*, *мълъвити* «быть в смятении; говорить, сказать» (Срезневский, II, 201; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 53; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 240), рус. диал. *мóлвить* «говорить; распространять слухи; велеть, распорядиться», ст.-укр. *молвити* «говорить, сказать», укр. *мóвити* «говорить», *розмовля́ти* «разговаривать», бел. *мóвиць* «говорить», *розмовля́ць* «разговаривать, беседовать», ст.-польск. mówić, mołwić «говорить, называть», польск. mówić «говорить», ст.-чеш. mlъviti, чеш. mluviti «говорить», словац. mluvit' — тж, в.-луж. mołwić, н.-луж. стар. mołwiś «говорить», ст.-слав. **млъвити** «шуметь, бунтовать; заботиться, беспокоиться» (Ст.-слав. словарь, 330), болг. *мълвя́* «говорю, спорю» (Младенов), серб.-хорв. стар. редк. muviti «шуметь, кричать», словен. mólviti «роптать, ворчать; говорить неразборчиво; жужжать». Праслав. *mъlviti — суффиксальное производное (суф. -iti) от *mъlva (см. *молва*). Возможно, родственно др.-инд. brávīti «говорит», авест. mraoiti — тж, mrūitē «говорить, читать» (Schmidt Vok., 2, 26; Bartholomae, 1192–1193; Berneker IF, VIII, 286–287; ESJS, (8), 484–485; Persson, 37; Uhlenbeck, 193). Семереньи (Szemerényi Emérita, 1954, XXII, 159–160) ставит вопрос о родстве с лат. promulgare «объявлять во всеуслышание» < *molgā «говорение, разговор»; сюда же относят гомеровск. νυκτὸς ἀμολγῷ «в безмолвии ночи» < *mel-g-, расширение *mel-; ср. далее авест. mar-, греч. μέλος, слав. *mъlv- из *melw-, греч. μέλπω «хвалю» (гомеровск.) и *meidh- в нем. melden «заявлять», хет. meld- «давать обет, читать» (Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, II, 641–642). В связи с первоначальным знач. слав. корня, которое было не «говорить; разговор, речь», а «шуметь, громко разговаривать; громкий разговор» (ср. это знач. в ст.-слав. глаголе), не вызывает сомнения принадлежность его к ряду *mъlm, *mъrm-, *bъrm- (ср. *бормотать* — см.), свидетельствующая о его звукоподражательности. См. ЭССЯ, 20, 227–

228; Черных, I, 538–539; ЕСУМ, III, 492. Однако, по мнению А. Ф. Журавлева, установленное в ЭССЯ первоначальное знач. «шуметь, громко говорить; громкая речь, разговор» не является слишком убедительным вследствие знач. слов *замолвить, вымолвить, перемолвиться,* словен. mólviti (см. выше) и под., в которых присутствует семантический момент неполноты, так сказать, «вполсильности» действия и его потаенности, сокрытости. *А. Б.*

Моле́бен (краткое богослужение о здравии, благополучии). Древнерусское по происхождению. Впервые отмечается в I Новг. летописи под 1421 г. (Срезневский, II, 172; СлРЯ XI–XVII гг., IX, 241). Возникло в результате субстантивации прил. *мольбьнъ* «относящийся к молению, молитве» (возможно, первоначально было определением к *канон* — *мольбьнъ канонъ*), продолжающего праслав. *modlьbьnъ(jь), являющегося суффиксальным производным (суф. -ьn-) от сущ. *modlьba «мольба, просьба; молитва, моление» (ср. подобные же по способу образования *волшебный* — см., *врачебный, целебный* — см. и т. п.) — КрЭС, 204; КрЭС 1971, 269; Черных, I, 539. Ср. субстантивацию того же прил. в чеш. modlebna «место совершения молитвы, храм», ст.-польск. modlebnia «культовое место, святилище». См. ЭССЯ, 19, 95. *А. Б.*

Моле́кула. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Фиксируется в «Мед. вестнике», 1862 г. (206). Ср. в «Уроках експериментальной физики», 1779 г. (I, 7): «...тела составлены из пылинок (molecules)».

Франц. molécule «молекула», в рус. яз. латинизированное, из н.-лат. molecula, искусственно образованного во второй половине XVII в. от лат. moles «масса, вещество» по модели corpuscule и под., см. Dauzat, 484; Bloch — Wartburg, 394. См. *мол* (морск.), *корпускула.* *А. Я., Н. Ан.*

Молекуля́рный. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в «Записках по части врачебных наук», 1846 г. (IV, 8).

Франц. moléculaire «молекулярный», возникшее в конце XVIII в., — дериват molécule, см. Dauzat, 484; Bloch — Wartburg, 394. См. *молекула.* *А. Я., Н. Ан.*

Моле́льня. Собственно русское. Вероятно, проникло в рус. литер. яз. из диалектов. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Возможно, образовалось в результате универбации прил. из словосочетания *молельная комната* (или *молельный дом*) «отдельная комната в доме, где совершается домашняя молит-

ва, у раскольников; комната в доме или отдельное здание, помещение, куда они собираются для общественной молитвы» (ср. *молельная* в знач. «молельня» в Словаре Даля 1881 г., II, 341–342) с одновременной суффиксацией (суф. -ja по аналогии с др. локативами, ср. *богадельня* — см., *колокольня* — см. и т. п. с суф. *-(ль)н-я*, широко представленном в диал. образованиях, ср.: *горожельня* «огороженное пастбище», *кроельня* «мастерская для кройки», *личельня* (*личильня*) «мастерская для полировки...» и т. п.). Прил. *молельная* — суффиксальное производное от глагола *молить* (см.) «молить, просить кого-л. о чем-л.» (мена гласной глагольной основы, как и в словах *молельщик*, *молельщица*, произошла, по-видимому, под влиянием таких однокоренных слов, как *молебен* — см., *молебный*; по мнению А. Ф. Журавлева, слово могло быть образовано не прямо от глагола, а от сущ. *моление*). См. *молитва*, *молитвенник*.

Можно также предположить, что *молельня* представляет собой трансформацию, по аналогии с др. словами с суф. *-(ль)-ня*, сущ. **моленя* «молитвенный дом; особое помещение для молитв», являющегося суффиксальным производным с суф. -ja от прил. *моленный*, возникшего в результате универбации *моленный* в словосочетании *моленный дом* (*комната*, *помещение*), образованного с помощью суф. *-енн-* от глагола *молить* (см.). К изменению *-енн-я* в *-ельн-я* ср. *песенник* — *песельник* (см.), *именинник* — *именíльник* (СРНГ, 12, 191), *мякúнница* — *мякúльница* «корзина для сена, мякины» (СРНГ, 19, 77) и под. *А. Б.*

Молибде́н. Заимствовано из ученой латыни во второй половине XVIII в. Отмечается в «Первых основаниях минералогии» В. М. Севергина, 1798 г. (II, 301) в форме *молибдена*, точно соответствующей яз.-источнику. В форме м. р. впервые фиксируется в Нем.-рус. словаре техн. терминов 1839 г. (453), однако колебания в роде отражены еще в Словаре АН 1847 г. (II, 318).

Н.-лат. molybdaena «молибден» (данное вещество открыто в 1782 г. шведским ученым К. В. Шееле (K. V. Scheele, 1742–1786 гг.) и названо так по виду, напоминающему свинец) образовано суффиксальным путем от греч. μόλυβδος «свинец», производного от μολύβδαινα «кусок свинца». См. Bloch — Wartburg, 394; Duden, V, 453. Ср. в Минералогии Валерия 1763 г. (204) «черный карандаш (Molybdena)». *А. Я., Н. Ан.*

Моли́тва. Общеславянское: др.-рус. *молитва* «просьба, обращенная к Богу, святым с просьбами о чем-л., с благодарностью; моление; напутственная молитва, благословение» (Срезневский, II,

165–166; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 14–15; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 244–245), укр. *молúтва, молитóв* ж. р. — тж, бел. *малíтва*, ст.-польск. modlitwa, moglitwa «моление, обращение к Богу; текст молитвы; просьба, мольба», польск. modlitwa «моление, обращение к Богу», ст.-чеш. modlitva, modlitba, modlidba, modlidva «молитва, мольба», чеш. modlitva, modlitba — тж, словац. modlitba «моление, обращение к Богу; канонический текст, с которым верующие обращаются к Богу», в.-луж. modlitwa, modlitba «молитва, просьба, моление», н.-луж. módlitwa, módlita, устар. módletwa «молитва», ст.-слав. **молитва** «просьба, мольба» (Ст.-слав. словарь, 331), болг. *молúтва* «моление, обращение к Богу; слова, произносимые верующими при обращении к Богу; служба, молитва, жертва; кутья (поминальная)», макед. *молитва* «молитва», серб.-хорв. *мòлитва* «молитва», mòlitva, molidba — тж, словен. molȋtva, molȋtev ж. р. «молитва». Праслав. *modlitva образовано с помощью суф. -tv(a), ср. *битва* — см., *жатва* — см. и т. п., от *modliti «молить, просить», см. *молить*. См. Преображенский, I, 548–549; Мейе, 293; Vaillant Gramm. comparée, IV, 381; ЭССЯ, 19, 92–93. *А. Б.*

Молúтвенник. Древнерусское производное. Образовано суффиксальным способом (суф. *-икъ*) от прил. *молитвьныи* «молитвенный», общеслав. распространения (ср. др.-рус. *молитвенныи*, XI в., — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 245; укр. *молитвéний* «тот, над которым прочтена очистительная молитва» — Гринченко, II, 440; *молитóвний*, польск. modlitewny, ст.-чеш. modlitebný, modlitevný, чеш. modlitebný, modlitební, словац. modlitebný, н.-луж. módlitny, ст.-слав. **молитвьнъ** «просительный, молитвенный» — Ст.-слав. словарь, 331–332; болг. *молúтвен* — тж, макед. *молитвен*, серб.-хорв. *мòлитвен*, словен. molȋtven, molȋteven «молитвенный, молящийся, приносящий Богу молитвы»). Праслав. *modlitvъnъ(jь) «молитвенный» образовано с помощью суф. -ьnъ от сущ. *modlitva «молитва, просьба, слово, обращенное к Богу», см. *молитва*. См. ЭССЯ, 19, 93–94.

Впервые в знач. «книга, содержащая тексты молитв, молитвенник» отмечается в Доп. к Актам историческим XII в. (см. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 16; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 244). Ср. др.-рус. же *молитвьникъ* с агентивным знач. — «тот, кто обращается с просьбой, мольбой к кому-л.; тот, кто усердно молится за себя и за других, заступник перед Богом», возможно, заимствованное из ст.-слав. яз. (см. Срезневский, II, Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 16; 166; СлРЯ XI — XVII вв., IX,

244). Диал. *молитвенник* «пирог без начинки» (СРНГ, 18, 218) — от шутливого выражения *пирог с молитвой*. *А. Б.*

Моли́ть. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *молити* «просить усердно, с покорностью; молить» (Срезневский, II, 167–168; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 16; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 246), ст.-укр. *молити* «молить Бога, молиться; умолять, просить», укр. *моли́ти* «просить, умолять; молить», бел. *малі́ць* — тж, ст.-польск. modlić (się) «молить(ся)», польск. modlić «обращаться с молитвами к Богу; умолять, просить», ст.-чеш. moliti, чеш. modliti, moliti «просить, умолять», словац. modlit' — тж, в.-луж. modlić — тж, н.-луж. modliś — тж, ст.-слав. молити «просить, молить», болг. *мо́ля* «просить, молить», макед. *моли* «просить, молить», серб.-хорв. *мо̀лити* — тж, др.-словен. modliti — тж, словен. moliti «молиться; желать кому-л. счастья, здоровья, поклоняться для кого-л.; извиняться». Праслав. *modliti — ритуальный термин христианского культа. В вост.-слав. яз. глагол *modliti и его производные сохраняют черты архаичной семантики, которая позволяет установить изначальную принадлежность праслав. *modliti к религиозной языческой лексике, связанной с древними обрядами жертвоприношения (см. Иванов ЭИ, 1960, I, 80–86). Поэтому неправомерно отделение рус. *молить* «молить, просить» и *молить* «бить скотину», как это сделано у Фасмера (II, 642). Первоначальным знач. слав. *modliti является «обращаться к божеству, совершая жертвенные обряды, принося в жертву скот, еду, питье». Позднее, уже в христианскую эпоху, развивается более общее знач. «обращаться с молитвой, возносить молитву», затем — «молить, просить» (ср. фразеологизмы *молить киселя*, *молить кашу*, *молить сыры* и т. п., в которых просматривается первоначальное знач. глагола «жертвовать...», — см. Журавлев Домашний скот в поверьях и магии восточных славян, 1994, 53–57).

Праслав. *modliti относится к древнейшей части и.-е. словаря. И.-е. *meld(h)- «молиться, совершая жертву, возносить молитвенные слова богам». См. Pokorny, 722; Гамкрелидзе — Иванов, 803. Родственно лит. maldà «просьба», maldýti, maldaũ «умолять», итератив к mel̃sti, meldžiù «просить, молить(ся)», хет. maalta(i), maaldi «давать обет, просить что-л. у богов, обещая принести в жертву», арм. malt'em «умоляю; молюсь» (< и.-е. *malth-), др.-сакс. meldōn «объявлять, извещать, выдавать», англосакс. meld «объявление, извещение», meldian «объявлять, объяснять», др.-в.-нем. melda «донос», meldōn, meldēn «объяв-

лять, докладывать, выдавать, рассказывать», нем. melden «сообщать, извещать, докладывать» < герм. *melþō «звать, призывать» < *meltā. Исходя из и.-е. соответствий, слав. *modliti выводят из *molditi, предполагая метатезу, которая объясняется, по-видимому, табуистическими побуждениями, если учитывать религиозный характер этого слова. Семереньи (Szemerényi Emérita, 1959, XXIII, 164) углубляет и.-е. реконструкцию, возводя к корню *mel- / *mol-, ср. др.-иран. molor «я восхваляю», греч. μέλος «песнь» (см. *молвить*). И, развивая далее эту идею, Семереньи соотносит слав. *modliti с герм. *maþla *maþljan «говорить (торжественно)» < *motleyō, откуда слав. форма с заменой tl > dl. Из этого следует, что слав. форма не является вторичной, возникшей в результате метатезы из *modliti, и предполагается исходная форма *mol-(dh)-tlo- с последующим сокращением в *motlo (Семереньи ВЯ, 1967, 4, 17–18).

См. Miklosich, 199; Trautmann, 177; Brückner, 343; Machek 1970, 371–372; ESJS, (8), 487; Bezlaj, II, 193; Bezlaj Eseji, 127–128; Мейе, 402; Vaillant Gramm. comparée, I, 88; III, 413; Гамкрелидзе — Иванов, II, 802, 803; Преображенский, I, 548–549; Фасмер, II, 642; КрЭС, 203; КрЭС 1971, 269; Зализняк От праслав. акцентуации к русской, 29, 186, 197; Журавлев Указ. соч., 53–57; Черных, I, 539; ЭССЯ, 19, 87–92.

Все остальные точки зрения, по мнению авторов ЭССЯ (19, 87–92), неубедительны (более подробно см. о них в этимологических словарях Преображенского, Фасмера, ЭССЯ и др.). *А. Б.*

Моли́ться. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *молитися* «просить усердно, с покорностью; просить Бога, произносить слова молитвы» (во втором знач. отмечается в Изборнике 1076 г., см. Срезневский, II, 168; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 246), укр. *моли́тися* «молиться», бел. *малі́цца* — тж, польск. modlić się — тж, ст.-чеш. modliti sě — тж, чеш. modliti se «молиться; обожать, боготворить», словац. modlit' sa «молиться», в.-луж. modlić so — тж, н.-луж. módliś se, ст.-слав. **молити сѧ** (SA, 57; Ст.-слав. словарь, 332), болг. *мóля се, мола се*, серб.-хорв. *мòлити се*, словен. móliti se «просить, молить». Является возвратной формой глагола *молити* (см. *молить*) «просить, молить». Первоначально с этим знач. употреблялась и возвратная форма глагола, затем оно становится устар., и за словом *молиться* закрепляется более конкретное знач. «обращаться с мольбой, просьбой к Богу, произносить слова молитвы; креститься, обратившись лицом к иконе». *А. Б.*

Моллю́ск. Заимствовано из франц. яз. в первой четверти XIX в. Отмечается в «Московском вестнике», 1827 г. (IV, 117). В XVIII в. употребляется еще лат. термин или его неточная калька, см. «Академические известия», 1779 г. (VII, 31): «описание… одного неизвестного коленчатого зверька Molluscum» и «мягкокожные (mollusques)» — там же, 1781 г. (VIII, 911), см. также в БСЭ 1954 г. (XXVIII, 133) «моллюски, мягкотелые».

Франц. mollusque — из н.-лат. mollusca «тип беспозвоночных животных». Термин был образован из лат. molluscus «мягкий». См. Dauzat, 482; Фасмер, II, 643. *А. Я., Н. Ан.*

Молниено́сный. Церковнославянизм. Известно было в формах *молнияносный*, *млънианосный*, *молниеносный*.

Ц.-слав. **млъниαносныи** «носящий молнии, подобный молнии» — словообразовательная калька греч. ἀστραπηφόρος, где ἀστραπή «молния» и -φόρος «-носный».

Впервые отмечается со знач. «носящий молнии, подобный молнии» в форме *молнияносьныи* (*млъниαносныи*) в памятнике XV в., сп. XVI в. (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 247), в совр. форме со знач. «пронзительный, грозный, молниеносный» встречается в Книге бесед Аввакума под 1675 г. В совр. рус. литер. яз. употребляется в традиц.-поэт. знач. «несущий в себе молнию (о туче)» и в перен. устар. знач. «пронзительный, грозный». Более распространено и употребительно в знач. «происходящий, совершаемый чрезвычайно быстро, стремительно, мгновенный» (см. Словарь Ушакова 1938, II, 247; Словарь рус. яз. 1982, II, 290), возникшему благодаря сходству с действием молнии, появляющейся со скоростью света. *А. Б.*

Мо́лния. Общеславянское и.-е. характера (см. Гамкрелидзе — Иванов, I, 422): др.-рус. *мълнии*, *мълниѩ*, *мълнии*, *молнии*, *мълниѩ*, *млънии*, *млъниѩ*, *молниѩ*, *молонья* (Срезневский, II, 203; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 54; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 247), рус. диал. *молонья́*, *мола́нья*, *ма́ланья*, *мала́нка*, *мо́лня* (Шахматов, 204; Даль 1881, II, 342; СРНГ, 18, 219, 220, 237), укр. диал. *мо́лнія*, *мо́льнія*, *мо́нія* (ЕСУМ, III, 492, 503), *маладня́*, *малайня́*, *маланння́*, *маловня́*, *малодня́*, *мо́лня*, *мо́линь*, укр. *молоння́*, ст.-бел. *молния*, *молвния*, бел. диал. *маладня́* (*мылыдня́*), *малан(н)я́*, *мало́ння*, *мо́лнія*, *мо́лання*, *мо́лань*, *мална́*, бел. *мо́лоння*, *мола́нка*, *молодня́* (Носович, 289), польск. диал. mełnia, ст.-чеш. mlъnii, чеш. стар. mlna ж. р., mlno ср. р., словац. стар. mluno ср. р. «электричество», в.-луж. milina «зарница, северное сияние», полаб. måuńa, ст.-слав. **млъни**, **млъни(и)**, **мльниѩ** (SA, 57; Ст.-слав.

словарь, 330), болг. *мълния*, макед. *молња*, *молна*, *молнија*, серб.-хорв. *му́ња*, munjaja, словен. mólnja. Праслав. *mъl(d)n(ь)i. Родственно др.-прус. mealde «молния», латыш. milna «молот бога грозы Перуна, молния», др.-исл. Mjǫllnir «молот бога (грозы) Тора», поэт. myln «огонь», кимр. mêllt «молния». И.-е. *meldh- «молния, молот бога грома» (Pokorny, 722). См. Mikkola IF, XXIII, 120–121; RS, II, 248; Ursl. Gr., 3, 38; Trautmann, 177; Holthausen Awn. Wb., 198, 202; Specht, 228; Fraenkel IF, III, 52–53; Meillet, 444; Mühlenbach — Endzelin, II, 627; ESJS, (8), 483; Преображенский, I, 549; Фасмер, II, 643; Skok, II, 483–484; Bezlaj, II, 914; ЕСУМ, III, 492–493; Черных, I, 539; ЭССЯ, 20, 220–222. *А. Б.*

Мо́лния (газета). Собственно русское. Образовалось на базе сложения *газета-молния* или *стенгазета-молния* в знач. «вид экстренно, несистематически выпускаемой газеты, листка для срочной информации». Ср. *молния* (телеграмма) — см., *молния* (застежка) — см. Впервые отмечается в Словаре Ожегова 1960 г. (349). *А. Б.*

Мо́лния (застежка). Собственно русское. Образовалось на базе сочетания *застежка «молния»* «род металлической или пластмассовой быстро задергивающейся застежки», т. е. *застежка «молния»* > *«молния»* > *молния*.

Впервые отмечается в Словаре Ожегова 1960 г. (349). *А. Б.*

Мо́лния (телеграмма). Собственно русское. Возникло в предвоенные годы, вероятно, в конце 30-х годов XX в. (ср.: в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», 1940 г., встречается как *молния*, *сверхмолния* и там же глагол *молнировать*). Впервые лексикографически отмечается в Словаре Ожегова 1960 г. (349). Образовалось путем выделения из сложения *телеграмма-молния* «вид срочной телеграммы» (см. Словарь Ушакова 1938, II, 247, где оно дается с пометой нов.). Ср. *молния*. *А. Б.*

Молодёжь. Общеславянское: ст.-рус. *молодежь* ж. р. собир. «молодые люди» (1691 г.), «молодые животные, птицы» (1650 г.), «молодой лес» (1583 г.) — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 248; *молодежь* м. р. «молодые "пчелы"» (1652 г.) — СлРЯ XI–XVII вв., диал. *мо́лодёжь* м. и ж. р., собир. «молодежь» (калуж., влад., пск., иркут.), «молодые (особенно домашние) животные; молодые рыбы» (яросл., калуж., томск.) — СРНГ, 18, 221; *молодежь* м. р., собир. *мо́лодежь* ж. р. «молодой скот» (Яросл. обл. словарь, вып. 6, 53; *мо́ладеж* собир., *мо́лодиж* брянск. — СРНГ, 18, 223; зап.-брянск. (Расторгуев, 161), *молодёжа* ж. р., собир. (твер.) —

СРНГ, 18, 220; укр. *мóлодіж* редк. ж. р. «молодежь», бел. диал. *маладзя́ж*, *маладзя́ш*, *маладзёш* ж. и м. р. «молодежь», *молодзёжа* ж. р., ст.-польск., польск. młodzież «молодежь, молодые животные», ст.-чеш. mladež «молодежь; молодой возраст», чеш. mládež ж. р. «молодежь; молодость», словац. mládež ж. р., собир. «молодежь, обычно неженатые люди», болг. *младéж* «молодой человек, юноша; разг. девушки, юноши», собир. «молодежь», макед. *младеж* «молодежь», серб.-хорв. *мла́деж* — тж, mládež «молодежь, молодожены», словен. mlâdež ж. р. «молодежь», м. р. «молодой месяц; третья виноградная лоза». Праслав. *moldežь является суффиксальным производным (суф. *-ežь) от прил. *moldъ(jь), см. *молодой*. См. Vaillant Gramm. comparée, IV, 505; ЭССЯ, 19, 154–156. *А. Б.*

Молодéц. Собственно русское. Образовалось лексико-семантическим способом (с переносом ударения на основу) на базе *мóлодец* «молодой человек бравого вида, крепкого сложения, статный, сильный, удалец». См. *мóлодец*. Употребляется как разг. в знач. сказуемого для выражения похвалы, одобрения человеку. *А. Б.*

Мóлодец (нар.-поэт.). Общеславянское: др.-рус. *молодець* «молодой человек; удалец» (впервые отмечается в I Новг. летописи под 1186 г.) «лицо, ведавшее сбором пошлины с производства пива» (около 1460 г. — «Грамота Новгорода и Пскова»), см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 248; рус. диал. *мóлодец* «неженатый молодой мужчина» (СРНГ, 18, 222), «видный, статный, ловкий человек; расторопный, толковый, сметливый, удалой» (Даль 1881, II, 332), ст.-укр. *молодець* «парень, хлопец, юноша», укр. *молодéць* «юноша, парень; молодец; нар.-поэт. молодец, видный, статный молодой человек (употребляется для выражения похвалы, одобрения за какие-л. поступки)», ст.-бел. *молодец*, *молодзéц* «молодец, хват, статный молодой мужчина» (Носович), ст.-польск. młodziec «юноша, молодой мужчина; побег, ветка растения», польск. устар. młodziec — тж, ст.-чеш., чеш. mladec «парень, молодой человек», словац. устар. mládec «парень, холостяк», ц.-слав. **младьць** (Miklosich), болг. *младéц* «юноша», серб.-хорв. mladac «молодой человек, юноша, молодой женатый человек», словен. mládec «молодой человек». Праслав. *moldьcь — суффиксальное производное (суф. *moldъ(jь) «молодой» (см. *молодой*). См. ЭССЯ, 18, 181–182. *А. Б.*

Молоди́ло (бот.). По-видимому, общеславянское, хотя отмечается в вост.-слав. яз. и болг. яз.: ст.-рус. *малодила* «многолетнее травянистое растение, молодило» встречается под 1672 г. в Мате-

риалах для истории медицины в России (462); в совр. форме *молодило* и с тем же знач. отмечается в Лечебнике XVIII в., сп. XVII–XVIII вв., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 249; рус. диал. *молодило* «гонец, грыжная, дикий перец, гусиная плоть, чистик» — Даль 1905, II, 890–891; «молодое пиво» перм. — СРНГ, 18, 224; «растение очиток едкий» — Сл. рус. донских говоров, 2, 140; укр. *молодило* (бот.), болг. *младилъ* — тж (ср. серб.-хорв. диал. *мла̀дило* «время окота у животных — обычно о скоте»). Праслав. *moldidlo является суффиксальным производным (суф. -dlo) от глагола *molditi «молодить». См. ЭССЯ, 19, 160–161.

Растение получило свое назв., по-видимому, потому, что, являясь многолетним, «обновляется» каждый год, появляясь в том же самом виде. Хотя возможно, что оно дано ввиду того, что растению приписываются свойства, способствующие омоложению, так как листья его содержат яблочную и др. органические кислоты. *А. Б.*

Молодо́й. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *молодъ*, *молодыи* (отмечается в «Поучении» Владимира Мономаха — Срезневский, II, 169; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 18–19; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 249), *молодии люди*, *молодии* «младшая дружина; молодежь» (Срезневский Указ. соч.; СлРЯ XI–XVII вв., там же), *молодой* (в этой форме наряду с *молодыи* фиксируется в Росс. Целлариусе 1771 г.), укр. *молоди́й*, бел. *малады́* «молодой; жених, новобрачный», *молоды́й* «жених», польск. młody «молодой», ст.-чеш. mladъ, чеш. mladý, словац. mladý, в.-луж. młody, н.-луж. młody, полаб. mlådě, ст.-слав. **младъ** «молодой, свежий» (SA, 57), болг. *младый*, *млад*, макед. *млад*, серб.-хорв. *мла̑д*, словен. mlâd. Праслав. *moldъ «нежный, кроткий, мягкий» → «свежий, тонкий, младенческий» → «молодой, юный» склонялось по старым основам на -й, подобно *дом* (см.), *сын* (см.), о чем можно судить по рус. *смолоду* (см.), др.-чеш. z mladu — тж, польск. za młodu «в молодые годы». См. Berneker, II, 72; Преображенский, I, 549–550; Фасмер, II, 643–644; Откупщиков, 134; Machek, 300; Младенов, 300; Holub — Kopečný, 226; ESJS, (8), 480–481; КрЭС, 204; КрЭС 1971, 269. Родственно др.-прус. maldai (им. п. мн. ч.) «молодой, отрок», maldian (вин. п. ед. ч.) «жеребенок», maldûnin (вин. п. ед. ч.) «молодость», др.-инд. mṛdús «мягкий, нежный, кроткий», греч. ἀμαλδύνω «размягчаю, ослабляю», лат. mollis (< *molduis) «мягкий», арм. melk «изнеженный, вялый, слабый», др.-ирл. meldach «мягкий, нежный, приятный», гот. ga-malteins «растворение», др.-англ. meltan «плавить, растоп-

лять». Праслав. *moldъ(jь) является суффиксальным производным от и.-е. корня *mel- / *mol- «молоть, растирать, размягчать». Наряду с и.-е. *mel/d/- существовало и *mel-dh- (др.-инд. márdhati, mṛdháti «спадать, ослаблять», греч. μάλθων «изнеженный человек», μαλθακός «изнеженный, нежный», гот. mildeis «кроткий» (Walde — Hoffmann, II, 103–104; Trautmann, 167; Stokes, 212; Specht, 124; Skok, II, 439; Bezlaj, II, 187; Черных, I, 539; ЭССЯ, 19, 174–179). См. *младенец*, *молодь*, *молодежь*. *А. Б.*

Моло́дчик. Вероятно, восточнославянское: др.-рус. *молодчикъ* «молодой человек, парень» (впервые отмечается в «Польских делах» под 1493 г., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 251), укр. *моло́дчик* — тж, бел. *мало́йчык* — тж. Образовано суффиксальным способом (суф. *-ик*) от сущ. *молодец* (см.) «молодой человек бравого вида, крепкого телосложения, статный, сильный; удалец», суффиксального производного от прил. *молодой* (см.). *А. Б.*

Моложа́вый. По-видимому, восточнославянское: рус. *моложавый* «молодой, выглядящий моложе своих лет; (о лесе) недорослый, молодой, не вошедший еще в силу», рус. диал. *моложа́вый* «(о лесе) молодой; помогающий хорошо выглядеть» (СРНГ, 18, 282; Сл. говоров Кузбасса, 119), укр. *моложа́вий* «молодо выглядящий, кажущийся молодым», бел. *маладжа́вы* — тж. По КСРС впервые отмечается в 1704 г. Образовано суффиксальным способом с помощью суф. *-ав-* (*-яв-*) (ср. *величавый* — см., *курчавый* — см.) от *молодой* (см.).

Сомнительно отнесение слова к праслав. фонду, о чем см. ЭССЯ, 19, 167, где приводимый материал подтверждает вост.-слав. характер слова. *А. Б.*

Моло́зиво. Общеславянское: др.-рус. *молозиво* «первое после родов молоко» (Срезневский, II, 170; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 19; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 251), рус. диал. *моло́зиво*, *моло́зево* — тж (Даль 1881, II, 333–334), укр. *моло́зиво*, бел. *мало́дзiва*, *маладзі́ва*, ст.-польск. mleziwo, польск. młodziwo, ст.-чеш. mleziva, mlezivo, чеш. mleziva, mlezivo «молозиво; перхоть на голове у детей», словац. mledzivo, ц.-слав. млѣзиво, серб.-хорв. *мле̏зӣво*, *мље̏зӣво*, mlezivo ср. р. «молозиво, первое молоко после отела; сперма, семенная жидкость» (см. Петлева Этимология 1971, 26), словен. mlezivo ср. р., mléziva ж. р. — тж. См. Machek, 301; Младенов, 300; Holub — Kopečný, 226–227; Преображенский, I, 550–551; Фасмер, I, 645. Праслав. *melzivo / *melziva (первоначально прил. ср. и ж. р., а также прил. *melzivъ(jь) «относящийся к молозиву», ср. рус. *моло́зевый* «относящийся к моло-

зиву» — Даль 1881, II, 333; чеш. mlizivý, mlzivý «капризный, непостоянный, например о человеке», словен. mléziv «неприятный на вкус») образовано с помощью суф. -iv-o (ср. с тем же суф. *огниво* — см., *жниво* — см. и др.) от *melzti (ср. др.-рус. *мълзу*, *мълсти* «сбивать масло», рус.-ц.-слав. *млѣсти*, *мльзж*, *молзж* «доить» (Берында 1627, 118; СлРЯ XI–XVII в., IX, 83, 188), ст.-слав. **мълзѫ**, **млѣсти** «доить», болг. *мъ́лзя* — тж (Младенов, 300), серб.-хорв. *му̏сти*, *му́зе̑м*, словен. mółzem, mlésti, mółsti «доить, доиться», морав.-словац. mlzt' «сосать, посасывать (о детях, телятах)», см. Варбот Этимология 1965, 121. Родственно лит. mélžu, mílžau, mìlžti «доить», лит. литер. mélžiu, mélžiau, mélžti, итератив málžyti, греч. ἀμέλγω «доить», др.-в.-нем. milchu «дою», ирл. bligim — тж, алб. mjel, лат. mulgere, тохар. malk-, mälk- «доиться», сюда же относят др.-инд. mṛjáti, mā́rṣṭi, mārjati «стирает, чистит», авест. marəzaiti «стирает» (Trautmann, 178; Miklosich, 187–188; Uhlenbeck, 229; Pedersen Kelt. Gr., I, 43, 124; Meillet MSL, 1911, XVII, 60–61; Fraenkel, 434–435; КрЭС, 204; КрЭС 1971, 269; ЭССЯ, 18, 94–95; Черных, I, 539–540). И.-е. *mĕlg'- (*molg'-, *mlg- «дою»); на слав. почве образования от *mĕlg'- «доить» смешиваются иногда с образованиями от *melk- «молоко» (см. *молоко*). См. ЭССЯ, указ. с.; Черных, I, 540. *А. Б.*

Моло́ки (семенные железы рыб). Общеславянское: ст.-рус. *молоки* «семенные железы рыб; семенная жидкость рыб, оплодотворяющая икру» (впервые отмечается в Актах исторических под 1613 г., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 251), рус. диал. *моло́ка*, *моло́ки* «семенная жидкость рыб» (колым.) — Даль 1905, II, 92; «семенные железы и семенная жидкость рыб, оплодотворяющая икру» (СРНГ, 18, 236), бел. *малако́* — тж, н.-луж. mloko «молоко; молоки», болг. *млѣкце́* ср. р., уменьш. «молочко; молоки рыб», макед. *млекца* «рыбьи молоки». Праслав. *melko. В рус. яз. слово получило ударение на основе, что свидетельствует в пользу производности данных форм на базе формы *молоко*. Назв. семенным железам рыб дано по сходству их цвета с цветом молока (ср. производные с близким знач.: укр. *молочко́*, польск. mlecz, чеш. mlíčí «молоки», серб.-хорв. *мле̑ч*). Ср. подобное же развитие знач. в нем. Milch «молоко; молоки», франц. laite «молоки» — lait «молоко», лат. lactes «молоки» — lac, -ctis «молоко». См. ЭССЯ, 18, 84–85. См. *молоко*. *А. Б.*

Молоко́. Общеславянское и.-е. характера; др.-рус. *молоко* (впервые отмечается в «Русской правде» XII в., сп. XIV в., — см. Срезнев-

ский, II, 170; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 19; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 252), укр. *молокó*, бел. *малакó*, польск. mleko, ст.-чеш. mlěko, чеш. mléko, mlíko, словац. mlieko, каш. mlouko, в.-луж. mloko, н.-луж. mloko, полаб. mlåkă, ст.-слав. млѣко (SA, 57), ст.-болг. *млѣко* (Младенов, 301), болг. *мля́ко*, *млеко*, макед. *млеко*, серб.-хорв. mlijèko, *млиј̏еко*, *млéко*, словен. mlẹ́ko. Считается родственным лит. maĩkas «глоток», латыш. màlks, màlka «питье (залпом)», возможно, сюда же лат. mulceo, mulcere «мазать, гладить» или греч. μέλκιον κρήνη (Brückner KZ, XLV, 104; Brückner AfslPh, IV, 214; Endzelin KZ, XLIV, 66; Berneker, II, 33–34; Meillet, 57; ESJS, (8), 482; Преображенский, I, 551–552; Фасмер, II, 645–646; КрЭС, 204; КрЭС 1971, 269–270).

Единой точки зрения на происхождение слова нет.

Вероятно, наиболее приемлемой является точка зрения авторов ЭССЯ. По их мнению (ЭССЯ, 18, 84–88), ударение на конце слова у праслав. *melko является свидетельством в пользу его производного, незаимствованного происхождения. Восходит к и.-е. *melk-, где, по предположению ряда исследователей, -k- выступает как суффиксальный элемент. Скорее всего, -k̂- является оформлением глагольного корня, однако по семантическим и функциональным причинам маловероятно отнесение к и.-е. корню *mel-, принимая во внимание его значение «дробить, молоть», или *mel- «темный». Трубачев предполагает первоначальное *med-k-. По-видимому, и.-е. *med- / *mad- с более поздним вариантом *mel- и значениями «вытекать; набухать». Эти исходные знач. объясняют семантику *melk- / *molk-. Ср. *молозиво* (см.), *молоки* (см.).

Ранее известные точки зрения на происхождение слова основывались на многочисленных назв. «молока; молочных продуктов; доения», связывая слово с и.-е. корнем «доить», и указывали на заимствованный характер. Многочисленность назв. отражает, как считают Гамкрелидзе — Иванов (см. И.-е. язык и индоевропейцы, II, 869), развитость молочного хозяйства у древних индоевропейцев. В группе и.-е. диалектов (кельт., герм., слав., тохар.) слово считалось образованным от первоначальной основы *melk- со знач. «доить»: ср.-ирл. melg «молоко», bo-milge, род. п. «коровье молоко», mlicht, blicht «молоко», гот. miluks «молоко», др.-в.-нем. miluh (совр. нем. Milch), др.-англ. meole (англ. milk), др.-исл. mjǫlk «молоко», тохар. A malke, тохар. B malkwer. В слав. назв. обычно видят герм. происхождение, т. е. праслав. *melko < герм. *meluk- (Uhlenbeck AfslPh, XV, 489; Hirt PBB, XXIII, 341–342; Loewe KZ, XXXIX,

316–317; Гамкрелидзе — Иванов, II, 570–571, 569; см. также Jagić AfslPh, XI, 308; Соболевский РФВ, 1911, LXVI, 342, которые тоже пытались обнаружить в слав. *melko тот же корень, что и в *melzti, см. *молозиво*).

Однако, по мнению авторов ЭССЯ, герм. форма *meluk- ж. р. довольно далека от слав. *melko ср. р., на слав. почве она дала бы *mьlъсь или *mьlьčь (см. Брандт РФВ, 1889, XXII, 252–253). Неубедительна и близость к слав. *melko реконструированной прагерм. формы *meluh- «молоко», так как не установлена связь назв. «молока» с соответствующими терминами доения, что позволило признать ошибочным родство нем. Milch «молоко» и нем. melken «доить» (Kluge, 478, 473), слав. *melko и *melzti, *melzivo.

Мнение об отсутствии связи между слав. *melko и и.-е. *melĝ- «доить» было подкреплено фактом значительного расхождения назв. «молока» в разных и.-е. яз. и полным отсутствием связи с *melĝ- «доить» у лат. lac «молоко», греч. γάλα / γάλαχτος, др.-инд. páyas, лит. píenas. См. Berneker, II, 34.

Таким образом, общее и.-е. назв. «молока» не выявлено, и его, по-видимому, не существовало, а известные достаточно древние назв. «молока» являются региональными и не связаны с лексикой типа «доить; пить». *А. Б.*

Мóлот. Общеславянское: др.-рус. *молотъ* «кузнечный молот; молот для отбивания часов» (Срезневский, III, Доп., 164; Кочин, 193; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 252), укр. *мóлот*, бел. *мóлат*, *мóлот* «молот, кузнечное орудие; болтун, пустомеля» (Носович), ст.-польск., польск. młót «молот, инструмент, употребляемый для обработки металла», ст.-чеш. mlatъ, чеш. mlat, словац. mlat, ст.-слав. млатъ (SA, 57), болг. *млат*, серб.-хорв. *млâт*, словен. mlat «молот, молоток для отбивания косы». Праслав. *moltъ является суффиксальным производным (суф. -tъ) от *melti (см. *молоть*), восходящего к *mel- / *mol- «размельчать, дробить» (Pokorny, I, 716). Первоначальное знач. — «тяжелый предмет, с помощью которого измельчают, дробят» (ср. *молот* «большой молоток для ковки металла, дробления камней», см. *молоток*). См. Berneker, II, 73; Uhlenbeck PBB, XXVII, 128; Miklosich, 200; Brückner, 341; Holub — Kopečný, 226; ESJS, (8), 481; Младенов, 300; Преображенский, I, 552; Фасмер, II, 647; КрЭС, 204; КрЭС 1971, 270; Bezlaj, II, 188; Skok, II, 441; Черных, I, 540; ЭССЯ, 19, 197–199.

Ряд ученых сравнивают слав. *молот* с лат. malleus «молот, колотушка», marcus «большой кузнечный молот», marculus,

marcellus, *moltlos < *moltos (см. Niedermann IF, XV, 109–110; Walde — Hofmann, 2, 16, 37; Walde, 464; Persson, 645–646; Ernout — Meillet, 676–677; Трубачев Ремесленная терминология, 359–360).

Мейе (Meillet Études, 645–646) и Махек (Machek, 367) выступают против сближения слав. *moltъ с *melti, *mel'ǫ.

Некоторые ученые (см. Мартынов Язык в пространстве и времени, 75; Мельничук Этимология 1981, 141; ЕСУМ, III, 504) видят в *moltъ вариант и.-е. корня *met- / *mot- «кидать, бросать» с инфиксом -l-.

Гамкрелидзе и Иванов (II, 715) отмечают у общеслав. *moltъ наряду со знач. «кузнечный молот» старое мифологическое знач. «оружие бога грома, молния» (ст.-слав. **млатъ** «молот», лат. malleus «молот, колотушка» объединяют с др.-исл. mjǫllnir «молот бога грома Тора; молния», валл. mellt «молния», прус. mealde «молния», ст.-слав. **млънии** «молния»). Присоединяя сюда же др.-хет. malalti- «боевое оружие», они предполагают общеиндоевропейский характер слова.

Иные точки зрения, менее предпочтительные, см. у Младенова (300), Голуба — Копечного (Holub — Kopečný, 226). *А. Б.*

Молоти́ть. Общеславянское: др.-рус. *молотити, молочу* «выбивать семена, зерна из колосьев» (впервые отмечается в «Слове о полку Игореве», ср. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 20; см. Срезневский, II, 170; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 252), укр. *молоти́ти* «молотить, выбивать зерна, семена из колосьев, метелок, стручков; наносить частые и сильные удары; колотить; перен., фам. есть с аппетитом», бел. *малаці́ць*, ст.-польск., польск. młocić «молотить, выбивать зерна, семена из колосьев и пр.», ст.-чеш., чеш. mlátiti «молотить, обмолачивать цепом колосья на гумне; бить», словац. mlátit' — тж, в.-луж. młóćić, młóćeć «молотить, колотить», н.-луж. młośiś «молотить; перен. прорубать, просекать», ц.-слав. **млатити, млащѫ**, болг. диал. *мла́тя* «бить, ударять», болг. *мла́тѫ* «бить, колотить» (Геров), серб.-хорв. *мла́тити, мла̑тӣм* «колотить, обмолачивать», словен. mlátiti «молотить». Ср. латыш. màltît «слегка колотить» (Mühlenbach — Endzelin, II, 259), которое, по мнению авторов ЭССЯ, может быть заимствованием из рус. яз. (ЭССЯ, 19, 194). Праслав. *moltiti является суффиксальным производным (с помощью суф. -iti) от *moltъ «колотушка, тяжелый предмет, с помощью которого измельчают, дробят» > «молот» (см. *молот*). Первоначальное знач. — «бить тяжелым предметом», затем — более

конкретное — «выколачивать зерна, семена из чего-л.». См. Фасмер, II, 647; Преображенский, I, 552; Berneker, II, 73; Brückner, 341; Machek, 226; Holub — Kopečný, 300; КрЭС, 204; КрЭС 1971, 270; Откупщиков, 96; Трубачев Ремесленная терминология, 258–259; Skok, II, 441; Bezlaj, II, 188; ЕСУМ, III, 504; ЭСБМ, VI, 187; ЭССЯ, 19, 192–194. См. *молот*, *молоть*. *А. Б.*

Моло́ть. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *молоти* «молоть, размельчать, раздроблять» (Срезневский, II, 170; ср. Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 19–20; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 252), укр. *моло́ти* — тж, бел. *мало́ць*, ст.-польск. mleć, польск. mleć, ст.-чеш. mlěti, чеш. mléti, mlíti «молоть, колотить, бить; болтать», словац. mliet' «молоть, растирать; болтать», в.-луж. mlěć, н.-луж. mlaś, полаб. mlåt, ст.-слав. млѣти (SA, 57), болг. *ме́ля* «молоть, растирать; болтать; бить палкой; бубнить», диал. *ме́ла* «молоть, дробить», *ме́лъ* «молоть; болтать лишнее; бить», *ме́лъ* «молоть, ломать коноплю», *ме́л'ам* «молоть», *ме́ле* «молоть муку», макед. *млети*, *меле* «молоть; лопать, уминать», серб.-хорв. *мл̏ети*, *ме̏љēм* «молоть; болтать лишнее», словен. mléti «молоть, крошить». Праслав. *melti, *meljǫ. Родственно лит. malù, maliaũ (вост.-лит. malaũ), málti, латыш. maļu (malu), mal̃t, лит. malū̃nas «мельница», др.-прус. malunis — тж, лит. miltai мн. ч., др.-прус. meltan «мука», лат. molere «молоть», гот. malan «молоть», др.-в.-нем. malan — тж, др.-ирл. melim — тж, арм. malem «толку, дроблю, разбиваю», хет. malanzi «дробят», тохар. A malyw-, тохар. B mely- «давить, топтать», греч. μύλλω «дроблю, растираю, размельчаю», алб. miell «мука». См. *мука*, *молотить*, *молот*, *помол*. Ср. *мелкий* (см.), *мельница* (см.). И.-е. *mela- «дробить, размельчать» (Pokorny, 716–717). См. Berneker, II, 35–36; Trautmann, 167–168; Pedersen Kelt. Gr., I, 45; Hübschmann, 471; Walde — Hofmann, 2, 104–105; Mühlenbach — Endzelin, II, 559; Фортунатов AfslPh, IV, 579; Младенов, 294; ESJS, (8), 482–483; Преображенский, I, 552–553; Фасмер, II, 597; Machek, 301; Holub — Kopečný, 227; Мейе, 57, 180; Откупщиков, 229–230; ЭССЯ, 18, 90–91. *А. Б.*

Моло́х. Как назв. божества в древней семитской мифологии, в честь которого совершались человеческие жертвоприношения, заимствовано из позднелат. яз. в XVII в. По КСРС впервые встречается в Азбуковнике XVII в., см. также Лексикон Берынды 1653 г. (Hüttl-Worth, 89); ср. еще антропоним *Яков Молохов*, известный по КСРС с XVI в., хотя, возможно, он и не связан с *Молох* «семитское божество». Знач. «символ жестокой и неумо-

лимой силы, требующей и поглощающей множество жертв» (ССРЛЯ, VI, 1202) развилось позднее, см. А. И. Куприн «Молох»; ср. диал. *молох(а)* «молния» (СРНГ, 18, 242).

Позднелат. Moloch заимствовано из греч. яз., в котором Μόλοχ в свою очередь восходит к др.-евр. яз., где Mōlek — назв. божества — является образованием от melek «царь, король». *Г. В.*

Молоча́й. Общеславянское, ср. укр. *молоча́й*, бел. *малача́й*, ст.-польск. mleczej «закваска для створаживания молока», польск. mleczaj «молочай». По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. Праслав. *melčajь является суффиксальным производным от *melko «молоко» (см. *молоко*). Такое назв. получили некоторые растения, в стеблях и листьях которых содержится белый сок, часто ядовитый, напоминающий молоко, ср. однокоренные синонимы *млечник, молочак, молочайник, молочанка, молочан* и т. п., см. Даль 1881, II, 334; СРНГ, 18, 243–245. См. Преображенский, II, 551; Berneker, II, 33; Фасмер, II, 647; ЭССЯ, 18, 74–75. Ономасиологическая модель широко представлена в других и.-е. яз.: лит. piẽnė «осот» — pienas «молоко», латыш. pienene «одуванчик» — piens «молоко», англ. milkweed «молочай» — milk «молоко», нем. Wolfsmilch «молочай», букв. «волчье молоко», лат. lactoris «молочай», lactuca «кочанный салат» — lac, арх. lacte «молоко», франц. laitue «салат-латук», laiteron «желтый осот» — lait «молоко», осет. xsyræg «молочай» — xsyr «молоко» и под. *А. Я., Н. Ан.*

Мо́лча (наречие). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Возникло морфолого-синтаксическим способом на базе деепричастия несов. в. от глагола *молчать* (см.). *А. Б.*

Молча́ть. Общеславянское: др.-рус. *мълчати, молчати, млъчати* «молчать, безмолвствовать; терпеливо переносить» (Срезневский, II, 203; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 56–57; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 256), ст.-укр. *молча́ти*, укр. *мовча́ти*; *молча́ти* (Miklosich), бел. *маўча́ць*, польск. milczeć, ст.-чеш. mlъčati, чеш. mlčeti «не говорить, быть тихим», словац. mlčat', в.-луж. mjelčeć, н.-луж. mjelcaś, полаб. máucăcі «молча», máucace «молчащий, спокойный», ст.-слав. млъчати (SA, 57; Ст.-слав. словарь, 330), мльчати (Фасмер), болг. *мълча́* (Младенов), макед. *молчи*, серб.-хорв. mûčati (стар. форма mlčati), *му̀чати* «молчать», *му̏цати* «заикаться», словен. mółčati «молчать». Праслав. *mьlčati < *mьlkěti образовано с помощью суф. от прил. *mьlkъ «слабый», производного

от *mel- «молоть», как и *malъ, *moldъ (см. *молодой*). См. Miklosich, 187; Преображенский, I, 553; Фасмер, II, 648; КрЭС, 204; КрЭС 1971, 270; Brückner, 337; ESJS, (8), 483; Bezlaj, II, 192–193; Pokorny, I, 719; ЭССЯ, 21, 102–104; Черных, I, 540–541.

Родственные связи достоверно не установлены.

Некоторые ученые сближают с др.-в.-нем. molawên «таять, растекаться», ирл. malkaim «гнию», греч. μαλακάς «мягкий», лит. smulkùs «мелкий», smil̃kti «отмирать», арм. mełk «слабый, сонный», чеш. mlklý «слабый (о зерне)» (Trautmann, 184; Persson BB, XIX, 262; Zupitza GG, 66; Трубачев «Молчать» и «таять». Проблемы и.-е. языкознания, 1964, 100–106).

С другой стороны, сближают с лит. mulkis «болван, дурак, олух», латыш. mūlkis — тж, др.-инд. mūrkhás «глупый», греч. μάλκη «оцепенение от холода», μαλκίω «цепенею от холода» (Lewy IF, XXXII, 164, 165; Hofmann Gr. Wb., 189; Persson Указ. соч.; Boisacq, 605).

Предполагается, что праслав. *mъlčati помимо знач. «не говорить, не произносить ни звука» имело еще и знач. «говорить тихо, вполголоса» (ср. рус. *тихое молчание*, в.-луж. mjelčo «тихо, вполголоса», серб.-хорв. *му̏цати* «заикаться», *мукљив* «охрипший»).

Глагол *mъlčati выступает и в знач. «неметь (об органах тела)», и этот устойчивый ряд «немой, не говорящий» и «неметь, терять способность движения» усиливает понимание того, что речь воспринимается как движение. См. ЭССЯ, 21, 104. *А. Б.*

Молчко́м (наречие). Отмечается в вост.- и зап.-слав. яз.: ст.-рус. *молчко́м* «тайком, втихомолку» (фиксируется в Проскинитарии Арсения Суханова 1653 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 256), рус. просторечн. *молчко́м* «не говоря никому ни слова, молча» (Даль 1881, II, 343; Ушаков, II, 252), диал. *маўчко́м* «молча, тайком от других» (Расторгуев Словарь нар. говоров Зап. Брянщины, 159), укр. диал. *мовчко́м* (ЕСУМ), ст.-бел. *молчком* «тайком, тайно; молчание» (Скарына, I, 33), бел. *маўчком* «молча», *мовчко́м* (Носович, 287), диал. *моўчко́м* — тж (Тураўскі слоўнік, 3, 94), польск. milczkiem «тайком, молчком», чеш. mlčkem мн. ч. от м. р. mlček «молчание» (ср. болг. *мълчешко́м*, *мъ̀лком* — тж). Является формой тв. п. ед. ч. от праслав. сущ. *mъlčькъ, суффиксального производного с помощью уменьш. суф. -ькъ (ср. рус. *молчок* м. р. однократное состояние по знач. глагола *молчать*, диал. *маўчо́к* в знач. «храни полное

молчание, не говори ни слова про что-н.» (Расторгуев Указ. соч., 159), *молчо́к* «молчаливый, в себе сосредоточенный человек» (Добровольский, 417; СРНГ, 18, 249), укр. *мовчо́к* «молчок, молчание», бел. *мовчо́к* «молчаливый человек; молчаливость, молчание», *мовча́к* — тж, польск. milczek «человек, который всегда молчит; тихоня», диал. milczek «неразговорчивый человек», чеш. mlček «молчание», mlček «пес, который ведет гон») от сущ. *milčь (ср. болг. *млъчь* «молчание») или от *mьlkъ, производного от *mьlknoti «умолкать, затихать». См. ЭССЯ, 21, 107, 108, 105; см. Арапова ЭИ, 1966, V, 17–18. См. *втихомолку*, *тихомолком*, *молчать*.

По-видимому, ошибочно ввиду акцентуации слова и его фонетического оформления предположение КрЭС 1971 (270) о заимствовании слова из польск. яз. через посредство укр. яз. *А. Б.*

Моль. Общеславянское, имеющее и.-е. характер: др.-рус. *моль* м. и ж. р. (отмечается в Изборнике Святослава 1073 г. — Срезневский, II, 170; Кочин, 193; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 20; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 257), укр. *міль* ж. р., *миль* «тля, насекомое», бел. *моль* ж. р., *маля́*, ст.-польск., польск. mol м. р., ст.-чеш. mol', mol м. р. «моль; нарост на голове», чеш. mol м. р., словац. mol', molí м. р., mol'a ж. р., в.-луж. mól м. р., mola ж. р. «моль, таракан», н.-луж. mól м. р., móla ж. р. «прусак, гусеница», ст.-слав. **моль** м. р., ц.-слав. **моль** м. р., болг. диал. *мол* м. р., макед. *молец*, серб.-хорв. mȍlj м. р., диал. *мȍљ* м. р., *мо́ља* ж. р., словен. mòlj м. р. Родственно гот. malō «моль», др.-исл. molr — тж, др.-в.-нем. miliwa, milwa от malan «молоть», н.-нем. milbe, др.-инд. malūkas «вид червя», арм. mlukn «клоп» (Berneker, II, 74; Matzenauer LF, 1883, X, 332; ESJS, (8), 488; Trautmann, 167; Specht, 44, 145, 123; Преображенский, I, 553–554; Фасмер, II, 648; КрЭС, 204; КрЭС 1971, 270; Skok, II, 453; Bezlaj, II, 193; ЭССЯ, 19, 203–205; Черных, I, 541). Праслав. *molь образовано посредством чередования гласного e/o и темы *-ь (< *-i) от общеслав. *melti «молоть, дробить, мельчить» (см. *молоть*, *мелкий*). Кроме того, К. Педерсен сближает слово с греч. μῆλον «мелкий скот», ирл. míl «животное» (Pedersen Kelt. Gr., I, 50–51).

Однако, возводя *molь к общеслав. *melti «молоть, дробить, мельчить», некоторые ученые (Преображенский, Бернекер) видят в назв. насекомого знач. «маленькое насекомое, измельчающее ткань до трухи», т. е. насекомое названо по характеру действий — «разрушающее, размалывающее шерстяную ткань» (ср., например, в серб.-хорв. синонимами к слову *мољ* являются *гризица*, *гризница*, *гризлица*, *тȁрица*), хотя более

вероятно, что назв. дано из-за очень маленького размера насекомого и его личинки, ср. рус. диал. *моль* «мальки, мелкая маленькая рыбка», новг. *моль* «мелочь, измельченные вещи; самый маленький снежок», *мольва* «рыбьи мальки» и т. п. (КрЭС, 204; КрЭС 1971, 270).

Точка зрения Махека (Machek 1970, 372), считающего слово *molь результатом редукции *motylь в праслав. яз., по мнению авторов ЭССЯ (19, 205), представляется неубедительной. *А. Б.*

Мольбе́рт. Заимствовано из нем. яз. в середине XVIII в. Встречается в счетных книгах И. И. Шувалова (1761 г.). В форме *малбретъ* фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 649), очевидно, это та форма, в которой слово входило в яз. См. Сергеев Дис., 57.

Нем. Malbrett букв. «доска для рисования», ср. malen «рисовать», Brett «доска», позднее в рус. яз. трансформировалось в *мольберт*. В нем. яз. в настоящее время слово вышло из употребления. См. Горяев 1896, 214; Преображенский, I, 554; Фасмер, II, 649; Черных, 541. *А. Я., Н. Ан.*

Моме́нт. Заимствовано из польск. яз. через посредство яз. Юго-Западной Руси в Петровскую эпоху. Впервые отмечается в 1706 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380); ср. фиксацию слова с середины XVII в. в яз. Юго-Западной Руси (Булыка, 206). Заимствованием из лат. или польск. яз. считали слово авторы Очерков по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в. (380), заимствованием из нем. яз. (вслед за Смирновым, 198) считал слово Фасмер (II, 649), а Черных (I, 541) — из франц. яз. при нем. посредстве.

Польск. moment «момент» заимствовано из лат. яз., где momentum «время, период, краткое время, миг» восходит к *movimentum, производному от глагола moveo, movere «двигать, приводить в движение, шевелить, потрясти» (Walde, 493), т. е. *момент* букв. «толчок».

Замечания о семантической истории слова *момент* в рус. яз. см. Виноградов История слов, 320–321. *Р. К.*

Момента́льный. Заимствовано, видимо, из польск. яз. в начале XIX в. Отмечается в статье В. Г. Белинского «Русская литература в 1840 г.», 1841 г.; окказиональным является наречие *моменталнo*, зафиксированное по КСРС под 1722 г.

Польск. momentalny «моментальный» является суффиксальным производным (суф. -alny) от moment «момент» (Sł. wyr. obc., 445). См. *момент*, ср. *музыкальный* и т. п.

Черных (I, 541) считал образованием на рус. почве. *Р. К.*

Мона́рх. Заимствовано из греч. или лат. яз., возможно, при посредстве польск. яз., в XVII в. Употребляется вплоть до Петровской эпохи и в форме ж. р. *монарха*, в памятниках засвидетельствована также форма *монархий*. См. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 257; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 235; Фасмер, II, 649.

Лат. monarcha — из греч. μόναρχος «единовластный, единодержавный; самодержец», представляющего собой сложное слово, образованное на базе μόνος «один» и ἄρχω «править».

А. Я., Н. Ан.

Монархи́ст. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380). Первая словарная фиксация по ССРЛЯ — Словарь БМ 1866 г.

Франц. monarchiste «приверженец монархии», появившееся в яз. с 1738 г., является суффиксальным производным от monarchie «монархия», см. Dauzat, 482; Bloch — Wartburg, 395. См. *монархия*. *А. Я., Н. Ан.*

Монархи́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XVIII в. Впервые отмечается в «Записках» С. А. Порошина, 1765 г. (476).

Нем. monarchisch «монархический», франц. monarchique — тж — суффиксальные дериваты от monarchie, см. Dauzat, 482; Bloch — Wartburg, 395; Duden, V, 454. В рус. яз. переоформлено с помощью суф. *-ическ-ий*. См. *монархия*. *А. Я., Н. Ан.*

Мона́рхия. Заимствовано из польск. яз. в начале XVII в. Встречается в памятниках с 1610 г., см. СлРЯ XI–XVII вв. (IX, 258). В яз. Юго-Западной Руси проникло ранее, см. Булыка.

Польск. monarchia «монархия» — из лат. яз., где monarchia — тж представляет собой заимствование греч. μοναρχία «единовластие, единодержавие», образованного на базе μόνος «один» и ἄρχω «править». См. Фасмер, II, 649. См. *единовластие*. *А. Я., Н. Ан.*

Монасты́рь. Др.-рус. заимствование из ст.-слав. яз. (Фасмер, II, 649). Отмечается в Изборнике Святослава 1076 г.

Ст.-слав. **манастырь, моностырь, монастирь** (SA, 54, 57; Kurz, II, 186, 228; Ст.-слав. словарь, 322) заимствовано из ср.-греч. яз., где μοναστήριον «место уединенного пребывания, уединенное жилище» < «келья отшельника» является производным от μοναστής «человек, пребывающий в одиночестве», в свою очередь производного от μονάς «одинокий; покинутый,

брошенный» (Thesaurus graecae Linquae, 1842–1846, V, 1161; ESJS, (8), 454; ср. Черных, I, 541). См. *монах, монокль.* *Р. К.*

Мона́х. Древнерусское заимствование из греч. яз. Отмечается в памятниках с XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 259).

Греч. μοναχός «одинокий» образовано от μόνος «один» (см. *монография, монокль*), в семантическом плане ср. *инок* «монах», субстантивированное краткое прил. от *inъ «один», образованное с помощью суф. *-ок-*. Ср. также *мних*. См. Фасмер Греко-слав. этюды, 128; Berneker, II, 75; Фасмер, II, 649; КрЭС 1971, 270; Преображенский, 554; Черных, I, 541. *А. Я., Н. Ан.*

Моне́та. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху, см. Смирнов, 199; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 260.

Польск. moneta «монета» заимствовано из лат. moneta «монета, монетный двор» < «предостерегающая». Moneta — эпитет Юноны: древнейший монетный двор Рима находился при храме Юноны *Монеты*, Moneta — производное от глагола moneo, monere «предостерегать». См. Фасмер, II, 650; Преображенский, I, 554–555; Черных, I, 541–542; Walde, 493; Ernout — Meillet, 732. *А. Я., Н. Ан.*

Мони́зм. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. Фиксируется в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (332).

Нем. Monismus «монизм» — научн. термин, искусственно образованный на базе греч. μόνος «один, единый», см. Duden, V, 454. См. *дуализм*. *А. Я., Н. Ан.*

Мони́сто. Общеславянское: др.-рус. *монисто* «украшение, ожерелье (из жемчуга, монет)» (Срезневский, II, 173; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 23; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 260; Кочин, 194), рус. диал. (ю.-зап.) *нами́сто* (очевидно, из укр. яз.), *мони́сто, мони́ста, мани́ста* (Даль 1881, II, 900; СРНГ, 18, 253), укр. *мони́сто*, диал. *нами́сто* «монисто, ожерелье; наросты у индюка», *мони́сто, мані́ста, моні́ста*, ст.-бел. *манисто*, бел. диал. *мони́сто, мані́ста, моні́ста* «ожерелье, кораллы», бел. *мані́ста*, ст.-чеш., чеш. monisto, полаб. müönéist'a «коралл», ст.-слав. монисто (SA, 57), болг. *мани́сто*, диал. *мони́ста, мани́ста, мъни́стъ, муни́ста, мони́зда, мъни́ста*, макед. *монисто* «бусина», *мониста* мн. ч. «бусы», серб.-хорв. церк. monisto, серб.-хорв. диал. *му̀ниста* «жемчужина, бусина, стеклярус». Праслав. *monisto образовано, по-видимому, с помощью редкого суф. -isto от той же и.-е. основы *moni- «шея» (Pokorny, 747–748), что и родственные ему, но с другим суф.: лат. monīle «ожерелье; конская грива»,

греч. μόννος «ожерелье». Ср. др.-инд. manyā затылок», др.-в.-нем. mana «грива», др.-ирл. muintorc — тж, muinēl «шея», галл. μανιάκης «повязка на шею», греч. μάννον, μαννάκιον, μόννος «ожерелье» (Pokorny Указ. соч.; Meyer Alb. Wb., 257). См. Berneker, II, 76; ESJS, (8), 488–489; Trautmann, 169; Pedersen Kelt. Gr., 33; Torp, 308–309; Uhlenbeck, 211, 216; Specht, 95. Недостоверно отнесение сюда же (Буга РФВ, 1914, XXII, 192) еще лит. manēlis «мишура», manele «браслет, запястье», manelia мн. ч. «оковы, кандалы». См. Pedersen Kelt. Gr., I, 33; Meillet, 302; Miklosich, 201; Преображенский, I, 555; Фасмер, II, 650; КрЭС, 205; КрЭС 1971, 271; ЕСУМ, III, 507; ЭСБМ, VI, 216; ЭССЯ, 19, 209–211. *А. Б.*

Монито́р (техн.). Заимствовано из англ. или франц. яз. (Крысин 1998, 351) во второй половине XX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1964 г. (см. словарь-справочник «Новые слова и знач.», 1981 г., 293).

Англ. monitor «прибор для контроля, контролирующее устройство, (позднее) устройство для контроля качества телевизионного изображения, телевизионный экран», франц. moniteur — тж заимствованы из научнолат. яз., где monitor «тот, кто наблюдает, предупреждает» — суффиксальное производное от глагола monere «предупреждать, предвещать, предостерегать». *А. Б.*

Монито́р (устар.). Заимствовано, скорее всего, из англ. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г. Назв. «Monitor» носил первый американский башенный броненосец, построенный в 1862 г. в США северянами во время гражданской войны. Вскоре это назв. распространилось на все суда этого рода. См. Толль 1865, II, 908; БСЭ, XXVIII, 23.

Англ. monitor «башенный военный корабль» ← «Monitor», назв. первого корабля такого типа, заимствовано из научнолат. яз., где monitor «тот, кто наблюдает, предостерегает» — суффиксальное производное от monere «предупреждать, предвещать, предостерегать».

Корабль предназначен для ведения действий против крупных береговых объектов и кораблей в прибрежном районе.

А. Я., Н. Ан.

Монито́ринг (постоянное наблюдение за каким-л. процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям; наблюдение, оценка и прогнозирование состояния окружающей среды в связи с хозяйственной

деятельностью человека). Заимствовано из англ. яз. во второй половине XX в. Лексикографически впервые отмечается в Словаре новых слов рус. яз. 1950–1980 гг. (395), ранее — в ж. «Знание — сила», 1975 г. (Словарь новых слов рус. яз. 1950–1980 гг., 395).

Англ. monitoring «мониторинг» образовано от monitor «контрольный аппарат; прибор для обнаружения вредной для человека радиоактивности», букв. «проверять, наставлять; контролировать», которое заимствовано из лат. яз., где monitor «тот, кто проверяет, контролирует». *Р. К.*

Монога́мия. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г.

Франц. monogamie «моногамия», нем. Monogamie — тж — из н.-лат. monogamia, образованного на базе греч. μόνος «один» и γάμος «брак» как коррелят к poligamia «полигамия». См. Dauzat, 483; Duden, V, 455. См. *полигамия*. *А. Я., Н. Ан.*

Моногра́мма. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. Отмечается в работе Дандре Бардона «Образование древних народов», 1795 г. (II, 48), ср. в Словаре И. И. Татищева 1798 г. (II, 153) «Monogramme. Вензловое имя».

Франц. monogramme «соединенные в одном рисунке несколько букв», нем. Monogramm — тж восходят к позднелат. monogramma — тж, которое образовано на базе греч. μόνος «один» и γράμμα «буква, запись». См. Robert, 1107; Bloch — Wartburg, 395; Duden, V, 455. *А. Я., Н. Ан.*

Моногра́фия. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в Указателе открытий по физике, химии и естественной истории 1825 г. (т. II, ч. II, № 1, с. 81). В Словаре АН 1847 г. дается знач. «описание одного какого-л. предмета», ср. у В. Г. Белинского в письме к А. И. Герцену от 1846 г. (XII, 264): «Статья "Даниил Галицкий" — дельный и занимательный *монограф*, мне очень нравится».

Франц. monographie «монография», нем. Monographie — тж — слово, образованное в начале XIX в. на базе греч. μόνος «один» и лат. graphie (от греч. γράφω «писать»), см. Dauzat, 483; Bloch — Wartburg, 395; Duden, V, 455. *А. Я., Н. Ан.*

Моно́кль. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Михельсона 1866 г.

Франц. monocle «лорнет с одним стеклом» возникло на базе позднелат. monoculus «одноглазый, кривой», образованного

сложением греч. μόνος «один» и лат. oculus «глаз». См. Dauzat, 483, Bloch — Wartburg, 395; Фасмер, II, 650. См. *бинокль, окулист, окуляры.* *А. Я., Н. Ан.*

Моноли́т. Заимствовано из франц. или нем. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в «Литер. газете», 1842 г. (189).

Франц. monolithe «монолит», нем. Monolith — тж — из позднелат. monolithus — тж, которое, в свою очередь, заимствовано из греч. яз. Греч. μονόλιϑος «монолит» образовано сложением μόνος «один» и λίϑος «камень». См. Bloch — Wartburg, 395; Robert, 1107; Duden, V, 455. *А. Я., Н. Ан.*

Моноло́г. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. Встречается в Танцовальном словаре Ш. Компана 1790 г. (17): «*Монолог* есть театральное действие, когда действующая особа сама с собою разглагольствует».

Франц. monologue «монолог» было образовано во франц. яз. по образцу dialogue на базе греч. μόνος «один» и λόγος «слово», см. Bloch — Wartburg, 395. См. *монотонный.* *А. Я., Н. Ан.*

Монома́ния (психическое расстройство). Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в ж. «Галатея», 1829 г. (№ IX, 378), лексикографически по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1865 г.

Франц. monomanie «мономания» (с 1825 г. — Robert, 1107) образовано сложением mono- «один» (< греч. μόνος — тж), ср. *монокль, монография, монолит* и manie «мания», о котором см. *мания.* *Р. К.*

Монопла́н. Заимствовано, скорее всего, из франц. яз. в начале XX в. Отмечается в кн. К. Е. Вейгелина «Перелет Петербург... Москва», 1911 г. (11).

Франц. monoplan «назв. самолета с одной несущей поверхностью» образовано сложением греч. μόνος «один» и лат. planum «плоскость». См. Robert, 1107. Ср. *аэроплан, дельтаплан, монокль.* *А. Я., Н. Ан.*

Монополиза́ция. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Встречается в ж. «Техник», 1882 г. (№ 9, 12).

Франц. monopolisation «монополизация» — суффиксальное производное от monopoliser «монополизировать». См. *монополизировать.* *А. Я., Н. Ан.*

Монополизи́ровать. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Встречается в «Дневниках» П. А. Валуева, 1876 г. (II, 366).

Франц. monopoliser «монополизировать» — суффиксальный дериват от monopole «монополия», см. Bloch — Wartburg, 395. См. *монополия*. *А. Я., Н. Ан.*

Монопо́лия. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (см. Смирнов, 199).

Нем. Monopol «монополия, продажа в пользу одного» — из лат. monopolium — тж, которое, в свою очередь, из греч. μονοπώλιον, образованного на базе μόνος «один» и πωλέω «продаю», см. Duden, V, 456. Ср. в «Опыте о коммерции», 1768 г. (22) кальку: «учреждать *единопродавство*». *А. Я., Н. Ан.*

Монопо́лька (устар., просторечн.). Собственно русское. Возникло в конце XIX в. Первоначально этим словом в разг. яз. обозначалась «государственная винная лавка в дореволюционной России для монопольной торговли водкой» (ССРЛЯ, VI, 1237; см. в повести А. И. Куприна «Олеся», 1898 г.), а затем *монополькой* стали называть «казенную водку, продававшуюся в такой лавке» (ССРЛЯ, там же), ср. укр. *моно́полька* с тем же знач. — из рус. яз. (см. ЕСУМ, III, 508). Лексикографически впервые по ССРЛЯ слово в этом знач. отмечается в Словаре Даля 1905 г. Образовалось сущ. *монополька* «водка» с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе сущ. *монополька* «государственная винная лавка», которое, в свою очередь, является суффиксальным производным от *монополия* с тем же знач. (см. Фасмер, II, 650). См. *монополия*. *Г. В.*

Моното́нный. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. Ср. в Словаре И. И. Татищева 1798 г. (II, 153): «Monotone. Единотонный, одногласный, единозвучный, кто одним голосом или тоном говорит или поет», ср. в «Записках» А. Т. Болотова, 1781 г. (III, 962): «...для умножения разнообразности наших декораций, дабы оне монотониею своею не могли прискучить...».

Франц. monotone «однозвучный, однообразный», нем. monoton — тж, на рус. почве переоформленные с помощью суф. *-н-ый*, — из лат. monotonus — тж, которое, в свою очередь, из греч. μονότονος, образованного сложением μόνος «один» и τόνος «звук». См. Bloch — Wartburg, 395; Duden, V, 457; Фасмер, II, 650; ЕСУМ, III, 509. *А. Я., Н. Ан.*

Монпансье́ (сорт леденцов). Возникло в рус. яз. в середине XIX в. от назв. франц. графства *Монпансье* (Montpensier; ср. также в книге Радецкого «Санкт-Петербургская кухня», 1862 г. (221):

«Сладкое мясо — Монпансье — Ris de veau Montpensier») — см. Фасмер, II, 651; КрЭС 1971, 271; Черных, I, 542; см. еще укр. *монпансьé* — через рус. яз. из франц. — ЕСУМ, III, 509. Во франц. яз., как и в др. зап.-европ. яз., это слово отсутствует (ср. франц. berlingot «леденец», англ. fruit drops, нем. Zuckerkand).

По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1865 г., см. также Словарь БМ 1865 г. (375), Словарь Михельсона 1865 г. (414). Начиная со второй трети XX в. сущ. *монпансье* вытесняется рус. синонимом *леденцы* (КрЭС 1971, указ. с.). *Г. В.*

Монсеньóр. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в «Литер. газете» за 1842 г. (734) в форме *монсенёр*, в форме *монсеньёр* — в Словаре Толля 1865 г. (II, 911).

Франц. monseigneur «титул ваше высочество, ваше высокопреосвященство, монсеньор» образовано сложением mon «мой» и segneur «господин». См. Bloch — Wartburg, 553. См. *сеньор*. *А. Я., Н. Ан.*

Монстр. В совр. форме заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху, на протяжении XVIII в. наблюдаются колебания в роде: *монстр* — *монстра*, встречается также латинизированная форма *монструм*, ср. «*монструм* — чюдеса» в Алфавите XVII в., см. Смирнов, 199; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 260.

Франц. monstre «чудовище, урод; изверг; ужасный человек» восходит к лат. monstrum (Dauzat, 483), которое образовано от monere «напоминать, предостерегать, пророчествовать; бить, наказывать» (Walde, 493) и означает «знамение, указание богов; чудо, чудная вещь; странное, необыкновенное, чудовищное». См. *демонстрировать*. См. Фасмер, II, 651; ЕСУМ, III, 509; Корнилаева Из истории рус. слов, 114–118. *А. Я., Н. Ан.*

Монтáж. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Гранат 1929 г.

Франц. montage «установка, сбор» — суффиксальный дериват от глагола monter «поднимать, приготовлять, составлять, собирать (части машины), устанавливать на что-н. и т. д.», который восходит к вульг.-лат. montare, производному от mons «гора». См. Dauzat, 484. См. *монтировать*. *А. Я., Н. Ан.*

Монтáжник. Собственно русское. Образование первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1938 г. Образовано суффиксальным путем (суф. *-ник*) от сущ. *монтаж* (см.), заимствованного из франц. яз.; ср. *монтажёр* (в кино, фото). *Г. В.*

Монтёр. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX — начале XX в. Встречается в Словаре электрических терминов В. Ф. Миткевича и Г. Н. Шведера 1900 г.

Франц. monteur «сборщик, монтажник» представляет собой суффиксальное образование от глагола monter «устраивать, собирать, устанавливать, налаживать» (Dauzat, 484). См. *монтаж*, *монтировать*, ср. *монтажёр* (в кино, фото). *Л. Б.*

Монти́ровать. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. В совр. знач. впервые фиксируется в Энц. словаре Гранат 1929 г., в более широком знач. «устраивать, оборудовать» встречается с 40-х годов XIX в., см. в ж. «Иллюстрация», 1846 г. (466): «Музыка вновь *монтируемой* Итальянской оперы превосходна»; у А. И. Герцена (1841–1847 гг.): «Хозяйство Ивана Афанасьевича не было *монтировано*», см. Авилова, 98, 100.

Франц. monter «подниматься, поднимать, снабжать, устраивать, собирать, устанавливать, налаживать, ставить, инсценировать и т. д.» восходит к вульг.-лат. montare, производному от mons «гора». См. Dauzat, 484; ЕСУМ, III, 509.

Совр. знач. в рус. яз. появляется в результате сужения знач. под влиянием сущ. *монтаж* (см.), см. Авилова, 195. *А. Я., Н. Ан.*

Мону́мент. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. Фиксируется в «Письмовнике» Н. Г. Курганова, 1769 г. (401). В яз. Юго-Западной Руси отмечается в формах *монимент, мунимент* уже в XVII в. (Булыка, 206).

Нем. Monument «памятник» — из лат. monumentum — тж, производного от глагола monere «напоминать, призывать», см. Duden, VII, 450; ЕСУМ, V, 509–510. *А. Я., Н. Ан.*

Монумента́льный. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. со знач. «служащий памятником».

Франц. monumental «огромный, величественный» — суффиксальный дериват от сущ. monument, см. Bloch — Wartburg, 396. См. *монумент*. *А. Я., Н. Ан.*

Монше́р. Представляет собой транслитерацию франц. mon cher. Появилось во второй половине XIX в. Встречается в произведениях Д. В. Григоровича «Петербургские шарманщики», А. И. Куприна «Прапорщик армейский», 1908 г., и др. Лексикографически уже с пометой устар. отмечается в Словаре совр. рус. литер. яз. 1957 г. (ССРЛЯ, VI, 1248).

Франц. mon cher «мой дорогой, мой милый» — словосочетание, состоящее из местоимения и прил. и универбированное

на рус. почве. Ср. просторечн. выражение *шерочка с машерочкой* («о женщинах, танцующих друг с другом в одной паре, обычно из-за отсутствия мужчин»), где сущ. *машерочка* — суффиксальное образование от универбированного франц. ma chère «моя дорогая, моя милая» (см. Фразеологический словарь 1967, 533). *Г. В.*

Мопе́д. Собственно русское. Появилось в середине XX в. Лексикографически в знач. «велосипед с мотором» впервые фиксируется в Словаре Ожегова 1972 г. (331), хотя уже в 60-е годы широко употребляется в газетах и журналах (см. «Правда» за 23 окт. 1965 г.; «Известия» за 11 июня 1965 г.; «Неделя» за 1966 г. № 11; «Неделя» за 1967 г. № 19 и т. д. — дано по словарю-справочнику Новые слова и знач. 1973 г., 294). Представляет собой аббревиатуру, образованную на базе *мо*(тоцикл) *пед*(альный) (Новые слова и знач. 1973, указ. с.) или *мо*(тоцикл)-(велоси)*пед*.

По мнению некоторых ученых (Шанский, Боброва ЭСРЯ 1994, 190; Крысин 1998, 454), слово является заимствованием из нем. Moped, сокращения Motorveloziped. *Г. В.*

Мопс. Заимствовано из нем. яз. в середине XVIII в. (ср. также англ. mops «мопс», голл. mops — тж). Встречается у С. П. Крашенинникова в «Описании земли Камчатки», 1756 г. (I, 270).

Нем. Mops «назв. породы собак» возводится к герм. корню *mup «строить гримасы, рожи, кривить лицо», назв. было дано по характерной особенности внешнего вида — тупой форме морды, похожей на гримасу; к тому же корню относится англ. mop «скривившееся лицо», голл. mopperen «делать недовольное лицо». См. Duden, V, 458; Горяев 1896, 215; Преображенский, I, 555; Kluge, 486; Фасмер, II, 651; Черных, 1, 542; КрЭС, 271. См. *моська*. *А. Я., Н. Ан.*

Мор. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *моръ* «повальная смерть (от голода, эпидемии)» (Срезневский, II, 175; Кочин, 194; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 25; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 260–261), рус. диал. *мор* «чума; яд, отрава», укр. *мір*, *мор*, бел. *мор*, польск. mór, чеш. mor «чума, моровая язва, моровое поветрие, мор», словац. mor «чума», в.-луж. mór, mora, н.-луж. устар. mór, ст.-слав. моръ (SA, 57), болг. *мор*, *морѣт*, макед. *мор* «мор, чума», серб.-хорв. *мо̑р* «умирание», *мо̀ра* «кошмар; тяжелое состояние; домовой», словен. mòr. Праслав. *morъ родственно лит. mãras, мн. ч. maraĩ «мор, чума», др.-инд. maras, māras м. р. «смерть, мор», marakas «чума», см. Berneker, II, 80; Trautmann, 186; Ernout — Meillet, 735; Mühlenbach — Endzelin,

II, 635. Образовано с помощью темы *-ъ и одновременной перегласовки *о / е* от *merti (> *-мереть* «умирать, погибать», см. *мертвый, умереть, умирать, смерть*). См. Преображенский, I, 559; Фасмер, II, 651; КрЭС, 205; КрЭС 1971, 271; Варбот, 21, 186; Черных, I, 542; ЭССЯ, 19, 250–251. Развитие знач.: *мор* «погибель» > «повальная болезнь». *А. Б.*

Морализи́ровать. Заимствовано из франц. яз. в середине XVIII в. Встречается в «Записках» С. А. Порошина, 1765 г. (338). Первая словарная фиксация по ССРЛЯ — Словарь Михельсона 1898 г. со знач. «делать нравственным», со знач. «читать мораль» употребляется в «Благонамеренных речах» М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1872–1876 гг. (см. ССРЛЯ). По Черныху, первая словарная фиксация — Словарь БМ 1880 г., 528 (Черных, I, 542).

Франц. moraliser «повышать нравственность, читать нравоучения; толковать о морали» — дериват от moral «моральный», см. Bloch — Wartburg, 396. См. *мораль*. *А. Я., Н. Ан.*

Морали́ст. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. Фиксируется в «Письмах» Н. М. Карамзина, 1795 г. (59). По Черныху, встречается у Д. И. Фонвизина в «Рассуждении о национальном любочестии», 1785 г. (Черных, I, 542).

Франц. moraliste «моралист» — суффиксальное производное от moral «нравственный», см. Dauzat, 484. См. *мораль*. *А. Я., Н. Ан.*

Мора́ль. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в середине XVIII в. Встречается уже в «Письмовнике» Н. Г. Курганова, 1769 г. (401). Лексикографически по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 859).

Франц. morale «мораль, нравственность; нравоучение» (с XVII в.) образовано на базе прил. moral «нравственный, моральный», заимствованного из лат. яз., в котором moralis «моральный, нравственный, этический» восходит к сущ. mos «нрав, обычай» (мн. ч. mores «нравы, образ жизни»), см. Dauzat, 484; Bloch — Wartburg, 396; Robert, 1112; Черных, I, 542. *Г. В.*

Морато́рий (отсрочка выполнения внутренних или внешних обязательств, устанавливаемая государством). Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ в форме *мораториум* впервые фиксируется в Словаре Толля 1864 г., обе формы — *мораториум* и *мораторий* — представлены в Словаре Ушакова 1938 г.

Нем. Moratorium «мораторий» — из н.-лат., где оно образовано на базе лат. moratorius «замедляющий, задерживающий», производного от глагола morari «медлить», см. Duden, V, 458. *А. Я., Н. Ан.*

Морг. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Фиксируется в Словаре иностр. слов Углова 1859 г. (127), в Полном словаре иностр. слов 1861 г., ср. в Словаре Толля 1865 г. (II, 99): «Morgue (франц.) дом мертвецов в Париже, в котором выставляются 3 дня находимые мертвые тела неизвестных лиц».

Франц. morgue «покойницкая, морг» отмечается с XVII в., происхождение этого слова не известно, см. Dauzat, 485; Bloch — Wartburg, 397; Черных, 1, 542. *А. Я., Н. Ан.*

Морганати́ческий (в выражении *морганатический брак*). Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Михельсона 1866 г.

Нем. morganatisch «морганатический», франц. morganatique — тж заимствованы из н.-лат. morganaticus «морганатический, состоящий в браке с членом царствующего рода, но не имеющий прав престолонаследия», восходящего к нем. Morgen (gabe) «утренний дар (подарок молодого мужа новобрачной в утро после свадьбы») < франк. morgangeba. См. Duden, V, 459; Dauzat, 485; Robert, 1114; Fremdwörterbuch, 403; Kluge, 487; Bloch — Wartburg, 397. *А. Б.*

Моргани́зм (биол.). Заимствовано, по-видимому, из англ. яз. в первой половине XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1949 г.

Англ. morganism «направление в биологической науке» — суффиксальное производное от фамилии американского биолога Т. Моргана (Th. Morgan), основоположника теории о наследственности. *А. Б.*

Морга́ть. Общеславянское: рус. диал. *моргáть* «шевелить, поводить бровями» (кубан.), «гордиться» (СРНГ, 18, 255; Даль 1881, 902), *мóргáть* «быть слишком разборчивым в еде» (пск., твер., костр.), «брезговать» (алтайск., сиб., пск.) — см. СРНГ, Даль; укр. *моргáти*, бел. *мóргаць* «моргать», *миргáць*, *миргнýць* «моргать, шевелить; мигать, давать знаки миганием», *мирг* межд. «быстрое моргание, шевеление» (Носович, 285), польск. mrugać, mrugnąć, mrug «мгновение, моргание», ст.-чеш. mrhati «проматывать», чеш. mrhati «тратить, проматывать», диал. mrgat' «двигать, махать; мрачно смотреть», mrgać «шевелить, вертеть», словац. mrhat' «неразумно тратить, проматывать». Праслав. *mъrgati является суффиксальным производным от сущ. *mъrgъ «быстрое моргание, шевеление», образованного от *mъr- (корень тот же, что и в *меркнуть*, — см., *мерцать* — см., но с корневым гласным на иной ступени чередования и с

согласным на ступени звучности). См. Преображенский, I, 555; Фасмер, II, 652; КрЭС, 205; КрЭС 1971, 271; ЭССЯ, 20, 237–238. Родственно лит. murgai мн. ч. «видения, грезы», mirgėti «мерцать», márgas «пестрый», mar̃guoti «переливаться», латыш. mùrgi мн. ч. «видения, грезы», mir̃gu, mir̃dzêt «отливать, мерцать, сверкать», др.-исл. myrkr «темный», mjǫrkvi м. р. «густой туман». См. Trautmann, 190; Machek Recherches, 35; Jagić AfslPh, 1877, II, 397. *А. Б.*

Мо́рда. Общепринятой этимологии нет.

Авторы ЭССЯ (19, 236) считают слово общеславянским. Ср.: ст.-рус. *морда* «передняя часть головы животного» (впервые отмечается в «Книге охотничей регул», XVII в., сп. XVIII в., — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 261), рус. *мо́рда* «рыло, рожа животных», просторечн., бран. «лицо человека, рожа, рыло» (Даль 1881, II, 903), диал. *мо́рда* «нижняя часть лица; рот» (перм., твер., смол.), «мешок с кормом, надеваемый на голову лошади» (ср.-урал.) — СРНГ, 18, 257–258, «лицо, харя» (смол.) — Добровольский, 417, «морда, лицо» (зап.-брян.) — Расторгуев, 162, укр. *мо́рда* «морда, рыло», диал. *мо́рда* «рыло свиньи, морда лошади; переносица коровы, быка», бел. *мо́рда* «(презр.) рожа» (Носович), диал. *морда* «передняя часть головы у скотины; морда; щека, морда», болг. диал. *мърда́* «отходы, отбросы», *мърдъ́* «прозвище медлительного, неловкого человека», *мърда́* «лодырь», серб.-хорв. диал. *мр̏да* «вертлявая овца», словен. mŕda «задница; гузка (у птицы); ужимка, гримаса», диал. mə̀rdạ, mr̃d «гримаса» (польск. morda «морда; просторечн. рожа, морда, рыло», по-видимому, заимствовано из вост.-слав. яз.). Праслав. *mъrda / *mъrdъ является отглагольным образованием от *mъrdati (др.-рус. *мордати* «кривляться, гримасничать» XIII в. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 261; Срезневский, II, 173–174; ст.-польск. mardać «махать, вилять хвостом», польск. mardać, merdać «вертеть, шевелить», ст.-чеш., чеш. mrdati «шевелить, вертеть, вилять», словац. диал. mirdat', mirdac «вертеть», болг. *мъ́рдам* «двигаться, шевелиться, ерзать на месте; качать, двигать», серб.-хорв. *мр̏дати* «махать, вилять, кивать; шевелить, двигать туда-сюда; шевелиться, двигаться; увиливать», словен. mrdati «двигать туда-сюда; вертеть гузкой; совокупляться, спариваться»). Форма *mъrdati родственна *mъrgati (см. *моргать*), так как корень один, но разные расширители (-d- / -g-). См. ЭССЯ, 20, 235–236; см. также Куркина ОЛА 1972, 215–216; ср. Петлева Этимология 1971, 51.

Предполагается также (Фасмер, II, 652–653; ЕСУМ, III, 512), что является заимствованием ввиду наличия -*р*- из иран. яз., где *mərəδа- имеет знач. «голова» (ср. авест. ka-mərəδа- «голова», букв. «что за голова, отвратительная голова», см. Bartholomae Altir. Wb., 440). Родственно др.-инд. mūrdhán м. р. «лоб; голова; вершина, верхушка», англосакс. molda «голова», греч. βλωθρός «высоко поднявшийся», тохар. malto «впервые» (Fraenkel IF, L, 6–7; Holthausen IF, XXXII, 333; Uhlenbeck, 228). Однако авторы ЭССЯ (ЭССЯ, 20, 235) отвергают эту точку зрения, считая, что иран. восходит к и.-е. *ml̥d(h)- и его связь со слав. *mъrda невозможна.

Неправильно соотносить слово с латыш. murdêt «ворчать, рычать», вопреки Маценауэру (Matzenauer LF, 1880, X, 332).

Пизани (Pisani Paideia, 1954, IX, 4–5, 312) высказывается против близости с авест. ka-mərəδа- и допускает родство *морда* с лат. mordere «убивать» (так же, как и Черных, I, 543), против которого, однако, возражает Преображенский (I, 556). *А. Б.*

Морда́сы (просторечн., в выражении *бить по мордасам*). Собственно русское. Возможно, пришло в рус. литер. яз. из диалектов. По ССРЛЯ впервые отмечается в Опыте 1852 г. Является формой мн. ч. от сущ. *мордас* «щека, скула», суффиксального производного (суф. -*ас*) от просторечн. сущ. *морда* «лицо; щеки» (см.), которое, по-видимому, некогда имело увелич. знач. «надутая щека» (см. Виноградов История слов, 1994, 931). Ср. *дубасить* (см.) от диал. *дубас*, ср. *выкрутасы*. *А. Б.*

Морда́шка (разг., ласк.). Собственно русское. Является суффиксальным производным (суф. -*к*-) от сущ. *мордаха* «приятное, симпатичное лицо», образованного с помощью суф. субъективной оценки -*ах*- (ср. *деваха* и т. п.) от *морда* «передняя часть головы животного; (грубо просторечн.) лицо человека» (см.). *А. Б.*

Мордова́ть (просторечн., бить, мучить, истязать). Заимствовано из польск. яз. Встречается в памятниках с XVI в. («Польские дела», III, 52, — под 1562 г., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 261–262).

Польск. mordować «убивать, умерщвлять, мучить» заимствовано из нем. яз., где ср.-в.-нем. morden — «убивать», см. Berneker, II, 77; Miklosich, 201; Kluge, 487; Duden, VII, 451; Фасмер, II, 654. Изменение ударения польск. слова произошло, по-видимому, так же, как и в др. глаголах, заимствованных из польск. яз., ср., например, *рисовать* (см.).

Вероятно, народноэтимологическим является сближение данного слова с сущ. *морда* просторечн. (см.) с первоначальным знач. «бить по морде» (см. КрЭС, 205). *А. Б.*

Мóре. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *море* «большой водоем с соленой или пресной водой, море, озеро» (Срезневский, II, 174; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 23–24; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 262–263), рус. диал. *мóре* «место с чистой водой в заросших камышом озерах» (урал., СРНГ, 18, 261), укр. *мóре* «море», бел. *мóра* — тж, ст.-польск., польск. morze «море, озеро», ст.-чеш. moŗje, чеш. moře «море», словац. more, в.-луж. moŗjo, н.-луж. móře, полаб. marǻy, ст.-слав. морѥ (SA, 57; Ст.-слав. словарь, 332), болг. *морé, мóре*, макед. *море*, серб.-хорв. *мȍре, мȍрје*, словен. moŗję̑. Праслав. *mor'e. Родственно лит. mãrios, mãrės мн. ч. «Куршский залив», жем. также в знач. «море; Балтийское море», др.-прус. mary «залив», латыш. mare, maŗa — тж, гот. marei ж. р. «море», др.-в.-нем. mari, meri «море» (нем. Meer), лат. mare, род. п. maris «море»; др. ступень чередования гласного: др.-ирл. muir «море», др.-в.-нем. muor «море, болото», англосакс. mór, валл., корн., брет. mor «море» при хет. marmar(r)a- «болото, заросший растительностью водоем», осет. mal «глубокая стоячая вода; омут» (Абаев ИЭСОЯ, II, 68–69), арм. mawr, возможно, также др.-инд. maryā́dā «берег моря». И.-е. основа *mor- / *mar- (Pokorny, 748; Гамкрелидзе — Иванов, 674, 943). Древнейшим было знач. «стоячая вода», т. е. развитие знач. произошло таким образом: «стоячая вода, болото» > «озеро» > «море» (ср. осет. mal). Помимо прочего, на такое развитие указывают слав. формы, подобные рус. *морцо* (ср. ст.-рус. *морьце* «небольшое внутреннее море» — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 270; рус. диал. *морцó* «большое соленое озеро, отдельное место ковшом, с проливом, протоком в море; залив, отделенный пересыпью, наносом», являющиеся суффиксальными производными от *more «море»). Форма явно древняя, но никогда не имевшая знач. *«маленькое море». *Море* «стоячая вода» противопоставлено знач. «текучая вода» (*tek-, см. *течь*, *re-, см. *река*, *struj(a) < *sreu-, см. *струя*).

Семантической параллелью является и наличие слов с подобным развитием знач. в герм. яз. (ср. нем. See «море, озеро», ср. Zuider Zee «Зейдер-зе, залив Северного моря у берегов Нидерландов», англ. sea «море, устар. прилив»), а также балт. jura «залив, озеро» > «море». Промежуточные случаи, отражающие переходный этап в семантическом сдвиге, засвидетельствованы: гот. mari-saiws «озеро», букв. «озеро-море», др.-исл. marr «море; озеро», англ. mere «море; озеро; пруд», ср. также рус. диал. *море* (олонецк., онежск.) «озеро», др.-рус. *море Чюдское* «Чудское озеро» (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 262–263), сло-

вац. morské oko «небольшое горное озеро» (Исаченко 1957, 314). См. Trautmann, 169–170; Mühlenbach — Endzelin, II, 564; Pedersen Kelt. Gr., I, 32; Ernout — Meillet, 689; Brückner, 344; ESJS, (8), 490; Преображенский, I, 556; Pokorny, 748; Machek 1970, 374; Фасмер, II, 654–655; КрЭС, 205; Skok, II, 455–456; Bezlaj, II, 195; ЕСУМ, III, 513; ЭССЯ, 19, 227–229; Черных, I, 543; ЭСБМ, 7, 67–68.

Некоторыми учеными производится сближение (см. Schulze Kl. Schr., 117; Loewenthal WuS, 1927, X, 174–175) как назв. по цвету и.-е. корня *mor- / *mar- с корнем *mer- / *mor- «мерцать, мигать» (ср. греч. μαρμαίρω «сверкаю»). *А. Б.*

Море́ль (сорт вишни). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1793 г. В памятниках XVII в. отмечается как назв. сорта мелких абрикосов (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 264).

Франц. morelle «сорт вишни» возникло на базе лат. *maurellus «темный, смуглый», деривата от Maurus «мавр» (данный сорт отличается темной окраской, его называют также morelle noire «морель черная»). См. Bloch — Wartburg, 397; Robert, 1958.

В знач. «сорт абрикосов», выступающем в XVII в., — заимствование польск. morela «абрикос», которое связывают с лат. amarus «горький» (Sł. wyr. ob., 449). *А. Я., Н. Ан.*

Море́на. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Встречается в «Геологических доказательствах древности человека» Ляйеля, 1864 г., в форме мн. ч.

Франц. moraine «морена» восходит к ученому образованию morena, относящемуся к лат. *murr- «бугорок», см. Dauzat, 484. *А. Я., Н. Ан.*

Морж. Заимствование начала XVI в. Впервые отмечается у Герберштейна в 1526 г. (Isačenko ZfS, 1957, 2, 504; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 264). По поводу источника заимствования этого слова существует два мнения. Большинство ученых признают заимствование из саам. яз., где moŕša, moršša, murša «морж» (Itkonen, 54; Фасмер, II, 567; Isačenko ZfS, 1957, 2, 504; Kiparsky Histoir, 1952, 54); ср. Преображенский (I, 557), а вслед за ним Черных (Очерк, 42; I, 543) и КрЭС 1971 (271), — из фин. яз.

Др. ученые считают заимствованием из европ. яз., что менее вероятно. Так, Маценауэр (Matzenauer, 257) предполагал заимствование из франц. яз. (датируется 1556 г. — Dauzat, 486), а Робер (Robert, 1114) видел во франц. слове заимствование из рус. яз.; Хольтхаузен — из англ. яз. на основании фиксации слова в 1480 г. (Holthausen Engl. Wb., 106). *Р. К.*

Морж (любитель купания в проруби). Собственно русское. Отмечается в газ. «Советская Россия» за 2 дек. 1966 г. (Новые слова и знач. 1973, 294), лексикографически отмечается в Словаре Ожегова 1972 г. (331). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *морж* «морское животное». *Р. К.*

Морзя́нка. Собственно русское. Образовано с помощью суф. *-'анк-а* от несклоняемого *морзе* «"азбука Морзе", телеграфный код, разработанный в 1838 г. Сэмюэлом Морзе (Morse)», см. Грамматика АН 1970, 112. Ср. в чеш. яз. morseovka «азбука Морзе».

А. Я., Н. Ан.

Мори́ть (изнурять, губить). Общеславянское: др.-рус. *морити* «изнурять; доводить до изнеможения; умерщвлять, губить; морить, травить» (см. Срезневский, II, 174; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 24; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 265), *моритися* «изнуряться» (Срезневский, там же; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 265), рус. диал. *мори́ть* «лишать жизни при помощи отравы, травить; доводить до истощения, изнеможения чем-л., изнурять» (СРНГ, 18, 264), укр. *мори́ти* «травить, отравлять (редк.), (перен., разг.) доводить до истощения, изнеможения, изнурять, мучить, изводить», бел. *мары́ць* «травить; мучить», польск. morzyć «морить, изводить; губить», ст.-чеш. mořiti, чеш. mořiti «морить», mařiti «губить» (Machek), словац. morit', в.-луж. morić «убивать, умерщвлять», н.-луж. moriš, ст.-слав. **оуморити, оумарꙗти**, ц.-слав. **морити**, болг. *моря́* (Геров) «морить, уморить, умерщвлять, губить, утомлять», *моря́* «утомлять, изнурять», макед. *мори* «утомлять; угнетать, мучить; свирепствовать (об эпидемии)», серб.-хорв. *мо̀рити*, *мо̀рӣм* «морить», словен. moríti, morím — тж. Праслав. *moriti образовано суффиксальным способом (с помощью суф. -iti) от *morъ «мор» (см. *мор*). См. Berneker, II, 80; Miklosich, 190; ESJS, (8), 490; Преображенский, I, 559; Фасмер, II, 655; КрЭС, 205; КрЭС 1971, 271; Skok, II, 465; Bezlaj, II, 195; ЕСУМ, III, 510; ЭССЯ, 19, 223–225. См. *мертвый*, *смерть*, *умереть*. Ср. лит. marinti «морить», др.-инд. mārа́yati «убивает», осет. mǟryn «убивать», см. Trautmann, 186; Uhlenbeck, 222. См. *морить* (красить, томить). *А. Б.*

Мори́ть (красить, томить вымачиванием, кипячением и т. п.). Отмечается в зап.- и вост.-слав. яз.: ст.-рус. *морити* «выдерживать что-л. в спец. растворе» (фиксируется в Доп. к Актам историческим под 1667 г. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 265), рус. диал. *мори́ть* «окрашивать вещь варкою, бучением, мочкой; запекать, печеньем в закрытом сосуде лишать остроты, запаха»

(Даль 1905, II, 907), «подвергать брожению, квашению» (Словарь говоров Соликамского р-на Перм. обл., 313), «приготовлять пищу сухим нагреванием» (Словарь рус. говоров Мордов. АССР, М — Н, 33), «долго парить, тушить в закрытой посуде на медленном огне или в вытопленной русской печи» (иркут.), «выдерживать в соответствующих условиях для придания крепости (о напитках)» (вологод., арханг., моск.), «ставить бродить, приготовляя пиво и другие напитки» (киров., перм.), укр. *мори́ти* «держать дерево в воде, в спец. растворе, придавая ему темную окраску и крепость, или красить его морилкою», польск. morzyć стар. «вымачивать в щелоке, выщелачивать, бучить», чеш. mořiti «травить, вытравливать, мочить в едком растворе», словац. morit' «мочить в рассоле, пропитывать морилкой в столярном, кожевенном, красильном деле (дерево и др.), протравливать посевное зерно, корм», техн. «протравливать; (дерево) морить». Знач. «выдерживать в воде, специальном растворе (древесину и т. п.), чтобы придать темный цвет и крепость» возникло у праслав. *moriti на базе основного знач. «изнурять, мучить, губить». Вопреки мнению авторов ЭССЯ (19, 223–225; ЕСУМ, III, 510), разделяются *moriti «морить, губить» и *moriti «красить, томить», как это сделано в работах Зубатого (Zubatý AfslPh, XIII, 432), у Фасмера (II, 655), Махека (Machek 1970, 374), в ЭСБМ (VI, 242), которые связывают *moriti с *marati (ср. рус. *марать* — см., греч. μορύσσω «пачкаю, мараю, черню» (см. ЭССЯ, 17, 207–209). Развитие знач. можно представить следующим образом: «томить, изнурять» > «выдерживать что-л. в спец. растворе или в иной среде» > «придавать дереву иную окраску или изменять качества какого-л. продукта путем изменения условий его содержания». В обоих случаях объект ограничивают «жесткими» рамками, лишая чего-л. необходимого: *морить голодом* — *морить* «окрашивать» дерево без доступа воздуха или готовить пищу в закрытой посуде на медленном огне и т. п. Подобное же семантическое развитие наблюдается у рус. глагола *томить*: первоначально — «мучить, изнурять, маять», затем — «выдерживать в соответствующих условиях для придания необходимых качеств» (*мореное дерево* — *томленое дерево* «мореное, крашенное в кислоте, в щелочи или мочкой в горячем» — см. Даль 1883, IV, 414). Ср. также рус. диал. *нурить* (говядину) «уваривать» (СРНГ, 21, 316). См. *изнурять*. Сходное развитие значения отмечается и в других языках: лит. troškinti «томить, мучить» — «тушить (например, овощи)». *А. Б.*

Морко́вь. Общеславянское: др.-рус. *морковь* (*мортковь*), *морква* «морковь» (отмечается в Лечебнике XV в., сп. XVII в., и в памятниках XVI в. — см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 265), рус. диал. *мо́рква*, укр. *мо́рква*, *морко́в*, бел. *мо́рква*, польск. marchev, marchewka — уменьш.-ласк., диал. markiew, marekwia, чеш. mrkev, словац. mrkva, markev, marchev (Иллич-Свитыч), в.-луж. morchej, н.-луж. marchej, marchwej, болг. *мо́рков*, макед. *мрква*, серб.-хорв. *мр̏ква*, словен. mŕkev, mŕkəv, mrkva. Праслав. *mъrky, род. п. *mъrkъve, и.-е. *mr̥kū- / *brkū- (Pokorny, I, 750). Форма им. п. переоформлена под влиянием косв. п. в *мърковь* по типу имен сущ. на *-ū: *любы* — *любовь* (см. *любовь*), *свекры* — *свекровь* (см. *свекровь*) и др. Принято считать растение европейским, причем предполагается, что первоначальный ареал растения и его назв. — Центральная Европа (см. ЭССЯ, 20, 248). См. Преображенский, I, 557; Фасмер, II, 655–656; КрЭС, 205; КрЭС 1971, 271; Иллич-Свитыч ЭИ, 1960, I, 16–20; Черных, I, 543; ЭССЯ, 20, 247–249. Родственно др.-в.-нем. mor(a)ha «морковь», ср.-н.-нем. more, греч. βράκανα (см. Zupitza GG, 135; Prellwitz, 86; Младенов, 304; Specht, 72; Torp, 570; Boisacq, 131). Лит. burkūnas «морковь», латыш. burkans — тж — из слав. яз. (Miklosich, 192; Иллич-Свитыч Указ. соч.).

Некоторые ученые считают слово заимствованием из герм. яз. (из гот. *maúrhō-, ср. др.-англ. moru, др.-в.-нем. moraha, morha «желтая репа», н.-нем. möhre, англ. more «репа». См. Корш Сб. Дринову, 59; Knutsson GL, 31–32; Matzenauer, 61; Kluge, 260; Горяев 1896, 215). Кипарский (Kiparsky, 76) возводит к герм. только формы на *-*х* (ср. в польск., в.-луж., н.-луж. яз). *А. Б.*

Мормо́н. Заимствовано из англ. яз. Америки в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г. в форме мн. ч.

Англ. Mormon «член религиозной секты, основанной в Северной Америке в 1820-х годах Джозефом Смитом» появилось после выхода в свет в Манчестере и Нью-Йорке в 1830 г. кн. Джозефа Смита (J. Smith) «The Book of Mormon», будто бы представлявшей перевод явленных Смиту в откровении заветов пророка Мормона, жившего в начале IV в., см. Onions, 520. *А. Я., Н. Ан.*

Мормы́шка. Собственно русское. Вошло в рус. литер. яз. из профессионального яз. рыболовов только в середине XX в. Впервые лексикографически зафиксировано в Словаре совр. рус. литер. яз. 1957 г. (ССРЛЯ, VI, 1268–1269). В знач. «искусственная при-

манка для ловли рыбы, отлитая из свинца и обычно имеющая каплеобразную форму; разновидность блесны» (ловля на *мормышку* — особый вид зимнего лова рыбы, вместо живца, естественной приманки, используется искусственная). Слово представлено в говорах: *мурмышка* «блесна, на которую ловят щук» прионежск., *мормочка* «разновидность блесны» (Бурят. АССР). Является суффиксальным производным (суф. -*к*-*а*) от сущ. *мормыш* «рачок-бокоплав» (перм., оренб., Сибирь), известного в диалектах, представляющего естественную приманку, используемую рыболовами (ср.: *мормыш* волог., вят., уральск. «лягушачий головастик», *мормыш*, *мормыж* «низкорослый, заморыш», *бармаш* «мелкий рачок отряда бокоплавов», ср. *бармашёвка* «род удочки», *бормоши* мн. ч. «черви (не дождевые) для ловли рыбы», *мурмаш* «водяной рачок, мормыш» томск., *момрыш* «рачок, употребляемый для приманки рыбы» свердл., *мормышь*, *мормыша* «приманка для рыбы» красноярск., см. Меркулова Этимология 1971, 1973, 183–185; Осипова Этимология 1986–1987, 1989, 164–171; ЭССЯ, 20, 252).

Достоверного объяснения этимологии слово *мормыш* не имеет.

По мнению Меркуловой (Этимология 1971, 1973, 183–185), оно является тюркизмом, что подтверждает структура слова (характерная мена *б* / *м*, вариантность конца слова, соотношение гласных) и распространение слова в вологодско-вятских говорах, говорах Урала и Сибири.

Однако серьезная критика этого предположения дана в статье Осиповой (Этимология 1986–1987, 164–171), где довольно убедительно доказывается звукоподражательный характер слова, включенного в гнездо слав. *mъrm- «бормотать» (см. ЭССЯ, 20, 252–253), так как, по-видимому, основой наименования этих мелких созданий могло стать представление о них как о кишащих, беспорядочно крутящихся и скапливающихся в одном месте в большом количестве, что привело к развитию знач. «кишеть, копошиться, скапливаться» → «стать недифференцированной массой» → и в конечном итоге «издавать неясные, плохо различимые звуки» → «бормотать».

Авторы ЭССЯ (20, 252–253) предполагают, что праслав. *mъrmyšь — суффиксальное производное от преобразованного по ассимиляции древнего *vъrm- / *vьrm- «червь, насекомое». *А. Б.*

Моро́женое. По мнению Араповой, является семантической калькой нем. Gefror(e)ne «мороженое» (gefroren «замороженный», прич.

от глагола frieren «замерзать, покрываться льдом»). Отмечается в «Похождении Естеванилла Гонзалеца» А. Р. Лесажа, 1765 г. (I, 38).

По ССРЛЯ впервые лексикографически отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. *А. Б.*

Моро́з. Общеславянское: др.-рус. *морозъ* «сильный холод, стужа» (Срезневский, II, 175; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 266), рус. диал. *моро́з* «иней; трещина (в древесине, камне-самоцвете)» и др. (СРНГ, 18, 270), укр. *моро́з* — тж, бел. *маро́з*, ст.-польск. mróz «сильный холод; снег, иней», польск. mróz «мороз, стужа», ст.-чеш. mrazъ, чеш. mráz — тж, словац. mráz — тж, в.-луж. mróz «мороз; иней; дрожь», н.-луж. mroz «мороз, стужа», полаб. morz — тж, ст.-слав. мразъ «мороз», болг. *мраз* «большой холод, мороз, лед», макед. *мраз* — тж, серб.-хорв. *мра̏з* «мороз, иней, изморозь, лед», словен. mràz «холод, мороз, иней». Восходит к праслав. *morzъ. Родственно алб. mardhem «мерзну», mardhë «гусиная кожа», marth «мороз», др.-в.-нем. murg-fari «тленный, бренный», ср. *тлящий мороз* (Berneker, II, 80; Trautmann, 187). И.-е. *merg'h- / *morg'h- «мокрый, гнилой» (Pokorny, 739–740) то же, что и в *мерзнуть* (см.), *мерзкий* (см.), но на иной ступени чередования (см. об этом Meillet, 220; Vóndrak Sl. Gr., I, 169). См. Преображенский, I, 557; Фасмер, II, 656; ESJS, (8), 501; КрЭС, 205; КрЭС 1971, 271; Skok, II, 472–473; Bezlaj, II, 199; ЕСУМ, III, 442; ЭСБМ, VI, 234–235; Черных, I, 544; ЭССЯ, 20, 10–14. *А. Б.*

Моро́зить. Общеславянское: др.-рус. *морозити* «заморозить, замораживать» (отмечается в Новгородской летописи под 1143 г. — Срезневский, II, 174; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 24; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 266), рус. диал. *моро́зить* «говорить глупости; говорить что-л. необдуманно, бестактно, некстати» (СРНГ, 18, 270), укр. *моро́зити* — тж, бел. *маро́зіць* — тж, польск. mrozić «морозить, замораживать», чеш. mraziti — тж, mraziti se «мерзнуть», словац. mrazit' — тж, ст.-слав. мразити «морозить», болг. *мра́зя̀* «морозить» (Геров), *мра́зя* «ненавидеть» (Дювернуа, 124), *мра́зя* «испытывать ненависть, враждебное чувство к кому-л.», макед. *мрази* «леденить, замораживать, холодить, студить», серб.-хорв. *за̀мразити* «похолодать; подморозить», *мра̏зити* «вносить, сеять раздор, вражду, ненависть», словен. mrázi me «меня знобит», mráziti «морозить; ссорить». Праслав. *morziti «морозить, замораживать» является производным (с помощью суф. -iti) от *morzъ (> совр. *мороз* — см.). См. *изморозь*, *мерзнуть*. См. ЭССЯ, 20, 8–9. *А. Б.*

Моро́ка (канитель; затяжное, хлопотное дело). Видимо, восточнославянское: укр. *моро́ка* «хлопоты, затруднения» (ЕСУМ, III, 516), бел. *маро́ка* «морока», *моро́ка* «медленность, остановка; обморок, помрачение», *маро́ка* «помрачение разума», польск. moroka «хлопоты» (из укр. яз. — ЕСУМ, III, 516).

В рус. литер. яз. пришло из диалектов. По ССРЛЯ впервые отмечается в Опыте 1852 г.

Знач. «что-л. путаное, канитель» образовалось на базе *морока* «обман, плутовство» < «призрак» (СРНГ, 18, 273), коррелята ж. р. к *морок* «греза, обаяние» < «обморок, припадок» (Даль 1881, II, 348) — исходное знач. «туча, мрак, сумрак», общеслав. по происхождению: др.-рус. *мрак* «темнота» (Срезневский, II, 184; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 266), диал. *мо́рок* «облако» (арханг.), «туман, мрак» (арханг., волог., иркут., камч., томск.) (Опыт, 116), укр. *мо́рок* «мрак; нечистая сила», бел. *мо́рак* «мрак, помрачение», ст.-польск. mrok «сумерки», польск. mrok «сумерки, тень, темнота; туча», чеш. mrak «облако, туча; сумерки», словац. mrak «большое облако, обычно темное; туча; сумерки; большое множество», н.-луж. mrok «облако, мрак; гроза», болг. *мрак* «мрак, темнота», макед. *мрак* «мрак, темнота, тьма», серб.-хорв. mrâk «сумрак; ранний рассвет, темнота», словен. mrâk «сумерки». Образовано от основы *mor-, *mork- и связано чередованием с основой *mer-, о которой см. в *меркнуть*, *мрак* (ЭССЯ, 19, 230–231; 234–236; ЭСБМ, VI, 235). *Р. К.*

Моро́сить. По-видимому, восточнославянское: рус. *моро́сить* безл. «идти мелкому дождю, накрапывать мелкими каплями» (Даль 1905, II, 911; Ушаков 1938, II, 262), диал. *ма́росить* перм. «моросить (о дожде); безл. лихорадить» (СРНГ, 17, 376), укр. диал. *маря́си́т* «моросит (про дождь)», бел. диал. *моросі́ць*, *морусі́ць*, *мырасі́ць*, *марасі́ць*, *марусі́ць* «моросить, идти мелкому, как сквозь сито, дождю» (см. ЭССЯ, 19, 241). Является вторичной формой от общеслав. глагола *moršiti (ср. рус. диал. *мороши́ть* «моросить (о дожде)» — Ярославск. обл. словарь, 6, 59; *мороши́ть* — тж волог., костр. — СРНГ, 18, 277; *мраши́ть* «виднеться, представляться» — Даль 1905, I, 55; бел. диал. *мараши́ць*, *маруши́ць* «моросить»), образованного от *morxъ / *morxa (ср. рус. диал. *мо́рох* «морось, ситник», *мороха́* «мельчайший дождь» — Даль 1905, II, 911; *мо́рох* «мелкий осенний дождь» (Доп. к Опыту, 1858, 117), *мо́рох* «мгла, туман, мелкий осенний дождь; облако, туча» — СРНГ, 18, 27; *мороха́* — там же; а также, вероятно, укр. *мо́рох* «плесень, мох» — Гринченко, II, 446), которое срав-

нивают с латыш. mer̃ga, mar̃ga, mãrga «тихий дождь», merguôt «тихо идти (о дожде)», mirdzinât — тж (Miklosich, 202; Соболевский ЖМНП, 1886, 145; Trautmann, 182; Mühlenbach — Endzelin, II, 563, 583, 602; Фасмер, II, 657), сопоставляется также с греч. βρέχω «увлажнять», βροχή ж. р., βροχετός м. р. «дождь» (Bezzenberger BB, 27, 153; Hofmann, 39; Boisacq, 139). На слав. почве было объединено с *моросить*, *морось*, слав. *mъrgati (рус. *моргать* — см.), далее его возводят к и.-е. *meregh- «увлажнять, окроплять, течь, струиться» (Pokorny, 738); см. также Bezlaj, II, 203; ЭСБМ, 6, 225.

Менее состоятельными кажутся остальные точки зрения (связь с др.-инд. marṣati «окропляет, опрыскивает», рус. *мерзкий*, *мерзнуть*, *мороз* — см.), представленные в работах Потебни (РФВ, 3, 97), Маценауэра (Matzenauer LF, X, 332), Преображенского (I, 558). Фасмер (II, 657–658) отвергает предполагаемое Ильинским (ИОРЯС, XX, 3, 99) и Когеном (ИОРЯС, XXII, 1, 29) родство с польск. (z)mierzch «сумерки», mierzchnąć «смеркаться». Не является убедительным и истолкование укр. *морох* «плесень, мох» (см. ЕСУМ, III, 516, где оно объясняется как старый вариант корня *мох* — см., праслав. *mъxъ, с инфиксом -r-). *А. Б.*

Моро́чить. Общеславянское: ср.-рус. *морочити* «обманывать, вводить в заблуждение» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 267), рус. диал. *морочáть* «темнеть» («Живая старина», XV, I, 2, 5; Даль 1881, II, 348; Опыт, 116; СРНГ, 18, 275–276), укр. *морóчити* «одурять, лишать сознания, забивать голову», бел. *марóчыць*, *морóчиць* безл. «помрачать, терять рассудок», *морóчиць* «обманывать; просить неотступно, докучать безотказной просьбой» (Носович), польск. mroczyć «омрачать», чеш. mračiti «затемнять, омрачать», словац. mračit' «затягивать тучами; мрачнеть, смотреть исподлобья», в.-луж. mróčić «покрываться тучами, темнеть, погружаться в чернь», н.-луж. mrocyš «хмурить, затемнять; темнеть», ст.-слав. **омрачити**, **помрачити** (ср. ср.-рус. *мрачити* «лишать света, погружать во мрак, затемнять» и «обманывать, вводить в заблуждение» — из ст.-слав. яз., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 290), болг. *мрачи́*, *мрачá* «затемнять, омрачать», макед. *мрачи се* «темнеть, смеркаться; мрачнеть», серб.-хорв. *мрáчити се* «темнеть», *мрáчити* «наполнять мраком, делать темным», словен. mračíti «омрачать». Праслав. *morčiti является суффиксальным производным (с помощью суф. -iti) от *morkъ, см. *мрак*, *мрачный*. См. Berneker, II, 78; Преображен-

ский, I, 529; Фасмер, II, 658; КрЭС, 206; КрЭС 1971, 272; Skok, II, 468; ЭСБМ, VI, 235; ЕСУМ, III, 516; ЭССЯ, 19, 217. Первоначальное знач., как и в др. слав. яз., — «затемнять, погружать во тьму, омрачать» (ср. диал. *морок* «мрак, туман, темнота, облачность» — СРНГ, 18, 275–276), на базе которого возникло совр. знач. «обманывать, вводить в заблуждение». Ср. *меркнуть* (см.), *смеркаться* (см.).

Ср. еще рус. *темнить* «обманывать, скрывать», нем. hinters Licht führen «обманывать» (< «уводить от света в тень»), греч. σκιά «тень» → «видимость, иллюзия», осет. sajyn «обманывать» < *sāy-, и.-е. *sk̑āi- «бросать тень» и др. *А. Б.*

Морóшка. Общепринятой этимологии нет. В рус. яз. отмечается в памятниках с XVI в. в формах *морошка, морожка, марушка, морушка*, см. материалы КСРС; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 267.

По мнению авторов КрЭС (1971, 272), является собственно русским производным (суф. *-к-а*) от исчезнувшего **мороха*, на которое указывает диал. *морошник* «куст морошки», не *морошечник*. *Мороха* толкуется как трансформированное заимствование из фин. яз. (ср. манси morax «морошка»).

Менее вероятными представляются гипотезы о связи с *мереча* «болото», укр. *мороква* (см. Miklosich, 201; Преображенский, I, 558), о заимствовании лат. morus, morum «тутовое дерево, ежевика» (см. Karłowicz, 389; Matzenauer, 256, и т. д.; см. Фасмер, II, 658). *А. Я., Н. Ан.*

Морс (ягодный сок, прохладительный напиток). Отмечается в вост.-слав. (ст.-рус. *морсъ* «охлажденный ягодный отвар; плодовый сок» — фиксируется в памятниках XVI в., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 267–268; укр. *морс* — тж, бел. *морс* — тж) и в болг. яз. — *морс* (ср. словац. mušt «морс, сидр; сусло»).

Достоверной этимологии слово не имеет. Скорее всего, его следует считать заимствованным, однако яз.-источник неясен.

Распространена точка зрения о возникновении слова на базе нем. Moosbeere «клюква», букв. знач. которого «болотная ягода» (Moos «мох», Beere «ягода»), т. е. развитие знач. шло следующим образом: «клюква» > «напиток из клюквы» > вообще «напиток из любой ягоды» (см. Цыганенко, 272). См. также Черных, I, 544.

Маловероятно объяснение слова как заимствования из рум. яз., где múrša «вода с медом, сок, жидкость» возводится к лат. mulsa, mulsum «разновидность медового напитка» (Meyer — Lübke, 472; Tiktin, 2, 1023).

Крайне сомнительно, что оно связано с лит. smarsas «жир». Первоначальное знач., очевидно, было «жидкость», затем — «заправка кушанья», откуда, с одной стороны, — «ягодный сок» (такое знач. отмечено в ст.-рус., см. выше), а с другой — «жир». Подобное же развитие наблюдалось и в др.-рус. *волога* (см. *влага*) «влага» > «напиток» > «жир» (см. Даль 1880, I, 212). См. Преображенский, I, 528; КрЭС, 206; КрЭС 1971, 272. Однако эта точка зрения недостоверна (см. Фасмер, II, 658).

Малоубедительными являются и остальные точки зрения.

Вызывает сомнение сближение *морс* с *моросить* «падать очень мелкими частыми каплями», предлагаемое Маценауэром (Matzenauer LF, 1880, X, 332; Matzenauer РФВ, III, 97).

Полагают также, что слово могло появиться на слав. почве из *морось* (*морошка*) «морошка, северная ягода», тогда первоначальным знач. его было «сок морошки» (см. Цыганенко Указ. соч.). Но по семантическим причинам это трудно объяснимо. Ср. еще диал. *морсало* новг. «моченая брусника; капустный рассол» — Даль 1881, II, 349; СРНГ, 18, 277. *А. Б.*

Морти́ра. Заимствовано из голл. яз. в конце XVII в. Встречается в памятниках в формах м. и ж. р. *мортир* и *мортира*, см. Christiani, 34; Смирнов, 200; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 269.

Голл. mortier «ступа; мортира» < из франц. mortier — тж. С XV в. слово употребляется как назв. артиллерийского орудия с коротким стволом, что объясняется внешним сходством его со ступкой. Франц. mortier восходит к лат. mortarium «ступка», которое относится к корню *mer- «растирать в порошок». См. Фасмер, II, 658; Dauzat, 486; Walde, 495; БСЭ, XXVIII, 350. *А. Я., Н. Ан.*

Морф. Заимствовано из англ. яз. в середине XX в. Впервые отмечается у Г. Глисона во «Введении в дискриптивную лингвистику», 1959 г. (пер. с англ.).

Англ. morf «морф» создано на базе греч. μορφή «форма». См. *морфема*. *Р. К.*

Морфе́ма. Собственно русское вопреки Крысину (СИС 1998, 455), считающему это слово заимствованием из франц. яз. Является неологизмом И. А. Бодуэна де Куртенэ, введенным им в 70-х годах XIX в. (Рус. язык. Энциклопедия, 147). Отмечается в «Подробной программе лекций в 1877 / 78 учебном году», 1879 г., Бодуэна де Куртенэ (Избр. труды по общему языкознанию, I, 116), лексикографически фиксируется в Словаре иностр. слов Чудинова 1902 г. (475); ср. в англ. яз. — с 1902 г., во франц. — с 1923 г.

Создано по типу слов *фонема* (см.) на базе греч. μορφή «форма». См. *морфология, фонема.* *Р. К.*

Мóрфий. Заимствовано из нем. яз. в первой четверти XIX в. Отмечается в «Военно-мед. журнале», 1823 г., № 1 (123).

Нем. Morphium — снотворное и болеутоляющее вещество, полученное в 1804 г. из опиума Зертюрнером (1783–1841 гг.) в Падерборне. Назв. образовано от имени греч. бога сна *Морфея*, см. Kluge, 488. *А. Я., Н. Ан.*

Морфи́н. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Отмечается в «Ученых известиях», 1821 г. (150).

Франц. morphine «морфин» — искусственный термин, образованный от имени греческого бога сна Морфея (препарат обладает снотворными свойствами). См. Dauzat — Dubois — Mitterand, 477. См. *морфий.* *Н. А.*

Морфини́ст. По-видимому, собственно русское: франц. morphinomane; нем. Morphinist известно лишь с XX в. (Duden, VII, 452), тогда как рус. *морфинист*, отмечаемое уже в 1886 г. (П. Ю. Мебиус «Общая диагностика», 1886 г., 131), широко представлено в последнее десятилетие XIX в. Образовано от сущ. *морфин* (см.) с помощью суф. *-ист*. Ср. мн. ч. *морфистки* в «Осколках», 1881 г., 82, — от *морфий.* *Н. А.*

Морфологи́ческий (биол.). Заимствовано из нем. яз. в начале XIX в. Отмечается в «Основаниях ботаники» М. А. Максимовича, 1828 г. (Предисловие, с. VIII).

Нем. morphologisch «морфологический» — суффиксальное производное от Morphologie «морфология, учение о формах», см. Duden, V, 459. *Н. А.*

Морфологи́ческий (лингв.). Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в работе А. С. Будиловича «Анализ составных частей славянского слова с морфологической точки зрения», 1877 г.

Нем. morphologisch «морфологический» — суффиксальное производное от Morphologie «морфология (раздел грамматики)», см. Duden, V, 459. *Н. А.*

Морфолóгия (учение о строении организмов). Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ лексикографически впервые отмечается в Энц. словаре Толля 1864 г. (II, 927), где толкуется только как «часть ботаники», уже в Словаре иностр. слов Бурдона 1865 г. (442) определяется как «наука об изменении вида, формы органов во время их развития».

Франц. morphologie (биол.) заимствовано в первой половине XIX в. из нем. яз., в котором Morphologie — тж является искусственным образованием на базе греч. μορφή «вид, форма» (см. *аморфный, морфема*) и λόγος «учение», созданным ученым Burdach'ом в 1800 г. и введенным в употребление И.-В. Гёте (см. Dauzat, 486; Der grosse Brockhaus 1955, VIII, 151). *Е. С.*

Морфоло́гия (лингв.). По всей вероятности, заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. В рус. яз. употребляется начиная с 70-х годов: см., например, работу А. С. Будиловича «Анализ составных частей славянского слова с морфологической точки зрения», 1877 г. (2 и др.). Ранее данный раздел науки своего назв. не имел и вместе с фонетикой именовался *этимология* (см.). В 80-е годы XIX в. с термином *морфология* конкурировал термин *словопроизводство* (см. предисловие Р. Ф. Брандта к «Сравнительной морфологии слав. яз.» Ф. Миклошича, 1887 г., 4–5). О смысловом объеме слова в совр. науке и его дискуссионном характере см. Виноградов Рус. язык, 1972, 10–11.

Франц. morphologie «раздел языкознания» возникло лексико-семантическим путем на базе morphologie в качестве естественнонаучного термина (см. *морфология* «учение о строении организмов»). *Е. С.*

Морщи́на. Общеславянское: ст.-рус. *морщина* «морщина» (впервые отмечается под 1675 г. в «Книге бесед» Аввакума — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 270), рус. диал. *морщи́на* «складочка, сборка, сгиб ткани, кожи и пр.» (Даль 1881, II, 312), укр. *мо́рщина* (Преображенский), *мо́рщина* «сборка, складка» (Гринченко), диал. *мо́ршіна* «складка на сорочке около шеи и на рукавах», бел. *маршчы́на* «морщина, борозда», чеш. mrština «складка», в.-луж. morščina «морщина», серб.-хорв. mȑština «морщина, складка». Праслав. *mъrščina «морщина, складка» является суффиксальным производным с помощью суф. *-in-a от *mrščiti «морщить». См. Преображенский, I, 558–559; Фасмер, II, 659; КрЭС, 206; КрЭС 1971, 272; ЭССЯ, 21, 8–9. *А. Б.*

Мо́рщить. Общеславянское: др.-рус. *съмършеныи, съмръшеныи* «сморщенный, сухой, жесткий» (Срезневский, II, 755), ст.-рус. *морщитися* «собираться складками; делать гримасы, морщить лицо» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 270), укр. *мо́рщити* «морщить, собирать в складки», бел. *мо́ршчыць* — тж, ст.-польск. marszczyć «морщить, покрываться морщинами», польск. marszczyć «морщиться», чеш. mrštiti (к *mrskati) «бить, хлестать», smrsknouti se «сморщиться», smrstiti «сморщить», словац. mrstit' «бросить,

швырнуть», в.-луж. moršćić «морщить», н.-луж. maršcyć, maršciś — тж, ст.-слав. съмръштити, болг. *мръщя* «морщу» (Младенов), макед. *мршти* «хмурить брови», серб.-хорв. *мр̏штити се* «морщить лоб», словен. mŕščiti «морщить». С другой ступенью чередования: чеш. mraštiti. Праслав. *mъrščiti образовано от *mъrskъ «морщина, складка» (ср. серб.-хорв. *мр̏ска* — тж, в.-луж. zmorsk — тж, польск. редк. marsk «мелкая складка, сборка», zmarsk — Miklosich, 192; совр. польск. zmarszczka, рус.-ц.-слав. *мърскъ, морск* «бич» — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 268; чеш. mrsk «удар хворостиной», рус. диал. *морсóк* «нижний конец мотни зимнего невода» (< «складка») — СРНГ, 18, 279). Родственно латыш. marskha «складка жира, двойной подбородок», marskla — тж (Mühlenbach — Endzelin, II, 584; Endzelin, 20). Праслав. *mъrska / *mъrskъ связано чередованием x / sk с *mъrxъ (др.-рус. *морохъ* «кисть, султан на конской упряжи, ворс на бархате и др. тканях», рус. диал. *морх* «волокно, нить кисти, бахромы» (перм., курган., заурал., арханг., олон.), «лоскут материи» — СРНГ, 18, 279; *мóрхú* «сборы, складки, оборки на платье» (ср.-урал., арханг., перм.), «морщины, складки, неровности на одежде» (сиб., арханг.), «об изношенной, рваной одежде» (арханг.) — СРНГ, 18, 279–280; *морх* «жабры» (ср.-урал.) — там же.

Параллельное образование к *mъrščiti глагол *mъrskati (ср. ст.-рус. *съмърсканыи, съмръсканыи* «сморщенный, морщинистый» XV в. — Срезневский, III, 755; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 268), укр. *мóрскати* «хлестать, бить», ст.-польск. merskać «сечь, хлестать», ст.-чеш. mrskati «бичевать», чеш. mrskati «швырять, бросать (взгляд), бить, колотить», в.-луж. morskać «бить, колотить», н.-луж. marskaś «бить, сечь», серб.-хорв. *мр̏скати* «собирать в складки, морщить; рябить (воду)», *мр́скати* «разбивать на куски, дробить, крошить». Миклошич (Miklosich, 192) сюда же относит ст.-слав. враска «рубец; разрыв» < *мраска (*morska), ср. также осет. mæsk' «овраг» < «складка» — Абаев ИЭСОЯ, II, 102. Учитывая это, Горяев (Горяев 1896, 216) сопоставляет др.-инд. vṛçcáti «сдирает, раздирает, раскалывает», греч. ῥάκος «лоскут, кусок, лохмотья» (Uhlenbeck Aind. Wb., 294; Prellwitz, 294). См. Brückner, 523; Преображенский, I, 558–559; Skok, II, 471; Bezlaj, II, 203; Фасмер, II, 659; ЕСУМ, III, 518; Варбот Этимология 1978, 1980, 27–29; ЭССЯ, 20, 242, 254. *А. Б.*

Москáль. Заимствовано из польск. яз. через укр.-бел. посредство (Фасмер, II, 658). Впервые встречается в начале XVIII в. (СлРЯ

XVIII в., 13, 40); в поэме А. С. Пушкина «Цыганы», 1824 г., как собир. имя («...Дунаю / еще не угрожал москаль»).

Польск. Moskal «выходец из Москвы, русский» образовано от топонима Moskwa (Brückner, 344; Фасмер, II, 658), а вернее, от его усеченной основы посредством суф. -al (ср. góral «горец» — góra «гора»). К отсутствию в производном в отличие от производящей основы звука -w- ср. также *латыш* — *Латвия*. Возможно также, что употребление ойконима *Москва* в качестве этнонима привело к выделению псевдосуффикса *-в-* (ср. *татарва*; *листва*, *паства*; ср. еще диал. (перм., забайкальск.) *москва* «разговорчивый человек, бойкий плут» (СРНГ, 18, 284). *Е. С.*

Москате́льный. По-видимому, восточнославянское: укр. *москате́льный*, бел. *маскат́эльны*. В рус. памятниках встречается в формах *москотильный*, *москотинный* начиная с XVI в., как производное *москотинникъ* — в Актах 1469 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 271–272). Совр. форма впервые фиксируется в Словаре иностр. слов БМ 1899 г. (294). В словарях XVIII–XIX вв. отмечается форма *москоть* «некоторые химические вещества (краски, селитра, купорос и т. п.) как товар», впервые форма *москоть* отмечена в берестяной грамоте XIV в., но в совершенно др. знач. — «ткани» («моего москотьѧ хорь («моль») не попортилъ»). Согласно этимологии, предложенной Львовым (Этимология 1980, 114–117), *москоть* с широким знач. «изделия из шерсти, ткани, кожи (по-видимому, крашеные); краска, клей и т. п.» < *mosk-ъtь «шерстяные и суконные вещи; шерсть, сукно», уменьш. с суф. -ъtь от *mosk-, восходящего к и.-е. *mezg-, *mesk- «вязать, плести» (ср. лит. mezgù, mègsti «вязать, плести», латыш. mazga «узел», др.-в.-нем. mâsca «петля»). Деэтимологизация основы *моск-* могла быть следствием небольшого удельного веса вязаных вещей в ряду указанных выше товаров. Совр. *москательный* — результат фонетических преобразований производных от *москоть*.

Были и др. попытки объяснения данного слова.

Фасмер (II, 661) считает слово заимствованием ит. muscatello (см. о нем *мускатель*), однако пути его проникновения в др.-рус. яз. остаются неясными (ср. Преображенский, I, 559). Источник формы *москоть* «некоторые химические вещества как товар» Фасмер видит в голл. muskaat «мускат», нем. Muskat — тж (Фасмер, II, 661), что неудовлетворительно из-за фонетических и, по-видимому, хронологических данных (заимствование из

голл. было возможно не ранее XVII–XVIII вв. Львов Указ. соч., 114–115).

Более справедливым кажется утверждение связи сущ. *москоть* с ср.-греч. μόσκος, др.-греч. μόσχος (Matzenauer LF, 1880, X, 333; Miklosich, 202; Преображенский, I, 559; см. *мускус*), однако, скорее всего, она не была непосредственной. Согласно излагаемой ниже гипотезе, исходной следует считать форму *москоть* в знач. «какие-то химические вещества, красители» (> «крашеная ткань»), преобразованную из *москосъ* «мускус» (см. *мускус*) под влиянием сущ. *мякоть*, *слякоть*, *перхоть* или производную с помощью суф. *-оть* от **москъ*, вариантной формы к *москосъ* (номинация обусловлена специфическим запахом называемого товара — ср. *мускат*). От *москоть* должно было быть образовано сущ. **москотинъ* (ср. *адамантъ* — *адамантинъ* — Срезневский, I, 6), послужившее производящей основой для прил. *москотинный*. Вследствие диссимиляции *-нн-* возникла форма *москотильный* и как обратное производное от нее — сущ. *москотиль*. Изложенное можно представить следующим образом: *моск(ос)ъ* → *москоть* → *москотинъ* → *москотинный* → *москотильный* → *москотиль*. Совр. формы с *-тель*, *-тель-н-ый* — под влиянием сущ. и прил. с суф. *-тель*, *-тельн-ый*. Изменение *о* > *а* во втором слоге — отражение на письме аканья. *Е. С.*

Моски́т. Заимствовано из исп. яз. во второй половине XVIII в. в формах *москит*, *мушкета*, *мускето* (СлРЯ XVIII в., 13, 40). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. Также отмечается форма *москито* (БМ 1877, 381), точно соответствующая яз.-источнику, и формы *москитосы*, *мускиты*, *мускитосы* (Словарь иностр. слов Бурдона 1865, 442, 445).

Исп. mosquito (каталон. mosquit) «москит» образовано с помощью суф. -ito от mosco «комар», которое, как и исп. mosca «муха», восходит к лат. musca «муха» (Corominas, III, 452), родственному слав. *muxa (см. *муха*). Ср. франц. mouche «муха» — moustique «москит».

Формы с *-у-* (см. выше), возможно, результат вторичного (народноэтимологического) сближения в рус. яз. с *муха*, *мушка*. *Е. С.*

Мосо́л (большая толстая кость). Собственно русское. Впервые отмечается в памятниках XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 272). Антропонимы *Мосол*, *Мослов* встречаются в конце XV — начале XVI в. (Веселовский Ономастикон, 205).

Слово неясного происхождения.

Обычно объясняется как обратное образование от сущ. *мослак* «большая кость, преимущественно бедренная; большой сустав, сустав крыла» (ср. *мосолыга, мостолыга* — XVII в., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 27), возникшего в результате усложнения основы под влиянием слов с суф. *-ак*. Поэтому сущ. *мослак* (ср. укр. диал. *мосла́к* — тж, бел. диал. *масла́к* — тж) возводится к тюрк. maslak, muslak «мосол; втулка; кран бочки, трубочка у сосудов», ср. также тур. musluq — тж (Miklosich, 202; Miklosich TEl., Доп., 2, 191; Zubatý AfslPh, 1894, XVI, 400; Matzenauer LF, X, 1880, 333; КрЭС, 206; КрЭС 1971, 272; Баскаков, 157), однако Миклошич (Miklosich, 429) позднее отвергает эту этимологию.

Считается, что от *мосол* образован глагол *мосолить* (ср. *мусолить*, см.) в знач. «грызть кость, мазать жиром, засаливать, замасливать; загрязнять; докучать» (ср. рус. диал. *мосо́лиць* «бить кого-л.» — пск., твер., *мосо́литься* «драться, возиться с кем-л., чем-л.» — пск., твер., *мосо́литься* «пачкаться, грязниться» — зап.-брян., *моса́лить* «работать, трудиться не покладая рук» — калуж. — СНРГ, 18, 264–268; бел. *мосо́лиць* «глодать; марать, пачкать во что-л. слизистое», *мосо́лицьца* «пачкаться чем-л. слизистым; возиться с каким-л. предметом» — Носович, 291; диал. *масо́ліць* «пачкать; перен. жевать, грызть», *масо́ліцца* «пачкаться»). Первоначальное знач. — «грызть кость, мазать жиром», на базе его затем появляется знач. «докучать». Зубаты (Zubatý AfslPh, 1894, XVI, 400), Уленбек (Uhlenbeck, 219) полагают, что первоначальное знач. *мосолить, мосолыжить* — «мучить, докучать просьбами» и что слово родственно лит. mašalaĩ мн. ч. «комары, мошкара», вост.-лит. mãšala «овод», латыш. masala «овод», лит. mašaluoti «кишеть», др.-инд. maçakás «комар», в.-луж. mosćić so, mosćeć so «кишеть» (< *mosьtь «кипение»), т. е., таким образом, предполагается первоначальное знач., по-видимому, «быть одолеваемым комарами». Траутман (Trautmann, 170) и Бецценбергер (Bezzenberger BB, XVI, 120) не принимают этой точки зрения, отделяя слав. слова от балт. и др.-инд. слов. Если же принять мнение Зубатого и Уленбека, то придется разделить *мосолить* «грызть, сосать», *мосол* «кость бедра» и *мосолить* «докучать», что, однако, вызывает сомнение, особенно по семантическим причинам. См. Преображенский, I, 559–560; Фасмер, II, 661–662; III, 16–17.

Более достоверным кажется мнение авторов ЭССЯ (20, 20–21), предполагающих, что *мосолить* — производное от *мосол* и потому является поздним, не относящимся к праслав.

фонду. Принимая во внимание наличие вариантов слова *мосолить* с тем же знач. (*муслить*, *мусолить*, *сусолить*, *суслить*), авторы считают, что, возможно, *мосолить* — результат деэтимологизации старых экспрессивных производных от *sъsati → *susъliti.

Возможно (хотя тоже представляется сомнительным), учитывая существование рус. диал. *мотолы́га* «мясо передней ноги, кость, мостотолыга» (пенз.) — Опыт, 116; «мосолыга, мосол с мясом, передняя лопатка» (пенз.), *маталы́га* «кость от ноги животного, человека» арханг., *мотолы́га* «большая кость с мясом или без него» (пенз., нижегор., уральск.) — СРНГ, 18, 300, являющегося производным от *motolъ (ср. рус. диал. *мото́лы* «чулки, связанные из конопляной пряжи, мота» — Сл. рус. гов. Прибайкалья, 88), соотнести с общеслав. глаголами *motoliti (ср. чеш. motoliti «вертеть») и *motati «мотать, наматывать, навивать, качать, трясти», тем самым семантически связать *мотать* с *мусолить*, *сусолить* (см.).

Абаев (ИЭСОЯ, II, 104) склонен соотносить это слово с осет. (дигор.) mæsunʒæg «кулак; локоть; бедро». *А. Б.*

Мост. Общеславянское: др.-рус. *мостъ* «мост, гать, мостовая; пол (настил) в постройке, крыльцо, большие сени; корабельная палуба»; перен. «помощь для достижения цели; ритуальное печенье особой формы» (Срезневский, II, 177; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 25–26; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 272–273), рус. диал. *мост* «помост, накат, настилка; пол в избе; крыльцо и большие сени» (Даль, 1881, II, 349–350; см. также СРНГ, 18, 287–288), рус. «сооружение для перехода, переезда через реку, овраг, железнодорожный путь и т. п.», перен. «что-то соединяющее, служащее связующим звеном между кем-, чем-л.», укр. *міст* «мост; деревянный пол; сооружение для переезда или перехода через речку, железную дорогу и т. п.», перен. «то, что является связью между чем-л.», бел. *мост* «мост через реку; пол; помост, настил», польск. most «сооружение, соединяющее берега реки, рва, пропасти, болота для перехода и переезда», чеш. most «постройка, осуществляющая связь через препятствие (реку, долину, дорогу и т. п.) так, что под ней остается свободное пространство; мост», словац. most «постройка, соединяющая берега рек и т. п., при сохранении свободного пространства под ней; переход; мост», в.-луж. móst «мост», н.-луж. móst «мост», мн. ч. mósty «подмостки, леса», полаб. möst «гать, дамба», ст.-слав. мостъ «мост», болг. *мост* — тж, а также «постройка,

соединяющая два берега реки, две стороны оврага, пропасти и т. п.», макед. *мост* «мост», серб.-хорв. mȏst «сооружение из дерева, камня или прутьев через реку, овраг и т. п.», словен. mộst «мост, подмостки».

Происхождение праслав. *mostъ вызывало много предположений. Иные из них можно считать абсолютно неубедительными, например этимологию Фика (см. Преображенский, I, 560; Фасмер, II, 662), связывающую данное слово с назв. свайного города пэонов (по Геродоту и Ксенофонту) Μόσσυνος.

Существует гипотеза, по которой слав. слово заимствовано из герм. яз. (подробная библиография у Фасмера, II, 662). Однако сам Фасмер (там же) ставит эту гипотезу под сомнение в связи с обилием форм и разнообразием знач. в слав. яз.

Более убедительно связывать праслав. слово с др. и.-е. яз. Ср. др.-в.-нем. mast «шест, мачта», англосакс. maest — тж, ирл. maide «палка» (сюда же лат. mālus < *mādos, *mazdos «мачта; бревно; брус; перекладина», др.-ирл. mátan «дубина; палица; кий») — см. Преображенский, I, 560; Фасмер, II, 662; КрЭС 1971, 272. То есть праслав. *mostъ < и.-е. *mazd-to-s с первоначальным знач. «сооружение из перекладин» или «постройка на сваях, на столбах» (см. Черных, I, 544). Таким образом, *mostъ может считаться собир. образованием с суф. -to- (*mazd-to-s) как «совокупность бревен или досок» (см. Skok, II, 459; Pokorny, I, 702).

Возможно, однако, и образование *mostъ (<*mot-tos) от *mesti «бросать» с первоначальным знач. «то, что брошено, переброшено» (по мысли Брюкнера, поддержанной Махеком, Славским и др. и вызывающей сомнения у Мейе и Фасмера, — см. ЭССЯ, 20, 33; см. также ЕСУМ, III, 483). В этом случае раннее знач. — «то, что брошено (в болото, грязь)» или «то, что переброшено (через ручей, овраг)», так как первоначально глагол *mesti значил «бросать» (ср. др.-рус. *мести жрѣбии* «бросать жребий» и т. п.), хотя довольно рано изначально видовая пара *mesti — *metati распалась и знач. «бросать» сохранилось лишь за глаголом *metati. Затем сущ. *mostъ и его дериваты стали реализовывать знач. «укладывать, стелить; настилать» и т. п. (см. ESJS, (8), 491–492; ЭССЯ, 20, 30–33, там же см. подробную библиографию).

Оригинальную точку зрения высказывает Трубачев (Ремесленная терминология, 250–251), согласно которой праслав. *mostъ «мост» — первоначально некая «плетенка», т. е. *mostъ < mozg-to-, прич. прош. вр., родственного лит. mezgù, mègzti «за-

вязывать, вязать»; mãzgas «узел», сюда же нем. Masche «петля». Соображение Трубачева можно подтвердить показательной синтагматической связью слов *мост* и *решетчатый* в перм. песне, цитируемой в СРНГ (18, 288): «Под чугунным мостом, под решетчатым», а также знач. укр. *моститися* — «вить гнездо», ср. далее синонимичность глаголов *(у)моститься* — *(у)гнездиться*. Таким образом, праслав. *mostъ — это первоначально определенная разновидность *моста*, некое фашинное сооружение, подобное гати, «настил из вязанок хвороста, прутьев, веток», в то время как праслав. *bьrvъ обозначает «деревянную кладку, положенную через поток». В пользу такого предположения ср. рус. диал. *мости́на*, *мости́нка*, *мости́ночка* «корзина» (СРНГ, 18, 289, 290; примеры из диалектных словарей и картотек в ЭССЯ, 20, 24). Из того же представления о мосте как «сплетенном, связанном» исходит В. В. Сырочкин (Этимология 1991–1993, 47), сближая слав. *mostъ с лит. mastýti «плести; (текст.) сновать», латыш. mastît «вязать, плести», этимологически родственными лит. mèsti, metù «метать», и приводя в качестве семантической параллели др.-инд. sétu- «мост, плотина» — prasinóti «вяжет», sinóti «связывает». См. *мести*; *метать*; *мостить*, *моститься*, *мостки*. *Л. Б., А. Ж.*

Мости́ть (покрывать пути передвижения каким-л. твердым, прочным материалом). Общеславянское: др.-рус. *мостити* «строить, настилать мост» (Срезневский, II, 176), делать гать, настил на болотистом месте; делать мостовую, мостки; делать пол, настил, перекрытие в постройке» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 25; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 274), рус. диал. *мости́ть* «застилать сплошь дорогу, улицу, класть стлань, твердую подстилку для езды или ходьбы; городить или строить высоко, наваливать ворохом; настилать пол; устраивать, постилать постель; класть сходни на судне» (см. Даль, 1881, II, 350; СРНГ, 18, 290), укр. *мости́ти* «стлать, настилать, мостить, вить, устраивать гнездо; колотить, бить; покрывать камнем (дорогу, площадь и т. п.), перен. сильно ударять, бить», бел. *масціць* «настилать пол в новом строении; строить мост через реку», польск. mościć «стелить, устилать; настилать пол, помост», чеш. mostiti «строить мост», диал. mostit' izbu, chlév «настилать пол», н.-луж. móściś «мостить, перекинуть мост», ст.-слав. **мостити** «стлать, расстилать, мостить» (Miklosich, 381), серб.-хорв. mostiti «делать, строить мост; идти, переходить через мост», перен. «быть посредником между кем-то», диал. перен. «угождать», словен. mostíti «строить мост; мостить». Праслав. глагол *mostiti

представляет собой суффиксальное производное (суф. -iti-) от сущ. *mostъ. Из первоначального знач. «делать мост, настилать мост» развивается более широкое знач. «устраивать, укладывать» (ЭССЯ, 20, 25–26; см. также Черных, I, 544). См. *мост*. *Л. Б.*

Мости́ться (располагаться, устраиваться где-л.). Общеславянское, хотя сохранилось лишь в некоторых слав. яз.: рус. *мости́ться* «располагаться, устраиваться где-л.» (первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Словарь АР 1814 г.), диал. *мости́ться* «приспосабливаться; пользуясь лесами, взбираться на крышу дома; устраиваться, располагаться для сна где-л.; взбираться высоко; намереваться сделать что-л.» (СРНГ, 18, 290), укр. *моститися* «моститься, усаживаться, примащиваться; вить гнезда», *мости́тися* «занимать место, размещаться около кого-, чего-л.», перен. «собираться сделать что-л., стать кем-л.», бел. *масці́цца* «помещаться; подседать; ухаживать, флиртовать», польск. mościć się «укладываться», в.-луж. mośćić so «кишеть, мешаться». Праслав. *mostiti sę образовалось при помощи формообразующей частицы sę от глагола *mostiti, в свою очередь, деривата от сущ. *mostъ. Из общего семантического ряда выпадает лишь знач. в.-луж. mośćić so «кишеть, мешаться», но в нем, вероятно, реализуется одно из знач. праслав. *mostъ «множество (веток, досок, бревен и т. п.)» — ЭССЯ, 20, 25–26; см. также Фасмер, II, 663). См. *мост*, *мостить*. *Л. Б.*

Мостки́. В форме pl. tantum собственно русское. Др.-рус. *мостки* «мостки» (1563 г., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 274), рус. *мостки́* «деревянная настилка в виде мостика для перехода через реку, топкое место, овраг и т. п.; помост, деревянная площадка в воде у берега реки, служащая для полоскания белья, для причала лодок и т. п.» (Ушаков 1938, II, 265), диал. *мостки́* «мост, сени, крыльцо перед сенями; деревянный настил на крестьянском дворе; пол в сенях; сени; крыльцо; деревянный настил на дне судна, лодки» (см. Даль, 1905, II, 914–915; СРНГ, 18, 291). Представляет собой форму мн. ч. от праслав. *mostъkъ (ср. укр. *місто́к* «мостик; подмостки для командования на кораблях, машинах и т. п.», бел. *масто́к* «мостик», диал. «ступеньки перед входом в дом», польск. mostek «мост; грудная кость», чеш. mostek, můstek «мостик», словац. môstok — тж, серб.-хорв. mostak — тж, словен. môstek — тж) — диминутивного производного (с суф. -ъkъ) от *mostъ «сооружение для перехода, переезда через реку, овраг и т. п.» (ЭССЯ, 20, 33–35; см. также Фасмер, II, 662). Ср. *подмостки* (см.). См. *мост*. *Л. Б.*

Мосье́. В знач. «господин» (по отношению к французу) и в знач. «гувернер-француз» заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. в формах *мосье*, *монсие*, *мусье*, *мон-сьеŏр* (СлРЯ XVIII в., 13, 43). В произведениях первой трети XIX в. отмечается наряду с фонетическими вариантами: *мосье*, *мусье* (Словарь яз. Пушкина, II, 627, 642–643), *мусью* («Бородино» М. Ю. Лермонтова, 1837 г.). См. как варваризм в знач. «гувернер-француз»: «...сперва Madame за ним ходила, потом Monsieur ее сменил» — А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», 1824 г.

Франц. monsieur «господин», известное с XIV в., возникло в результате сращения словосочетания mon seigneur букв. «мой господин, синьор» (см. *синьор*) с последующим упрощением во второй части. См. Bloch — Wartburg, 396, 553. *Е. С.*

Мо́ська. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Гейма 1801 г. Образовано с помощью суф. *-к-а* от *мося*, которое является диминутивной формой к *мопс*, см. КрЭС, 273. Ср. у Горяева (Горяев 1896, 215) и Преображенского (I, 555): *моська* — из *мо(п)сь-ка*. См. *мопс*. Черных находит пути превращения *мопс* в *моська* неясными и предполагает контаминацию (с *кутька* и под.), см. Черных, I, 544. Нельзя не заметить близости этого слова к диал. и простореч. *мо́ська* «лицо с вздернутым носом» (СРНГ, 18, 294): не мотивировано ли название собачки (мопса) ее приплюснутой мордой? *А. Я., Н. Ан.*

Мот (бездумный расточитель). В этом знач. — восточнославянское: укр. *мот* «расточитель», бел. *мот* — тж. Отмечается в «Книге бесед» Аввакума, 1675 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 277. Первая лексикографическая фиксация по ССРЛЯ — Лексикон Вейсмана 1731 г. (см. также Черных, I, 544). Образовалось безаффиксным способом словообразования от глагола *мотать* «навивать» > «расточать, безрассудно проживать имущество, разоряться, тратиться» (Даль, 1881, II, 350). См. Преображенский, I, 560; КрЭС 206; Фасмер, II, 663. См. *мотать* «навивать», *метать* «бросать, кидать». *Л. Б.*

Мота́ть (навивать, свивать; качать, трясти, махать, изнурять, мучить). Общеславянское и.-е. происхождения: др.-рус. *мотати* «утомлять, мучить, беспокоить» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 277), рус. *мота́ть* «навивать, накручивать на что-л.», разг. «двигать из стороны в сторону, трясти, качать (головой)», диал. *мота́ть* «навертывать, навивать; махать, вертеть, качать туда-сюда (Даль 1881, II, 350); махать чем-л.; водить; сообра-

жать; портить (здоровье) (СРНГ, 18, 296)», укр. *мотáти* «мотать, наматывать; болтать, качать, махать», бел. *матáць* «мотать», польск. motać, matać «навивать на мотовило; свивать в моток», чеш. motati, motam «двигать, навивать», словац. motat' «навивать, наматывать», экспр. «приводить в беспорядок, путать, обманывать», в.-луж. motać «мотать, разматывать», н.-луж. mótaś «мотать, сматывать», болг. *мотáя* «навивать нитки, пряжу на клубок; качать, трясти», макед. *мота* «наматывать; обматывать; перен. водить за нос, обманывать», серб.-хорв. mòtati, mòtâm «двигать вращая, навивать; бросать; обманывать», словен. motáti, -âm «разматывать, навивать», полаб. mötojě — форма 3 л. ед. ч. от «мотать». Праслав. *motati, вероятнее всего, отыменное образование от *motъ по модели jьgra > jьgrati (см. Трубачев Ремесленная терминология, 104–107; Vaillant Gramm. comparée, III, 150). Однако многие авторы указывают на связь *motati — *metati — *mesti (см. Фасмер, II, 663; ЕСУМ, III, 521). Махек видит в глаголе *motati -t-интенсив от корня mov- «двигать» (ср. лат. movere «двигать, качать»), см. ЭССЯ, 20, 47. Предполагаются связи с глаголом *мутить* (*mǫtiti), а также с глаголом *мерить*. В этом случае старшее знач. праслав. *motati, возможно, «развивать или свивать с целью измерения, обмера чего-л.» (см. Черных, I, 544). И.-е. *met-, *mot-, назализованный вариант — *ment(h)- (*mont(h)-). Вероятно, сюда же лит. mãtas «мера; мерка», matúoti «мерить; обмеривать», matóti «мотать», греч. μόϑος «жаркий бой» и под. (см. Преображенский, I, 560–561; Фасмер, II, 663–664; Черных, I, 544; Brückner, 325, 345; Skok, II, 410–413; Bezlaj, II, 197; Pokorny, 703; 732; ЕСУМ, III, 520–521; ЭССЯ, 20, 44–47; там же см. подробный диалектный материал по слав. яз.). См. *метать*, *мести*, *мот*, *моток*, *мотать* (тратить), *мотаться*. *Л. Б.*

Мотáть (неразумно, нерасчетливо тратить деньги, имущество и т. п.). В этом знач., вероятно, восточнославянское: рус. *мотать* «расточать, проматывать» (см. Словарь Лихтена 1762 г., 328), *промотати* «расточити» (Лексикон Вейсмана 1731 г., 689, см. Черных, I, 544), укр. *промóтувати* «безрассудно тратить» (ЕСУМ, III, 520–521); *мотáти* разг., перен. «транжирить» (ЭССЯ, 18, 46), бел. *матáць* разг. «мотать, транжирить» (ЭССЯ, 18, 47). Ср., например, польск. marnotrawić «тратить» (Черных, I, 544). Образовалось лексико-семантическим способом на базе *мотать* в прямом знач. «навивать, свивать» > «расточать, безрассудно проживать имущество, разоряться,

тратиться» (см. Даль 1881, II, 350). Вероятно, сюда же разг. *замотать, умотать* (что-л.). См. *мот* (расточитель), *мотать* (навивать, свивать). *Л. Б.*

Мота́ться. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *мотатися* «беспорядочно двигаться из стороны в сторону; жить кое-как и где попало» (с XVIII в. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 277), рус. диал. *мота́ться* «быть мотаему; колебаться, болтаться; бродить, шататься; суетиться» (Даль 1881, II, 350), «идти, ходить; мучиться; метаться; обманывать» (СРНГ, 18, 296), укр. *мота́тися* «мотаться, болтаться; хлопотать, суетиться», бел. *мата́цца* «мотаться», польск. motać się «(о лошадях) идти неспокойно, неровно», motać się «путаться; навиваться на клубок», чеш. motat' sa «шататься», словац. motat' sa «бродить без цели, шататься; путаться», болг. *мотая се*, диал. *мо́там* се «скитаться, бродить, болтаться (без дела), серб.-хорв. motati se «виться; вертеться; бродить, блуждать», словен. motáti se «бесцельно двигаться; болтать». Праслав. *motati sę образовалось при помощи формообразующей частицы *sę от motati «мотать, качать» > «утомлять, мучить, беспокоить» (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 277; Черных, I, 544; ЭССЯ, 20, 44–47, там же диал. материал). Ср. *шататься* < *шатать, болтаться* < *болтать* «двигать, взбалтывать»; *метаться* < *метать* и т. п. См. *мотать* (навивать и т. д.). *Л. Б.*

Моти́в (напев, мелодия, тема произведения). Заимствовано, по всей вероятности, из ит. яз. в конце XVIII в. Впервые встречается в 1798 г. (СлРЯ XVIII в., 13, 44). Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 867), где толкуется как «ит. речение муз.».

Ит. motivo «мотив, мелодия, тема» представляет субстантивацию ср.-лат. motivum «двигающий, возбуждающий», производного от лат. motus, прич. от глагола movere «двигать, возбуждать, ударять в музыкальные инструменты, петь». Ср. *мотив* (повод, причина). См. *мотор, моцион*.

Черных (I, 545–546) считает слово заимствованием франц. motif, восходящего к тому же лат. источнику. *Е. С.*

Моти́в (повод, причина). Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 13, 44). Только на франц. источник указывает Черных (I, 545–546). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1865 г.

Нем. Motiv «повод, причина» объясняется как заимствование ср.-лат. motivum с тем же знач., возникшего в результате

субстантивации прил. motivus «побуждающий, двигающий, стимулирующий» (Duden, VII, 452–453), производного от лат. motus, прич. от глагола movere «двигать, возбуждать, причинять».

Франц. motif «мотив, причина, повод» восходит к тому же лат. источнику (Dauzat, 487; Gamillscheg, 625). *Е. С.*

Мотиви́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Впервые фиксируется в Словаре Даля 1865 г. (по ССРЛЯ) и в Словаре иностр. слов Бурдона 1865 г. (442). В Словаре иностр. слов Карташева и Бельского 1881–1882 гг. (115) наряду с данной формой отмечается форма *мотировать*.

Нем. motivieren «обосновывать, мотивировать» — заимствование франц. motiver — тж, деривата от motif, о котором см. *мотив* (Duden, VII, 453; Dauzat, 487). *Е. С.*

Мотовство́. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. Образовалось суффиксальным способом словообразования (суф. *-ств-о*), очевидно, от притяж. прил. *мо́тов* «принадлежаший моту» (см. Даль 1881, II, 351), регулярного суффиксального производного (суф. *-ов-*) от сущ. *мот* «расточитель». Ср. аналогичное по образованию *воровство́*. См. *мот*, *мотать* (тратить). *Л. Б.*

Мото́к. Общеславянское: др.-рус. *мотокъ* «моток, связка» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 278), рус. *мото́к* «ровно уложенные, смотанные кольцом пряди чего-л. (ниток, пряжи и т. п.)», диал. *мото́к* «катушка ниток; веретено, на которое намотали нитки; что-то смотанное» (подробнее см. СРНГ, 18, 300; см. также Даль 1881, II, 351), укр. *мі́ток*, диал. *мо́ток* «мера ниток в 40 или 50 пасом», *мото́к* «ровно смотанная или намотанная на что-л. веревка, проволока и т. д.», диал. «мера ниток», польск. motek «определенное количество нитей, навитых на мотовило и связанных в пучок», диал. motek «моток пряжи», словац. motok «связка, моток», в.-луж. motk «полный моток из 20 связок тонкой льняной пряжи», н.-луж. motk «моток тонкой пряжи», болг. диал. *мо́тка* ж. р. «количество пряжи, наматываемой за один раз на мотовило; моток пряжи», макед. *мотка* ж. р. «моток пряжи», диал. *мо́тка* «мутовка для сбивания пахты», серб.-хорв. motak «моток ниток, прядь», диал. *мо̏так* «сверток», словен. mȏtek «катушка (ниток)». Праслав. *motъkъ (ж. р. *motъka) — производное с суф. -ъk-ъ (-ъk-a) от *motъ. Однако во многих приведенных образованиях присутствуют и рефлексы, связанные с воздействием омонимичных производ-

ных от глагола *motati (sę): ср. рус. *мотка* «действие по знач. глагола *мотать* «навивать» (ЭССЯ, 20, 73–75; см. также Черных, I, 544). Ср. также др.-рус. имя собств. *Мотковъ*: Алферка *Мотковъ* (нижнеломовский казак. 1680 г.) — см. ЭССЯ, 20, 74. См. *мот*, *мотать* (навивать, свивать и т. д.). *Л. Б.*

Мото́р. Заимствовано из нем. или франц. яз. (Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, II, 664) в 60-е годы XIX в. (Черных, I, 545).

Нем. Motor «мотор, двигатель», франц. moteur — тж имеют своим источником лат. motor с агентивным знач. «двигатель» (ср. *двигатель*), производное от основы супина motum глагола movere «двигать» (Dauzat — Dubois — Mitterand, 478; Duden, VII, 453). См. *мотив*, *моцион*.

В первой трети XX в. обладало еще знач. «автомобиль» (СИС 1911, 299; Энц. словарь-справочник 1929, 373; Крысин Иноязычная лексика в рус. литер. речи 20-х годов, 125), представляющим расширение знач. «двигатель» на рус. почве. *Е. С.*

Моторизова́ть. Заимствовано из франц. яз. в конце первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г., также известно в форме *моторизировать* (ССРЛЯ, VI, 1301).

Франц. motoriser «моторизовать» (отмечается с 1922 г.), в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать* (а также *-ировать*), представляет дериват от moteur, о котором см. *мотор* (Dauzat — Dubois — Mitterand, 478). *Е. С.*

Мото́рка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1938 г. Образовано с помощью суф. *-к-а* на базе словосочетания *моторная лодка* по модели *винтовка, голландка* и под., см. Янко-Триницкая Развитие грамматики и лексики совр. рус. яз., 1964, 29. *А. Я., Н. Ан.*

Моторо́ллер. Заимствовано в 50-е годы XX в. из нем. яз. (Крысин Иноязычные слова, 160; КрЭС 1971, 273). Впервые встречается в назв. статьи И. Успенского «Мотороллеры» в ж. «Автомобильный транспорт», 1956 г. № 1 (34–36).

Нем. Motorroller «мотороллер» букв. «движущийся с помощью мотора» образовано сложением сущ. Motor «мотор» и Roller «роллер, самокат» (Крысин Иноязычные слова, 160; КрЭС 1971, 273). Нем. Roller в знач. «мотороллер» представляет сокращение Motorroller, ср. Motorwagen «автомобиль», Wagen «повозка, телега; автомобиль». Стяжение удвоенного нем. -rr- > рус. *-р-* объясняется восприятием слова в рус. яз. как

одноструктурного сущ. *мотовоз*, *мотолодка*, *мотонасос* с выделением в силу этого морфем *мото-* и *роллер* (см.). *Е. С.*

Мотоци́кл. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в ж. «Самокат», 1900 г. (Сендровиц РЯвШ, 1975, № 1, 80–83). О франц. источнике помимо точного лексического совпадения (ср. нем. Motorrad, Zweirad, англ. motor cycle — тж) говорят экстралингвистические данные: «Мысль применить энергию мотора к езде на велосипеде возникла в начале 1890 г. Фирма в Мюнхене первая предприняла фабрикацию велосипедов с моторами», что, однако, не нашло распространения. «Спустя несколько лет фирма Вернер в Париже вернулась к идее моторного велосипеда» (ТЭ 1896, II, 114); большая часть рус. техн. литературы начала XX в. по данному предмету переведена с франц. яз.

Франц. motocycle «мотоцикл» — искусственное образование, первая часть которого moto- вычленена из сущ. moteur (см. *мотор*), конечное -о- первой части — под влиянием auto- (> рус. *авто-*), вторая часть cycle — из сущ. bicycle «велосипед» (bi- < лат. bis «дважды», -cycle < лат. cyclus «круг» < греч. κύκλος — тж) — Dauzat, 487; Dauzat — Dubois — Mitterand, 478, 218.

В начальный период существования в рус. яз. слово имело синоним *двухколеска* «велосипед с мотором» (см. переведенное с нем. яз. «Практическое руководство к обращению с двухколесными моторами» Н. А. и П. А. Орловских, 1907 г.), являющийся калькой франц. bicyclette «мотоцикл» (см. *мотоциклет*). *Е. С.*

Мотоцикле́т. Заимствовано из франц. яз. в первое 10-летие XX в. Впервые отмечается в назв. кн. П. Колтоновского «Аэромотоциклет или как переделать мотоциклет в аэроплан», 1911 г., ранее фиксируется в форме *мотоциклетка* (К. Кузьмин «Мотоциклетка», 1907 г.), которая в первой трети XX в. была более распространенной.

Франц. motocyclette «мотоциклет», впервые зафиксированное в 1896 г., является искусственным образованием: о первой части его moto- см. *мотоцикл*, вторая выделена из сущ. bicyclette «велосипед», сложносуффиксального производного на базе bi- и cycle (см. *мотоцикл*) — Dauzat, 487; Dauzat — Dubois — Mitterand, 478.

Форма *мотоциклетка* (см. выше), скорее всего, является самостоятельным заимствованием того же франц. слова, но пе-

реоформленного с помощью суф. *-к-а* (ср. *танкетка*, *оперетка*, *розетка*, *салфетка*). *Е. С.*

Мотоцикли́ст. Заимствовано из франц. яз. в 10-е годы XX в. Впервые встречается в назв. работы Иерусалимского «Что должен знать мотоциклист», 1916 г. Ранее роль этого слова выполняло сущ. *моторист* — см. Кузьмин Мотоциклетка, 1907 г. См. Сендровиц РЯвШ, 1975, № 1, 80–83.

Франц. motocycliste «мотоциклист» — искусственное образование на базе moto- (см. *мотоцикл*) и cycliste «велосипедист», появившегося путем начального усечения bicycliste — тж, деривата от bicycle (см. *мотоцикл*; см. Dauzat — Dubois — Mitterand, 478, 218). *Е. С.*

Моты́ль (личинка комара-дергуна, живущая в иле; используется как приманка при ловле рыбы на удочку и как корм для аквариумных рыб). Общеславянское: др.-рус. *мотыль*, *мотыло*, *мотыла* «помет, кал, навоз» (Срезневский, II, 179; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 26; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 279), рус. диал. *моты́ль* «бабочка, порхунок; червяк, который заводится в голове овцы, в ульях; плоская глиста в печени овец; (в машинах) крючок, лебедка, рукоять для кругооборота и т. п.» (Даль 1881, II, 351; СРНГ, 18, 307); *меты́ль* «моль, тля» < др.-рус. «гной, сопля» (Даль 1881, II, 322, 323; СРНГ, 18, 143), укр. *моти́ль* (*моті́ль*), *мете́лик* «личинка комара», *мете́ль* (*метиль*, *меті́ль*) «белый жучок, которого используют для ловли рыбы» (см. ЕСУМ, III, 521; 449–450), бел. *маты́ль* — тж, польск. motyl «бабочка, мотылек», чеш. motýl — тж, словац. motyl' — тж, в.-луж. mjetel, н.-луж. mjatel — тж, болг. *мети́л* «паразит, развивающийся в печени овец и вызывающий характерную болезнь», макед. *метил* — тж, серб.-хорв. *мѐтиљ* — тж, словен. metýlj «бабочка, личинка комара», metílj «личинка комара; овечий паразит». Праслав. *motylь / metylь «жук; личинка, которая заводится в нечистотах, гное» — суффиксальное производное (суф. *-ylь) от *mot- (met-) «гной» (ср. рус. *помёт*, ст.-слав. **мотыло** «гной»), связанного с *metati «кидать, бросать» (ср. рус. *метать* — тж, ст.-слав. **метѫ**, **мести** «бросить, мести»). Очевидно, дальнейшее развитие знач. «бабочка, мотылек» произошло в результате семантического сближения с *metati sę «метаться», *motati se «мотаться», так как внешнее впечатление от характера полета *бабочки*, *мотылька* — «нечто трепещущее, мечущееся, мотающееся». Ср. греч. назв. мотыля ψυχή «душа», нем. швейц. togelli «мотыль; эльф» и т. п. (КрЭС, 207; КрЭС 1971, 273; ВЯ 1956, 5,

134–135; ЕСУМ, III, 449–450; см. подробнее: Преображенский, I, 560; Фасмер, II, 665; ESJS, (8), 494; ЭССЯ, 20, 84–86; там же см. библиографию и обширный диал. материал). Связь названных насекомых с определенного рода негативной лексикой прослеживается и в таких словах, как *гнида* (см.), *гнус* (см.) и т. п., а также в сочетаемости с постоянными эпитетами типа «вредные; досаждающие» и под. См. *метать, мести, мотать*; *мотылёк*. *Л. Б.*

Мох. Общеславянское, имеющее соответствия в др. и.-е. яз.: др.-рус. *мъхъ, мохъ*, укр. *мох*, бел. *мох*, польск. mech, чеш. mech, словац. mach, moch, в.-луж. moch м. р. «мох», н.-луж. mech, болг. *мъх* (Младенов), макед. *мов* м. р. «мох; пушок; ворс (на ткани)», серб.-хорв. *ма̏х, ма̑х* «плесень», словен. mâh, meh. Праслав. *mъхъ родственно лит. mùsos «плесень», др.-в.-нем. mos «мох, болото», лат. muscus «мох», арм. mamur- (< *ma-musr) — тж; см. Преображенский, II, 462; Trautmann, 190; ЭССЯ, 20, 216–218; Walde, 504. *А. Я., Н. Ан.*

Мохе́р. Заимствовано из англ. яз. в середине XX в. Широкое распространение получило в 60-е годы XX в. (КрЭС 1971, 273). Впервые фиксируется в форме *могер* в Словаре иностр. слов 1964 г.; совр. форма впервые встречается в ж. «Москва», 1967 г. (Новые слова и знач. 1971, 299).

Англ. mohair «ангорская шерсть, ткань из нее» — заимствование араб. mukhayyar, о котором см. *мухояр* (Partridge, 412; Gamillscheg, 617; КрЭС 1971, указ. с.). *Е. С.*

Мохе́ровый. Заимствовано из англ. яз. в 60-е годы XX в. Впервые отмечается в газ. «Известия» за 1966 г. (Новые слова и знач. 1971, 299).

Англ. mohair «мохеровый, сделанный из мохера», оформленное в рус. яз. посредством суф. *-ов-ый*, возникло морфолого-синтаксическим путем на базе сущ. mohair (см. *мохер*). См. КрЭС 1971, 273. *Е. С.*

Моцио́н. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, II, 666) в XVIII в. По КСРС впервые встречается в Краткой экономической записке И. И. Татищева 1742 г. в знач. «движение» («...дабы она (скотина) моцiону не имѣла»). В совр. знач. отмечается в «Письмах» Румянцевой в 60-е годы XVIII в.: «...надобно и моцион, всякой день — выход» (Черных, I, 545–546). Как мед. термин впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 868).

Нем. Motion «движение, моцион» — заимствование лат. motio, -onis «движение», производного от motus, прич. от глагола movere «двигать» (см. Ernout — Meillet, II, 739). См. *мотор, мотив.* *Е. С.*

Моча́лка (приспособление для мытья). Вероятно, восточнославянское: укр. *моча́лка*, бел. *мача́лка*, диал. *мочулка* (Носович). В рус. яз. в указ. знач. по ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. Возникло лексико-семантическим путем на базе *мочалка* «липовый дуб, размоченный и разодранный на волокна» (вероятно, с этим знач. связан антропоним XVI в. *Иван Мочулко* — Тупиков, 258), производного с помощью уменьш. суф. *-к-а* от *мочало* (см.).

Польск. moczałka «мочалка», словин. močałka «губка», по-видимому, самостоятельные образования.

Ср. в ЭССЯ (19, 71–72), где слово возводится к праслав. *močadlъka. *Е. С.*

Моча́ло. Восточнославянское: др.-рус. *мочало* — в Домострое XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 281), ранее как антропоним *Григорий Мочало* — 1492 г. (Тупиков, 314), укр. *мочало*, бел. *мачало.*

Слово имеет два этимологических толкования.

Гипотеза о связи с основой *мок-* в *мочить*, *мокрый* (Даль 1881, II, 354; Фасмер, II, 666) получила аргументированное объяснение в «Этимологических этюдах» Откупщикова (РЯвШ, 1973, № 1, 82), согласно которому *мочало* < **мокѣло* — субстантивированное прил. ср. р., восходящее к прич. прош. вр. от глагола **мокѣти*, соотносящегося с глаголом **мокити* > *мочить*, как *бѣлити* — *бѣлѣти* и под., различающиеся переходностью. Ср. формы с -u- с той же семантикой (рус. диал. *мочула*, бел. *мочула* (Носович), польск. moczula), связанные с *močiti (ЭССЯ, 19, 82–83), говорящие в пользу данной гипотезы.

По другой теории, первичная форма слова — **мъчало* > *мочало* под влиянием *мочить*, что обусловлено технологией обработки луба, который перед разборкой на волокна мочат. Незафиксированное **мъчало* (ср. *мочка* «волокно, прядь» — Даль 1881, II, 354; укр. *мичка* — тж) образовано посредством суф. *-л-о* от глагола **мъчати* «разбирать на волокна», деривата с суф. *-ѣти* от той же основы *mъk- (см. *замок, замкнуть, мочка, мчать*), что и *мыкать* (см. *мычка* «лен или пенька, готовые для прядения» — Даль 1881, II, 364), но на иной ступени чередования. См. Miklosich, 206; Преображенский, II, 563; КрЭС 1971, 274.

Ср. с совершенно иной семантикой «болото, мокрая, сырая земля»: рус. диал. *мочало*, бел. *Мочалы* — пруд в окрестностях Витебска, польск. moczadło, серб.-хорв. *мочала*, макед. *мочало*, объединять которые с формами со знач. «размоченная кора липы» (ЭССЯ, 19, 71) кажется излишним. Кроме того, реконструкция *močati в качестве производящей основы для данных сущ. упускает генезис č (< k перед ě). *Е. С.*

Мочеви́на. Вероятно, представляет кальку нем. Harnstoff букв. «мочевое вещество»: Harn «моча», Stoff «вещество», которому в рус. слове соответствует суф. *-(ев)ин-а / -(ов)ин-а*, выступающий в назв. органических веществ (ср. *клейковина* — см., *клетковина, хрящевина*). В пользу точки зрения о нем. калькировании говорит экстралингвистический факт открытия в 1824 г. немецким ученым Ф. Вёлером синтеза мочевины, сыгравшего большую роль в развитии биологии и химии (см. БСЭ 1928, XXVIII, 470). В рус. яз. по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Ср. рус. диал. *мочавина* «лужайка (влажная), низкое, залитое водой место; гладкое болотце», *мочевина* «низкое, сырое место», возводимые к праслав. *močavina / *močevina, производному с суф. -ina от *močava, субстантивированного прил. с суф. -av-, образованного от глагола *močati, соотносительного с *močiti (см. *мочить*). См. ЭССЯ, 19, 75–76. *Е. С.*

Мочеиспуска́тельный (в терминологическом словосочетании *мочеиспускательный канал*). По-видимому, собственно русское: научнолат. urethra и нем. Harnröhre не имеют элемента *-испускательный*. Образовано сложением и суффиксацией на базе сущ. *моча* (см.) и глагола *испускать*, префиксального производного от *пускать* (см.). В написании *моче-испускательный* отмечается в «Сокращенной анатомии» Л. Гейстера, 1757 г. (1, Предисловие автора, без пагинации). *Н. А.*

Мочеполово́й. Словообразовательная калька научнолат. urogenitalis. Отмечается в «Лекциях» А. Труссо, 1868 г. (III, 17).

Научнолат. urogenitalis искусственно образовано на базе греч. οὖρον «моча» и лат. genitalis «детородный, половой», см. *мочевина, урология*. *Н. А.*

Мочето́чник. Неточная словообразовательная калька нем. Harnleiter «мочеточник». Отмечается в «Сокращенной анатомии» Л. Гейстера, 1757 г. (1, Предисловие автора, без пагинации).

Нем. Harnleiter «мочеточник» — сложение Harn «моча» и Leiter «проводник». *Н. А.*

Мочи́ть. Общеславянское: др.-рус. *мочити*, укр. *мочити*, бел. *мачыць*, польск. moczyć, чеш. močiti «мочиться, мочить», словац. močit', в.-луж. močyć «мочиться», н.-луж. mócyś «мочить, смачивать, погружаться в воду», полаб. müčĕ — 3 л. ед. ч. от «окроплять, смачивать», ст.-слав. **мочити**, болг. *моча* «мочусь», макед. *моча (се)* «мочиться», серб.-хорв. *мо̀чити*, словен. móčiti. Праслав. *močiti — каузативное образование при помощи суф. -iti от корня *mok-, ср. *мокнуть*. См. Преображенский, II, 547; Фасмер, II, 666; Куркина Научн. докл. высшей школы 1965, 4; ЭССЯ, 19, 81–82. См. *мокрый, моча*. *А. Я., Н. Ан.*

Мо́чка (часть уха). Восточнославянское: укр. *мо́чка*, бел. *мо́чка*. В рус. яз. в данном знач. впервые фиксируется в Актах Холмогорской и Устюжской епархий 1631 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 283). Согласно установившейся точке зрения, сущ. *мочка* «часть уха» с праформой **мъчька* образовано морфологическим путем от глагола *мъкнути* (см. *замкнуть*, а также *замок*, *мочалка*, *мчать*, *мыкать*), в подтверждение чего приводится выражение *промкнуть уши* (Miklosich, 206; Преображенский, I, 563; Фасмер, II, 666; КрЭС 1971, 274). Таким образом, внутренняя форма слова — «часть уха, в которую продевается серьга». Учитывая способы наименования данной части уха в др. яз., слав. и неслав. (ср. польск. płatek ucha — płatek «лоскуток», чеш. ušni lalůček — lalok «отвисшая кожа на шее у животных», серб.-хорв. *ушна ресица* — *реса* «сережка у дерева», нем. Ohrläppchen — Ohr «ухо», Lappen «тряпка, лоскут», англ. lap «пола, фалда, накладка, мочка»), можно допустить, что сущ. *мочка* «часть уха» возникло лексико-семантическим путем на базе *мочка* «кудель, повислый лоскуточек», см. *мочалка* (Сендровиц Дис., 176). *Е. С.*

Мочь (глагол). Общеславянское: др.-рус. *мочи* «быть в состоянии, в силах (делать что-л.), быть здоровым», укр. *мочи́*, *могти́* «мочь», бел. *магчы́* — тж, польск. móc «иметь достаточно сил, мочь», чеш. диал. moct — тж, чеш. moci «мочь», словац. môct — тж, в.-луж. móc — тж, н.-луж. móc — тж, болг. *мо́га* — тж, макед. *може* «мочь, знать, уметь», серб.-хорв. *мо̀ħи* «мочь», словен. móči — тж. Праслав. *mokti < *mogti имеет соответствия в балт. и герм. яз.: лит. mĕgti «любить», латыш. mêgt «мочь», гот. mag «могу», др.-исл. mega «мочь». Основываясь на семантике приставочных образований типа *вымогать*, *домогаться*, А. С. Мельничук считает исходным знач. «тянуть» (см. ЭССЯ, 19, 107–111; Фасмер, II, 635–636). *А. Я., Н. Ан.*

Мочь (сущ., разг., в фразеологизмах: *нет мочи, во всю мочь*). Общеславянское, имеющее соответствия в герм. яз.: др.-рус. *мочь* «возможность, способность делать что-л.», ст.-укр. *мочь* «способность, возможность», укр. *міч* «сила, мощь», ст.-бел. *моць* — тж, бел. *моць* «мощь», польск. moc «мощь, сила, крепость», чеш. moc «мощь, могущество», словац. moc «мощь, сила», в.-луж. móc — тж, н.-луж. móc — тж, ст.-слав. мощь — тж, болг. *мощь* — тж, макед. *моќ* — тж, серб.-хорв. *мôђ* — тж, словен. môč — тж.; гот. mahts «мощь, сила», др.-в.-нем. maht — тж, др.-англ. meaht, miht — тж (см. ЭССЯ, 19, 111–113). Праслав. *moktь < *mogtь. Последнее, возможно, образовано от *moga «сила, мощь» (ср. *подмога*, а также *вельможа*). См. КрЭС 1971, 274. Ср. *мочь* (глагол). *А. Я., Н. Ан.*

Моше́нник. Восточнославянское: укр. *мошенник*, бел. *машэннік*. В рус. яз. фиксируется начиная с XVI в. В памятниках XVI в. (Стоглав, 1551 г.) отмечается в знач. «обманщик, плут», в знач. «вор, крадущий мошны» — в словарях XVII в., ср. также в омонимичном знач. «ремесленник, производящий мошны, сумки и т. п.» (Черных Очерк, 166), в памятниках XVI–XVII вв. (СлРЯ. XI–XVII вв., IX, 284), помимо того, выступало в роли прозвища (в «Архиве Строева», 1540 г., в «Писцовой книге Казани», 1565–1568 гг., — по КСРС). Образовано с помощью суф. *-ник* от сущ. *мошна* «кошель (для денег)» (см.) и первично должно было означать «карманный вор», ср. *карманник* «вор», нем. Beutelschneider «жулик» — при Beutel «кошелек»; аналогичное семантическое развитие, по всей вероятности, претерпело чеш. taškář «негодяй» («вор-карманник») — от taška «сумка», ср. противоположное развитие семантики у рус. *вор* (Преображенский, I, 564; Фасмер, II, 667; КрЭС 1971, 274; Желтов ФЗ, 1876, № 6, 67; Черных Очерк, 165–166). Указ. выше *мошенник* «ремесленник» является, очевидно, самостоятельным образованием от *мошна* (ср. др.-рус. наименования мастеровых: *колпачьникъ, мечьникъ, горшьчьникъ* и под.). В роли прозвища слово могло употребляться как на базе знач. «вор, мошенник», так и на базе его омонима «ремесленник».

Связь с др.-рус. *мьшель* «выгода, прибыль» (Горяев 1896, 217) справедливо отклонена Преображенским (I, 564). *Е. С.*

Мо́шка. Восточнославянское: укр. *мо́шка*, бел. *мо́шка*, образовано с помощью суф. *-ьк-а* от *мъха (ср. ст.-слав. мъшица, польск. mszyca, чеш. mšice «тля», н.-луж. pšyca «комар, мошка»).

Форма *мъха — параллельная к *муха* — см., но на др. ступени чередования. См. Преображенский, II, 573; Trautmann, 191; Фасмер, II, 667; КрЭС, 1971, 274; ЭССЯ, 21, 17 (в заголовке статьи опечатка: *mъšьka вместо *mъšьka). *А. Я., Н. Ан.*

Мошкара́. Восточнославянское: укр. *мошкара́*, диал. *мошка́рня́*, бел. *машкара́*. В рус. яз. по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1814 г. Образовано при помощи собир. суф. *-ар-а* (ср. *детвора* — см., диал. *мушкара* (ССРЛЯ, VI, 1405) — *мушка*, *кашкара* — *кашка*, диал. *кошмара* (СРНГ, 15, 152 — метатеза к *мошкара*) от *мошка* (см.). См. Фасмер, II, 667; ЕСУМ, III, 526. Ср. также *мошкар* «мошкара», *мошкора* (собир.). См. СРНГ, 18, 323. *Е. С.*

Мошо́нка. Кроме вост.-слав. яз., анат. знач. отмечается в польск.: укр. *мошо́нка*, бел. *машо́нка*, польск. moszenki (мн.) (у производящего сущ. — и в ю.-слав. яз., подробнее — ЭССЯ, 20, 37). Ср. в др. суффиксальном оформлении: серб.-хорв. *мȍшнице*, словен. mošnjíca. Возникло лексико-семантическим путем на базе диминутива к *мошна* в знач. «мешочек», по-видимому, общеславянского характера (рус. диал. *моше́нка* «небольшой мешочек для денег, кошелек», укр. диал. *мошонка* «кошелек», бел. *мошонка* «мешочек или карман для хранения денег» (Носович), польск. moszenka «кошелек, мешочек для денег», н.-луж. móšynka «сумочка») с праформой *mošьnъka, производной с суф. -ьn- от *mošьna (см. *мошна*). См. ЭССЯ, 20, 39–40.

Не исключено, что в анат. знач. слово представляло диминутив непосредственно к *mošьna, которое в ряде слав. яз. развило анат. знач. (< «мешок»). *Е. С.*

Мо́щный. Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **мощьнъ, мощьныи** «сильный, могущественный, мощный, способный» (Kurz, II, 231; Ст.-слав. словарь., 333–334) представляет семантическую кальку греч. δυνατός «сильный, крепкий, мощный» — δύναμις «сила, мощь», δύναμαι «мочь, быть в состоянии; быть сильным, иметь силу».

В исконном знач. «возможный» ст.-слав. **мощьнъ, мощьныи** — слово общеслав. характера: рус. диал. *мочный* «крепкий, сильный, дюжий, плотный, здоровый, много могущий», польск. mocny «крепкий, сильный, могучий», чеш. mocný «сильный, могущий что-л. сделать; мощный, могучий», словац. mocný «мощный, сильный, могучий, крепкий», в.-луж. mócny «мощный, могущественный, сильный», н.-луж. mócny — тж, болг.

мощный «мощный, сильный, громадный», макед. *мóкен* «мощный, могущественный», *моштен* — тж, серб.-хорв. *мо̏ħан* «мощный, сильный», mȍćan «мощный, возможный; сильный, крепкий; могущий, способный, здоровый». Восходит к праслав. *mogtьnъ(jь), производному с суф. -ьn от *mogtь (см. *мощь*). См. ЭССЯ, 19, 113–115. *Е. С.*

Мощь. Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. мощь «власть, мощь, сила» (Kurz, II, 231) восходит к праслав. *moktь < *mogtь (ESJS, (8), 492), о котором см. *мочь* (сущ.). *Е. С.*

Мразь. В бранном знач. известно только в рус. яз. (ср., однако, болг. *мразя* «ненавидеть» и на иной ступени чередования ст.-слав. **мръзь, мръзыи** «мерзкий» — Kurz, II, 234). Этимологически тождественно польск. mróz «холод, морозное время» и, таким образом, восходит к праслав. *morzь (см. ЭССЯ, 20, 14–15). К развитию бранного знач. ср. *мерзкий* (см.). О вариантности полногласных и неполногласных форм в вост.-слав. диалектах см. Порохова Вопр. изучения русских народных говоров, 1972, 16–31. *Е. С.*

Мрак. Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **мракъ** «мрак, темнота» (Kurz, II, 232; Ст.-слав. словарь, 333) — слово общеслав. характера, обладающее соответствиями в и.-е. яз.: рус. диал. *морок* «мрак, туман», укр. *мóрок* — тж, бел. *мóрак* «сумрак», польск. mrok «мрак, темнота, сумерки», чеш. mrak «туча, облако», словац. mrak «сумерки», в.-луж. mrok «облако», н.-луж. mrok «мрак, темнота», болг. *мрак* — тж, макед. *мрак̣* — тж, серб.-хорв. *мрâк* — тж, словен. mrak «сумерки». Праслав. *morkъ родственно лит. ùž-marka «тот, у кого подмигивают глаза», латыш. mir̃klis «взгляд», acumir̃klis «мгновение», гот. maúrgins «утро», др.-в.-нем. morgan — тж, нем. Morgen — тж, др.-ирл. mrecht (< *mr̥kto-) «пестрый», норв. mort «красноперка» (Pokorny, 733–734; Фасмер, II, 657), возможно, др.-инд. markás «затмение» (см. у Фасмера, II, 657; ЭССЯ, 19, 234–236; Uhlenbeck, 217; Младенов, 306). Праслав. *morkъ «мрак, сумерки» через ступень чередования o/e восходит к и.-е. *mer(ə)k- «мерцать» (см. *меркать*, *мерцать*, *мерещиться*, *сумерки*, *морока*, *моргать*, *морочить*, *сумрак*), представляющему распространение и.-е. *mer- «сверкать, мерцать, мигать» (Pokorny, 733; см. также ESJS, (8), 500) и, следовательно, по мнению Покорного, родственно диал. *мар* «сон», *маре-*

во (см.). Высказывается мнение о родстве и.-е. корней *mer- «умирать» (> праслав. *mor- / *mer- / *mьr-), *mer-k- (> праслав. *mork- / *merk- / *mьrk-), *mer- / *mor- «грязный, темный» (> праслав. *morati) и *mer- «изнурение, лишение», которые можно объединить общей семантической реконструкцией «исчезать» (см.: Топоров Исследования в области балто-слав. духовной культуры. Погребальный обряд, 47–53). *Е. С.*

Мра́мор. Заимствовано из ц.-слав. яз. (Фасмер, II, 668; КрЭС 1971, 275). Отмечается с XII–XIII вв. (Черных, I, 547). Ср. др.-рус. *мороморъ* «мрамор» (Срезневский, II, 175).

Ц.-слав. **мраморъ** «мрамор» (Kurz, II, 233) — заимствование лат. marmor — тж, являющегося фонетически преобразованным под влиянием лат. сущ. на -or заимствованием греч. μάρμαρος, у которого знач. «мрамор» представляет специализацию первичного знач. «кусок камня, камень» (ESJS, (8), 500), чему способствовало народноэтимологическое сближение с греч. μαρμαίρω «блестеть», относящегося к и.-е. корню *mir- «блестеть, мерцать» (см. *мрак*, *мерцать* и т. п.), тогда как μάρμαρος «камень» этимологически родственно μάρναμαι «растирать, стирать, разбивать, уничтожать», μαρασμός «потеря сил» (см. *маразм*), вместе с которыми связано с и.-е. *mer-, *merə- «стирать, уничтожать, захватывать» (Pokorny, 733; Walde, 466; Prellwitz, 283; Boisacq, 611; Hofmann, 191; Frisk, 176–177).

Др.-рус. *мороморъ* (см. выше) появилось под влиянием полногласных др.-рус. форм исконного происхождения (ср. *волосъ* — *власъ*, *городъ* — *градъ* и под.).

В зап.-европ. яз. данное слово также из лат. яз. *Е. С.*

Мра́чный. Заимствовано из ст.-слав. яз.

Ст.-слав. **мрачьный** «темный, мрачный» (Ст.-слав. словарь, 333–334) образовано с помощью суф. **-ьн-** от **мракъ** (см. *мрак*). *Е. С.*

Мстить. Общеславянское: др.-рус. *мьстити*, *мстити* «воздавать злом за причиненную обиду, защищать» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 292), укр. *мсти́ти*, бел. диал. *мсціць*, польск. mścić, чеш. mstíti se, словац. pomstit', н.-луж. стар. msćiś se «мстить», ст.-слав. **мьстити**, болг. *мъстя́*, серб.-хорв. стар., книжн. mastiti «мстить», mastiti se «мстить за себя», словен. *mestíti «мстить», mestíti se «(ото)мстить». Праслав. *mьstiti. Образовано от сущ. *mьstь «месть». См. Преображенский, II, 531; Фасмер, II, 668; ЭССЯ, 21, 170–171. См. *месть*. *А. Я., Н. Ан.*

Муáр. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XVIII в. в формах *муэр, мор* (СлРЯ XVIII в., 13, 29). Впервые в совр. форме фиксируется в Словаре иностр. слов Углова 1859 г. (128), где объясняется как франц. Выступало также в формах *муаре, моар, моаре* (Добродомов РЯвШ, 1967, № 2, 73; КрЭС 1971, 275), *муарет* (Вайсблит СИС 1926, 304). Обладало еще знач. «волнистый вид, придаваемый материи или бумаге» (Углов СИС 1859, 128; Бурдон СИС 1865, 443).

Франц. moire «муар (ткань); волнообразный отлив, рисунок (на материи, бумаге)» < mouaire «ткань из козьей шерсти» (Gamillscheg, 617), последнее представляет заимствование англ. mohair (Gamillscheg, 617; Dauzat, 481). См. *мохер, мухояр.*

Форма *муарет* (см. выше) объясняется влиянием франц. заимствований с передачей орфографического -t- яз.-источника, например: *маркизет, берет, брюнет* (см.), *мулинет* (см. *мулине*).

Е. С.

Мудрёный (трудный для понимания; сложный, замысловатый). Восточнославянское: др.-рус. *мудреный* (*мудрьный*) «мудрый, разумный; сложный, искусный, замысловатый» (Срезневский, II, 187; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 293–294), укр. *мудéрний* «искусный», бел. *мýдны* «хитрый». Др.-рус. производное с суф. *-ьн-* (> *-он-*, ср. *ядреный* — см.) от *мудрый* (см.). К развитию семантики ср. *заумный, умничать.*

В ЭССЯ (20, 134) возводится к праслав. *mǫdrъnъ(jь), что из-за ареала распространения слова (помимо вост.-слав. яз. имеется только серб.-хорв. нареч. *мудрно*) вряд ли правомерно.

Глагольное происхождение в связи с непереходностью глагола *мудрити* (см. *мудрить*) исключено. *Е. С.*

Муж. Общеславянское: др.-рус. *мужь* «мужчина, свободный человек, муж, супруг», укр. *муж*, бел. *муж*, польск. mąż, чеш. muž, словац. muž, в.-луж. muž, н.-луж. muž, ст.-слав. **мѫжь**, болг. *мъж, мъжъм* (Младенов), макед. *маж*, серб.-хорв. *мȳж*, словен. mȏž. Праслав. *mǫžь имеет и.-е. характер и является производным с суф. -j- от основы *mong-, образованной с помощью суф. -g- от корня *mon- < *man; ср. др.-инд. mánuh «человек, муж», авест. manuš-, гот. manna, др.-в.-нем. mann «мужчина, муж», др.-исл. maðr, mannr, лат.-герм. Mannus — имя прародителя германцев, фриг. Μάνης — родоначальник фригийцев, затем к и.-е. *manu-(s) или *monu-(s) «мужчина, муж, человек», далее, возможно, к *men- «мыслить, думать». Лексема *mǫžь восходит к суффиксальному (g-i̯o) образованию с основой *mon- (*man-).

Черных предполагает (I, 547): общеслав. *mǫžь (< *mon-g-j-o-s). И.-е. корень *man- / *mon- — с основой на -u- (*man-u / *mon-u). См. Преображенский, II, 566; Trautmann, 169; Фасмер, II, 670–671; Pokorny, 700; Specht, 209, 218; ESJS, (8), 498–499; ЭССЯ, 20, 158–161 (там же см. подробную библиографию). *А. Я., Н. Ан.*

Му́жественный. Общеславянское: др.-рус. *мѫжьствьныи, моужьствьныи* (Срезневский, II, 193; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 42) «мужественный, неустрашимый», ст.-слав. **мѫжьствьнъ, мѫжьствьныи** «мужественный» (Ст.-слав. словарь, 343, 368), болг. *мѫжествен* — тж, *мъжествен* — тж, макед. *мажествен* — тж, серб.-хорв. mužastven «отважный, сильный, мужественный». Восходит к праслав. *mǫžьstvъnъ(jь), производному с суф. -ьnъ от *mǫžьstvo (см. *мужество*). См. ЭССЯ, 20, 165–166. *Е. С.*

Му́жество. Общеславянское: др.-рус. *мѫжьство, моужьство* (Срезневский, II, 193; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 41) «мужской пол; зрелость, зрелый возраст, доблесть; храбрость, доблесть», укр. диал. *му́зство* «отвага, храбрость», ст.-бел. *мужство* — тж, польск. męstvo «мужественность; стойкость, отвага», ст.-чеш. mužstvie «мужество, храбрость», словац. mužstvo «зрелый возраст мужчины», н.-луж. mustwo, (редко) mužstwo «мужество», ст.-слав. **мѫжьство** «мужество, храбрость, отвага» (Ст.-слав. словарь, 343; ESJS, (8), 498), болг. *мѫжество* «мужество», *мъжество* «мужество, отвага, геройство», серб.-хорв. muštvo «мужская сила, пора зрелости», словен. moštvo «мужество; отвага, смелость, мужской характер». Восходит к праслав. *mǫžьstvo, производному с суф. -ьstvo от *mǫžь (см. *муж*). См. ЭССЯ, 20, 164–165. *Е. С.*

Мужи́к. В совр. знач. восточнославянское: укр. *мужи́к* «крестьянин, мужик, (разг.) муж», бел. *мужы́к* — тж. В рус. яз. встречается начиная с середины XVI в. Впервые отмечается в Никоновской летописи под 1556 г. (см. Срезневский, II, 189). В памятниках XVI в. выступает в знач. «крестьянин, деревенский житель; непривилегированный член общества; мужчина (особенно незнатного происхождения)», в начале XVII в., в годы крестьянской войны, в речи господствующих классов приобрело уничиж. знач. «необразованный человек; грубиян» (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 304; Черных Очерк, 208–209). В совр. рус. яз. употребляется как экспрессивный синоним сущ. *мужчина*. В знач. «крестьянин» возникло лексико-семантическим путем на базе *мужикъ* с диминутивным знач. «человечек; мужчина невысокого роста», возможно, «невзрослый, несовершеннолетний работник», в ко-

тором оно является общеслав. уменьш. образованием (ср. польск. mężyk «карлик, человечек», ст.-чеш. mužik «карлик», чеш. mužik «человечек, невысокий мужчина; снопы, поставленные в форме конуса; крепостной; дом сельского жителя», словац. mužík «человечек, муженек», в.-луж. mužik «человечек; самец», н.-луж. mužyk — уменьш. от muž «муженек, мужчинка», серб.-хорв. mužic «человечек», словен. możîc — тж) с праформой *mǫžikъ от *mǫžь (см. *муж*). См. ЭССЯ (20, 157–158), в котором вост.-слав. знач. не отделяются от др. слав. форм. К подобному обозначению лиц, более низких в правовом отношении, как несовершеннолетних, ср.: *отрок* (см.), *раб* (см.), серб.-хорв. *млȁђи* «слуги», лат. puer «дитя, мальчик; раб, невольник», греч. παῖς «ребенок; юный раб» (Iagić AfslPh, 1890, XIII, 293; Фасмер, II, 67; КрЭС 1971, 275). Знач. «мужик, крестьянин», выступающее в ряде слав. яз. (чеш., словац., болг., серб.-хорв.) — из рус. яз. (см. соответствующие пометы в словарях). Лит. mužikas «крестьянин» заимствовано из бел. яз. (Skardžius, 137). *Е. С.*

Мужла́н. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г. Как антропоним отмечается еще в XVII в. — *Михалко Мужлан* (см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 305). В литер. яз. пришло из народной речи (Виноградов История слов, 332). Образовано с помощью суф. *-ан* (ср. *братан*, *болван*, *горлан* — см.; диал. *беглан* «бежавший из тюрьмы», *мурлан* «широколицый человек», *муслан* «грубый человек, мужлан», *мурзлан* «мужик, невежда, русский крестьянин, не казак» — СРНГ, 2, 170; 18, 355, 356, 364) от диал. *мужло* с тем же знач. (Даль 1881, II, 357), производного с суф. *-л-о* (ср. просторечн. сущ. лица: *брехло*, *трепло*, *хамло*) от *муж* «мужчина» (см. *муж*). Ср. формы с др. суф.: рус. антропоним *Митя Мужлан* в Грамоте Кольского уезда 1563 г. (по КСРС), *мужлатка* (наряду с *мужланка*) «мужеподобная женщина» (Даль 1881, II, 357), укр. *мужлай* «мужлан» (ср. рус. *шалопай* — *шалопан*, *горлопай* — *горлопан*, см.), польск. mężulek «муженек» (от mężulo — тж), в.-луж. mužlak «бумагомаратель». *Е. С.*

Мужчи́на. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *мужчина* (*мущина*), укр. *мущи́на*, *мужчи́на*, ст.-бел. *мущизна*, *мужчизна*, бел. *мужчы́на*, ст.-польск. mężczyna, чеш. mužština, mužčina, н.-луж. mužcyna, болг. диал. *мъшчина* «особи мужского пола у людей или животных», *мъшчин'а́* (собир.) «мужчины», макед. *машти-на* «мужественность», серб.-хорв. диал. muštína, muštiná. Вос-

ходит к праслав. *mǫžьščina, производному с суф. -ina от прил. *možьskъjь, образованному при помощи суф. -ьskъ от *mǫžь (см. *муж*). См. ЭССЯ, 20, 166, 164. Фонетическое соответствие польск. форме позволяет видеть в слове заимствование из польск. яз. через укр.-бел. посредство. В рус. яз. впервые встречается в форме *мущина* в памятниках XVI в. — в Домострое (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 305–306), в Похождениях в землю святую князя Радивила Сиротки 1582–1584 гг., переведенных с польск. яз. (по КСРС). Совр. форма по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1793 г., однако даже в Словаре Даля 1881 г. (II, 356) имеют место обе формы: *мущина, мужчина*.

Представляет интерес форма *мужичина* — «увеличительное (к *мужик*) во всех знач., особенно рослый, здоровый» (Даль 1881, II, 357), которую допустимо возвести к *mǫžičina, производному с суф. -ina от *možikъ (см. *мужик*).

Исходя из ареала распространения слова (см. выше), для рассмотрения его как собственно русского (см. КрЭС 1971, 275; Черных Очерк, 29) нет оснований, так же, впрочем, как и для *женщина* (см. ЭСРЯ, I, вып. 5, 285). *Е. С.*

Му́за. Заимствовано из лат. яз., возможно, через польск. посредство (см. Смирнов, 200) в конце XVII в. Как мифологический образ впервые отмечается в 1704 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380), в перен. знач. впервые встречается во «Введении в историю европейскую» С. Пуфендорфа, 1718 г. (Смирнов, 200), переведенном на рус. яз. с лат. яз. Форма *Муса*, зафиксированная в начале XVIII в. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380), ср. также в Латино-рус. словаре Ананьева 1862 г. (536) musa «*муза* (*муса*)», заимствована непосредственно из греч. яз.

Польск. muza (миф. и перен.) заимствовано из лат. яз., в котором musa «одна из богинь, покровительствующих искусству; песня, стихотворение» — заимствование греч. μοῦσα — тж (Sl. wyr. obc., 453; Ernout — Meillet, II, 753). Относительно происхождения греч. μοῦσα имеется несколько точек зрения. Согласно одному предположению Покорного (Pokorny, 704–705), оно родственно греч. μαίομαι «стремиться к чему-л.», ματεύω «стремиться к чему-л., искать», μῶσθαι — тж, вместе с которыми связано с и.-е. *mē-, *mō-, *mə- «сильно желать чего-л., стремиться к чему-л.» (см. также Prellwitz, 300); согласно другому (Pokorny, 730) — восходит к и.-е. *mendh- «направлять свои чувства на что-л., быть оживленным, воодушевленным»,

к которому относятся греч. μανθάνω «учиться», ион.-аттич. μενθήρη «лоб», — последнюю точку зрения разделяет Хофманн (Hofmann, 206), устанавливая при этом для μοῦσα праформу *μονθια.

Бругманн (Brugmann IF, 1893, III, 253–254) и Вакернагель (Wackernagel KZ, 1895, XXXIII, 571–574) связывают μοῦσα с праформой *μοντ̯α с и.-е. корнем *men- «возвышаться»), однако, по Бругманну, празначением слова было «душевное возбуждение, вдохновение эпического певца», к чему приводятся как родственные греч. μαίνομαι «быть в экстазе», μανία «неистовство», μάντις «возбуждение», тогда как Вакернагель, отождествляя греч. *μοντ- с лат. mons «гора», считает празначением «горные духи», т. е. в основу назв. положено место обитания муз (см. также Мифы народов мира, II, 177). Несмотря на семантическую обоснованность последней этимологии, ее уязвимость, по Топорову, в отсутствии в др.-греч. слова, сопоставимого с лат. mons. Опираясь на целый ряд мифологических параллелей в образах муз и мышей (Божественное происхождение мышей от детей Неба, превращение девицы в мышь; использование мышей в гаданиях, так называемая «музыкальность» мышей — писк и реагирование на игру на дудочке; ср. также тотемистическую природу мышей у семитов), Топоров (Музы: соображения об имени и истории образа, 28–86) высказывает мысль о родстве греч. μοῦσα и μῦς (см. *мышь*), указывая при этом на фонетическое несоответствие, заключающееся в невозможности у *mūs «мышь» ни носового, ни -ou-, реконструируемых у μοῦσα. *Е. С.*

Музе́й. Заимствовано в Петровскую эпоху, скорее всего, из нем. яз. (см. Фасмер, III, 5). Впервые фиксируется в Отчете Петру I библиотекаря Шумахера (о посещении музеев Германии, в частности музеев Лейпцига) 1721 г. в формах *музей*, *музеа* (воспроизводит форму мн. ч. в лат. яз.), *музеум*, из которых последняя в XVIII в. была более распространенной. Окончательное вхождение в рус. яз. относится к началу XIX в., в XVIII в. в официальные назв. возникающих музеев не входило (Сендровиц РЯвШ, 1973, № 4, 86–87).

Первоначально употреблялось в более широком знач. «научное общество с музеем при нем», ср.: «музеа ученых людей» (Черных, I, 548).

Нем. Museum «музей, собрание произведений искусства» (с XVIII в.) < «кабинет для занятий» (XVI в.) — заимствование

лат. museum «место, посвященное музам, т. е. место для ученых занятий, библиотека», в свою очередь заимствования греч. μουσεῖον «святилище муз, место поэтического творчества», производного от μούσειος «принадлежащий музам», деривата от μοῦσα (см. *муза*). См. Duden, VII, 457.

Закрепление в рус. яз. формы *музей* — по типу *семинарий*, а также, возможно, под влиянием франц. musée, выступающего в знач. «музей» со второй трети XVIII в. (Robert, 1130).

Возможность для слова польск. источника (Фасмер, III, 5) вряд ли допустима: развитие музейного дела в России связано с пребыванием Петра I в странах Западной Европы (Сендровиц Указ. соч.). Заимствование через франц. посредство (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380) менее вероятно. *Е. С.*

Музици́ровать. Заимствовано из нем. яз. в 60-х годах XIX в. (Авилова, 129–131). Впервые встречается в письме И. С. Тургенева А. А. Фету от 3 окт. 1869 г. (Авилова, 142).

Нем. musizieren «музицировать», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-овать*, является суффиксальным производным от Musik (см. *музыка*). *Е. С.*

Му́зыка. Совр. форма заимствована через яз. Юго-Западной Руси из польск. яз. в XVII в. (см. Фасмер, III, 6; Маргарян ЭИ, 1968, VI, 93–94). Отмечается в памятниках XVII в. с основным знач. «церковное пение», а также в знач. «музыкальный инструмент» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 311). Др.-рус. *мусика*, *мусикия*, *мусикия* «музыка, преимущественно церковное пение; музыкальный инструмент» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 311, 312) заимствованы из греч. яз. Знач. «церковное пение» обусловлено культовым характером переводимых с греч. яз. книг, при вторичном заимствовании слово было принесено в рус. яз. южнорусскими церковными певчими. Совр. смысловой объем слово получило в XVIII в. с приобретением светской музыкой самостоятельного характера. См. Сендровиц РЯвШ, 1974, № 3, 95.

Польск. muzyka «музыка» < лат. musica «музыка; искусство», заимствованного из греч. яз., в котором μουσική «музыка; духовная культура» — производное от μοῦσα (см. *муза*, *музей*). См. Фасмер, III, 6; Sł. wyr. obc., 454.

Оформление др.-рус. заимствования посредством суф. *-ия* — под влиянием *астрономия* (см.), *литургия* (см.). Знач. «инструмент» развилось на рус. почве. Об изменении ударения (*музы́ка* > *му́зыка*) и влиянии при этом ит. musica см. Огиенко

РФВ, 1917, XXVII, 171; Маргарян ЭИ, 1968, VI, 93–94; Черных, I, 548. *Е. С.*

Музыка́льный. Скорее всего, заимствовано в первой трети XVIII в., как и сущ. *музыка* (см.), из польск. яз. Впервые встречается в 1724 г. (Черных, I, 548), первая словарная фиксация в Лексиконе 1731 г.; по КСРС отмечаются также следующие формы: *музычный* («кварта; четверть часа, слово музычное») — Лексикон вокабулам новым 1703 г., *музыкалический* — Материалы истории АН под 1724 г., *музыкалскіе* (*инструменты*) — «Ведомости» 1708–1719 гг.

Польск. muzykalny «музыкальный», по всей вероятности, является словообразовательно переоформленным заимствованием ср.-лат. musicalis — тж, производного от лат. musica (см. *музыка*).

Форма *музыкалический* — словообразовательно переоформленное на рус. почве заимствование нем. musikalisch «музыкальный» (< ср.-лат. musicalis — Duden, VII, 457).

Форма *музыкалский*, скорее всего, заимствование франц. musical, переоформленного в рус. яз. посредством суф. *-ск-ий*. *Е. С.*

Музыка́нт. Заимствовано из польск. или нем. яз. (Смирнов, 200) во второй половине XVII в. По КСРС впервые отмечается в Докладах Московского театра, 1675 г. (*иноземцы музыканты*), ср. коррелят ж. р. *музыканши* в Докладах Московского театра, 1704 г. В начальный этап существования в рус. яз. в соответствии с сущ. *музыка* «пение» (см. *музыка*) обладало знач. «певчий, певец» («музыкант, певчий, который музыку знает» — Лексикон вокабулам новым 1703 г., см. Огиенко РФВ, 1917, XXVII, 171). Указ знач. было не утрачено даже в начале XIX в., см. басню И. А. Крылова «Музыканты», 1808 г. Аналогичную семантику имели и др.-рус. предшественники слова: *мусикъ* (*музыкъ*), *мусикия*, *мусичникъ*, *мусикиянинъ* (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 306, 312). «Древнерусские профессиональные музыканты назывались скоморохами, умѣльцами, игрецами, гуслярами, гудочниками» (Геника Очерки истории музыки, II, 21). Совр. семантика у слова *музыкант* появляется в Петровскую эпоху (ср.: «...да музыканту, который на арфе играл» — Архив Петра I, 1717 г.) и закрепляется в течение XVIII в. с приобретением светской музыкой самостоятельного характера.

Польск. muzykant «музыкант» заимствовано из нем. яз. (Sł. wyr. obc., 454), в котором Musikant, известное в знач. «музы-

кант» с XVI в., а в совр. яз. означающее преимущественно дилетанта, уличного музыканта (с пренебреж. оттенком), в отличие от сущ. Musiker «музыкант-профессионал» образовано с помощью суф. -ant или от лат. musicus «музыкант», или от нем. (ирон.) Musicus (< лат. musicus) «безработный музыкант» (Duden, VII, 457). Лат. musicus (> рус. *музикус* «знаток музыки» — БМ 1866, 378) — заимствование греч. μουσικός «музыкант», возникшего в результате субстантивации греч. прил. μουσικός «сведущий в музыке, музыкально одаренный» (> лат. musicus — тж), деривата от μοῦσα (см. *муза*, *музыка*, *музей*). См. Ernout — Meillet, II, 754; Frisk, II, 260. Др.-рус. *мусикъ*, *мусикия* заимствованы непосредственно из греч. яз. наряду с *мусика* (см. *музыка*), др.-рус. суффиксальные формы образованы в др.-рус. яз. (ср. *гудочникъ* и под.). *Е. С.*

Му́ка. Общеславянское: укр. *му́ка*, бел. *му́ка*, польск. męka, чеш. muka, словац. muka, в.-луж. muka, ст.-слав. **мѫка**, болг. *мъ́ка*, макед. *мака*, серб.-хорв. *му̏ка*, словен. móka. Праслав. *męka родственно *мука́* — см. См. Преображенский, II, 566, 567; Trautmann, 184; Фасмер, III, 7; ЭССЯ, 20, 136–138 (там же см. более подробную библиографию).

Лит. mū̃kà «пытка, мучения», латыш. muõka «мука, терзание» — заимствование из вост.-слав. яз. См. Skardžius, 136.

Акутовая интонация серб.-хорв. mȕka, рус. *му́ка* соответствует лит. mìnkau «мешу», mìnkštas «мягкий». Подробнее об этом см. Трубачев ЭИ, I, 87–89. *А. Я., Н. Ан.*

Мука́. Общеславянское: укр. *мука́*, бел. *мука́*, польск. mąka, чеш. mouka, словац. múka, в.-луж. muka, н.-луж. muka, полаб. mǫka «мука, порошок», ст.-слав. **мѫка**, болг. диал. *му́ка*, серб.-хорв. *му́ка*, словен. móka. Праслав. *mǫka образовано с помощью темы -a от той же основы, что и *мягкий* < *mękъkъ, и родственно лит. minkyti «мять, месить», mìnkštas «мягкий», minklé «тесто», нем. mengen «смешивать», др.-сакс. mengian «мешать», греч. μάσσω «мну, мешу», др.-инд. mákatē. Букв. знач. слова — «мягкая». См. Преображенский, I, 566; Trautmann, 184; Фасмер, III, 6; Pokorny, 730–731; Мартынов Язык в пространстве и времени, 78; ЭССЯ, 20, 135–136 (см. там же более подробную библиографию). *А. Я., Н. Ан.*

Муксу́н. В рус. литер. яз. пришло из диалектов Сибири и через посредство диалектов бассейна Печоры (Герд ЭИ, 1968, VI, 42). Впервые отмечается в деловых документах XVII в. помимо совр. формы в формах *муксинъ*, *мускинъ* (Герд ЭИ, 1968, VI,

41), *мускунъ* (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 307), еще о др. формах см. Герд Указ. соч., 41–42.

Заимствованный характер слова признается всеми учеными, мнения об источнике заимствования несколько расходятся.

Скорее всего, рус. диалектами Сибири (в низовьях Оби) слово было заимствовано из ханты-манс. (остяцк.) яз. (Steinitz ZfSl, 1960, V, 505–506; Герд ЭИ, 1968, VI, 41–42; Зуев Материалы по этнографии Сибири XVIII в., 69; Аникин, 393–394).

Согласно точке зрения Фасмера, ханты-манс. яз. был в данном случае только яз.-посредником при заимствовании слова из якут. яз. (Фасмер, III, 7).

Штайниц (Steinitz ZfSl, 1960, V, 505–506) считает, что, наоборот, якут. яз., как и тат., заимствовал данное слово из рус. яз.

По мнению Герда (Указ. соч.), якут. яз. может быть источником слова только для рус. говоров Якутии, хотя этим же автором не исключается проникновение слова из рус. диалектов Оби.

Фасмер, исходя из первоначального ареала распространения слова в рус. яз., справедливо отклоняет возведение его к греч. μύξων «скользкая морская рыба» (см. Фасмер, III, 7). *Е. С.*

Мул. Заимствовано из лат. яз. (Преображенский, I, 567), может быть, через посредство польск. яз. (Фасмер, III, 7). Впервые встречается в переведенной с лат. яз. «Книге, глаголемойНазиратель» второй половины XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 307).

Польск. muł «мул» — заимствование лат. mulus — тж (Brückner, 348), и.-е. праформа которого, как и греч. μύκλος — тж, *mugh-slo; к другому варианту последней *mugh-sko восходит алб. mušk «мул» (Prellwitz, 304; Walde, 501; Frisk, 267–268; Hofmann, 209; Boisacq, 653; Meyer, 293; Olivieri, 462; Walde — Pokorny, 311). В таком случае первично данное слово было заимствовано из ст.-слав. яз. в форме *мьскъ* «мул, лошак», поскольку в ю.-слав. яз. (ст.-слав. **мьзгъ**, **мъскъ** «мул, лошак», болг. *мъск, мъска* — тж, серб.-хорв. *мàзгôв, мàзга* — тж, словен. mezg, məzə́g — тж, др.-чеш. mesk, в.-луж. mjesk < ст.-слав.) источник ее (по всей видимости, иллир. яз. — ср. алб. mušk «мул», рум. muşcoĭu — тж) также возводится к и.-е. *mug'h-sko (см. Frisk, 267–268; Meyer, 293; Miklosich, 210; Фасмер, II, 607; ESJS, (9), 514; Преображенский, I, 567–568). Др. учеными происхождение др.-рус. *мьскъ* объясняется вне связи с

мул (см. у Фасмера, II, 607), в ЭССЯ (21, 12) оно возводится к праслав. *mъskъ. *Е. С.*

Мула́т. Совр. форма заимствована из исп. яз. в первой половине XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 13, 72). Первая словарная фиксация в Словаре иностр. слов Углова 1859 г. (128). В форме *мулатр* (во второй половине XVIII в. — СлРЯ XVIII в., 13, 72) заимствовано из франц. яз.

Относительно исп. mulato «мулат» имеются две точки зрения.

Согласно одной, оно является экспрессивным образованием от mulo «мул» (Corominas, III, 475–476; Meyer — Lübke, 423; Фасмер, III, 8).

По другой точке зрения, исп. mulato — заимствование араб. muwállad «нечистокровный араб» (Kluge, 491; Littmann, 23), но в результате народной этимологии было сближено с mulo «мул» (Kluge, 491). Араб. слово в первичном знач. «усыновленный» представляет по происхождению страд. прич. от второй формы глагола wálad «производить на свет» (Corominas, III, 475).

Франц. mulatre с вариантами mulat, mulate — из исп. яз. (Meyer — Lübke, 423; Dauzat, 491). *Е. С.*

Мулине́. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (792) с вариантной орфографией *мулине(т)* «крученый шелк».

Франц. moulinet «нитки мулине» (ср. омонимичное moulinet «турникет; быстрое вращение рукой, фехтовальный прием», откуда рус. фехт. *мулине*) образовано от mouliner «сучить шелк» (ср. moulinage «сучение шелка», moulineur «тростильщик шелка»), производного от moulin «мельница». Данное назв. обусловлено производством мулине путем скручивания пряжи определенным образом (см. БСЭ 1928, XXVIII, 545). *Е. С.*

Мулла́. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз., по всей вероятности, из тат. (см. Фасмер, III, 8). Впервые встречается в Никоновской летописи в форме *молна* под 1519 г. (Срезневский, II, 168), в XVI–XVII вв. отмечаются также формы *молла* и *мольла*; совр. форма *мулла* впервые зафиксирована в «Хождении Котова», 1624 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 247, 307). Кроме того, отмечены формы *моллак* и *муллак* (Яновский 1804, II, 840).

Тюрк. mulla, molla «духовное звание у мусульман» заимствовано из араб. яз., в котором maula первично означало «господин, владыка» (см. Littmann, 22). В связи с указ. выше

формами с *-к* (*моллак, муллак*) ср. тюрк. *муллакаі* «любезный мулла» (Радлов, IV, 2, 2197), тат. *муллакэ* «ученик медресе, сын муллы», *муллалык* «должность муллы», форма *молна* — результат диссимиляции *-лл-* в др.-рус. яз. *Е. С.*

Мỳльтимиллионéр. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые зафиксировано в Словаре иностр. слов 1933 г. (792).

Франц. multimillionaire «капиталист, обладающий многомиллионным состоянием» образовано на базе multi- (< лат. multi, мн. ч. multus «многий»; ср. франц. multicolore «многоцветный», multiplace «многоместный» и под.) и millionnaire «миллионер» (Robert, 1126). См. *миллионер*. *Е. С.*

Мультипликáция. По всей вероятности, собственно русское. Первый в мире мультипликационный фильм был создан в России в 1912 г. В. А. Старевичем (Ханжонков, 66; Гинзбург, 50; Иванов-Вано, 6). Ср. англ. animated cartoon, франц. dessins animes, нем. Lebende Zeichung букв. «живой рисунок» (нем. Multiplikation «мультипликация», вероятно, из рус. яз.). В рус. яз. впервые отмечено в назв. кн. А. И. Бушкина «Трюки и мультипликация», 1926 г., о новизне термина в указ. время свидетельствует предложение заменить его на термин *кадросъемка* в работе А. Л. Птушко «Мультипликация фильмы» 1931 г. (5).

Для наименования открытого способа киносъемки было использовано слово *мультипликация* «умножение» (Рамзевич Словарь 1905, 204), заимствованное в форме *мультипликаціо* («мультипликаціо еже есть умножение» — «Арифметика» Л. Ф. Магницкого, 1703 г., — по КСРС) из лат. яз., в котором multiplicatio — тж образовано от multiplicare «умножать», сложения multi «многие» (см. *мультимиллионер*) и plicare «складывать» (ср. *аппликация* — см.).

В основу данного кинослова положен сам принцип создания мультипликационных фильмов, заключающийся в фотографировании на пленке отдельных элементов какого-н. «разложенного движения», для чего «приходится "умножать" или, вернее, размножать в виде рисунков, очень часто в большом количестве, один и тот же объект» (Птушко Указ. соч., 5–6). Ср. описательные назв. предшественников мультипликации: франц. image par image (1892 г.) букв. «изображение за изображением», англ. one turn, one picture (1906 г.) букв. «один поворот, одна картина» (Иванов-Вано, 6). *Е. С.*

Муля́ж. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (794) в форме мн. ч. (*муляжи*).

Франц. moulage «муляж, слепок, отлитая вещь» возникло лексико-семантическим путем на базе moulage «формовка, отливка», производного от глагола mouler «формовать, отливать в форму», деривата от moule «(литейная) форма; матрица». *Е. С.*

Мумифици́ровать. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые фиксируется в Словаре иностр. слов Ефремова 1911 г. (300). Ср. ранее в Словаре Алексеева 1900 г.: *мумификация* (также из нем. яз.).

Нем. mumifizieren «мумифицировать» является суффиксальным производным (-fizieren < лат. facere «делать») от Mumie «мумия» (Duden, VII, 455). На рус. почве словообразовательно переоформлено с помощью суф. *-овать*. См. *мумия*. *Е. С.*

Му́мия. Заимствовано, скорее всего, из ит. яз. в конце XVII в. (Hüttl-Worth, 90). Впервые отмечается в «Хождении Радивила», 1628 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 307).

Ит. mummia «мумия» восходит к ср.-лат. mumia — тж, заимствованию араб. mūmiyā, mūmijā — тж, образованного от перс. mūm «воск» («воск, благовонная смола, используемая при бальзамировании»). См. Battisti, Alessio, IV, 2529; Duden, VII, 455; Littmann, 34; Lokotsch, 121; Преображенский, I, 568; Черных, I, 548.

Точка зрения о заимствовании слова в рус. яз. через посредство нем. яз. (Фасмер, III, 9), учитывая характер памятника первой фиксации (см. выше), менее состоятельна. *Е. С.*

Унди́р. Заимствовано в Петровскую эпоху, вероятно, из швед. яз. (Кипарский ВЯ, 1956, 5, 135) или из нем. яз. (Смирнов, 200; Черных, I, 548). По КСРС впервые фиксируется в Лексиконе вокабулам новым 1703 г. («мундир платья украшение»).

Швед. munderung, mundirung «обмундирование, форменная одежда» образовано от muntieren «обмундировать», заимствования франц. monter «снабжать, экипировать» (Hellquist, I, 667).

Нем. Mundierung, Montierung «форменная одежда, обмундирование» образовано от montieren «обмундировать, собирать, монтировать», источник которого также франц. monter (Duden, VII, 450). Франц. monter возникло лексико-семантическим путем на базе monter «объезжать лошадь», возникшего через промежуточное знач. «подниматься, садиться на лошадь» из «возвышаться, всходить, подниматься», восходящего

к вульг.-лат. montare — тж, деривату от mons, montis «гора» (Dauzat, 484).

Фасмер считает (III, 9) слово заимствованием франц. monture «снаряжение» (деривата от monter — Dauzat, 484), возможно, через нем. посредство.

Существует еще одна точка зрения о посредстве польск. яз. (Christiani, 37; Преображенский, I, 568; Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 380): польск. mundur «форменная одежда» — заимствование нем. Montur (воен.) «обмундирование» (< франц. monture) или франц. monture (Sł. wyr. obc., 452; Duden, VII, 450). См. *монтёр*, *монтаж*, *ремонт*. *Е. С.*

Мундшту́к. В основном совр. знач. «часть курительной трубки или папиросной гильзы» заимствовано из нем. яз. в первой трети XIX в., в спец. знач. (муз. «часть духового инструмента, которую берут в рот» и коневодч. «часть узды, удила») заимствовано в XVII в. из польск. яз., по всей вероятности, через посредство яз. Юго-Западной Руси. См. Преображенский, I, 568; Фасмер, III, 10; Christiani, 50; Рейцак, 6; Булыка, 209. Впервые фиксируется в формах *мунштукъ*, *монтштукъ*, *монштукъ* со знач. «удила» в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. (Булыка, 209). В рус. памятниках XVII в. отмечается в формах *муштукъ* «удила; часть духового инструмента, которую берут в рот», *моштокъ* «удила» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 325). Совр. форма со знач. «удила» впервые фиксируется в Словаре АР 1814 г. (II, 907): «*муштýк*, правильнее *мундштук*». Совр. форма в знач. «часть курительной трубки» встречается в художественной литературе первой трети XIX в., например в «Испытании» А. А. Бестужева-Марлинского, 1830 г. Первая словарная фиксация — в Словаре АН 1847 г. (II, 331).

Польск. munsztuk «удила; часть духового инструмента» — заимствование нем. Mundstück — тж (см. Brückner, 348), образованного сложением Mund «рот» и Stück «кусок, часть». В связи со знач. «часть узды», ср. *узда* (см.), рус. диал. *оброть* «недоуздок» (см. *рот*), чеш. náustek «часть узды» (usta «рот»).

Нем. Mundstück «часть прибора для курения», скорее всего, вторично и возникло лексико-семантическим путем на базе указ. выше знач. (ср. польск. ustnik «мундштук курительный»). *Е. С.*

Муниципалитéт. Исходя из формы слова, должно быть заимствовано из нем. яз., исходя из толкования слова при первой фиксации в 1792 г. (СлРЯ XVIII в., 13, 75) — из франц. яз. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. (II, 894) с объяснением: «...сим словом означается

во Франции мещанство или гражданство... которое избирает чиновников для управления своего».

Нем. Munizipalität «муниципалитет» — заимствование франц. municipalité — тж, производного от municipal (Dauzat, 491). См. *муниципальный*. *Е. С.*

Муниципа́льный. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. См. СлРЯ XVIII в., 13, 75.

Франц. municipal «муниципальный, городской» восходит к лат. municipalis «принадлежащий к муниципии, городу с правом самоуправления» (Dauzat, 491), производному от municipium «вольный город Римской империи, кроме Рима, имевший свое самоуправление» (> франц. municipe), сложению на базе munus «должность, исполнение, дело», вернее, munia «обязанности, служба, дела» и capere «взимать, браться за что-л.» (ср. лат. municipatis «право гражданина», municeps «гражданин муниципии»). См. Ernout — Meillet, II, 749; Dauzat, 491; Walde, 502. *Е. С.*

Мура́. Собственно русское. По ССРЛЯ первая лексикографическая фиксация в Словаре Ушакова 1938 г. Возникло лексико-семантическим путем на базе диал. *мура* «тюря, хлеб, размоченный в воде или квасе; обноски, ненужное тряпье» (Даль 1881, II, 359; СРНГ, 18, 347), ср. диал. *мурсовка*, *мурцовка* «тюря; неурядица, горе, плохая жизнь» (СРНГ, 18, 359). В исходном знач. *мура*, возможно, общеслав. (ср. серб.-хорв. диал. *му́ра* «грязь, раскисшая земля»). Праслав. *mura, вероятно, этимологически тождественно *murъ (рус. диал. *мур* «болотная трава, дерн, плесень», чеш. mour «сажа», серб.-хорв. *мŷр* «мелкий летучий песок», словен. mûr «животное черной масти») и лит. mùras «размокшая земля» (см. ЭССЯ, 20, 191–192; 195; Фасмер, III, 10). *Е. С.*

Мурава́ (трава). Общеславянское: др.-рус. *мурава* «зеленая молодая трава», укр. *мурава́* «трава», бел. *мурава́* — тж, польск. murawa «зеленая низкая и густая луговая трава», болг. *мура́ва* «мурава», серб.-хорв. диал. *му̀рава* «вид морских водорослей; необрабатываемая земля, заросшая травой», словен. murâva «мягкая трава, растущая у дорог и домов». Праслав. *murava представляет субстантивацию прил. *muravъ (рус. диал. *муравый* «зеленый», др.-рус. *муравый* «зеленый», бел. диал. *муравы́* «светло-зеленый», польск. диал. murawy «зеленый», чеш. mouravý «темно-серый», болг. *му́равый* «зеленоватый», серб.-хорв. *мŷрав* «муравленый, покрытый глазурью», словен. muràv «хмурый,

недовольный»), производного от *mura, murъ (серб.-хорв. диал. *мýра* «грязь, раскисшая земля», рус. диал. *мур* «болотная трава», чеш. mour «сажа», родственных лит. máuras «грязь, тина, ряска», латыш. maũrs «мурава, газон»). См. Фасмер, III, 10–11; ЭССЯ, 20, 191–193, 195. По-видимому, семантическое развитие шло следующим образом: «запачкать, загрязнить» > «запачкать, зазеленить травой», откуда знач. «зеленый» и «трава».

Отнесение к этому же гнезду серб.-хорв. *му̏рав* «муравленый, покрытый глазурью» (ЭССЯ, 20, 193) не кажется правомерным (см. Фасмер, III, 11: *мурáва* II «глазировка (на глиняной посуде)»). См. *мурáвить*.

Сходство с болг. *морáва* «луг, место, покрытое молодой зеленой травой», чеш., словац. morava — тж слишком велико, чтобы его признать случайным. Далее сюда, возможно, относится распространенный на слав. землях гидроним *Морава*. См. ЭССЯ, 19, 214–215. *Е. С.*

Муравéй. В совр. фонетическом оформлении восточнославянское: укр. диал. *муравéй*, бел. (антропоним) *Муравей* (см. ЭССЯ, 19, 248). В рус. памятниках встречается с XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 308). Преобразовано под влиянием *мурава* (см.) из др.-рус. *моровей* «муравей» (Фасмер, III, 11), которое наряду со ст.-слав. **мравий** «муравей» и болг. *мравий* — тж восходит к праслав. *morvьjь (ср. формы с др. тематическими показателями: *morvje > польск. диал. mrówie «муравейник», в.-луж. mrowjo «муравей», болг. *мрáве* «муравьи», словен. mrâvje — тж; *morvja > в.-луж. mrowja «муравей», н.-луж. mrowja — тж, болг. *мравия* — тж), производному с суф. -ьjь от *morva (> болг. *мрáва* «муравей», макед. *мрава* — тж), *morvъ (> макед. диал. *мрав* «муравей»), *morvъ (> рус. диал. *муравъ*), праформа которых *morvĭ — и.-е. происхождения: др.-исл. maurr, швед. myra, арм. mrǰiwn и др. (ЭССЯ, 19, 241–249; см. также ESJS, (8), 500).

Др.-рус. *муравель* (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 308), рус. диал. *муравель, муравль* (СРНГ, 18, 348) < праслав. *morvjь (vj > vl). См. ЭССЯ, 19, 245. *Е. С.*

Мурáвить (покрывать глазурью). Возможно, восточнославянское: бел. *муравить*. Впервые встречается в форме прич. *муравленый* (*горшокъ, кувшинъ*) в памятниках XVII в. («Столовый обиходник» 1649 г., «Травник» конца XVII в., см. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 308). Относительно производящей основы данного глагола можно выдвинуть два предположения. Согласно первому, *муравить* образовано от сущ. *мур* «глазурь, полива» (Даль 1881,

II, 359) с помощью суф. *-ить*. Оформление глагола суф. *-ав-* произошло под влиянием семантически близкого *травить* (медную доску, серебро, ткань). В таком случае форма *мурава* «глазурь, полива» (Даль 1881, II, 359) — редериват от *муравить*, производный, вероятно, не без влияния *мурава* «трава» (см.), тем более что в древней глазури большое место отводилось зеленому (травяному) цвету (см. БСЭ 1952, XI, 485–486). Но, может быть, наоборот: глагол *муравить* был образован от *мурава* «глазурь» (ср. серб.-хорв. *му̏рав* «покрытый глазурью»), производного от *мур* — тж с помощью суф. *-ав-а* под влиянием *мур* — *мурава* «трава» (см. Преображенский, I, 568). Источник сущ. *мур* «глазурь», так же как и греч. μόῤῥια «вид агата», лат. murra — тж, в перс. mūr «глазурь, эмаль» (Lokotsch, 120; Фасмер, III, 11; Преображенский, I, 568; Горяев 1896, 218; Frisk, 256; Ernout — Meillet, II, 751). Отождествление с *мур* — *мурава* «трава» (Miklosich, 204; Даль 1881, II, 359), как и включение ЭССЯ (20, 193) серб.-хорв. *му̏рав* «покрытый глазурью» в гнездо *muravъ (см. *мурава*), не представляется убеждающим, хотя параллелизм *трава* — *мурава* и *травить* — *муравить* не может не привлечь внимания. *Е. С.*

Муравье́д. Словообразовательная калька лат. myrmecophaga «млекопитающее тропической Америки, питающееся муравьями», ученого образования на базе греч. μύρμηξ «муравей» (ср. рус. *мирмекофилы* «насекомые, живущие в муравейнике помимо муравьев» — Брокг. — Ефр., XX, 199) и лат. phago «едок, прожора». В рус. яз. по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1793 г. в форме *муравьеед*, первое *е* которого явилось соединительной гласной данного сложения. Совр. форма слова — результат гаплологии. Ср. *мурашеед* (см. *мурашка* — *мураш*), обозначающее др. животное, также питающееся муравьями (Ушаков 1938, II, 279). *Е. С.*

Мура́шка. Восточнославянское: укр. *мурашка*, бел. *мурашка*. В рус. яз. первая лексикографическая фиксация — в Росс. Целлариусе 1771 г. (по ССРЛЯ). Представляет диминутив с суф. *-к-а* от сущ. *мураш* «мелкий муравей», которое отмечается начиная с XVII в., а как прозвище — в начале XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 309). Последнее, по-видимому, преобразовано из *муравей* (см.) под влиянием *букаш* (см. *букашка*).

Не исключено и непосредственное преобразование слова *мурашка* из *муравей* (см. Фасмер, III, 11) под влиянием *букашка*. В таком случае *мураш* — обратное производное от *мурашка*. *Е. С.*

Мурза́ (титул феодальной знати у татар). Др.-рус. заимствование (впервые отмечается в «Повести о разорении Рязани», XIV в., ср. также в форме *мырза* в Польских делах 1503 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 309). В говорах закрепляется как бранное слово (Даль 1881, II, 360).

Тат. *мурза* «мурза, дворянин» (ср. тат. устар. *морза*, *мырза* «татарские дворяне; казах. murza «господин») — заимствование перс. mirza (см. *мирза*). См. Фасмер, III, 12; КрЭС 1971, 276; Шипова, 238; Кубанова Тюркизмы 1974, 199–200. *Е. С.*

Мурлы́кать. Восточнославянское: укр. *мурли́кати*, бел. *мурлы́каць*. Образовано с помощью суф. *-ка-ть* (ср. *курлыкать*) от воспроизводящего мурлыканье кошки и др. кошачьи звукоподражания *мурлы* (ср. *мурлыка* — ласковое назв. кошки), представляющего расширение также звукоподражательного *мур-* (ср. *Мурка* — кошачья кличка, болг. *мърка* «мурлыкать»), более распространенного в редуплицированной форме *мур-мур* (см. КрЭС 1971, 276). Последнее носит и.-е. характер (польск. mumrać, mamrotać «мурчать, бормотать», чеш. mrmlati — тж, словац. mrmlat' — тж, ст.-слав. **мрьмрати** — тж, словен. mrmrati, mrmlati — тж, лит. murménti «бормотать», греч. μορμύρω «бормотать», др.-инд. marmara- «шум», арм. mrmram (< *murmuram) «ворчать, рычать», лат. murmuro — тж, нем. murmeln «бормотать, журчать», норв. диал. marma «шуметь (о море)») и восходит к и.-е. звукоподражанию *murmur-, *mormor- (Miklosich, 204; Преображенский, I, 270; Brückner, 348; Pokorny, 748). Правда, как отмечает Лурье, «такими же звуками mru-mru, mur-mur передавалось ворчанье медведя, поэтому, каков был древнейший смысл последнего, мы уже не узнаем» (Лурье Изследования в чест на акад. Дечев, 67). Ср. в связи с этим нем. Murmeltier «сурок». Ср. подобное звукоподражание за пределами и.-е. яз.: тюрк. myrla «мурлыкать, бормотать», myr «мяуканье» (Фасмер, III, 13; ср. Корнилов Имитативы в чувашском языке, 1984, 103–104). Ср. *мурныкать*, в основе которого, как и нем. Murner «кот» (в фольклоре), лежит др. фонетический вариант данного звукоподражания. Ср. *мяукать* (см.).

Считать *мурлыкать* заимствованием из укр. яз. (Bodnarczuk Wiener slavistisches Jahrbuch, 1956, 28) нет оснований.

Точка зрения о связи с *мурло* (Фасмер, III, 13) отклоняется в ЭССЯ (20, 191–192). *Е. С.*

Муры́жить. Собственно русское. Фиксируется только ССРЛЯ (VI, 1376). В знач. «мучить» возникло лексико-семантическим путем на базе *мурыжить* «задерживать, чрезмерно тянуть с чем-л.». Последнее, скорее всего, фонетически преобразовано, возможно, под влиянием *чекрыжить*, из *муружить* «пестрить, мраморить, делать муругим, т. е. наносить на цветной фон темные пятна и полосы» (Даль 1881, II, 360), назв. довольно длительного процесса. Ср. *волынить*, *канителить*, у которых знач. «медлить» также обусловлено представлением о соответствующей нудной и кропотливой работе. Глагол *муружить* образован с помощью суф. *-и-ть* от *муругий* «в волнистых пятнах и полосах» (Даль 1881, II, 360), родственного *марать* (Фасмер, III, 14).

Согласно другой точке зрения, данное слово преобразовано из диал. *мулыжить* «намеренно держать, задерживать кого-л.; намеренно тянуть; мурыжить», *мурлыжить* «издеваться» (СРНГ, 18, 342, 356), в свою очередь преобразованных из *мухрыжить* «плутовать» (СРНГ, 19, 40), связанного с *мухлить*, *мухлевать*. См. Фасмер, II, 19.

По мнению А. Ф. Журавлева, связано с диал. *мурый* «смурый», *мурыга* «хмурый, надутый человек», *муражить* «бранить», *мурысать* «мучить» (СРНГ, 18, 361, 351). *Е. С.*

Муска́т (плод мускатника, мускатный орех). Заимствовано из польск. яз. не позднее XV в. (Фасмер, III, 20; Булаховский Истор. комментарий, 35). Впервые отмечается в форме *мошкатъ* в «Хожении за три моря» Афанасия Никитина, 1466–1472 гг. (Срезневский, II, 180), в «Домострое» XVI в. фиксируется форма *мушкатъ*, совр. форма впервые зафиксирована в Лечебнике 1672 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 323).

Польск. muszkat «мускатное дерево и его плод» является заимствованием ср.-лат. muscatum — тж, возникшего на базе лат. muscatus, -a, -um «мускатный» в результате субстантивации последнего в сочетании muscata nux «мускатный орех». См. Sł. wyr. obc., 452; Фасмер, III, 20. Лат. muscatus — дериват от muskus (Ernout — Meillet, II, 754), о котором см. *мускус*. Назв. растения обусловлено его запахом, похожим на мускус (см. БМ 1866, 381).

Совр. форма появилась под влиянием зап.-европ. яз. (нем. Muskat, франц. muscat) или непосредственно лат. muscatus.

Прямое заимствование из франц. или ит. яз. (Преображенский, I, 571) фонетически недопустимо.

Точка зрения Фасмера о посредничестве ср.-в.-нем. muscat при заимствовании польск. слова из ср.-лат. яз. (Фасмер, III, 20) не кажется оправданной. *Е. С.*

Муска́т (сорт винограда, вино из него). Заимствовано во второй половине XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 13, 78) из франц. или ит. яз. (Преображенский, I, 571). В знач. «сорт винограда» впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. (II, 334) в форме *мушкат*, как назв. вина впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1897 г. (XX, 224), где толкуется как «ликерное вино, выделываемое на юге Франции», в Словаре иностр. слов БМ 1899 г. (294) фиксируется форма *москадо* «мускатное вино, приготовляемое в Сицилии», объясняемая как итальянизм.

Франц. muscat в знач. «сорт винограда и соответствующее вино», скорее всего, заимствовано из ит. яз., в котором moscato — тж представляет субстантивацию moscato «мускатный», восходящего к лат. muscatus — тж (см. *мускат* «мускатный орех»). См. Olivieri, 463; Gamillscheg, II, 630. Подобное назв. данный сорт винограда получил благодаря своему особому аромату.

Форма *мушкат* «сорт винограда» (см. выше) — под влиянием *мушкат* «мускатный орех» (см. *мускат* «плод мускатника»). *Е. С.*

Мускате́ль. Первоначально было заимствовано в XVI в. из польск. яз., совр. форма, скорее всего, непосредственно из ит. яз. (см. Фасмер, III, 16; Смирнов, 201). Впервые отмечается в форме *мушкатель* в Польских делах под 1554 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 323), в Архиве Петра I (по КСРС) встречается сочетание *мошкотеленъ вейнъ*. По ССРЛЯ в Словаре АН 1847 г. впервые зафиксирована совр. форма (наряду с *мушкатель*).

Польск. muszkatela «мускатель» заимствовано из ит. яз., в котором muscatello, moscatello — тж образовано от moskato «мускат (сорт винограда)», см. *мускат* (сорт винограда и вина). См. Фасмер, III, 16; Булыка, 211; Olivieri, 463. Вокализм прил. *мошкотеленъ* (см. выше) объясняется, вероятно, ит. влиянием.

Считать польск. форму заимствованием из ср.-лат. (Sł. wyr. obc., 452) в хронологическом отношении вряд ли правомерно.

Нем. Muskateller «мускатель» (< moskatello — Kluge, 495) сомнительно рассматривать, в противоположность Фасмеру (III, 16), как источник для слова в польск. яз. и как возможную форму-посредник для форм с -*ш*- в рус. яз. *Е. С.*

Му́скул. Заимствовано в Петровскую эпоху из ученой латыни (Фасмер, III, 16; Hüttl-Worth, 90) непосредственно и через посредство польск. яз. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 381). Впервые фиксируется в 1713 г., кроме данной формы в памятниках первой половины XVIII в. были зафиксированы следующие: *мускол*, *мускула*, *мускуль*, *мускль* (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 381).

Польск. muskuł «мускул» — заимствование лат. musculus «мускул, мышца» (Sł. wyr. obc., 452), возникшего лексико-семантическим путем на базе musculus «мышка, мышонок», суффиксального производного от mus «мышь» (см. *мышь*; ср. *мышца* — см.; ср. еще др.-инд. muška-ḥ «scrotum» — mūṣ- «мышь»). См. Walde, 503. Из лат. яз. слово было заимствовано во многие европ. яз. (см. КрЭС 1971, 276). *Е. С.*

Мускулату́ра. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Ср. нем. Muskulatur, появившееся только в XX в. (Duden, VII, 457). Впервые фиксируется в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (340).

Франц. musculature «мускулатура» (с 1798 г.) — ученое образование на базе musculus (см. *мускул*). См. Dauzat, 492; Dauzat — Dubois — Mitterand, 484. *Е. С.*

Му́скус. Совр. форма заимствована, по всей вероятности, из лат. яз., несохранившиеся формы *мъскусъ*, *москусъ*, *москосъ* (см. ниже) заимствованы из греч. яз. См. Фасмер, III, 16; Преображенский, I, 571. Впервые отмечается в форме *мъскусъ* в Прологе XIII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 291–292), форма *мускусъ* впервые фиксируется в XV в. в «Хожении за три моря» Афанасия Никитина, 1466–1472 гг. (Фасмер, III, 16), форма *москусъ* — в Козмографии начала XVIII в. (по КСРС);. Унбегаун приводит еще форму *москосъ* (см. Фасмер, III, 16). Помимо самого вещества (мускуса) означало и животное, железы которого его вырабатывают (например: «Малое же животное есть мъскусъ, зовоутъ же его домашніи своимъ ıазыкомъ бобръ» — Козма Индикоплов. Топография XIV–XV вв., по КСРС), а также растения, пахнущие мускусом (например: «На тихъ островахъ ростутъ всякіе благовонніе вещи и ароматние: москусъ, гвоздики и иніе» — Козмография начала XVIII в., по КСРС).

Лат. muscus «мускус, кабарга» (из желез этого животного добывают мускус) — заимствование греч. μόσχος «мускус», которое пришло из перс. яз. (Ernout — Meillet, II, 754; Hofmann, 206; Pokorny, 753; Фасмер, III, 16), возможно, через посредство араб. el-musk, al-misk — тж (Преображенский, I, 571;

Kluge, 468). Перс. mušk «мускус», собственно, «бобровая струя» (т. е. мускус — содержимое мускусной сумки животного), по мнению ряда ученых (Hofmann, 206; Kluge, 468; Преображенский, I, 571; Фасмер, III, 16; Lokotsch, 122), является заимствованием др.-инд. muṣkás «яичко» (анат.), по происхождению диминутива от др.-инд. mūṣ «мышь» (см. *мышь*). Однако Покорны дает перс. и др.-инд. формы как родственные, генетически связанные с и.-е. *mūs «мышь» (Pokorny, 752–753), см. *мышь*, *мышца*, *мускул*. *Е. С.*

Муслин. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. (СлРЯ XVIII в., 13, 79). Впервые отмечается в Словаре иностр. слов Углова 1859 г. (129) с указанием на франц. источник.

Франц. mousseline «муслин», известное с XVII в., — заимствование ит. mussolina (mussola) «кисея, муслин», производного от топонима Mussolo, назв. города на реке Тигр в Ираке (араб. Mosul), откуда данная ткань привозилась (Dauzat, 489; Bloch — Wartburg, II, 79; Battisti, Alessio, IV, 2537; Lokotsch, 119; Littmann, 31; Фасмер, III, 16; БСЭ 1928, XXVIII, 584). Ср. топонимическое происхождение назв. др. тканей: *кашемир*, *марокен*, *сафьян* (см.). *Е. С.*

Мусолить. Имеется только в рус. яз. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Росс. Целлариусе 1771 г. Существует несколько этимологических толкований данного слова.

Согласно точке зрения, изложенной в ЭССЯ (20, 198), исходным для *мусолить* является диал. глагол *муслить* «нехотя медленно есть и пить», родственный диал. *мусала* «челюсти», и с учетом болг. *умýслен* «перепачканный», прич. от глагола **мусля*, возводимый к праслав. *musliti, производному от *musla / -ъ / -о, сохранившегося в рус. диалектах в форме мн. ч. *муслы* «челюсти».

Не исключено, однако, что *мусолить* представляет фонетическое переоформление диал. глагола *мосолить* «глодать (кость), грызть, сосать; докучать просьбами» (Даль 1881, II, 349; ср. бел. *мосоліць* «глодать, пачкать»), деривата от *мосол* — см. (КрЭС 1971, 276; см. также Фасмер, II, 662), происшедшее, вероятно, под влиянием диал. *мусала* «челюсти» (Даль 1881, II, 360), соотнесенного по народной этимологии с данным глаголом (ср. *скула* — *скулить*).

Черных (I, 549) также исходит из глагола *мосолить* (> *мусолить* > *муслить*), но считает его родственным *мозоль* — см. (ср. еще рус. диал. *музолить*, *музолить* «мусолить» — СРНГ, 18,

337), а за пределами слав. яз. — с лит. mãšalas «комар, мошка», латыш. musala «кусачая муха», др.-инд. maśáka-ḥ «комар», относимыми к и.-е. *mak'-o, *mok'-o «жалящее насекомое» (Pokorny, 699).

Предположение о родстве с *мыть* (Фасмер, III, 16) и о звукоподражательном происхождении глагола (Преображенский, I, 571) следует отклонить. *Е. С.*

Му́сор. Только русское. Впервые встречается в «Переписной книге по Тульским и Каширским заводам», 1662 г., в знач. «мелкий мусор, остающийся при плавке руды» (Черных, I, 549), в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 366) указывается знач. «грязь». В Словаре АР 1814 г. (III, 896) — «всякий сор, остающийся после каменной или печной работы». Было известно также в форме *бу́сор* «хлам, мусор» (Даль 1880, I, 145). Предполагалось, что слово заимствовано из тюрк. яз., скорее всего — из тат. яз. (Трубачев Доп. к Словарю Фасмера — Фасмер, I, 252; III, 17). В дальнейшем Трубачев изменил точку зрения, сочтя сближение с *бусор* и тюрк. истоки слова маловероятными: признанию его тюркизмом мешает место ударения (см. ЭССЯ, 20, 199).

О тюрк. *büsrä, *büsr-, *müsr- «бисер, мелкий жемчуг» см. *бисер* (см. также Трубачев Указ. соч.). В связи с ухудшением знач. — тюрк. «бисер» > рус. «мелкий хлам, мусор» — ср. рус. *золото* в знач. «навоз» (Даль 1880, I, 691). К чередованию *б / м* см. *басурман*. На общность форм *мусор* и *бусор* впервые указал Даль (I, 145), как возможную ее допускал также Преображенский (I, 571). Опираясь на признание связи этих слов, можно дать слову *мусор* и иное толкование: *мусор* — собственно рус. изменение первоначального *бусор* (ср. *букашка* — диал. *мукашка* «букашка», *булавка* — диал. *мулавка* «булавка», *берлога / мерлога* — СРНГ, 18, 340, 120; ср. *мутить* — диал. *бути́ть* (воду) «мутить» — СРНГ, 3, 311), производного с помощью суф. *-ор* (ср. *бугор*) от *бус* «мелкий сор; мучная пыль; изморось» (КрЭС 1971, 277; Шанский ВЯ, 1959, 5, 39). Последнее (Даль 1880, I, 145), скорее всего, заимствовано из тюрк. яз.: удм. bus «туман», чагат. bus — тж, чуваш. pus «пар» < др.-тюрк. bus «туманный, мглистый, пасмурный» (Др.-тюрк. словарь, 127), возможно, через финно-угорское посредство (Севортян Этимологический словарь тюрк. яз., 1978, Б, 277–278).

Предположение о связи с *мусолить*, *муслить* с дальнейшим совпадением *мусор* с *бусор* см. Черных, I, 549–550.

Заслуживает внимания выделение в слове *мусор* экспрессивного префикса mu- (ЭССЯ, 20, 199), как в *му́торный* (ср.

приторный), диал. *мý-скарадный* (ср. *скаредный*), см. Трубачев Доп. к Словарю Фасмера (Фасмер, III, 16), а в слове *бусор*, по мнению А. Ф. Журавлева, — фонетически близкого (с разницей лишь в назальности / неназальности согласного) префикса bu- (ср. *бугор*; диал. *бухвал*, *бухваст* «хвастун», *бухмарный* «пасмурный» — СРНГ, 3, 321; ср. донск. *булы́ндать* «бродить без дела» — тамб. *мулы́ндать* «возиться, копаться», саратов. *мулы́ндаться* — тж при широко распространенном *лы́ндать* «шататься без дела, слоняться, проводить время в праздности» — СРНГ, 3, 272; 17, 222; 18, 343). В таком случае *мусор* и *бусор* представляют собой однокорневые синонимы, производные с помощью разных экспрессивных префиксов от *сор* (см.).

Другие точки зрения — о родстве с греч. μύσος «загрязнение», др.-исл. mosach «нечистый», а также с рус. *мусолить* (см.) и о заимствовании из дат. яз. (см. у Фасмера, III, 17) — неприемлемы. *Е. С., А. Ж.*

Мусоропрово́д. Собственно русское. Впервые фиксируется в кн. В. Г. Гроссмана «Городской жилой дом», 1945 г. (36). Образовано на базе сущ. *мусор* с использованием компонента *-провод* по модели сущ. *водопровод*, *газопровод*. См. Лопатин Рождение слова, 27. Тяготение разг. речи к переносу ударения на предпоследний слог в отличие от *водопровод*, *газопровод* и т. п. объясняется, скорее всего, многослоговостью слова и повторяемостью звукосочетания *-ро-*. *Е. С.*

Мусс. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. (ср. в 1789 г. в форме *мус* — СлРЯ XVIII в., 13, 78). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энциклопедии Южакова 1903 г., согласно которой помимо совр. слово имело знач. «крем из сливок и мяса».

Франц. mousse как назв. кушанья возникло лексико-семантическим путем на базе mousse «пена». *Е. С.*

Мусси́ровать. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX — начале XX в. Впервые фиксируется в Словаре иностр. слов Чудинова 1908 г. (374) в знач. «играть, пениться (о напитках); (перен.) раздувать дело».

Франц. mousser «пениться, муссировать» — производное от mousse «пена». *Е. С.*

Муссо́н. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. (см. Фасмер, III, 17; Matzenauer LF, 1883, X, 350). В рус. яз. первая фиксация в формах *муссон*, *музон*, *монсон* относится к 1774 г. (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 381).

Франц. mousson, monson «муссон» представляет заимствование через посредство исп. monzon — тж, порт. monção — тж, заимствованного из араб. яз., в котором máusam, вульг. mausám «время года, сезонный ветер» (Gamillscheg, 627; Dauzat, 489; Corominas, III, 427; Littmann, 33). *Е. С.*

Муста́нг. Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1864 г. в форме *мустан*, совр. форма впервые отмечается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1897 г.

Англ. mustang «мустанг, полудикая лошадь американских степей» заимствовано из исп. яз., в котором mestengo, mesteno «мустанг, отбившееся от стада животное» образовано от mesta «скотоводы» («охотники за дикими животными с целью присоединить их к стаду»), восходящего к лат. mixta «смесь, смешивание» (Partridge, 422; Onions, 599; Shipley, 58; Corominas, III, 358–359). См. *микстура*. *Е. С.*

Мута́ция (биол.). Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Этот термин ввел в генетику в 1901 г. нидерландский ботаник Де Фриз (Де Фрис) Хуго (1848–1935) (БЭС 1998, 347), впервые употребив его в книге, написанной на нем. яз., «Die Mutationstheorie» (Leipzig, 1901 г.). В рус. яз. впервые фиксируется в Новом энц. словаре Брокг. — Ефр. 1916 г. (XXVII, 579).

Нем. Mutation как биологический термин имеет в основе лат. mutatio. См. *мутация* (ломка голоса). *Е. С.*

Мута́ция (ломка голоса). По-видимому, заимствовано из нем. яз. Впервые фиксируется в Словаре иностр. слов Алексеева 1899 г. (440). Как варваризм дается в Энц. словаре Брокг. — Ефр. 1897 г. (XX, 241): Mutatio (муз.) — см. *перемена*; в Словаре иностр. слов Чудинова 1908 г. (374, 375) приводится и варваризм (Mutatio) и заимствование (*мутация* «перелом голоса»).

Нем. Mutation «мутация, возрастной перелом голоса» возникло как научн. термин на базе лат. mutatio «перемена, изменение» (см. Duden, V, 464), производного от mutare «менять, изменять», родственного общеслав. *mьstь (см. *месть*). См. Walde, 505. *Е. С.*

Мути́ть. Общеславянское: др.-рус. *мутити* «волновать, приводить в движение (воду), смущать, беспокоить, вызывать смуту, раздор» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 314), укр. *мути́ти*, бел. *муці́ць*, польск. mącić, чеш. moutiti, словац. mútiť, в.-луж. mucić, н.-луж. muśiś, ст.-слав. мѫтити, болг. *мъ́тя*, макед. *мати* «мутить; па-

хать, сбивать масло, выводить цыплят», серб.-хорв. му́тити, словен. mótiti. Праслав. *mǫtiti. Образовано с помощью суф. -iti от сущ. *mǫtъ «волнение», употреблявшегося в др.-рус. яз. (*мутъ*), и родственно др.-инд. manthayati, mathayati «трясти, мешать», mathnā́ti, mánthati, máthati — тж, авест. mant- — тж, лат. mamphur «часть токарного станка», др.-исл. mǫndull «вращающийся стержень, шест; шест в мельничном жернове», ср.-в.-нем. mandel «гладильный валик». См. СлРЯ XI–XVII вв., IX, 314. Корень тот же, что в словах *мятеж*, — см., *смятение* — см., *смута* — см., основное знач. корня — «трясти, приводить в движение». См. Преображенский, II, 572; Фалев РЯвШ, 1940, № 3, 25; Ляпунов Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1946, I, 68; ЭССЯ, 20, 142–145 (см. там же более подробную библиографию). *А. Я., Н. Ан.*

Муто́вка. Встречается в рус. и части зап.-слав. яз.: др.-рус. *мутовка* «палка с сучками на конце для взбивания, размешивания чего-л.; мутовка», польск. mątewka «мутовка; кольцо, надетое на веретено, чтобы оно лучше вращалось», словин. mǫtävka «мутовка», словац. диал. motefka, mutefka «поварешка». Восходит к праслав. *mǫtъvъka, уменьш. образованию с суф. -ъk-a от *mǫty, -ъve (> др.-рус. *мутовь* «мутовка», польск. mątew — тж, чеш. mútev «пестик для взбивания масла», словац. mutvica — тж, в.-луж. mutej — тж, н.-луж. mutwej «мутовка»; ср. *бровь*, *морковь*), родственного *mǫtiti (см. *мутить*). Ср. укр. гидроним *Мутiвка*. См. ЭССЯ, 20, 147; Преображенский, I, 572; Фасмер, III, 18; КрЭС 1971, 277; Срезневский, III, 197; Machek, 308; Черных, I, 750.

Первичным знач. *mǫty должно быть «простейшее орудие для взбалтывания» — ср. *взбивалка*, *колотушка*, *пест* (см.), ср. еще родственные по корню латыш. mente «мешалка», лит. mentùris «мутовка», др.-исл. mondull «рычаг в ручной мельнице», лат. mamphur «часть токарного станка» (см. у Преображенского, I, 584; подробнее об этих формах см. *мутить*). *Е. С.*

Муто́н. Заимствовано из франц. яз. в середине XX в. Фиксируется только в ССРЛЯ 1957 г. (VI, 1390).

Франц. mouton «выделанная баранья или овечья шкура» возникло лексико-семантическим путем на базе mouton «баран». Ср. *овчина*, *цигейка*. *Е. С.*

Му́торный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в наречной форме *муторно* в Опыте 1852 г., в форме прил. — в Словаре Даля 1865 г. Пришло из ю.-рус. наречия (Виноградов История слов, 893). Возможны разные истолкования.

Привлечение диалектных данных позволяет видеть в *муторный* фонетическое переоформление под влиянием *мутить* диал. *моторный* «проворный, подвижный; несносный, противный, навязчивый, скучный» (ср. *моторно* «противно, муторно», *моторжно* «мутит, тошнит»), производного с суф. *-н-* от диал. *мотор* «машинное коромысло, рычаг; вообще — подвижная часть какого-л. устройства» (см. Даль 1881, II, 351; СРНГ, 18, 301–302), восходящего к праслав. *motorъ, деривату от *motati (см. *мотать*). См. ЭССЯ, 20, 51–53.

Согласно другой версии, образовано с помощью суф. *-н-* от глагола *муторить* «суетить, сбивать с толку» (Даль 1881, II, 362) < *мутоврить* «делать что-л. наперекор, баламутить» (Даль 1881, II, 362), которое Фасмер (III, 18) объясняет как сложение *мутить* и *вреть* «кипеть, бурлить» (< *вьрѣти* — см. *варить*). Однако связь с указ. словами вряд ли является непосредственной. Скорее всего, глагол *мутоврить* образован посредством суф. *-ить* от сущ. *мутовор* «тот, кто мутоврит» (Доп. к Опыту, 1858 г., 120). К соотношению *мутовор* — *мутоврить* (< **мутоворить*) ср. *баламут* — *баламутить*, *озорник* — *озорничать*. *Мутовор* — сложение, первая часть которого — сущ. *муты* «ссоры, смуты» (см. *баламут*, *смута*, *мутить*), вторая — производное от *вьрѣти* с помощью перегласовки и темы -ъ (ср. *вар*, ср. еще *мутовар* «баламут» — Даль 1881, II, 362). О давности глагола *муторить* свидетельствует прил. *муторчатая* (в сочетании *мелница муторчатая*), отмеченное по КСРС в «Актах Верхотурской съезжей избы», 1671 г., и представляющее искажение *мутовчатая* (ср. *мутовчатая мельница* — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 316; Даль 1881, II, 362; см. *мутовка*), объясняемое только влиянием *муторить*.

Можно также предположить, что прил. *муторный* фонетически преобразовано из *мытарный* «плутовской, негодный», производного от *мытарить* (см.). Кстати, последний под влиянием *мутоврить* (см. выше) имел еще форму *мытоврить* (Даль 1881, II, 366).

Трубачев (Доп. к Словарю Фасмера — Фасмер, III, 16, *мускарадный*), сравнивая *муторный* с *приторный*, выделяет в нем префиксальный элемент *му-*. Ср. *мусор* (см.). *Е. С.*

Муфло́н (дикий баран, встречающийся на островах Средиземного моря). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Франц. mouflon «муфлон, дикий баран» заимствовано из ит. яз., в котором muflone — тж восходит к лат. mufro, -onis —

тж (Dauzat, 488; Bloch — Wartburg, II, 78; Prati, 675). Последнее, скорее всего, иноязычного происхождения (Ernout — Meillet, II, 748).

Родство с греч. ἔμβρυον «новорожденный детеныш, зародыш» (Olivieri, 461) невероятно. *Е. С.*

Му́фта. Скорее всего, заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. Впервые по КСРС фиксируется в Рядной записи от 23 февр. 1712 г. («...шапка соболья... муѳтъ соболья»), совр. форма впервые отмечается в письме Д. И. Фонвизина 1877 г. (Черных, I, 550). Данное заимствование, по всей вероятности, представляет контаминацию голл. mouwtje, диминутива от mouw «рукав», и голл. mof «муфта», нем. Muff — тж.

Маценауэр (Matzenauer LF, 1883, X, 348) указывает на прямое заимствование голл. mouwtje; др. считают заимствованием нем. Muff (Горяев 1896, 219; БМ 1866, 380) с дальнейшим преобразованием под влиянием слов типа *бухта* (Преображенский, I, 572) или ранне-н.-в.-нем. Muffel «муфта» (см. у Фасмера, III, 18), однако эти точки зрения кажутся менее достоверными. *Е. С.*

Му́ха. Общеславянское, имеющее соответствия в др. и.-е. яз.: др.-рус. *моуха* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 45), укр. *му́ха*, бел. *му́ха*, польск. mucha, ст.-чеш. múcha, чеш. moucha, словац. mucha, в.-луж. mucha, н.-луж. mucha, полаб. mauchó, ст.-слав. **моуха**, болг. *муха́*, макед. *мушичка* «мушка», серб.-хорв. *му̀ха*, словен. múcha. Праслав. *muxa родственно лит. musià, musė̃, латыш. muša, прус. muso, греч. μυῖα, лат. musca, др.-в.-нем. mucka «комар», швед. mygga — тж, алб. mīzë — тж, арм. mun (< *musno-) — тж (Trautmann, 191; Pokorny, 752; Walde, 504; ЭССЯ, 20, 170–172). Представляет перегласовку к *mъcha (см. *мошка*). По мнению некоторых ученых, связано с и.-е. *mū- (ср. др.-исл. my «комар»), *mus-, представляющим звукоподражательное назв. летающего жужжащего насекомого (комара, мухи). См. Pokorny, Walde, ЭССЯ (указ. с.), ESJS, (9), 506. Другие возводят его к и.-е. *mus- «какое-то летающее насекомое» < «мышь» (см. *мышь*). К семантическому развитию ср. диал. *гад(ы)* — о земноводных и насекомых, см. Даль 1880 (I, 340), однако не исключено, что семантический переход к знач. «летающее насекомое» был основан на знач. «летучая мышь». В любом случае насекомое было, вероятно, названо по цветовому признаку — «сероватое (как мышь) насекомое» (ЭССЯ, указ. с.; Трубачев ZfslPh, 1958, III, 676). Считать празначением слова «расхититель, тот, кто тащит из жилья» (Черных, I, 552) менее вероятно. *Е. С.*

Мухомóр. Общеславянское: др.-рус. антропоним *Мухоморъ* (Тупиков, 317), укр. *мухомóр*, бел. *мухамóра*, польск. muchomór, чеш. muchomor, серб.-хорв. muchomora, словен. muhomòr «яд для мух». Ср. также словац. диал. muchomorka, болг. *мухомóрка*. Первая лексикографическая фиксация в рус. яз. (по ССРЛЯ) — в Лексиконе Поликарпова 1704 г.: мухоморы — грибы. Праслав. *muxomorъ / *muxomora образовано сложением *muxa (см. *муха*) и корня mor- (см. *морить*) — ЭССЯ, 20, 175–176, что семантически оправдывается применением настоя мухомора для истребления мух. Ср.: рус. диал. *маремуха* (Залесова Словарь-травник, 55), польск. muchojadka «мухомор», mucharka — тж (Bartnicka — Dąbrowska, 103–104), словац. muchotravka — тж, в.-луж. muchoraz — тж, н.-луж. muchoraz — тж, серб.-хорв. *мухара* — тж; лат. amanita muscaria букв. «чувствительное для мух», agaricus muscarius (agaricon «губка» — бот.), англ. fly agaric (fly «муха», agaric «пластинчатый гриб»), нем. Fliegenpilz (Fliege «муха», Pilz «гриб»), франц. tue-mouche (tuer «убивать», mouche «муха»).

Калькирование зап.-европ. моделей (ср., например, идентичность слав. и франц. назв.) ввиду ранней фиксации слова в рус. яз. исключено (оригинальность назв. в зап.-европ. яз. не подлежит сомнению: этот гриб распространен в разных местах земного шара). *Е. С.*

Мухоя́р. Заимствовано (вместе с товаром) через посредство тюрк. яз. Средней Азии из араб. яз. в XVI в. (Добродомов РЯвШ, 1967, № 2, 73; Фасмер, III, 19; КрЭС 1971, 277; Littmann, 32; Lokotsch, 120; Matzenauer Cizí slova, 258; см. также Преображенский, I, 573). Впервые фиксируется в «Римских императорских делах», 1577 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 317), ранее встречается в уменьш. форме *мухоярець* во Владимирском сборнике под 1535 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 317).

Араб. *мухайяр* (mukhayyar) «ткань из ангорской шерсти» является по происхождению страд. прич. от араб. глагола *хайяра* «выбирать, оценивать, отбирать», т. е. знач. «ткань» < «выбранный, отборный» (Добродомов Указ. соч.; K. Dozy Supplement aux dictionnaires arabes, I, 416). См. *мохер, муар*. *Е. С.*

Му́ченик. Общеславянское: др.-рус. *моученикъ* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 46), укр. *му́ченик*, бел. *му́чанік*, польск. męczennik, чеш. mučeník, словац. mučeník, ст.-слав. **мѫченикъ**, болг. *мъченик*, макед. *мученик*, серб.-хорв. *му̏ченӣк*, словен. mučeník. Праслав. *mǫčenikъ образовано с помощью суф. -ikъ от

*mǫčenъ(jь), страд. прич. прош. вр. от глагола *mǫčiti (см. *мучить*). См. ЭССЯ, 20, 112–113; Варбот, 97; ESJS, (8), 497. *Е. С.*

Му́чить. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: укр. *му́чити*, бел. *му́чыць*, польск. męczyć, чеш. mučiti, словац. mučit', в.-луж. mučeć «рычать, мычать», н.-луж. mucaś «гневаться, сердиться», ст.-слав. мѫчити, болг. *мъ́ча*, макед. *мачи* «мучить», серб.-хорв. *му̏чити*, словен. múčiti. Праслав. *mǫčiti, родственное лит. mànkyti «давить, мучить», латыш. mìnkyti «месить тесто», греч. μάσσω — тж, др.-сакс. mengian «мешать», образовано с помощью суф. -iti от *mǫka (см. *мука*). См. ЭССЯ, 20, 115–117; Черных, I, 551; Trautmann, 184; Фасмер, III, 20. *Е. С.*

Му́шка (искусственная родинка). Представляет контаминацию франц. mouche «мушка (на лице)» и рус. *мушка*, диминутива от *муха* (см. Акуленко, 163), или семантическую кальку франц. mouche. По КСРС впервые встречается в «Архиве Петра I» под 1722 г.

Франц. mouche «мушка (на лице)» возникло лексико-семантическим путем на базе mouche «муха, мушка», восходящего к лат. musca (см. *муха*). Видеть в слове прямое заимствование франц. mouche, словообразовательно переоформленного на рус. почве (Черных, I, 551), вряд ли правомерно. *Е. С.*

Му́шка (у огнестрельного оружия). По-видимому, собственно русское. Первая словарная фиксация — в Словаре АН 1847 г. (II, 334). Возникло лексико-семантическим путем на базе сущ. *мушка*, диминутива от *муха* (см.), возможно, не без влияния франц. mouche «муха, мушка; центр мишени». Ср. нем. Korn «зерно, зернышко; крупинка, мушка (у оружия)». *Е. С.*

Мушке́т. Заимствовано из польск. яз. (Фасмер, III, 20; Christiani, 34) в первой трети XVII в. (Булаховский Истор. комментарий, 1958, 34–35). Впервые фиксируется в «Похождении Радивила», 1628 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 324), ранее в форме *мушкат* — в «Материалах путешествия» Ивана Петлина 1618 г. (по КСРС), отмечается также в формах *мышкет* — в Материалах для истории возмущения Степана Разина (Булаховский Указ. соч.), *мушкатея* (1688 г.), *мушкетка* (XVII в.) — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 324, 325.

Польск. muszkiet «мушкет, фитильное ружье», известное с XVI в., заимствовано, возможно, через посредство нем. Muskete — тж (Фасмер, III, 20) из франц. яз., в котором mousquet — тж является в свою очередь заимствованием ит.

moschetto «мушкет, фитильное ружье» < «метательный снаряд» < «ястреб-перепелятник с оперением, как бы испещренным мухами» (ср. франц. fauconneau «соколенок; фальконет»); в последнем знач. ит. moschetto — дериват от mosca «муха», восходящего к лат. musca «муха» (Sł. wyr. obc., 452; Duden, VII, 457; Kluge, 495; Gamillscheg, 626; Dauzat, 489; Bloch — Wartburg, 400; Olivieri, 460; Prati, 672). См. *муха*. *Е. С.*

Мушкетёр. Заимствовано из нем. или франц. яз. (Фасмер, III, 20–21) в первой половине XVII в. Впервые фиксируется в форме *мушкатѣръ* в «Курантах» за 1643 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 325); совр. форма — в «Учении и хитрости ратного строения пехотных людей», 1647 г., переведенной с нем. яз. (Никифоров РЯвШ, 1947, № 1, 10). Отмечаются еще следующие формы: *мушкветеръ* («Ведомости» 1703–1707 гг. — по КСРС), *мушкетир* (Лексикон Вейсмана 1731 г., 426), *мушкатер* (САР 1793 г. — по ССРЛЯ), *мускетер* (Словарь инсстр. слов Михельсона 1861 г., 229). В «Письмах и бумагах имп. Петра Великого» под 1702 г. имело место собир. сущ. *мушкетерія* (Смирнов, 201; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 325). В пользу нем. источника говорит характер памятника первой фиксации (см. выше) и фонетическое оформление с *-ш-*, в пользу франц. источника — характер называемой реалии (мушкетеры как род войска существовали во Франции с 1622 по 1727 г.). Широкое распространение слова обязано переводу на рус. яз. в 1846 г. романа А. Дюма «Три мушкетера» (1844 г.).

Нем. Musketier «мушкетер» — заимствование франц. mousquetaire — тж, производного от mousquet «мушкет» (Duden, VII, 458; Dauzat, 489; Gamillscheg, 626). См. *мушкет*. Форма *мушкетир* (см. выше) точно соответствует нем. источнику, формы *мушкветеръ* и *мускетер* передают соответствующие особенности слова во франц. яз. Собир. сущ. *мушкетерія* — заимствование франц. mousqueterie — тж (Фасмер, III, 21), деривата от mousquet (Dauzat, 489). *Е. С.*

Мушкето́н. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, III, 21) в XVII в. По КСРС впервые фиксируется в «Росписи рухляди боярина Никиты Романова», 1657 г. В XVII в. отмечается также в формах *мушкатон* и *мушкатан* (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 325; Смирнов, 201).

Франц. mousqueton «мушкетон, карабин» является заимствованием ит. moschettone — тж, производного от moschetta «мушкет» (Dauzat, 489; Bloch — Wartburg, 400; Prati, 672). Наличие в рус. яз. *-ш-* объясняется влиянием *мушкет*. *Е. С.*

Мушмула́. Заимствовано из тур. яз., вероятно, через крым.-тат. посредство. Впервые отмечается в форме *мусмала* в «Хождении Зосимы», 1420 г. (Фасмер, III, 21), совр. форма по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1865 г., кроме того, по ССРЛЯ отмечается форма *мушмала* — в «Колхиде» К. Г. Паустовского, 1934 г.

Тат. *мушмула* «мушмула» — из тур. яз., в котором mušmula — тж представляет заимствование н.-греч. μούςμουλο «плод мушмулы» (ср. μουσμουλιά «мушмула как дерево»), по-видимому, восходящего к др.-греч. μέσπιλον, μεσπίλη — тж, этимология которого неясна (Boisacq, 629). Предполагают, что в греч. яз. оно также не исконное (Frisk, 215). На др.-греч. источник, минуя н.-греч., указывали Фасмер (III, 21), Корш (Korsch AfslPh, 1886, IX, 657), Миклошич (Miklosich, 198). В пользу тюрк. (крым.-тат.) посредства говорят и данные географии растения: мушмула особенно распространена на Южном берегу Крыма и на Кавказе (Жаримбетов Совр. тюркология 1974, № 4, 32–43). *Е. С.*

Муштра́. Скорее всего, заимствовано из польск. яз. Впервые встречается в конце XVIII в. (Черных, I, 551). В XIX в. отмечается колебание в роде: см. *муштр* «ружейные приемы» в Полном словаре иностр. слов 1861 г. (342), соответствующее аналогичному колебанию в польск. яз.

Польск. musztra, mus(z)ter «муштра» фонетически преобразовано из mustra, muster «строевая подготовка» < «образец, пример», в котором является заимствованием нем. Muster — тж, в свою очередь, заимствования ит. mostra «показ, демонстрация» < ср.-лат. monstra — тж. См. Brückner, 349; Duden, VII, 458; Olivieri, 455; Фасмер, III, 21. Согласно другой точке зрения, польск. musztra — обратное образование от musztrować «муштровать» (Sł. wyr. obc., 453). См. *муштровать*.

Из-за хронологического разрыва между первой фиксацией сущ. и первой фиксацией глагола *муштровать* (см.), известного с начала XVIII в., не исключено видеть в данном сущ. обратное образование от соответствующего глагола. К колебанию в роде в таком случае ср. *риск* — *рисковать*, но *беда* — *бедовать*. *Е. С.*

Муштрова́ть. В совр. знач. заимствовано из польск. яз. (Смирнов, 201; Фасмер, III, 21; Преображенский, I, 573) в первой трети XVIII в. Первый четкий пример на употребление слова в данном знач. встречается в Полном своде законов под 1731 г. (см. Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в.,

115). В первой трети XVIII в. отмечаются также формы *монстировать*, *мунстровать*, *мунштировать*, означающие «делать осмотр войску» (Очерки по исторической лексикологии рус. яз. XVIII в., 115). Эти формы заимствованы соответственно из нем., голл. и швед. яз., последняя — результат контаминации предыдущих.

Польск. musztrować «вести занятия по строевой подготовке, муштровать» является заимствованием (со словообразовательным и семантическим переоформлением в польск. яз.) нем. mustern «производить осмотр», заимствованного, в свою очередь, из ит. яз., в котором mostrare «указывать, показывать» восходит к лат. monstrare — тж (см. *демонстрация*, *монстр*). См. Brückner, 349; Sł. wyr. obc., 453; Duden, VII, 458.

Голл. monsteren «производить осмотр», швед. munstra — тж, словообразовательно переоформленные на рус. почве, имеют тот же источник, что и нем. mustern (см. выше). *Е. С.*

Муэдзи́н. Заимствовано из тюрк. яз. Впервые фиксируется в форме *муезин* в кн. «Систима или состояние мухаммеданския религии», 1722 г. (Hüttl-Worth, 91). В XIX–XX вв. отмечается в формах *мюэзин* (Яновский 1804, II 96), *муэдин*, *муэзин* (СИС 1878, 121), *муэццин* (СИС 1908, 375), *моэззин* (Барышников Орф. словарь 1914, 89).

Тюрк. muäzzin «служитель мечети, созывающий с минарета верующих на молитву» (тат. *моэзин* — тж, тур. müezzin — тж) — заимствование араб. mu'addin, mo'adhdhin — тж (см. Фасмер, III, 21; Littmann, 21; Dauzat, 490). Последнее этимологически связывали с араб. asana «слушать, извещать о чем-л.» (ср. *глашатай*) и usn «ухо» (ср. *внушать*) — см. ПСИС 1861, 342; БМ 1880, 534; Чудинов СИС 1908, 375. *Е. С.*

Мчать. Общеславянское: др.-рус. *мчати* «быстро везти, нести; быстро двигаться, мчаться, нестись» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 326), укр. *мча́ти*, бел. *імча́ць*, ст.-чеш. mčieti «нести, тащить», чеш. mčeti «двигаться, идти куда-л.», ст.-слав. **мьчати** «швырять, кидать, бросать, метать», серб.-хорв. *до̀мчати се* «ухватить». Восходит к праслав. *mъčati < *mъkěti, деривату с суф. -ěti от *mъk- (ср. *замок*, *замкнуть*, *мочка*, *мо̀чалка* — см., а в др. яз.: лит. mùkti «удирать», др.-инд. muk- «освобождать, высвобождать», тохар. A muk- «ослабевать, спадать») < и.-е. mŭk- (см. ЭССЯ, 20, 203–204; Преображенский, I, 573; Trautmann, 189; Фасмер, III, 22; КрЭС 1971, 277; Machek, 314; Трубачев Ремесленная терминология, 68). Ср. *mykati (см. *мыкать*), но

на иной ступени чередования. В семантическом отношении ср. рус. диал. *мыкать* «расчесывать лен», укр. *микати* «дергать», бел. *мкнуць* «потянуть, дернуть, пуститься бежать», словац. myknut' «дернуть, удрать». К развитию знач. «дергать» > «стремительно двигаться, бежать» ср. разг. *дёрнуть*, *рвануть*, (*по*)*чесать* в перен. знач. «быстро побежать». *Е. С.*

Мще́ние. Общеславянское: др.-рус. *мщение, мьщение, мещение* — действие по глаголу *мьстити* (см. *мстить*), «наказание, кара» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 102), польск. mszczenie «месть, мщение», чеш. mštěni «мщение», др.-чеш. mščenie — тж, болг. *мъще́ние* — тж, ц.-слав. **мьщєниѥ** «мщение, наказание». Праслав. *mьščenьje образовано при помощи суф. -ьje от страд. прич. прош. вр. от глагола *mьstiti, производного от *mьstь (см. *месть*). См. ЭССЯ, 21, 175. *Е. С.*

Мы. Общеславянское: др.-рус. *мы*, укр. *ми*, бел. *мы*, польск. my, чеш. my, словац. my, в.-луж. my, н.-луж. my, полаб. moi, ст.-слав. **мы**, болг. диал. *ми*, ст.-болг. *мы* (Младенов, 357), болг. *ние*, макед. *ние*, серб.-хорв. *ми̑*, словен. mí. Праслав. *my, родственное прус. mes, лит. mẽs, латыш. mes, восходит к и.-е. эксклюзивной форме *mes «мы (без вас)» (ЭССЯ, 21, 22–23; Etymologický slovnik slovanských jazyků, 1980, II, 427–429), а точнее, *me-s — с показателем мн. ч. *-s (основа *me- сохранена в и.-е. яз. в качестве показателя 1 л. мн. ч. при глаголе), ср. в др. группах ностратических яз.: уральск. mä- / me, дравид. mā̆ (Иллич-Свитыч, II, 52–54). Ср. инклюзивную и.-е. форму *u̯ei- / *u̯es- (др.-инд. vayám, авест. vaēm, гот. weis, хет. u̯eš, тохар. B wes), находящуюся по отношению к *mes в отношениях дополнительного распределения (ЭССЯ, 21, 23; Гамкрелидзе — Иванов, I, 292–293). Согласно другой точке зрения, и.-е. форма *u̯ei- считается исходной (см. Pokorny, 1114), а формы с m в слав., балт. и арм. яз. объясняются влиянием глагольного окончания -mes, -mos: греч. -μεσ, др.-инд. -mas, слав. -mъ (см. Фасмер, III, 23). Конечное -y в слав. яз. — результат влияния местоимения *vy (см. *вы*) и вин. п. мн. ч. местоимения *ny, давшего др.-рус. *ны*, ст.-слав. **ны** (см. Фасмера Указ. соч.; ЭССЯ, указ. с.; Топоров Прус. яз., А — Д, 118–119); возможно также влияние им.-вин. п. мн. ч. с -y у сущ. с основой на -а (Мейе Введение, 365; Черных, I, 551). Мартынов (Язык в пространстве и времени, 79–80) объясняет праслав. *my как контаминацию протобалт. *mes и праслав. *ny. См. также ESJS, (9), 507–508.

Слав. формы косв. п., имеющие первично начальную форму *ny, являются продолжением и.-е. *-on: ср. праслав. *nasъ (< *nōsōn) и прус. nuson, nusun, nusen, варианты род. п. мн. ч., др.-инд. nas, авест. na, хет. naš (Топоров Указ. соч.), а-огласовка слав. форм объясняется их безударным положением (Мартынов Указ. соч.).

Совр. болг. *ние*, макед. *ние* (см. выше) возникли в результате унификации форм им. п. мн. ч. с формами косв. п. (Гадолина, 121). *Е. С.*

Мы́за. Заимствовано из эст. яз. (Преображенский, I, 574; Фасмер, III, 23; Christiani, 50–51; Kalima, 169; Шмелев ВСЯ, 1961, 5, 196) в середине XVI в. Фиксируется начиная со второй половины XVI в. — впервые в Псковской летописи под 1565 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 329).

Эст. mõiz, mõiza «поместье, имение» имеет параллели в ряде прибалт.-фин. яз.: вот. mõiza, meiza, лив. moiz, фин. moiso.

Точка зрения о заимствовании из латыш. яз. (Смирнов, 201; Miklosich, 208) в фонетическом отношении менее состоятельна (Преображенский Указ. соч.), латыш. muiža «поместье, имение» также заимствовано из эст. яз. (Mühlenbach — Endzelin, II, 662; Kalima Указ. соч.) или из фин. яз. (Christiani Указ. соч.). *Е. С.*

Мы́кать(ся) (просторечн., скитаться, испытывая нужду, в форме *мыкать* — в устойчивых сочетаниях: *горе мыкать* — см. *горемыка, мыкать по свету, мыкать век*). Общеславянское: др.-рус. *мыкати* «трепать, метать, бросать, таскать, дергать, передвигаться», *мыкатисѧ* «испытывать невзгоды; проноситься, двигаться» (Срезневский, II, 215; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 329; см. также Даль 1881, II, 364), укр. *ми́кати* «чесать лен, пеньку», *ми́катися* «бросаться», бел. *мы́каць* «чесать лен, пеньку», *мы́каццa* «кидаться туда-сюда», ст.-польск. mykać «дергать, драть», mykać się «уходить, убегать», чеш. mykati «чесать лен», mykati sě «двигаться», словац. mykat' «чесать лен», mykat'sa «дергаться, бороться», н.-луж. mýkaś «подвигать», mýkaś se «мыкаться», серб.-хорв. mȉcati «двигать», mȉcati se «двигаться, уходить», mȉkati «двигать, чесать лен, шерсть», словен. mȋkati «делать дергающее движение, теребить; прочесывать гребнем пряжу», mikati se «двигаться». Праслав. *mykati (sę) — старый итератив, производный от *mъknǫti (sę). См. *замкнуть*. См. ЭССЯ, 21, 35–37. Родственно лит. maũkti «лупить, драть (кору с дерева)», mùkti «удирать, слезать», латыш. mukt — тж, др.-инд.

muñcáti, mucáti «освобождает, спасает» (< «срывает, сбрасывает»), др.-исл. smjūga «шмыгать», нем. schmiegen «гнуть» (Преображенский, I, 541; Trautmann, 189; Фасмер, II, 631; III, 23; Pokorny, 744; Machek, 314; Трубачев Ремесленная терминология, 67–68; Чумакова Глагольные термины, связанные с домашней обработкой волокна, 139, 143). Относится к и.-е. корню *(s)meug-, *(s)meuk-, *(s)muk- со знач. «ходить, двигаться по чему-л., скользить, выскальзывать» (Pokorny, 744; ESJS, (9), 511–512), а скорее всего, обладающему общим знач. резкого движения (Machek, 314; Трубачев Указ. соч.; Чумакова Указ. соч.). Ср. *замок, мочка, мочалка, мчать* (см.), связанные с тем же и.-е. корнем, но на иной ступени чередования. О предполагаемой связи *шаромыга* (см.) во второй его части с *мыкать(ся)* см. у Виноградова (История слов, 741). *Е. С.*

Мы́ло. Общеславянское: др.-рус. *мыло* «мыло, щелок», укр. *ми́ло*, бел. *мы́ла*, польск. mydło, чеш. mýdlo, словац. mydlo, в.-луж. mydło, н.-луж. mydło, ц.-слав. мыло, болг. диал. *ми́лу*, серб.-хорв. *ми̏ло* «щелочная вода», диал. «мыло», словен. mílo. Праслав. *mydlo образовано с помощью суф. -dlo (ср. *рыло, шило* — см.) от *myti (см. *мыть*). См. Фасмер, III, 24; Brückner, 350; Machek, 314; Черных, I, 552; ESJS, (9), 510. В отношении семантической модели ср. англосакс. leathor «мыло, щелок» — греч. λοετρόν «купание» (Преображенский, I, 576), рус. диал. *бук* «щелок» < «омут, где стирают белье» (см. *бучить*). Ср. структурное соответствие праслав. *mydlo и др.-инд. mūtra «моча» (ЭССЯ, 21, 28). *Е. С.*

Мы́мра. Вероятно, восточнославянское: укр. *ми́мря* «бормотун, невнятно говорящий» (Гринченко 1908, II, 425), бел. диал. *мы́мра, мы́рма, мы́мря* «надутый, неразговорчивый человек; злобный человек». В рус. яз. впервые фиксируется по КСРС в составе антропонима («...да две грамоты Мымрины на смердьи мѣста») в «Архиве Строева» под 1551 г. Отмечается также в форме *мумра* (Даль 1881, II, 359), *му́мря* «ротозей, зевака», *мумыря* «нелюдимый человек» (СРНГ, 18, 345), образовано с помощью суф. *-ра* (ср. *игра, искра, мохра*) и перегласовки от той же основы, что и *мямля* (см. *мямлить*). См. Журавлев Филол. сб., 1995, 425. В ЭССЯ рассматривается как отглагольное имя — от праслав. *mymrati, *mymrěti / *mymriti, рефлексы которых регистрируются в рус., укр., чеш. яз. в знач. «бормотать; копаться, возиться; медленно жевать» (ЭССЯ, 21, 41–42); ср. также болг. *мъ́мря* «ворчать, мямлить», польск. mumrać— тж и т. п. Ср. латыш. memeris «заика» (Фасмер, III, 30). *Е. С.*

Мыс. Предположительно праславянское диалектное, известное только вост.-слав. яз.: др.-рус. *мысъ*, рус. диал. *мыс*, «угол, острый конец; небольшая полоса леса среди поля, край леса; большой хвойный лес; земельный участок, принадлежащий одной семье; острый вырез в одежде; вид узора кружев; способ повязывания платка пожилыми женщинами (платок надвигают на лоб углом); возвышенность с крутыми склонами; отрог; вершина горы; остров; сухое место в болоте; голова рыбы» и др. (СРНГ, 19, 60), укр. *мис*, бел. *мыс*. Впервые фиксируется в Симеоновской летописи под 1435 г.: «...на мысѣ у святога Ипатиа межи Волгы и Костромы». В этимологической литературе происхождение слова считается неясным. Возможно, *mysъ образовано с помощью суф. -sъ (ср. *гнус*, *голос*, *колос* — см.) от *myti (см. *мыть*), т. е. первично *мысъ* — «омываемая земля». Ср. сходную внутреннюю форму семантически близких слов: *остров* (см.) и ст.-слав. отокъ «остров». По иной версии генетически связано с *mysa «морда, рыло», ср. рус. диал. *мысáло* «лицо» *мысáлы*, «скулы, челюсти» (см. ЭСБМ, VII, 117–118). С точки зрения семантической типологии ср. *нос* «мыс», серб.-хорв. *р̂т* «мыс» (ср. рус. *рот*), тур. burun «нос; мыс» и т. п.

КрЭС 1971 (277–278) предполагает для *мыс* праформу **мыксъ* со знач. «разделяющий», производную с помощью суф. *-съ* от основы *мык-*, представленной в диал. *мыкать* «чесать лен, пеньку; разделять (волокна)». Поиски родства за пределами слав. яз. (сравнение с др.-инд. múkham «пасть», греч. μυχός «глубина», сближение с лат. mucro «острие», греч. ἀμύσσω «царапаю») отклоняются Фасмером (III, 24–25).

Высказано предположение о заимствовании слова из тюрк. яз. с указанием др.-тюрк. müjüz, половец. müz «рог», в пользу чего приведены диал. варианты со звонким согласным в финале основы — *мызье* «мысы», *мызок* «небольшой мыс», *мыз* «косой затес от топора на конце бревна» (Богатова — Дерягин — Романова IX Междунар. съезд славистов, Славянское языкознание, 28, 33; см. также ЭССЯ, 21, 53–54). *Е. С., А. Ж.*

Мыслéте (назв. буквы). Вероятно, заимствовано из ц.-слав. яз. Впервые встречается в форме *мыслите* в памятнике Діоптра Филиппа XV в. (Срезневский, II, 216), в форме *мыслѣте* — в памятнике начала XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 332). Первичной следует считать форму *мыслите*, представляющую повелит. накл. глагола *мыслити* (см. *мыслить*) во 2 л. мн. ч. и изменившуюся в *мыслѣте* (> *мыслете*) под аналогическим воздействием *живѣте* (ср. *живете*). *Е. С.*

Мы́слить. Общеславянское: др.-рус. *мыслити* «думать, мыслить; размышлять; иметь намерение, предполагать; замышлять недоброе» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 81), укр. *мислити* «мыслить, думать; обдумывать; разг. беспокоиться, заботиться; воображать», бел. *мысліць* «размышлять, думать, желать», ст.-польск. myślić «думать, размышлять; намереваться; заботиться», диал. myślić «обдумывать», чеш. mysliti «думать; помнить, считать; иметь мнение; намереваться», ст.-словац. mysliti «мыслить», в.-луж. myslić «думать», н.-луж. myslіś «думать; полагать», болг. *мисля* «думать, рассуждать; иметь мнение; обдумывать, исследовать; намереваться», диал. *мисла* «думать, обдумывать; казаться», ц.-слав. **мыслити** «мыслить, размышлять, думать; иметь намерение, замышлять», макед. *мисли* «думать, мыслить; считать, полагать, намереваться, стараться, хотеть», серб.-хорв. *мислити* «думать, размышлять; обдумывать; подразумевать; считать, полагать; казаться, надеяться». Праслав. *mysliti образовано от сущ. *myslь (см. *мысль*) с помощью суф. -iti. См. ЭССЯ, 21, 45–46; Фасмер, III, 25; КрЭС 1971, 278; ESJS, (9), 508.

Лит. mislyti «мыслить» — заимствование из бел. яз. (Skardžius, 133). *Е. С.*

Мысль. Общеславянское: др.-рус. *мысль* «мысль, мышление, разум, сознание» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 81–82), укр. *мисль* «мысль, система взглядов», бел. *мысль* «мысль; мн. ч. система взглядов», польск. myśl «разум, мысль, убеждение», чеш. mysl «мышление, ум; мысль, взгляд», словац. mysel' — тж, в.-луж. mysl' «мысль, мнение, характер», н.-луж. mysl' — тж, ст.-слав. **мысль** «мысль, намерение, мнение», болг. *мúсъл* «мышление, мысль, забота», макед. *мисла* — тж, серб.-хорв. *ми̑сао* «мысль, мышление, идея», словен. mîsel «мысль, мнение, воззрение». Согласно традиционной точке зрения, праслав. *myslь < *myd-slь < *mūdsli̯o принадлежит к и.-е. *meudh-, mūdh- «страстно желать» (вероятно, «думать о желаемом») и, таким образом, родственно лит. maũsti «страстно желать», гот. gamaudjan «напоминать», греч. μῦθος «речь», μῦθέομαι «говорить, обдумывать», ср.-ирл. smūainim «думаю». См. Pokorny, 743; Преображенский, I, 574; Фасмер, III, 25; ЭССЯ, 21, 47–50; Trautmann, 171; Младенов, 299; Machek, 315; Frisk, 264–265; ESJS, (9), 508–509. Др. этимологическое толкование лит. maũsti см. у Френкеля (Fraenkel, 420). Ср. семито-хамит. *m(w)d «понимать, думать, говорить» (Иллич-Свитыч, II, 76–77).

Брюкнер (Brückner, 347–348) указывает на связь с польск. mudzić «медлить, откладывать», mǫdry «мудрый». Эта точка

зрения получила развитие в ст. Топорова «К этимологии слова мысль» (Этимология 1963, 5–13). Опираясь на общесемантические закономерности и данные словообразовательного характера, автор приходит к выводу, что праслав. *myslь (< *monslĭ) представляет старое отглагольное сущ. с суф. -slь (ср. этот же суф. в слове *гусли* (см.) — Черных, I, 552), связанное на ступени чередования -о- (о возникновении у < ū < on см. Топоров ЭИ 1960, I, 10–11) с и.-е. *men- «думать» и, следовательно, родственное словам *мудрый* (см.), *мнить* (см.), *память* (см.), см. также ESJS, (9), 509. *Е. С.*

Мыт. Праславянское заимствование из герм. яз.: др.-рус. *мыто* «торговая пошлина», укр. *мúто* — тж, бел. *мыт* — тж, польск. mýto «пошлина, плата, пенсия», чеш. mýto «пошлина, плата, подарок», словац. mýto — тж, в.-луж. myto «плата, награда», н.-луж. myto — тж, полаб. moitĕ «вознаграждение», ст.-слав. **мыто** «торговая пошлина; корыстное приобретение» (Львов Очерки, 177), болг. *мúто* «пошлина», макед. *мито* — тж, серб.-хорв. *мúто* «налог, пошлина, дар», словен. míto «пошлина, плата, подарок». Праслав. *mytъ м. р., *myto ср. р. Непосредственный источник заимствования — др.-в.-нем. mūta (mûta) «пошлина», особенно «пошлина за воду» (> совр. нем. Maut «пошлина»). См. Фасмер, III, 26; Miklosich, 208; Kiparsky, 250–251; Uhlenbeck, 113; ZfslPh, 1893, XV, 481–482; Brückner, 351; Machek, 315; ESJS, (9), 510. В др.-в.-нем. яз. слово проникло из гот. яз. (Kluge, 468–469; Pokorny, 705), в котором mōta «пошлина» наряду с англосакс. mōt — тж через ступень чередования связано с и.-е. *med- «мерить, измерять», *mēdos- «измерение», как и гот. mitan «мерить», кимр. meddu «обладать чем-л.», лат. modus «мера», греч. μέδομαι «заботиться о чем-л.», арм. mit «благодарность», др.-инд. masti- (< *medtis) «измерение» (Pokorny Указ. соч.).

Считать источником слав. заимствования гот. mōta «пошлина» (Преображенский, I, 575; Uhlenbeck ZfslPh, 1893, XV, 489; Kluge Указ. соч.; Селищев ВЯ, 1957, № 4, 61; Черных Очерк, 180; др. ученые — см. Kiparsky Указ. соч.) или др.-исл. múta «подать» (Lohwe — см. Фасмер Указ. соч.; Kiparsky Указ. соч.) нет оснований из-за фонетических данных. Также по фонетической причине следует отклонить точку зрения Младенова и Маценауэра о генетическом родстве слав. и герм. форм (изложение ее см. Kiparsky Указ. соч.).

Предпочтение в рус. яз. формы м. р. отмечается с середины XVIII в. (Unbegaun BSL, 1956, 52, 171). Ср. еще производные

от *мыт*, *мыто*: топоним *Мытищи* и микротопонимы *Мытный двор*, *Мытная улица* (в ряде городов). *Е. С.*

Мыта́рить. Возникло лексико-семантическим путем в др.-рус. яз. (ср. *мытарство* «издевательство, мучение», XIII в. — Срезневский, II, 218; СлРЯ XI–XVII вв., IX, 335) на базе глагола со знач. «получать пошлину» (КрЭС 1971, 278). Ср. укр. *мыта́рити* «мучить». В исходном знач., вероятно, восходит к праслав. *mytariti (ср. серб.-хорв. диал. *мита́рити* «принимать пошлину», словен. mitariti «быть общественным пастухом за плату»), производному от *mytarь (ЭССЯ, 21, 73). См. *мытарь*. Ср. еще *мытовать* («...и мытуютъ ногама» — в Великих Четьях-Минеях, по КСРС), диал. *мытить* «отдавать или брать внаем» (Львов Очерки, 179), образованные от *мыт* (см.). *Е. С.*

Мы́тарь. Известно в ряде слав. яз.: др.-рус. *мытарь* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 83–84), укр. *ми́тар*, чеш. mytář, ст.-слав. **мытарь**, болг. *мита́р*, серб.-хорв. mìtar, словен. mitár. Слово имеет два этимологических толкования. По более распространенному мнению, является общеслав. заимствованием из герм. яз., по всей вероятности, из др.-в.-нем., в котором mûtâri «сборщик податей» — суффиксальный дериват от mûta — см. *мыт* (Miklosich, 208; Matzenauer, 61; Schwarz AfslPh, 1929, XLII, 306; Фасмер, III, 25; КрЭС 1971, 278). Видеть источник заимствования в гот. mōtareis «сборщик податей» (Преображенский, I, 575; Kiparsky, 271) менее основательно по фонетическим соображениям.

По мнению других ученых, слово может быть исконным образованием с суф. *-арь* (ср. *вратарь*, *пушкарь* — см.) от *мыто* (см. Фасмер, III, 25; ЭССЯ, 21, 74; Schwarz — см. выше; Чурмаева Сущ. с суф. -арь, 261; ESJS, (9), 510), в связи с чем предполагается первичное ударение на втором слоге (Чурмаева Указ. соч.). Ср. бесспорно исконные др.-рус. *мытьникъ* (причем в др.-рус. памятниках оно более употребительно, чем *мытарь*, — Львов Очерки, 179), польск. mytnik, словац. mýtnik, серб.-хорв. *митник* «взяточник». О расширении семантики *мытарь* в диалектах см. Львов Очерки, 179. *Е. С.*

Мыть. Общеславянское, имеющее соответствия в др. и.-е. яз.: др.-рус. *мыти* «мыть, стирать» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 84–85), укр. *ми́ти*, бел. *мыць*, польск. myć, чеш. mýti, словац. myť, в.-луж. myć, н.-луж. myś, полаб. moit, болг. *ми́я*, макед. *мие*, серб.-хорв. *ми́ти*, словен. miti. Праслав. *myti родственно лит. máudyti «купать, мыть», латыш. maût «плавать, нырять», maudât

«смывать», греч. (кипр.) μυλάσασϑαι «мыться», греч. μιαίνω «марать, пачкать», ср.-н.-нем. mûten «умывать лицо», англ. smut «пачкать»; далее прус. aumûsnan «смывание», греч. μύδος «сырость», ирл. mūn «моча», mosach «нечистый», голл. movi «красивый» (< «чистый» < «умытый» — Van Wijk KZ, 1917, XLVIII, 156–157), нем. Schmutz «грязь», др.-ирл. muad «облако», арм. geta-moyn «погруженный в реку», др.-инд. mū́tra «моча», авест. mūϑra «грязь». См. ЭССЯ, 21, 76–79; Преображенский, I, 576; Фасмер, III, 26; Trautmann, 191–192; Pokorny, 741; Machek, 315; Holub — Kopečný, 237; Brückner, 350; Младенов, 300. Восходит к и.-е. *mū (*mŭ-, *meu-, *meu̯ə-) со знач. «сырой, влажный, заплесневевший; мочить; пачкать; чистить; грязь, грязная жидкость, моча» (Pokorny, 741; Fick, I, 517; Machek, 315; Младенов, 300; ESJS, (9), 510). Энантиосемия («грязный» — «чистый», «пачкать» — «мыть») объяснима, по всей вероятности, из празначения «увлажнять, мочить», давшего в одних яз. знач. «мыть, делать чистым», в других — «плесневеть, пачкать», чем обусловлены в ряде яз. знач. «грязь, моча». *Е. С.*

Мыча́ть. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: др.-рус. *мычати* (*мичати*) «мычать», укр. диал. *мича́ти* «блеять (о козах)», бел. диал. *мыча́ць* «мычать», польск. диал. myczeć «(о скоте) подавать голос, реветь». Праслав. *myčati соотносится с *mykati: рус. диал. *мыкать* «мычать (о корове)», бел. *мы́каць* «мычать», чеш. диал. mykati «блеять», болг. диал. *ми́ца* «реветь», ц.-слав. **мыкати** «мычать», серб.-хорв. mίkati «реветь, мычать» (ЭССЯ, 21, 24, 35). Глагол *mykati образован от сущ. *mykъ (> рус. диал. *мык* «мычанье, рев» — Даль 1881, II, 366; ср. в др.-инд.: mū́ka- «немой» — Pokorny, 751), производного посредством суф. -kъ (ср. *зык*, *рык* — см. *зычный*, *рычать*) от звукоподражания, восходящего к и.-е. звукоподражательному *mŭ̄- (ср. греч. μύ, μῦ «звук, выражающий скорбь», лат. mū «восклицание боли», а также латыш. maût «мычать»). См. Преображенский, I, 576; Фасмер, III, 27; Pokorny Указ. соч.; Matzenauer LF, 1883, X, 348; Буга ИОРЯС, 1912, XVII, I, 35; КрЭС 1971, 278; ESJS, (9), 508. *Е. С.*

Мышело́вка. Общеславянское: рус. диал. *мышело́вка* «кошка, хорошо ловящая мышей» (Словарь рус. говоров Мордов. АССР, М — Н, 48), «лунь; козодой; ястреб; летучая мышь» (СРНГ, 19, 69), укр. *мишоло́вка* «мышеловка; назв. кошки; птица пустельга», бел. *мышалоўка* «мышеловка», польск. myszołówka «мышеловка», словац. диал. mišolouka — тж, болг. *мишело́вка* «мы-

шеловка», серб.-хорв. *мишо̀ло̄вка, мишоловка* — тж, словен. mišelôvka — тж. Праслав. *myšelovъka образовано сложением *myšь (см. *мышь*) и *loviti (см. *ловить*) посредством суф. -ъk-a или суффиксацией сущ. *myšelovъ (ср. диал. *мышело́в* «сова; лунь; ястреб; кобчик; пустельга; летучая мышь; угрюмый человек» — СРНГ, указ. с.), сложения тех же основ (ЭССЯ, 21, 58). Ср. *мухоловка* «сосуд для ловли мух», *мухоловъ* — тж в памятниках XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 316, 317). Совр. знач. рус. слова вряд ли первично: ср. описание называемого предмета А. Т. Болотовым (1788 г.): «...упоминают о некоторой мышеловки, сделанной наподобіе верши из проволоки» (по КСРС), свидетельствующее о его относительной новизне. *Е. С.*

Мышле́ние. Общеславянское: др.-рус. *мышление* «размышление, помышление, мысль; желание, стремление к чему-н.» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 86), укр. *мислення* «мышление», бел. *мышленне, мысленне* «мышление» (Носович), ст.-бел. *мысление* (*мышление*) — действие по глаголу *мыслити*, польск. myślenie «мышление», ст.-польск. myślenie «деятельность, работа ума, размышление; мысль, взгляд», ст.-чеш. myšlenie «мышление», словац. myslenie «мышление, мысль», диал. myšlení «замысел», в.-луж. myslenje «мышление; раздумье», н.-луж. myslenje — тж, болг. *мисленѥ* — действие по глаголу, ц.-слав. **мышлѥнинѥ** «мышление», макед. *мислење* — тж, серб.-хорв. mȉšl̂êńe «духовная деятельность, мышление; мысль; намерение; желание; забота; сомнение», mišljenje «намерение, твердое решение, сердечное стремление; замысел; мысль», диал. mȉšjeńe «мнение, взгляд, образ мыслей». Праслав. *myšьlenьje — производное с суф. -ьje от страд. прич. прош. вр. глагола *mysliti (см. *мыслить*). См. ЭССЯ, 21, 63–64. Относительно *ш* в сущ. см. Фасмер, III, 27; Топоров К этимологии слова *мысль*, 6. См. также ESJS, (9), 508. *Е. С.*

Мы́шца. Общеславянское: др.-рус. *мышьца* «плечевая часть руки, мышца» (Срезневский, II, 222; Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 86), ср.-рус. и рус. (до XIX в.) *мышица* — тж, укр. *ми́шця* «мышца», бел. *мы́шца* — тж, ст.-слав. **мышьца** «рука, плечо, мышца» (Kurz, II, 250), болг. *мишца* «мускул», серб.-хорв. *мѝшца, мѝшица* устар. «мускул, плечо», словен. mȋšca «плечевая впадина». Возникло лексико-семантическим путем на базе праслав. *myšьca (< -*ьk-a, ср. польск. myszka «плечевая впадина», чеш. myška — тж, болг. *ми́шка* «мышца, плечевая часть руки», серб.-хорв. *мѝшка* — тж) «мышонок» (ср. в этом знач. в др.-рус. яз. — Срезневский, II, 223), диминутива от *myšь (см. *мышь*). См.

ЭССЯ (21, 67), в котором данное знач. соотносится непосредственно с *myšь. Ср. *мускул*. В ряде и.-е. яз. подобный перенос, объясняемый некоторым сходством между сокращающейся мышцей, особенно в плечевой части рук (откуда соответствующее знач. — см. выше), и бегущей мышью (см. Максимович-Амбодик 1783, 29; Преображенский, I, 577; Фасмер, III, 27), имел место непосредственно у исходного назв. мыши: греч. μῦς «мышь; мышца», др.-в.-нем. mûs «мышь; плечевая впадина», англосакс. mūs «мышь, мускул», др.-исл. mūs — тж, арм. mukn «мышь; мышца», что свидетельствует о наличии данного перен. знач. еще у и.-е. *mūs- (Pokorny, 752; Преображенский Указ. соч.; Фасмер Указ. соч.; ESJS, (9), 509). Впрочем, рус. *мышь* также обладало знач. «часть тела»: в ряде памятников XVIII в. (по КСРС) оно выступает в качестве назв. миндалин или каких-то мышечных либо хрящевидных образований в носоглотке лошади (см., например: «У лошади, как у человека, железы под горлом, которых мышами называют...» — «Совершенный кучер...», 1744 г.), сохранившегося в диалектах (СРНГ, 19, 71). О месте слова *мышца* в стилистической системе рус. яз. разных периодов, а также о взаимоотношении его с более поздним (по происхождению) суффиксальным дублетом *мышка* см. Сендровиц Дис., 133, 235–237. См. *подмышка*. *Е. С.*

Мышь. Общеславянское: др.-рус. *мышь* ж. р., укр. *ми́ша*, *миш* ж. р., бел. *мыш* ж. р., польск. mysz, miš ж. р., полаб. mois ж. р., чеш. myš ж. р., словац. myš ж. р. «вид мелкого грызуна», диал. myša, в.-луж. myš ж. р., н.-луж. myš ж. р., ст.-слав. мышь ж. р., болг. диал. *миш* м. р., серб.-хорв. *ми̏ш* м. р., зоол. мн. ч. «вид мелких млекопитающих из породы грызунов», диал. mȉš м. р., словен. mìš ж. р. Праслав. *myšь имеет соответствия в большинстве и.-е. яз.: греч. μῦς, перс. mūš, др.-инд. mūṣ- «мышь, крыса», арм. mukn, др.-в.-нем. mūs, лат. mus, алб. mī (Pokorny, 752; Фасмер, III, 27; Преображенский, I, 577; Trautmann, 191; Младенов, 299–300; Uhlenbeck, 227; Frisk, 275–276; Duden, VII, 430) и восходит к и.-е. консонантной основе *mūs- «мышь» (ЭССЯ, 21, 64–65; ESJS, (9), 509). О колебаниях в роде (см. выше, ср. рус. диал. *мыш* м. р. — см. ЭССЯ, 21, 65) и об исконности в и.-е. яз. м. р. см. Бернштейн Очерк сравнительной грамматики, II, 257–258. И.-е. празначением слова на основе установления связи с др.-инд. muṣṇā́ti «ворует, грабит» рядом ученых признается знач. «воровка» (см. Преображенский Указ. соч.; Duden Указ. соч.; Uhlenbeck Указ. соч.). Критическое отношение к

этой точке зрения см. в ЭССЯ (указ. с.). Этимологическую версию о связи с *муха* см. Черных, I, 552; Мельничук Этимология 1984, 140. Трубачев видит в данном назв. мыши одно из древнейших и.-е. табуистических назв. животных с первичным знач. «серая», приводя в подтверждение этому следующие семантические параллели: лит. pelẽ «мышь» — pìlkas «серая», болг. *плъх* «крыса», укр. *повх* «картофельная мышь», которые имеют в основе и.-е. *pel- «серый»; др.-фракийск. ἄργιλος «мышь» < «свет, светлая» (Trubačev ZfSl, 1958, III, 676, 677; Трубачев Доп. к Словарю Фасмера, III, 28). О выявленной Топоровым связи образов мышей и муз см. *муза*, о миф. и обрядовой роли мыши в древних и.-е. традициях см. Гамкрелидзе — Иванов, II, 531. *Е. С.*

Мышья́к. Возможно, общеславянское: укр. *миш'я́к* «мышьяк», бел. *мыш'я́к* — тж, *мышша́к* «мышьяк; гриб, особенно со странным запахом; мышачье испражнение» (Носович), болг. *мишякъ* «мышиный помет» (Геров), диал. *ми́шл'ак* — тж, серб.-хорв. *мѝшjāк* — тж, словен. mišjak — назв. растения. Восходит к праслав. *myšьjakъ, производному с суф. -ak-ъ от *myšьjь, прил. с суф. -ьj-ь от *myšь (см. *мышь*). См. ЭССЯ, 21, 68–69. В рус. диалектах выступает со знач. «мышиный помет; мышиный горошек (растение), ядовитое растение, ядовитый, несъедобный гриб» (см. ЭССЯ, 21, 68), специализацией последних двух является, по всей видимости, знач. «ядовитое вещество», которое в рус. яз. фиксируется начиная с XVII в. — впервые в «Слове и деле государевых», 1644 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 339–340), но, возможно, имело место и ранее, поскольку соединения мышьяка применялись для уничтожения мышей еще в Древней Руси (БСЭ 1928, XXVIII, 630).

Согласно другой точке зрения, *мышьяк* является самостоятельным вост.-слав. образованием с суф. *-як* от *мышь* (КрЭС 1971, 278; Фасмер, III, 28; Преображенский, I, 577; Черных, I, 552) или от прил. *мыший* (ср. *третьяк* — *третий*). Ср. др. способы номинации данного хим. вещества, также связанные с назв. мыши: болг. *мишеядка*, *мишеморка*, серб.-хорв. *мишо̀мор*. При данной версии назв. дано по цвету серого мышьяка или потому, что мышьяк издавна считался радикальным средством для уничтожения мышей.

Лат. назв. мышьяка — arsenicum < греч. ἀρσενικόν «мышьяк», производного от ἀρσενικός «мужской» (в основе назв., по-видимому, такие признаки, как твердость, плотность или сильное действие, производимое данным веществом). См. Чер-

ных, I, 552. Основываясь на внутренней форме греч. назв. мышьяка, Брандт предложил реконструированную форму **мужьяк*, справедливо отклоненную Фасмером (II, 28). *Е. С.*

Мэр. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. (Сорокин, 161). Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1804 г. с написанием *мер*; двоякая орфография (*мэр*, *мер*) отражена в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 184, 291).

Франц. maire «мэр, городской голова» < «больший, высший» (XII в.) восходит к лат. major (см. *майор*). См. Dauzat, 451. Ср. *лорд-мэр* (см.). В семантическом плане ср. *старшина*, *староста*. *Е. С.*

Мэ́рия. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре иностр. слов Михельсона 1898 г. Ср. во Франц.-рус. словаре Бастэна 1894 г. (344): mairie «должность мера; ратуша». С написанием *мерия* и транскрипцией [мэрия] дано в Орф. словаре Хомутова 1926 г. (184), колебание в орфографии отражено в Словаре Ушакова 1938 г. (II, 187, 291).

Франц. mairie «мэрия, ратуша, должность мэра» — суффиксальное производное от maire (см. *мэр*). См. Dauzat, 451. Ср. *епархия*. *Е. С.*

Мэтр (учитель, наставник, мастер в чем-л.). Заимствовано из франц. яз., очевидно, в середине XIX в. По ССРЛЯ отмечается в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866 г.). Однако лексикографическая фиксация формы *мэтр* по ССРЛЯ относится лишь к 30-м годам XX в.: Словарь Ушакова 1938 г. Следует отметить, что до конца XX в. в словарях преобладала форма *метр*, однако произносительной нормой данного слова оставалось [мэтр] — см. Орфоэпический словарь рус. яз., 1983, 258. Вероятно, сохранение старой произносительной нормы было связано с необходимостью отличать *метр* «учитель, наставник» от омографов в рус. яз. *метр* (единица измерения) и *метр* (поэт.). С конца XX в. произносительная норма повлияла и на написание данного слова, см. Рус. орф. словарь 1999 г. (520).

Франц. maître «хозяин; учитель; мастер» восходит к лат. magister «учитель, наставник» (Dauzat, 451; Bloch — Wartburg, 364; Robert, 1026).

Интересно, что *-метр* входил в состав заимствованного ранее (во второй половине XVIII в. — см. Фасмер, III, 252) сущ. *петиметр* «фат, вертопрах» < франц. petit-maître «щеголь, франт». См. *магистр*, *маэстро*, *мастер*; *мистер*. *Л. Б.*

Мю́зикл. Заимствовано из англ. яз. США в 60-е годы XX в. Впервые фиксируется в ж. «Искусство кино», 1964 г., где объясняется как амер. назв. широко распространенного в США театрального жанра (см. Крысин Иноязычные слова, 171).

Англ. (амер.) musical «мюзикл, сочетание драмы с пением и хореографией» возникло в середине XIX в. в результате эллипсиса словосочетания musical comedy «музыкальная комедия» или musical play «музыкальная пьеса, драма» (см. Duden, VII, 457; Swan 1950, 953; Webster 1931, 529). *Е. С.*

Мю̀зик-хо́лл. Заимствовано из англ. яз. в 20-е годы XX в. Впервые фиксируется с написанием *мюзик-голл* в Орф. словаре Хомутова 1926 г. (184), с написанием *мюзик-хол* — в Словаре иностр. слов 1933 г. (798), совр. орфография по ССРЛЯ впервые отражена в Словаре иностр. слов 1949 г.

Англ. music-hall «мюзик-холл» является сложением music «музыка» и hall «зал». Ср. *дансинг-холл* (см. *дансинг*). См. *холл*. *Е. С.*

Мя́гкий. Общеславянское: др.-рус. *мѧкъкыи* (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 115), укр. *м'який*, бел. *мяккі*, польск. miękki, ст.-чеш. měkek, чеш. měkký, словац. mäkký, в.-луж. mjekki, mjehki, н.-луж. měkki, ст.-н.-луж. měkki, полаб. mąt'ě, ст.-слав. **мѧкъкъ**, болг. *мякый*, макед. *мек*, серб.-хорв. mȅk, mȅka, ст.-словен. mekak (Младенов, 293). Праслав. *mękъkъ(jь) образовано посредством суф. вторичной прилагательности -ъk-ъ от именного прил. *mękъ (ЭССЯ, 18, 248–251; Berneker, II, 42–43; Преображенский, I, 582; Фасмер, III, 28; Черных, I, 552–553; Brückner, 336; КрЭС 1971, 278; Варбот, 156), сохранившегося в ю.-слав. яз. (болг. *мек* «мягкий», макед. *мек* — тж, серб.-хорв. *мȅк* — тж), а также в составе производных *мякина* (см.), *мякоть* (см.), *мякиш* (см.). Праслав. *mękъ представляет перегласовку к *мука* (см.). Восходит к и.-е. *menku- «мягкий» и, таким образом, родственно лит. mìnkyti «мять, месить», minkštas «мягкий», латыш. mìksts — тж, mīkns — тж, mîkt «размягчаться», греч. μάσσω «месить (тесто)», др.-инд. mácate «дробит», maṅku- «мягкий, шаткий», алб. mekem < *mn̥k «делать мягким» (Pokorny, 730–731; Trautmann, 184; Фасмер Указ. соч.; Преображенский Указ. соч.; Berneker Указ. соч.; ESJS, (8), 473).

Рядом ученых утверждается этимологическая связь с *мять* (Brückner, 336; Machek, 292; Fraenkel, 436; см. также Откупщиков, 178) и *меньший* (Fraenkel, 436; Откупщиков, 178). *Е. С.*

Мягкоте́лый (бесхарактерный, беспринципный). Собственно русское. Впервые указ. знач. четко выступает в словоупотреблении

М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Пошехонских рассказах», 1883 г. (Сорокин, 523). Скорее всего, оно возникло как перен. на базе семантики слова *мягкотелые* «моллюски» — см. Сорокин, 524 (ср. *слизняк* в перен. знач. «ничтожный человек»). Последнее представляет неточную семантическую кальку лат. Mollusca «мягкотелые» зоол. — при molluscus «мягкий» (см. *моллюск*). О месте данного прил. в яз. конца XIX — первой трети XX в. см. у Сорокина (524).

Вслед за Сорокиным (523) считаем менее обоснованной точку зрения Виноградова (Очерки, 332), объясняющего появление и закрепление перен. знач. у этого слова влиянием профессиональной речи, в частности воздействием Опыта словаря Бурнашева 1843 г. (*мягкотелый* первично «имеющий нежную мякоть (о плодах)», см. САР 1814, III, 953). *Е. С.*

Мяки́на. Общеславянское: др.-рус. *мякина*, укр. *м'яки́на* (Гринченко), бел. *мякі́на*, польск. диал. miękina, чеш. měkyna «отруби», ст.-словац. mäkyňa, в.-луж. mjehkina «просяные отруби», н.-луж. měkiny — тж, болг. диал. *мякына* «мякина, плевел» (Геров), *меки́на* «полова», серб.-хорв. *мѐкиње*, словен. mekína «отруби, шелуха от зерна, когда его толкут в ступах, шелуха от головок льна». Праслав. *mękyna < *mękyna — производное от *mękъ (см. *мягкий*). См. ЭССЯ, 18, 251–252; Фасмер, III, 29; КрЭС 1971, 279.

О соотношении с синонимичным *хоботье* и *полова* см. Котков Очерки, 46–47. *Е. С.*

Мя́киш. Общеславянское: рус. диал. *мя́ки́ш* «булка; мягкая часть последней фаланги пальца, подушечка; толстый человек; кроткий, простоватый человек» (СРНГ, 19, 78), укр. диал. *м'яки́ш* «мякоть», бел. *мякі́ш* «мякиш, мякоть», польск. miękisz «мякиш (хлеба), мякоть растений, ягод, овощей», чеш. měkkyš «моллюск», словац. mäkkyš «нечто мягкое (рак без панциря, орех с тонкой скорлупой)», н.-луж. měkyš «мягкий тростник как корм», болг. *меки́ш* «черноклен», *ме́киш* «груша», макед. *мекиш* «мякоть, мягкий плод», серб.-хорв. *мѐкӣш* «мякоть, мякиш». В рус. яз. впервые в знач. «хлебный мякиш» встречается в Назирателе XVI в. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 342). Праслав. *mękyšь образовано с помощью суф. -yš-ь (ср. *кукиш* — см.) от *mękъ (см. *мягкий*, *мякина*). См. Фасмер, III, 29; ЭССЯ, 18, 253–255. *Е. С.*

Мя́млить. Имеется в ряде слав. яз.: бел. *мямліць* «мямлить», польск. mamlać «чмокать», (диал.) «мямлить», чеш. mumlati «жевать»,

словац. (диал.) mamlet «есть без аппетита», в.-луж. mamlić «мямлить», болг. *мамо́лык* «бормотать» (Геров), макед. *мамоли* — тж. Праслав. *mam(j)iti / *mamjati — глагольное образование звукоподражательного характера. Мягкость *м* [м'] в восточнославянских яз. вторична, к чему ср. *тата* — *тятя* (см.). Ср., впрочем, рус. диал. *ма́млить, ма́млять* «мямлить» (СРНГ, 17, 351). Ср. формы с иным корневым вокализмом: рус. диал. *му́млить* «медленно жевать; неясно говорить» (Даль 1881, II, 359), *мумлять* «мусолить, есть медленно» (Мельниченко, 114), бел. диал. *мумля́цца* «издеваться, насмехаться», *му́мліць* «есть беззубым ртом» (< праслав. *mum(j)iti / *mumjati). См. ЭССЯ, 20, 188–189. См. также Pokorny, 711; Berneker, II, 75; Преображенский, I, 583; Matzenauer LF, 1884, XI, 164; Фасмер, III, 9, 30; Brückner, 343; Machek, 312; Журавлев Филол. сб., 1995, 425. *Е. С.*

Мя́со. Общеславянское: др.-рус. *мѧсо* «мышечная ткань в теле человека и животных; туша», укр. *м'я́со* (возможно, еще *м'яз* «мускул» — Pokorny, 725), бел. *мя́са* «мясо, мякоть», польск. mięso «мясо», ст.-чеш. maso, чеш. maso «мясо, мякоть», словац. mäso — тж, в.-луж. mjaso «мясо», н.-луж. mjaso, měso — тж, полаб. mąsi, ст.-слав. мѧсо — тж, болг. *месо* «мясо», (диал.) *ме́со* «мясо, мякоть (плода)», макед. *месо* — тж, серб.-хорв. *мȇсо* «мясо, плоть, тело; туша», словен. mesộ «мясо». Праслав. *męso, родственное прус. mensā «мясо», лит. жемайт. meisa (< *mensā) — тж, латыш. miesa «живое тело», греч. μῆνιγξ «кожа, мездра», лат. membrum (< mēms-ro-) «член тела», др.-инд. māṁsám, mā́s- «мясо», арм. mis — тж, алб. mish (< *me(m)s-jo) — тж, тохар. B mīsa — тж, гот. mimz — тж. Восходит к и.-е. *mēmso- «мясо» (см. Гамкрелидзе — Иванов, II, 698), вероятно, «сырое мясо» (ср. *мездра*), производное от *mē(m)s- (Pokorny, 725; ЭССЯ, 19, 8–11; Иллич-Свитыч, I, 252; Berneker, II, 43–44; Мейе, 27; Фасмер, III, 30; Trautmann, 178; Преображенский, I, 584; Черных, I, 553; Machek, 287; Brückner, 336; Младенов, 295; Uhlenbeck, 111, 221; Frisk, 228; Lane Language, 1945, XXI, 1, 25; Mažiulis, III, 130–131; ESJS, (8), 473). У соответствий слову в др. группах ностратических яз. знач. «мясо» прослеживается с некоторыми колебаниями: в семито-хамит. — «корова, мясо; кусок мяса», в некоторых яз. уральской группы — «кусок мяса», в дравид. — «мясо; десны, мясо под ногтями» (Иллич-Свитыч Указ. соч.).

Относительно лит. mėsà «мясо» мнения ученых расходятся. Одни, ввиду отсутствия в лит. сущ. назализации, считают его заимствованием из слав., вернее из бел. яз. (Brückner, 336; Pokorny

Указ. соч.; Буга — см. Преображенский Указ. соч.), другие выступают за его исконность, указывая при этом на неназализованные формы и в др. и.-е. яз., например др.-инд. mās- (Machek; Младенов Указ. соч.; Мейе РФВ, 1902, 48, 198–199). Наиболее убедительным кажется объяснение слова Френкелем, по которому лит. mėsà появилось как новая форма под влиянием бел. *мя́са* на месте древнего *mensā (Fraenkel, 442). О древности балтийских назв. мяса говорит, по мнению авторов ЭССЯ (19, 9), последовательная принадлежность к ж. р.

Считать прус. mensā полонизмом (Brückner, 336) нет оснований.

В противоположность общепринятой точке зрения об исконности слав. *męso Хирт, исходя из восходящей интонации серб.-хорв. *мȇсо*, считает данное слово общеслав. заимствованием гот. mimz (Hirt РФВ, 1898, 23, 335). Аргументированные возражения этому см. у Мейе (РФВ, 1902, 48, 198) и Кипарского (Kiparsky, 74). *Е. С.*

Мясое́д. В церковном знач. кроме вост.-слав. яз. известно в серб.-хорв. яз.: укр. *м'ясоїд*, бел. *мясае́д*, серб.-хорв. *месо̀јеђе*. В рус. яз. впервые встречается в Актах исторических 1547 г. (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 346). Представляет словообразовательную кальку поздне-греч. κρεωφαγία (см. с пометой «Kirchenschriftstelle» у Пассона (Passon, I, 1822), означавшего в др.-греч. яз. «мясное питание» (κρέασ «мясо», φαγεῖν «есть»). Безаффиксное оформление слова (ср. *мѧсоıдение* — см. ниже), вероятно, по аналогии с *мясопуст* (см. о нем — Фасмер, III, 31). Ср., впрочем, противоположное *мясоед* по знач. сущ. *сухоядение* (Брокг. — Ефр., XLVIII, 715), являющееся калькой греч. ξεροφαγία (ξερός «сухой»).

Ц.-слав. **мѧсоıаденіе** «употребление в пищу мяса» (Kurz, II, 264) и рус. агентивное *мѧсоѧдець* (Лексикон Поликарпова 1704 г., 41), *мѧсоѣдъ* (*Мясоѣдъ Шумов* в Актах юридических 1526 г. — СлРЯ XI–XVII вв., IX, 346; ср. совр. антропоним *Мясоедов*) — кальки соответствующих др.-греч. слов: κρεωφαγία, κρεωφάγος. Ср. в др. слав. яз.: польск. mięsojad «любитель мяса», чеш. masojed «едок мяса», макед. *месојад*(*ец*) «хищное животное», словен. mesojèd — тж, восходящие к праслав. *męsojědъ (ЭССЯ, 19, 11–12). См. *плотоядный*. *Е. С.*

Мя́та. Общеславянское: укр. *м'я́та*, бел. *мя́та*, польск. mięta, чеш. máta, словац. mäta, в.-луж. mjatej, н.-луж. mjetvej, ст.-слав. **мѧта**, болг. *ме́тва*, серб.-хорв. *мȅтва*, словен. mêta, mêtva. «Культура мяты, как и многих других пряностей, была заимствована»

(Меркулова, 139). Источник назв. — греч. μίνϑη «мята». Относительно путей проникновения последнего в слав. яз. существует несколько точек зрения. Согласно одной, наиболее достоверной и в отношении культурно-историческом, данное слово было заимствовано праслав. яз. через герм. посредство, скорее всего, через посредство гот. minta «мята» (Stender-Peterssen ZfslPh, 1930, VII, 252; Berneker, II, 44; ESJS, (8), 475), из лат. яз., в котором mentha — тж — заимствование греч. μίνϑη (Miklosich, 190; Преображенский, I, 585–586; Фасмер, III, 31; Ernout — Meillet, II, 708). В качестве формы-посредника также предполагались наряду с гот. minta др.-в.-нем. minza, др.-англ. minte (Miklosich Указ. соч.; Преображенский Указ. соч.; Фасмер Указ. соч.). О непосредственном заимствовании праслав. *męta из лат. яз. см. ЭССЯ, 19,16; см. также Черных, I, 553.

По первоначальному мнению Фасмера (Греко-слав. этюды, 132), позднее им отвергнутому (Фасмер, III, 31), слав. формы с конечным -va (< *męty) были заимствованы непосредственно из греч. яз. Махек выводит прямо из греч. все слав. формы (Machek Česka a slovenska jmena rostlin, 203), ср., однако, Machek, 288.

Генетическое родство герм., лат. и греч. форм (Matzenauer LF, 1880, X, 62) справедливо отрицалось еще Преображенским (Указ. соч.).

Для греч. μίνϑη обнаружено соответствие в минойск. mete «мята» (Георгиев Проблемы минойского яз., 112). Дальнейшая этимология неясна. Буазак (Boisacq, 639) и Мейе (см. Фасмер Указ. соч.) ограничиваются указанием на какой-то южноевропейский (средиземноморский) источник. Вальде полагает, что из этого же источника параллельно с греч. (а не из греч.) было заимствовано и лат. слово (Walde, 477). Фриск также не рассматривает лат. сущ. как грецизм, считая, однако, и лат., и греч. формы словами неизвестного происхождения (Frisk, 241–242). *Е. С.*

Мяте́ж. Общеславянское: др.-рус. *мѧтежь* «волнение, смута; ссора, шум» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 118–119), укр. *метíж* «смятение, шум» (Гринченко), бел. *мяцéж* «мятеж», чеш. mětež «беспорядок, смятение», словац. mätež «мятеж», ст.-слав. **мѧтєжь** «волнение, смятение», болг. *метéж* «мятеж», серб.-хорв. *мéте̄ж* «суматоха, сутолока, шум; мятеж, бунт», словен. métež «метель, вьюга». В ЭССЯ (19, 18) отмечается вторичное, книжное, происхождение ряда форм — путем заимствования из одно-

го слав. яз. в др. Праслав. *mętežь образовано с помощью суф. -ežь (< *-egjos) — ср. др.-рус. *вьртежь* «винт», *гъбежь* «сгиб», *чьртежь* «грань, отметка» (> *чертеж* — см.) — от *męsti, *mętǫ (ЭССЯ, 19, 17–18; ESJS, (8), 474) < *mętti (др.-рус. **мѧсти** «смущать, беспокоить, приводить в беспорядок», **мѧстисѧ** «волноваться, бунтовать», польск. mącić «мутить», чеш. másti «путать, приводить в замешательство», словац. miasť — тж, в.-луж. mjasć «месить», н.-луж. měsć — тж, ст.-слав. **мѧсти** «смущать, беспокоить», серб.-хорв. *мести* «бить масло», *мести се* «мешаться; будоражить», словен. mę́sti «мешать, путать»; ср. точные соответствия в лит. mesti «мешать, перемешивать», др.-инд. mánthati, máthati «трясет, мешает, взбивает»), корень которого в совр. рус. яз. представлен в словах *всмятку*, *смятение*, *сумятица* (см.), а в перегласованном виде — в *мутить*, *мутовка*, *муть* и в семантически идентичном *смута* (см.). См. Berneker, II, 44; Фасмер, III, 31, 32; Варбот, 85; Мейе, 21; Holub — Lyer, 305; КрЭС 1971, 279. О взаимодействии с сущ. *смута* в ср.-рус. период см. Черных Очерк, 194. Связь с *метель*, *сметана* (Berneker, II, 44) невозможна. *Е. С.*

Мять. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. и в др. и.-е. яз.: др.-рус. *мяти* «мять, разминать» (Сл. др.-рус. яз. XI–XIV вв., V, 119), укр. *м'яти* «мять, бить», бел. *мяць* «мять», (диал.) «мять (лен), толочь, есть», польск. miąć «мять, растирать», ст.-чеш. mieti «тереть, разминать», словац. mäť «растирать, разминать», ст.-слав. **мѧти** «мять», болг. *мъна* «мять, ломать (лен, коноплю)», серб.-хорв. meti, menem «мять, разминать», словен. mę́ti «тереть, протирать (руки, глаза)». Праслав. *męti, *mьno, родственное лит. minti «топтать», латыш. minu, mit — тж, греч. ματέω (< mn̥-teu̯-ō) «топтать, ступать», образовано от той же и.-е. основы *men- «сжимать, топтать, ступать», что и др.-прус. mynix «дубильщик», лит. mynẽ «трепанье льна», латыш. mīne «место, где месят глину», ирл. men «мука» (Преображенский, I, 585; Фасмер, II, 634; ЭССЯ, 19, 18–19; Черных, I, 553; Pokorny, 726; Fick, 514; Trautmann, 185; Fraenkel, 454; Frisk, 184). Исходное знач. — «наступать ногой, топтать» > «мять»; ср. др. развитие знач. — уральск. mene- «идти» (Иллич-Свитыч, II, 61).

Об установлении этимологической связи с *мягкий*, *мука*, *меньший* см. вышеприведенные словарные статьи. Вследствие признания такой связи Откупщиков (178) реконструирует утраченное глаголом знач. «молоть, размельчать».

Родство с лат. mons «гора», mentum «подбородок» (Fick, 513; Prellwitz, 283) справедливо отклонялось еще Преображенским (I, 585) и Вальде (Walde, 494, 477–478). *Е. С.*

Мя́ться (перен.). Восточнославянское: укр. *м'ятися*, бел. *мя́цца*. В рус. яз. отмечается в памятниках XVII в. в знач. «смешиваться, путаться» и «проявлять нерешительность, беспокойство, смущение» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 352). *Мяться* в перен. знач. возникло лексико-семантическим путем на базе возвр. формы (ср. польск. miąć się «сминаться») к *мяти* (см. *мять*). К появлению перен. знач. ср. *смятение*, *смутиться*. *Е. С.*

Мяу́кать. Общеславянское: бел. *мя́укаць*, польск. miaczeć, болг. *мя́укам*, серб.-хорв. *ма̀укати*. Образовано по модели *квакать*, *хрюкать* от звукоподражательного *мяу-*. В и.-е. яз. подобные ономатопеические формы известны хорошо: нем. miauen «мяукать», франц. miauler — тж, ит. miagolare — тж, англ. mew — тж, иран. maw — тж (Преображенский, I, 585). Ср. также в яз. др. систем: тур. maw- «мяу» (Фасмер, III, 32), монг. *мяу мяу хийх* — тж, алтайск. *мыйактаар* — тж, вьетнам. kê meo meo. В основе чеш. mňoukati «мяукать», словац. mňaukat' — тж, возможно, звукоподражание mn'au-; укр. *нявкати* основано на звукоподражании n'au-. *Е. С.*

Мяч. Общеславянское: др.-рус. *мячь* «упругий небольшой шар из кожи, ткани, набитый шерстью, опилками и т. п.» (СлРЯ XI–XVII вв., IX, 353), укр. *м'яч*, бел. *мяч*, чеш. míč, ст.-чеш. mieč, ст.-словац. míč, полаб. mąc (< męčь), болг. *меч* «накрошенный хлеб, обваленный в масле», серб.-хорв. *меча* «что-л. мягкое, мякиш хлеба», словен. mêč. Праслав. *męčь образовано с помощью суф. -j- от *mękъ (см. *мягкий*). См. ЭССЯ, 18, 234–235. Исходное знач. — «что-то мягкое, мягкий предмет» > «мягкая игрушка, мяч (из тряпок, лоскутов, потом — резиновый)». К развитию знач. «хлебный мякиш» в серб.-хорв. яз. ср. *мякиш* (см.). См. Черных, I, 553. *Е. С.*

Список сокращений

СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

авест. — авестийский
австрал. — австралийский
азерб. — азербайджанский
азиат. — азиатский
аккад. — аккадский
алб. — албанский
алтайск. — алтайский
алт. (языки) — алтайские (языки)
амер. — американский
англ. — английский
англосакс. — англосаксонский
араб. — арабский
арам. — арамейский
арм. — армянский
арханг. — архангельское
астрах. — астраханское
аттич. — аттический
афг. — афганский
афр. — африканский
балк. — балкарский
балт. — балтийский
башк. — башкирский
бел. — белорусский
бенг. — бенгальский
болг. — болгарский
бретон. — бретонский
брянск. — брянское
булг. — булгарский
бурят. — бурятский
валл. — валлийский
вед. — ведийский
венг. — венгерский
венец. — венецианский
вепс. — вепский
визант. — византийский
владим. — владимирское
в.-луж. — верхнелужицкий
в.-нем. — верхненемецкий
волог. — вологодское
ворон. — воронежское
вост.-лит. — восточнолитовский
вост.-герм. — восточногерманский
вост.-слав. — восточнославянский
вотск. — вотский
вульг.-лат. — вульгарнолатинский
вьетнам. — вьетнамский
вят. — вятское
галльск. — галльский
гаскон. — гасконский
герм. — германский
голл. — голландский
гом. — гомеровский
горьк. — горьковское
гот. — готский
греч. — греческий
греч. (кипр.) — греческий (кипрский)
груз. — грузинский
гэльск. — гэльский (кельтский)
дат. — датский
джагат. — джагатайский
дигор. — дигорский
дидойск. — дидойский
донск. — донское
дор. — дорийский
дравид. — дравидский
др.-англ. — древнеанглийский
др.-болг. — древнеболгарский
др.-булг. — древнебулгарский
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий
др.-герм. — древнегерманский
др.-греч. — древнегреческий
др.-евр. — древнееврейский
др.-египетск. — древнеегипетский
др.-инд. — древнеиндийский
др.-иран. — древнеиранский
др.-ирл. — древнеирландский
др.-исл. — древнеисландский
др.-перс. — древнеперсидский
др.-прус. — древнепрусский
др.-рим. — древнеримский
др.-рус. — древнерусский
др.-сакс. — древнесаксонский
др.-словен. — древнесловенский
др.-тюрк. — древнетюркский
др.-франц. — древнефранцузский
др.-фриз. — древнефризский
др.-хетт. — древнехеттский
др.-чеш. — древнечешский
евр. — еврейский
евр.-нем. — еврейско-немецкий
европ. (яз.) — европейские (языки)
египетск. — египетский
енис. — енисейское
жем. — жемайтский

забайкальск. — забайкальское
зап. — западный
зап.-афр. яз. — западноафриканские языки
зап.-брян. — западнобрянское
зап.-герм. (яз.) — западногерманские (языки)
зап.-европ. (яз.) — западноевропейские (языки)
зап.-слав. (яз.) — западнославянские (языки)
зап.-тунг. — западнотунгусские
заурал. — зауральское
иванов. — ивановское
и.-е. — индоевропейский
и.-иран. — индоиранский
ион. — ионийский
ион.-аттич. — ионийско-аттический
иран. — иранский
ирк. — иркутское
ирл. — ирландский
исл. — исландский
исп. — испанский
ит. — итальянский
кабардинск. — кабардинский
кавк. — кавказский
казах. — казахский
каз.-тат. — казанско-татарский
калм. — калмыцкий
калуж. — калужское
камч. — камчатское
карельск. — карельский
кариб. — карибский
каш. — кашубский
кельт. — кельтский
кимр. — кимрский
кирг. — киргизский
кировск. — кировское
китайск. — китайский
копт. — коптский
корн. — корнуэльский
корсик. — корсиканский
костр. — костромское
крым.-тат. — крымско-татарский
кубан. — кубанское
курган. — курганское
курск. — курское
кыпч. — кыпчакский
лат. — латинский
латыш. — латышский
лесб. — лесбийский
лив. — ливский
лиг. — лигурийский
лит. — литовский
макед. — македонский
малайск. — малайский
мальгаш. — мальгашский
манс. — манси, мансийский
марийск. — марийский
минойск. — минойский
монг. — монгольский
морав. — моравский
морд. — мордовский
моск. — московское
н.-лат., научнолат. — научнолатинский
нар. — народный
нар.-ит. — народноитальянский
нар.-лат. — народнолатинский (народная латынь)
н.-в.-нем. — нововерхненемецкий
н.-греч. — новогреческий
нем. — немецкий
нидерл. — нидерландский
нижегор. — нижегородское
нижненем. — нижненемецкий
н.-луж. — нижнелужицкий
н.-н.-нем. — новонижненемецкий
новг. — новгородское
норв. — норвежский
н.-перс. — новоперсидский
олонец. — олонецкое
орл. — орловское
осет. — осетинский
оск. — оскский
остяц. — остяцкий
пенз. — пензенское
перм. — пермское
перс. — персидский
петербург. — петербургское
позднегреч. — позднегреческий
позднелат. — позднелатинский
полаб. — полабский
полинез. — полинезийский
половецк. — половецкий
польск. — польский
помор. — поморское
порт. — португальский
пошех. — пошехонское
праманс. — прамансийский
праслав. — праславянский
прибалт.-фин. — прибалтийско-финский
прикам. — прикамское

прованс. — провансальский
протобалт. — протобалтийский
прус. — прусский
пск. — псковское
роман. (яз.) — романские (языки)
рум. — румынский
рус. — русский
ряз. — рязанское
саам. — саамский
санскр. — санскрит
сарат. — саратовское
сард. — сардинский
свердл. — свердловское
с.-в.-рус. — северновеликорусский
семито-хамит. — семито-хамитские (языки)
семитск. (яз.) — семитские (языки)
серб. — сербский
серб.-хорв. — сербохорватский
сиб. — сибирское
сирийск. — сирийский
скиф. — скифский
слав. — славянский
словац. — словацкий
словен. — словенский
словин. — словинско-кашубский
смол. — смоленское
ср.-англ. — среднеанглийский
ср.-в.-нем. — средневерхненемецкий
ср.-в.-рус. — средневеликорусский
ср.-голл. — среднеголландский
ср.-греч. — среднегреческий
ср.-иран. — среднеиранский
ср.-ирл. — среднеирландский
ср.-исп. — среднеиспанский
ср.-кимр. — среднекимрский
ср.-лат. — средневековый латинский
ср.-нем. — средненемецкий
ср.-нидерл. — средненидерландский
ср.-н.-нем. — средненижненемецкий
ср.-рус. — среднерусское
ср.-франц. — среднефранцузский
ст.-англ. — староанглийский
ст.-бел. — старобелорусский
ст.-болг. — староболгарский
ст.-ит. — староитальянский
ст.-лит. — старолитовское
ст.-н.-луж. — старонижнелужицкий
ст.-перс. — староперсидский
ст.-польск. — старопольский
ст.-рус. — старорусское
ст.-серб. — старосербский
ст.-слав. — старославянский
ст.-словац. — старословацкий
ст.-словен. — старословенский
ст.-укр. — староукраинский
ст.-чеш. — старочешский
ст.-франц. — старофранцузский
тамильск. — тамильский
тат. — татарский
твер. — тверское
тевтон. — тевтонский
телеут. — телеутский
тобол. — тобольское
томск. — томское
тохар. — тохарский
тульск. — тульское
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
тюм. — тюменское
тюрк. — тюркский
удм. — удмуртский
узб. — узбекский
уйг. — уйгурский
умбр. — умбрский
урал. — уральское
фин. — финский
франк. — франкский
франц. — французский
фриг. — фригийский
фриз. — фризский
хетт. — хеттский
хорв. — хорватский
ханты-манс. — ханты-мансийский
ц.-слав. — церковнославянский
чагат. — чагатайский
чеш. — чешский
чув. — чувашский
шведск. — шведский
швейцарск. — швейцарский
шор. — шорский
шотл. — шотландский
эол. — эолийский
эст. — эстонский
ю.-в.-рус. — южновеликорусский
ю.-рус. — южнорусский
ю.-слав. (яз.) — южнославянские (языки)
якут. — якутский
яп. — японский
яросл. — ярославское

ДРУГИЕ СОКРАЩЕНИЯ

абстр. — абстрактное
авиац. — авиационный
алхим. — алхимический
анат. — анатомический
арготич. — арготическое
арх. — архаичный
архитект. — архитектурный
астрон. — астрономический
биол. — биологический
бот. — ботанический
бран. — бранное
буд. вр. — будущее время
букв. — буквально
бухг. — бухгалтерский
в. — век
вин. п. — винительный падеж
воен. — военный
возв. (глагол) — возвратный (глагол)
ворон. — воронежское
г — грамм
г. — год
газ. — газета
геогр. — географический
геодез. — геодезический
геол. — геологический
граммат. — грамматический
действ. — действительный (залог, действительное причастие)
диал. — диалектный
дипл. — дипломатический
дв. ч. — двойственное число
вин. п. — винительный падеж
вр. — время
др. — другой
драматург. — драматургический
ед.(ч.) — единственное (число)
ж. — журнал
ж. р. — женский род
жарг. — жаргонное
ж.-д. — железнодорожный
зап. — западный
зв. (форма) — звательная (форма)
зд. — здесь
знач. — значение
зоол. — зоологическое
им. п. — именительный падеж
иностр. — иностранное
информ. — относящийся к информатике
ирон. — ироническое
искаж. — искаженное
ист. — исторический
карт. — карточный
кн. — книга
книжн. — книжный
коммерч. — коммерческий
кон. — конец
коневодч. — коневодческое
косв. (п.) — косвенные (падежи)
косм. — космический
л. — лицо
-л. — либо
лингв. — лингвистический
литер. — литературный
лог. — логический
м. р. — мужской род
масон. — масонский
матем. — математический
мед. — медицинский
междом. — междометие
местн. (п.) — местный (падеж)
метеоролог. — метеорологический
метал. — металлургический
мифолог. — мифологический
мн. (ч.) — множественное (число)
мор. — морской
муз. — музыкальный
-н. — нибудь
н. э. — новая эра
назв. — название
накл. — наклонение
наст. вр. — настоящее время
научн. — научный
нач. — начало
неизм. — неизменяемый
неодобр. — неодобрительный
нескл. — несклоняемый
нов. — новое
обл. — областное
о-в — остров
опубл. — опубликованный
п. — падеж
пер. — перевод
перен. — переносный
повелит. накл. — повелительное наклонение
пол. — половина
полигр. — полиграфический

полит. — политический
поэт. — поэтический
пр. — прочий
превосх. ст. — превосходная степень
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прил. — прилагательное
притяж. — притяжательное (местоимение)
прич. — причастие
противоп. — противоположный
простонар. — простонародное
просторечн. — просторечное
прош. вр. — прошедшее время
психиатр. — психиатрический
психолог. — психологический
р. — род
разг. — разговорный
расширит. — расширительно
редк. — редко, редкое
религ. — религиозный
род. п. — родительный падеж
стр. — страница
садов. — садоводческий
сев. — северный
сер. — середина
сл. — словарь
см. — смотрите
собир. — собирательный
собств. — собственный
совр. — современный
социол. — социологический
соч. — сочинение
сп. — список
спец. — специальный
спорт. — спортивный
ср. — сравни
ср. р. — средний род
сравн. ст. — сравнительная степень
стар. — старое
страд. — страдательный (залог, страдательное причастие)
суф. — суффикс
сущ. — существительное
с.-х. — сельскохозяйственный
т. е. — то есть
театр. — театральный
текст. — текстильный
теол. — теологический
техн. — технический
тж — то же
т. п. — тому подобное
традиц. — традиционное
традиц.-поэт. — традиционно-поэтическое
увелич. — увеличительное
указ. — указанный
уменьш. — уменьшительное
уменьш.-ласк. — уменьшительно-ласкательное
уничижит. — уничижительное
устар. — устаревшее
утрач. — утраченное
фам. — фамильярное
фехт. — фехтовальный
физ. — физический
физиол. — физиологический
филос. — философский
финанс. — финансовый
фолькл. — фольклорное
фотогр. — фотографический
хим. — химический
церк. — церковный
цирк. — цирковой
ч. — число
шахм. — шахматный
шутл. — шутливое
экон. — экономический
экспр. — экспрессивное
электротехн. — электротехнический
этнограф. — этнографический
юр. — юридический
яз. — язык (языки), языковой

TV — телевидение

Библиография данного выпуска (буква **М**) и всех предшествующих (**А–Л**) будет помещена в выпуске 11 (буква **Н**).

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
РУССКОГО ЯЗЫКА

Вып. 10

М

Зав. редакцией *Г.М. Степаненко*
Редактор *Т.М. Ильенко*
Художественный редактор *Ю.М. Добрянская*
Обложка художника *В.В. Гарбузова*
Технический редактор *Н.И. Смирнова*, *Н.И. Матюшина*
Корректор *Г.М. Левина*

Оригинал-макет подготовлен
Л.М. Захаровым
в редакционно-издательском отделе
филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова

Подписано в печать 12.01.2007. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 25,0. Уч.-изд.л. 23,32. Тираж 1000 экз.
Заказ 201 Изд. № 7043.

Ордена “Знак Почета”
Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Тел.: 629-50-91. Факс: 203-66-71
Тел.: 939-33-23 (отдел реализации)
E-mail: kd_mgu@rambler.ru
В Издательстве МГУ
работает служба «КНИГА—ПОЧТОЙ»
Тел.: 629-75-41

Типография ордена “Знак Почета”
Издательства Московского университета.
119992, Москва, ул. Академика Хохлова, 11